

КРАСНАЯ КНИГА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Red data book of the Krasnoyarsk territory

Редкие и находящиеся
под угрозой исчезновения
виды животных

Rare
and Endangered
Species of Animals

ПРАВИТЕЛЬСТВО КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
Министерство природных ресурсов и лесного комплекса

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»
ФГОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева»
ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет»

Учреждение Российской академии наук
Институт леса им. В.Н. Сукачева Сибирского отделения РАН
ФГБНУ «НИИ экологии рыбохозяйственных водоёмов»
ГНУ «НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера РАСХ»
ФГУ «Государственный природный заповедник «Путоранский»
ФГУ «Государственный природный заповедник «Тунгусский»
ФГУ «Государственный природный биосферный заповедник «Таймырский»
ФГУ «Государственный природный биосферный
заповедник «Саяно-Шушенский»

КРАСНАЯ КНИГА

Красноярского края

Red data book of the Krasnoyarsk territory

**Редкие и находящиеся под
угрозой исчезновения ви-
ды животных**

**Rare
and Endangered
Species of Animals**

3-е издание, переработанное и дополненное

**КРАСНОЯРСК
2012**

УДК (571.51) 591.615
 ББК 28.688 (2Р54Кра)
 К 782

АВТОРЫ

**Савченко А.П., Баранов А.А., Емельянов В.И., Заделенов В.А., Колпащиков Л.А.,
 Соколов Г.А., Борисова Е.В., Жиленко (Ефанова) Н.А., Баранчиков Ю.Н.,
 Андреев С.О., Антонов А.И., Бывальцев А.М., Виноградов В.В., Воронина К.К.,
 Гаврило М.В., Гаврилов И.К., Головнюк В.В., Городилова С.Н., Данилов Ю.Н.,
 Дмитриенко В.К., Екимов Е.В., Завацкий Б.П., Карпова Н.В., Кокорев Я.И.,
 Кочкарев П.В., Кутянина А.В., Ларин В.В., Линейцев С.Н., Мейдус А.В.,
 Мельник О.Н., Минаков И.А., Рогачева Э.В., Романов А.А., Савченко И.А.,
 Сафонов А.А., Сенотрусова М.М., Смирнов М.Н., Сопин В.Ю., Стажеев В.А.,
 Тюрин В.А., Чупров С.М., Чупрова И.А., Якушкин Г.Д.**

К 782 **Красная книга Красноярского края: В 2 т. Т. 1. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных** Гл. ред. А.П. Савченко (общая редакция), отв. редакторы разделов: А.А. Баранов (классы птицы, амфибии, рептилии); В.А. Заделенов (класс костные рыбы); Ю.Н. Литвинов (класс млекопитающие); О.В. Тарасова (класс насекомые); М.П. Тиунов (млекопитающие, рукокрылые); 3-е изд., перераб. и доп.; СФУ. – Красноярск, 2012. – 205 с.: 176 ил.

ISBN 978-5-7638-2474-2

В книге представлен 141 вид и внутривидовые таксоны животных. Очерки содержат краткие сведения о внешнем облике, распространении, местах обитания, образе жизни и численности редких, малочисленных и исчезающих видов животных. В ней обобщены все ранние и новые материалы о их состоянии в природной среде. Рассматриваются лимитирующие факторы, принятые и необходимые меры охраны.

Книга предназначена для специалистов в области охраны окружающей среды, экологов, биологов, а также для преподавателей, школьников и студентов.

Табл. 7. Ил. 176. Библиогр.: 514 назв.

РЕЦЕНЗЕНТ **академик, доктор биологических наук Е.А. Ваганов**

Red Book of the Krasnoyarsk territory. The Rare and Endangered Species of Animals. Chief editor A.P. Savchenko (general version), senior editors of parts: A.A. Baranov (classes Aves, Amphibia, Reptilia); V.A. Zadelenov (class Osteichthyes); Yu. N. Litvinov (class Mammalia); O.V. Tarasova (class Insecta); M.P. Tiunov (Mammalia (Chiroptera)); 3 edition, revised and added; SFU. - Krasnoyarsk, 2012, - 205 p.: 176 il.

ISBN 978-5-7638-2474-2

The book presents 141 species and intraspecific taxons of animals. The essays contain brief information about the appearance, distribution, habitats, way of life and number of rare, small in numbers and endangered species of animals. The book generalizes the previous and latest materials about their state in the environment. The limiting factors, the established and necessary measures of protection are considered in the book.

The book is intended for specialists of environmental protection, ecologists, biologists as well as teachers and students.

Tabl. 7. Fig. 176. Ref. 514

REVIEWER

Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Biological Sciences E. A. Vaganov

ISBN 978-5-7638-2474-2

© Правительство Красноярского края, 2012
 © Сибирский федеральный университет, 2012
 © Коллектив авторов, 2012

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель

А.А. Гнездилов, заместитель Губернатора Красноярского края

Заместители председателя:

Е.В. Вавилова, министр природных ресурсов
и лесного комплекса Красноярского края

В.В. Матасов, заместитель министра природных ресурсов
и лесного комплекса Красноярского края

Г.В. Кельберг, начальник отдела сохранения биологического разнообразия
министерства природных ресурсов и лесного комплекса Красноярского края

О.Е. Грининшина, секретарь комиссии Правительства Красноярского края
по вопросам охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения
диких животных, дикорастущих растений и грибов

Главный редактор

А.П. Савченко, доктор биологических наук, профессор

Ответственные редакторы разделов

А.А. Баранов, доктор биологических наук, профессор

В.А. Заделёнов, доктор биологических наук, старший научный сотрудник

Ю.Н. Литвинов, доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник

О.В. Тарасова, доктор сельскохозяйственных наук, профессор

М.П. Тиунов, доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Е.В. Вавилова, министр природных ресурсов и лесного комплекса Красноярского края

В.В. Матасов, заместитель министра природных ресурсов и лесного комплекса Красноярского края

Г.В. Кельберг, начальник отдела сохранения биологического разнообразия министерства природных ресурсов и лесного комплекса Красноярского края

О.Е. Гринишина, специалист-эксперт отдела сохранения биологического разнообразия министерства природных ресурсов и лесного комплекса Красноярского края, секретарь комиссии Правительства Красноярского края по вопросам охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных, дикорастущих растений и грибов

А.А. Гукова, начальник отдела по контролю и надзору в сфере охоты, за особо охраняемыми природными территориями и разрешительной деятельности Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Красноярскому краю

В.А. Заделенов, доктор биол. наук, старший научный сотрудник ФГБНУ «Научно-исследовательский институт экологии рыбохозяйственных водоемов»

В.В. Званцев, директор Краевого государственного казенного учреждения «Дирекция по особо охраняемым природным территориям Красноярского края»

П.В. Кочкарев, заместитель руководителя службы по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания Красноярского края

Н.И. Мальцев, начальник информационно-аналитического отдела Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Красноярскому краю

А.П. Савченко, доктор биол. наук, профессор, исполнительный директор Независимой общественной экологической палаты

Н.В. Степанов, кандидат биол. наук, профессор кафедры водных и наземных экосистем ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

А.С. Шишкин, доктор биол. наук, заместитель директора по научной работе Учреждения РАН «Институт леса им. В.Н. Сукачева Сибирского отделения РАН»

Уважаемый читатель!

Красноярский край огромен, богат и, на первый взгляд, суров. Однако довольно скоро ты понимаешь, как прекрасна эта земля. У каждого из нас есть здесь свой любимый уголок. Это может быть суровая тундра, щедрая тайга, бескрайние степи, крутые горы, быстрые реки или чистые озера.

Мы любим свой край и стараемся сберечь, сохранить уникальную природу Сибири и Крайнего Севера. К сожалению, нередко можно увидеть иное – лесные пожары, начавшиеся из-за плохо затушенного костра, мусор, оставленный в чистом сосновой бору, срубленный ради минутной прихоти кедр или сорванный цветок, смятые машинами кустарники или трава. Такое отношение к родной земле вызывает недоумение, гнев, желание примерно наказать плохо воспитанных людей.

Многие из редких видов животных, растений и грибов Красноярского края не приносят прямой пользы человеку, но без них будут разрушены уникальные природные системы. Это маленькая часть большого целого.

Именно поэтому в Красноярском крае активно и последовательно реализуют положения Международной конвенции о сохранении биологического разнообразия, принятые в 1992 году. Заметная часть нашего региона – это особо охраняемые природные территории. Власти Красноярского края добровольно взяли на себя обязательство создавать новые заказники и природные парки. Так мы поддержали глобальные международные программы Всемирного фонда дикой природы (WWF) «Живая планета» и «Подарок Земле». Усилия красноярцев были оценены по достоинству – в 2005 году краю вручили международный сертификат «Хранитель Земли».

Ведение Красной книги Красноярского края – еще одна почетная обязанность региональных властей. Это издание предназначено для самого широкого круга читателей – школьников, студентов, учёных, экономистов, предпринимателей.

Мы уверены, что никакой самый замечательный закон сам по себе природу не спасет. От каждого из нас в отдельности и от всех вместе зависит, увидят ли наши дети, внуки и правнуки тех животных, растения и грибы, которые перечислены в Красной книге. Только общими усилиями мы можем добиться успеха в этом благородном деле.

**Лев Кузнецов,
Губернатор Красноярского края**

СОДЕРЖАНИЕ

Contents

ВВЕДЕНИЕ	8
Introduction	
Часть I. ПЕРЕЧЕНЬ ЖИВОТНЫХ, ЗАНЕСЕННЫХ В КРАСНУЮ КНИГУ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	
Part I. List of animals	11
Часть II. БЕСПОЗВОНОЧНЫЕ	
Part II. Invertebrata	21
Раздел 1. Тип Моллюски – Mollusca	21
Класс Брюхоногие – Gastropoda	21
Раздел 2. Тип Членистоногие – Arthropoda	22
Класс Насекомые – Insecta	22
Часть III. ПОЗВОНОЧНЫЕ	
Part III. Vertebrata	40
Раздел 1. Тип Хордовые – Chordata	40
Класс Костные рыбы – Osteichthyes	40
Раздел 2. Тип Хордовые – Chordata	44
Класс Земноводные – Amphibia	44
Раздел 3. Тип Хордовые – Chordata	47
Класс Пресмыкающиеся – Reptilia	47
Раздел 4. Тип Хордовые – Chordata	48
Класс Птицы – Aves	48
Раздел 5. Тип Хордовые – Chordata	137
Класс Млекопитающие – Mammalia	137
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	162
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	162
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	176
Literature cited	
УКАЗАТЕЛИ	201
Indexes	

ВВЕДЕНИЕ Introduction

Красная книга животных, растений и грибов Российской Федерации учреждена постановлением Правительства Российской Федерации от 19.02.1996 года №158.

В развитие постановления Правительства Российской Федерации Законом края от 28.06.1996 № 10-301 «О Красной книге Красноярского края» учреждена Красная книга края. Законом на Правительство Красноярского края возложены полномочия по обеспечению охраны и восстановлению численности редких, находящихся под угрозой исчезновения объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу. Установлено, что Красная книга края должна издаваться не реже чем один раз в 10 лет.

Для решения вопросов, связанных с ведением Красной книги, постановлением администрации Красноярского края от 09.12.1996 № 742-п «О Красной книге Красноярского края» создана комиссия Правительства Красноярского края по вопросам охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных, дикорастущих растений и грибов, утвержден Порядок ведения Красной книги.

Таким образом, Красная книга Красноярского края представляет собой официальный документ Правительства края, формируемый на основании требований федеральных и краевых законов, иных нормативных правовых актов Красноярского края.

Основанием для занесения какого-либо биологического объекта в Красную книгу края, изменения его статуса и категории редкости служат сведения об опасном сокращении численности и (или) ареала объекта, о неблагоприятных изменениях условий его обитания, другие материалы, свидетельствующие о необходимости принятия особых мер по сохранению и восстановлению численности.

Основанием для исключения из Красной книги или изменения статуса и категории редкости биологического объекта служат данные о восстановлении его численности и (или) ареала, о положительных изменениях условий существования, а также другие сведения, свидетельствующие об отсутствии необходимости особых мер охраны.

Решение о занесении в Красную книгу, исключении из Красной книги или изменении категории статуса объекта животного или растительного мира принимается Правительством Красноярского края с учетом предложений комиссии по вопросам охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных, дикорастущих растений и грибов.

Впервые перечень животных, заносимых в Красную книгу, утвержден постановлением администрации Красноярского края от 06.04.2000 № 254-р «О перечне животных, заносимых в Красную книгу Красноярского края». В том же году на основании перечня вышло в свет официальное издание Красной книги животных края (без Таймырского полуострова и Эвенкий), в которую были включены 122 вида животных: 76 – птиц, 13 – млекопитающих, 4 – рыб, 3 – земноводных, 1 – пресмыкающихся и 25 видов насекомых.

В связи с небольшим выпущенным тиражом в 2004 году проведен сбор дополнительных сведений и организовано переиздание Красной книги.

В Красную книгу животных Красноярского края (том 2) занесены редкие и находящиеся под угрозой исчезновения животные, постоянно или временно обитающие в состоянии естественной свободы на его территории, континентальном шельфе и в морской экономической зоне, которые нуждаются в специальных государственно-правовых действиях, входящих в компетенцию федеральных органов исполнительной власти и органов власти края. Принимая во внимание размеры территории Красноярского края, ведение и издание региональной Красной книги – существенный вклад в выполнение обязательств Российской Федерации по Конвенции о биологическом разнообразии, принятой в 1992 году в Рио-де-Жанейро.

В связи с объединением в 2007 году Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского муниципальных районов в единый субъект Российской Федерации возникла необходимость пересмотра перечня животных, занесенных в Красную книгу объединенного края, а также в издании новой редакции книги.

В Красную книгу 1995 года, когда в состав Красноярского края входили автономные округа, изданную до утверждения перечня редких, исчезающих видов животных, были включены 167 видов, в том числе: 111 – птиц, 13 – млекопитающих, 6 – рыб, 3 – земноводных, 1 – пресмыкающихся и 23 вида насекомых.

В перечень животных, занесенных в Красную книгу края 2011 года, включен 141 вид животных, в их числе: 89 – птиц, 25 – млекопитающих, 4 – рыб, 3 – земноводных, 1 – пресмыкающихся, 1 – моллюск и 18 видов насекомых.

Сохранены принятые ранее категории редкости видов, включенных в перечень:

0 – вероятно исчезнувшие. Таксоны и популяции, известные ранее на территории Красноярского края, но нахождение которых в природе не подтверждено (для беспозвоночных животных – в последние 100 лет; для позвоночных животных, растений и грибов – в последние 50 лет);

1 – находящиеся под угрозой исчезновения. Таксоны и популяции, численность особей которых уменьшилась до критического уровня таким образом, что в ближайшее время они могут исчезнуть;

2 – сокращающиеся в численности. Таксоны и популяции с неуклонно сокращающейся численностью, которые при дальнейшем воздействии факторов, снижающих численность, могут в короткие сроки перейти в первую категорию;

3 – редкие. Таксоны и популяции, которые имеют малую численность и распределены на ограниченной территории (акватории) или спорадически распространены на значительных территориях (акваториях);

4 – неопределенные по статусу. Таксоны и популяции, которые, вероятно, относятся к одной из предыдущих категорий, но достаточных сведений об их состоянии в природе в настоящее время нет, либо они не в полной мере соответствуют критериям всех остальных категорий;

5 – восстанавливаемые и восстанавливающиеся. Таксоны и популяции, численность и распространение которых начали восстанавливаться и приближаются к состоянию, когда в срочных мерах охраны и воспроизводства нуждаться не будут;

6 – редкие расселяющиеся виды. Таксоны и популяции, численность которых на соседних территориях остается низкой. В Красноярском крае появляются в силу изменения условий обитания в границах прежнего ареала;

7 – залетные виды животных, занесенные в Красную книгу Российской Федерации. Редкие виды с невыясненным характером пребывания, но систематически отмечаемые на территории Красноярского края.

Первые пять из них полностью соответствуют категориям Красной книги Российской Федерации. VI и VII категории отражают региональную специфику природных сообществ. Так, к последней VII категории отнесены птицы, занесенные в Красную книгу Российской Федерации (обыкновенный фламинго, бородач, черный гриф и черноголовый хохотун), пребывание которых в крае остается не выясненным.

При изучении предложений научных учреждений членами комиссии Правительства края принято решение не включать в перечень виды, появление которых в крае имеет случайный характер (розовый пеликан, кречетка и др.) или обусловлено инвазиями (саджа, розовый скворец). В перечень не включены также животные, расширяющие ареал в результате роста численности на соседних территориях: клинтух, красноносый нырок и огарь.

Расширение перечня обусловлено не только внесением в его состав большой группы животных, населяющих Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский муниципальные районы, но и уточнением состояния отдельных видов (в необходимых случаях – популяционных группировок) в природной среде. Так, изменение статуса балобана связано с сокращением его численности за последние 15 лет в результате незаконного отлова и контрабанды за рубеж охотничих соколов.

Изменение с III на V категорию редкости таймырской популяционной группировки малого лебедя объясняется увеличением её численности. С начала XXI века заметно возросла численность коростеля, что явилось основанием для исключения его из перечня редких видов.

По результатам научных исследований на юге Красноярского края перечень редких видов 2000 года дополнен также ночницей восточной, вечерницей рыжей, кожаном двухцветным (отряд рукокрылых). На основании многолетних наблюдений специалистов государственного природного биосферного заповедника «Саяно-Шушенский» из перечня исключена приенисейская группировка сибирского горного козла. При этом в перечне сохранены крыжинская и кашурниковская субпопуляции вида с категорией «0» (вероятно исчезнувшие), статус которых будет уточнен.

Предлагаемая читателю Красная книга животных, растений и грибов края издана в целях ознакомления специалистов и широкой общественности с актуализированной информацией о редких, находящихся под охраной государства животных. Изложенные в видовых очерках сведения об их численности и распространении будут использоваться при разработке специальных разделов проектов хозяйственной деятельности, при формировании и совершенствовании систем особо охраняемых природных территорий края, а также других регионов Центральной Сибири.

Следует отметить огромный объем работы, проделанный составителями Красной книги по обобщению разрозненной информации о современном состоянии и размещении популяций зверей, птиц и других животных. Высокая квалификация зоологов, большой объем личных исследований позволили подготовить очерки в предельно сжатые сроки при существенном дефиците имеющихся сведений.

Недостаточная изученность большого числа редких видов, обитающих в крае, связана с отсутствием внимания научных учреждений к этой чрезвычайно уязвимой и важной группе объектов живой природы и ограниченным финансированием необходимых мониторинговых исследований. Этим объясняется тот факт, что около 40 % видов (прежде всего – птиц) в новом издании переведены в категорию IV, то есть их статус не определен. Составителями очерков выражена надежда, что при получении в будущем достаточных сведений о состоянии редких животных в природной среде статус большинства из таких видов будет окончательно установлен.

При подготовке предложений к перечню животных, занесенных в Красную книгу края, и очерков учтены материалы о состоянии и размещении редких видов, опубликованные в региональных книгах

Республики Тыва и Республики Хакасия, а также других областей Сибири. Такой подход создает основу для формирования межрегиональных программ сохранения исчезающих диких животных. Ревизия природоохранного статуса и категорий редкости представителей животного мира объединенного края проведена на основе консультаций со специалистами более чем 15 ведущих научных учреждений России. В написании видовых очерков приняли участие 43 специалиста высших учебных заведений, Российской академии наук и государственных заповедников.

Большую организационную работу по подготовке окончательной редакции и изданию Красной книги провели А.П. Савченко, А.А. Баранов и Е.В. Борисова. Составители выражают искреннюю благодарность руководителям рабочих групп комиссии по вопросам охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных, дикорастущих растений и грибов, докторам биологических наук В.А. Заделёнову, Ю.Н. Литвинову, М.П. Тиунову и доктору сельскохозяйственных наук О.В. Тарасовой за помощь в подготовке перечня редких видов животных и редактирование видовых очерков.

Электронные варианты карт ареалов выполнены И.А. Савченко на основе оригиналов, предоставленных авторами видовых очерков. На картах красным цветом показан ареал вида в Красноярском крае, красными точками – отдельные регулярные места его находок, зелеными – эпизодические встречи, знак вопроса указывает на недостоверную встречу вида в данном месте. Техническую помощь в подготовке рукописи оказали И.А. Вейсиг и Т.Е. Баstryгина.

Цветные иллюстрации, сопровождающие видовые очерки, выполнены фотографами дикой природы (Wildlife) Российской Федерации и зарубежных стран. Редакционная коллегия выражает глубокую признательность всем, кто на безвозмездной основе согласился предоставить свои, в ряде случаев – уникальные, фотоработы.

При подготовке очерков по редким видам, внесененным в данное издание, были использованы материалы исследований по оценке распространения вирусов гриппа А и влияния их на численность водоплавающих и околоводных птиц Красноярского края, выполненных при поддержке РФФИ (грант № 09-04-98039) и Правительства Красноярского края (грант № 1/2010-10097 от 16.04.2010 г.).

Главная редакционная коллегия

В основном тексте Красной книги Красноярского края приняты следующие сокращения:

МСОП – Международный Союз охраны природы и природных ресурсов,

МКК – Международная китобойная комиссия,

СИТЕС – Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения;

арх. – архипелаг,

г. – город,

губ. – губерния,

зал. – залив,

кол-во – количество,

м. – мыс,

над.у.м. – над уровнем моря,

о-ва – острова,

обл. – область,

оз. – озеро,

окр. – окрестности,

п-ов – полуостров,

пос. – поселок,

прол. – пролив,

Пр. Кр. кн. – Приложение к Красной книге Красноярского края,

р. – река,

р-н – район,

с. – село,

стр. – страница,

тыс. – тысяча,

хр. – хребет,

экз. – экземпляр.

**Часть I. ПЕРЕЧЕНЬ ЖИВОТНЫХ,
ЗАНЕСЕННЫХ В КРАСНУЮ КНИГУ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**
Part I. List of animals

Таблица 1 – Класс Брюхоногие – Gastropoda

№ п/п	Вид	Категория вида, принятая на:			
		1995 г.	2000 г.	2004 г.	2011 г.
1.	Деформированный пирулофузус – <i>Pyrulofusus deformis</i> (Reeve)	-	-	-	3

Таблица 2 – Класс Насекомые – Insecta

№ п/п	Вид	Категория вида, принятая на:			
		1995 г.	2000 г.	2004 г.	2011 г.
1	2	3	4	5	6
1.	Антаксия сетчатая – <i>Anthaxia reticulata</i> (Motsch.)	3	3	3	3
2.	Огненцветка алая – <i>Pyrochroa coccinea</i> (L.)	-	3	3	3
3.	Огненцветка гребнеусая – <i>Schizotus pectinicornis</i> (L.)	-	3	3	3
4.	Шмель армянский – <i>Bombus armeniacus</i> Radoszk.	3	3	3	3
5.	Шмель степной – <i>Bombus fragrans</i> (Pall.)	-	-	-	3
6.	Пчела-плотник – <i>Xylocopa valga</i> Gerst.	3	3	3	3
7.	Сколия степная – <i>Scolia hirta</i> (Schrenk)	3	3	3	3
8.	Аскалаф сибирский – <i>Libelloides sibiricus</i> (Eversm.)	3	3	3	3
9.	Павлиний глаз малый ночной – <i>Eudia pavonia</i> L.	3	3	3	3
10.	Лента орденская голубая – <i>Catocala fraxini</i> L.	3	3	3	3
11.	Махаон – <i>Papilio machaon</i> (L.)	3	3	3	3
12.	Аполлон – <i>Parnassius apollo</i> (L.)	3	3	3	3
13.	Парусник Эверсманна – <i>Driopa eversmanni</i> (Menetr.)	3	3	3	3
14.	Парусник феб – <i>Parnassius phoebus</i> (Fabr.)	3	3	3	3
15.	Чернушка Флетчера – <i>Erebia fletcheri</i> (Elwes)	3	3	3	3
16.	Сенница Геро – <i>Coenonympha hero</i> (L.)	3	3	3	3

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6
17.	Хвостатка Фривальдского – <i>Ahlbergia frivaldszkyi</i> (Kind. et Led.)	3	3	3	3
18.	Голубянка Киана – <i>Plebejidea cyane</i> (Eversm.)	3	3	3	3

Таблица 3 – Класс Костные рыбы – Osteichthyes

№ п/п	Вид, подвид, популяция, субпопуляция	Категория вида, принятая на:			
		1995 г.	2000 г.	2004 г.	2011 г.
1.	Валек – <i>Prosopium cylindraceum</i> (Pennant). <i>Южная субпопуляция – р. Туба</i>	3	3	3	3
2.	Стерлядь – <i>Acipenser ruthenus</i> L. <i>Ангарская популяция – р. Тасеева.</i> <i>Обская популяция – р. Чулым.</i>	-	3	3	3
3.	Осётр сибирский – <i>Acipenser baerii</i> Brandt. <i>Популяция бассейна Оби.</i>	-	3	3	2
	<i>Субпопуляция бассейна р. Пясины</i>	-	-	-	2
4.	Ленок – <i>Brachymystax lenok</i> (Pall.). <i>Популяция бассейна Оби.</i>	-	3	3	1

Таблица 4 – Класс Земноводные – Amphibia

№ п/п	Вид	Категория вида, принятая на:			
		1995 г.	2000 г.	2004 г.	2011 г.
1.	Обыкновенный тритон – <i>Triturus vulgaris</i> L.	3	3	3	4
2.	Озерная лягушка – <i>Rana ridibunda</i> Pall.	-	-	-	4
3.	Сибирская лягушка – <i>Rana amurensis</i> Boulenger	4	4	4	3

Таблица 5 – Класс Пресмыкающиеся – Reptilia

№ п/п	Вид	Категория вида, принятая на:			
		1995 г.	2000 г.	2004 г.	2011 г.
1.	Узорчатый полоз – <i>Elaphe dione</i> Pall.	3	3	3	4

Таблица 6 – Класс Птицы – Aves

№ п/п	Вид, подвид, субпопуляция	Категория вида, принятая на:			
		1995 г.	2000 г.	2004 г.	2011 г.
1	2	3	4	5	6
1.	Белоклювая гагара – <i>Gavia adamsii</i> (Gray)	3	-	-	4
2.	Малая поганка – <i>Podiceps ruficollis</i> (Pall.)	4	3	3	3
3.	Черношейная поганка – <i>Podiceps nigricollis</i> Brehm	4	3	3	3
4.	Красношейная поганка – <i>Podiceps auritus</i> (L.)	3	3	3	4
5.	Большая выпь – <i>Botaurus stellaris</i> (L.)	3	3	3	4
6.	Колпица – <i>Platalea leucorodia</i> L.	1	-	-	7
7.	Чёрный аист – <i>Ciconia nigra</i> (L.)	3	3	3	3
8.	Обыкновенный фламинго – <i>Phoenicopterus roseus</i> Pall.	2	7	7	7
9.	Американская казарка – <i>Branta nigricans</i> (Law.)	-	-	-	4
10.	Краснозобая казарка – <i>Rufibrenta ruficollis</i> (Pall.)	3	3	3	3
11.	Серый гусь – <i>Anser anser</i> (L.)	1	3	3	2
12.	Пискулька – <i>Anser erythropus</i> (L.)	2	2	2	2
13.	Западный тундровый гуменник – <i>Anser fabalis rossicus</i> But. <i>Тувино-минусинская субпопуляция*</i>	-	-	Пр. Кр. кн.	2
	<i>Красноярско-канская субпопуляция</i>	-	-		2
14.	Сибирский таёжный гуменник – <i>Anser fabalis middendorffii</i> Sev. <i>Саянская субпопуляция</i>	3	2	2	2
	<i>Ангаро-тунгусская субпопуляция</i>	3	3	3	3
	<i>Эвенкийская и мойеро-котуйская субпопуляция</i>	4	4	4	4
15.	Горный гусь – <i>Eulabeia indica</i> (Lath.)	2	7	4	4
16.	Сухонос – <i>Cygnopsis cygnoides</i> (L.)	1	0	0	7

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4	5	6
17.	Лебедь-кликун – <i>Cygnus cygnus</i> (L.) Саяно-минусинская субпопуляция	3	3	3	4
	Ангарская субпопуляция	3	3	3	4
	Обь-енисейская субпопуляция	3	3	3	4
	Енисейско-тазовская субпопуляция	4	3	3	3
	Эвенкийская субпопуляция	4	3	3	4
18.	Малый лебедь – <i>Cygnus bewickii</i> Yarr. Гыданская и Таймырская субпопуляции	3	2-5	3-5	5
19.	Пеганка – <i>Tadorna tadorna</i> (L.)	3	3	3	3
20.	Клоктун – <i>Anas formosa</i> Georgi	1	1	2	4
21.	Касатка – <i>Anas falcata</i> Georgi	4	3	3	4
22.	Скопа – <i>Pandion haliaetus</i> (L.)	3	3	3	3
23.	Хохлатый осоед – <i>Pernis ptilorhyncus</i> (Temm.)	3	4	4	4
24.	Степной лунь – <i>Circus macrourus</i> (Gmel.)	3	4	4	4
25.	Луговой лунь – <i>Circus pygargus</i> (L.)	3	4	4	4
26.	Орёл-карлик – <i>Hieraetus pennatus</i> (Gm.)	6	3	3	4
27.	Степной орёл – <i>Aquila rapax</i> (Temm.)	1	4	3	4
28.	Большой подорлик – <i>Aquila clanga</i> Pall.	3	3	3	2
29.	Могильник – <i>Aquila heliaca</i> Sav.	3	3	3	3
30.	Беркут – <i>Aquila chrysaetos</i> (L.)	3	3	3	4
31.	Орлан-белохвост – <i>Haliaeetus albicilla</i> (L.)	3	3	3	3
32.	Чёрный гриф – <i>Aegypius monachus</i> (L.)	1	7	7	7
33.	Бородач – <i>Gypaetus barbatus</i> (L.)	6	7	7	7
34.	Кречет – <i>Falco rusticolus</i> L.	1	3	3	3

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4	5	6
35.	Балобан – <i>Falco cherrug</i> Gray Обыкновенный балобан – <i>Falco cherrug cherrug</i> J.E.Gray	3	3	2	1
	Монгольский балобан - <i>Falco cherrug milvipes</i> Jerdon	3	3	3	3
36.	Сапсан – <i>Falco peregrinus</i> Tunst.	3	4	4	4
37.	Кобчик – <i>Falco vespertinus</i> L.	-	2	2	2
38.	Степная пустельга – <i>Falco naumanni</i> Fleisch.	-	2	2	4
39.	Алтайский улар – <i>Tetraogallus altaicus</i> (Gebl.)	1	3	3	4
40.	Серый журавль – <i>Grus grus</i> (L.)	3	5	5	4
41.	Чёрный журавль – <i>Grus monacha</i> Temm.	3	7	4	4
42.	Журавль-красавка – <i>Anthropoides virgo</i> (L.)	1	5	5	5
43.	Пастушок – <i>Rallus aquaticus</i> L.	4	4	4	4
44.	Погоныш-крошка – <i>Porzana pusilla</i> (Pall.)	4	3	3	4
45.	Камышница – <i>Gallinula chloropus</i> (L.)	6	6	6	4
46.	Дрофа – <i>Otis tarda</i> L.	1	0	0	7
47.	Морской зуёк – <i>Charadrius alexandrinus</i> L.	6	3	3	3
48.	Хрустан – <i>Eudromias morinellus</i> (L.)	-	3	4	4
49.	Ходуличник – <i>Himantopus himantopus</i> (L.)	-	-	-	7
50.	Шилоклювка – <i>Recurvirostra avosetta</i> L.	1	3	3	3
51.	Кулик-сорока – <i>Haematopus ostralegus</i> L.	3	1	1	4
52.	Сибирский пепельный улит – <i>Heteroscelus brevipes</i> (Vieill.)	4	3	3	4
53.	Песочник-красношейка – <i>Calidris ruficollis</i> (Pall.)	4	3	3	3

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4	5	6
54.	Длиннопалый песочник – <i>Calidris subminuta</i> (Midd.)	4	3	3	4
55.	Морской песочник – <i>Calidris maritima</i> (Brunn.)	4	-	-	3
56.	Острохвостый песочник - <i>Calidris acuminata</i> (Horsf.)	4	-	-	4
57.	Исландский песочник - <i>Calidris canutus</i> (L.)	4	-	-	4
58.	Песчанка – <i>Calidris alba</i> (Pall.)	4	3	3	3
59.	Грязовик – <i>Limicola falcinellus</i> (Pont.)	4	3	3	3
60.	Горный дупель – <i>Gallinago solitaria</i> Hodgs.	4	4	4	4
61.	Дупель – <i>Gallinago media</i> (Lath.)	-	3	3	4
62.	Кроншнеп-малютка - <i>Numenius minutus</i> Gould	3	-	-	4
63.	Большой кроншнеп – <i>Numenius arquata</i> (L.)	-	3	3	4
64.	Дальневосточный кроншнеп – <i>Numenius madagascariensis</i> (L.)	6	-	-	4
65.	Большой веретенник – <i>Limosa limosa</i> (L.)	-	3	3	3
66.	Азиатский бекасовидный веретенник – <i>Limnodromus semipalmatus</i> (Blyth)	1	0	0	7
67.	Черноголовый хохотун – <i>Larus ichthyaetus</i> Pall.	2	7	7	7
68.	Малая чайка – <i>Larus minutus</i> Pall.	4	4	4	4
69.	Розовая чайка - <i>Rhodostethia rosea</i> (MacGill.)	3	-	-	3
70.	Белая чайка - <i>Pagophila eburnea</i> (Phipps)	3	-	-	3
71.	Белокрылая крачка – <i>Chlidonias leucopterus</i> (Temm.)	3	3	3	4
72.	Чёрная крачка – <i>Chlidonias niger</i> (L.)	6	-	-	4
73.	Чеграва – <i>Hydroprogne caspia</i> (Pall.)	-	-	-	7

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4	5	6
74.	Вяхирь – <i>Columba palumbus</i> L.	6	6	6	4
75.	Филин – <i>Bubo bubo</i> (L.)	3	3	3	3
76.	Сплюшка - <i>Otus scops</i> (L.)	-	-	Пр. Кр. кн	4
77.	Воробьиный сыч – <i>Glaucidium passerinum</i> (L.)	3	4	4	4
78.	Иглохвостый стриж – <i>Hirundapus caudacutus</i> (Lath.)	3	3	3	4
79.	Обыкновенный зимородок – <i>Alcedo atthis</i> (L.)	-	-	-	4
80.	Малый жаворонок – <i>Calandrella cinerea</i> (Gmel.)	-	3	3	4
81.	Серый сорокопут – <i>Lanius excubitor</i> L.	-	3	3	4
82.	Альпийская завишка – <i>Prunella collaris</i> (Scop.)	4	4	4	3
83.	Черногорлая завишка – <i>Prunella atrogularis</i> (Br.)	6	4	4	3
84.	Сибирская пестрогрудка – <i>Bradypterus tacsoni</i> (Swinh.)	4	4	4	3
85.	Сибирская горихвостка – <i>Phoenicurus auroreus</i> (Pall.)	4	4	4	3
86.	Краснобрюхая горихвостка – <i>Phoenicurus erythrogaster</i> (Güld.)	4	3	3	3
87.	Усатая синица – <i>Panurus biarmicus</i> (L.)	4	3	3	3
88.	Ремез – <i>Remiz pendulinus</i> (L.)	4	3	3	4
89.	Полярная южная овсянка – <i>Emberiza pallasi</i> Cabanis	-	4	4	4

Таблица 7 – Класс Млекопитающие – Mammalia

№ п/п	Вид, подвид, субпопуляция	Категория вида, принятая на:			
		1995 г.	2000 г.	2004 г.	2011 г.
1	2	3	4	5	6
1.	Ночница длиннохвостая – <i>Myotis frater</i> G. Allen	3	4	3	3
2.	Ночница Иконникова – <i>Myotis ikonnikovi</i> Ognev	3	4	4	4
3.	Ночница восточная – <i>Myotis petax</i> Hollister, 1912	-	4	4	4
4.	Ночница прудовая – <i>Myotis dasycneme</i> Boie	3	4	4	4
5.	Вечерница рыжая – <i>Nyctalus noctula</i> Schreb.	-	-	-	3
6.	Кожанок северный – <i>Eptesicus nilssoni</i> Keyserling et Blasius	-	3	4	4
7.	Кожан двухцветный – <i>Vespertilio murinus</i> L.	-	-	3	3
8.	Трубконос большой – <i>Murina hilgendorfi</i> (Peters, 1880)	3	3	3	3
9.	Волк красный – <i>Cuon alpinus</i> Pall.	1	0	0	0
10.	Белый медведь – <i>Ursus maritimus</i> Phipps	3	-	-	3
11.	Манул – <i>Felis manul</i> Pall.	6	4	4	3
12.	Ирбис, или барс снежный – <i>Uncia uncia</i> Schreb	1	2	2	3
13.	Мышовка степная – <i>Sicista subtilis</i> Pall.	-	-	-	4
14.	Полёвка тувинская – <i>Alticola tuvinicus</i> Ognev	-	-	-	2
15.	Морж (лаптевский подвид) – <i>Odobenus rosmarus laptevi</i> Tchapski	3	-	-	3
16.	Морж (атлантический подвид) – <i>Odobenus rosmarus rosmarus</i> L.	1	-	-	2
17.	Нарвал, или единорог – <i>Monodon monoceros</i> L.	3	-	-	3
18.	Северный финвал (сельдяной кит) – <i>Balaenoptera physalus physalus</i> (L.)	6	-	-	2

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4	5	6
19.	Олень благородный, марал – <i>Cervus elaphus sibiricus</i> Sev. Аргинская субпопуляция (Боготольский и Ачинский районы)	-	-	Пр. Кр. кн.	1
20.	Косуля сибирская – <i>Capreolus pygargus</i> Pall. Бузимо-канататско-кемская субпопуляция (Сухобузимский, Емельяновский и левобережные части Казачинского и Большемуртин- ского районов)	-	-	Пр. Кр. кн.	2
	Улуйско-боготольско-ачинская субпопуляция (Тюхтетский, Боготольский, Большеулуйский и Ачинский районы)	-	-		2
21.	Олень северный (лесной подвид) – <i>Rangifer tarandus valentinae</i> Fler. Ангарская субпопуляция (Мотыгинский, Богучанский и Кежемский районы)	2	2	Пр. Кр. кн.	2
	Алтае-саянская субпопуляция (Ермаковский, Ирбейский, Карагуз- ский, Курагинский, Партизанский, Саянский и Шушенский районы)	2	2		2
22.	Лось – <i>Alces alces pfizenmayeri</i> Zukow. Ужуро-кузнецко-ачинская субпопуляция (Ужурский, Назаров- ский, Ачинский, Шарыповский и Боготольский районы)	-	-	Пр. Кр. кн.	3
	Солгонская субпопуляция (Ужурский, Назаровский и левобе- режная часть Балахтинского района)	-	-		2
23.	Козёл сибирский, или козёл горный, козерог – <i>Capra sibirica</i> Pall. Крыжинская субпопуляция (Курагинский район)	0	3-4	0	0
	Кошурниковская субпопуляция (Каратузский и Курагинский районы)	0	3-4	0	0
24.	Архар – <i>Ovis ammon</i> L.	-	0	0	0
25.	Баран снежный (путоранский подвид) – <i>Ovis nivicola borealis</i> Sev.	3	-	-	3

Категории

- 0** – **вероятно исчезнувшие.** Таксоны и популяции, известные ранее на территории Красноярского края, но нахождение которых в природе не подтверждено (для беспозвоночных животных – в последние 100 лет; для позвоночных животных, растений и грибов – в последние 50 лет).
- 1** – **находящиеся под угрозой исчезновения.** Таксоны и популяции, численность особей которых уменьшилась до критического уровня таким образом, что в ближайшее время они могут исчезнуть;
- 2** – **сокращающиеся в численности.** Таксоны и популяции с неуклонно сокращающейся численностью, которые при дальнейшем воздействии факторов, снижающих численность, могут в короткие сроки перейти в первую категорию;
- 3** – **редкие.** Таксоны и популяции, которые имеют малую численность и распределены на ограниченной территории (акватории) или спорадически распространены на значительных территориях (акваториях);
- 4** – **неопределенные по статусу.** Таксоны и популяции, которые, вероятно, относятся к одной из предыдущих категорий, но достаточных сведений об их состоянии в природе в настоящее время нет, либо они не в полной мере соответствуют критериям всех остальных категорий;
- 5** – **восстанавливаемые и восстанавливающиеся.** Таксоны и популяции, численность и распространение которых начали восстанавливаться и приближаются к состоянию, когда в срочных мерах охраны и воспроизводства нуждаться не будут;
- 6** – **редкие расселяющиеся виды.** Таксоны и популяции, численность которых на соседних территориях остается низкой. В Красноярском крае появляются в силу изменения условий обитания в границах прежнего ареала;
- 7** – **залетные виды животных, занесенные в Красную книгу Российской Федерации.** Редкие виды с невыясненным характером пребывания, но систематически отмечаемые на территории Красноярского края.

Примечания: * субпопуляция (*пространственная или территориальная группировка*) идентична таким понятиям, как «местная популяция», «экологическая популяция», или «дем» (Наумов, 1967; Шилов, 1977, 1997). Все это вполне конкретные совокупности особей, обладающие определённой устойчивостью во времени, организованностью и способностью к развитию.

Часть II. БЕСПОЗВОНОЧНЫЕ

Part II. Invertebrata

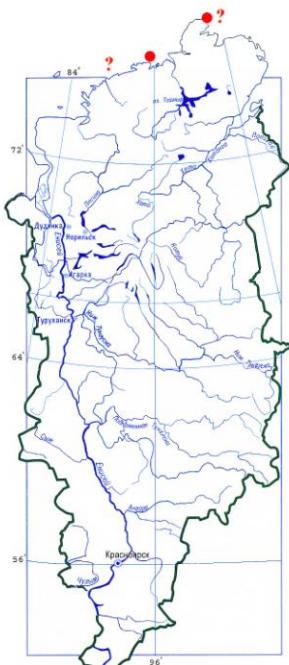
Раздел 1. Тип Моллюски – Mollusca

Класс Брюхоногие – Gastropoda

1. ДЕФОРМИРОВАННЫЙ ПИРУЛОФУЗУС

***Pyrulofusis deformis* (Reeve, 1847)**
Отряд Трубачеобразные – Bucciniformes

Категория – III. Статус: редкий слабоизученный вид. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Толстостенная раковина с шестью выпуклыми оборотами, разделёнными вдавленным швом, обычно левозавитая, редко право-зиявленная, коричневого или желтовато-коричневого цвета. Скульптура представлена широкими, выпуклыми, изогнутыми осевыми складками и неодинаковыми по ширине и степени выступания спиральными ребрышками, которые часто группируются во вторичные ребра. Устье широкое, внутри обычно фиолетового цвета. Высота раковины наиболее крупного экземпляра, обнаруженного в Охотском море, 144 мм, максимальный диаметр 82 мм [1].

Распространение. Бореально-тихоокеанский, арктический и бореально-атлантический вид. Отмечен в Тихом океане от о. Хоккайдо до северной части Охотского моря и до Берингова моря, в арктических морях и в Северо-Западной Атлантике. В акватории России распространён от Японского до Берингова морей и в морях Северного Ледовитого океана. Типовая местность – Шпицберген [1, 2].

Экология и биология. Обитает на глубинах от 14 (Баренцево море у Новой Земли) до 170 м (Баренцево море к юго-западу от Шпицбергена), на илисто-песчаных или илистых грунтах с галькой и камнями, при температурах от отрицательной (зимой) до 8 °C (летом) и при солёности 32,5-34 промилле. Хищник. В процессе размножения откладывает одиночные полусферические капсулы диаметром до 27 мм. Развитие прямое [1, 2].

Численность и лимитирующие факторы. По косвенным данным численность низкая. Лимитирующие факторы не изучены.

Меры охраны. Специальные меры охраны не разработаны.

Источники информации. 1. Кантор, 1990; 2. Красная книга РФ (Животные), 2001.

Составитель: В.А. Заделёнов.

Рисунок: <http://images.google.ru>.

Раздел 2. Тип Членистоногие – Arthropoda

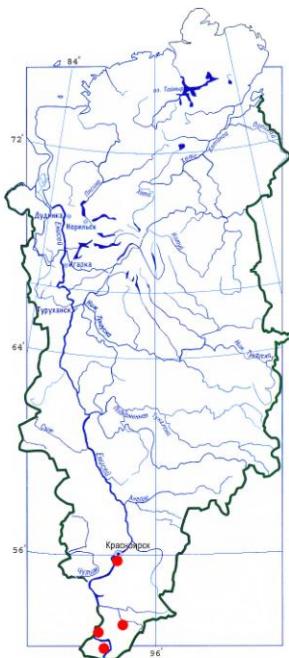
Класс Насекомые – Insecta

1. АНТАКСИЯ СЕТЧАТАЯ

***Anthaxia reticulata* Motschulsky, 1859**

Отряд Жесткокрылые – Coleoptera

Категория – III. Статус: редкий вид, в пределах Западного Саяна имеющий западную границу ареала.

Внешний облик. Мелкие жуки 4,5-7 мм длиной, широкие, сверху уплощенные. Окраска одноцветная, чёрно-бронзовая, иногда синеватая. Ротовые органы направлены вниз, глаза крупные, лоб слегка расходящийся, с явственными волосками. Усики короткие слабопиловидные. Грудные сегменты неподвижно слиты с брюшком. Переднеспинка расширяется к середине, на всей поверхности с явственными многоугольными ячейками с центральными зёренами, с 4 ямковидными вдавлениями на диске, иногда исчезающими. Эпиплевры почти доходят до вершин надкрылий. Надкрылья с грубозернистой скульптурой, без рядов точек и точечных бороздок. Ноги короткие, сильные, уплощённые. Передние бедра без зубца. Хорошо летающие, активные на солнечном свету насекомые.

Распространение. Иркутская область, Бурятия, Читинская область, Приморский край [1, 2]. В Красноярском крае вид обнаружен в заповедниках «Столбы» и «Саяно-Шушенский» [3, 4], на территории природного парка «Ергаки» и в его окрестностях в бассейне рек Большой Кебеж, р. Чебижек [5], в предгорья хр. Борус [6].

Экология и биология. Населяет хвойные горно-таёжные и подтаёжные леса. Большой частью материал получен из фитоценозов со значительным участием кедровой сосны. Личинки найдены на кедре крейском [1] и, скорее всего, развиваются на других соснах как подроста кедровых (*Haplo-xylon*), так и собственно сосен (*Pinus*). Вероятно, так же, как у четырехточечной антаксии (*Antaxia quadripunctata* L.), генерация одногодовая [6, 7]. Пестикообразные уплощённые личинки развиваются под корой ветвей и стволов ослабленных и отмирающих деревьев. В южных районах края жуки отмечаются с середины мая до конца июня на жёлтых, белых и бело-жёлтых цветах и соцветиях различных видов растений совместно с четырёхточечной антаксией [5].

Численность и лимитирующие факторы. Редкий вид, встречается единичными экземплярами. Характер изменения численности не выявлен. Основным лимитирующим фактором является уничтожение ключевых местообитаний вида при вырубке леса и пожарах.

Меры охраны. Вид обнаружен на охраняемых территориях заповедников «Столбы» и «Саяно-Шушенский», природного парка «Ергаки». Необходим полный запрет сбора жуков для коллекций. Ограничение эксплуатации мест обитания вида – спелых и приспевающих кедровых древостоев.

Источники информации. 1. Рихтер, 1949; 2. Алексеев, 1989; 3. Яновский, Дмитриенко, 1983; 4. Яновский, Погонина, 1988; 5. Коллекционные материалы Е.В. Борисовой, 2010, 2011; 6. Коллекционные материалы Е.Н. Акулова, 2010, 2011; 7. Яновский, 2004.

Составитель: Е.В. Борисова.

Фото: Кирилл Макаров, г. Москва, Россия, <http://www.zin.ru>.

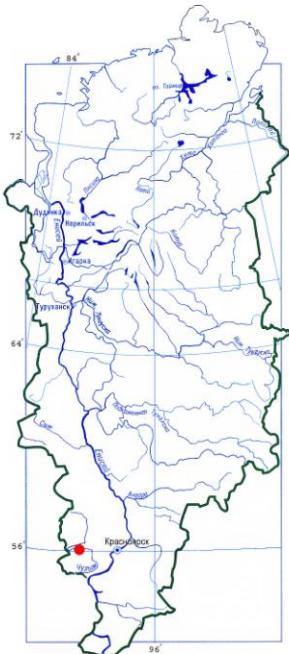

2. ОГНЕЦВЕТКА АЛАЯ

Pyrochroa coccinea Linnaeus, 1761

Отряд Жесткокрылые – Coleoptera

Категория – III. Статус: редкий вид, имеющий в Красноярском крае восточную границу ареала.

Внешний облик. Средних размеров (15-20 мм) чёрные жуки с мягкими покровами. Округлая переднеспинка и распластанные за серединой тела надкрылья ярко-красные. Голова с шеевидной перетяжкой за висками. Глаза большие, слабовыступающие, вертикальные, с вырезкой на переднем крае. Усики чёрные, у самцов перистые, у самок гребенчатые, прикреплены у вырезки глаз на выступах лба, не достигают середины надкрылий. Переднеспинка поперечная, уже надкрылий, гладкая, с небольшими вдавлениями, покрыта волосками. Щиток небольшой, с округлённой вершиной. Поверхность надкрылий ровная, в коротких густых красных волосках. Ноги средних размеров, бедра слабо расширены, голени тонкие, цилиндрические. Личинки плоские, голые, слабо пигментированные, с тёмными мандибулами (челюстями) и двумя небольшими отростками на последнем сегменте тела [1, 2].

Распространение. Европа, Северная Африка, Сирия [1]. В Красноярском крае вид найден в Назаровском районе [3].

Экология и биология. Населяет леса подтайго-лесостепной зоны со значительным участием берёзы [3]. Личинки обитают под корой лиственных деревьев, поедая дереворазрушающие грибы и гнилую древесину, а также потребляют личинок, куколок и взрослых особей насекомых-ксилофагов. При передвижении используют ходы других

насекомых, иногда прокладывая собственные. Окукливаются в колыбельке, между корой и древесиной [4]. Жуки встречаются на цветах и поваленных деревьях. В Европе развиваются в течение 2-3 лет [2]. Сроки развития в Сибири неизвестны, имаго отмечены в июне [3].

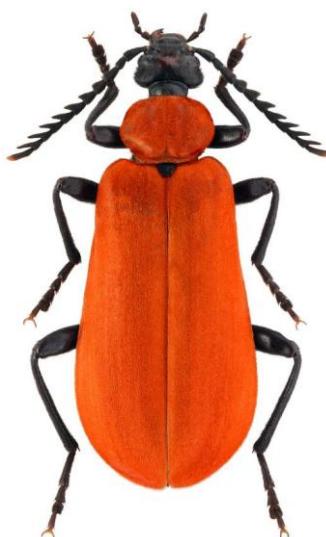
Численность и лимитирующие факторы. Редкий вид, встречается единичными экземплярами. Характер изменения численности не выявлен. Основные лимитирующие факторы не изучены, возможно, распространение на восток ограничивается климатическими условиями.

Меры охраны. Специальные мероприятия по охране в крае не проводились. Необходим запрет на отлов в природе, выявление и охрана мест обитания. Сохранение естественных лесных массивов с участием разновозрастных, перестойных лиственных древостоев. При хозяйственном освоении территорий в местах локализации вида целесообразно создание микрозаповедников и ремизных участков.

Источники информации. 1. Медведев, 1977; 2. Zahradnik, 1985; 3. Яновский, 1998; 4. Яновский, 2004.

Составитель: Е.В. Борисова.

Фото: Кирилл Макаров, Москва, Россия, <http://www.zin.ru>.

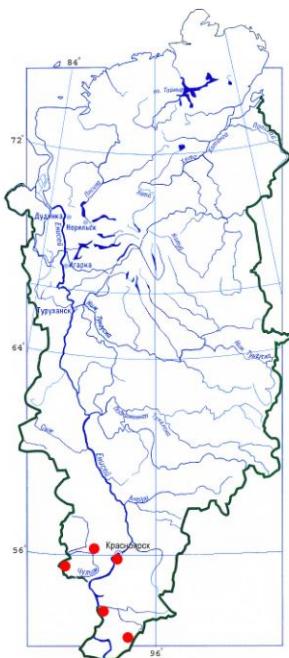

3. ОГНЕЦВЕТКА ГРЕБНЕУСАЯ

Schizotus pectinicornis Linnaeus, 1758

Отряд Жесткокрылые – Coleoptera

Категория – III. Статус: редкий вид, имеющий в Красноярском крае восточную границу ареала.

Внешний облик. Средних размеров (7-9 мм) чёрные жуки с мягкими покровами. Округлая переднеспинка и распластанные за серединой тела надкрылья бурые, покрыты красными волосками. Голова с шеевидной перетяжкой за висками. Темя у самцов с двумя глубокими вдавлениями. Глаза большие, слабовыступающие, вертикальные, с вырезкой на переднем крае. Усики чёрные, у самцов длинногребёччатые, у самок пиловидные, прикреплены у вырезки глаз на выступах лба, не достигают середины надкрылий. Переднеспинка отчётливо поперечная, уже надкрылий, блестящая, с небольшим тёмно-бурым пятном перед щитком, покрыта волосками. Щиток небольшой, с округлённой вершиной. Поверхность надкрылий со слабо намеченными ребрами, тонко гранулированная, в коротких густых красных волосках. Ноги средних размеров, бёдра слабо расширены, голени тонкие, цилиндрические. Личинки плоские, голые, слабо пигментированные, с тёмными мандибулами (челюстями) и двумя длинными серповидными отростками на последнем сегменте тела [1, 2].

Распространение. Северная (начиная от Полярного круга) и Средняя (на юге до Северной Испании) Европа [2], европейская часть России [1], Западная и Центральная Сибирь. В Красноярском крае обнаружен в предгорьях Кузнецкого Алатау, в Шарыповском, Манском [3], Козульском районе, в

окрестностях Красноярска, Минусинска [4], в Ермаковском районе, предгорных и горных лесах Западного Саяна [5].

Экология и биология. Горные и подтайско-лесостепные влажные леса с участием лиственных пород [3]. В горных лесах Западного Саяна по поймам рек поднимается до верхней границы горнотайского пояса [5]. Личинки обитают под корой хвойных и лиственных деревьев, поедая дереворазрушающие грибы и гнилую древесину, а также потребляют личинок, куколок и взрослых особей насекомых-ксилофагов. При передвижении используют ходы других насекомых, иногда прокладывая собственные. Окукливаются в колыбельке, между корой и древесиной [6]. Жуки встречаются на цветах и поваленных деревьях. В Европе развиваются в течение 2-3 лет [2]. Сроки развития в Сибири неизвестны, жуки встречаются в мае – начале июля [4, 5].

Численность и лимитирующие факторы. Редкий вид, встречается единичными экземплярами. Характер изменения численности не выявлен. Основные лимитирующие факторы не изучены, возможно, распространение на восток ограничивается климатическими условиями.

Меры охраны. Отмечена на территории заповедника «Столбы» [3], природного парка «Ергаки» [5]. Необходим запрет на отлов в природе, выявление и охрана мест обитания. Сохранение естественных лесных массивов с участием разновозрастных, перестойных смешанных древостоев. Вид занесён в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации. 1. Лафер, Егоров, 1992; 2. Zahradnik, 1985; 3. Яновский, 1998; 4. Коллекционные материалы Е.Н. Акулова, 1999, 2000, 2009; 5. Коллекционные материалы Е.В. Борисовой, 2009, 2011; 6. Яновский, 2004.

Составитель: Е.В. Борисова.

Фото: Кирилл Макаров, г. Москва, Россия, <http://www.zin.ru>.

4. ШМЕЛЬ АРМЯНСКИЙ

Bombus armeniacus Radoszkowski,
1877

Отряд Перепончатокрылые – Нутопортера

Категория – III. Статус: редкий вид степных местообитаний. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Щёки удлиненные. Голова, перевязь на спинке между основаниями крыльев, низ тела, ноги и задний сегмент брюшка в чёрных волосках (часто у самцов ноги и стерниты в светлых волосках или со значительной их примесью). Остальные части тела у самок в ярко- или светло-желтых, а у самцов в беловатых или серых волосках.

Распространение. Восточная Европа, Малая Азия, Северный Иран, Закавказье, Казахстан, Средняя Азия, Западный Китай. В РФ лесостепь и степная зона европейской части и Западной Сибири, предгорья Южного Урала, Алтая и Саян, Республика Тыва [1–11]. Впервые для Красноярского края, по всей видимости, приведён А.С. Скориковым [8]. В регионе распространён в южной части территории, на север проникает до 58° с. ш.

Экология и биология. Обитает в равнинных, предгорных и горных степях, на оステпнённых лугах и по окраинам сосновых лесов в лесостепи [2, 6]. В крае отмечен на опушке широкотравно-папоротникового пихтарника (пос. Танзыбей), в бересковой роще (Студенческий городок г. Красноярска), на дачном участке (ст. Снежница), на песчаной просеке в сосновом бору (пос. Шушенское) и на остеинённом каменистом склоне первой террасы Енисея (пос. Озерное) [11]. Гнёзда устраивает в земле, в старых норах мелких грызунов.

Относится к группе длиннохоботковых шмелей, при этом спектр кормовых растений весьма широкий. В равной степени охотно посещает цветки растений с глубоко (различные бобовые, льнянки, живокость) и близко расположеннымными нектарниками (в частности, различные сложноцветные – бодяки, чертополохи, васильки и т.д.). В регионе отмечены королевы на *Astragalus sp.* и рабочие шмели на *Thymus marschallianus* Willd.

Численность и лимитирующие факторы. Состояние популяций в регионе не изучено. Вероятно, основным лимитирующим фактором является преобразование целинных степей в пахотные угодия, а также сенокошение, выпас скота и применение пестицидов.

Меры охраны. Одно из известных местообитаний вида находится на территории национального парка «Шушенский бор». Необходимо проведение целенаправленных исследований фауны и населения пчёл региона. Выполнение многогодовых мониторинговых работ в местах обитания редких видов, выявление новых локалитетов. Повышение внимания к существующим ООПТ на юге края, возможно, увеличение их площади и организация новых. Ограничение распашки, сенокошения и применения пестицидов в местах обитания. Занесён в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации. 1. Бывальцев, 2008; 2. Бывальцев, Сергеев, 2008(а); 3. Панфилов, 1956(а); 4. Панфилов, 1957(б); 5. Панфилов, 1962; 6. Панфилов, Березин, 2001; 7. Панфилов и др., 1961; 8. Скориков, 1923; 9. Aytekin, Çağatay, 2003; 10. Pittioni, 1937; 11. Коллекционные материалы Е.В. Борисовой, А.Е. Акулова, Ю.Н. Данилова и А.С. Эрста, Д.В. Никифорова.

Составитель: А.М. Бывальцев.
Фото: <http://pmuseum.stavsu.ru>.

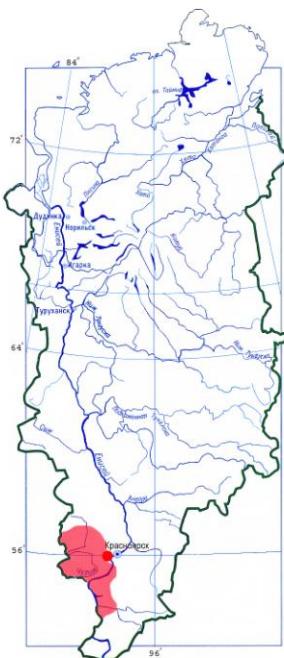

5. ШМЕЛЬ СТЕПНОЙ

Bombus fragrans (Pallas, 1771)

Отряд Перепончатокрылые - Нимфалоиды

Категория – III. Статус: редкий вид на границе ареала. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Очень крупные шмели. Длина тела самок 3,2–3,5 см, имеющегося самца — 2,1 см [1]. Щёки почти квадратные. Опушение короткое, равномерное. Большая часть головы самок, попечечная перевязь на спинке между основаниями крыльев, ноги и низ тела обоих полов в чёрных волосках. Большая часть головы самцов, затылок самок, передняя часть спинки, щитик и тергиты брюшка обоих полов в светло-жёлтых волосках.

Распространение. Восточная Австрия, Словакия, Венгрия, Украина, восток Турции, Северный Иран, Закавказье, Казахстан, предгорья и межгорные долины Тянь-Шаня, север Монголии. В РФ лесостепи и степи европейской части и Западной Сибири, включая степи Алтая, Красноярский край [1–9]. На карте ареала вида, составленной Д.В. Панфиловым, указана точка несколько западнее г. Красноярска, очевидно, недалеко от Транссиба [7].

Экология и биология. Образ жизни выяснен недостаточно. Обитает в равнинных, предгорных и горных степях, на сильно остеиненных лугах в лесостепной зоне [1, 8]. Гнездится в норах грызунов в земле [4]. Семья развивается в одном поколении. Взрослые шмели собирают пищу – нектар и пыльцу на цветущих растениях семейства сложноцветных.

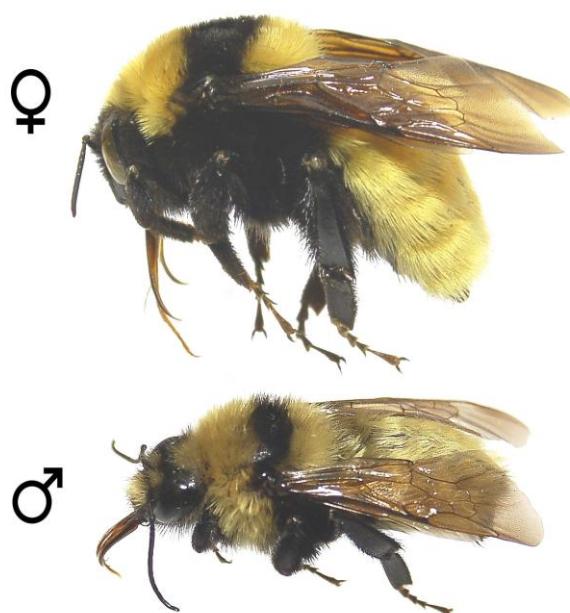
Численность и лимитирующие факторы. Состояние популяций в регионе не изучено. Вероятно, основным лимитирующим фактором является преобразование целинных степей в пахотные угодья, а также сенокошение, выпас скота и применение пестицидов.

Меры охраны. Специальные меры охраны для края не разработаны. Необходимо проведение целенаправленных исследований фауны и населения пчёл региона. Выполнение многогодовых мониторинговых работ в местах обитания редких видов, выявление новых локалитетов. Повышение внимания к существующим ООПТ на юге края, возможно, увеличение их площади и организация новых. Ограничение распашки, сенокошения и применения пестицидов в местах обитания.

Источники информации. 1. Бывальцев, Сергеев, 2008(б); 2. Бывальцев, 2008; 3. Князев и др., 2010; 4. Панфилов, 1956(б); 5. Панфилов, 1957(а); 6. Панфилов, 1957(б); 7. Панфилов, 1984; 8. Панфилов, Березин, 2001; 9. Скориков, 1938.

Составитель: А.М. Бывальцев.

Фото: Юрий Данилов, г. Новосибирск, Россия.

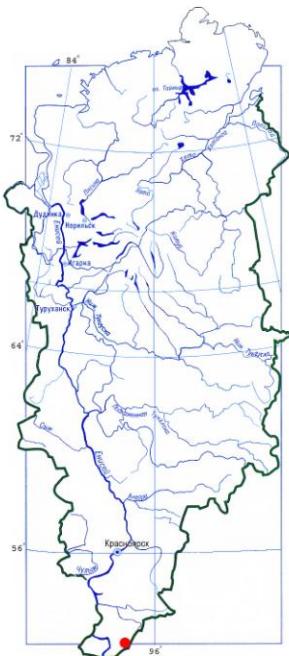

6. ПЧЕЛА-ПЛОТНИК

Xylocopa valga Gerstaeker, 1872

Отряд Перепончатокрылые - Нутоптера

Категория – III. Статус: редкий вид на границе ареала. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Крупные, массивные пчелы — 20-28 мм в длину [1]. Тело полностью чёрное, с металлическим блеском, в редких чёрных волосках. Крылья сильно затемнённые с сине-фиолетовым металлическим отливом. У самок усики снизу рыжеватые.

Распространение. Карта ареала приведена В.В. Поповым [2]: Северная Африка: Марокко, Алжир. Европа: от Средиземного и Чёрного морей до побережья Балтийского моря и далее на север до Ленинградской области. Азия: Турция, Кавказ, Закавказье, Иран (на юг до Персидского залива), Казахстан, Средняя Азия, Афганистан, север Пакистана, Алтайский край, Монголия, Западный Китай, Тува [1-5]. С территории Красноярского края известен из Усинской котловины, окрестности с. Верхнеусинское (сборы В.К. Дмитриенко) [6].

Экология и биология. Обитатель опушек островных лесов, посёлков и городов на юге зоны лиственных лесов, в лесостепи и степи. В полупустынях и пустынях селится вдоль больших рек. Гнёзда устраивает в старых деревьях и мертвый древесине (ветхие строения, телеграфные столбы и т. п.), поэтому часто сопутствует человеку. Известны случаи гнездования в расщелинах скал и в земле. Обычно в одном гнезде работают несколько самок, выгрызая многочисленные ветвящиеся и переплетающиеся «коридоры».

В этих коридорах пчёлы формируют ячейки для откладки яиц, разделяя их перегородками из древесной трухи. Вход (их может быть несколько) в гнездо впоследствии также затыкается пробками из опилок. Для Средней Азии отмечен как значительный разрушитель древесины. Характер трофических связей хорошо изучен Поповым в среднеазиатской части ареала, где вид отмечен на 69 видах цветковых растений из 22 семейств. Вероятно, предпочитает цветки бобовых, розоцветных и губоцветных (52,6 % выявленных связей). Активный опылитель различных плодово-ягодных культурных растений [2, 4, 7].

Численность и лимитирующие факторы. Вид обилен в огромной восточной части ареала и относительно редок в западной [2, 4, 7]. Состояние популяций в регионе не изучено. В целом, обитание требует дальнейшего наблюдения. Не исключено, что популяция на юге края является временной — как следствие залёта или завоза (например, с древесиной, грунтом) с территории Республики Тыва, откуда этот вид известен достоверно и, судя по всему, довольно обычен [5].

Меры охраны. Необходимо проведение целенаправленных исследований фауны и населения пчел региона. Выполнение многогодовых мониторинговых работ в местах обитания редких видов, выявление новых локалитетов. Повышение внимания к существующим ООПТ на юге края, возможно, увеличение их площади и организация новых. Ограничение распашки, сенокошения и применения пестицидов в местах обитания. Занесён в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации. 1. Пономарева, 1978; 2. Попов, 1947; 3. Красная книга РФ, 2001; 4. Попов, 1967; 5. Ю.Н. Данилов, неопубликованные данные; 6. Дмитриенко, 2004; 7. Мариковская, 1982.

Составители: А.М. Бывальцев, Ю.Н. Данилов.

Фото: Юрий Данилов, г. Новосибирск, Россия.

7. СКОЛИЯ СТЕПНАЯ

Scolia hirta Schrenk, 1781

Отряд Жесткокрылые – Coleoptera

Категория – III. Статус: редкий степной вид Красноярского края.

Внешний облик. Крупная (16-22 мм) массивная чёрная оса в густом коротком опушении с яркими жёлтыми широкими перевязями на 2-м (где часто разделяется на 2 пятна) и 3-м сегментах брюшка, с тёмными полупрозрачными крыльями. Голова с большими почковидными глазами. Темя позади боковых глазков короче лба впереди. Толстые чёрные усики достигают основания передних крыльев. Массивное вытянутое брюшко на коротком стебельке с нижней стороны имеет глубокое поперечное вдавление между 1-м и 2-м сегментом. Вершина брюшка самца оканчивается тремя небольшими зубцами, обычно слегка торчащими наружу. Передние тазики соприкасающиеся, средние и задние – широко расставленные. Ноги средней величины, с мощными бедрами и голенями, покрытыми несколькими рядами многочисленных шипов. Передние крылья без птеростигмы, с одной дискоидальной ячейкой [1, 2].

Распространение. Обитатель жаркого или теплого климата, представитель обширного рода тропического происхождения. В России эта сколия распространена на юге страны в степной и лесостепной зонах; северная граница проходит по южным пределам лесной зоны. В Сибири встречается лишь в самой южной ее части, проникая на восток до Южного Забайкалья [3]. В Красноярском крае отмечена в Минусинской котловине [4], возможно нахождение в других районах края в пределах лесостепной зоны, не доходя к северу до широты Красноярска [5].

Экология и биология. Населяет степную зону. Встречается в кустарниках и разнотравье по степным балкам, в островках леса в степи, на лесных опушках и полянах, в целинной степи. На большей части ареала вид не приурочен к каким-либо определённым стациям [3]. В Красноярском крае отмечена на полянах в ленточных борах и островных лиственничниках [4]. Личинки последнего возраста зимуют в почве, поздней весной превращаются в куколок, а к лету из куколок выходят взрослые насекомые. Лёт взрослых сколий продолжается до осени. Самки после оплодотворения отыскивают в поверхностных слоях почвы личинок различных пластинчатоусых жуков, на которых откладывают яйца [3, 6]. Основными хозяевами в Европе являются бронзовки родов *Potosia* и *Cetonia* [1, 2]. Развитие яйца при температуре 27° С длится 1-2 дня. Вышедшие из яиц личинки примерно за 5-6 дней выедают «хозяина», затем закапываются в землю на глубину до 40 см и прядут коконы, в которых зимуют [3, 6]. Взрослые особи пытаются пыльцой и нектаром цветков различных растений. В других частях ареала отмечено питание на цветках вероники, дикого лука, незабудки, тимьяна, мордовника и др. [3].

Численность и лимитирующие факторы. Редкий вид, встречается единичными экземплярами. В отдельных местообитаниях возможно появление локальных скоплений сколии, как отмечалось в июле 1999 г. в сосняках в окрестностях с. Знаменка Минусинского района [4]. Причины сокращения численности в Красноярском крае не изучены. Главными причинами считаются распашка степей, неумеренное применение пестицидов, резкое сокращение численности многих видов пластинчатоусых жуков – прокормителей личинок сколий [3].

Меры охраны. Специальные меры охраны не разработаны. Необходим запрет на отлов в природе, выявление и охрана мест обитания. Сохранение участков целинной степи, островных лесных массивов, ограничение применения пестицидов. В пределах хозяйственной зоны в местах локализации вида целесообразно создание микрозаповедников и ремизных участков. Занесён в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации. 1. Тобиас, 1978; 2. Штейнберг, 1962; 3. Ермоленко, 1984; 4. Коллекционные материалы Е.Н. Акулова, 1999; 5. Сыроечковский, Рогачёва, 2004; 6. Кочетова и др., 1986.

Составитель: Е.В. Борисова.

Фото: Евгений Акулов, г. Красноярск, Россия.

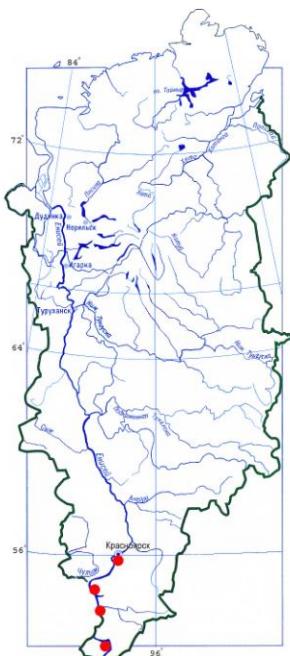

8. АСКАЛАФ СИБИРСКИЙ

Libelloides sibiricus Eversmann, 1852

Отряд Сетчатокрылые – Neuroptera

Категория – III. Статус: редкий вид, спорадически встречающийся в регионе.

Внешний облик. Крупные насекомые (длина переднего крыла 22–30 мм) с полупрозрачными сетчатыми крыльями, большой головой, грудью и длинным брюшком. Голова с большими выпуклыми глазами и длинными направленными вперед усиками с крупной треугольной булавой. Лицо и тело чёрные, покрыты длинными густыми волосками. Щеки и узкие полоски под усиками жёлтые. Грудь с несколькими мелкими желтыми пятнами. Крылья относительно широкие, ярко окрашены. Передние крылья буроватые с жёлтым основанием, задние – жёлтые, в основании и на вершине тёмно-бурые. Ноги с крупными коготками [1].

Распространение. Известен с берегов Байкала и Енисея, обитает на Амуре, в Приморье, а также в Китае и Корее [1, 2]. В крае аскалаф сибирский найден в заповеднике «Столбы» [2], по берегам Красноярского водохранилища, в Минусинском, Боградском районах [3] и в Саяно-Шушенском биосферном заповеднике [4].

Экология и биология. Луговая степь, открытые участки, поляны в сухих лесах, преимущественно в долинах рек. Дневные насекомые, наиболее активны в солнечную погоду [5]. Питаются насекомыми, которых ловят в полёте. Яйца откладывают большими группами (до 150 штук) на стебли травы и камни. Личинки похожи на личинок муравьиных львов, но более широкие и плоские. Живут под камнями. Активные хищники – питаются различными беспозвоночными животными [1]. Специальные наблюдения за питанием аскалафа в крае не проводились.

Численность и лимитирующие факторы. Редок в окрестностях Красноярска, более многочислен в луговых степях предгорий Западного Саяна [4]. Причиной снижения численности является хозяйственное использование территории. Затопление долин при создании водохранилищ на реках уничтожает типичные местообитания вида [5].

Меры охраны. Вид обнаружен на территории заповедников «Столбы» и Саяно-Шушенский. На неохраняемой территории необходим запрет на отлов в природе, выявление и охрана мест обитания. Сохранение целинных луговых участков, ограничение применения пестицидов. В пределах хозяйственной зоны в местах локализации вида целесообразно создание микрозаповедников и ремизных участков. Занесён в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации. 1. Макаркин, 1995; 2. Кожанчиков, 1953; 3. Коллекционные материалы Е.Н. Акулова, 2001; 4. Яновский, Дмитриенко, 1983; 5. Дмитриенко, 2004.

Составители: В.К. Дмитриенко, Е.В. Борисова.

Фото: Евгений Акулов, г. Красноярск, Россия.

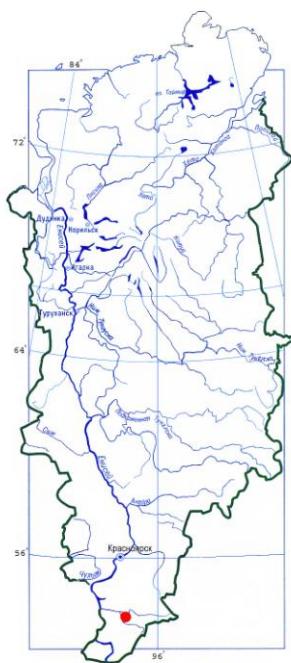

9. ПАВЛИНИЙ ГЛАЗ МАЛЫЙ НОЧНОЙ

Eudia pavonia Linnaeus, 1761

Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera

Категория – III. Статус: редкий вид Красноярского края с разреженностью и локальностью популяций.

Внешний облик. Крупные бабочки (длина переднего крыла самки 28–38, самца 27–29 мм). Усики самца перистые, самки – двоякогребенчатые. Сверху крылья буровато-серые, с крупным глазчатым пятном на поперечной жилке светлой центральной ячейки. Центральная часть крыла ограничена перевязями из нескольких поперечных волнистых линий. Внешняя кайма крыльев двухцветная: изнутри светлая, снаружи тёмно-серая. Вершина передних крыльев с широкими красным и чёрным мазками. Задние крылья самца рыжие [1].

Распространение. Павлиний глаз – представитель семейства Павлиноглазки, встречающегося преимущественно в тропиках. Обитает в лесной зоне Евразии от Западной Европы до Северного Казахстана, Монголии и Китая, в России широко распространён в европейской части, на Кавказе, юге Сибири, на север до Центральной Якутии, на восток до Приамурья и Северо-Западного Приморья [1]. В Красноярском крае распространение изучено слабо, достоверно известен из южной части края (Ермаковский район) [2].

Экология и биология. В Сибири населяет прогреваемые опушки и поляны в смешанных лесах, поймы лесных рек [1]. Вид оседлый, характеризуется локальностью популяций [3, 4]. В течение года развивается одно поколение. Бабочки летают с середины мая до середины июня [1], не питаются. Самцы активны во второй половине дня, самки – в

сумерках и ночью. Яйца откладывают на кору и в кроне деревьев. Молодые гусеницы живут группами. Одно из обычных кормовых растений гусениц на юге Сибири – горец альпийский. В других частях ареала отмечено питание на кизильнике, иве, фруктовых деревьях [1], берёзе, ольхе, липе, розоцветных кустарниках [5]. Окукливание в плотном коричневом коконе. Зимует куколка [3].

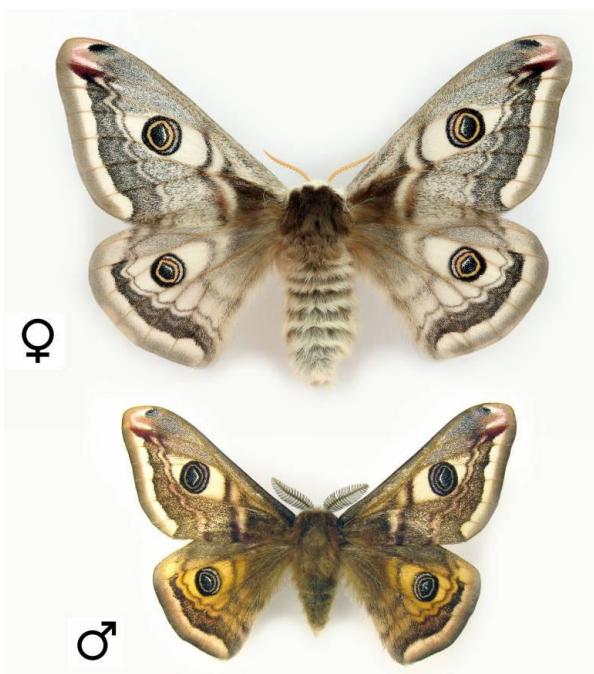
Численность и лимитирующие факторы. В Красноярском крае численность очень низкая, известен по единичным находкам. В целом по ареалу сокращается в течение последних 50 лет [1, 3]. Причины сокращения численности – ухудшение условий обитания в результате интенсивной хозяйственной деятельности (сенокошение, выпас скота, палы). Локальные популяции могут быть истреблены за несколько лет вследствие отлова бабочек [1].

Меры охраны. Специальные меры охраны не разработаны. Необходимо выявление и сохранение мест обитания. В связи с разреженностью и локальностью популяций в хозяйственной зоне целесообразна организация микрозаповедников. Пропаганда охраны редких видов бабочек. Занесён в Красные книги республик Хакасия и Тывы.

Источники информации. 1. Дубатолов и др., 2008; 2. Коллекционные материалы Е.В. Борисовой, 2011; 3. Антонова, 1984; 4. Кочетова и др., 1986; 5. Горбунов, Ольшванг, 2008.

Составители: Е.В. Борисова, Ю.Н. Баранчиков.

Фото: Святослав Князев, г. Омск, Елена Борисова, г. Красноярск, Россия.

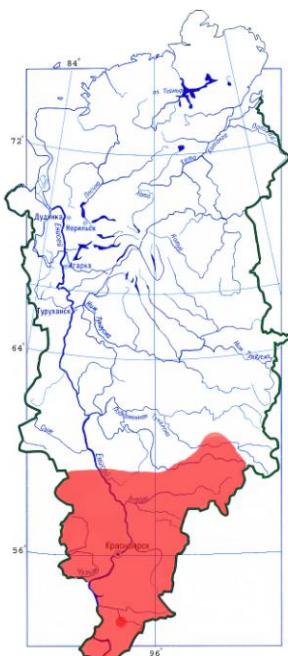

10. ЛЕНТА ОРДЕНСКАЯ ГОЛУБАЯ

Catocala fraxini Linnaeus, 1758

Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera

Категория – III. Статус: редкий вид Красноярского края.

Внешний облик. Очень крупные бабочки (длина переднего крыла 40-48 мм). Усики нитевидные без булавы. Передние крылья широкие, серые, с тёмно-серым рисунком из волнисто-зубчатых попечечных линий и полей, имитирующими кору дерева. Задние крылья закруглённые, в покое скрыты, чёрные с фиолетовой перевязью за серединой крыла и ярко-белой каймой. Испод крыльев серый с тёмными перевязями [1, 2].

Распространение. Леса, лесостепь и лесолуговые ландшафты Евразии: Европа, Кавказ, Урал, Южная Сибирь, Приморье, Средняя Азия, Казахстан, Китай, Корея, Япония [1]. В России на север доходит до зоны южной тайги. В Красноярском крае встречается в южных районах (Ермаковский район, северная часть правобережья Красноярского водохранилища [3]). К северу, вероятно, идёт не далее широты Красноярска [4], однако северная граница распространения изучена слабо.

Экология и биология. В Красноярском крае, как и по всему ареалу, населяет светлые участки лесов, предпочитая смешанные и лиственные леса в долинах и поймах рек и ручьёв, опушки, поляны, просеки [2- 4]. Вид оседлый, в год дает одно поколение. На юге Красноярского края бабочки встречаются в августе и до середины сентября [5]. Зимуют яйца, отложенные самками в трещины коры стволов и ветвей деревьев лиственных пород. Плодовитость довольно высокая – до 860 яиц. Гусеницы оккукливаются между листьями в

лёгком коконе [4]. Гусеницы питаются листьями осины, берёзы, ивы, ольхи [1, 4].

Численность и лимитирующие факторы. Для Красноярского края обобщённых сведений нет. В Ермаковском районе встречается регулярно, за ночь на светоловушку прилетают до 10 особей [5]. Местами по ареалу заметно сокращается. В отдельных локальных популяциях плотность населения может быть довольно высокой, что приводит к ложной оценке благополучия вида [3]. Причины сокращения численности для края не изучены. В общем – ухудшение состояния мест обитания в результате интенсивной хозяйственной деятельности, рекреационных нагрузок, активного применения арборицидов [3]. Бабочки часто гибнут, привлекаемые источниками света в городах и посёлках.

Меры охраны. Отлов для коллекций запрещён и разрешается лишь в научных целях. Необходимые меры охраны для края не разработаны. В хозяйственной зоне целесообразна организация микрозаповедников. Вид занесён в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации. 1. Свиридов, 2003; 2. Горбунов, Ольшванг, 2008; 3. Антонова, 1984; 4. Кочетова и др., 1986; 5. Коллекционные материалы Е.В. Борисовой, 2009-2011.

Составители: Е.В. Борисова, Ю.Н. Баранчиков.

Фото: Елена Борисова, г. Красноярск, Россия.

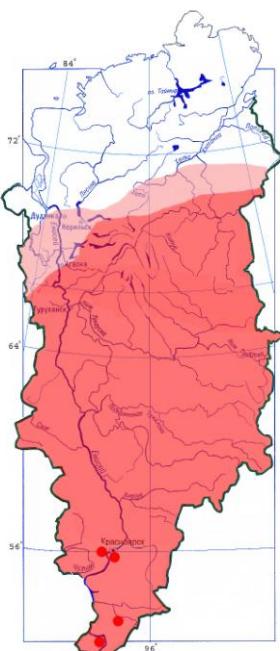

11. МАХАОН

Papilio machaon Linnaeus, 1758

Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera

Категория – III. Статус: редкий и уязвимый, хотя и широко ареальный вид.

Внешний облик. Крупные бабочки (длина переднего крыла 33-50 мм) с треугольными передними крыльями и крупными выростами (хвостиками) по ходу кубитальных жилок на задних крыльях. Окраска желтая с черным рисунком. Прикорневая черная часть переднего крыла с желтым налетом. На заднем крыле черная перевязь с расплывчатыми синими пятнами, в анальной области красное пятно без черного ядрышка. Усики булавовидные. [1].

Распространение. Очень широкое: Палеарктика и Аляска, вся территория РФ, за исключением тундр. Изредка встречается в лесотундре и южной тундре. В Красноярском крае в южных и центральных районах махаон обитает повсеместно, северная граница ареала нуждается в уточнении.

Экология и биология. Места обитания в целом очень разнообразны. В Красноярском крае в таёжной зоне – опушки, поляны, редины, вырубки, луга, поймы рек, степи, особенно разнотравные, лесостепные и лесолуговые ландшафты. Высокополнотных таежных древостоев избегает. В горах Южной Сибири по долинам рек поднимается до субальпийских лугов, а имаго встречаются до гольцовского пояса [2-4]. На большей части ареала махаон дает два поколения в год, на Севере – одно. Лет бабочек в разных широтах – от мая до августа. Откладка яиц и питание гусениц на травянистых растениях. В средней полосе это зонтичные, реже – бобовые, лютиковые, розоцветные, губоцветные и др. Яйца развиваются 3-4 дня,

гусеницы – 15-16, куколки – 14-15 дней. Окуклижение на стеблях кормового растения и рядом на травах и кустарниках [1]. Зимовка на стадии куколки. Бабочка кормится на различных цветущих растениях [5, 6].

Численность и лимитирующие факторы. Обобщённых данных по Красноярскому краю нет. В 80-х гг. отмечали заметное сокращение численности махаона, особенно в густонаселённых районах, вокруг крупных городов [6]. Среди причин подавления вида традиционно рассматриваются ухудшение мест обитания в результате интенсивной хозяйственной деятельности, рекреационных перегрузок и отлов населением [7]. На преимагинальных стадиях сильно уязвим при действии низовых пожаров, сплошном выкашивании, перевыпасе скота. В настоящее время в южной части края махаон встречается регулярно, но единичными экземплярами. Многочисленные популяции крайне редки. В окрестностях г. Красноярска выявлено несколько устойчивых популяций, в местообитаниях которых вид обычен [4]. Вероятно, восстановление численности в регионе может быть обусловлено общим снижением интенсивности агропромышленного производства. Данных о ситуации на севере края нет.

Меры охраны. Вид зарегистрирован на охраняемой территории в заповедниках «Столбы» [8], «Саяно-Шушенский» [3], природном парке «Ергаки» [4]. Отлов для коллекций запрещён и может быть допущен только для научных целей. Необходимо выявление и сохранение мест обитания устойчивых популяций, для чего в хозяйственных зонах целесообразна организация микрозаповедников и ремизных зон с полным исключением применения пестицидов, выпаса скота, рекреационного использования. Особое внимание следует уделять охране вида в густонаселенных районах края, где необходимо поддерживать пропаганду охраны редких видов дневных бабочек.

Источники информации. 1. Коршунов, 2002; 2. Чешуекрылые Бурятии, 2007; 3. Яновский, Дмитриенко, 1983; 4. Коллекционные материалы Е. Борисовой; 5. Антонова, 1984; 6. Кочетова и др., 1986; 7. Сыроечковский, Рогачева, 2004; 8. Коршунов, 1969.

Составители: Е.В. Борисова.

Фото: автора.

12. АПОЛЛОН

Parnassius apollo Linnaeus, 1758

Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera

Категория – III. Статус: редкий, локально распространённый вид Красноярского края.
Занесен в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Очень крупные бабочки (длина переднего крыла 33–58 мм), передние крылья треугольные, задние – с выемкой на внутреннем крае. Усики с нерезкой булавой. Окраска крыльев белая или кремовая со светлыми жилками и серыми, чёрными пятнами и перевязями. На задних крыльях по два округлых пятна красного или оранжевого цвета в чёрных ободках со светлыми ядрышками. От обычного близкого вида Парусника номиона надежно отличается отсутствием чёрных пятнышек у концов жилок вдоль края обеих пар крыльев. У самки светлый фон крыльев запылён чёрными чешуйками [1].

Распространение. Большая часть ареала этого евро-азиатского вида расположена восточнее Урала. В Сибири распространён до Якутии и Восточного Забайкалья. В Красноярском крае обитает в южных районах.

Экология и биология. В горах Южной Сибири поднимается до гольцов, но обычнее заселяет склоны южной экспозиции в нижней части лесного пояса, покрытые ксерофитными травами и кустарниками. В лесах предпочитает сухие солнечные поляны и опушки. Оседлый вид, не способный к расселению. Популяция из года в год обитает в одном и том же месте. Дальность суточных перемещений не превышает 1–1,5 км [3]. В год дает одно поколение. Бабочки летают в середине лета. Обычно зимуют яйца. Гусеницы оккукливаются в июне. Гусеницы питаются листьями толстянок,

взрослые бабочки кормятся на крупных цветках сложноцветных, а также клевера и душицы [1].

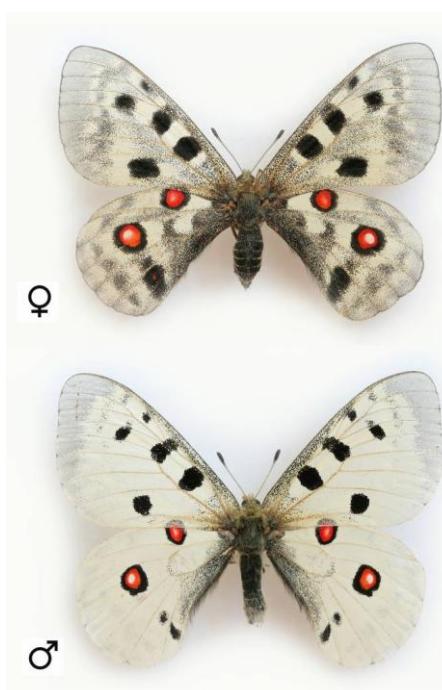
Численность и лимитирующие факторы. Распространён спорадично. Население ряда наблюдавшихся локальных местообитаний не превышало двух-трех десятков особей. По всему ареалу обилие вида сокращается. В Южной Сибири численность аполлона никогда не была высокой. Уничтожение местообитаний отдельных популяций этой бабочки вполне реально. Вырубка леса, чрезмерный выпас скота, весенние палы на остепнённых склонах – таковы основные причины деградации большинства местообитаний вида в крае. В связи с полной неспособностью аполлона к расселению уничтожение конкретного биотопа ведет к гибели популяции этого насекомого [6, 7].

Меры охраны. Вид обитает на охраняемой территории заповедника «Саяно-Шушенский», природного парка «Ергаки». Подлежит полной охране как вид, занесённый в Красную книгу РФ. Включён также в Приложение II Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES), занесён в Красную книгу Республики Хакасия. Необходимо выявление и охрана отдельных местообитаний вида в южных районах края. В связи с высокой степенью оседлости аполлона целесообразна организация микрозаповедников и микрозаказников там, где его локальные популяции сохранились. Важна пропаганда охраны редких видов насекомых.

Источники информации. 1. Коршунов, 2002; 2. Антонова, 1984; 3. Баранчиков, 1980; 4. Кондаков, Баранчиков, 1975; 5. Красная книга РФ, 2001; 6. Баранчиков, Окунев, 1981; 7. Коршунов, Баранчиков, 2004.

Составители: Ю.Н. Баранчиков.

Фото: Святослав Князев, г. Омск, Россия.

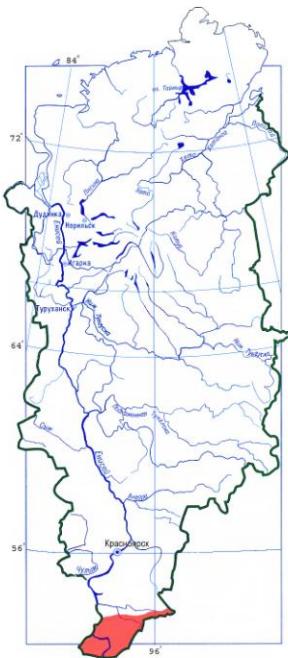

13. ПАРУСНИК ЭВЕРСМАННА

Driopa eversmanni Ménétries, 1849

Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera

Категория – III. Статус: редкий, малоизученный вид Красноярского края.

Внешний облик. Крупные бабочки (длина переднего крыла 23–32 мм), передние крылья треугольные, задние – с выемкой на внутреннем крае. Усики с нерезкой булавой. Передние крылья с прозрачными поперечными перевязями. Крылья самцов желтые, самок – серовато-белые с жёлтым оттенком или без него. На передних крыльях у самцов серые, у самок прозрачные перевязи. На задних крыльях красные пятна в тёмных ободках, у самок они в два раза крупнее, чем у самцов [1].

Распространение. Горные районы Сибири, Приморья, Приморья, на северо-востоке – до Чукотки, Монголия, Япония (Хоккайдо), Аляска [1–5]. В Красноярском крае достоверно известен из Западного Саяна, сведения об обитании вида в горах Кузнецкого Алатау требуют подтверждения.

Экология и биология. Населяет горные тундры и подгольцовый пояс, верхнюю часть лесного пояса, спускаясь до 700–800 м над уровнем моря, где находится нижняя граница распространения кормового растения. Типичные местообитания – лужайки около снежников, каменистые, луговинные и ерниковые тундры с карликовой берёзкой и ивой. Вид оседлый, дальность дневных перелетов отдельных особей не превышает 1,5–2 км [2]. Развитие занимает 2 года. Лёт бабочек наблюдается в июле – начале августа. Зимуют яйца и гусеницы старших возрастов. Окулирование весной в рыхлом паутинном коконе под камнями. Монофаг.

Гусеницы кормятся листьями хохлатки (*Corydalis pauciflora*). Активны днём.

Численность и лимитирующие факторы. Данные по численности противоречивы и требуют дополнительного изучения. Причины снижения численности в крае не изучались. Угнетению вида способствует хозяйственное освоение территории, нарушение естественных местообитаний [6].

Меры охраны. Обитает на территории заповедника «Саяно-Шушенский», природного парка «Ергаки». Специальные меры охраны не разработаны. Следует охранять места обитания парусника Эверсманна от хозяйственного воздействия, усилить пропаганду необходимости охраны редких видов насекомых. Занесён в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации. 1. Коршунов, 2002; 2. Баранчиков, 1980; 3. Коршунов, 1972; 4. Коршунов и др., 1984; 5. Кочетова и др., 1986.; 6. Коршунов, Баранчиков, 2004.

Составители: Ю.Н. Баранчиков.

Фото: Святослав Князев, г. Омск, Россия.

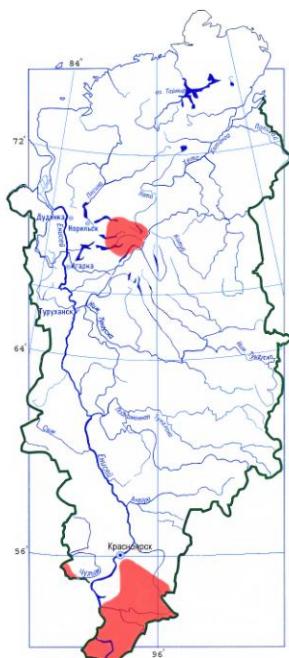

14. ПАРУСНИК ФЕБ

Parnassius phoebus Fabricius, 1793

Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera

Категория – III. Статус: редкий вид
Красноярского края с разорванным ареалом.

Внешний облик. Крупные бабочки (длина переднего крыла 27–39 мм), передние крылья треугольные, задние с выемкой на внутреннем крае. Усики с нерезкой булавой. Венчий край передних крыльев с прозрачной перевязью, не доходящей до нижнего края крыла. Крылья самцов белые, у самок запылены серыми чешуйками. На передних крыльях два чётких чёрных пятна в центральной ячейке. Два красных пятна в чёрных ободках у самца только на задних крыльях, у самки еще два на передних крыльях [1].

Распространение. Горный вид с разорванным ареалом. Горные районы Урала, юга и северо-востока Сибири; вне РФ – Альпы, Монголия, запад США, от Аляски до Калифорнии. В Красноярском крае встречается на севере в горах Пutorана и на юге – в горах и предгорьях Западного Саяна и Кузнецкого Алатау.

Экология и биология. Обитает на участках субальпийских и альпийских лугов, в каменистой тундре в высокогорьях до 3000 м. В предгорьях – на склонах южной экспозиции с лугово-степными растениями, около скальных выходов. Оседлый вид. Даёт одно поколение в год. Лёт бабочек в разных частях ареала с июня по август. Бабочки посещают цветы сложноцветных (*Aster*), душицы (*Origanum*), луков (*Allium*), спиреи и др. Зимуют яйца и недавно вышедшие из них гусеницы. После зимовки гусеницы питаются на камнеломках (*Saxifraga*), молодиле (*Sempervirens*), очистке

(*Sedum*) и некоторых других растениях. Активны как днём, так и ночью. Окукливаются в рыхлом паутинном коконе под камнями.

Численность и лимитирующие факторы. На севере парусник феб крайне редок, популяции немногочисленны. Локальные популяции на юге края состоят, как правило, лишь из небольшого числа особей [2, 6, 7, 8]. Причины снижения численности не изучены.

Меры охраны. Вид обитает на охраняемой территории заповедников «Столбы», Саяно-Шушенский, природного парка «Ергаки». Специальные меры охраны в крае не разработаны. Необходимо выявление и охрана отдельных местообитаний вида в северных районах региона. В связи с оседлостью феба целесообразна организация микрозаповедников и микрозаказников там, где его локальные популяции сохранились. Важна пропаганда охраны редких видов насекомых. Занесён в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации. 1 Коршунов, 2002; 2. Баранчиков, 1980; 3. Кондаков, Баранчиков, 1975; 4. Коршунов, 1969; 5. Коршунов, 1971; 6. Коршунов и др., 1982; 7. Баранчиков, Окунев, 1981; 8. Коршунов, Баранчиков, 2004.

Составители: Ю.Н. Баранчиков.

Фото: Святослав Князев, г. Омск, Россия.

15. ЧЕРНУШКА ФЛЕТЧЕРА

Erebia fletcheri Elwes, 1899

Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera

Категория – III. Статус: редкий вид
Красноярского края.

Внешний облик. Бабочки средних размеров (длина переднего крыла 20-24 мм) с бархатисто-коричневыми крыльями. Сверху на передних крыльях поперёк внешнего поля широкая рыжевато-бурая перевязь с четырьмя крупными точками. Две верхние точки не больше, а часто меньше остальных. На задних крыльях верх с тремя чёрными точками в рыжеватых ободках. Испод задних крыльев без светлой перевязи. Усики с нерезкой булавой без волосистой кисточки в основании. Передние ноги сильно укорочены [1].

Распространение. Сибирский вид. Описан с Алтая, позже найден на других горных массивах, в том числе в Западном Саяне и Кузнецком Алатау.

Экология и биология. В Западном Саяне и Кузнецком Алатау встречается локально, на луговинах и в зарослях круглолистной берёзки у снежников в поясе горных тундр на высотах более 1500 м над уровнем моря. Бабочки ведут оседлый образ жизни, летают низко, часто присаживаются на камни с лишайниками. Чернушки флетчера питаются на гречишных. О кормовых растениях гусениц данных нет. Развиваются в одном поколении. Лёт бабочек в июне-июле.

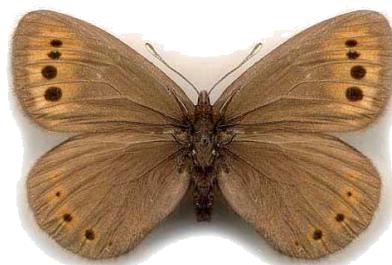
Численность и лимитирующие факторы. Встречается локально и в малом числе, чаще отдельными экземплярами. Причины пониженной численности не изучены [3].

Меры охраны. Для края специальные меры охраны не разработаны. Необходимо сохранение комплекса фауны и флоры в высокогорьях Кузнецкого Алатау. Вид занесён в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации. 1 Коршунов, 2002; 2. Коршунов, 1972; 3. Коршунов, Баранчиков, 2004.

Составители: Ю.Н. Баранчиков.

Фото: Святослав Князев, г. Омск, Россия.

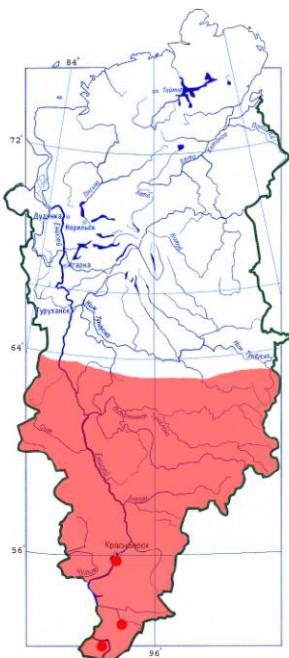

16. СЕННИЦА ГЕРО

Coenonympha hero Linnaeus, 1761

Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera

Категория – III. Статус: редкий вид Красноярского края, был занесён в Красную книгу СССР.

Внешний облик. Бабочки средних размеров (длина переднего крыла 14–18 мм) с бархатистыми тёмно-коричневыми передними крыльями, в основании которых есть утолщённые жилки. Усики с нерезкой булавой, передние ноги сильно укорочены. Заднее крыло снизу с серебристо-серой полоской вдоль внешнего края, чёрные глазки с белыми ядрышками широко окаймлены красновато-рыжим, равно удалены друг от друга и отделены от внутреннего поля крыла сплошной беловатой перевязью. Такая же перевязь, иногда очень бледная, на исподне переднего крыла. Сверху переднее крыло одноцветное или с 1–3 глазками в охристом ободке, на заднем – 2–4 глазка [1].

Распространение. Лесная зона Палеарктики, за исключением северной тайги, Сахалин, Южные Курилы, Япония [1]. В Красноярском крае населяет южную и среднюю части к северу примерно до бассейнов рек Елагуй и Бахта. В Эвенкии не доходит до главного русла Нижней Тунгуски. Северная граница распространения изучена слабо [2, 3]. Достоверно известны популяции в окрестностях г. Красноярска (Манский район [4], р. Базайха [5]), в Шушенском [6] и Ермаковском районах [7].

Экология и биология. На юге Красноярского края населяет влажные лесостепные и лесные луга, поляны, поймы рек и ручьев, травянистые болота [1]. В Западном Саяне встречается в основном в предгорьях и низкогорных районах (до 600–700 м), по поймам рек иногда поднимаясь до верхней границы горно-тайжного пояса [5]. Оседлый вид.

В год дает одно поколение, зимуют гусеницы [2]. Лёт бабочек в июне – начале июля. Бабочки питаются на цветущем крупнотравье, а также герани (*Geranium sylvaticum*), лютиках (*Ranunculus repens*) [4]. Яйца откладывают на кормовые растения гусениц: на разнообразных злаках (*Poa*, *Calamagrostis*, *Elymus*, *Hordeum*, *Melica*) и осоках (*Carex*) [1, 2].

Численность и лимитирующие факторы. Вид встречается локально, иногда образуя крупные популяции (на юге края, Ермаковский район) [5]. В Красноярском крае обобщённых данных о численности нет. В европейской части РФ численность сокращается и распространение вида становится локальным [2]. Причины сокращения численности не изучены. Основными лимитирующими факторами являются ухудшение и исчезновение мест обитания, подвергающихся первоочередному и интенсивному хозяйственному освоению, рекреационному воздействию. Это распашка пойм и лугов, осушительная мелиорация, перевыпас скота, химическая обработка угодий [2].

Меры охраны. Вид обитает на территории заповедников «Столбы» [4, 5], «Саяно-Шушенский» [6], природного парка «Ергаки» [7]. Специальные меры охраны для края не разработаны. Коллекционный сбор запрещен. В пределах хозяйственной зоны целесообразна организация микрозаповедников (микrozаказников), охраняющих места обитания вида и весь биоценоз участков влажных лугов, пойменных ландшафтов. Важна пропаганда охраны редких видов насекомых.

Источники информации. 1 Коршунов, 2002; 2. Антонова, 1984; 3. Сыроечковский, Рогачёва, 2004; 4. Коршунов, 1969; 5. Коллекционные материалы Е.Н. Акулова, 2011; 6. Яновский, Дмитриенко, 1983; 7. Коллекционные материалы Е.Борисовой, 2008–2011.

Составители: Е.В. Борисова.

Фото: автора.

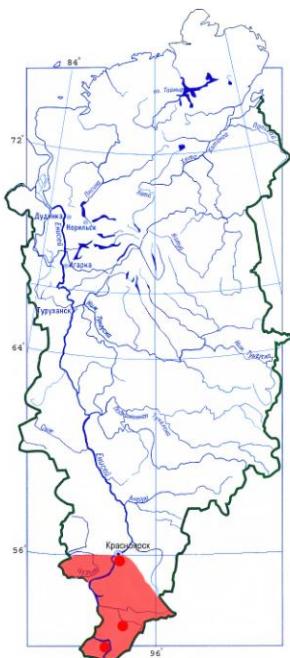

17. ХВОСТАТКА ФРИВАЛЬДСКОГО

Ahlbergia frivaldszkyi (Kindermann in Lederer, 1853)

Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera

Категория – III. Статус: редкий вид с локальным распространением.

Внешний облик. Мелкие бабочки (длина переднего крыла 9–13 мм). Усики булавовидные. Вокруг глаз кайма из белых волосков. Передние крылья треугольные, задние – с небольшим лопастевидным выростом. Сверху бабочки буровато-чёрные: крылья самца с синеватым налетом с металлическим отливом, самки – с ярко-голубоватым, передний и внешний края крыльев остаются свободными от налёта. Испод крыльев бурый, в основной половине и на внешнем поле с ломанными тёмно-бурыми линиями со светлым обрамлением. Бахромка крыльев пёстрая, из чёрных и белых чешуек [1].

Распространение. Неморальный вид восточноазиатского происхождения [2]. Юг лесной и лесостепная зоны Западной Сибири восточнее р. Иртыша, горы Южной Сибири и Южной Якутии, Приамурье, Приморье, Северо-Восточный Казахстан, Монголия [1]. В Красноярском крае зарегистрирован в окрестностях г. Красноярска (Манский район [3], р. Базаиха [4]), в Шушенском [5] и в Ермаковском районах (долины рек Малый Кебеж, Большой Кебеж, Чебижека, Багазюля) [6].

Экология и биология. Топически связан с широколиственными лесами и их сибирскими аналогами – черневой тайгой [2]. Населяет лесные поляны и опушки, освещённые долины рек и ручьёв в зарослях спиреи, малины, смородины. В Саянах встречается до верхней границы таёжно-черневого пояса (1200 м) на заросших кустарниками горных

склонах. Развивается в одном поколении. Лёт хвостатки Фривальдского очень растянут: начинается в мае, заканчивается в июле. Бабочки прячутся на пожухлой прошлогодней траве, замирают на верхушках кустарников, самцы проявляют территориальное поведение. Посещают цветущие ивы, кустарники, лютики, ветреницы. Гусеницы питаются на спиреи средней, оставляя краевые повреждения листовой пластинки, развиваются в течение июля. Перед окучиванием гусеница заворачивает края листа, стягивая их паутинкой. Зимуют куколки.

Численность и лимитирующие факторы. Популяции немногочисленны. Бабочки чаще встречается отдельными экземплярами. Причины снижения численности не изучены [9]. Климатический оптимум вида соответствует условиям рефугиумов неморальных видов растений, что определяет локальность подходящих местообитаний [2].

Меры охраны. Для края не разработаны. Обитает на территории заповедников «Столбы», «Саяно-Шушенский», природного парка «Ергаки». Необходимо наблюдение за популяциями вида и выявление новых местообитаний. Следует ограничить эксплуатацию участков черневой тайги – основных рефугиумов вида. Занесён в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации. 1. Коршунов, 2002; 2. Dubatolov, Kosterin, 2000; 3. Коршунов, 1969; 4. Коллекционные материалы Е.Н. Акулова, 2010, 2011; 5. Яновский, Дмитриенко, 1983; 6. Коллекционные материалы Е.В. Борисовой, 2008-2011; 7. Кондаков, Баранчиков, 1975; 8. Коршунов, 1971; 9. Коршунов, Баранчиков, 2004.

Составители: Ю.Н. Баранчиков, Е.В. Борисова.

Фото: Елена Борисова, г. Красноярск, Россия.

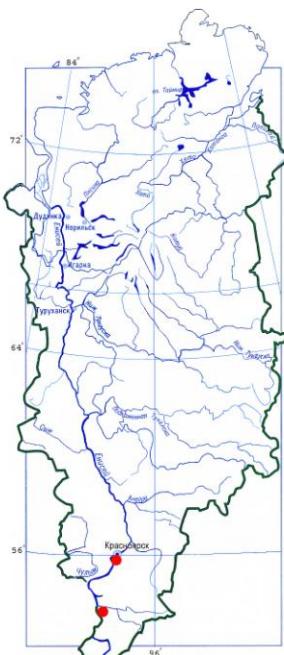

18. ГОЛУБЯНКА КИАНА

Plebejidea cyanæ Eversmann, 1837

Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera

Категория – III. Статус: редкий вид
Красноярского края.

Внешний облик. Мелкие бабочки (длина переднего крыла 13–17 мм). Усики булавовидные. Вокруг глаз кайма из белых волосков. Передние крылья треугольные, задние закруглённые. Сверху крылья самца блестящие голубовато-синие, у самки бурье с налётом из блестящих синих чешуек и с рядами пятен у внешнего края крыльев: светлыми на передних и оранжевыми на задних. Испод крыльев светлый, с контрастным рисунком из различного размера чёрных пятен без белых ободков, у внешнего края крыла ряд ярко-оранжевых пятен, уменьшающихся от внутреннего угла. Бахромка крыльев светлая [1].

Распространение. Поволжье, Средняя Азия, Южный Урал, Казахстан, юг Западной Сибири, горы Южной Сибири до Забайкалья. В Красноярском крае вид найден в заповеднике «Столбы», окрестностях Красноярска, подвид *P. c. kozhantschikovi* Sheljuzhko, 1928 описан из окрестностей г. Минусинска [1-3].

Экология и биология. Встречается локально, в сухой степи, на остепнённых участках в лесостепи, в кустарниковых зарослях на склонах южной экспозиции. В Красноярском крае населяет остепнённые склоны увалов с выходами скальных пород. Все известные нам экземпляры бабочек отловлены в июле в середине дня на солнечных склонах с преобладанием степной и наскольной растительности. Кормовым растением гусениц предположительно служит гониолимон красивый. Бабочки часто встречались на его цветах, а также посещали соцветия горноколосника колючего и ряда видов зонтичных.

Численность и лимитирующие факторы. Вид известен по единичным находкам. Причины снижения численности не изучены. Основным лимитирующим фактором является нарушение мест обитания, что в пределах хозяйственной зоны включает промышленное загрязнение, рекреационную нагрузку, палы [4].

Меры охраны. Для Красноярского края не разработаны. Следует уточнить особенности распространения вида и детально изучить его биологию. Особого внимания исследователей заслуживает популяция кианы в заповеднике «Столбы». Вид занесён в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации. 1. Коршунов, 2002; 2. Кондаков, Баранчиков, 1975; 3. Коршунов, 1969; 4. Коршунов, Баранчиков, 2004.

Составитель: Ю.Н. Баранчиков.

Фото: Святослав Князев, г. Омск, Россия.

ЧАСТЬ III. ПОЗВОНОЧНЫЕ

Part III. Vertebrata

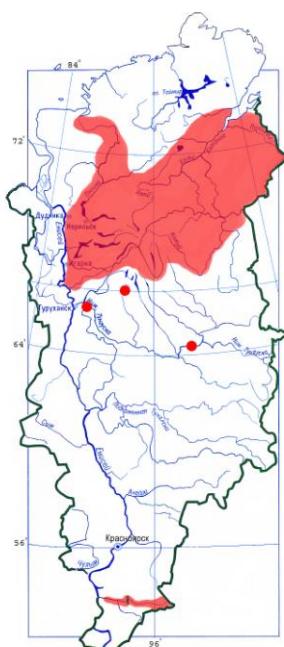
Раздел 1. Тип Хордовые – Chordata

Класс Костные рыбы – Osteichthyes

1. ВАЛЁК ОБЫКНОВЕННЫЙ

Prosopium cylindraceum Pallas
et Penn, 1784
(ПОПУЛЯЦИЯ БАССЕЙНА Р. ТУБЫ)
Отряд Лососеобразные – Salmoniformes

Категория – III. Статус: редкий вид, южная популяция с ограниченным ареалом.

1 – Популяция бассейна р. Тубы.

Внешний облик. Рыба средней величины. Рыло удлинённое, коническое. Рот маленький, нижний. Тело вальковатое, покрыто легко опадающей тонкой чешуёй. В боковой линии 88–108 чешуй. Окраска спины у взрослых рыб тёмно-серая, иногда с коричневатым отливом, бока серебристые с желтоватым оттенком. Обычные размеры: длина 280–380 мм, масса тела до 1 кг.

Распространение. Западная граница ареала валька проходит по правобережным притокам Енисея. Ранее этот вид в притоках Енисея встречался от его устья до верховьев. В настоящее время в южной части ареала сохранился только в реках бассейна р. Тубы (Кизире, Казыре, АмYLE) [1, 2].

Экология и биология. Речная рыба, предпочитает чистые воды. Особенности биологии изучены недостаточно. В большинстве водоёмов края вальки единично созревают на 5–6-м году, в массе – на 1–2 года позднее. В р. Казыре половоз-

релым становится в возрасте 4+ – 5+ лет при длине 31 см и массе 300 г [1, 2]. Индивидуальная абсолютная плодовитость изменяется в пределах 2,5–20 тыс. икринок и зависит, в основном, от размеров самок. У самок отмечаются пропуски нерестового сезона [3, 4]. Вальк относится к рыбам с относительно коротким жизненным циклом. Предельный наблюденный возраст в р. Казыре – 7+[5]. По характеру питания бентофаг. Основу питания составляют донные организмы: моллюски, личинки хирономид, ручейников, молшек. Активно хватает падающих в воду наземных насекомых.

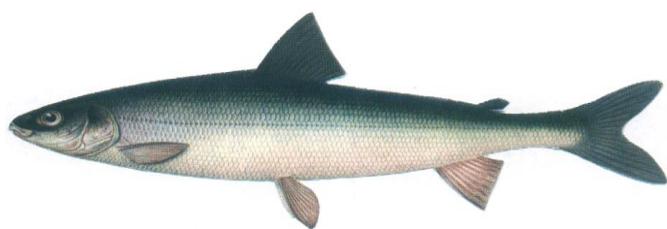
Численность и лимитирующие факторы. Занимая обширный ареал, большой численности не образует. В большинстве водоёмов существенной роли в уловах не играет и промысловая статистикой не учитывается. Некогда обширный ареал валька на юге Сибири заметно сократился: южнее Ангары он встречается только в бассейне Тубы. В настоящее время его уже нет в таких реках, как Сисим, Дербина, Мана, Оя, Кан, Ангара [5]. Сокращается ареал валька и в бассейне р. Тубы. Так, он уже не встречается в р. Казыре ниже пос. Черемшанка, нет его и в самой р. Тубе. В контрольных ловах, проводимых ФГУ «Енисейрыбвод» в стандартных условиях, улов на усиление с каждым годом снижается, а доля взрослых рыб становится меньше [4, 5].

Меры охраны. Лов валька в южных реках запрещён в нерестовый период: в течение сентября и первой декады октября. Участок р. Казыре в границах распространения валька объявлен заказником. Следует создать заповедную зону на р. Казыре в современных границах распространения валька, разработать биотехнику искусственного его воспроизводства и начать работы по расселению в водоёмы его прежнего обитания.

Источники информации. 1. Красная книга Красноярского края, 1995, 2004.; 2. Романов, 2004; 3. Красикова, 1968; 4. Отчёты Саяно-Шушенского КНП за 1994–1999 гг.; 5. Отчёт КО Востсибрыбниипроект, 1992.

Составитель: В.А. Заделёнов.

Рисунок: baikalfishing.ru/fish/valek.

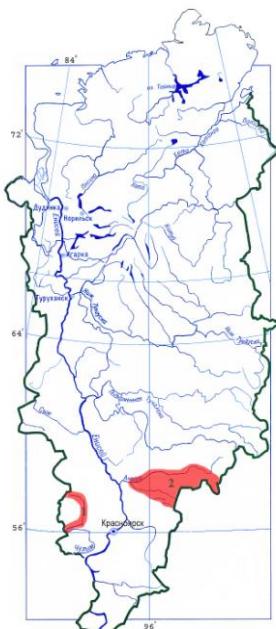
2. СТЕРЛЯДЬ

Acipenser ruthenus Linnaeus, 1758

(АНГАРСКАЯ И ОБСКАЯ
ПОПУЛЯЦИИ)

Отряд Осетрообразные – Acipenseriformes

Категория – III. Статус: малочисленные популяции с ограниченным ареалом.

Популяции: 1 – Обская, 2 – Ангарская.

Внешний облик. Самый мелкий представитель рода осетров в пресных водах Российской Федерации. Тело вытянутое, веретенообразное. Рыло удлинённое, заострённое, слегка уплощённое, нижняя губа прервана. Впереди рта 4 бахромчатых усика. Вдоль тела 5 рядов костных жучек. Спинных жучек 11-18, боковых 59-71. Спинной плавник отнесен далеко назад. Окраска спины от тёмно-серой до серовато-коричневой, брюхо светлое. Длина не превышает 1-1,2 м, масса – 16 кг.

Распространение. Ангарская стерлянь осваивала р. Ангару и её левобережные притоки – реки Тасееву и Оку [1, 2]. В настоящее время везде встречается крайне редко. Чулымская популяция населяет р. Чулым от плотины Назаровской ГРЭС до её устья. Встречается она и в некоторых притоках (реки Кемчуг, Кия, Урюп [3, 4]).

Экология и биология. Речная рыба, предпочитает участки с быстрым течением. Для нагула заходит в притоки. Зимует на «ямах» в состоянии оцепенения. Обе популяции изучены недостаточно. Самцы ангарской стерляди созревают в возрасте 6-8, самки – в возрасте 9-13 лет. Промежутки между двумя последовательными нерестами у самцов составляют не менее 2-3 лет, у самок – не менее 4 лет [1]. Ангарская стерлянь достигает половой зрелости в возрасте 6-10 лет при длине тела 50-60 см и более. Масса тела от 0,58 (самцы) до 2 (самки) кг и более [2]. Самки достигают в

возрасте 6 лет длины 52-65 см и массы 0,42-1,25 кг; в 10 лет – 69-76 см и 1,45-2,10 кг, у отдельных особей масса может составлять 16 кг [1]. Половой зрелости достигает в возрасте 5-7 лет при длине тела от 30 см и выше и массе свыше 180 г. По ряду морфологических признаков достоверно отличается от стерляди, населяющей реки Обь, Иртыш, что дает основание полагать о наличие в р. Чулыме локальной популяции. Темп роста низкий. По этому показателю уступает стерляди рек Енисея и Оби [4].

Численность и лимитирующие факторы. С начала XXI столетия численность обеих популяций неуклонно снижается. Основная причина – браконьерство, а для чулымской стерляди и зарегулирование р. Чулымы, возрастающие объёмы безвозвратного забора воды и повышение уровня её загрязнений. Для ангарской стерляди негативно сказалось крупномасштабное гидростроительство на р. Ангаре, химические методы борьбы с гнусом во время строительства Братской ГЭС (1950-е гг.) и с сибирским шелкопрядом (1995 г.).

Меры охраны. Вылов стерляди в бассейне Ангары и Чулымы запрещён. Необходимо организовать заказник в бассейне р. Тасеевой, не допускать применения химических способов борьбы с вредителями в бассейне Ангары. Следует принять меры по исключению загрязнения вод отходами деятельности человека, развернуть работы по поиску нерестилищ и отлову производителей с целью искусственного разведения ангарской (тасеевской) стерляди. Для сохранения чулымской стерляди создан биологический заказник краевого значения «Чулымский» в пределах акватории реки в Тюхтетском районе. Кроме того, важно усовершенствовать рыбозащитные устройства для водозаборов, сократить безвозвратные потери воды, снизить уровень загрязнения рек, развернуть работы по искусенному разведению чулымской стерляди. Вид занесён в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации. 1. Заделёнов 2004; 2. Мамонтов, 1977; 3. Попков, 2007; 4. Усынин, 1986; 5. Хохлова, 1953.

Составитель: В.А. Заделёнов.

Рисунок: [htt://pbifishblog.ru](http://pbifishblog.ru).

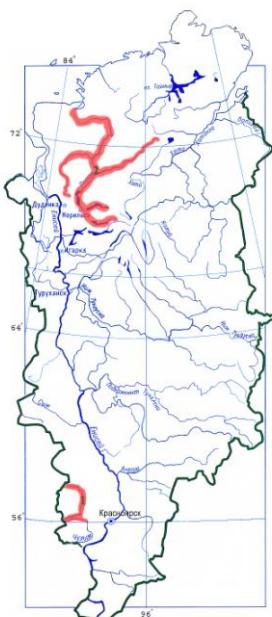
3. ОСЁТР СИБИРСКИЙ

Acipenser baerii Brandt, 1869

(ОБСКАЯ И ПЯСИНСКАЯ
ПОПУЛЯЦИИ)

Отряд Осетрообразные – Acipenseriformes

Категория – II. Статус: сокращающийся в численности номинативный подвид (*A. b. baeri*) [1] с ограниченным ареалом. Занесён в Красную книгу РФ.

Популяции: 1 – Обская, 2 – Пясинская.

Внешний облик. Форма тела, как и у всех других видов осетров, удлинённая веретеновидная. Длина рыла сильно варьирует, нижняя губа прервана. Усики простые, очень редко-бахромчатые. Окраска спины и боков от светло-серой до тёмно-коричневой. У рыб массой до 6-8 кг тело шершавое из-за большого количества костных пластинок с шипиками на коже. Спинных жучек 10-17, боковых – 38-62, брюшных – 8-14. Довольно крупная рыба, длина достигает 2 м, масса свыше 100 кг.

Распространение. В р. Чулыме сибирский осётр распространён на протяжении 1300 км от устья. В бассейне р. Пясины встречается в реке и озёрах Норило-Пясинской системы (Лама, Мелкое) [1, 2].

Экология и биология. Полупроходной и жилой вид. Есть сведения, что осётр из р. Чулымы отличается от обского высоким темпом роста [3]. Созревание самцов происходит в возрасте 9 лет. Самки созревают, по одним сведениям, в возрасте 9-12 лет, по другим – в возрасте не менее 16 лет. Периодичность нереста для самцов – один раз в три года, для самок – раз в пять лет. В нерестовом стаде самки составляют 55-60, самцы – 40-45 % [3, 4]. Нерест осетра в р. Оби происходит в конце мая-июне при температуре воды от 12 до 18° С, но может растягиваться и на более продолжительные сроки. Икра откладывается на участках реки с

песчано-галечниковым или каменистым грунтом на глубине 5-9 м при скорости течения 2-4 км/ч. Абсолютная плодовитость обского осетра варьирует от 79 до 1459 тыс. икринок. Известна поимка самки массой 192 кг, давшей 64 кг икры или до 3-3,5 млн икринок [1]. По характеру питания обская популяция осетра – бентофаг. Его молодь питается преимущественно личинками хирономид, ручейников, подёнок, симулидами и отчасти моллюсками. У крупных осетров роль подёнок в питании ниже, они часто поедают моллюсков, иногда молодь рыб и икру. Из рыб в питании осетра встречаются: плотва, елец, ёрш, пескарь, налим, минога, щука (особи до 25 см длиной) [3, 5]. Биология пясинского осетра изучена слабо.

Численность и лимитирующие факторы. Прежде обская популяция сибирского осетра была наиболее крупной по численности. В 1930-е гг. уловы обского осетра достигали 900-1400 т, в 1940-1952 гг. они сократились до 135-437 т, но в 1953-1967 гг. уловы были достаточно высоки – 407-746 т. С 1968 г. происходит неуклонное быстрое сокращение уловов. В 1995 г. добыча осетра в целом по Обскому бассейну составила всего 11,5 т, объём нелегального вылова оценивается в 250 т [1]. Основная причина сокращения численности вида – нерациональный промысел в сочетании с многократным снижением естественного воспроизводства, вызванным гидростроительством (Новосибирская ГЭС на Оби и каскад водохранилищ на Иртыше) [1]. Снижение запасов осетра в р. Чулыме обусловлено воздействием следующих негативных факторов: браконьерским отловом его производителей на зимовальных осетровых ямах и нерестилищах в р. Чулыме; возросшим браконьерским отловом разноразмерного осетра, нагуливающегося на обширной акватории (весь участок р. Чулымы в пределах Томской области и Красноярского края) [3-5].

Меры охраны. Сибирский осётр обской популяции занесён в Красный список МСОП-96, Приложение 2 CITES и в Красную книгу Республики Хакасия. Для сохранения осетра на р. Чулыме создан биологический заказник краевого значения «Чулымский» в пределах акватории реки в Тюхтетском районе. Необходимо развернуть работы по искусственному разведению осетра в бассейне р. Чулымы.

Источники информации. 1. Красная книга РФ, 2001; 2. Романов, 2004; 3. Отчёт по НИР, 1995; 4. Попков, Дроздов, 2007; 5. Рубан, 1999.

Составитель: В.А. Заделёнов.

Фото: <http://4biggame.ru>.

4. ЛЕНОК

Brachymystax lenok (Pallas, 1773)

(ПОПУЛЯЦИЯ, ОБИТАЮЩАЯ
В ВЕРХОВЬЯХ Р. ЧУЛЫМА,
БАССЕЙН ОБИ)

Отряд Лососеобразные – Salmoniformes

Категория – I. Статус: находящаяся на
границе исчезновения популяция. Занесена в
Красную книгу РФ.

Внешний облик. Рыба средней величины. Тело прогонистое, чуть сжато с боков. Рот небольшой. Нижняя челюсть сочленяется с черепом впереди заднего края глаза или под ним. Зубы на челюстях, сошнике и нёбных костях образуют сплошную подковообразную полоску. Чешуя мелкая, в боковой линии 140-175 чешуй. На теле обычны тёмные пятна.

Распространение. В бассейне Оби обитает морфологически и генетически уникальная группа популяций тупорылого ленка, изолированная от остальной части ареала этой формы [1-3]. В Красноярском крае водится в притоках и верховьях р. Чулыма.

Экология и биология. Достигает 8 кг массы, чаще встречаются экземпляры от 1 до 3 кг. Созревает ленок на 5-7-м году при достижении длины более 35 см и массы более 600 г. Максимальный зарегистрированный возраст ленка, отловленного в водоёмах Красноярского края, составил 15 лет. Нерестится ленок в мае-июне. Сроки нереста зависят от температуры воды и её чистоты. Обычно нерест начинается только после осветления паводковых вод. Температура, при которой происходит нерест, от 3 до 9° С [4]. Нерестилища ленка – галечные плёсы и перекаты притоков с глубиной от 10 до 70 см. Скорость течения на нерестилищах составляет 0,8-1,2 м/с. Ленок закапывает икру в

грунт, иногда на глубину до 30-40 см. В то же время имеются сведения, что ленок не делает нерестовых бугров [4]. Средняя плодовитость ленка невелика и не превышает 5 тысяч крупных, до 5-6 мм в диаметре икринок. Развитие икры в «бугре» продолжается около двух недель. Первоначальной пищей малька служат мелкие водные организмы и их личинки. По способу питания ленок – факультативный хищник. Основу питания в младшевозрастных группах составляют организмы зообентоса: личинки ручейников, веснянок, табанид, блефароцерид. Начиная с двух-трехлетнего возраста в состав пищи входят мелкие рыбы – голльяны, широколобки.

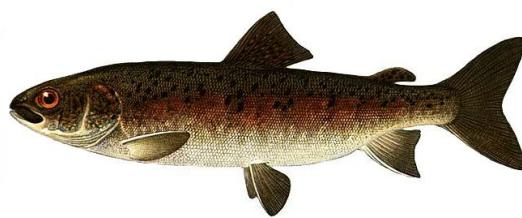
Численность и лимитирующие факторы. В бассейне р. Оби никогда не был промысловым видом [5-7]. Лимитирующие факторы – загрязнение рек, сокращение нерестилищ и нагульных площадей при разработке россыпных месторождений золота по долинам притоков р. Чулыма, браконьерство [8].

Меры охраны. В Красноярском крае введён запрет на промышленный лов ленка с 1998 г. Необходимо продление запрета на срок не менее чем 10 лет при строгом соблюдении правил рыболовства на территории Красноярского края. Для сохранения ленка на р. Чулыме создан биологический заказник краевого значения «Чулымский» в пределах акватории реки в Тюхтетском районе. Необходимо развернуть работы по искусственному разведению ленка в бассейне р. Чулыма. Занесен в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации. 1. Красная книга РФ (животные), 2001; 2. Кифа, 1976; 3. Осинов, 1990, 4. Смольянов, 1961; 5. Иоганцен, 1953; 6. Журавлёв, 1999; 7. Хохлова, 1953; 8. Красная книга Красноярского края, 2000.

Составитель: В.А. Заделёнов.

Фото: [htt://pnetvinta.rufotofull.phpid](http://pnetvinta.rufotofull.phpid).

Раздел 2. Тип Хордовые – Chordata

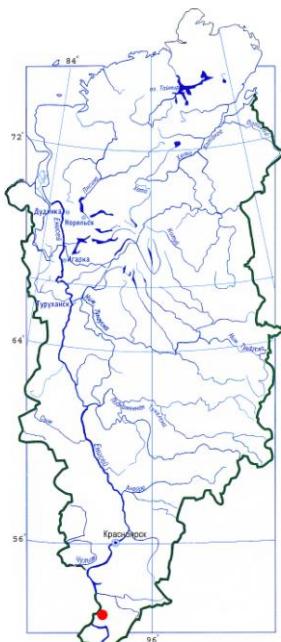
Класс Земноводные – Amphibia

1. ОБЫКНОВЕННЫЙ ТРИТОН

Triturus vulgaris Linnaeus, 1758

Отряд Хвостатые – Caudata

Категория – IV. Статус: неопределенный по статусу малоизученный вид.

Внешний облик. Мелкого размера, обычно около 8 см длиной, из которых примерно половина приходится на хвост. Окраска верхней стороны оливково-бурая, брюшная сторона желтоватая с мелкими тёмными пятнышками, особенно заметными в брачный сезон. Весной у самцов от затылка до хвоста развивается фестончатый гребень с оранжевой каймой и голубой полоской с перламутровым блеском. Эта плавниковая складка не прерывается у основания хвоста. На пальцах задних лап образуются лопастные оторочки. У самки брачная окраска не выражена, нет и спинного гребня.

Распространение. Европейский вид, на север идет до Южной Карелии, Волгоградской, Кировской, Тюменской областей, на юг – до Чёрного моря, Волгоградской, Саратовской Оренбургской областей, в Сибирь распространяется узким клином на территории Омской и Томской областей [1], на восток – до Абаканского хребта [2] и Шушенского района, где обнаружен в озере Перово [3]. Возможны встречи вида в районах, прилегающих к Томской и Кемеровской областям [4]. Исследования в Шарыповском и Назаровском районах края показали полное отсутствие этого вида, нет его и по всей Канско-Ачинской лесостепи [5]. Другие места обитания вида в крае неизвестны.

Экология и биология. Населяет лиственные и смешанные леса, кустарники, избегает открытых пространств и полей. В летний период тритон обитает в мелких непроточных водоёмах, а зимует в норах грызунов, в лесной подстилке и в погребах. На территории Сибири в воде проводит почти все лето. Весной приходит в водоёмы при температуре всего 4-8° С, приобретает брачный наряд и приступает к размножению. В период брачных игр самцы откладывают сперматофоры на подводные предметы, а самки схватывают их краями кловики. Самка откладывает от 60 до 700 оплодотворённых яиц, каждое из которых приклеено к листу подводного растения. Личинки появляются через 14-20 дней. Хвост личинки окружён плавниковой складкой, есть перистые наружные жабры. Зачатки передних конечностей видны уже в первый день, задние – появляются на 20-й день жизни. Личиночный период продолжается 60-70 дней, личинка перед выходом на сушу имеет длину 32-36 мм. При выходе на сушу исчезают жабры и плавниковая складка. Половая зрелость наступает на 2-3-м году жизни [1]. В воде активен круглые сутки и кормится личинками комаров, мелкими ракообразными, моллюсками, насекомыми. Постоянно поднимается к поверхности за воздухом. На суше активен ночью или в дождь. Кормится дождевыми червями, многоножками, паукообразными, насекомыми.

Численность и лимитирующие факторы. Есть основание считать, что на юге Красноярского края очень редок. Весьма малочислен он и в соседних регионах Западной Сибири [6]. Одна из основных причин малочисленности вида заключается в том, что на территории региона он находится на восточном пределе своего распространения и обитает в условиях пессимума. Немаловажную роль играет антропогенная трансформация водоёмов (осушение, вытаптывание прибрежной растительности, выжигание тростников и др.), включая и рекреационную нагрузку, которая особенно усилилась в последние два-три десятилетия.

Меры охраны. Выявленные места обитания обыкновенного тритона расположены на территории Шушенского национального парка. Специальных мер охраны в крае не разработано. Целесообразно, прежде всего, обследование соседних территорий и выявление конкретных мест обитания вида, которые следует взять под охрану. Занесён в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации. 1. Банников и др., 1971; 2. Терентьев, Чернов, 1949; 3. Сыроечковский, Рогачёва, 1995; 4. Сыроечковский, Рогачёва, 1980; 5. Городилова, 2010; 6. Банников и др., 1977.

Составители: А.А. Баранов, С.Н. Городилова.

Фото: <http://fish.kiev.ua/pages/givot>.

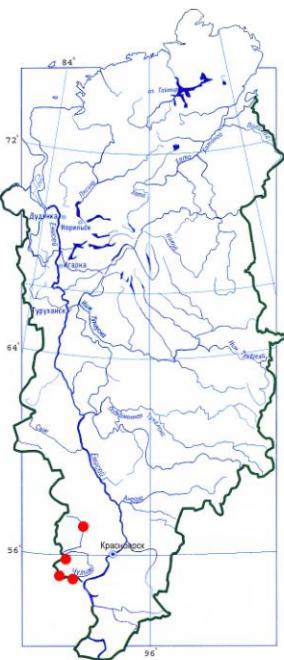

2. ОЗЁРНАЯ ЛЯГУШКА

Rana ridibunda Pallas, 1771

Отряд Бесхвостые амфибии – Anura

Категория – IV. Статус: неопределенный по статусу вид со спорадичным невыясненным характером распространения.

Внешний облик. Довольно крупная лягушка. В старице р. Береш были отмечены особи с разной морфой: сверху серовато-зелёные, разных оттенков – от совершенно серой, коричневой до ярко-зелёной. Чаще всего в данной популяции встречаются особи со светлой дорсомедиальной полосой, форма – *striata* (53,9 %). У некоторых на спине имеются крупные тёмные пятна, сильно варьирующие по размерам, числу и расположению. К форме *maculata* принадлежат 25,7 % особей в популяции, к *punctata* – 10,2 % и форме *burnsi* – 10,2 %. Височное пятно отсутствует. Брюхо серовато-жёлтое, с мраморным или из тёмных пятен, изредка без них, узором. Самец отличается от самки наличием парных резонаторов позади угла рта и брачными мозолями на первом пальце передних ног. Внутренний пяточный бугор низкий и короче 1-го пальца задней ноги в 0,2-0,3 раза [1].

Распространение. Первые данные о виде на территории Центральной Сибири получены в 2003 г., где он был найден на оз. Подгорное (Хакасия) [2]. В 2005 г. озёрная лягушка обнаружена на оз. Копытово, пос. Учхоз, которое в период весеннего половодья становится руслом Чулымка. Отмечена также на Берёзовском водохранилище, р. Береше и её старице, р. Урюп, на оз. Малое и Большое (вероятно, сюда она попала по р. Парнушке, которая вытекает из озера и впадает в р. Береш). Кроме того, обнаружена в Причулымской лесостепи, в старице р. Сереж [1]. На территории лесостепи края распространяется по руслу и притокам Чулымка [1].

Экология и биология. Озёрная лягушка использует довольно широкий спектр биотопов, населая различные проточные и стоячие водоёмы, от мелких луж до крупных рек и водохранилищ. Предпочитает открытые, хорошо прогреваемые места с богатой травянистой растительностью. Сравнительно устойчива к загрязнению среды. Так, на территории Ачинска данный вид был обнаружен в старице Чулымка недалеко от металлургического комбината. Пробуждение лягушек происходит в мае. Нереститься предпочитают в водорослях, расположенных по центру заселяемых участков. Икра имеет вид мелких комков, наматывается на водную растительность и откладывается порционально [1]. Период нереста в условиях Центральной Сибири длится 29 суток. Возможно повторное икрометание. Плодовитость варьирует от 1071 до 4727 яиц в кладке. Диаметр яйца без оболочки в среднем равен 1,2-1,9 мм [3]. Эмбриональное развитие (с первой и до последней кладки) составляет 38 суток, при этом эмбриогенез одной кладки длится 6-13 дней. Постэмбриональный период составляет 50-65 суток [1]. Озёрные лягушки зимуют на дне водоёма, зарываясь в ил. Амфибии впадают в анабиоз небольшими группами по 10-15 особей при среднесуточной температуре воды 5° С и дневной атмосферной 9° С [3]. Активность длится 5-6 месяцев. В питании преобладают двукрылые – 22,4 %, жестокрылые – 14,6 %, насекомые и брюхоногие моллюски составляют 12,6 %, личинки хвостатых амфибий – 0,4 % и бесхвостых – 0,3 % [1].

Численность и лимитирующие факторы. Озёрная лягушка на территории лесостепи Центральной Сибири найдена относительно недавно, её численность неизвестна. Плотность населения значительно варьирует и зависит от физиологического состояния популяции и способности к репродукции. Так, в Ачинской лесостепи плотность популяции составляла 10 особей/га, Назаровской – 1530, а в Июсо-Ширинской – 69,9 [1].

Меры охраны. Специальные меры охраны в крае не разработаны. В связи с тем, что вид находится на периферии ареала, следует вести постоянный мониторинг за состоянием популяций озёрной лягушки. Важно проводить разъяснительную работу среди населения о необходимости сохранения этого значимого для экосистем вида.

Источники информации. 1. Городилова, 2010; 2. Устинович, 2003; 3. Городилова, 2008.

Составители: С.Н. Городилова, А.А. Баранов.

Фото: Светлана Городилова, г. Красноярск, Россия.

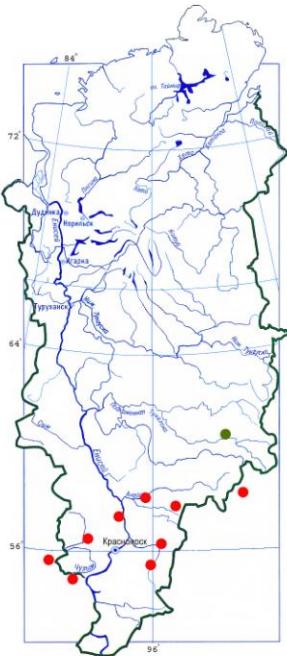

3. СИБИРСКАЯ ЛЯГУШКА

Rana amurensis Boulenger, 1886

Отряд Бесхвостые амфибии – Anura

Категория – III. Статус: редкий вид со спорадическим распространением.

Внешний облик. По окраске варьирует от серовато-оливковой до серовато-буровой. От клоаки до уровня глаз проходит хорошо очерченная дорзомедиальная полоса. Височное пятно отсутствует. Кожа боков и бёдер бугристая и покрыта красными или тёмно-бордовыми зёрнышками. Брюшная сторона грязно-белого или желтоватого цвета с хорошо выраженной красно-оранжевой мраморной крапчатостью. Пяточный бугор низкий [1]. В период размножения на передних конечностях самцов хорошо выражена брачная мозоль, которая имеет следующую форму: метакарпальная часть с ладонной стороны поделена на две дольки, а с медиальной – целая [2].

Распространение. Из некоторых источников следует, что сибирская лягушка встречается до Полярного круга [3]. По другим сведениям, в своём распространении на север она доходит до Туруханска. Имеются данные, свидетельствующие, что на территории южной, средней подзон тайги она нигде не обнаружена [4, 5]. Первая сибирская лягушка на берегу Подкаменной Тунгуски недалеко от кордона Чамба была найдена 04.06.2010 г., а 12 сентября примерно в этом же месте была найдена мёртвая особь данного вида [6]. На территории края отмечена в окрестностях с. Мотыгино (заказник «Мотыгинское многоостровье»), на искусственном пруду и в пойме р. Алежинки, у с. Мокруша, оз. Кананчуль у с. Усть-Кананчуль, оз. Кунгул у с. Новогородка (Канская лесостепь), на озёрах Курбатовское, Сосновое и Копытово, старице р. Чулыма (Ачинская лесостепь), заболоченном участке в окрестностях с. Российской [1].

Экология и биология. В лесостепи Центральной Сибири локальные популяции обитают у крупных открытых водоёмов местами с сильно заросшими гидро- и гигрофитными растениями (рогоз, камыш, хвощ, осока) берегами, но были обнаружены и в старице р. Чулыма со 100 %-м покрытием водного зеркала гидрофитами и с сильно заросшими берегами как травянистой, так и кустарниковой растительностью (ивами, смородиной, свединой). Кроме того, сибирские лягушки встречаются в поймах мелких рек (Алежинка, Курыш). Пробуждение лягушек в условиях лесостепи происходит во второй-третьей декадах мая. В качестве нерестовых участков выбирают открытые глубоководные места недалеко от рогоза и хвощей. Период икрометания длится 18-21 суток. Плодовитость варьирует от 250 до 4040 яиц, откладываемых в виде 1-2 комков [7]. Диаметр яйца без оболочки в среднем равен 1,5-2,3 мм. Эмбриональное развитие (с первой и до последней кладки) составляет 29-30 суток. При этом эмбриогенез одной кладки длится 8-12 суток. Постэмбриональный период на территории лесостепи Центральной Сибири 54-61 суток. Активность с середину мая по середину сентября. Зимуют на дне водоёмов, зарываясь в ил [1, 8-10]. В качестве комовых объектов используются двукрылые – 63,1 % – и жёсткокрылые – 14,4 % [1].

Численность и лимитирующие факторы. В крае неизвестна, средняя плотность в Канской лесостепи составила 314,1 особей/га, в Красноярской – 10, в Ачинской – 15,8 [1]. Закономерные флуктуации численности амфибий в значительной степени зависят от температуры, влажности, активности кормовых объектов, действия хищников [11] и антропогенного влияния [1]. Уменьшение обилия вида в местах обитания в Красноярском крае и на сопредельных территориях происходит из-за осушения и загрязнения мест обитания, а также других факторов антропогенного происхождения [4, 5].

Меры охраны. Специальные меры охраны вида в крае не разработаны. Прежде всего, необходимо изучить пространственное распределение и выявить ключевые участки обитания. Уже сегодня на озёрах, где обитает вид, следует усилить режим охраны вплоть до создания специализированных микрозаказников.

Источники информации. 1. Городилова, 2010; 2. Куранова, 1998; 3. Банников и др., 1971; 4. Сыроечковский, Рогачёва, 1980; 5. Сыроечковский, Рогачёва, 1995; 6. В.Ю. Сопин – устное сообщение; 7. Кузьмин, 1999; 8. Мунхбояр, 1973; 9. Шкатулова, 1978; 10. Кривошеев, 1966; 11. Кутенков, 2009.

Составители: С.Н. Городилова, А.А. Баранов.

Фото: Светлана Городилова, г. Красноярск, Россия.

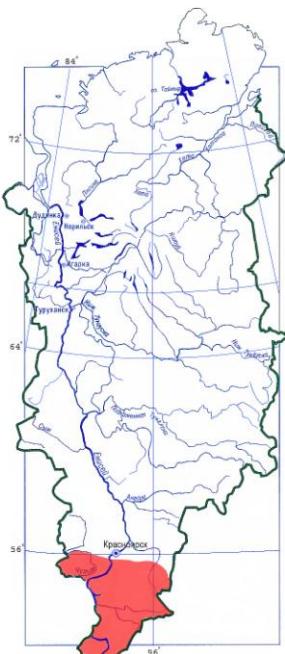
Раздел 3. Тип Хордовые – Chordata Класс Пресмыкающиеся – Reptilia

1. УЗОРЧАТЫЙ ПОЛОЗ

Elaphe dione Pallas, 1773

Отряд Чешуйчатые – Squamata

Категория – IV. Статус: неопределенный по статусу вид с невыясненным распространением на юге края.

Внешний облик. Подвижная змея среднего размера, длина тела до 100 см. Окраска верхней стороны тела серая с буроватым или коричневатым оттенком. Вдоль туловища проходят четыре широкие нерезко очерченные бурые или буроватые полосы, две полосы продолжаются на хвосте. Вдоль хребта узкие поперечные тёмно-бурые, чёрные или кирпично-красные пятна. На верхней стороне головы характерный рисунок из поперечной, обычно дугообразной, тёмной с чёрными краями полосы между передними краями глаз. Нижняя сторона тела окрашена в серый или розоватый цвет, имеются многочисленные тёмные неправильной формы пятнышки. Зрачок глаза круглой формы [1, 2].

Распространение. От Крыма и Поволжья через Южную Сибирь и Забайкалье до Приморья. На территории Красноярского края встречается по берегам Красноярского водохранилища (Краснотуренский, Новосёловский Балахтинский районы) и по горно-степным склонам долины Енисея, в пределах Саяно-Шушенского заповедника (Саяно-Шушенское водохранилище), на территории Республики Хакасия – в степном и лесостепном поясах. По поймам рек проникает в подтайский пояс. На север по Ачинской лесостепи распространяется до широты г. Красноярска. Не боится жилья человека, встречается на огородах и дачах.

Экология и биология. Места обитания вида связаны со степью и лесостепью, встречается в разреженных лиственных и хвойных лесах. Хорошо лазает по ветвям деревьев и кустарников, а также плавает. В состоянии возбуждения вибрирует кончиком хвоста. Заползает в дупла. Откладка яиц, по-видимому, в июне-июле [3], более точных данных нет. В кладке 5-16 яиц размером 20 на 40 мм. К моменту откладки яйца содержат развитые эмбрионы. Продолжительность инкубации до 30 дней. Основу питания составляют мышевидные грызуны, птицы (чаще птенцы) и их яйца, а также ящерицы, лягушки и насекомые. Проглатываемые птичьи яйца раздавливаются в пищеводе змеи изменёнными отростками шейных позвонков.

Численность и лимитирующие факторы. В 1960-е гг. на юге края был довольно обычен. В настоящее время численность резко сокращается. Более высокой плотностью населения вида отличаются горно-степные склоны долины в пределах Саяно-Шушенского заповедника. Другие данные о численности отсутствуют. Лимитирующие факторы не изучены. Вероятно, сказалось промышленное и транспортное освоение территории, распашка степных и лесостепных угодий. Отмечаются случаи уничтожения полозов несведущими людьми, считающими их опасными. Полоз не ядовит и для человека опасности не представляет.

Меры охраны. Занесён в Красные книги Республики Хакасия и Красноярского края. Другие специальные меры охраны не разработаны. Необходима пропаганда среди населения знаний об охране этой совершенно безопасной и красивой змеи.

Источники информации. 1. Ананьева и др., 2004; 2. Сыроечковский, Рогачёва, 1980; 3. Сыроечковский, Рогачёва, 1995.

Составитель: С.М. Чупров.

Фото: Сергей Чупров, г. Красноярск, СФУ, Россия.

Раздел 4. Тип Хордовые – Chordata

Класс Птицы – Aves

1. БЕЛОКЛЮВАЯ ГАГАРА

Gavia adamsii (Gray, 1859)

Отряд гагарообразные - Gaviiformes

Категория – IV. Статус: уязвимый неопределенный по статусу вид.

Внешний облик. Крупная птица, масса тела 4,5-6,4 кг, размах крыльев 135-155 см, длина клюва 12 см. Тело, как у всех гагар, вальковатое, ноги отнесены далеко назад, поэтому она прекрасно плавает и искусно ныряет. Имеет плотное оперение, пух распределён по всему телу, что предохраняет птицу от охлаждения в воде. Окрас оперения чёрный с яркой белой рябью по верху тела, характерный признак – чёрная голова и белое с чёрными полосками пятно на шее. Крылья относительно короткие, как и перья хвоста. С воды поднимается тяжело, нужен большой пробег, чтобы подняться в воздух. Летают гагары быстро, порой с горланными звуками.

Распространение. Ареал белоклювой гагары, площадью около 200 тыс. км², расположен в подзонах типичных и кустарниковых тундр, местами проникая в лесотунду [1, 2]. Нет подтверждений о гнездовании этой гагары в лесном районе Норильских озёр [3, 4]. Крайние северные точки гнездования вида отмечены в бассейне р. Быстрая, среднем течении р. Верхняя Таймыра [5], в окрестностях крупного оз. Сыруттурку ($73^{\circ} 38'$). Вероятнее всего, гнездится на водоёмах, расположенных у южных подножий хребта Бырранга (оз. Левинсон-Лессинг, низовья Бикады) [6], а у восточных пределов распространения – на Лукупском участке Таймырского госзаповедника.

Экология и биология. На Таймыре обитает в преимущественно кустарниковой тундре. Прилетает в места гнездования с 6 по 13 июня. Гагары летят парами, в одиночку, изредка группами из 3-5

особей. Для гнездования выбирают крупные озёра (до 2-3 км в длину) с чистой водой и обилием рыбы [7]. Иногда устраивают гнёзда по тихим протокам и заводям рек. Располагают их у самого уреза воды на берегу водоёма или острова, среди травяной и кустарниковой растительности. Кладка состоит из 2 крупных продолговатых яиц. Насиживают оба родителя, но самка – чаще и дольше. Срок инкубации не менее 25 дней. Появление птенцов приходится на конец июля – начало августа. Осенний пролёт на континентальных водоёмах не выражен. Пролётные пути и места зимовок таймырских птиц неизвестны.

Численность и лимитирующие факторы. Данных о численности недостаточно. В оптимуме ареала на Таймыре на 100-200 км² гнездится в среднем 1 пара, местами плотность населения может достигать 12 особей на 100 км² [8]. Встречаемость на реках Пура и Дудыпта колеблется от 0,3 до 1,0 особи на 100 км реки. С начала 1990-х гг. численность вида стабилизировалась вследствие ухода рыбаков с водоёмов и уменьшения гибели птиц в сетях. В настоящее время общая численность вида в крае, вероятно, составляет 3,5 тыс. особей.

Меры охраны. Занесена в Красную книгу РФ, Приложения двухсторонних соглашений, заключённых Россией с Японией, США, Республикой Корея и КНДР, об охране мигрирующих птиц. Охраняется в Большом Арктическом и Таймырском заповедниках, а также в государственных заказниках Таймыра – «Пуринский» и «Бреховские острова». Необходима просветительская работа среди населения о важности сохранении биологического и генетического разнообразия животных.

Источники информации. 1. Рогачёва, 1988; 2. Сыроечковский, Рогачёва, 1995; 3. Романов, 1996; 4. Романов, 2003; 5. Павлов и др., 1983; 6. Поспелова и др., 1999; 7. Кречмар, 1966; 8. Красная книга Российской Федерации, 2001.

Составители: А.А. Романов, Я.И. Кокорев, В.И. Емельянов.

Фото: Павел Томкович, г. Москва, МГУ, Россия.

2. МАЛАЯ ПОГАНКА

Podiceps ruficollis (Pallas, 1764)

Отряд Поганкообразные – Podicipediformes

Категория – III. Статус: редкий гнездящийся вид края.

Внешний облик. Наиболее мелкая из поганок. Масса тела 110-370 г, длина крыла 90-111 мм. Общая окраска верха чёрно-бурая, низ грязно-белый. Щёки и передняя часть шеи каштаново-рыжие, бока тела чёрно-бурые со светлыми пестринами. Маховые бурые, на сложенном крыле видно белое зеркальце. Клюв чёрный с беловатым кончиком. Глаза жёлтые, радужина красновато-бурая. Цевка и лапы серовато-зелёные. Общая окраска в зимнем наряде более светлая и размытая. Нет каштаново-рыжего цвета на щеках и передней части шеи. Яркая жёлто-зелёная окраска угла рта отсутствует. Однако от других поганок в это время отличается охристо-рыжей окраской.

Распространение. На территории Центральной Сибири до 1970-х гг. данный вид не встречался [1, 2]. Впервые на гнездовании отмечен в Койбальской степи Хакасии в 1974-1975 гг. [3-6]. В мае 1981-1982 гг. малых поганок наблюдали на Енисее в Саяно-Шушенском заповеднике [4]. В начале 1990-х гг. небольшие группы этих птиц найдены в северной Хакасии, на некоторых водоёмах Минусинской степи и Ачинской лесостепи [6-8]. Регулярное гнездование и предлетные скопления появились на оз. Интиколь Новосёловского района [8]. С 2000-х гг. эта поганка стала гнездиться на озёрах Паниха и Салбат, а также местами в поймах Сережа и Чулымка. До 2009 г. устойчивые поселения птиц сохранялись на ряде заросших тростником водоёмах Назаровской и Чулымо-Енисейской котловин. В 2010-2011 гг. в результате ухудшения условий обитания происходит фрагментация мест гнездования и сокращение ареала вида в регионе.

Экология и биология. Населяет мелкие эвтрофные озёра и водоёмы с медленным течением, обильно заросшие надводной растительностью. Весной прилетает в конце второй декады мая, к гнездованию приступает в конце этого месяца. Гнезда строит как на открытой воде, так и в зарослях, используя для этого остатки отмершей водной растительности. В кладке чаще 4-6 яиц. Птенцов выкармливают оба родителя. Самостоятельными молодые становятся в возрасте 30-40 дней, а на крыло поднимаются на 44-48-й день жизни [9]. Питается преимущественно взрослыми насекомыми и их личинками, моллюсками, личинками амфибий и мелкой рыбой. Региональные особенности размножения, питания не изучены. Область пролёта вида проходит через водоёмы Назаровской котловины Красноярского края. Точные места зимовок не установлены, вероятно, они расположены в Южной Азии.

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность вида в России, по некоторым оценкам, составляет 13,0 тыс. особей [10]. В Красноярском крае обитают не более 250-300 этих птиц. В последние годы (2009-2011) отмечается заметное снижение их обилия. Места постоянного пребывания малых поганок ограничены, а известные скопления их в крае единичны. Из-за отсутствия охраны и надлежащей разъяснительной работы среди охотников малые поганки становятся объектами добычи или случайного отстрела. Из-за более позднего подъёма на крыло они чаще других водоплавающих птиц попадают под выстрелы в первые дни открытия осенней охоты.

Меры охраны. Специальных мер охраны в крае не принято. Ведутся работы по образованию краевого заказника «Озеро Салбат», это позволит взять под охрану наиболее значимые участки обитания с численностью до 100-130 поганок, что, несомненно, будет способствовать сохранению вида в регионе. Вид занесён в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации. 1. Сыроечковский, Рогачёва, 1980; 2. Рогачёва, 1988; 3. Безбородов, 1979; 4. Прокофьев, 1987; 5. Прокофьев, 1993; 6. Красная книга Республики Хакасии, 2004; 7. Красная книга Красноярского края, 2000; 8. Красная книга Красноярского края, 2004; 9. Курочкин, 1982; 10. Кривенко, Виноградов, 2008.

Составитель: В.И. Емельянов, А.П. Савченко.

Фото: <http://Blog.paran.com/sunheesunhee>.

3. ЧЕРНОШЕЙНАЯ ПОГАНКА

Podiceps nigricollis Brehm, 1831

Отряд Поганкообразные – Podicipediformes

Категория – III. Статус: редкий спорадично гнездящийся вид.

Внешний облик. Меньше чирка, масса тела около 200–450 г, размах крыльев 560–600 мм. По бокам головы за глазами пучки золотисто-рыжих перьев. На затылке небольшой хохол. Остальная часть головы, шея, спина и верхняя часть груди чёрные. Нижняя часть груди белая с бурыми пятнами. Бока тела рыжие с небольшой примесью бурого. Окраска клюва тёмно-серая. Ноги с наружной стороны черноватые, с внутренней оливково-серые. Радужина глаз красная, светлеющая около зрачка.

Распространение. Черношейная поганка имеет прерывистый ареал [1]. В азиатской части России населяет водно-болотные угодья степей Западной Сибири к востоку до Алтая, далее с разрывами ареала до бассейна Амура. Ранее на юге Центральной Сибири не гнездилась [2, 3]. В Красноярском крае и прилегающих частях Хакасии залёты и редкое гнездование одиночных птиц наблюдали в 1970–1980 гг. [4]. В 1990-х гг. появились на гнездовании в бассейне верхнего Чулыма (пойма р. Сережа, озёра Белое, Большой Косоголь, Паниха) и на оз. Интиколь. В 1991–1995 гг. загнездившихся птиц стали отмечать на старицах по Среднему Кану, рекам Рыбной и Усолке, а также на озёрах, расположенных у Восточных подножий южной части Енисейского кряжа (Тараи, Улюколь). В настоящее время данный вид регулярно гнездится по отдельным водоёмам Ачинской, Красноярской и Канской лесостепей и на правобережье Южно-Минусинской котловины.

Экология и биология. Обитает на разнообразных по размеру пресных и солоновато-водных озёрах, по заводям и протокам медленно текущих рек. Меньше других поганок связана с зарослями надводной растительности [4]. Мигрирует, как и все поганки, ночью. Весной на водоёмах Ачинской лесостепи появляется в конце апреля–начале мая. Стабильный пролёт там выражен 8–15 мая, в Красноярской и Канской лесостепи – во второй половине этого месяца. К гнездованию приступает в июне. Черношейные поганки – колониальные птицы, но в Сибири они чаще гнездятся отдельными парами, лишь изредка – небольшими группами. Гнездо, типичное для всех поганок – мокре, из отмершей водной растительности, часто плавучее. Кладка состоит из 3–4 яиц. Птенцы появляются в конце второй–начале третьей декад июня, а самостоятельными становятся примерно в трехнедельном возрасте. Размер выводка на оз. Салбат в 2006–2011 гг. был 2–3 сеголетка на пару птиц. Основу питания составляют водные насекомые и их личинки [2]. Осенние миграции слабо выражены и протекают в первой половине сентября. Точные места зимовок не установлены, вероятно, это Индо-белуджистанская, Канпурская и Гунси-фуцзянская подобласти (прил. 1).

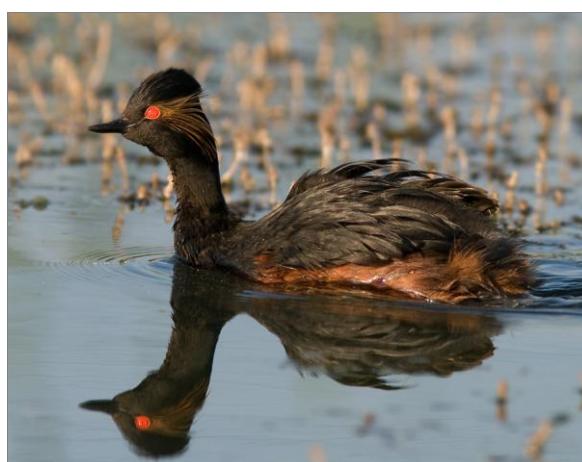
Численность и лимитирующие факторы. Общая численность черношейной поганки в России составляет 180,0 тыс. особей [5]. В настоящее время в Красноярском крае обитает не более 3,0–3,5 тыс. этих птиц. В долевом отношении по группам районов черношейная поганка распределена следующим образом: в Ачинской – 80 %, Канской – 8 %, Красноярской – 5 %, Минусинской – 7 %. Наиболее важным очагом обитания вида является оз. Салбат – до 1,2 тыс. особей. Следует отметить, что площадь пригодных для обитания вида угодий постоянно сокращается, а поселения носят ярко выраженный очаговый характер. Обилие вида варьирует в значительных пределах и существенно зависит как от гидрологического режима водоёмов, так и от рекреационной нагрузки.

Меры охраны. Вид охраняется природоохранным законодательством, занесён в Красную книгу Республики Хакасия. В крае следует полностью запретить охоту на водоплавающих и околоводных птиц на озёрах Салбат, Интиколь, Паниха, которые являются важнейшими местами пребывания поганок. Важно вести более широкую разъяснительную работу среди населения о необходимости сохранения биологического разнообразия.

Источники информации. 1. Степанян, 2003; 2. Птицы СССР, 1982; 3. Рогачёва, 1988; 4. Красная книга Красноярского края, 2004; 5. Кривенко, Виноградов, 2008.

Составители: В.И. Емельянов, А.П. Савченко.

Фото: Вячеслав Забугин, г. Москва, Россия.

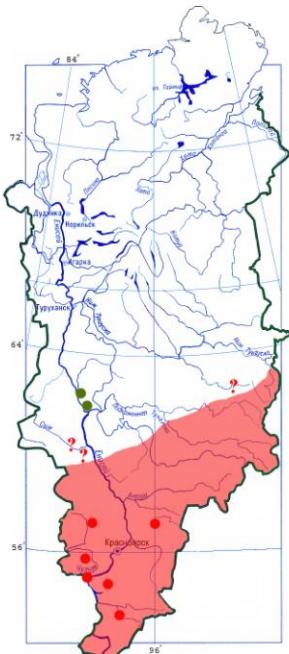

4. КРАСНОШЕЙНАЯ ПОГАНКА

Podiceps auritus (Linnaeus, 1758)

Отряд Поганкообразные – Podicipediformes

Категория – IV. Статус: неопределенный по статусу легко уязвимый вид водоемов края.

Внешний облик. Размером с чирка, масса тела около 300-500 г, размах крыльев – 590-650 мм. Весной и летом голова чёрная с пучками рыжих перьев над и за глазами, шея и бока тела рыжие. Верх тела белёсо-чёрный, низ белый. Осенью и зимой общая окраска светлая, на голове тёмно-серая шапочка, шея спереди белая. Клюв прямой, чёрный, со светлым кончиком. Глаза красные, у взрослых птиц более яркие. На крыле два белых пятна: зеркало на второстепенных маховых и на переднем крае у основания крыла.

Распространение. Населяет водоёмы в южной тайге, подтайге и лесостепи. В бассейне р. Енисея доходит до 61° с.ш. [1]. Это более таежный вид, чем другие поганки [2]. В прошлом была обыкновенна на гнездовании в западной части Минусинской котловины, где встречалась чаще, чем чомга [3]. В 1980-е гг. нами отмечена на водоёмах низкогорья и среднегорья Западного Саяна как крайне редкая птица, хотя в Тоджинской котловине она довольно обычна [4]. В настоящее время гнездится в западной части Назаровской (Берёзовское водохранилище, озёра Большое, Малое, Белое и др.) и Канской котловинах. Обитает на лесных озёрах ленточных боров правобережья Южно-Минусинской котловины и в низкогорьях Западного и Восточного Саян. Распространена в бассейне Чулыма, Верхней Кети, Ангары и по Енисею. На Подкаменной Тунгуске (Катанг) встречается фрагментарно. Северная граница обитания в Эвенкии не установлена.

Экология и биология. Населяет небольшие водоёмы в лесной и лесостепной зонах, мелкие и старичные озёра в поймах крупных рек. В таёжной зоне гнездится на глухих таёжных озерах. Миграции и размножение в крае изучено слабо. Весной в Ачинскую лесостепь прилетает в конце апреля-начале мая. На Ангаре у Кежмы встречается 8-17 мая. На р. Иркинцева пролетает в 20-х числах месяца. В это же время встречена в юго-восточной части Эвенкии. Гнездится отдельными парами или небольшими группами. Гнезда плавучие или устроенные в прибрежных зарослях осоки, иногда на кочках. Кладка из 2-5 чисто белых яиц, которые к концу насиживания становятся коричнево-бурыми, окрашиваясь от влажной гнездовой постилки. Птенцы появляются в 3-й декаде июня и становятся самостоятельными примерно через 1,5 месяца. В выводках по 2-4 птенца. Осенью отлетает в сентябре. Дневной пролёт не выражен. Места зимнего пребывания птиц точно не установлены, вероятно, это Арало-каспийская и Гунси-фуцзяньская подобласти зимовок (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. В пределах РФ обитает около 55,0 тыс. красношёйных поганок [5]. Численность вида в крае не превышает 5-6 тыс. особей, из них более 65 % населяют бассейн Ангары, Среднего Чулыма и Верхней Кети. Меньше этих поганок на водоёмах правобережья Южно-Минусинской (15 %), в Канской (7 %), Назаровской (3 %) и Чулымо-Енисейской (5 %) котловин. Обилие птиц заметно уменьшается, особенно в южных и западных районах края. Причины снижения численности не установлены. По-видимому, сказывается антропогенное освоение южно-таёжных и подтаежных водоёмов, включая существенное возрастание фактора беспокойства. В последние годы отмечена гибель птиц от вирусных инфекций, в том числе и гриппа А.

Меры охраны. Специальные меры охраны отсутствуют. Прежде всего, необходимо выявить места гнездования и скоплений красношёйных поганок в южно-таёжной, степной и лесостепной частях ареала. Следует организовать заказники на оз. Салбаг, Косогольско-Сережском водно-болотном комплексе, Кежемском многоостровье и др. Следует шире проводить разъяснительную работу о необходимости сохранения биологического и генетического разнообразия региона, важности задач по охране неохотничьих видов птиц [4]. Вид занесён в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации. 1. Степанян, 2003; 2. Rogacheva, 1992; 3. Рогачёва, 1988; 4. Красная книга Красноярского края, 2004; 5. Кривенко, Виноградов, 2008.

Составители: А.П. Савченко, В.И. Емельянов.

Фото: birder, <http://club.foto.ru/user/307066>.

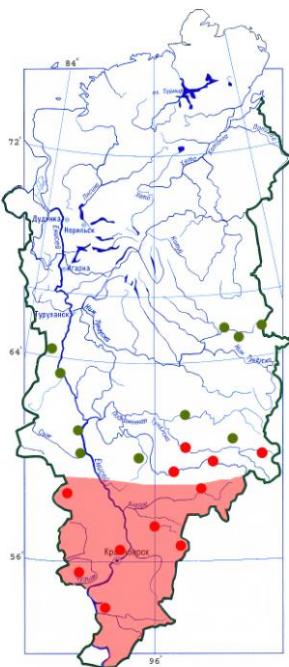

5. БОЛЬШАЯ ВЫПЬ

Botaurus stellaris (Linnaeus, 1758)

Отряд Аистообразные – Ciconiiformes

Категория – IV. Статус: неопределенный по статусу легко уязвимый вид.

Внешний облик. Крупная, плотного сложения цапля со сравнительно короткими ногами, большой головой. Масса тела до 1900 г, длина крыла 296–357 мм. Окраска оперения состоит из сплошного чередования пестрин разных оттенков от белого и бледно-охристого до коричневого и черного. Клюв зеленовато-желтый, ноги бледно-зелёные, глаза жёлтые. Молодые похожи на взрослых, немного светлее, особенно снизу, тёмные «усы» выражены слабо. При опасности предпочитает затаиваться, вытянув вверх шею и клюв, сливаясь со стеблями тростника.

Распространение Птица водоемов степей, лесостепи и подтайги, по долине р. Енисея проникающая до 61° с.ш. [1-3]. Залёты отдельных особей отмечаются еще севернее, на Енисее до 64° с.ш. [4]. В Эвенкии встречен на Подкаменной Тунгуске, но гнездование не доказано. На Ангаре встречается от Мотыгинского до Кежемского многостровий [5]. Гнездится в оптимальных биотопах Канской и Ачинской лесостепей, севернее Красноярска распространение фрагментарно.

Экология и биология. Скрытная, преимущественно ночная птица. Населяет водоёмы степи и лесостепи с обширными зарослями тростника, сильно заболоченные луга, поймы рек и болота с ивняками. Полигамна, на территории одного самца может быть до пяти гнезд самок [6]. Весной первые особи появляются у Минусинска, Ачинска в середине-конце апреля, на широте городов Красноярска, Канска – в первой декаде мая, в бассейне Ангары и в юго-восточной части

Эвенкии – в третьей декаде месяца [3, 5, 7]. К гнездованию на юге края приступает в середине-конце мая, полные кладки встречены в начале июня. На Вилое полные кладки найдены в середине июня, выпулление птенцов отмечено с начала июля, подъём на крыло – с первой половины августа [3]. Кладка состоит из 5-6 глинисто-серых яиц [6, 8] Насиживает самка, самец не принимает участие в выращивании потомства. Осенью мигрирует в сентябре, а на юге края – до начала октября. Пролёт протекает преимущественно в ночное время суток. Зимовки птиц расположены в Северной Индии, в Арапо-каспийском регионе и в Синьцзяне [9, 10].

Численность и лимитирующие факторы. Численность выпи в РФ не установлена. В конце 1990-х гг. в крае была относительно обычной на водоёмах лесостепи [4, 5, 7], где обитали до 1,5 тыс. особей. В настоящее время численность неизвестна, очевидно, она сокращается, поскольку в магистральных районах региона идет хозяйственное освоение пойм рек и берегов озёр [4, 11]. Уменьшение обилия вида отмечено и на азиатских зимовках [10, 12]. Сокращение численности обусловлено хозяйственным освоением пойменных водоемов и возрастающим фактором беспокойства. Часть птиц гибнет от случайных выстрелов во время проведения весенней и особенно осенней охоты на водоплавающую дичь. Одна из причин снижения числа птиц в последние годы – падёж их на зимовках от вирусных инфекций.

Меры охраны. Добыча на территории РФ запрещена природоохраным законодательством, вид занесён в Красную книгу Республики Хакасия, в перечень Российско-индийской конвенции об охране перелетных птиц [13]. Следует шире пропагандировать необходимость сохранения биоразнообразия на региональном уровне, включая охрану редких околоводных птиц и среды их обитания.

Источники информации. 1. Рогачёва, 1988; 2. Rogacheva, 1992; 3. Рогачёва и др., 2008; 4. Сыроечковский и др., 2004; 5. Емельянов и др., 1996; 6. Дмитринок, 2006; 7. Жуков, 2006; 8. Прокофьев, 1988; 9. Судиловская, 1968; 10. Delany et al., 2007; 11. Анюшин и др., 2004; 12. Li et al., 2009; 13. Советско-индийская конвенция по охране перелетных птиц, 1984.

Составители: В.И. Емельянов, А.П. Савченко.

Фото: Игорь Назаров, <http://www.rbcu.ru>.

6. КОЛПИЦА

Platalea leucorodia (Linnaeus, 1758)

Отряд Аистообразные – Ciconiiformes

Категория – VII. Статус: редкий вид с невыясненным характером пребывания.
Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Практически белая длинноногая птица средних размеров, похожая на цаплю. Масса тела 1-1,5 кг при размахе крыльев 115-130 см. Клюв весьма характерной формы: длинный, уплощённый, с расширением на вершине. Самцы несколько крупнее самок с удлиненными перьями на затылке и зашейке, образующими хохол. Желтое пятно на горле и поперечная жёлтая полоса присутствуют только в брачный период.

Распространение. Преимущественно южно-азиатский вид. Ближайшие места гнездования колпицы расположены в Монголии, Туве и на территории Хакасии [1, 2]. Взрослая и молодая птицы были добыты в конце XIX в. в устье Абакана. По рассказам старожилов, в 1963 г. двух колпиц встретили в летний период в нижнем течении этой же реки. В сентябре того же года двух птиц добыли в среднем течении р. Оны. В июне 1986 г. колпица была отмечена на р. Абакане, в районе Сафьяново (Аскизский район) [3, 4]. В 1989 г. в конце августа в урочище «Сорокаозерки» встречен выводок из 6 особей. Молодая птица была случайно ранена и доставлена в Абаканский зоопарк. В октябре 1990 г. две взрослые птицы были добыты браконьерами в районе г. Саяногорска. В конце августа 1991 г. 5 колпиц отмечены на оз. Улуг-Коль [4]. В урочище «Трёхозёрки» в колонии серых цапель двух взрослых птиц отмечали с 12.09 по 12.10.1995 г. В июле 1998 г. одну особь часто видели рыболовы на старице р. Абакана у с. Шалгиново. В последние годы птиц неоднократно встречали по рекам Амылу и Тубе.

Экология и биология. Населяет крупные степные водоёмы с мелководьями и сплошными зарослями тростника, камыша и ив, а также разливы рек, сравнительно редко посещаемые человеком. Весной прилетает в третьей декаде апреля – начале мая. Гнездится колониями или отдельными парами и группами, нередко среди колоний серых цапель. Гнезда устраивает на заломах тростника, реже – на деревьях или затопленных ивняках [5]. Кладка – 3-4, редко 5 белых яиц с мелкими красноватыми пятнами на тупом конце. Питаются колпицы личинками водных насекомых, моллюсками, мелкой рыбой. Осенние перемещения происходят в первой и второй декадах октября. Зимует в Гунси-фуцзянской подобласти (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность неизвестна, возможно, этот вид уже не встречается в крае. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в Минусинской котловине обитали не более двух десятков особей. В настоящее время гнездование колпицы в регионе сохранилось в низовьях реки Тес-Хем и на побережье оз. Убсу-Нур в Туве, откуда возможны залёты этих птиц и на территорию Хакасии и Красноярского края. Колпица, находясь у северного предела ареала, испытывает воздействия, в первую очередь, антропогенного характера – беспокойство и браконьерский отстрел. Естественным ограничением является дефицит свойственных виду местообитаний: крупных степных водоёмов с тростниками зарослями и обширными ивняками, площади которых постоянно сокращаются.

Меры охраны. Колпица включена в перечень видов Российской-индийской конвенции по охране перелётных птиц (1984). Проводится работа по экологическому просвещению населения через средства массовой информации, включая печать, радио и телевидение. Для эффективной охраны необходимо детальное обследование возможных мест гнездования вида и взятие их под контроль природоохранных структур. Крайне важным является продолжение работ по формированию сети ООПТ.

Источники информации. 1. Баранов, 1991; 2. Сушкин, 1914; 3. Прокофьев, 1987; 4. Отчёт по НИР, 1986, 1991; 5. Сыроечковский, Рогачёва, 1995.

Составители: А.П. Савченко, В.И. Емельянов.

Фото: Роман Лобанов, г. Пересвет, Сергиево-Посадский район, Россия.

7. ЧЕРНЫЙ АИСТ

Ciconia nigra (Linnaeus, 1758)

Отряд Аистообразные – Ciconiiformes

Категория – III. Статус: редкий широко распространённый вид с узкой экологической амплитудой. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Крупная птица размером с журавля, масса тела до 3 кг, размах крыльев 185–205 см. Голова, шея и вся спинная сторона чёрные с зеленоватым и медно-красным металлическим отливом; низ белый, хорошо виден при полёте птицы. Клюв, ноги, голое пятно у глаз и уздечка ярко-красные. Осенью клюв и ноги становятся буроватыми. У молодых птиц верх бурый. Чтобы взлететь, аист сначала разбегается по земле. В полёте вытягивает шею, откидывает назад ноги, крыльями машет медленно и глубоко. Часто парит высоко над лесом. Молчаливая и осторожная птица.

Распространение. Спорадично распространен от южных границ края до р. Подкаменная Тунгуска (62° 15' с.ш.). Найден в гнездовой период на притоках Енисея: реках Кас, Тис, Кеть, Большая и Малая Кеть [1-3]; по р. Ангаре: Кежемское многоостровье, Большая и Малая Мурожная, о. Тургенев; по Нижнему Приангарью: в среднем течении р. Мура в окрестностях с. Ирба, по р. Абан, две пары аистов отмечены на р. Кова; в нижнем течении Чуны и на реках Усолке и Кайтыме. Обычен в среднем и нижнем течении Чадобца, где на участке поймы от с. Юрохта до пос. Ленинский в середине августа 1995 г. были зарегистрированы три семейных группы (9 особей). В районе Кежемского многоостровья, у островов Большая и Малая Иринда, в августе наблюдали скопление из 35 аистов. В течение августа 1995 г. семейная группа из 5 птиц держалась на р. Ангаре, близ устья р. Верхняя Кежма. В окрестностях пос. Мотыгино и на Пашинских болотах отмечены две одиночные

особи [4]. Встречался в Пировском, Большемуртинском районах, а также по рекам Чулыму и Чети в Тюхтетском районе [3, 5]. Гнездится по Казыру, Кизиру, Тубе, Амылу и его притокам, в долине Большого и Малого Кебежа, на р. Ое, в устье р. Листвянки, по р. Усу, в долинах Агула, Кунгуса и в бассейне Маны. Встречен в Гагульской котловине, а также по рекам Казыр-Сук, Джой, Кантегир [3, 6]. Гнездится в Кузнецком Алатау по рекам: Верхняя Терсь, Томь, Мрасс, Белый и Черный Июс и их притокам [3, 7]. В окрестностях сел Кан-Оклер и Орье в середине августа отмечены две семейные группы по 5 и 3 особей. Пары встречены на Агашульских (бассейн Рыбной), Ашкаульских (бассейн Кана) болотах [4].

Экология и биология. В Саянах предпочитает гнездиться по широким заболоченным с разреженными лесами поймам рек и озёр на высотах 500–1200 м над уровнем моря. Половая зрелость наступает в трехлетнем возрасте [8]. Самые ранние сроки откладки яиц – середина мая. В кладке обычно 3–4 яйца белого цвета. Птенцы слетают с гнезда в конце июля–начале августа. Полный цикл гнездового периода занимает 3–3,5 месяца. Осенний отлёт идёт с середины сентября до начала октября [9]. Места зимнего пребывания птиц региона точно не установлены, предположительно это Ассамская область и Гунси-Фуцзяньская подобласть зимовок (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность в пределах Красноярского края оценивается в 2–2,5 тыс. особей. Наиболее высокая плотность населения чёрного аиста отмечается в таёжных малопосещаемых районах Саянских гор: по р. Амылу и его притокам отмечено 12–14 пар, по р. Казыру – 3, р. Кизиру – 2, на Можарских озёрах – 5–6, на р. Тубе – 2, р. Мане и её притоках – 3–5, на р. Агуле – 3 пары [3]. Основными лимитирующими факторами являются беспокойство и хозяйственная деятельность человека: рубка лесов, разработка полезных ископаемых, осушение болот.

Меры охраны. Вид внесён в Приложение 1 Конвенции СИТЕС, включён в перечень Российской-индийской конвенции по охране перелётных птиц (1984). Изъятие из среды обитания повсеместно запрещено. Следует шире и активнее пропагандировать необходимость охраны этого редкого и экзотичного вида.

Источники информации. 1. Рогачёва, 1988; 2. Сыроечковский и др., 1995; 3. Прокофьев, Баранов, 1996; 4. Емельянов и др., 1996; 5. Блиннов, Блинова, 1991; 6. Полушкин, 1988; 7. Белянкин, 1984; 8. Нитхаммер, 1938; 9. Баранов, 1991.

Составители: А.А. Баранов, И.К. Гаврилов.

Фото: Виталий Горшков, Калужская область, Россия.

8. ОБЫКНОВЕННЫЙ ФЛАМИНГО

Phoenicopterus roseus Pallas, 1758

Отряд Фламингообразные – Phoenicopteriformes

Категория – VII. Статус: систематически появляющийся вид в периоды миграций.
Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Крупная птица на длинных тонких ногах и с длинной тонкой шеей. Масса тела 3,5-4,4 кг, размах крыльев 140-160 см. Клюв массивный, коленообразно изогнутый вниз. Оперение белое с розовым отливом, кроющие перья крыла красные, маховые чёрные. Самец и самка окрашены сходно, самец несколько крупнее. Розовый цвет интенсивнее у старых особей. Молодые птицы буровато-серые, с серыми ногами и клювом.

Распространение. Ближайшие гнездовья фламинго расположены в Северном Казахстане. В крае известен ряд залётов, в том числе и массовых, на протяжении всего XX в. [1-4]. Так, в последние десятилетия птиц отмечали в июне 1983 г. в Троицком заливе Красноярского водохранилища; в сентябре того же года на болоте в среднегорье Кузнецкого Алатау, на территории Верхнеинейского заказника видели ещё одну птицу [5]. В начале 80-х гг. ХХ в. один фламинго был найден замершим на р. Подкаменная Тунгуска, у пос. Кузьмовка. В начале ноября 1986 г. несколько молодых особей были встречены у пос. Тэя Северо-Енисейского района, другую, замерзающую, нашли в начале декабря в Ермаковском районе; ещё один фламинго прожил больше двух недель на о. Татышева в г. Красноярске, перенося морозы до минус 25 °C. В начале ноября 1997 г. на р. Енисее возле с. Додоново была поймана молодая истощённая птица [7].

Экология и биология. Острова крупных мелководных солёных и солоноватых озер, морских заливов, а также мелководий, нередко пересыхающих к концу лета. Гнездится колониями. Гнёзда – конические колонки из затвердевшего ила с усеченной вершиной и чашеобразным углублением-лотком наверху. Кладка из 1-3 оливково-зелёных яиц, покрытых белыми известковыми натёками. Кормятся, добывая пищу на мелководье, процеживая воду через клюв. Основу питания составляют ракообразные, моллюски, водоросли. В случае недостатка корма птицы могут ежедневно совершать дальние перелёты за 50 км и более на водоёмы, богатые кормом. Места зимовки для птиц, появляющихся на территории Центральной Сибири, не установлены, предположительно это Ирано-иракская подобласть Аравийско-месопотамской области зимовок (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. Всюду редкая птица с сокращающейся численностью. К середине 80-х гг. ХХ в. на территории СССР, главным образом в Казахстане, гнездились 11-22 тыс. пар. Регулярность появления фламинго в крае пока не имеет научного объяснения. Не исключено, что это проявление генетической памяти о каких-то прежних местах гнездования или пролётных путях, имевшие место в историческом прошлом. Хакасское население, например, хорошо знает фламинго, называя его «хысхыль», а наскальные изображения этой птицы, обнаруженные около оз. Алтын-Коль, датируются VII-VI вв. до н. э. [6]. Залёты, чаще присущие молодым птицам, как правило, приводят к гибели. Численность лимитируется как естественной цикличностью увлажнения засушливой зоны, так и факторами антропогенного воздействия на среду их обитания.

Меры охраны. За отстрел фламинго или его уничтожение взимается крупный штраф (на охраняемых территориях разного ранга) и за уничтожение гнезда – штраф в тройном размере). Внесён в Приложение II Конвенции о торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES), и в перечень видов Российской-индийской конвенции по охране перелётных птиц (1984). Специальных мер для территории края не предусмотрено, следует

всемерно пропагандировать охрану залетающих фламинго.

Источники информации. 1. Тугаринов, 1909; 2. Сушкин, 1914; 3. Залесский, 1931; 4. Прокофьев, 1987; 5. С.М. Прокофьев – *устное сообщение*; 6. Сунчугашев, Прокофьев, 1991; 7. А.В. Кутянина – *устное сообщение*; 8. Отчёты по НИР, 1985-1999.

Составитель: А.П. Савченко.

Фото: www.etoday.ru/2008/08/flamingos-hellabrunn-zoo.php.

9. АМЕРИКАНСКАЯ КАЗАРКА

Branta nigricans (Lawrence, 1846)

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

Категория – IV. Статус: неопределенный по статусу вид, появляющийся во время миграций. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Мелкий гусь, заметно меньше белолобого гуся, масса тела 1,2-2,2 кг, размах крыльев 110-120 см. Голова, шея, зоб чёрные с широким белым ошейником под горлом, спина и крылья тёмно-бурые. Брюхо почти чёрное, контрастирующее с белыми в тёмную полоску боками. Хвост короткий тёмный, надхвостье и подхвостье белые. Молодые птицы не имеют белого ошейника, который появляется лишь на второй год, на спине хорошо выражен поперечный светлый рисунок.

Распространение. Современный ареал в Азии представляет собой узкую прерывистую полосу арктической тундры от Хатангского залива, побережий Якутии до Чукотки, Берингова пролива и устья Анадыря. Гнездится также на островах морей Северного Ледовитого океана Новосибирских, Айон и Врангеля [1, 2]. Распространение спорадическое. Казарки этого вида обитают на берегу и оврагах Оленёкского залива, где находится область совместного обитания с номинативным подвидом чёрной казарки *B. b. bernicla* [2]. В дельте Лены размножающихся птиц наблюдали в устье Оленекской протоки, по северному краю о. Эрге-Муора-Сисе, о. Дуунай и по приморским островам между Туматской и Трофимовской протоками [3]. В пределах края ранее обитали на Восточном Таймыре, но в силу ряда причин исчезли из этого района [1, 4]. В настоящее время районами вероятных встреч этой казарки могут быть тундры на берегах бухты Нордвик и п-ова Хара-Тумус.

Экология и биология. Характерный обитатель материкового побережья и островов Северного Ледовитого океана. Придерживается плоских всхолмленных низменностей, устьев рек, где гнездится и линяет. Далеко вглубь континента не идет. Избирает низинные участки арктических злаково-осоковых тундр и полигональных болот с небольшими озёрами, речками, протоками. Селится открыто по песчаным отмелям и косам в дельтах рек, по моховым берегам и по островам тундровых озёр, по широким долинам верховьев небольших рек среди низкогорной тундры. В азиатской части ареала в последние годы гнездится отдельными парами и колониями по 10-20, иногда до 50-100 пар, под защитой гнездящихся белых сов или поселений восточной клуши и бургомистра [5]. Прилетает весной и откладывает яйца позже других гусей – в середине июня. Кладка из 1-7, в среднем 3-4 яиц. В размножении участвует лишь небольшая часть популяции казарок Азии. Места линьки ежегодно пополняются североамериканскими особями. Отлетают в сентябре. В российской части ареала обитают две популяции – американская и азиатская. Птицы последней зимуют в Японии, Южной Корее и Китае [6].

Численность и лимитирующие факторы. Мировые ресурсы оцениваются в 190 тыс. птиц и сосредоточены, в основном, в американской части ареала [7]. По ориентировочным данным численность американской казарки на территории России не превышает 30 тыс. особей, из них 16,7 % составляют птицы азиатской популяции [8]. Число казарок, обитающих в крае, не известно, вероятно, оно не превышает нескольких десятков птиц. К неблагоприятным факторам относятся гибель кладок при паводках в устьях рек, хищничество песца и крупных чаек, особенно в годы депрессии лемминга, а также браконьерство: сбор яиц на колониях, летняя добыча на линниках взрослых и нелётных молодых птиц [9].

Меры охраны. Охраняется природоохранным законодательством, занесена в Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двусторонних соглашений, заключённых Россией с США, Японией, КНДР и Республикой Корея, об охране мигрирующих птиц. На прилегающих к ареалу территориях охраняется в заповеднике «Усть-Ленский». Необходимо установление особого режима охраны в местах скоплений, на гнездовании, регулирование численности песца, устройство искусственных гнездовых островков-платформ на водоёмах, уточнение современных путей миграций и мест зимовок.

Источники информации. 1. Сыроечковский (мл.), 1995; 2. Сыроечковский (мл.), 1997; 3. Поздняков и др., 1995; 4. Тугаринов, 1952; 5. Дегтярев и др., 1995; 6. Li et al., 2009; 7. Scott, Rose, 1989; 8. Криденко, Виноградов, 2008; 9 Красная книга РФ, 2001.

Составители: А.А. Романов, Я.И. Кокорев, В.И. Емельянов.

Фото: Игорь Дорогой, г. Магадан, Россия.

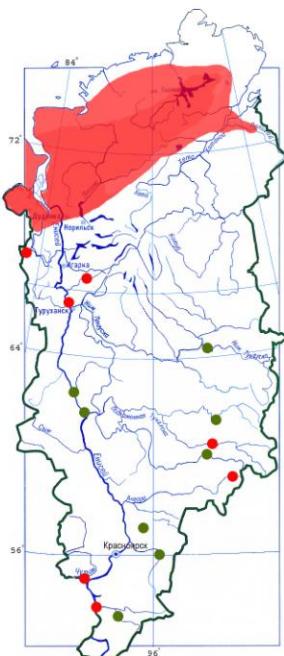

10. КРАСНОЗОБАЯ КАЗАРКА

Rufibrenta ruficollis (Pallas, 1769)

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

Категория – III. Статус: редкий узкоареальный вид. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Мелкий гусь. Масса тела 1,0-1,7 кг; размах крыльев 116-135 см. Птица легко узнаётся по оригинальной окраске из сочетаний чёрного, белого и каштаново-красного цветов на голове. Верх тела чёрный, на крыле две белые полосы. Шея, зоб каштаново-красные, ограниченная от них белой полосой грудь чёрная. Брюхо и подхвостье белые. Бока белые с чёрными полосами. Клюв (длина 23-26 мм) и лапы чёрные. Окраска молодых более тусклая.

Распространение. Эндемик России. Область размножения в крае простирается от низовьев Енисея и Енисейского залива на восток до Хатангского залива и бассейна Попигая [1]. В 1960-х гг. гнездовой ареал вида на Таймыре занимал половину территории полуострова [2]. К началу 2000-х гг. он расширился к северу, северо-востоку и востоку и обладал площадью в 300,0 тыс. км² [3, 4]. В настоящее время на Западном Таймыре краснозобая казарка распространена от арктических тундр до северной полосы лесотунды [2, 5, 6]. На Центральном Таймыре ареал доходит до границы арктических тундр на севере, на юге – до окраины лесотунды. На Восточном Таймыре граница гнездования вида проходит от устья Шренка по северному побережью оз. Таймыр к долине р. Бикады, далее на юго-восток к устью рек Гусихи и Большая Балахня, отсюда к низовью р. Попигай. Оптимум ареала находится в западной и центральной частях п-ова Таймыр [5, 7]. В южной части края встречается во время сезонных миграций [1].

Экология и биология. Обитатель тундры. На пролёте придерживается крупных озёр с открытыми берегами, разливов и широких плёсов на реках. В местах размножения появляется в конце первой-второй декадах июня и почти сразу приступает к гнездованию [8]. Для гнёзд выбирает сухие и возвышенные участки с хорошо развитой речной и озёрной сетью, где обязательным элементом ландшафта являются обрывистые берега (яры). В таких местах казарки образуют поселения под покровительством хищных птиц – сапсана, зимняка, белой совы, чаек [3, 5, 9]. Как правило, селятся небольшими колониями по 4-8 пар (иногда до 24). Кладка состоит из 1-8 яиц, инкубация 25 дней. Появление птенцов в период с 8 по 17 июля. Средний размер выводка 5 птенцов. Линька пера происходит с середины июля по середину августа [10]. Сеголетки и взрослые птицы поднимаются на крыло в середине августа. Осенняя миграция начинается в конце августа, через Ангару и юг края птицы пролетают в сентябре – начале октября [1]. Основные пути миграций казарок пролегают на юге Западной Сибири, в Северном Казахстане, в Причерноморье [7]. Зимовки расположены в Причерноморье, на Южном Каспии и небольшие – в нижнем течении р. Янцзы (Китай) [11, 12].

Численность и лимитирующие факторы. После значительной депрессии 1970-х гг. последовал этап стабилизации (1980-е гг.), а в 1990-е начался рост населения казарок. На зимовках в 1992-1993 гг. общая численность составила 78,0 тыс. особей [5]. В конце 1990-х таймырская популяция насчитывала 64 тыс., или 72,7 % от общей численности [13]. В течение 2000-х гг. обилие вида на зимовках стало уменьшаться [11, 12], в то же время на гнездовьях заметного сокращения не отмечено [13]. Через бассейны Ангары и Подкаменной Тунгуски в 2005-2010 гг. пролетало не более 100 особей, через Минусинскую котловину – 50-70 этих птиц.

Меры охраны. Вид включён в перечень II СИТЕС. В Красноярском крае гнездовья охраняются в Таймырском заповеднике. В заказнике федерального значения «Пуринский» сохраняется важнейший воспроизводственный участок вида, в ООПТ «Бреховские острова» – крупнейшие остановки птиц на пролёте [5]. Необходимо создание охраняемых участков в местах остановок птиц [1].

Источники информации. 1. Красная книга Красноярского края, 2004; 2. Якушкин и др., 1968; 3. Чупин, 1995; 4. Кокорев, 2003а; 5. Сыроечковский (мл.), 1995; 6. Рогачёва, 1988; 7. Кривенко, Виноградов, 2008; 8. Якушкин, 1983; 9. Кречмар, 1966; 10. Сыроечковский, Рогачёва, 1995; 11. Li et al., 2009; 12. Delany et al., 2007; 13. Kokorev, Quinn, 1999.

Составители: В.И. Емельянов, А.А. Романов, Я.И. Кокорев.

Фото: Григорий Якушкин, г. Белгород, Россия.

11. СЕРЫЙ ГУСЬ

Anser anser (Linnaeus, 1758)

Отряд Гулеобразные – Anseriformes

Категория – II. Статус: редкий вид с сокращающейся численностью на периферии Ареала. Внесён в Приложение к Красной книге РФ.

Внешний облик. Крупный гусь с плотным телосложением. Масса тела 2,1–4,5 кг, размах крыльев 1480–1830 мм. Верх тела, голова и шея серовато-бурые, спина пепельно-серая. Кроющие крыла серебристо-серые. Зоб, грудь серые, на груди и передней части брюха неправильной формы чёрные пятна. Задняя часть брюха и подхвостье белые. Бока тела серовато-бурые с поперечными белыми полосами. Лапы и клюв розово-красного цвета. Молодые птицы тёмно-бурые, без чёрных пестрин на брюхе и белых полос на боках тела.

Распространение. Гнездящийся перелётный вид, обитатель водоёмов степной и лесостепной зон региона [1]. К 1990-м гг. отдельные пары и небольшие группы размножающихся гусей сохранились в бассейнах рек Верхнего Чулымка и Среднего Енисея, главным образом, по правым притокам Кану и Тубе [2, 3]. Основной очаг гнездования был расположен в западной части Назаровской котловины в окрестностях оз. Белое и в верхнем течении р. Сереж [4, 5]. Разрозненные гнездовые встречались в наиболее отдалённых местообитаниях Хакасии и прилегающих частях Кемеровской области [6, 7]. Современная пространственная структура серого гуся представлена тремя субпопуляциями: *верхнечулымской*, *южно-минусинской* и *канско-усолковской* [2].

Экология и биология. Населяет крупные озёрные водоёмы островных степей и лесостепей, зарос-

шие тростником, пойменные комплексы рек и обширные травянистые болота. Весной серые гуси прилетают в конце первой декады апреля. Активный пролёт наблюдается с 20 апреля по 5 мая [8]. Взрослые птицы приступают к гнездованию в первой половине мая. Полные кладки, состоящие из 5–7 яиц, формируются к 8–13 мая. Насиживает самка в течение 27–29 дней, самец находится поблизости и охраняет гнездовой участок. Птенцы появляются в конце первой – начале второй декады июня. Линяют гуси в районах гнездования. На крыло поднимаются обычно в конце июля – начале августа. Осенние миграции протекают с 25 августа по 10 октября. Зимуют предположительно в Индии и в Средней Азии (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. Состояние популяций серого гуся к востоку от Енисея критическое, их численность не превышает 3–5 тыс. особей, из них более 60 % сосредоточены на юге Центральной Сибири [4]. В Красноярском крае и Хакасии к 2006 г. обитали около 1,0 тыс. этих птиц. В последующий период (2007–2011 гг.) их обилие сократилась в 2,5 раз и продолжает снижаться. В наиболее угрожаемом положении находятся птицы Канской лесостепи и правобережья Минусинской котловины (осталось не более 50 особей). На сопредельных с краем территориях Хакасии и на северо-востоке Кемеровской области обитают около 200 этих гусей [6, 7]. К лимитирующим факторам относятся: изъятие птиц в результате браконьерства и дефицит свойственных им местообитаний. В последние годы весьма существенна гибель птиц на зимовках от вирусных инфекций, включая грипп А.

Меры охраны. Включён в перечень видов, подлежащих охране согласно Российской-индийской конвенции об охране перелётных птиц (1984), занесён в Красную книгу Республики Хакасия. Крайне важна организация заказников на озерах Салбат, Интикол и в пойме р. Сережа. На правобережье Енисея следует безотлагательно провести исследования для выявления оставшихся мест обитания серого гуся. Необходимо закрытие охоты на все виды гусей в Центральных и Южных районах края.

Источники информации. 1. Сыроечковский и др., 1995; 2. Емельянов, Савченко, 1997; 3. Емельянов, 2000; 4. Васильченко, 2004; 5. Емельянов, 2010; 6. Красная книга Хакасии, 2004; 7. Гагина, 1997; 8. Красная книга Красноярского края, 2004.

Составители: В.И. Емельянов.

Фото: Julius Morkūnas, <http://www.birdpix.lt/index.php>.

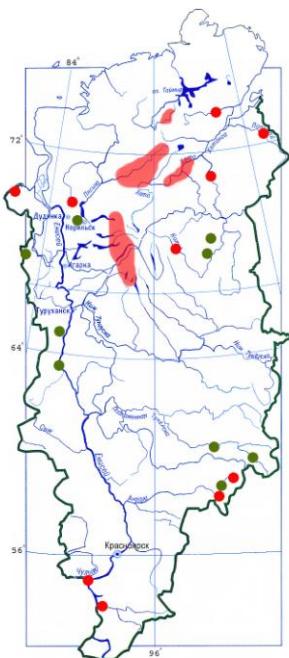

12. ПИСКУЛЬКА

Anser erythropus (Linnaeus, 1758)

Отряд Гулеобразные – Anseriformes

Категория – II. Статус: уязвимый, сокращающийся в численности вид. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Мелкий гусь (наименьший из «серых гусей»), масса тела 1,5-2,5 кг, размах крыльев 121-135 см. Концы сложенных крыльев выступают над хвостом. У взрослой птицы верх, бока тела, голова и грудь буровато-серые, подхвостье белое. Белое пятно на голове, заходящее на темя, окружено тёмной полосой. На задней части груди и на брюхе чёрные пятна неправильной формы. Вокруг глаз голые кольца жёлтого цвета. Клюв длиной 33-39 мм, розово-красный, с белым коготком на конце. Ноги оранжевые. У молодых птиц лоб чёрный, чёрных пестрин на животе нет, клюв сероватый, ноги жёлтые.

Распространение. В прошлом ареал занимал южную тундру и лесотундру Таймыра, отчасти заходил в северную тайгу Эвенкии [1]. В настоящее время он фрагментирован [2-4]. Известно несколько разобщённых очагов. Более крупные из них расположены в междуречье Дудыпты и Боганиды и в верховьях р. Хеты, включая нижние участки её притоков. Наиболее северный фрагмент обитания пискульки существует в нижнем течении р. Логата и на оз. Сырутатурку [4]. Имеется ряд свидетельств о гнездовании вида по рекам Большая Балахня, Попигай, Агапа, Танама (Восточный Гыдан), а также в верховьях Котуя [4, 5]. В 2000-х гг. обнаружен обособленный и обширный район гнездования пискульки на озёрах западной части плато Пutorana [6, 7]. Современные границы области размножения требуют уточнения. В пределах края обитают две популяционные группировки пискульки (западная и восточная), имеющие различные зимовки и пути миграций [8].

Экология и биология. В красноярской части ареала гнездовые биотопы расположены в основном на водоёмах северной лесотундры, южной тундры и облесённых озёрных котловинах плато Пutorana [3]. На пролёте придерживается открытых побережий степных озёр, окружённых посевами злаковых культур и пойм крупных таёжных рек [8]. В места размножения птицы прилетают в первой декаде июня и почти сразу приступают к гнездованию. Полная кладка состоит из 4-6 яиц. Насиживает самка, срок инкубации 25-28 суток. Птенцы появляются в первой половине июля. Средний размер выводка 4 птицы [7]. Линька пера проходит в июле-августе. На крыло птицы поднимаются 15-25 августа. Осенний отлёт начинается в конце августа и заканчивается в конце сентября. Основные пути пролёта западной популяции лежат в бассейне Оби и на озёрах Северного Казахстана. Зимовки расположены на юге Каспия и в Месопотамии (Ирак, Сирия) [4, 9]. Птицы из восточных районов Таймыра и северо-востока Эвенкии мигрируют, вероятнее всего, в Китай [10]. В крае весенний и осенний пролёт этих птиц отмечен по Ангаре, реже птиц наблюдают в Минусинской котловине [8].

Численность и лимитирующие факторы. Сокращение численности пискульки в 1980-90-х гг. наблюдалось на всем пространстве её ареала [2]. Во второй половине 2000-х гг. уменьшение, вероятно, приостановилось и стабилизировалось на уровне 28-33 тыс. особей [11]. Данные 1990-х гг. были противоречивы и варьировали в пределах 8-20 тыс. особей [3, 4]. По нашим расчётам, современная численность пискульки в крае после сезона размножения составляет 16,5-23,5 тыс. особей. Большая часть птиц (около 90 %) принадлежит западной популяции. Восточнее Енисея до 200 этих гусей мигрируют вверх по Ангаре [8]. Основными причинами резкого сокращения обилия пискульки являются прямое истребление в результате браконьерской охоты и деградация водно-болотных угодий на путях пролёта и зимовках [12].

Меры охраны. Вид включён в Красный список МСОП-96. Небольшие участки ареала вида сохраняются в Таймырском заповеднике. Необходимо организовать ООПТ различного уровня в бассейнах рек Дудыпты и Волочанка, а также на озёрах западной части плато Пutorана. На пролёте необходим заказник в районе Кежемского многостровья на Ангаре.

Источники информации. 1. Rogacheva, 1992; 2. Морозов, 1995; 3. Сыроечковский (мл.), 1996; 4. Морозов, Сыроечковский (мл.), 2002; 5. Поспелов, 2007; 6. Романов, 2003; 7. Романов и др., 2007; 8. Красная книга Красноярского края, 2004; 9. Романов, Поспелов, 2010; 10. Савченко, 2009; 11. Jones et al., 2008; 12. Рогачёва и др., 2002.

Составители: А.А. Романов, В.И. Емельянов, Я.И. Кокорев.

Фото: <http://www.ohotnadzor.ru/krasnaya-kniga/>.

13. ЗАПАДНЫЙ ТУНДРОВЫЙ ГУМЕННИК

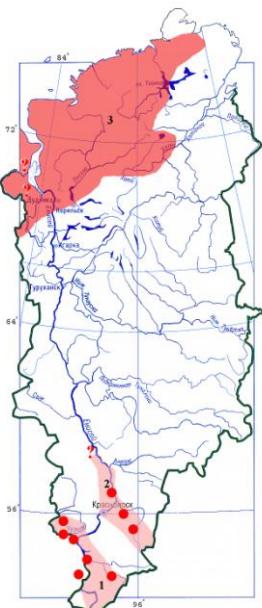
(ДВЕ СУБПОПУЛЯЦИИ)

Anser fabalis rossicus Buturlin, 1933

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

Категории субпопуляций: Тувино-минусинская – II; Красноярско-канская – II.

Статус: резко сокращающиеся в численности группировки.

Субпопуляции: 1 – Тувино-минусинская,
2 – Красноярско-канская. 3 – область
гнездования западного тундрового гуменника.

Внешний облик. Гусь с массой тела 2,2-4,1 кг и размахом крыльев 143-165 см. У взрослых птиц спинная сторона тёмно-бурая с легким серым налетом и светлыми ободками перьев, спина почти чёрная, надхвостье белое. Низ шеи, грудь светлобурые. На боках поперечные полосы. Брюхо и подхвостье белые. Клюв относительно короткий – 49-66 мм [1]. Перевязь жёлто-оранжевая или телесного цвета. Ноги ярко-оранжевого цвета. У сеголетков контурное оперение верха тела с буроватыми ободками перьев, клюв, лапы имеют грязно-жёлтые тона.

Распространение. Область гнездования в крае включает тундровые пространства Восточного Гыдана, Западного и Центрального Таймыра и низовьев Енисея на юг до 69-70° с.ш. Восточная граница достаточно условна и пролегает по тундрам, расположенным в области между 100-106° в.д. Северным пределом является побережье Карского моря (74-76° с.ш.). Восточнее очерченной области обитает восточно-сибирский тундровый гуменник *Anser fabalis serrirostris* Swinhoe, 1871. Области гнездования пролетных Тувино-минусинской и Красноярско-канской субпопуляции, вероятно, расположены в тундровых районах Тазовского п-ова (субпопуляция 1, см. карту) и на пространстве тундры

между Тазовской губой и устьем Енисея, включая бассейны рек Танама и Мессояхя (субпопуляция 2). Важнейшими районами концентраций птиц этих группировок в периоды сезонных миграций являются некоторые водно-болотные угодья Ачинской, Красноярской, Канская и Каратузской лесостепей. Выраженные транзитные миграции проходят в области Минусинской степи, а также через перевалы Западного и Восточного Саян.

Экология и биология. Обитатель тундры и местами лесотундры. В область гнездования прилетает в конце мая - начале июня. К гнездованию приступает сразу по прилету. Гнездится на пологих склонах в мохово-пушицевой и мохово-осоковой тундре, на обрывистых берегах озёр. В лесотундре – в мелколесье у водоёмов [2]. В период размножения иногда тяготеет к гнездовьям хищных птиц [3, 4]. Полная кладка состоит из 1-8 яиц [5]. Массовое появление птенцов приходится на 13-15 июля. Средний размер выводка 2,5-4,0 птенца [3, 6]. Линька пера длится с начала июля по первую декаду августа. Отлёт и осенний пролёт проходит сентябре-октябре. В периоды сезонных миграций гуси данных субпопуляций держатся на водоемах степи и лесостепи 75-90 дней. Зимуют в Китае, скорее всего, в бассейне Янцзы [2, 7, 8].

Численность и лимитирующие факторы. В прошлом массовый пролётный вид региона. В 1950-1960 гг. через юг края пролетали до 100 тыс. этих гусей. В 1970-1980 гг. численность катастрофически уменьшалась и составляла 17-25 тыс. особей [9]. В 1990-е и начале 2000-х гг. процесс падения численности несколько замедлился, но в последние годы вновь произошло значительное уменьшение их обилия. Размер Красноярско-канской субпопуляции в 2011 г. составил 1,0-1,5 тыс. особей, Тувино-минусинской – 6-6,5 тысяч. Основными причинами сокращения численности гусей стали неоправданно широкомасштабная охота и беспокойство птиц на присадах в период пролёта. Очевидно, отрицательно на состоянии группировок сказалось распространение среди гусей вирусных инфекций, в том числе высокопатогенного субтипа H5N1.

Меры охраны. До последнего времени охранялся в рамках охотничьего законодательства, был внесен в Приложение к Красной книге Красноярского края. Необходим полный запрет охоты на юге Центральной Сибири и срочная организация ООПТ в традиционных местах остановок гусей, в первую очередь это озёра Салбат, Интиколь, Косогольско-Сережский и Агашульский водно-болотные комплексы.

Источники информации. 1. Емельянов, 2000; 2. Кречмар, 1966; 3. Kokorev, Quinn, 1999; 4. Харитонов и др., 2007; 5. Литвин, Сиречковский мл., 1996; 6. Зырянов, Кокорев, 1983 7. Rogacheva, 1992; 8. Sutyechkovski, 2006, 9. Савченко и др., 2003.

Составители: В.И. Емельянов, А.П. Савченко.

Фото: Александр Савченко, г. Красноярск, СФУ, Россия.

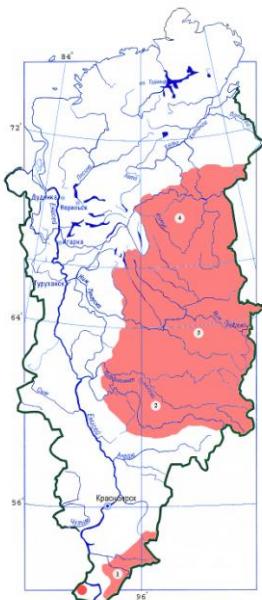

14. СИБИРСКИЙ ТАЁЖНЫЙ ГУМЕННИК

Anser fabalis middendorffii Severtzov, 1873

Отряд Гулеобразные – Anseriformes

Категории субпопуляций: Саянская – II, Ангаро-тунгусская – III, Эвенкийская и Мойеро-котуйская – IV. **Статус:** уязвимый подвид, занесен в Приложение к Красной книге РФ.

Субпопуляции: 1 – Саянская,
2 – Ангаро-тунгусская, 3 – Эвенкийская,
4 – Мойеро-котуйская.

Внешний облик. Наиболее крупный подвид гуменника. Масса тела 4–5 кг, размах крыльев 1380–1800 мм. Общий тон окраски тёмно-бурый со светлыми ободками перьев на спине и крыльях. Клюв крупный и удлиненный – 71,0–91,0 мм. Нижняя челюсть относительно слабоизогнутая. Окраска клюва чёрная, с жёлтой или оранжевой перевязью. Лапы у птиц жёлто-оранжевые. Молодые птицы отличаются по форме опахал контурного оперения и размытой окраске клюва.

Распространение. Широко населяет таёжную зону Центральной и Восточной Сибири [1]. Значительная часть гнездового ареала расположена в Эвенкии. Южная граница проходит там по водоразделам рек Ангара, Большого Пита и Подкаменной Тунгуски [2, 3]. Западный и северные пределы обитания изучены слабо. Условно граница проходит по Енисейскому кряжу, Западно-Тунгусскому плато, западным и северным склонам Пutorанского и Анабарского плато. Обособленная популяционная группировка сохранилась в Саянской горной системе [4, 5]. Область её современного обитания сформировалась в 1980–1990-х гг. и приобрела характер изолированных поселений. Одно из наиболее важных расположено в бассейне рек Амыла, Шадата и Тюхтета, включая Тюхтетское

и Шадатское болота. Фрагментарно гнездится в бассейнах Кизира и Казыра, Шинды, Нички, Тумны и Кинзелюка. В крае выделяются четыре субпопуляции: Саянская – 1, Ангаро-тунгусская – 2, Эвенкийская – 3 и Мойеро-котуйская – 4 (см. карту).

Экология и биология. Оптимальные условия обитания птиц саянской группировки (заболоченные долины горных рек с озёрами) находятся на высотах до 2 тыс. м над уровнем моря. Гуси Ангаро-тунгусской субпопуляции обитают чаще всего на прирусловых заболоченных участках и на обширных болотах водоразделов [6]; Эвенкийской и Мойеро-котуйской – по рекам пологорного типа [3, 6]. В Саянах к местам размножения первые гуси прилетают в начале апреля, на Средней Ангаре – в начале третьей декады месяца, на востоке Эвенкии – во второй декаде мая, на оз. Ессей – 17 мая [3]. Заметный пролёт на Ангаре проходит 5–15 мая. К гнездованию гуси Саянской группировки приступают в конце апреля–начале мая, Ангаро-тунгусской – в мае, Эвенкийской и Мойеро-котуйской – в конце этого месяца. Кладка состоит из 5–7 белых, чуть желтоватых яиц, срок инкубации 27–29 дней. В Саянах птенцы появляются во второй декаде июня, на Среднесибирском плоскогорье – в конце июня–начале июля. Размер выводка варьирует, составляя в среднем 2,7–4,7 молодых на пару взрослых птиц. Предотлётные скопления формируются в наиболее продуктивных угодьях [6, 7]. Зимуют гуси в восточных районах Китая.

Численность и лимитирующие факторы. Современная численность в крае не превышает 17–20 тыс. особей [8]. Размер Саянской субпопуляции оценивается в 1,5–2 тыс. (в пределах края обитает 250–350 особей), Ангаро-тунгусской – в 3–4 тыс. особей. Состояние Эвенкийской и Мойеро-котуйской группировок неизвестно. Лимитирующими факторами являются фактор беспокойства, трансформация среды обитания и прямое истребление гусей браконьерами, в частности, все еще практикуется добыча линных птиц и нелётных птенцов местными жителями или водными туристами.

Меры охраны. Добыча запрещена природоохранным законодательством. Вид занесён в Красные книги республик Хакасии и Тывы. Эффективным мероприятием по сохранению гнездящихся группировок является создание межрегиональной сети охраняемых водно-болотных угодий. Крайне важным представляется образование заказников «Тюхтетско-Шадатский» и «Кежемское мноостровье».

Источники информации. 1. Степанян, 2003; 2. Rogacheva, 1992; 3. Рогачёва и др., 2008; 4. Емельянов, 2000; 5. Емельянов, 2010; 6. Красная книга Красноярского края, 2004; 7. Дегтярев и др., 2008; 8. Емельянов и др., 2005.

Составитель: В.И. Емельянов.

Фото: <http://dorememo.exblog.jp> (Japan).

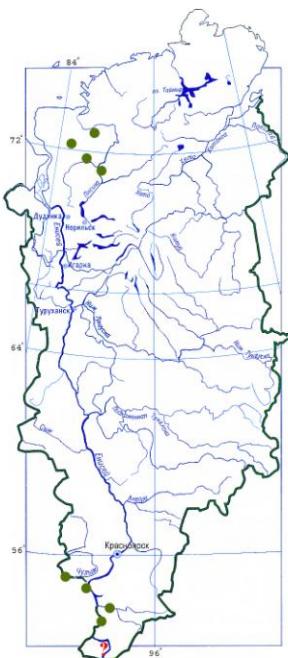

15. ГОРНЫЙ ГУСЬ

Eulabeia indica (Latham, 1790)

Отряд Гулеобразные – Anseriformes

Категория – IV. Статус: вид с неопределённым статусом и характером пребывания. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Средней величины гусь. Масса тела 2,0-3,2 кг, размах крыльев 1420-1680 мм. Общая окраска пепельно-серая, наиболее светлый из «серых» гусей. Голова белая, на темени и затылке две чёрные поперечные полосы. Лоб, горло белые. Шея сзади чёрно-бурая, спереди серо-чёрная, бока шеи белые. Спина голубовато-серая, надхвостье белое. Низ тела более светлый, зоб и грудь пепельно-серые. Бока тёмно-бурые. Брюхо и подхвостье белое. Клюв жёлто-оранжевый с чёрным ноготком. Лапы оранжевые. Молодые птицы однотипно серые, голова без поперечных полос.

Распространение. Горный гусь – эндемичный вид водоёмов Центральной Азии. На территории России находится северная окраина его ареала [1, 2]. В Минусинской котловине встречается нерегулярно. В 1980-1990 гг. в периоды миграций одиночные птицы и небольшие группы отмечались в бассейнах среднего и нижнего течений р. Абакана, на верхнем участке Среднего Енисея, в районе верхнего подпора Красноярского водохранилища [3]. Там же отмечены факты одиночного гнездования [4, 5]. В августе-сентябре небольшие группы горных гусей встречаются на Саянском водохранилище [3, 6]. В 2000-е гг. одиночных птиц наблюдали на Енисее, в южной части Красноярского водохранилища. Более регулярными они были на Саянском водохранилище. Вероятно, все отмеченные в крае птицы связаны с группировкой гусей Котловины Больших озёр Монголии [4, 7].

Экология и биология. Населяет водоёмы степных, опустыненных и интразональных ландшафтов. Весной в области гнездования горные гуси появляются в третьей декаде апреля, к размножению приступают в мае [1]. Гнездятся колониями по 3-7 гнезд, иногда и более, но встречаются и одиночные гнездовые пары [2]. Гнезда устраивают на деревьях (в гнездах чёрного коршуна), на скалах, а также по берегам водоёмов [1, 8]. В кладке обычно 2-7 яиц, продолжительность инкубации – 27-28 суток. В летний период встречаются группы из особей, не участвующих в размножении, которые нередко совершают дальние залёты за пределы гнездового ареала [1, 9]. В августе горные гуси, обитающие в крае, в Туве и Хакасии, образуют на тувинском участке Саянского водохранилища небольшие скопления [4, 5]. Пролёт в регионе не выражен.

Численность и лимитирующие факторы. В мире численность горного гуся оценивается в 50,0-65,0 тысяч особей [10, 11]. Данные по России противоречивы и колеблются в пределах 500-1200 особей [12, 13]. В 1990-е гг. вид активно расселялся в северном направлении. Более регулярными были встречи в южной части водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС, где держалось до 25 птиц. В последние годы число залётов на территорию края резко сократилось, прекратились и попытки гнездования. Современная численность в крае не превышает 50 особей. Лимитирующие факторы природного и антропогенного характера для региона не изучены. Одной из причин уменьшения обилия гусей является падеж птиц от вирусов гриппа А на озёрах Центральной Азии [7]. В местах возможного гнездования на гусей оказывает негативное влияние браконьерство, хозяйственная и рекреационная деятельность человека [4].

Меры охраны. Добыча горного гуся как вид, занесённый в Красную книгу РФ, повсеместно запрещена. Отдельные места обитания охраняются в Туве [4]. Возможна реакклиматизация горных гусей. Перспективны в этом плане такие проектируемые ООПТ краевого значения, как «Урбунский», «Братские острова» и урочище «Трёхозерки» в Хакасии.

Источники информации. 1. Баранов, 1991; 2. Баранов, 2002; 3. Емельянов, Савченко, 2002; 4. Сыроечковский и др., 2004; 5. Анюшин и др., 2004; 6. Стахеев, Петров, 1995; 7. Takekawa et al., 2009; 8. Кыдырайлиев, 1990; 9. Боржонов, 1978; 10. Li et al., 2009; 11. Van der Ven et al., 2010; 12. Баранов, 2001; 13. Карякин, 2001; 14. Советско-индийская конвенция об охране перелётных птиц, 1984.

Составители: В.И. Емельянов, А.А. Баранов, В.А. Стахеев.

Фото: Александр Баранов, г. Красноярск, КГПУ, Россия.

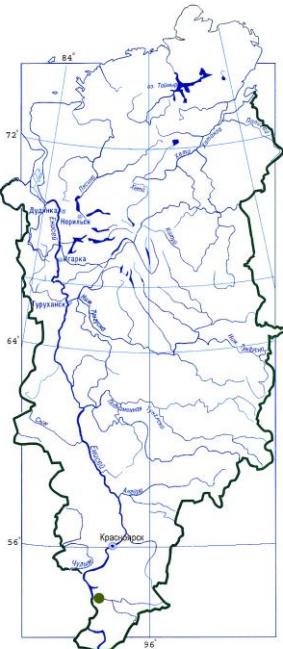

16. СУХОНОС

Cygnopsis cygnoides (Linnaeus, 1758)

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

Категория – VII. Статус: редкий вид с невыясненным характером пребывания, на периферии гнездового ареала. Занесён в Красные книги МСОП и РФ.

Внешний облик. Крупный восточно-азиатский гусь. У взрослых птиц верхняя сторона тела и бока буровато-серые, почти тёмно-коричневые со светлыми полосками. Верх головы и задняя сторона шеи тёмно-бурые, передняя часть шеи и бока беловатые. Зоб и грудь бледно-винного цвета, брюхо и подхвостье белые. Клюв довольно длинный и массивный, чёрного цвета, у его основания проходит узкая белая каемка. Ноги красновато-оранжевые. Молодые окрашены тускло и не имеют белой полоски у основания клюва. Полет более тяжёлый, чем у других «серых» гусей.

Распространение. Исчезнувший на гнездовании, в настоящее время редкозалётный вид Минусинской котловины. Местами возможного пребывания сухоноса в крае в прошлом являлись озера Салбат и Интиколь, а также пойменные угодья по верхнему участку Енисея, Тубе и Верхнему Чулыму [1, 2]. В первой половине XX в. был найден на гнездовании в северной части Минусинской котловины, на озёрах Беле, Иренголь и Чёрном [1]. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. факты гнездования сухоноса в Минусинской котловине и Туве были подтверждены А.И. Янушевичем и К.Т. Юрловым [3, 4]. К началу 1970-х гг. этот гусь перестал гнездиться в Хакасии, а к середине 1980-х гг. исчез из состава авифауны региона [5, 6]. В Минусинской котловине встречается во время нерегулярных залётов в стаях других гусей.

Экология и биология. В прошлом населял пресные и солоноватые озёрные водоемы и реки степного и лесостепного поясов [5-7]. В настоящее время значительная часть свойственных местообитаний деградировала под влиянием хозяйственной деятельности человека. В места гнездования на юге Тувы прилетает в начале апреля. В течение месяца идет пролёт [8]. К гнездованию приступает в конце апреля – начале мая. Обычно кладку, состоящую из 5-8 яиц, насиживает самка, самец находится поблизости и охраняет гнездо [9]. В середине августа начинаются перемещения гусей, миграция проходит в сентябре. Места зимовок расположены в Китае, преимущественно в бассейне Янцзы [10].

Численность и лимитирующие факторы. По ряду оценок численность в российской части ареала около 3700 особей [11]. Мировые ресурсы вида составляют 60,0-100,0 тыс. особей [10, 12]. Зимующая популяция в Китае в последние годы достигла 78,0 тыс. [13]. В начале 2000-х гг. на территории юга Центральной Сибири обитали от 50 до 200 птиц [5, 14]. На некоторых водоемах Убсунурской котловины (пойма р. Тес-Хем, оз. Шара-Нур) наблюдалась выводки и взрослые особи сухоноса [15, 16]. Численность в крае, вероятно, составляет не более одного десятка особей. В настоящее время, в связи с заметным ростом мировой популяции, сухонос вновь стал появляться в местах былого обитания. Основными причинами исчезновения вида на территории края служат неумеренная охота и деградация исконных местообитаний под влиянием интенсивной хозяйственной деятельности человека в местах гнездования, пролёта и на зимовках в Китае.

Меры охраны. Добыча запрещена. Вид включён в перечень Российской-индийской конвенции по охране перелётных птиц [17]. Участки прежнего обитания в Хакасии охраняются. Места возможного пребывания сухоноса в Красноярском крае частично зарезервированы под заказники и вошли в региональную сеть ООПТ. На юге региона необходимо закрытие весенней охоты на гусей в целом. В целях интродукции следует разработать программу по искусственноому разведению сухоноса.

Источники информации. 1. Сушкин, 1914; 2. Сушкин, 1938; 3. Янушевич, Юрлов, 1950; 4. Янушевич, 1952; 5. Емельянов, Савченко, 2002; 6. Анюшин и др., 2004; 7. Прокофьев, Кустов, 1988; 8. Савченко и др., 1986; 9. Птушенко, 1952; 10. Li et al., 2009; 11. Кривенко, Виноградов, 2008; 12. Zhang et. al., 2010; 13. Cao et. al., 2008; 14. Емельянов, Савченко, 2001; 15. Савельев, Макаров, 2000; 16. Коблик и др., 1999; 17. Советско-индийская конвенция по охране перелетных птиц, 1984.

Составитель: В.И. Емельянов.

Фото: <http://www.Blog.paran.com>.

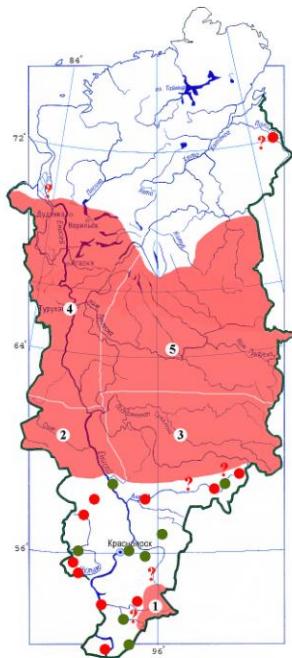
17. ЛЕБЕДЬ-КЛИКУН

Cygnus cygnus (Linnaeus, 1753)

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

Категории субпопуляций: Енисейско-тазовская – III; Саяно-минусинская, Ангарская, Обь-енисейская и Эвенкийская – IV.

Статус: группировки с различной степенью уязвимости и изученности.

Субпопуляции: 1 - Саяно-минусинская,
2 - Обь-енисейская, 3 - Ангарская,
4 - Енисейско-тазовская, 5 – Эвенкийская.

Внешний облик. Крупная птица. Масса тела 5,0-10,0 кг, иногда до 14,0 кг, размах крыльев 218-243 см. Окраска оперения молочно-белая. На клюве лимонно-жёлтый цвет занимает гораздо больше половины его площади и заходит на чёрную вершину отчетливым острым углом. У молодых птиц (в первую осень) клюв розовато-серый, оперение дымчато-серой окраски.

Распространение. Ареал в крае охватывает всю лесную зону, местами проникая в степные, лесостепные и лесотундровые районы [1-3]. Его северные пределы лежат в области 68-70° с.ш. Небольшое число птиц обитает на водоёмах Саян и Минусинской котловины [1]. В крае вид распространён крайне неравномерно. В средней тайге этот лебедь гнездится регулярно в бассейнах рек Сым, Кас. На правобережье встречается по отдельным озёрным системам Ангаро-тунгусского междуречья. Спорадичные гнездовья отмечаются в пределах всей Эвенкии [4]. Зоной повышенной численности лебедя-кликуна является северо-таёжное левобережье края в пределах Туруханского района. Сравнительно много этих птиц в крайней северной тайге, в южной лесотундре и в западной части плато Пutorana [3, 4].

Экология и биология. В крае гнездится на обильно заросших водоёмах водоразделов, реже придерживается пойм крупных рек [1]. В Саянах отмечен в первых числах апреля, на Средней Ангаре – в середине этого месяца. В бассейне Сымы и в Восточной Эвенкии птицы появляются в третьей декаде апреля [6, 7], на плато Путорана и в северной части Эвенкии – в конце апреля-начале мая [4, 5]. К гнездованию приступают в мае. Насиживает самка, но самец всегда держится поблизости. Кладка из 4-6 яиц, сроки инкубации 35-40 суток. Появление птенцов в Саянах и Минусинской котловине происходит в середине июня [1], в бассейне Турухана, на Норильских озёрах и водоёмах Восточной Эвенкии – в середине июля [4, 6], в бассейнах Сымы и Ангары – в первой декаде июля [1]. Размер выводков – 2,0-4,0 птенца. Линька крыла протекает с июня по середину августа. Осенние миграции проходят в сентябре-октябре. Известные скопления (до 500 птиц) формируются на Советских озерах, участке Вороговского (р. Енисей) и Кежемского (р. Ангара) многоостровий. Зимовки лебедя-кликуна включают Среднеазиатскую область, Канпурскую, Сычуань-шаньдунаскую и Гунси-фуцзяньскую подобласти (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. Мировая численность кликуна оценивается в 180 тыс. особей [7-9]. В 1980-1990-е гг. численность лебедей Енисейско-тазовской и Эвенкийской субпопуляций составляла 20-22 тыс. [1, 2, 4]; в бассейнах Сымы, Верхнего Тыма и Каса и на прилегающих участках (Обь-енисейская субпопуляция) – 1,0-1,5 тыс. птиц. Обилие ангаро-тунгусской субпопуляции не было установлено. Размер саяно-минусинской группировки не превышал 100 птиц. За 2005-2010 гг. численность этой субпопуляции уменьшилась почти в 2 раза. Данные о других группировках фрагментарны. К лимитирующим факторам относятся: прямое истребление птиц, особенно во время линьки и на пролёте. На юге Центральной Сибири существенно воздействие фактора беспокойства и деградация среды обитания лебедей.

Меры охраны. Охраняется в ООПТ края [1]. Необходимы заказники в районе Советских озёр, на Вороговском и Кежемском многоостровьях, реках Кода и Чадобец, озёрах плато Путорана. Важны работы по экологическому просвещению населения. Вид занесён в Красные книги республик Хакасия и Тывы.

Источники информации. 1. Красная книга Красноярского края, 2004; 2. Сыроечковский, Рогачёва и др., 1995; 3. Rogacheva, 1992; 4. Рогачёва и др., 2008; 5. Кречмар, 1966; 6. Савченко и др., 2001; 7. Кривенко, Виноградов, 2008; 8. Delany et al., 2007; 9. Li et al., 2009.

Составители: В.И. Емельянов, А.П. Савченко, Л.А. Колпашников, Я.И. Кокорев.

Фото: Селга Берзиня, Латвия, www.selgasfoto.lv.

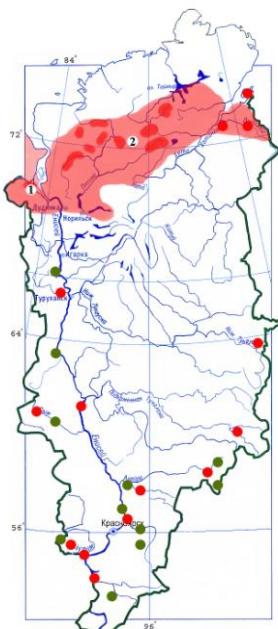

18. МАЛЫЙ ЛЕБЕДЬ

Cygnus bewickii Yarrell, 1830

Отряд Гулеобразные – Anseriformes

Категория – V. Статус: вид с восстановливающейся численностью. Занесен в Красную книгу РФ.

Субпопуляции: 1 - Гыданской, 2 – Таймырская.

Внешний облик. Внешне похож на лебедя-кликуна, но заметно меньших размеров. Масса тела 3,4-7,8 кг, размах крыльев 180-211 см. У взрослых птиц все оперение белое. Клюв двухцветный – чёрно-жёлтый. Надклювье чёрное примерно на половину. Жёлтый цвет по отношению к чёрному подклювию расположен под прямым углом и не заходит под ноздри. Молодые птицы имеют светло-серую (пепельную) окраску оперения и чёрно-розово-красный цвет клюва. Для полувзрослых птиц характерна серая окраска головы и шеи.

Распространение. Арктический вид. В Красноярском крае обитают птицы двух субпопуляций: Гыданской и Таймырской, населяющих тундры региона [1, 2]. В настоящее время северная граница гнездования на Гыдане и Таймыре проходит в области между 72 и 75° с.ш. [3-6]. Восточные пределы ареала лежат в области южного побережья оз. Таймыр и устья Хатангы [4]. Далее лебеди встречаются в бассейне р. Попигай и на п-ове Хара-Тумус [7, 8]. Южная граница на Восточном и Центральном Таймыре ограничивается северной полосой лесотундры. Западнее размножение лебедей отмечено на озёрах Норильской группы (Мелкое, Лама, Капчук, Глубокое) и в лесотундровой части долины Енисея южнее Дудинки [5, 6]. На левобережье она проходит в бассейне нижнего течения Большой Хетты ($69^{\circ}15'$). Наблюдается медленное расширение границ ареала в северном и северо-восточном направлениях.

Экология и биология. Обитатель тундровой зоны, местами гнездится в лесотундре, предпочитая заозёренные междуречья и пойменные комплексы в низовьях рек [1, 2]. Весной на юге региона появляются в первой половине апреля. Птицы концентрируются на временных водоёмах в Минусинской степи, отлёта их проходит во второй декаде мая. В бассейне Ангары мигрируют с 8 по 20 мая. На юге лебеди держатся 30-40 дней [2]. В места гнездования прилетают чаще всего парами или небольшими стаями, обычно в конце мая-начале июня. В гнездовании участвуют оба партнера. Кладка состоит из 2-5 яиц, срок инкубации 29-30 дней. Птенцы появляются в середине конца июля. Средний размер выводка 2,1-4,2 особи. В годы с благоприятными условиями в размножении принимают участие до 70 % взрослых птиц. В неблагоприятные годы до 45 % территориальных пар оказывается без потомства [1]. Молодые поднимаются на крыло к середине сентября. Взрослые особи линяют в течение августа, а в сентябре семьи уже готовы к отлёту. Основу питания составляют травянистыми растениями и отчасти некоторые виды водных беспозвоночных. Осенние миграции проходят с 20 сентября по 25 октября. Зимовки птиц, населяющих край, расположены в Китае [9, 10].

Численность и лимитирующие факторы. После депрессии вида в 1970-1980 гг., наблюдавшейся на Таймыре, в начале 1990-х гг. состояние популяционных группировок несколько улучшилось [1, 11-13]. В 2001-2010 гг. размер Гыданской группировки достиг 8,0-8,5 тыс. птиц, а Таймырской – 1,0-1,5 тыс. [2, 9, 13]. Основными лимитирующими факторами являются антропогенные воздействия, в первую очередь, беспокойство птиц в различные периоды жизненного цикла, а также деградация водно-болотных угодий, прямое истребление, а в 2005-2009 гг. и гибель птиц от вирусов гриппа А (прил. 1).

Меры охраны. В Красноярском крае охраняется федеральным и региональным законодательством. Часть гнездящихся и пролётных группировок сохраняется в заповедниках и заказниках региона. Необходимо создание сети ООПТ, проведение мониторинга численности на гнездовании, пролёте, изучение территориальных связей и выявление мест зимовок вида. Важным мероприятием должна стать постоянная работа экологическому просвещению населения.

Источники информации. 1. Красная книга Красноярского края, 2004; 2. Емельянов, Савченко, 2006; 3. Дорогов, Боржонов и др., 1988; 4. Гаврилов, Поспелов, 2001; 5. Зырянов, Ларин, 1983; 6. Рогачёва, Равкин и др., 1983; 7. Бабенко, 2007; 8. Сыроечковский мл., 2000; 9. Емельянов, Савченко, 2005; 10. Савченко, 2009; 11. Колпашников, 2003; 12. Колпашников, 2005; 13. Кокорев, 2003.

Составители: А.П. Савченко, В.И. Емельянов, Л.А. Колпашников.

Фото: Александр Савченко, г. Красноярск, СФУ, Россия.

19. ПЕГАНКА

Tadorna tadorna (Linnaeus, 1758)

Отряд Гулеобразные – Anseriformes

Категория – III. Статус: редкий

на периферии гнездового ареала вид с узкой экологической амплитудой.

Внешний облик. Крупная утка контрастной окраски. Масса тела 1,0–1,5 кг; размах крыльев – 110–133 см. Взрослый самец в брачном наряде имеет черную с сине-зеленым отливом окраску оперения головы и шеи. Основание шеи и зоб белого цвета. Передняя часть спины, грудь, бока перед основанием крыльев густо-каштанового цвета. Осевая часть киля, брюхо и подхвостье черно-коричневые. Плечевые перья черные, вся остальная часть спины, надхвостье и бока белые. Первостепенные маховые черные, зеркало темно-зелено-ное. Клюв и кожистый нарост на надклювье ярко-красные, с темным ноготком, ноги красно-розовые. Самки тусклее, по окраске, на клюве нет нароста. Птицы после летней полной линьки и молодые по окраске напоминают самку.

Распространение. Европейско-южносибирский степной вид. В Красноярском крае обитает на водоёмах южной части Ачинской лесостепи и на правобережье Енисея в пределах Минусинской степи. В 1990-е гг. во время миграций и кочёвок неоднократно встречалась в окрестностях Красноярска и в Канской лесостепи, где также отмечалось её эпизодическое гнездование [1]. В настоящее время находки гнездящихся птиц локализованы водоёмами Минусинской котловины.

Экология и биология. Населяет побережья преимущественно минерализованных, реже пресноводных водоемов, обычно с песчаными берегами или каменистыми осыпями, которые удобны для устройства нор [1]. Весной первые птицы появляются

в начале второй декады апреля. Стабильный прилет их идет в конце месяца. К гнездованию приступают рано, обычно в первой декаде мая. Гнезда устраивают чаще в норах. В полной кладке 8–12 яиц, сроки инкубации 27–29 дней [2]. Нередко из-за недостатка нор в одно гнездо яйца откладывают несколько самок. Выводки появляются с серединой июня, в них бывает от 4 до 12 птенцов [3]. В питании преобладают ракообразные, личинки насекомых. В периоды миграций и на зимовках значителен удельный вес растительных кормов. Осенний пролет выражен слабо. Большая часть птиц покидает районы размножения в августе. Отдельные группы пеганок, видимо, состоящих из поздних выводков, отлетают в октябре. Обитающие в крае птицы зимуют в Ирано-иракской подобласти и Арабо-пакистано-индийской области зимовок (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. В Красноярском крае в результате природоохранных мер численность вида стабилизировалась, а в 1990-е годы происходил её рост. Птицы стали появляться на территориях за пределами основного ареала [1, 4]. К началу 2000-х гг. в крае и Хакасии обитало не менее 4,5 тыс. пеганок [1, 5]. В 2004–2010 гг. отмечено заметное уменьшение числа птиц в регионе. В окрестностях озёр Интиколь и Белое пеганка стала редкой и едва ли гнездится. Более регулярны эти птицы в районе оз. Учум и на прилегающих более мелких водоёмах, где, вероятно, сохранились гнездовья 5–10 пар. Небольшое число птиц обитает в пойме Чулыма на отрезке от пос. Копьева до с. Светлолово. На правобережье Минусинской котловины этот вид гнездится в пойме р. Тубы и в окрестностях оз. Тагарское. Отдельные пары гнездятся на водоёмах расположенных в междуречье Тубы и Сыды. Современная численность вида в крае составляет не более 1,0 тыс. особей. Отрицательные воздействия на состояние численности вида оказывает повышенная рекреационная нагрузка на степные водоёмы, где находятся основные гнездования этой утки. Отмечена гибель птиц от вирусных инфекций на зимовках и путях пролета.

Меры охраны. Воспроизводственное ядро птиц сохраняется в ООПТ Хакасии. Вид внесен в перечень Российско-индийской конвенции об охране перелетных птиц (1984), занесён в Красные книги республик Хакасия и Тыва. Специальные меры охраны в крае не разработаны. Следует ускорить образование заказников в степной и лесостепной зонах края.

Источники информации. 1. Красная книга Красноярского края, 2004; 2. Исаков, 1952; 3. Прокофьев, 1984а; 4. Савченко и др., 2001; 5. Красная книга Хакасии, 2004.

Составители: В.И. Емельянов, А.П. Савченко.

Фото: Роман Лобанов, г. Пересвет, Сергиево-Посадский район, Россия.

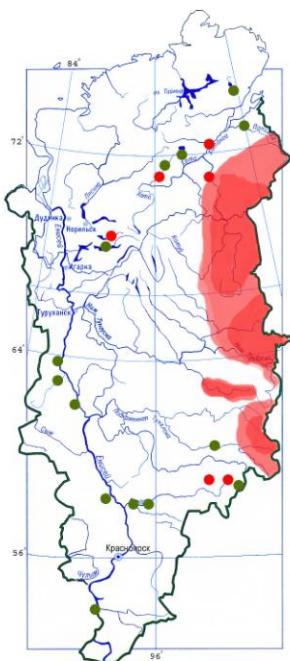

20. КЛОКТУН

Anas formosa Georgi, 1775

Отряд Гулеобразные - Anseriformes

Категория – IV. Статус: редкий вид с неопределённым статусом. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Крупный чирок. Масса тела до 700 г, размах крыльев 70 см. Самец в брачном наряде имеет характерную многоцветную окраску. Верх головы, подбородок и горло чёрные. Позади глаза полуулунное зелёное пятно, перед ним два охристых участка, разделённых чёрной полоской. Спина, надхвостье и бока туловища пепельно-серые струйчатые. На боку у основания крыла белая продольная полоса. Зоб и верхняя часть груди розовые с чёрными пятнышками. Брюхо белое, подхвостье чёрное. Клюв голубовато-серый, лапы зеленовато-оливковые. Осенью окраска буровато-серая, на обеих сторонах головы у основания клюва небольшие светлые пятна.

Распространение. В прошлом контур ареала охватывал лесотундр, северную, среднюю и частично южную тайгу восточнее Енисея [1-3]. На левобережье Енисея встречался в верховьях Таза и Елогуя. Однако там гнездование не доказано [1]. К середине 1990-х гг. общий ареал вида уменьшился в 5-6 раз и стал очаговым [3-6]. В настоящее время западная граница регулярного гнездования проходит по 96-102° в.д. Южнее 59° с.ш. этот вид не встречается сейчас, даже во время миграций и залётов. Северная граница современного пребывания точно не установлена. Имеется ряд свидетельств о находках данного вида в лесотундре водоразделов Хеты и Дудынты, Хатанги и Большой Балахни [3, 4, 6]. Областью регулярного гнездования в настоящее время является бассейн Котуя, среднее течение Нижней Тунгуски [5, 7]. Отдельные очаги обитания находятся в верховьях Подкаменной Тунгуски и по Чуне.

Экология и биология. Населяет таёжные и лесотундровые озёра и пойменные участки рек. В Восточной Эвенкии, на Верхнем Вилюе и в среднем течении Нижней Тунгуски предпочитает долины «травяных» таёжных речек, заболоченные закочкаренные луга [5]. В места гнездования прилетает в конце мая-начале июня [2, 5]. К размножению приступает сразу по прилёту. Кладка состоит из 6-10 яиц, инкубационный период 25 дней. Птенцы появляются в конце июня-начале июля. Средний размер выводка 5-6 птенцов [8]. На крыло молодые и перелинявшие взрослые птицы поднимаются в августе [9]. Питание изучено слабо. Летом кормятся семенами диких растений (осоки и др.). Осенний пролёт не выражен, вероятно, отлетает без формирования предолётных скоплений [3]. На Вилюе и Верхней Ангаре пролёт проходит в конце августа-начале сентября [3, 4, 9]. Основные зимовки вида расположены в Восточной Азии (Южная Корея, Япония, КНР) [10]. Группировки, гнездящиеся в крае, вероятно, зимуют в Китае в бассейне р. Янцзы [5, 6, 11].

Численность и лимитирующие факторы. В прошлом многочисленный восточно-сибирский вид. Его обилие резко сократилось в 1970-1980 гг. из-за уничтожения птиц на зимовках. В настоящее время редок на большей части ареала в крае. На Кежемском многоостровье в 2004-2006 гг. его доля в августовских скоплениях уток не превышала 0,11 %. На весеннем пролёте там отмечаются скопления до 20 особей. В среднем течении Подкаменной Тунгуски у р. Оскобы при учётных работах нами не встречен. В отдельных очагах гнездования в верховьях Подкаменной Тунгуски плотность населения вида в августе составляла 1,0 особи/км² [12]. В небольшом числе отмечен в лесотундровых районах бассейна Хатанги, на Котуе и в среднем течении Нижней Тунгуски [3, 4, 5, 6]. По нашей экспертной оценке в 2006-2010-х гг. его численность в крае составляла 30-37 тыс. особей. Из лимитирующих факторов наибольшее воздействие оказывают деградация водно-болотных угодий на зимовках, браконьерская охота, отравления птиц ядохимикатами на сельхозугодьях Китая и Кореи, также гибель птиц от эпизоотий [3, 6].

Меры охраны. Включён в перечень видов, подлежащих охране согласно Российской-индийской конвенции об охране перелётных птиц (1984). Прежде всего, необходима ревизия и выявление ключевых мест обитания вида в регионе.

Источники информации. 1. Рогачёва, 1988 2. Rogachova, 1992; 3. Поляков, 2001; 4. Кривенко, Виноградов, 2008; 5. Рогачёва и др., 2008; 6. Волков и др., 2005; 7. Поспелов, 2007; 8. Поздняков, 1987; 9. Исаев, 1952; 10. Li et al., 2009; 11. Cao et al., 2008; 12. Емельянов и др., 2010.

Составители: В.И. Емельянов, А.П. Савченко.

Фото: [http://www.birdnet.cn/ \(China\)](http://www.birdnet.cn/).

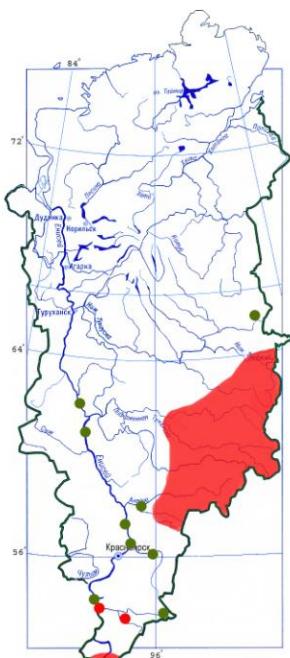

21. КАСАТКА

Anas falcata Georgi, 1775

Отряд Гуseauобразные – Anseriformes

Категория – IV. Статус: редкий вид на периферии ареала с неопределенным для края статусом.

Внешний облик. Утка средних размеров, заметно мельче кряквы. Масса тела 600-800 г; длина крыла самцов и самок 22-25 см. У селезня в брачном наряде крупная голова, тёмно-коричневая сверху, темно-зелёная с боков, с «косой», и белая шея, разделённая чёрным кольцом. У основания клюва небольшое белое пятно. Спина тёмно-дымчатая, зоб и грудь с тёмно-серым чешуйчатым рисунком, бока и низ тела с тонким струйчатым оперением. Трехстепенные маховые бархатно-синие, удлинены в виде оригинальных «косиц». Подхвостье бархатисто-чёрное с соловыми пятнами по бокам. Клюв чёрный, лапы серые с очень темными перепонками, радужина тёмно-бурая.

Распространение. Восточно-сибирский вид. В Красноярском крае находятся западные окраины ареала. Область стабильного обитания этой утки охватывает бассейны Подкаменной Тунгуски и Ангары к западу до населённых пунктов Байкит и Мотыгино. Оптимум ареала в крае расположен в пределах Ангаро-Тунгусского междуречья и в бассейнах Катанги и Чуны. Несколько встреч зафиксировано для среднетаёжного Енисея [1]. Неоднократно регистрировалась на р. Енисее у Минусинска и севернее г. Красноярска [2] Однако характер пребывания птиц там не установлен. В небольшом числе гнездится в Западном Саяне, в частности на озёрах Гагульской котловины и протоках реки Амыл в районе Тюхтетского болота [3, 4].

Экология и биология. Птица лесных водоёмов. Селится на мелких, преимущественно пойменных

озёрах таёжной зоны с развитой прибрежной растительностью, что типично для Ангаро-Тунгусского междуречья [5]. В Гагульской котловине наблюдалась по заросшим озёрам среди кочкарниковых болот [3]. На юг региона прилетает в третьей декаде апреля [7]. В бассейне Ангары, в верховьях Подкаменной Тунгуски, верховьях Вилюя появляется в конце второй-начале третьей декад мая [7, 8]. К размножению приступает сразу после прилёта. Полная кладка состоит из 5-8 яиц. Срок инкубации 25 дней. Птенцы появляются в начале июля. В летнее время на юге региона выражены миграции селезней касатки на линьку [6]. В предотлётный период на Ангаре в районе Кежемского многоостровья и местами в Саянах формируются довольно крупные скопления [3, 5, 6]. Осенний пролёт начинается в первой декаде сентября и продолжается 10-15 дней. Птицы летят в южном и юго-восточном направлениях, наиболее заметны с 10 по 22 сентября [6]. Зимуют в Сычуань-шаньдунской и Гунси-фуцзянской подобластях (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. В 2004-2005 гг. в бассейне Подкаменной Тунгуски встречалась регулярно. Плотность населения вида варьировала от 29,1 до 43,2 особей на 10 км береговой линии [5]. Относительно обычна была по Катанге у с. Чемальска и её правому притоку р. Тэтэрэ, где в предотлётный период обилие составляло 1,4-3,4 особей на 1 км². Регулярно отмечалась в поймах рек Южная и Северная Чуны. Как малочисленный вид отмечена нами в бассейне Ангары [6]. На модельном участке Кежемского многоостровья в августе 2004 г. доля этой утки не превышала 1 % [5]. На юге края в небольшом числе отмечена Гагульской котловине и по некоторым участкам таёжных рек бассейна Тубы. В среднем течении Амыла во второй половине лета 2001 и 2004 гг. плотность населения составляла 1,0 и 0,53 особи/км². Современная численность птиц в крае незначительна, не более 7 тыс. особей, и заметно уменьшается [9, 10]. Состояние мировой популяции неудовлетворительное, в период 2000-2010 гг. численность касатки уменьшилась с 280,0 до 89,0 тыс. [11-13]. Лимитирующие факторы не изучены.

Меры охраны. Включена в перечень видов Российской конвенции об охране перелётных птиц (1984), занесёна в Красную книгу Республики Хакасия. Специальные меры охраны в крае не разработаны.

Источники информации. 1. Рогачёва, 1988; 2. Емельянов и др., 1996; 3. Байкалов, Лаптенок, 1996; 4. Савченко и др., 2001; 5. Емельянов и др., 2010; 6. Красная книга Красноярского края, 2004; 7. Реймерс, 1966; 8. Рогачёва и др., 2008; 9. Савченко и др., 2003; 10. Отчёт по НИР, 2010; 11. Кривенко, Виноградов, 2008; 12. Li et al., 2009; 13. Cao et al., 2008.

Составители: А.П. Савченко, В.И. Емельянов.

Фото: [http://www.birdnet.cn/ \(China\)](http://www.birdnet.cn/).

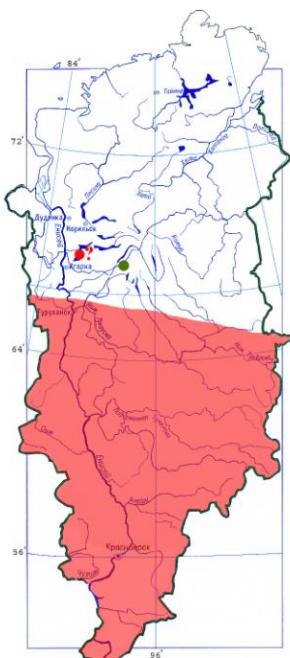

22. СКОПА

Pandion haliaetus (Linnaeus, 1758)

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Категория – III. Статус: редкий широко распространённый вид с узкой экологической амплитудой. Занесена в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Крупная птица с длинными, не очень широкими крыльями. Масса тела около 1,1–2,0 кг, размах крыльев 145–170 см. Верх тела, крыльев и хвоста однотонно тёмно-бурый, почти чёрный. Голова белая с чёрной полосой через глаз. Глаза жёлтые. Цевка не оперена, а покрыта со всех сторон мелкими многоугольными щитками. От других хищных птиц отличается белым, с легкой желтизной, низом тела. На крыльях снизу характерный чёрно-белый рисунок с тёмным пятном на кистевом сгибе. Самец и самка выглядят сходно, у самки полоска на зобе темнее. У молодых птиц на спине развит чешуйчатый рисунок.

Распространение. В крае встречается довольно широко. На север идет до границы лесов, в южной лесотундре найдена единично [1]. На р. Енисее распространена до с. Ангутиха ($66^{\circ} 10'$ с.ш.), восточнее гнездится на Хантайском озере, у устья р. Хаканчи и на оз. Кулембе [2]. Довольно обычна на рыбных реках тайжного междуречья Оби и Енисея [3]. В Эвенкии редка, обычна лишь на горных реках эвенкийской части Центральносибирского заповедника [4]. К югу встречается до границ края. Еще в начале XX в. скопа гнездилась по р. Чулыму близ г. Назарово, на р. Мане, в нижнем течении р. Уса, в Минусинской котловине, в Саянах – на Ойском озере и реках Буйбе, Куюрте [5, 6]. Сейчас в Минусинской котловине её почти не осталось, найдена на гнездовые лишь у оз. Малый Кызыкуль [7-9]. Сохраняется сравнительно обычной на реках Саянской горной системы [10-15].

Экология и биология. Предпочитает селиться по берегам рек с обширными плёсами и относительно медленным течением. Решающее значение в выборе гнездового участка имеет наличие высокоствольной растительности вблизи водоёмов, глубина, прозрачность и скорость течения реки. Гнезда устраивает на вершинах высокоствольных сухих или полусухих деревьев – елей, кедров, лиственниц с хорошим обзором. Гнездовые участки используются продолжительное время – до 15–18 лет. Пары размещаются одна от другой в нескольких километрах. Кладка состоит из 2–3 яиц. Насиживают оба родителя. Гнездовой период длится около 8 недель. Семьи держатся вместе до отлёта, обычно в пределах своей гнездовой территории. Скопа – типичный ихтиофаг, кормится разнообразной рыбой. При мутной воде и невозможности добывания основного корма ловит грызунов, лягушек, птенцов и подранков птиц [15, 16].

Численность и лимитирующие факторы. В мире насчитывается 25–30 тыс. гнездящихся пар, численность в России неизвестна, в европейской части, вероятно, их около 300–400 пар [16]. В крае учёты были проведены выборочно по отдельным рекам, что позволяет дать лишь экспертную, весьма приблизительную оценку, однако и эти материалы свидетельствуют о чрезвычайно важной роли региона в сохранении вида. Общая численность скопы, вероятно, составляет не менее 500 пар, из них южную горно-тайжную часть края населяют 120–150 гнездящихся пар. Наиболее высокие показатели плотности населения вида (до 5 пар на 100 км) отмечены на отдельных реках Обь-Енисейского междуречья. Сокращение обилия скопы связано с узкой кормовой специализацией и сокращением кормовой базы, которое выражается уменьшением рыбных запасов по многим рекам региона. Вид крайне чувствителен к фактору беспокойства.

Меры охраны. Занесена в Приложение II к Конвенции CITES и в перечень видов Российско-индийской конвенции об охране перелётных птиц (1984). Скопа охраняется во всех таежных заповедниках Красноярского края. Необходимо развитие и создание сети микрозаказников или временное ограничение хозяйственной и рекреационной деятельности в местах размещения гнёзд этого вида. Важно организовать широкую разъяснительную работу среди населения о необходимости всемерной охраны скопы.

Источники информации. 1. Рогачёва и др., 1987; 2. Рогачёва, 1988; 3. Савченко и др., 2001; 4. Рогачёва и др., 2008; 5. Тугаринов, Бутурлин, 1911; 6. Сушкин, 1914; 7. Кустов, 1978; 8. Кустов, 1982; 9. Кохановский, 1991; 10. Баранов, 1991; 11. Валюх, 1991; 12. Валюх, 1996; 13. Стахеев, 1983, 1986; 14. Гаврилов, 2003; 15. Красная книга Красноярского края, 2004; 16. Красная книга РФ, 2001.

Составители: А.П. Савченко, А.А. Баранов, И.К. Гаврилов, В.А. Стахеев, А.В. Мейдус.

Фото: Игорь Шилохвост, Россия, <http://www.x-vost.ru/zenphoto/>.

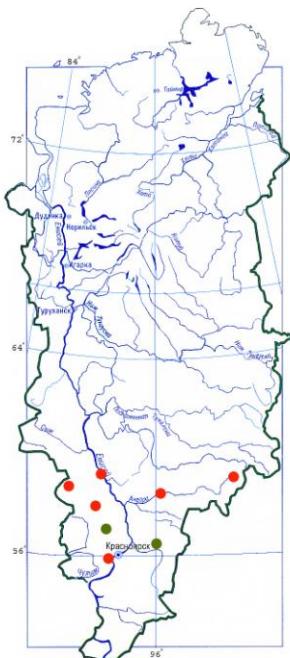

23. ХОХЛАТЫЙ ОСОЕД

Pernis ptilorhynchus (Temminck, 1821)

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Категория – IV. Статус: вид с неопределённым статусом. Внесён в Приложение к Красной книге РФ.

Внешний облик. Хищная птица, несколько крупнее вороньи (масса тела 750–1500 г, размах крыльев 150–170 см). Окраска сильно варьирует – от тёмно-буровой до светло-охристой. Горло светлое, с тёмным подковообразным «кожерёлем». На голове перья удлинены и образуют на затылке остроконечный хохол. У самца на хвосте две широкие темные полосы, у самки и молодых хвост покрыт частыми поперечными полосками. Нижняя сторона тела светлая, с поперечными пятнами или без них, молодые с продольными наствольными пестринами. Молчаливая, скрытная птица. Полёт легкий и маневренный, летает обычно невысоко.

Распространение. Для территории края находки хохлатого осоеда известны в южной части таёжной зоны и лесостепи. Найден он в окрестностях пос. Шумиха в 40 км выше г. Красноярска [1]. Хохлатый осоед был добыт на Око-Ангарском междуречье Кежмы и Торея [2]. Гнездящаяся пара птиц отмечена на р. Каменке (правый приток Ангары) в 10 км от устья [3]. На р. Енисее найден в южной тайге (59° с.ш.), где постоянно регистрировали 4–5 пар [4]. Известны находки в среднем течении р. Кети, где он встречался одновременно с европейским осоедом, и южнее, на притоке Чулымы р. Чичкаюл [5]. Обнаружен в верховьях р. Кети, у с. Маковское [6], в Назаровской и Кансской лесостепях [7]. Регулярно отмечался в долине Большого Кемчуга [8]. Наблюдается тенденция к расширению ареала в южном направлении:

гнезда осоеда найдены в пойме Белого Июса у оз. Ош-Коль и Рейнголь, известны встречи этого вида и в Туве [8 - 11].

Экология и биология. Предпочитает лиственные и светлые смешанные насаждения. У р. Каменки гнездо было найдено на луговой опушке сосново-берёзового леса [3]. В окрестностях г. Красноярска осоед отмечен в сосново-берёзовых насаждениях [1], в южных лесостепных районах – по урманным лесам [8, 12]. В южной тайге на Енисее встречен в осветленных лесах у посёлков. На гнездовье найден в берёзово-пихтово-еловом низкогорье Енисейского кряжа [4]. Гнёзда, в лесостепи и в Енисейском кряже, размещались на берегах [11, 13]. Гнездо устраивает в кроне деревьев на высоте 10–12 м, преимущественно у ствола. Кладка состоит из 1–2 яиц. Период насиживания длится 28 суток. Свежая кладка на р. Средняя Кеть была найдена 2 июня, на р. Каменке насиживавшая самка отмечена 13 июня. В пойме Белого Июса 13 июня обнаружено гнездо с одним яйцом, второе было отложено 15 числа. Птенец начал проклёвываться 14-го и полностью вылупился 15 июля [7, 8, 10]. Зимует в Индокитае.

Численность и лимитирующие факторы. Редок и распространён спорадично. Общая численность вида в крае не установлена. В основном известны встречи отдельных птиц или пар. Лишь на Енисейском кряже в окрестностях пос. Колмогорово и Погодаево постоянно отмечали 4–5 пар [4]. Плотность населения вида в Чулымо-Енисейской котловине в 2000–2009 гг. составляла 0,03–0,22 особей/100 км² [11]. Хохлатый осоед, специализирующийся на определённом кормовом объекте, является весьма уязвимым и редким, что, прежде всего, и определяет его низкую численность и спорадичность распространения. К настоящему времени есть сведения об увеличении численности вида на территории Южной Сибири [14].

Меры охраны. Добыча хохлатого осоеда запрещена законодательством РФ. Вид включен в Приложение II Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), и в перечень видов Российской-индийской конвенции об охране перелётных птиц (1984). Занесён в Красные книги республик Хакасии и Тывы. В крае необходимо выявить основные места гнездования и организовать их охрану.

Источники информации. 1. Наумов, Бурковская, 1959; 2. Реймерс, 1966; 3. Сыроечковский и др., 1978; 4. Бурский, Вахрушев, 1983; 5. Гынгазов, Миловидов, 1977; 6. Москвитин и др., 1977; 7. Жуков, 2000; 8. Баранов, 2007; 9. Мейдус, 2002; 10. Мейдус, 2004; 11. Мейдус, 2008; 12. Воронина, 2009; 13. Сыроечковский, Рогачёва, 1995; 14. Фефелов, Красноштанова, 2003.

Составители: А.А. Баранов, К.К. Воронина, А.В. Мейдус.

Фото: Владимир Тюменцев, Байкальский регион, Россия.

24. СТЕПНОЙ ЛУНЬ

Circus macrourus (Gmelin, 1771)

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Категория – IV. Статус: легко уязвимый
слабоизученный вид с неопределенным
статусом. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Некрупный лунь, с более узкими и острыми крыльями. Масса тела 300–600 г, размах крыльев 95–120 см. Самец бледно-сизый (самый светлый из луней), вершины крыльев чёрные, этот цвет на раскрытом крыле заходит на светлое острый уголом. Брюшная сторона белая, чёрная полоса на второстепенных маховых, и кроющих крыла отсутствует. У самки спина тёмно-бурая, брюхо беловатое с продольным рыжевато-орехистым рисунком. Отличается от самок других луней более контрастным рисунком «лица». Молодые похожи на самок – снизу ржавчато-рыжие, под глазами белое пятно.

Распространение. В начале XX в. был довольно обычен в Ачинской лесостепи, в то же время в окрестностях г. Минусинска и в Усинской котловине отмечался как редкий и спорадично распространённый вид [1]. В 1940-е гг. регулярно встречался в Минусинской котловине [2], а в 1970-е гг. указывается уже как редкий вид [3 - 5]. До последнего времени очень редко гнездился на речных террасах в Западном Саяне, Кузнецком Алатау, предпочтая степные или остеинённые участки [6 - 8]. В 1990-е гг. неоднократно отмечался по лугостепным и суходольным участкам в Ачинской степи в районе поймы р. Сереж, озёрах Большой Косоголь, Белое, Салбат, а также в окрестностях оз. Интикол (Джиримская степь). В Канско-Ачинской лесостепи его единично наблюдали на полях в окрестностях пос. Нижний Ингаш [9] и в районе Ношинского пруда [10]. Зарегистрирован наряду с полевым лунем в урочище «Ломок» и у болота

Потоньше (бассейн р. Усолки), на восточном и северном побережьях оз. Улюколь, а также в окрестностях г. Канска [10].

Экология и биология. Обитает в открытых пространствах, особенно в сухих степях, но иногда может встречаться и по долинам рек. Высоко в горы не поднимается (до 1000 м). Прилетает в начале мая, в Ширинских степях – 4-5 мая. Гнёзда устроены просто, иногда это только ямка, окружённая сухой травой. Обычно они размещаются на кочке или небольшом возвышении среди бурьяна или зарослей кустарников. Кладка состоит из 3-5 белых с небольшими бурыми пятнами яиц. Насиживание начинается с откладки первого яйца, в котором принимает участие только самка. Разновозрастные птенцы появляются в конце июня-начале июля. Три птенца во втором пуховом наряде были обнаружены 2.07.2004 г. в пойме Белого Июса. Главная пища степного луня – мелкие млекопитающие, иногда ящерицы и мелкие птицы, гнездящиеся на земле. Охотничий участок птицы облетают по определённому маршруту низко над землей, быстро снижаясь на добычу, тормозя при этом распущенными хвостом и далеко выбрасывая вперед лапы [11].

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность из-за слабой изученности и визуального сходства вида с полевым лунем не известна. В Красноярском крае степной лунь находится на границе своего распространения и встречается редко. Сокращение происходит в связи с интенсивным освоением Минусинской степи и Канско-Ачинской лесостепи. Гнёзда степного луня часто гибнут от наземных хищников, выпаса скота, от домашних собак и людей, но особенно часто в результате пожаров. Численность сократилась, очевидно, из-за химической борьбы с грызунами и насекомыми, активно проводимой в 70-80-е гг. ХХ в.

Меры охраны. Степной лунь включён в Приложение II Конвенции СИТЕС и перечень видов Российской-индийской конвенции по охране перелётных птиц (1984). Специальные меры сохранения вида в крае не разработаны. Следует провести обследование территории с целью выявления современной численности вида и определения ключевых участков его обитания. Занесён в Красные книги республик Хакасия и Тыва.

Источники информации. 1. Сушкин, 1914; 2. Янушевич, Юрлов, 1950; 3. Кустов, 1978; 4. Кустов, 1981; 5. Кустов, 1982; 6. Петров, Рудковский, 1985; 7. Соколов и др., 1983; 8. Сыроечковский и др., 1995; 9. Равкин и др., 1988; 10. Отчёты по НИР, 1990-1999; 11. Дементьев, 1950.

Составители: А.А. Баранов, К.К. Воронина.

Фото: Алексей Левашкин, г. Нижний Новгород, Россия.

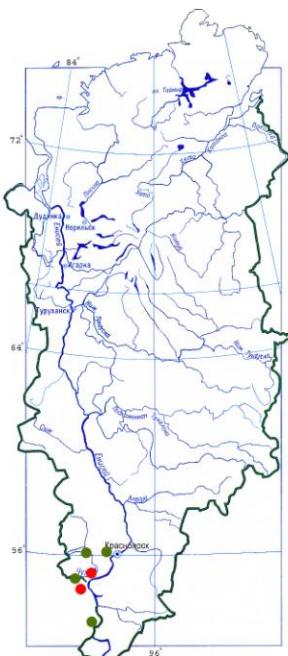

25. ЛУГОВОЙ ЛУНЬ

Circus pygargus (Linnaeus, 1758)

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Категория – IV. Статус: редкий вид с неопределенным статусом.

Внешний облик. От других луней отличается меньшей величиной (масса тела 220–450 г, размах крыльев 97–120 см), более легким сложением и относительно длинными крыльями. У взрослых самцов имеется чёрное пятно при основании второстепенных маховых, которое в полёте смотрится как чёрная полоса, и продольный буровато-рыжий рисунок на брюхе. Молодые птицы принимают взрослый вид лишь на четвёртый год жизни. Годовалые луни обоих полов имеют схожий окрас: тёмно-бурый верх, как у взрослых самок, однако с широкими рыжими каёмками, и буровато-рыжий низ с чёрными штрихами. Голос подают довольно редко. Держится на земле, на деревья не садится.

Распространение. На юге края находится граница северо-восточной части ареала лугового луня. Встречался в лесостепной и степной частях Минусинской и Усинской котловин, в Причулымской и Ачинской лесостепях, к северу доходил до г. Красноярска, хотя гнездование его там не доказано [1 - 3]. Самец этого вида встречен в окрестностях с. Балахта, а гнездовое поведение отмечено у пары, которая постоянно держалась в окрестностях оз. Рейнголь [4]. Регулярные встречи известны в Койбальской и Уйбатской степях, гнёзда найдены в Боградской лесостепи и Ширинской степи поблизости от оз. Тус [5, 6]. Очень редко встречается в Туранской, Тувинской и Убсу-Нурской котловинах [4, 7].

Экология и биология. Открытый, обычно увлажнённый ландшафт: лесостепные участки, в степи – окрестности озер и болот, луга. Высоко в горы

не идет. Сухих безводных степей избегает. Гнездо строит на земле, обычно недалеко от воды, на сыром лугу, иногда среди камышей, в редких случаях несколько пар могут гнездиться поблизости друг от друга. Кладка состоит из 3–5 белых, в некоторых случаях с бурым крапом яиц. Как обычно у луней, насиживающей самке и первое время птенцам пищу носит самец. Вылупление птенцов происходит, видимо, в середине июня, вылет из гнезда – в конце июня–начале августа. Охотится тихо летая низко над землей и бросаясь на добычу с вытянутыми лапами. Основу питания составляют мышевидные грызуны, молодые суслики, гнездящиеся на земле птицы (особенно их птенцы), ящерицы, насекомые.

Численность и лимитирующие факторы. В начале XX в. луговой лунь был самым многочисленным представителем этого рода [1, 2]. Более поздних данных в литературе мало. В конце 1940-х гг. он считался обычным для Минусинской котловины [3]. К 1970-м гг. луговой лунь повсеместно становится редким, отмечен только в лесостепной части Минусинской котловины [5, 6, 8]. В настоящее время встречается крайне редко, а в ряде местностей он исчез полностью. Численность падает в основном из-за резкого сокращения возможностей гнездования этого вида. Отмечается вытаптывание гнёзд скотом на увлажнённых луговых участках, разорение их собаками и людьми, имел место отстрел птиц и отравление их при обработке угодий пестицидами.

Меры охраны. Специальные меры охраны в крае из-за слабой изученности лугового луня не разработаны. Охраняется природоохранным законодательством России. За добычу птиц и разорение их гнёзд взимается штраф. Вид внесен в Приложение II Конвенции СИТЕС и в перечень Российско-индийской конвенции об охране перелётных птиц (1984). Занесён в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации. 1. Сушкин, 1914; 2. Тугаринов, Бутурлин, 1911; 3. Янушевич, Юрлов, 1950; 4. Баранов, 2007; 5. Кустов, 1982; 6. Прокофьев, 1987; 7. Янушевич, 1952; 8. Сыроечковский, Рогачёва, 1995.

Составители: А.А. Баранов. К.К. Воронина.

Фото: Валерий Мосейкин, г. Саратов, Россия.

26. ОРЁЛ-КАРЛИК

Hieraetus pennatus (Gmelin, 1788)

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Категория – IV. Статус: уязвимый вид с неопределенным для края статусом.

Занесён в Приложение к Красной книге РФ.

Внешний облик. Мелкий орёл, отличается более узкими крыльями и длинным узким хвостом. Имеет два типа окраски – тёмный и светлый. Тёмные особи сверху тёмно-бурые со светло-бурыми затылком, шеей и кроющими крыла; маховые чёрно-бурые со светлыми пестринами у оснований; рулевые тёмно-бурые с неясным светлым поперечным рисунком; брюшная сторона также тёмно-бурая, перья голени и подхвостья бледно-бурового цвета. У птиц светлой окраски спинная сторона бледно-бурая со светлыми сероватыми краями перьев, брюшная сторона беловатая, с бурными поперечными отметинами. Радужина жёлтая у взрослых, бурая у молодых, клюв черноватый, лапы жёлтые. Молодые светлой окраски, как и взрослые; но у светлой морфы низ более рыжий.

Распространение. Восточный подвид *Hieraetus pennatus milvoides* встречается на Алтае, в Туве и Забайкалье [1, 2]. На территории края отмечен в Гагульской котловине, в окрестностях пос. Усинск и в долине р. Уса, установлено гнездование в Саяно-Шушенском заповеднике по пойме р. Енисея. [3, 4]. Отмечен как редкий гнездящийся вид кластеров заповедника «Хакасский» [5]. Одиночные особи этого орла встречены в Ермаковском районе в окрестностях с. Черная Речка и в долине р. Оя поблизости от с. Казанцево Шушенского района. В Туве довольно обычный вид, гнездящийся по уремным лесам межгорных котловин. В последние два десятилетия у него отмечена тенденция к расселению в северном направлении [6].

Экология и биология. Гнездится на равнинах, в горно-лесной пояс не проникает. Размещение его связано с пойменными лесами и высокоствольной растительностью уремного типа. На места гнездования прилетают парами. Довольно часто в брачных парах птицы могут быть различной окраски оперения. Гнезда устраивают только на деревьях, на большой высоте – 5–18 м от земли. Гнездовые постройки орла-карлика имеют одну отличительную особенность: всегда среди строительного материала много зелёных веток с листьями и хвоей. В кладке 2 яйца, очень редко – 3, откладываясь в первой половине мая. В трёх гнездах, найденных в конце мая, кладки были с сильно насиженными яйцами. К середине июня во всех гнёздах уже птенцы. Молодые вылетают в первой половине августа [2]. Питание изучено слабо, в основном состоит из мелких птиц, иногда поедает сусликов, лягушек и ящериц.

Численность и лимитирующие факторы. Повсеместно редок, на территории края встречи единичны. Орёл-карлик является уязвимым видом в связи с тем, что места его гнездования (пойменные леса) подвержены антропогенному воздействию. Как правило, именно леса уремного типа наиболее интенсивно осваиваются человеком. На состоянии численности вида, очевидно, сказываются и некоторые биологические особенности: низкая плодовитость и выживаемость птенцов, поздняя половая зрелость, повышенная реакция на фактор беспокойства.

Меры охраны. Как и другие хищные птицы, охраняется охотничьим законодательством. Внесен в Приложение II Конвенции СИТЕС и в перечень видов Российской-индийской конвенции об охране перелётных птиц (1984). Спасению вида могут содействовать поисковые работы по выявлению мест его гнездования и организация микрозаказников. Соблюдение водоохранного законодательства и ограничение рубок в водоохранных зонах – важные составляющие в охране этого вида. Актуальным представляется и усиление пропаганды охраны хищных птиц среди населения и особенно среди охотников. Вид занесён в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации. 1. Степанян, 1975; 2. Баранов, 1991; 3. Стажеев и др., 1985; 4. Сыроечковский, Безбородов, 1987; 5. Налобин, 2006; 6. Баранов, 2007.

Составитель: А.А.Баранов, К.К. Воронина.

Фото: Анатолий Кузьмин, г. Таганрог, Россия.

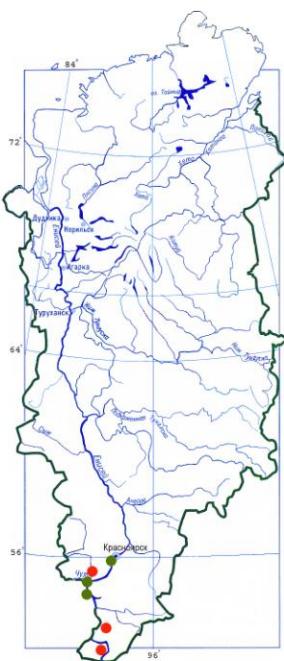

27. СТЕПНОЙ ОРЁЛ

Aquila rapax (Temminck, 1828)

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Категория – IV. Статус: редкий вид на периферии ареала с неопределенным для края статусом. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Крупный орёл, размах крыльев до двух метров, масса тела 2,3- 4,9 кг. Окраска однотонно тёмно-бурая, голова чаще выглядит тёмной, в отличие от голов беркута и могильника. Надхвостье с неясным светлым поперечным рисунком, маховые тёмно-бурые с сероватыми попречными пестринами. Менее осторожен, чем другие орлы. Часто сидит на различных возвышениях. Охотится на земле, разыскивая добычу пешком, или, сидя на одном месте, бросается коротким взлетом на приблишившегося зверька. Довольно молчалив.

Распространение. В Красноярском крае распространён наиболее крупный и тёмный подвид степного орла (*A. r. nipalensis*), населяющий преимущественно Центральную Азию [1]. В первой половине XX в. отдельные встречи квалифицировались как залёты единичных особей. За последние 50-80 лет ареал степного орла значительно расширился к северу [2]. Он стал отмечаться под г. Красноярском [3], в Минусинской котловине [4, 5] и в Саяно-Шушенском заповеднике [6 - 8]. Найден в Новосёловском районе, у с. Светлолобово [9] и на гнездовые в Хакасии [11, 12]. Гнезда обнаружены в 40 км от с. Аксиз и в массиве гор Саксары [5, 10]. В течение трех лет степной орёл отмечался в окрестностях горы Хызыл-гас Ширинского района и в Сарагашской долине между Первомайском и Знаменкой [12]. Сравнительно обычен на сопредельных территориях: южные склоны Западного Саяна и в Туве [13 - 15].

Таким образом, северная граница ареала в настоящее время проходит в Минусинской котловине по параллели 54° 46'.

Экология и биология. Подвид степного орла, обитающий на территории края, явно избегает равнинных участков, предпочитая степные пространства с всхолмленной поверхностью, выходами камней и небольших скальных образований. Гнезда устраивает обычно на каменистых пологих склонах среди камней, на вершинах холмов, на отдельных останцах в виде уплощённых пирамид в горной степи, реже на уступах припойменных скальных обнажений, иногда на абсолютно ровной поверхности [2]. Кладка состоит из 1-3 белых яиц, но чаще всего из двух. Длительность насиживания около 45 дней. Птенцы появляются разновозрастные. Гнездовой период составляет около 55 дней. Летные молодые появляются в конце августа [15]. Основа питания степных орлов – мелкие млекопитающие (сурчики, песчанки, зайцеобразные), реже – птицы, часто кормятся падалью.

Численность и лимитирующие факторы. Редкий вид Красноярского края; вероятно, это связано с тем, что степной орёл находится у границ экологического оптимума, определяющего условия существования вида. Поэтому гнездование его в крае носит эпизодический характер, а изменение численности во многом зависит от состояния популяций в центре ареала, а именно на территории Тувы и Монголии. Кроме того, гнездится степной орёл в относительно доступных местах, гнёзда довольно часто разоряются людьми, пасущимся скотом, собаками и хищными млекопитающими [2].

Меры охраны. Подлежит охране на территории России. За добычу птиц и разорение их гнёзд взимается штраф. Вид внесён в Приложение II Конвенции СИТЕС и в перечень Российско-индийской конвенции об охране перелётных птиц (1984). Следует шире пропагандировать необходимость сохранения крупных орлов – важного звена степных экосистем.

Источники информации. 1. Сыроежковский, Рогачёва и др., 1995; 2. Баранов, 1991; 3. Юдин, 1952; 4. Янушевич, Юрлов, 1950; 5. Кустов, 1982; 6. Соколов и др., 1983; 7. Петров, Рудковский, 1985; 8. Стахеев и др., 1985; 9. Ким, 1988; 10. Прокофьев, 1987; 11. Кохановский, 1991; 12. Баранов, 2003; 13. Забелин, 1976; 14. Отчёты по НИР, 1985-1999; 15. Баранов, 2007.

Составитель: А.А. Баранов.

Фото: Андрей Коваленко, Казахстан, г. Алматы.

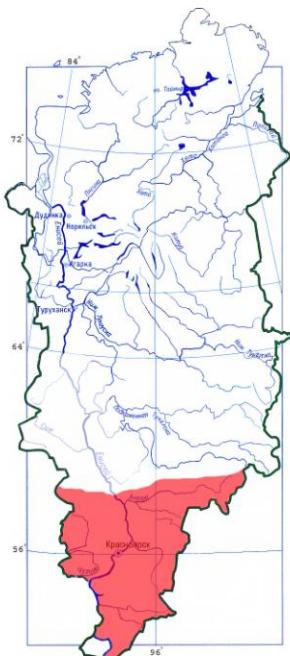

28. БОЛЬШОЙ ПОДОРЛИК

Aquila clanga Pallas, 1811

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Категория – II. Статус: уязвимый вид, с неуклонно сокращающейся численностью. Занесен в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Некрупный орел (масса тела 1,6–3,2 кг, размах крыльев 155–182 см), с однообразной черно-буровой окраской и несколько более светлым затылком и зашейком. Есть беловатое пятно на надхвостье, но хвост темно-буровый, иногда с более или менее заметным поперечным рисунком. Клюв синевато-роговый, чернеющий к вершине, восковица и лапы желтые. Когти черные. Молодые птицы с многочисленными крупными белыми пестринами сверху, у полувзрослых – промежуточная окраска.

Распространение. Встречается в лесостепи и лесопольном ландшафте юга края со значительным участием леса, в основном по долинам рек. На правобережье Енисея отмечен в подтайге по р. Кану и левым притокам р. Ангары. На левом берегу р. Енисея по лесополью заходил до широты г. Енисейска. Южнее изредка встречался в Минусинской котловине, Хакасии, в предгорных лесах Саян. В настоящее время в лесостепных участках Минусинской котловины на гнездовые не найден [1]. Как очень редкая, но регулярно встречающаяся птица упоминается для бассейна р. Чуны [2]. В Восточном Саяне одна птица была отмечена в 50-х годах у Нижнекитатского порога на р. Казыре [3], пара встречена в среднем течении Агула. Упоминается как редкий вид Саяно-Шушенского заповедника: по одним сведениям, он здесь гнездится [4, 5], по другим – только летает [6]. Молодую птицу наблюдали около пос. Усинск в Усинской котловине [8]. Две пары подорликов отмечены в лесостепи и подтайге Ширинского и

Орджоникидзевского районов [6]. На р. Кети у западных границ края за шесть лет наблюдений был встречен только дважды [7]. Два гнезда с кладками обнаружены на территории Тувы [9].

Экология и биология. Населяет разреженные высокоствольные леса, обычно по соседству с открытыми участками, водоемами или болотами. Заселяет в подходящих местах предгорья и низкогорья [10]. Гнездовые участки постоянны. Гнездо устраивает на дереве, обычно на высоте 8–12 м. Кладка чаще состоит из двух яиц. Гнезда с полной кладкой были найдены на Средней Кети 14 мая [7], в Туве на р. Орку-Шинаа – 13 мая, а на р. Тес-Хем – 24 мая [9]. Гнезда были размещены на одиночно стоящих тополях среди болот около небольших озер. Птенец в выводке обычно один, младший чаще всего погибает. Осенний отлет в конце сентября. Питается грызунами (от полевок до сурка и зайца), птицами и их яйцами, нелетными птенцами. Поедает лягушек, ящериц, крупных насекомых, при случае – рыбу и падаль.

Численность и лимитирующие факторы. В начале века на юге края был распространен спорадично, но местами считался обычным. В 1940–1950-х гг. уже был редок [10]. В настоящее время на территории края всюду очень редок, а для Минусинской котловины считается исчезающим видом [12]. Места обитания большого подорлика трансформированы, поскольку именно эти территории наиболее освоены и изменены человеком. Существенное значение на состояние численности вида оказывает низкая плодовитость и выживаемость птенцов. Воздействие ядохимикатов, особенно интенсивно применяемых в 50–70 гг. прошлого века в сельском хозяйстве, также отразилось на воспроизводстве большого подорлика. Несмотря на разъяснительную работу среди населения, эти птицы до сих пор отстреливаются, а их гнезда зачастую разоряются.

Меры охраны. Охраняется законодательством РФ. Вид внесен в Приложение II Конвенции СИТЕС и в перечень Российско-индийской конвенции об охране перелетных птиц (1986). За добычу большого подорлика или разорение гнезда взимается штраф. Следует всячески пропагандировать среди населения и, особенно, охотников его охрану, вести борьбу с браконьерством и разорением гнезд. Необходимо выявить гнездовые территории и придать им статус охраняемых территорий.

Источники информации. 1. Кустов, 1981; 2. Равкин, 1984; 3. Ким, 1961; 4. Петров, Рудковский, 1985; 5. Соколов и др., 1983; 6. Сыроековский, Рогачева, 1995; 7. Москвитин и др., 1977; 8. Сыроековский, Безбородов, 1987; 9. Баранов, 2003; 10. Сушкин, 1938; 11. Янушевич, Юрлов, 1950; 12. Прокофьев, 1987.

Составитель: А.А. Баранов, К.К. Воронина.

Фото: Vladimir Kogan, Israel, <http://vladimirkogan.1x.com>.

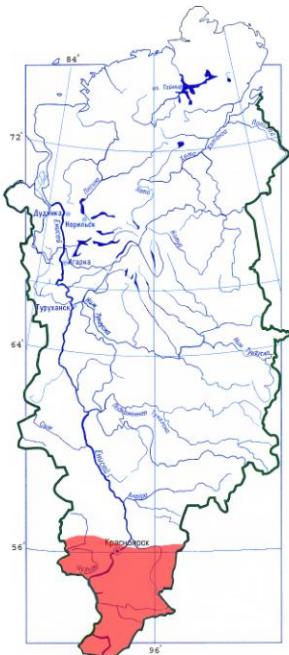

29. МОГИЛЬНИК

Aquila heliaca Savigny, 1809

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Категория – III. Статус: редкий легко уязвимый вид. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Крупный орёл, крылья относительно длинные, хвост короткий. Масса тела 2,4–4,5 кг, размах крыльев 180–215 см. Взрослые тёмно-бурые, почти чёрные, со светлым золотисто-жёлтым верхом головы и затылка, иногда с белыми пятнами на плечах. Клюв тёмный, восковица и лапы ярко-жёлтые. Молодые – светло-бурые с широкими продольными пестринами на груди и брюхе. Голос похож на лай собаки вроде «тьяф-тьяф» и другие звуки.

Распространение. В пределах Красноярского края обитает в степных и лесостепных районах. На гнездовье распространён от Минусинской котловины и предгорий Саян к северу до городов Ачинска, Красноярска [1, 2]. Известно гнездование в Красноярской лесостепи и в тайге предгорий около г. Красноярска и с. Шила [3, 4]. Изредка гнездится в Усинской котловине [5], отмечен в Саяно-Шуренском заповеднике [6]. На западе края гнездовые обнаружено в окрестностях оз. Большое (северные предгорья Кузнецкого Алатау), а на востоке – в Канской лесостепи. В течение нескольких лет могильник отмечался восточнее оз. Учум.

Экология и биология. Степные и лесостепные участки, но обязательно с тем или иным присутствием древесной растительности (боры, смешанные леса, тополя по долинам рек). В Приенисейской части Западного Саяна могильник населяет низкогорные степи, степи и луга на речных террасах, гнездится по низкогорью в скалах и у

каменных россыпей [5, 7]. В аналогичных условиях гнездование могильника найдено в Западном Танну-Ола [8]. Гнездовые участки довольно постоянны, и одно гнездо может использоваться в течение нескольких лет подряд. Гнезда устраивает обычно на деревьях, однако отмечено гнездование на небольших скалах и земле [8, 9]. Часто у могильников бывают по 2–3 гнезда, которые птицы занимают в разные годы. В кладке 2–3 яйца. Насиживание длится около 40 дней [8]. Птенцы появляются в конце первой декады июня. Молодые покидают гнездо в возрасте двух месяцев, но еще долго возвращаются в него на почёвку. Основной корм – длиннохвостые суслики, водяная крыса, полёвки, мелкие воробышковые птицы, падаль. Могут ловить молодых зайцев, хомяков, молодых куриных птиц [10].

Численность и лимитирующие факторы. Всюду редок, но на территории края встречается чаще других орлов. За последние 30–40 лет численность осталась примерно на том же уровне [11]. Обилие в левобережной части Минусинской котловины составляет 2,5 пар на 100 км² территории или 6,5 пар в пересчёте на 100 км² лесных угодий. В правобережной части котловины могильника намного меньше – 1 встреча на 100 км маршрута по опушкам или примерно 0,5 пары на 100 км². Вероятно, левобережная часть Минусинской котловины – один из немногих районов страны, где положение с могильником остаётся относительно благополучным. На его долю приходится около 6 % всех живущих здесь хищных птиц. Относительная стабильность численности могильника там объясняется устойчивостью его кормовой базы (длиннохвостых сусликов), труднодоступностью гнёзд и чрезвычайной осторожностью птицы по отношению к человеку [11]. Относительно обычен в окрестностях оз. Большое (Шарыповский район), плотность его населения составляет 2 пары на 100 км². По рекам Пезо и Кан на 100 км маршрута были встречены две взрослые и молодая птицы.

Меры охраны. Вид внесен в Приложение Конвенции СИТЕС и в перечень видов Российской-индийской конвенции об охране перелётных птиц. Охраняется в ряде заповедников и заказниках края. Отстрел и отлов птиц повсеместно запрещён. Следует выявить наиболее важные гнездовья могильника и создать сеть микрозаказников или придать им статус памятников природы с целью их сохранения.

Источники информации. 1. Степанян, 1975; 2. Рогачёва, 1988; 3. Юдин, 1952; 4. Ким, 1988; 5. Сыроечковский, Безбородов, 1987; 6. Стажеев и др., 1985; 7. Петров, Рудковский, 1985; 8. Баранов, 1991; 9. Сушкин, 1908; 10. Кустов, 1982; 11. Кустов, 1981.

Составитель: А.А. Баранов.

Фото: Валерий Мосейкин, г. Саратов, Россия.

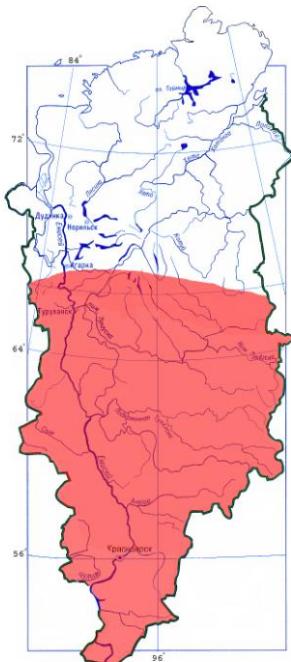

30. БЕРКУТ

Aquila chrysaetos (Linnaeus, 1758)

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Категория – IV. Статус: неопределенный по статусу вид. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Крупная птица массой 2,8-6,7 кг и около 2 м в размахе крыльев, тёмно-бурового цвета, на фоне однообразной окраски. Густо-рыжий цвет головы и прилежащих частей шеи контрастирует с общей окраской. У взрослых на темени черноватая «шапочка», доходящая до бровей. Молодые имеют резко двуцветный хвост (белый с чёрным концом). Соотношение белого и чёрного цвета изменяется с возрастом (до 4-х лет). В полёте беркут, как и другие орлы, пальцеобразно расставляет передние маховые перья. Крылья довольно узкие, хвост слегка закруглённый.

Распространение. Встречается спорадично от южных границ края к северу до Хантайского озера [1], р. Ангутихи на Енисее [2]. В 1987 г. найден на гнездовье в Усинской котловине, в Шушенском районе около с. Дубенское и в урочище «Бороксанский хребет» недалеко от с. Иджа. В сентябре этого же года встречена одиночная особь на водораздельном хребте рек Оя и Казыр-Суг в Ермаковском районе. Известно гнездование беркута в окрестностях пос. Маганска. В мае 1983 г. пара птиц отмечена у кордона Долгуша на р. Базаихе, а в 1984 г. там было обнаружено гнездо. В мае 1984 г. по долине р. Маны на участке от пос. Кой до пос. Береть встречены две пары беркутов. Гнездо найдено в июне 1991 г. в 4-5 км ниже пос. Кононово, которое использовалось птицами в течение ряда лет. Пара птиц наблюдалась в июле 1997 г. в окрестностях с. Ораки Шарыповского района. Крайне редко беркут гнездится на левобережной части Минусинской котловины [3].

Одно гнездо здесь было обнаружено у с. Когунек в Июсской степи [4]. В Саяно-Шушенском заповеднике это редкая гнездящаяся птица [5, 6]. Единичные встречи зарегистрированы у устья р. Кан и на Нижней Ангаре [7 - 9].

Экология и биология. Для гнездования беркута необходимо определенное сочетание гнездовых и кормовых условий: наличие скал или деревьев, а также открытых или разреженных лесных пространств, пригодных для охоты. В тайге такие места встречаются по долинам рек, у больших озер и болот. Поселяются беркуты отдельными парами от подгорных равнин до высот 2500-2600 м над уровнем моря. Гнездовые участки у каждой пары орлов довольно постоянны и используются в течение многих лет. Гнезда устраивают на скалах и на высоких деревьях. Кладка состоит из 1-2 яиц. На юге края к размножению приступают в апреле, а в третьей декаде мая появляются уже птенцы [10]. На среднетаёжном Енисее гнездование беркута найдено около пос. Ангутиха, осенний пролёт в этих местах идет в октябре [9]. Подъём молодых на крыло приходится на конец августа. Основу питания составляют: зайцы, суслики, тетеревиные птицы, утки, новорождённые северные олени, косули и др. Часть беркутов, обитающих на территории края, зимует в южных степных и лесостепных районах. На пространственное размещение и участие птиц в размножении решающее значение оказывает состояние кормовой базы вблизи гнездовий [11]. Зимой беркуты могут нападать на домашних животных [12], охотно поедают падаль.

Численность и лимитирующие факторы. Всюду крайне редок. Основными лимитирующими факторами являются: состояние кормовой базы, фактор беспокойства, изменение местообитаний вида, прямое уничтожение и разорение гнезд.

Меры охраны. Добыча повсеместно запрещена. Занесён, в Приложение II Конвенции СИТЕС и в перечень видов Российско-индийской конвенции об охране перелётных птиц (1986). Следует выявить места сохранившихся гнездовий беркута и образовать сеть микрозаказников и микrozаповедников, в первую очередь, в Южных и Центральных районах края как наиболее подверженных антропогенному воздействию.

Источники информации. 1. Сыроечковский, 1961; 2. Рогачёва, Вахрушев, 1983; 3. Кустов, 1978; 4. Прокофьев, 1987; 5. Петров, Рудковский, 1985; 6. Соколов и др., 1983; 7. Бурский, Вахрушев, 1983; 8. Сыроечковский и др., 1978; 9. Сыроечковский и др., 1995; 10. Юдин, 1952; 11. Баранов, 1991; 12. Дементьев, 1951.

Составитель: А.А. Баранов.

Фото: Игорь Шилохвост, Россия, <http://www.x-vost.ru/zenphoto>.

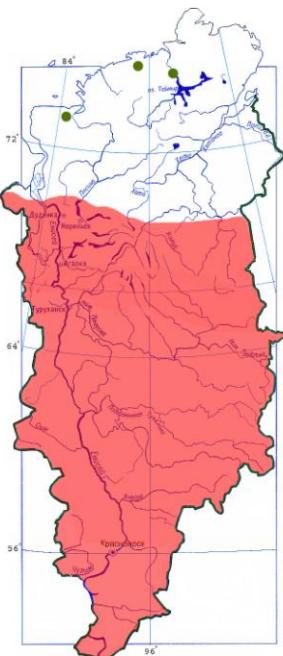

31. ОРЛАН-БЕЛОХВОСТ

Haliaeetus albicilla (Linnaeus, 1758)

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Категория – III. Статус: редкий широко распространённый вид. Занесён в Красные книги МСОП и РФ.

Внешний облик. Крупнее беркута, масса тела 3-6,9 кг, размах крыльев 200-250 см. Клюв массивный, жёлтого цвета. Общая окраска бурая, брюшная сторона и голова светлее. От орлов отличается более широкими крыльями, мощным и высоким жёлтым клювом. Цевка оперена только до половины. Особенность силуэта летящего орлана – длинные и широкие «прямоугольные» крылья, относительно маленькая голова и широкий короткий хвост клиновидной формы. Полёт тяжёлый, машущий, редко парящий. У взрослых птиц хвост чисто-белый, у молодых хвост и клюв тёмные.

Распространение. Красноярский край населяет широко: от южных границ до лесотундры и тундры, где, видимо, не гнездится или гнездится очень редко [1]. Кочующие птицы встречены в тундре к северу до дельты рек Пясина, Нижняя Таймыра и Шренка. Гнезда были найдены на береговых уступах и скалистых выходах возвышенностей у Енисейского залива [2, 3]. На р. Енисее у пос. Никольское орланы гнездятся на озёрах, в глубине лесотундры и на осеннем пролёте появляются в большом количестве [4]. Сравнительно обычен в горах Пutorана к западу от оз. Аян, в Северной Эвенкии – в районе оз. Ессей; изредка гнездится в окрестностях р. Чиринды, отмечен на р. Виви. В бассейне р. Подкаменная Тунгуска редок, но встречается широко [3, 5, 6]. На среднетаёжном Енисее орлан-белохвост местами обычен, известно его гнездование по притокам р. Енисея. Регулярно гнездится в низовьях р. Сухой Елагуй, встречен по р. Сарчихе, в низовьях р. Большая

Варламовка, многолетние гнезда известны севернее и южнее пос. Мирный [7]. К югу от таёжной зоны был распространён почти повсеместно, теперь численность значительно сократилась. Отмечался в 1989 г. на кочёвках у озёр Минусинской котловины и на Красноярском водохранилище. В долине р. Черный Июс у оз. Ошколь обнаружено гнездо, вблизи с. Когунек была попытка птиц загнездиться [8, 9]. Встречается на открытых террасах р. Енисея, у горных озёр и рек Приенисейской части Западного Саяна [10]. Наблюдали его в низовьях Казыра [11] и в устье р. Кинзелюка, правом притоке р. Кизира.

Экология и биология. Прилетает на юг края в конце марта-начале апреля, в средней тайге на р. Енисее – 10-15 апреля, у г. Норильска – в начале мая. Гнездится орлан по берегам озёр и рек, богатых рыбой и присутствием высокоствольной растительности, хотя на севере гнёзда устраивает на скалах и береговых уступах [2]. В южных районах края кладка, состоящая из 1-2 яиц, найдена в конце апреля, в середине мая были отмечены пуховые птенцы [12, 13]. У Норильских озёр кладки в июне. Продолжительность насиживания несколько больше месяца. Питается преимущественно рыбой. Отлетает в конце сентября-начале октября [2, 3]. Зимуют птицы в Арало-каспийской, Зайсано-балхаш-иссыккульской и Канпурской подобластиах (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность в крае неизвестна. В настоящее время максимальная плотность населения вида сохраняется в полосе крайней северной тайги, где много богатых рыбой водоёмов, а территории меньше освоены человеком [14]. Орлан-белохвост крайне восприимчив к изменению среды обитания и фактору беспокойства. Гибнут эти птицы, попадая в капканы, в результате случайного отстрела и разорения гнёзд.

Меры охраны. Повсеместно подлежит охране. Включён в Приложение I Конвенции CITES. Следует выявить гнездовья орлана и создать сеть микрозаказников, особенно в местах высокого рекреационного воздействия. Необходимо шире пропагандировать важность охраны этих птиц и их гнездовий, особенно в местах рыбного промысла.

Источники информации. 1. Кречмар, 1966; 2. Тугаринов, Бутурлин, 1911; 3. Сыроечковский и др., 1995; 4. Рогачёва и др., 1983; 5. Черников, 1988; 6. Полушкин, 1988; 7. Сыроечковский и др., 1988; 8. Прохофьев, Кустов, 1988; 9. Прохофьев 1987; 10. Петров, Рудковский, 1985; 11. Ким, 1988; 12. Баранов, 1991; 13. Савченко и др., 1986; 14. Отчёт по НИР, 1997-2004.

Составители: А.П. Савченко, А.А. Баранов.

Фото: Eugenijus Kavaliauskas, Таураге, Литва.

32. ЧЁРНЫЙ ГРИФ

Aegypius monachus (Linnaeus, 1766)

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Категория – VII. Статус: для края, вероятно, занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Крупная птица, при полёте с длинными, очень широкими крыльями (размах до 2,5 м) и коротким широким хвостом. Окраска оперения тёмно-бурая, молодые почти чёрные. Голова покрыта серым пухом, шея почти голая, голубоватая, вокруг основания шеи бурый воротник из рассученных перьев. Полет парящий, при котором маховые расставлены пальцеобразно, голова втянута. Голос – хриплое кряканье или шипение.

Распространение. Редкий оседло-кочующий вид, северные границы ареала которого подходят к южным районам Красноярского края. Ближайшее гнездование чёрного грифа известно в Юго-Западной Туве [1]. На территории края отмечены залеты в приенисейскую часть Западного Саяна (Саяно-Шушенский заповедник), где этот вид был встречен в полосе субальпийских лугов, а также горных степей, скал и каменных россыпей [2, 3]. Отмечен и в субальпийском поясе Саянского хребта [4], в степном и лесостепном ландшафтах Минусинской котловины [5, 6], в горных степях бассейна Оны [7] и в Усинской котловине. Весной 1997 г. его наблюдали в окрестностях оз. Джирим (Чулымо-Енисейская котловина). Самый северный залет грифа отмечен в окрестностях с. Орловки Дзержинского района Красноярского края, где 8 августа 1999 г. добыт самец этого вида [8]. В последние два десятилетия наблюдается расширение ареала в северном направлении [9].

Экология и биология. Поселяются грифы в горно-степных местностях с довольно скучной растительностью. Гнёзда обычно устраивают в сухих предгорьях с широкими долинами полого-

увалистого рельефа. Все осмотренные гнездовые постройки размещались на абсолютно доступных скальных развалих, уступах и осыпях на высоте 1500–1600 м над уровнем моря. Гнездование на скалах, несмотря на то, что имеется высокоствольная растительность, – особенность, свойственная популяциям вида у северных пределов их распространения [1]. Чёрный гриф – вид с низкой плодовитостью: кладка в основном состоит из одного яйца, как исключение – из двух. Гнездится нерегулярно, выживаемость птенцов низкая [1]. Типичный падальщик, основу его питания составляют трупы крупных животных, которые он ищет, паря на большой высоте. Изредка может охотиться на сусликов, ящериц, черепах, иногда ягнят. В Монголии и Южной Туве грифы могут играть роль санитаров, подбирая и поедая падаль.

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность в гнездовой период на территории Республики Тыва оценивается в 80–100 особей [1] с заметным ростом в последние два десятилетия [9]. В пределах Красноярского края отмечаются лишь единичные птицы, кочующие в постгнездовой период. По всей вероятности, именно такие три птицы были встречены в конце августа 1996 г. в окрестностях оз. Джирим, где они вместе с 20 черными коршунами и двумя беркутами кормились на падали. Основными лимитирующими факторами являются низкая плодовитость, недостаток кормов, беспокойство на гнездах, браконьерский отстрел.

Меры охраны. Добыча повсеместно запрещена. Вид внесен в Приложение II Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС). Из-за крайней спорадичности встреч специальные меры охраны в крае не разработаны, и на данном этапе вряд ли это целесообразно.

Источники информации. 1. Баранов, 1991; 2. Соколов и др., 1983; 3. Петров, Рудковский, 1985; 4. Забелин, 1976; 5. Прокофьев, 1987; 6. Прокофьев, Кустов, 1988; 7. Прокофьев, 1993; 8. Баранов, 2003; 9. Баранов, 2007.

Составитель: А.А. Баранов.

Фото: Владимир Медведев, г. Москва, Россия.

33. БОРОДАЧ или ЯГНЯТНИК

Gypaetus barbatus (Linnaeus, 1758)

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Категория – VII. Статус: редкий исчезающий вид с невыясненным характером пребывания. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Птица очень крупных размеров с длинными и острыми крыльями (размах более 2,5 м, масса тела 5-6,5 кг), длинным и узким клиновидным хвостом. Общая окраска оперения взрослых серовато-рыжая, брюхо рыжее, спина, крылья и хвост серовато-чёрные. В полёте видно тёмное горло. Под клювом «борода» из жестких черных перьев. Цевка оперена до пальцев. Через глаз проходит косая чёрная полоса. Молодые буро-чёрные со светлым низом. Сходных видов в фауне России нет.

Распространение. В середине прошлого столетия указывалось на возможность нахождения бородача в истоках р. Казыра [1]. Было сообщение о его добыче в Лено-Нижнетунгусском междуречье [2]. Отмечались встречи бородача в высокогорьях приенисейской части Западного Саяна [3, 4] и редкие залёты в высокогорья Саянского хребта [5]. Залётную молодую особь встретили в ноябре 1994 г. в районе г. Кодинска на р. Ангаре [6]. В последние десятилетия ближайшие гнездовья данного вида были найдены на крайнем юго-западе Тувы на хр. Цаган-Шибету [7]. Для территории края гнездование остается недоказанным.

Экология и биология. Местообитания бородача – открытые скалистые участки гор, обычно выше границы древесной растительности (от 2000 до 3500-4500 м над уровнем моря), с осыпями и ущельями. Одна из наиболее высоко проникающих в горы хищных птиц, отмечена на Эвересте

на высоте 7310 м [8]. Сезон размножения растянут и начинается с конца января. Гнезда устраивает в нишах скал или карнизах, которые сооружаются птицами из сучьев с выстилкой из шерсти и мелких веток. Гнездовая постройка используется много лет. Кладка чаще из 1-2 яиц. Птенцы появляются в апреле-мае. Основу питания составляет свежая падаль (в отличие от грифов), ловит и живую добычу. Важное место в питании бородача занимают кости, с чем связано значительное развитие желез в пищеварительном тракте.

Численность и лимитирующие факторы. В последние годы на территории края отмечены очень редкие, единичные залёты бородача [9, 10]. В Туве его численность составляет 8-10 особей [7]. Для Саяно-Шушенского заповедника бородач приводится как редкий вид с невыясненным характером пребывания [3]. Следует заметить, что бородач всегда был редок, особенно на границе своего распространения. Еще в 1840 г. Геблер отмечал, что он редок и трудно добываем, а спустя 72 года П.П. Сушкин [11] встретил его почти в точности там, где добыл бородача Геблер. По-видимому, ареал бородача в Центральной Азии был несколько шире современного. П.П. Сушкин отмечал, что он гнездится и обычен в Тункинских горах, вероятно, к ним и относятся неопределённые указания Палласа о гнездовании бородача в Саянах. Места гнездования данного вида находятся в недоступных, неосвоенных местах и не подвергаются изменениям со стороны человека. Основная причина сокращения численности – недостаток кормов, особенно в зимнее время. Кроме того, часты случаи незаконного отстрела птиц и их гибели на отравленных привадах для волков.

Меры охраны. За добычу или уничтожение птицы назначается крупный штраф. Включен в Приложение II Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС). Специальные меры сохранения вида в крае не разработаны. Если в Саянах действительно будут обнаружены гнездовья бородача, следует безотлагательно организовать их охрану, а также запретить или ограничить в этом районе применение – ядов при борьбе с волками.

Источники информации. 1. Гагина, 1962; 2. Бутурлин, 1911; 3. Петров, Рудковский, 1985; 4. Соколов и др., 1983; 5. Забелин, 1976; 6. Емельянов и др., 1996; 7. Баранов, 1991; 8. Дементьев, 1951; 9. Сыроежковский, Рогачёва и др., 1995; 10. Отчёты по НИР, 1985-1999; 11. Сушкин, 1938.

Составитель: А.А. Баранов.

Фото: Алексей Караваев, Карачаево-Черкесия, Россия.

34. КРЕЧЕТ

Falco rusticolus Linnaeus, 1758

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Категория – III. Статус: редкий, легкоуязвимый вид. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Самый крупный из соколов (масса тела 0,8-2,1 кг), похож на сапсана, но крупнее и имеет относительно более длинный хвост. Окраска сибирского кречета светлая, но изменчивая: от буровато-серой до почти белой сверху; брюшная сторона беловатая с тёмным рисунком. У взрослых голова светлее спины, темя и затылок светлые с серовато-бурыми продольными полосками. Тёмная полоска у разреза рта («усы») почти незаметна. Лапы жёлтые. Сидящий кречет держится прямо. Полёт быстрый, бросаются в глаза широкие в основании и длинные острые крылья.

Распространение. Гнездится в зоне лесотундры, редколесьях гор Пугорана, реже в крайней северной тайге Эвенкии, обнаружен в верховьях р. Верхняя Таймыра, на р. Боганиде, на р. Ямной, у Толстого Носа в устье р. Енисея в верховьях р. Нижняя Тунгуска, самая северная встреча – на острове Бэра, в Таймырской губе и на р. Новой [1-5]. В гнездовой ареал входит полоса лиственничных редколесий между 69° 30' и 72° 30' с.ш. (лесотундра и полоса крайней северной тайги) – гнезда обнаружены на р. Лукунской и в среднем течении р. Макус-Камюстах на юго-западном Таймыре [6-9]. Возможно гнездование на р. Енисее недалеко от устья Галевки [10] и в среднем течении Нижней Тунгуски [11]. В настоящее время кречет найден на гнездовые в Саянах на плато Сай-Тайга [12]. Характерен дизъюнктивный ареал, возникший в результате четвертичного оледенения, что свойственно многим ныне существующим арктическим видам [13]. В период послегнездовых кочёвок и

зимой отмечается значительно южнее гнездовой области [14, 15], вплоть до территории Тувы [16 - 18]. В это время встречен в Назаровском, Пирровском и Казачинском районах [19].

Экология и биология. Гнездовые местообитания кречета в основном связаны со скалами и береговыми обрывами [7], реже гнездится на крупных лиственницах [3, 4]. Число яиц в кладке 3-4, число птенцов в выводке 2-3, чаще 2. Продолжительность насиживания около месяца. Вылет молодых в середине июля, а их откочёвка начинается в августе. Неразбившиеся выводки встречены в августе и сентябре [5]. Основной пищей кречетов в лесотундре служат белые куропатки. Кочующие кречеты охотятся и на водно-болотных птиц, в зимнее время – на галок, ворон, голубей, а в лесной местности – на тетеревов и зайцев.

Численность и лимитирующие факторы. Путоранская популяция кречетов оценивается в 160-200 пар. Численность колеблется в зависимости от количества белых куропаток. В верхнем течении р. Аян и окрестностях одноименного озера шесть пар держались на участке 110 км [7]. Расстояние между жилыми гнёздами составляло 7-30 км, в одном случае – 55 км. В долинах рек Делочи и Котуя два занимаемых гнезда были удалены друг от друга на 25 км. На маршруте в 350 км по р. Котуй в 1984 г. были отмечены четыре гнезда. Две пары встречены у южной излучины р. Котуя в 40 км друг от друга, и одно гнездо найдено в устье р. Мойоро. Всего на Путорана находится около 800 гнездовых кречета, однако гнездится лишь третья или четвертая часть популяции [6, 7]. В Саянах это крайне редкий вид, данных по численности нет. Кречеты гибнут от браконьерской охоты, а на севере – в капканах, особенно при песцовом промысле. Поскольку довольно значительная часть охотников не различает хищных птиц, часть соколов погибает во время сезонных перемещений от случайных выстрелов.

Меры охраны. Повсеместно подлежит охране. Занесён в Приложение I Конвенции СИТЕС. Охраняется в Путоранском заповеднике. Следует создать кадастр ключевых мест обитания с оптимальными условиями для образования микрозаказников и памятников природы.

Источники информации. 1. Миддендорф, 1869; 2. Рогачёва, 1988; 3. Тугаринов, Толмачёв, 1934; 4. Ткаченко, 1937; 5. Дементьев, 1951; 6. Дорогов, 1985; 7. Дорогов, 1988; 8. Литвинов, Чупин, 1983; 9. Пупавкин, 1983; 10. Рогачёва, 1983; 11. Рогачёва и др., 2008; 12. Баранов, 1996; 13. Баранов, 2007; 14. Скалон, 1938; 15. Кречмар, 1966; 16. Ким, 1988; 17. Тугаринов, 1916; 18. Терновский, 1949; 19. Савченко и др., 2001.

Составители: А.А. Баранов, А.П. Савченко.

Фото: Виталий Рябцев, г. Иркутск, Россия.

35. БАЛОБАН

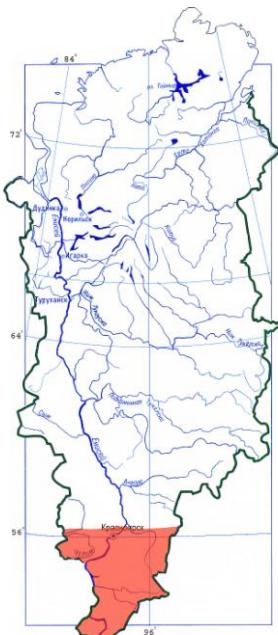
(ОБЫКНОВЕННЫЙ И МОНГОЛЬСКИЙ ПОДВИДЫ)

Falco cherrug cherrug Gray, 1834

Falco cherrug milvipes Jerdon, 1871

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Категории подвидов: обычновенный балобан – I; монгольский балобан – III. **Статус:** редкий, спорадично распространённый вид юга края. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Крупный сокол (крупнее вороньи). Окраска спинной стороны изменчива от тёмно-буровой до рыжевато-серой с более или менее широкими охристыми или рыжеватыми каймами перьев; рулевые – бурые с поперечным светлым рисунком. Темя бурое или охристо-беловатое с тёмными продольными пятнами; «усы» выражены слабо; брюшная сторона беловатая с тёмно-бурыми каплевидными пятнами на зобе, груди и брюхе. Самки балобана крупнее самцов. На территории края распространены два подвида: светлая форма – *F. ch. cherrug* и тёмная – *F. ch. milvipes*.

Распространение. Распространён от южных границ края до широты городов Ачинска, Красноярска [1-3]. На гнездовые найден около г. Красноярска, г. Дивногорска и в районе Красноярского водохранилища [4-6], у сел Когунек и Новомарьясово, в Краснотуранском сосновом бору и на Батеневском кряже [7]. Встречается в Минусинской котловине, Шушенском бору, в Ермаковском районе. Пара балобанов отмечена на берегу Енисея у с. Синий Камень, одиночные особи – у с. Вознесенки и в пойме Кебежа. Гнёзда найдены на горе Ойха около пос. Курагино, с. Покровка на правом берегу Кизира, в 7 км ниже устья на левом берегу р. Казыра и в 10 км ниже пос. Курагино на р. Тубе [8-10]. Гнездится балобан в приенисейской части Западного Саяна и Усинской котловине [11, 12].

Экология и биология. Места обитания подвидов имеют некоторые различия: обыкновенный балобан гнездится в равнинных островных лесах и предгорных лесостепях, монгольский – населяет горные области и предпочитает участки горных степей с отвесными выходами скал [5, 9]. Гнёзд не строят, а откладывают яйца в старые гнёзда хищников, расположенные на деревьях или уступах скал. Балобаны начинают размножаться обычно на втором году жизни. Величина кладки 2-5 яиц. Период размножения растянут. В южных районах края первые кладки появляются во второй половине апреля. В первой половине июня в гнёздах уже птенцы. Сроки вылета молодых со второй половины июня до середины июля. Основными объектами питания является грызуны, преимущественно длиннохвостый суслик, довольно часто – птицы, особенно в зимний период. Часть балобанов остается зимовать в южных районах края [5, 8, 13].

Численность и лимитирующие факторы. В настоящее время монгольский балобан относительно редок, а обыкновенный – местами вообще исчез. В 1970-1980-х гг. плотность населения вида в лесостепной части Минусинской котловины составляла: на левобережье р. Енисея – 2-3 пары/100 км² или 5-7 пар/100 км²; на правобережье Енисея – не более 0,5 пары/100 км² [8, 14], в окрестностях г. Красноярска – 1-2 пары/100 км маршрута, в бассейне рек Кизира и Тубы – 4-5 пар, в Шушенском и Ермаковском районах – 3-4 пары, в Усинской котловине – 2-3 пары, в Шарыповском районе (окрестности оз. Большое) – 1-2 пары на 100 км маршрута [9]. Численность *F. ch. milvipes* в течение XX столетия в регионе никогда не была высокой, однако это единственный из соколов, обилие которого не только не сократилось, а местами даже возросло [15]. К значительным флюктуациям численности и плодовитости вида в отдельные годы приводят депрессии грызунов [15]. Балобаны весьма чувствительны к пестицидам. В последнее десятилетие в связи с ростом популярности в мире соколиной охоты участились случаи отлова и вывоза этих соколов за пределы края и России.

Меры охраны. Отстрел и отлов повсеместно запрещены. Вид включён в Приложение II Конвенции СИТЕС. Следует выявлять места гнездовий, придать им статус охраняемых территорий. Необходимо усилить контроль за незаконным отловом и вывозом балобана.

Источники информации. 1. Сушкин, 1914; 2. Дементьев, 1951; 3. Степанян, 1975; 4. Ким, 1988; 5. Юдин, 1952; 6. Полушкин, 1988; 7. Кохановский, 1991; 8. Кустов, 1982; 9. Баранов, 1988; 10. Валюх, 1996; 11. Соколов и др., 1983; 12. Петров, Рудковский, 1983; 13. Прохофьев, Кустов, 1988; 14. Кустов, 1981; 15. Баранов, 1991.

Составители: А.А. Баранов, К.К. Воронина.

Фото: Александр Баранов, г. Красноярск, КГПУ, Россия.

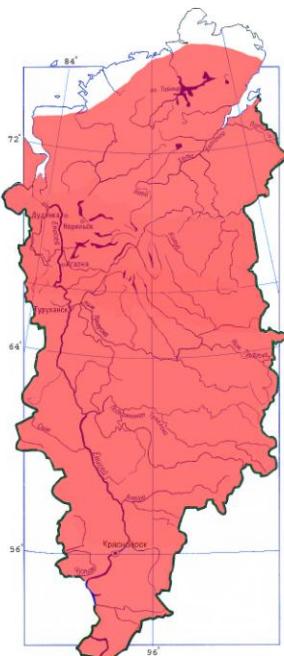

36. САПСАН

Falco peregrinus Tunstall, 1771

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Категория – IV. Статус: редкий вид с неопределенным для края статусом. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Несколько крупнее вороны, но меньше кречета и балобана. Масса тела самцов 0,580-1,3 кг, размах крыльев 85-117 см. Окраска контрастная – верх головы, спина, крылья, хвост тёмные, низ тела светлый с тонким поперечным рисунком. На груди каплевидные тёмные пятна. Хорошо заметны темные «усы» на щеках. Лапы жёлтые. У самок общий тон окраски верха темней, а полосы и пестрины на нижней стороне тела более развиты, заметно крупнее самца. Молодые птицы окрашены бледнее, с буроватым оттенком сверху и снизу, низ тела покрыт тёмными продольными пестринами, лапы жёлто-серые.

Распространение. В основном обитает в тундре, лесотундре и южной части края. Найден на гнездовье к северу до Диксона ($73^{\circ} 30'$ с.ш.) и р. Нижняя Таймыра [1-3]. По таёжной зоне держится у крупных озёр Эвенкии, по долинам рек Нижняя и Подкаменная Тунгуски, нижнем течении Ангары, левобережья р. Енисея у оз. Гремяка [4, 5]. В енисейской средней тайге сапсанов отмечали около озер, в верховьях р. Нижняя Лебедянка и у устья р. Столбовой [6]. На юге края распространён по долинам рек таёжного и горно-таёжного поясов: гнёзда обнаружены в долинах рек Казыр, Кизир, Кан, Агул, Мана, Базаиха, Карапульная и в окрестностях Красноярска [7-9]. Отдельные особи встречались в Западном Саяне, Кузнецком Алатау и Минусинской котловине, по рекам Оя, Шинда, Балахтисон, Сисим, Бирюса, на Красноярском водохранилище, в Ачинской лесостепи – в районе озёр Белое и Большой Косоголь [7, 10-14].

Экология и биология. Основные местообитания – открытые пространства по долинам рек со скальными береговыми террасами и отдельно стоящими деревьями. В тундре массовый прилёт происходит в конце мая, под г. Красноярском – в конце апреля. Гнездовые территории приурочены обычно к участкам с высокой численностью различных птиц. Поселяется в чужих гнёздах. На Таймыре кладка яиц сапсана происходит в середине июня, под г. Красноярском и в южных районах края – в первой половине мая. На севере птенцы вылупляются в третьей декаде июня [3], под г. Красноярском – в середине июня. Слётки отмечаются в конце июня-начале августа. Типичный орнитофаг: основу питания составляют птицы мелких и средних размеров, на которых сапсан охотится, как правило, на лету. Осенние перемещения птиц растянуты до середины октября-начала ноября [15-17].

Численность и лимитирующие факторы. Повышенная численность сапсанов всегда наблюдалась в крае двумя широкими поясами: на севере – в тундре, лесотундре, и на юге – в лесостепных и горно-таёжных районах Саян и Присаянья. На Таймыре в середине XX в. встречался через каждые 15-20 км по обрывам и ярам рек [3]. В 1980-х гг. одна пара приходилась: в тундре на $1200-1250 \text{ км}^2$, на реках – от 0,4 до 5 гнезд на 100 км береговой линии [16]. В южной тайге в мае 1997 г. по р. Большой Кемчуг среднее обилие вида составило 0,47 особи на 10 км. Меньше его по рекам Менделю, Кети, Кеми, но и здесь в благоприятных местах он не редок. Южнее, по р. Мане, в конце 1980-х гг. на участке в 240 км гнездились 12 пар, по р. Базаихе – 1 пара на 9-15 км реки; на реках Казыре и Кизире – по 3-4, по Кану – 2-3, на Агуле 3-4, на Пезо – 1, Сисиме 2-3 пары на 100 км [7, 13, 15, 18]. В Минусинской котловине плотность населения вида не превышала 0,5 пары на 100 км^2 [10]. В долинах рек Саян сапсан еще не редок, но общая численность вида не установлена. Негативно влияет хозяйственная деятельность человека, другие лимитирующие факторы не изучены.

Меры охраны. Внесён в Приложение I Конвенции СИТЕС и в перечень видов Российско-индийской конвенции об охране перелётных птиц (1984). Специальные меры охраны вида в крае не разработаны.

Источники информации. 1. Вронский, 1986; 2. Дорогов, Кокорев, 1981; 3. Кречмар, 1966; 4. Емельянов, Савченко, Соколов, 1996; 5. Рогачёва, Вахрушев, 1983; 6. Рогачёва, 1988; 7. Баранов, 1988; 8. Валюх, 1996; 9. Полушкин, 1988; 10. Кохановский, 1991; 11. Кустов, 1982; 12. Соколов и др., 1983; 13. Петров, Рудковский, 1985; 14. Ким, 1988; 15. Савченко и др., 2001; 16. Якушкин и др., 1983; 17. Красная книга Красноярского края, 2004; 18. Юдин, 1952.

Составители: А.А. Баранов, А.П. Савченко, Я.И. Кокорев.

Фото: Александр Баранов, г. Красноярск, КГПУ, Россия.

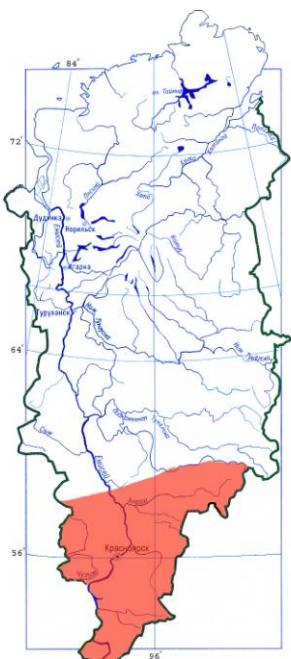
37. КОБЧИК

Falco vespertinus Linnaeus, 1766

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Категория – II. Статус: редкий вид с сокращающейся численностью.

Занесён в Приложение к Красной книге РФ.

Внешний облик. Мелкий сокол, мельче голубя, масса тела 120-200 г, размах крыльев 65-78 см. В отличие от всех других соколов у самца и самки ноги, восковица и голое кольцо вокруг глаза красные. Самец аспидно-чёрный с рыжим подхвостьем и оперением ног. Самка немного больше самца. Окраска самки и молодых птиц сверху серая с по-перечным рисунком, снизу – охристая, голова рыжая с темноватыми «усами» и полосой через глаз, хвост в узких поперечных полосках. У молодых птиц ноги тёмно-жёлтые. В отличие от пустельги, грудь без резких пестрин, хвост и плечи сверху серые.

Распространение. В основном населяет степи, лесостепи и культурный ландшафт, но по подтаёжным лесам на север распространяется до г. Енисейска [1-6], а по Енисею – до сёл Ворогово, Комсы и Мирного. Восточнее на гнездовье отмечен в верховьях р. Подкаменная Тунгуска, у устья р. Чамбы [7], на реках Ангара и Чадобец [8]. На юге края встречается в Ачинской лесостепи, Минусинской и Усинской котловинах.

Экология и биология. Сокол южных открытых пространств, избегающий сплошных лесов. Излюбленные места гнездования в степи и лесостепи – речные уремы. В тайгу иногда проникает по открытym долинам рек и по окраинам лесов. Специфичность вида в выборе местообитаний заключается в предпочтении им участков высокоствольного леса и открытого ландшафта. В таких местностях могут поселяться сразу по нескольку пар.

Для гнездования использует постройки других птиц – коршуна, ворон, сорок, грачей, иногда гнездится в дуплах, на кустах (карагана, ива), изредка – в норах и на земле среди кустарников. В кладке обычно 3-4 яйца, насиживают оба родителя. Вылет птенцов из гнезда происходит уже в конце июня [8]. Выводки держатся у гнезда около двух недель. Основной корм – насекомые, которых кобчик ловит лапами на лету и собирает с земли. Зимует в Южноафриканской области (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. С начала XX столетия и до 1950-х гг. в южных районах края кобчик был довольно многочислен [3, 9], но уже в конце 1970-х гг. его обилие существенно сократилось [5]. Тем не менее на некоторых участках Минусинской котловины гнездовая плотность населения вида достигала 0,08 особи на 1 км² [5]. По-видимому, исчезновение кобчика связано с обработкой полей пестицидами, которые, как известно, накапливаются в организме насекомых – основном корме этого сокола. В последние годы в связи с обширным застанием полей в подтайге края кобчик стал встречаться заметно чаще. Суммарная численность вида неизвестна. По оценке В.С. Жукова [10], в лесостепи Центральной Сибири она составляет около 4 тыс. особей, вероятно, что и общее число птиц края лишь немногим больше. Одним из лимитирующих факторов в настоящее время является отсутствие оптимальных условий для гнездования – высокоствольных деревьев и необходимой кормовой базы вблизи гнездовий.

Меры охраны. На территории края следует наладить должную охрану этого сокола, провести обследование территорий для выявления сохранившихся мест гнездования вида и образовать сеть сезонных (на период гнездования) микрозаказников. Весьма важным представляется соблюдение водоохранного законодательства и, в первую очередь, ограничение рубок, включая санитарные и рубки ухода, в степных и подтаежных районах края по долинам рек. Вид занесён в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации. 1. Бурский, Вахрушев, 1983; 2. Рогачёва, 1988; 3. Сушкин, 1914; 4. Юдин, 1952; 5. Кустов, 1982; 6. Тугаринов, Бутурлин, 1911; 7. Сыроечковский, 1959; 8. Реймерс, 1966; 9. Янушевич, Юрлов, 1950; 10. Жуков, 2006.

Составители: А.П. Савченко, А.В. Мейдус, И.А. Савченко.

Фото: Александр Савченко, г. Красноярск, СФУ, Россия.

38. СТЕПНАЯ ПУСТЕЛЬГА

Falco naumanni Fleischer, 1818

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Категория – IV. Статус: уязвимый вид с неопределенным для края статусом. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Мелкий сокол (масса тела 90–210 г, размах крыльев 58–75 см) рыже-буровой окраски с длинным хвостом. Взрослые самцы с серой головой, кирпично-рыжей без пестрин спиной, плечами и кроющими крыла, сизым надхвостьем и тёмно-бурыми маховыми. Брюшная сторона охристая со слабо развитым рисунком бурых продольных пестрин. Кольцо вокруг глаз и лапы жёлтые, когти белые. «Усы» слабо заметны. Самки рыжие, с продольными тёмно-бурыми пестринами на голове, нижней и верхней сторонах тела, сероватыми рулевыми с поперечно-полосатым или размытым поперечным рисунком. Полёт лёгкий, в воздухе не «зависает».

Распространение. Степная пустельга была распространена западнее Енисея, заселяла степные и очень редко лесостепные участки от южных границ края на север до широты г. Красноярска [1, 2]. В северной части ареала (за р. Чулымом) встречалась исключительно редко, в Ачинской лесостепи её практически не было, редко гнездилась лишь в районе г. Ужура. По долине Енисея (теперь здесь водохранилище) крайне редко встречалась от предгорий Саян до г. Красноярска [2, 3]. Найдена в Усинской котловине. К востоку далее долины Енисея не распространялась, было известно гнездование лишь в нижнем течении р. Тубы [3]. На гнездовые найдена в южной части долины Енисея на территории Саяно-Шушенского заповедника [4]. Ареал вида сократился, и современная северная граница проходит, по-видимому, по южному макросклону Западного Саяна и на территории Республики Тыва [5].

Экология и биология. Гнездится в степи и лесостепи с выходами скал и оврагами, в сухих долинах рек. Степная пустельга – типичный представитель открытых пространств. Распространение её спорадично, что связано с наличием удобных для гнездования мест в сочетании с хорошей кормовой базой. Сама гнезд не строит, а кладку размещает на скалах, на речных глинистых обрывах, в дуплах, норах и деревьях, используя постройки других хищных птиц, ворон и сорок. Число яиц в кладке 3–7, чаще 4–5 – они желтовато-красные с более тёмными кирпично-красными пестринами или охристые с красно-бурым рисунком. Сроки размножения растянуты: откладка яиц происходит в мае. В гнезде, обнаруженном 24 мая на территории Тувы, в кладке из 6 яиц началось проклёвывание, 28 мая в гнезде было уже три пуховичка и 2 проклонутых яйца, в другом гнезде 29 мая еще шла кладка, было отложено третье яйцо [6]. В Минусинской котловине гнезда с сильно насиженными яйцами найдены 11–14 июня [1]. Длительность насиживания 28 дней. Вылупление птенцов происходит с конца мая до третей декады июня. Гнездовой период немногим более месяца. Основу корма составляют насекомые: прямокрылые, жуки и стрекозы. Значительно реже в погадках птиц отмечаются останки ящериц, мелких птиц, грызунов.

Численность и лимитирующие факторы. Очень редкий сокол, находящийся у северо-восточного предела распространения, на территории края практически исчез. В последнее десятилетие не найден и в Хакасии. Имеются сведения о высокой численности этого вида в Саяно-Шушенском заповеднике: в июле 1983 г. с одного места наблюдали свыше 30 охотящихся птиц [4]. Более детальных сведений о современном состоянии численности степной пустельги в крае нет. Популяции Тувы относительно стабильны [4, 7, 8]. Поскольку сокол питается насекомыми, вероятнее всего, на сокращение численности оказали влияние пестициды, которые использовали особенно интенсивно в 1950–1970-е гг. для обработки полей от вредителей.

Меры охраны. Вид занесён в Красный список МСОП-96, Приложение 2 СИТЕС, Приложение соглашения, заключённого между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц (1984). Изъятие из среды обитания запрещено. Охраняется в Саяно-Шушенском заповеднике [4]. Нужно шире проводить разъяснительную работу среди населения края, пропагандируя необходимость сохранения соколов.

Источники информации. 1. Дементьев, 1951; 2. Юдин, 1952; 3. Рогачёва, 1988; 4. Стахеев и др., 1985; 5. Баранов, 2007; 6. Баранов, 2003; 7. Петров, Рудковский, 1985; 8. Баранов, 1983.

Составители: А.А. Баранов, К.К. Воронина, А.В. Мейдус.

Фото: Геннадий Дьякин, Казахстан.

39. АЛТАЙСКИЙ УЛАР

Tetraogallus altaicus (Gebler, 1836)

Отряд Курообразные – Galliformes

Категория – IV. Статус: вид с неопределенным для края статусом. Занесён в Приложение к Красной книге РФ.

Внешний облик. Издали напоминают очень крупных домашних кур (масса тела 2,1-2,8 кг, длина крыла 29-32 см), при ходьбе часто взмахивают хвостом. Алтайский улар хорошо определяется по белому брюху. Верх головы, шея и передняя часть спины серые с буроватым налётом, последняя прерывается аспидно-чёрной полосой. Над глазом белая полоса. Спина тёмно-серая, на пояснице и особенно кроющих крыла по бокам крупные белые пятна. Грудь серая с чёрнымиоперечными пятнышками, а горло и брюхо белые. Самка отличается от самца меньшими размерами, отсутствием шпор на ногах и более развитыми темными пестринами на зобе.

Распространение. Ареал заходит в пределы края лишь своей северной частью, простираясь по левобережью до Саянского хребта, а на правом берегу р. Енисея – до устья р. Каракерема (в 15 км севернее р. Уса). Восточная граница в Западном Саяне проходит примерно по 93° в.д., охватывая горно-степные участки приенисейских водораздельных хребтов [1]. Обычен алтайский улар в южной части Саяно-Шушенского заповедника, от границ с Тувой к северу до устья р. Шигнаты. Выходки встречены в бассейне р. Большие Уры ниже устья Отуксука, по правобережью р. Енисея от р. Урбана до устья р. Большие Уры, на левобережье – у Базаги и на Водораздельном хребте в западной части заповедника [2, 3]. Заселяет горные степи Куртушибинского, Иджирского и юго-западные склоны Мирского и Араданского хребтов. По р. Усу распространён до рек Борлыка, Бадыкова

и до среднего течения р. Золотой. В Восточном Саяне отмечен на Идарском Белогорье [4], в западной части хребта Кошурникова на водоразделе рек Катуна, Запевалихи и хр. Пограничный [5].

Экология и биология. Ареал алтайского улара имеет ярко выраженную мозаичность, что связано с приуроченностью его не только к высокогорным районам, но и к специфическим условиям обитания. Так, в зимний период улары концентрируются в определённых местностях – зимовках, где проводят наиболее трудный для них период года [4]. Диапазон высот обитания алтайского улара – от типичных высокогорий до небольших возвышенностей. Наиболее предпочитаемые высоты 2000-2500 м. В Приенисейской части Западного Саяна птиц можно встретить и на припойменных террасах р. Енисея, что является особенностью обитания вида у северных пределов распространения. Излюбленные места обитания – крутые склоны гор, где участки щебня, курумов и альпийские низкотравные луга чередуются с обрывистыми выходами скал. Кладка состоит из 5-8 (до 10) яиц, которая формируется во второй-третьей декадах мая. Птенцы вылупляются в середине июня и к августу достигают размеров взрослой птицы. В сентябре-октябре улары перемещаются к местам зимовок [4].

Численность и лимитирующие факторы. В характерных местах обитания обычен. В Саяно-Шушенском заповеднике и на участке от р. Урбона до р. Уса отмечали от 105 до 140 выводков [6]. От Усинского до Тепсельского заливов по южным склонам горных хребтов, а также на правом берегу Уса и его некоторым притокам обитали около 45 выводков. В Восточном Саяне на Идарском Белогорье была единственная встреча, на хр. Кошурникова улары отмечены лишь дважды [5]. В зимний период, концентрируясь в наиболее кормовых местностях гор, птицы держатся по 3-15 особей [4]. Общая численность алтайского улара в регионе не известна.

Меры охраны. Охота в пределах всего ареала запрещена. В Красноярском крае подлежит охране в связи с невысокой численностью и нахождением вида у северного предела своего распространения. Охраняется в Саяно-Шушенском заповеднике.

Источники информации. 1. Барапов, 1988; 2. Соколов и др., 1983; 3. Сыроечковский и др., 1995; 4. Барапов, 1991; 5. Барапов, 2003; 6. Иванов, 1985.

Составитель: А.А. Барапов.

Фото: Tumendelger Humbaa, birdingmongolia@hotmail.com.

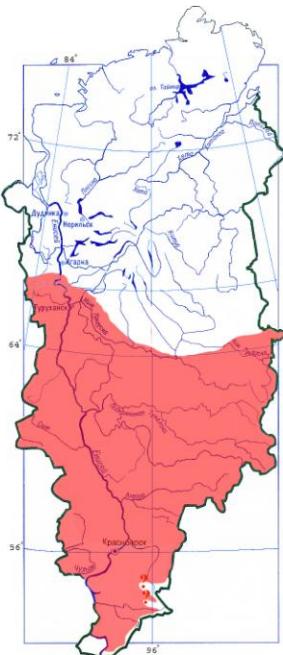

40. СЕРЫЙ ЖУРАВЛЬ

Grus grus (Linnaeus, 1758)

Отряд Журавлеобразные – Gruiformes

Категория – IV. Статус: уязвимый вид с неопределенным для края статусом.

Внешний облик. Крупный журавль, масса тела около 3-6,1 кг, размах крыльев 200-230 см. Общая окраска серая, низ шеи без свисающих чёрных перьев, голова удлиненная, на темени красная голая кожа. В отличие от журавля-красавки, нет упрашающих перьев за глазом и на затылке, но примерно в том же месте есть белое пятно, спускающееся на шею. Молодые рыжевато-серые, взрослую окраску оперения приобретают к первой весне. Ноги чёрные, клюв светлый. При ярком освещении летящие серые журавли могут казаться белыми, но от стерха в этом случае их отличает чёрная окраска всех маховых.

Распространение. Населяет в основном южную часть Центральной Сибири до государственной границы. По енисейскому левобережью ареал доходит до пос. Советская Речка ($66^{\circ} 45'$ с.ш.), но здесь серый журавль крайне редок, довольно регулярно начинает гнездиться лишь на р. Турухане [1]. В средней тайге встречается несколько чаще, чем в северной, преимущественно по крупным водораздельным болотам. В Эвенкии гнездование журавлей отмечено на болотах около с. Суломай [2]. На Вилюе гнездятся до 65° с.ш. [3]. В южной тайге края изредка встречаются в верховьях р. Кети [4]. Сравнительно обычен становится в Центральных и некоторых частях Южных районов Красноярского края [5-7]. Отмечен также в предгорной части Западного и Восточного Саяна.

Экология и биология. На севере гнездится на крупных водораздельных и верховых сфагновых

болотах с редкими угнетенными соснами, чаще образующими острова, перемежающиеся с участками открытой воды. В южной тайге населяет пойменные болота, в подтайговой зоне – небольшие кочкарниковые болота среди массивов леса, в лесостепи – пойменные болота, в степи – широкие заболоченные поймы рек и прибрежные низинные участки крупных озёр. На юге и под г. Красноярском прилегают в третьей декаде апреля [6], на широте Мирного – к началу второй декады мая [2]. Половой зрелости серые журавли достигают в возрасте 4-6 лет. Гнездо устраивают обычно на краю болота, иногда среди воды на сплавине или островке. Кладка состоит из 2 яиц. Насиживает преимущественно самка, которую самец сменяет лишь на время кормёжки. Птенцы появляются на 28-31-й день. После подъёма молодых на крыло семья постепенно перемещаются в районы предотлётных скоплений. Отлёт птиц начинается в сентябре и продолжается до начала его третьей декады.

Численность и лимитирующие факторы. До середины 1980-х гг. обилие вида сокращалось, что было связано с интенсивной химизацией полей, нарушением технологии использования удобрений и осушением болот. В степной зоне негативное влияниеоказал также выпас скота в поймах рек и в прибрежной зоне озёр. В начале 2000-х гг. произошла стабилизация и даже наблюдался рост численности вида в ряде районов края, но с 2006 г. вновь отмечается сокращение обилия птиц, преимущественно зимующих в Гунси-фуцзянской подобласти [5, 7]. В настоящее время наиболее известные концентрации серых журавлей расположены в бассейне р. Ангары – Мотыгинское многоостровье (100 птиц), на р. Усолке – Абанские болота (до 350 птиц), Саратовское болото (до 250 птиц), в пойме Сережа – у оз. Большой Косоголь (до 1700 птиц), Марьево болото (до 150-180 птиц), в урочище «Ракитка» (до 100 птиц), в бассейне Амыла – Шадатское и Тюхтетское болота – до 200 птиц. Общая численность в крае, вероятно, составляет около 6-7 тыс. особей.

Меры охраны. Добыча в РФ запрещена. Вид занесен в Приложение II Конвенции CITES, в Красные книги республик Хакасии и Тывы. Восточный подвид серого журавля, распространённый в крае, внесён в перечень Российской-индийской конвенции об охране перелётных птиц (1984). Необходима организация заказников в местах формирования предотлётных скоплений, совершенно недопустимы работы по осушению этих участков.

Источники информации. 1. Рогачёва и др., 1987; 2. Рогачёва, 1988; 3. Андреев, 1974; 4. Бурский, Вахрушев, 1983; 5. Отчёты по НИР, 1990-2010; 6. Савченко и др., 2001; 7. Савченко, 2009.

Составители: А.П. Савченко, В.И. Емельянов, А.В. Кутянина.

Фото: Вячеслав Забугин, г. Москва, Россия,
<http://professionj.naturelight.ru>.

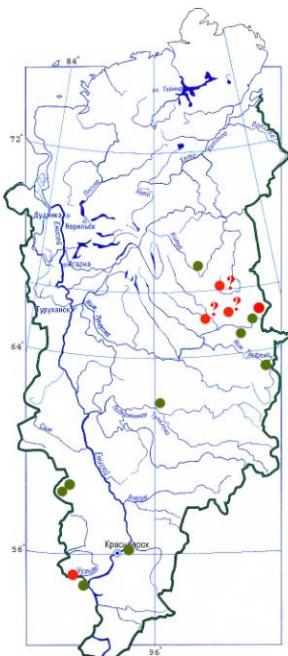

41. ЧЁРНЫЙ ЖУРАВЛЬ

Grus monacha Temminck, 1835

Отряд Журавлеобразные – Gruiformes

Категория – IV. Статус: неопределенный по статусу малоизученный вид. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Типичный журавлиный, но размеры значительно меньше серого журавля. Масса тела около 2,5 кг, размах крыльев 170–180 см. Окраска тёмная, издали кажется чёрной или тёмно-буровой, несколько светлее на брюхе. Голова, горло, затылок и шея белые, на лбу голая чёрная кожа. На задней части лба и темени – тёмно-красное пятно. Ноги практически чёрные. Клюв желтовато-рогового цвета, темнее на конце. Самки несколько мельче самцов. Молодые менее контрастны с охристой головой и шеей.

Распространение. Эндемик Восточной Сибири. Гнездовой ареал мозаичен и недостаточно изучен. Ближайшие с краем гнездовья известны в бассейне Среднего Вilyоя [1, 2] на Олекмо-Чарском нагорье [3]. На территории Эвенкии в верховьях Вilyоя и по его левобережным притокам чёрный журавль распространяется к северу до среднего течения р. Поспорин [4]. Вероятно гнездование в верховьях Нижней Тунгуски и даже по р. Оленёк [2, 4]. Довольно регулярно встречается в бассейне Подкаменной Тунгуски, но характер пребывания там требует уточнения [4–7]. Во время весенних и осенних миграций его регулярно наблюдали в Ширинской, Июсской и Ачинской лесостепях [8–11]. Четыре птицы (две взрослые и две молодые) были встречены нами 27 мая 2007 г. на берегу заросшего осоками водоёма-накопителя у г. Сосновоборска. В литературе есть указания на гнездования вида в районе Батанаковских болот, на оз. Чёрное (Хакасия) [12, 13] и в пойме р. Белый Июс [14], которые стоят особняком от

основного ареала. К сожалению, эти сведения цитируются и уже вошли в зоологическую литературу. Однако, учитывая структуру, место положение и природные условия основной области размножения чёрного журавля, данные указания следует признать ошибочными. Очевидно, что встречи чёрных журавлей в лесостепи и степи края связаны с миграциями или кочёвками птиц, не участвующих в размножении.

Экология и биология. В крае характерные птицы горной тайги, обитающие в гнездовой период на высотах 500–700 м над уровнем моря. Их типичные биотопы – заболоченные редкостойные лиственничники в понижениях водораздельных увалов с участками более сырьих болот, имеющих часто плёсы чистой воды с берегами, заросшими пушницей и осоками. Половой зрелости достигают в возрасте 3–4 лет. Кладка состоит из 2 яиц. С Вilyоя улетают в середине августа [1, 2, 4], на юге края держатся до третьей декады сентября. Места зимнего пребывания точно не установлены, вероятно, это Сычуань-шаньдунская подобласть зимовок (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. Численность в России оценивается по учётам на зимовках. Мировая популяция чёрного журавля в настоящее время составляет около 11 тыс. птиц. В Китае, куда, скорее всего, летят птицы Центральной Сибири, в зимние сезоны зарегистрированы не более 2,5 тыс. особей [15, 16]. Для региона население вида не установлено. При авиаобследовании в 1985 г. у оз. Чёрное (Хакасия) были отмечены более 70 чёрных журавлей, в 1989 г. – 15. В районе оз. Белё 26–28 сентября 2001 г. учтены 9 этих журавлей; в августе 1991 г. у оз. Салбат – 3; весной 1993 и 1995 гг. в районе озёр Белое, Большой Косоголь – 2 и 3 [11, 17]. Приуроченность в период размножения к глухим моховым лиственничным марам низкогорий обуславливает чрезвычайную пятнистость распространения. Из-за отсутствия охраняемых водно-болотных угодий в крае фактор беспокойства отрицательно влияет на вид во время пролёта.

Меры охраны. Из-за крайне слабой изученности чёрного журавля специальные меры охраны в крае не разработаны. Важным является продолжение работ по изучению биологии вида и формированию сети ООПТ.

Источники информации. 1. Андреев, 1974; 2. Андреев, 1987; 3. Воробьёв, 1963; 4. Рогачёва и др., 2008; 5. Тарасов, 1965; 6. Черников, 1988; 7. Сыроечковский, Рогачёва, 1995; 8. Прокофьев, 1988; 9. Баранов, 1988; 10. Е.В. Екимов – устное сообщение; 11. Отчёты по НИР, 1985–2010; 12. Прокофьев, 1987; 13. Прокофьев, 1993; 14. Васильченко, 2004; 15. Красная книга РФ, 2001; 16. MacKinnon, Phillips, 2000; 17. Емельянов, Кутянина, 1996.

Составители: А.П. Савченко, И.А. Савченко.

Фото: Александр Савченко, г. Красноярск, СФУ, Россия.

42. ЖУРАВЛЬ-КРАСАВКА

Anthropoides virgo (Linnaeus, 1758)

Отряд Журавлеобразные – Gruiformes

Категория – V. Статус: вид с восстановливающейся численностью на периферии ареала. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Меньше серого журавля, масса тела 2-3 кг, размах крыльев 1650-1850 мм. Общий цвет оперения туловища светло-серый, голова чёрная с узкой серой шапочкой и белыми украшающими перьями за глазами, форма головы более округлая, чем у серого журавля. Вся шея спереди черная со свисающими на грудь удлинёнными чёрными перьями. В полёте, как и другие журавли, вытягивает шею и ноги во всю длину. Голос – курлыканье, но в отличие от серого журавля звучит как «ккры-курр-ры». Молодые буровато- и ржавчато-серые.

Распространение. Населяет континентальные части Евразии. В настоящее время северная граница ареала вида проходит по Назаровской котловине между 55-56° с.ш. [1, 2], западная – через лесостепи Тисульско-Итатской равнины (Кемеровская область) [3], озера Малое и Большое (Божье), бассейн р. Урюп. Крайние восточные пункты встреч красавки отмечаются в правобережной части Сында-Ербинской котловины: река Салба, пос. Курагино и низовья р. Кизира [4]. Небольшое число красавок обитает в Усинской котловине. За последние 10 лет наблюдается расширение ареала вида на север, северо-запад и северо-восток. Стали регулярными залеты одиночек или отдельных групп этих птиц в Красноярскую лесостепь и Кансскую котловину.

Экология и биология. Обитатель сухой открытой степи и полупустыни. В настоящее время

проник и заселил подходящие участки лесостепей. Предпочитает места с каменистым грунтом и пятнами солончаков, с разреженной растительностью из полыней, типчака, ковыля, однако не избегает и сельскохозяйственных угодий. В места размножения прилетает во второй половине апреля, появляясь на одну-две недели позже серых журавлей. Кладка состоит из 2-3 буровато-оливковых с бурыми пятнами яиц. Насиживание длится около месяца. Птенцы появляются в начале-середине июля, подлётки – в конце месяца. В августе в традиционных местах формируются предотлётные скопления журавлей. Осенние миграции выражены в Южно-Минусинской котловине и Туве. Пролет и отлет делятся с середины августа до середины сентября. Зимуют красавки в Индо-белуджистанской и Канпурской под областях зимовок (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. В 1950-1960 гг. обилие красавки быстро уменьшалось [5 - 8]. К концу 1970-х гг. процесс падения численности замедлился [1, 9]. С 1980-х гг. население вида в крае стало расти, достигнув 600-700 особей. Не менее 20 % птиц обитали на правобережье Минусинской котловины. Усиление охраны вида и его адаптация к размножению в условиях агроценозов способствовали дальнейшему росту численности. К середине 1990-х гг. она составила около 2 тыс. особей, а к 2004 г. – 3 тыс., в том числе 450-500 красавок обитало в пределах Красноярского края [2, 4]. В это время продолжалось интенсивное заселение видом степных участков Чулымо-Енисейской и Назаровской котловин, где в местах типично го обитания в предгнездовой период плотность населения вида составила 0,1-1,0 особи на 1 км², а в Минусинской степи она превышала 2-3 особи на 1 км². Причинами снижения численности в 1950-1970-е гг. стало освоение целинных степей, сопровождавшееся браконьерством, хищничеством пастушьих собак. Имела место и массовая гибель птиц от проправленного зерна, разорение и уничтожение гнезд. В настоящее время численность красавок в крае не изменилась и держится на уровне 2004 г.

Меры охраны. Включён в Приложение II Конвенции CITES и перечень видов Российско-индийской конвенции по охране перелётных птиц (1984). Радикальные меры сохранения красавки – создание межрегиональной сети ООПТ [10].

Источники информации. 1. Емельянов, Савченко, 1991; 2. Отчёты по НИР, 1985-1999; 3. Гагина, 1997; 4. Красная книга Красноярского края, 2004; 5. Рогачёва, 1988; 6. Петров, Рудковский, 1985; 7. Соколов и др., 1983; 8. Сыроечковский, Безбородов, 1987; 9. Прохорьев, 1991; 10. Савченко, 2009.

Составители: А.П. Савченко, В.И. Емельянов.

Фото: Александр Савченко, г. Красноярск, СФУ, Россия.

43. ПАСТУШОК

Rallus aquaticus Linnaeus, 1758

Отряд Журавлеобразные – Gruiformes

Категория – IV. Статус: европейско-южноазиатский вид с неопределенным для края статусом.

Внешний облик. Размером с перепела или дрозда. Масса тела 70-180 г, длина крыла 97-141 мм, размах крыльев 380 - 450 мм. Спина оливково-бурая с чёрными полосами, шея и грудь серые, задняя часть брюха охристая, середина брюха и бока покрыты поперечными полосами (широкими чёрными и узкими белыми). Лапы красновато-жёлтые, глаз оранжево-красный. Клюв длинный, немного изогнут вниз, тёмный сверху; основание надклювья оранжево-красное. Хорошо плавает, при необходимости ныряет. Бегает очень быстро и ловко. Летает редко, по необходимости. Держится очень скрытно.

Распространение. Широко населяет сырые луга, прибрежные заросли озёр и травянистые болота умеренных широт Евразии. У восточных пределов Центральной Сибири отмечен на Вилую к северу до 64° с.ш. [1]. В крае до недавнего времени была известна лишь одна находка под г. Красноярском. Добытый 6 августа 1928 г. пастушок восточносибирского подвида (*R. a. indicus*) хранится в коллекции Зоологического института РАН [2]. Для юга края пастушок упоминался А.И. Янушевичем и К.Г. Юрловым [3]. По свидетельству других авторов [4, 5], в небольшом числе гнездится в Хакасии. Нами отмечен в гнездовой период в зарослях водоёмов уроцищ «Трехозёрки» и «Сорокаозёрки» [6]. В конце мая-начале июня 2006-2010 гг. одиночных птиц отмечали в районе озёр Салбат и Интиколь и на заросших водоёмах р. Чулым в уроцище «Два брата». В июне 2007 г. найден в Тубинском заливе, где вероятно его гнездование.

Экология и биология. Населяет заросли приводной растительности (тростниковые, камышовые, осоковые, тальниковые) у разнообразных неглубоких водоёмов степи, лесостепи и южного края тайги. Всюду гнездится отдельными редкими парами. Гнездо устраивает среди зарослей или на кочке болота, в мелкой воде или рядом с ней. Кладка состоит из 7-9 бледно-охристых или серовато-белых яиц с более крупными красновато-бурыми и мелкими фиолетово-серыми пятнами и точками. Инкубационный период обычно составляет 20-21 день. Насиживают оба члена пары поочерёдно, хотя большую часть времени проводят в гнезде самка. Птенцы выводкового типа, через сутки они уже способны покидать гнездо, следя за родителями. В возрасте 20-30 дней птицы полностью самостоятельны, хотя на крыло становятся только через 7-8 недель. Питаются мелкими водными беспозвоночными (насекомыми, червями, моллюсками и др.), реже семенами водных растений [7].

Численность и лимитирующие факторы. Из-за скрытого образа жизни численность пастушка в крае неизвестна. Скорее всего, она незначительна [6]. Воздействия негативных факторов не выявлены, предположительно они такие же, как и у камышницы. Освоение водоёмов лесостепи и степи неизбежно ведёт к снижению численности водно-болотных птиц, в том числе и пастушка [7].

Меры охраны. Как и другие виды пастушковых, охраняется охотничьим законодательством. Включён в перечень видов Российской-индийской конвенции по охране перелётных птиц (1984), занесён в Красную книгу Республики Хакасия. Из-за крайне слабой изученности специальные меры охраны в крае не разработаны. Прежде всего, следует выявить места обитания вида и провести оценку состояния его численности.

Источники информации. 1. Андреев, 1974; 2. Юдин, 1952; 3. Янушевич, Юрлов, 1950; 4. Д.В. Владышевский – устное сообщение; 5. Прокофьев, 1987; 6. Отчёты по НИР, 1985-2002; 7. Красная книга Красноярского края, 2004.

Составители: В.И. Емельянов, С.О. Андреев, А.В. Кутянина.

Фото: Michael Faiman, Israel, <http://www.naturelight.ru>.

44. ПОГОНЫШ-КРОШКА

Porzana pusilla (Pallas, 1776)

Отряд Журавлеобразные – Gruiformes

Категория – IV. Статус: чрезвычайно скрытная, малоизученная птица с неопределенным для края статусом.

Внешний облик. Самый маленький из пастушковых, размером меньше скворца. Масса тела 40-60 г, размах крыльев 330-370 мм. Спинная сторона коричневая в белых точках, брюшная – серая или охристая. Полосы на боках чёрные, основание клюва зеленоватое. Самки немного бледнее и желтее самцов. От погоныша отличается полосатым подхвостием, отсутствием красного цвета на клюве. Молодые птицы окрашены более блёкло. Держится скрытно, летает тяжело и неохотно. Хорошо плавает, умеет нырять. Прекрасно бегает, в том числе и по плавающим листьям и отмершим водным растениям. Голос – негромкий своеобразный свист.

Распространение. Сведения о распространении фрагментарны. Северная граница ареала, вероятно, проходит по широте 58° с.ш. [1]. В 1982 г. 18 июня у пос. Мирный, в центре среднетаёжной подзоны, на озере Линьково (100-200 м от р. Енисея) лучком был добыт взрослый самец. На юге распространение совпадает с государственной границей РФ [2]. Гнездился на р. Абакане [3] у западной границы края, в коллекции Зоологического института РАН есть экземпляр из-под г. Красноярска [4]. Упоминался для юга края А.Н. Янушевичем и К.Т. Юрловым [5]. Исторические изменения ареала, в целом, не прослежены, но, судя по публикациям последнего десятилетия, они не существенны [6 - 8]. Заслуживает внимания указание на проникновение погоныша-крошки на высоты до 800 м над уровнем моря в Кузнецком Алатау [6].

Экология и биология. Для гнездования предпочитает водоемы с густыми зарослями тростника и рогоза, заломами, кочками и небольшими участками открытой воды. Прилетает в середине мая. Гнездится отдельными парами. Гнездо искусно сплетает из прошлогодних листьев камыша, тростника, осоки, изнутри часто выстилает тонкими травинками. В Западной Сибири полные свежие кладки найдены у г. Бийска 16-19 июня [4], на оз. Чаны – с 25 мая по 15 июля [9], что позволяет говорить о растянутости сроков гнездования. Полная кладка состоит из 6-10 глинисто-серых или желтовато-серых яиц с мелкими тёмно-рыжими пятнами и мазками. Насиживают оба члена пары. Длительность инкубации одного яйца составляет 14-16 дней, всей кладки – 17-20 дней [10]. Самостоятельными птенцы становятся в возрасте 35-40 дней, приобретая к этому времени способность к полёту [11]. Погоныши-крошки всеядны, но основу питания составляют животные корма: мелкие насекомые и их личинки, моллюски, реже поедаются семена водных растений. Сезонные перемещения в регионе практически не изучены. Чаще погонышей-крошек отмечали на юге Центральной Сибири в августе-сентябре во время осеннего пролёта [12]. Места зимовок точно не установлены.

Численность и лимитирующие факторы. Современная численность не выяснена. Для Красноярского края, Хакасии и Тувы это, безусловно, редкий вид. Так, по данным В.С. Жукова [7], в лесостепи региона обитают не более 100 этих погоныш. При массовом отлове водно-болотных птиц паутинными сетями для кольцевания в 1980-1990-е гг. были пойманы всего 3 особи этого вида [12]. Лимитирующим фактором является деградация среды обитания на путях пролёта и, в первую очередь, исчезновение тростниковых займищ по берегам водоёмов.

Меры охраны. Включён в перечень видов Российской-индийской конвенции по охране перелётных птиц (1984), занесён в Красную книгу Республики Хакасия. Специальные меры охраны в крае не разработаны. Как и другие мелкие пастушковые, погоныш-крошка редко добывается охотниками, чаще попутно при охоте на уток и другую болотную дичь. Необходимо выделить ключевые места остановок вида на территории края и безотлагательно принять меры по ограничению там кошения и выжигания тростника.

Источники информации. 1. Курочкин, Кошелев, 1987; 2. Степанян, 1990; 3. Сушкин, 1914; 4. Спангенберг, 1951; 5. Янушевич, Юрлов, 1950; 6. Васильченко, 2004; 7. Жуков, 2006; 8. Рогачёва и др., 2008; 9. Кошелев, Чернышов, 1980; 10. Gramp, Simmons, 1980; 11. Красная книга Красноярского края, 2004; 12. Отчёты по НИР, 1980-2009.

Составители: А.П. Савченко, И.А. Савченко, С.О. Андреев.

Фото: Евгений Белоусов, Казахстан, www.aksuin.com.

45. КАМЫШНИЦА

Gallinula chloropus (Linnaeus, 1758)

Отряд Журавлеобразные – Gruiformes

Категория – IV. Статус: неопределенный по статусу редкий вид.

Внешний облик. Небольших размеров водопла-вающая птица. Масса тела 220-460 г, размах крыльев 50-55 см. Окраска тёмная, почти чёрная, с сизым оттенком на нижней стороне тела и коричневым – на спине и крыльях. Подхвостье и полоса на боку белые. Кожистая бляшка на лбу ярко-красная, клов красный с зеленовато-жёлтой вершиной. Ноги зелёные, пальцы без плавательных перепонок. Молодые – светло-бурые, без бляшки и красного цвета на клове.

Распространение. Почти космополит, нет её только в Австралии. В России имеет два изолированных очага: от западных границ до Алтая – один и другой расположен в Приморье [1, 2]. До 1980-х гг. на территории края не встречалась [3]. Первые эпизодические находки вида были сделаны в Хакасии [4]. В течение 1980-1990 гг. встречи этих птиц участились в Ачинской лесостепи, там камышницу отмечали как на весеннем пролёте, так и во второй половине лета, но гнездование доказано не было [5, 6]. Однако в период 2000-2008 гг. на озёрах Белое, Паниха, Салбат были зарегистрированы выводки камышницы, что служит доказательством расширения ареала вида и его присутствия в населении птиц края. В 2005-2007 гг. отмечена на некоторых водоёмах Красноярской лесостепи в пределах Сухобузимского района (пруды Подсобки и пруд Бузим). В настоящее время камышница в небольшом числе встречается в поймах Чулымы, Сережка (бассейн Оби) и Бузима (бассейн Енисея).

Экология и биология. В гнездовое время камышницы заселяют труднодоступные участки, густо заросшие приводной растительностью. В местах

обитания в пойме Сережка и на оз. Салбат появляются в начале второй декады мая. К гнездованию приступает в третьей декаде этого месяца. Кладка состоит из 6-10 (до 18) яиц. Насиживает самка, сроки инкубации 19-22 дня [2]. Птенцы появляются во второй декаде июня. Пуховые птенцы с первых дней хорошо плавают и ныряют, способны лазать, используя при этом и первый пальц крыла, который имеет заметный коготь [5]. Камышница всегдна, но преобладает растительная пища. Региональные особенности питания не изучены. В первой половине августа на некоторых водоёмах Ачинской лесостепи формируются предотлётные скопления, состоящие из десятков птиц. Отлёт проходит широким фронтом в западном направлении. Места зимовок точно не установлены, вероятно, это Ирано-иракская и Индо-белуджистанская подобласти (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. До 2005-2008 гг. численность камышницы росла, что особенно было заметно на озёрах Салбат, Паниха, Белое (Ачинская лесостепь), где гнездились до 10-15 пар, в августе отмечали там скопления из 30-40 птиц. В 2009-2011 гг. общее число гнездящихся пар сократилось. Современная численность в крае неизвестна. Вероятно, она не превышает 500 особей. В целом для Центральной Сибири это, несомненно, редкая и слабоизученная птица. Из лимитирующих факторов наиболее чувствительна к воздействию браконьерства, беспокойства, нарушению гидрологического режима водоёмов.

Меры охраны. Вид охраняется природоохранным законодательством края, занесён в Красную книгу Республики Хакасия, в перечень видов Российской-индийской конвенции по охране перелётных птиц (1984). В крае на оз. Салбат необходимо образовать заказник. Среди населения следует шире проводить разъяснительную работу о важности сохранения биологического разнообразия региона.

Источники информации. 1. Степанян, 2003; 2. Курочкин, Кошелев, 1987; 3. Rogacheva, 1992; 4. Прокофьев, 1987; 5. Красная книга Красноярского края, 2004; 6. Жуков, 1995.

Составители: В.И. Емельянов, С.О. Андреев, А.В. Кутянина.

Фото: Вадим Andes, Германия, <http://zauberer-guetersloh.de>.

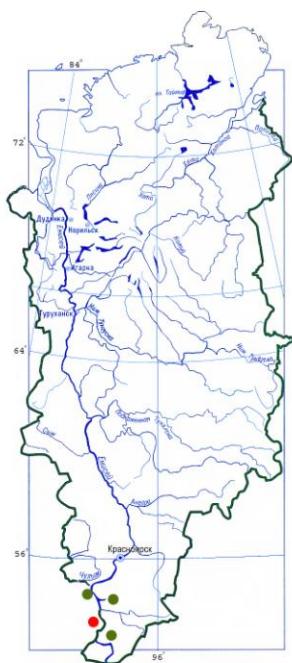

46. ДРОФА

Otis tarda Linnaeus, 1758

Отряд Журавлеобразные – Gruiformes

Категория – VII. Статус: вид с невыясненным характером пребывания на территории края. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Птица крупных размеров (масса до 7-12 кг, отдельные экземпляры до 20 кг, размах крыльев 190-260 см), по общему строению напоминает куриных, но имеет более длинные ноги и шею. Голова и большая часть шеи серые, зоб и зашееек рыжие с чёрными пестринами, спинная сторона охристо-рыжая с резкими чёрными попечерчными пестринами. Половой диморфизм проявляется в размерах, весной самцы отличаются нитевидными пучками перьев, образующих «усы». Сходных видов на территории края нет.

Распространение. Дрофа восточного подвида всегда занимала только изолированные участки, лежащие на периферии ареала. На правобережье Енисея в Минусинской котловине отмечалась редко и случайно, иногда её видели под самым г. Минусинском, у Бараксана и Курагино на р. Тубе [1]. Основным центром её обитания была Абаканская степь, но дрофа встречалась и севернее. В частности, А.Я. Тугаринов [2] проследил ее к северу до 54° с.ш. Возможно, что в конце XIX – начале XX вв. в Минусинской котловине встречался и европейский (западный) подвид дрофы [3]. В настоящее время очень редкая бродячая птица степных участков юга региона. За последние десятилетия в пределах края отмечена лишь дважды в Идринском районе (1984 г.) между населёнными пунктами Большой Телек и Салба [4]. В Туве в начале XX в. была всюду обычна и широко населяла разнообразные степные участки [3].

Экология и биология. Дрофа предпочитает остеинённые местности с достаточно высокой травянистой растительностью, особенно ковыльные степи, но может гнездиться на залежах и даже на пашнях. Основу брачных отношений составляет промискуитет, т.е. отсутствие постоянных брачных пар. Одна самка может спариваться с несколькими самцами и наоборот. Самцы достигают половой зрелости в возрасте 5-6 лет, самки – в возрасте 3-4 лет. Гнездо представляет небольшую ямку диаметром 24-40 см, которую птица выкапывает лапами. Как правило, подстилка отсутствует. Располагается совершенно открыто либо под кустом среди густого травостоя. Отчетливо выражен гнездовой консерватизм: каждый год для размножения птица возвращается на прежнее место. Полная кладка дрофы обычно состоит из двух яиц, крайне редко – из трех. В насиживании принимает участие только самка, начинается оно с появления первого яйца и длится около 28 сут. Питание смешанное: насекомые и растительные корма. Птенцы дрофы насекомоядны, причем значительную роль в их рационе играют муравьи и их куколки, жуки и различные саранчовые. Перелётная птица, но в мягкие зимы южно-сибирские дрофы могут оставаться на зимовку и в местах гнездования [1]. В Туве они зимовали ежегодно, хотя неизвестно, оставались ли все птицы или часть улетела южнее. Обычное место зимовок – китайские степи к югу от Ордоса и Среднего Китая, очень редко проникали на зимовку в Северную Индию.

Численность и лимитирующие факторы. Из-за недостаточного обследования территории в последнее десятилетие численность вида неизвестна. Ранее на территории края эпизодически встречались лишь неразмножающиеся бродячие особи, которые в основном залегали с территории Тувы, где дрофа отмечается регулярно. В период 1963-1983 гг. в Минусинской котловине дрофы встречали всего 5 раз [4, 5]. Основные причины резкого снижения обилия вида – неумеренная охота и повсеместное ухудшение, а местами и полное исчезновение пригодных биотопов в связи с интенсификацией сельского хозяйства в XX в. Численность лимитируется также низкой продуктивностью: малой плодовитостью и поздним достижением половой зрелости.

Меры охраны. Вид занесён в Красный список МСОП-96, в Приложение II Конвенции CITES и Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц. Необходимо выявление вероятных мест обитания, изучение территориальных связей и мест зимовок дрофы.

Источники информации. 1. Сушкин, 1914; 2. Тугаринов, 1927; 3. Сушкин, 1938; 4. Прокофьев, 1987; 5. Прокофьев, Кустов, 1997.

Составители: А.П. Савченко, А.А. Баранов, И.А. Савченко.

Фото: Виктор Тяхт, г. Москва, <http://tyakht.naturelight.ru/>.

47. МОРСКОЙ ЗУЁК

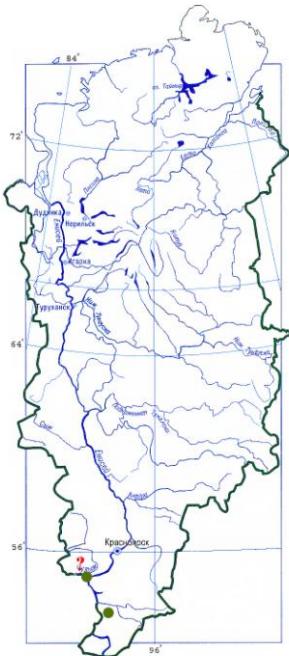
Charadrius alexandrinus

Linnaeus, 1758

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – III. Статус: редкий, вероятно, эпизодически гнездящийся вид.

Занесён в Приложение к Красной книге РФ.

Внешний облик. Мелких размеров кулик, немногим больше воробья, с относительно коротким прямым клювом и недлинными ногами. Масса тела 35-50 г, размах крыльев 420-480 мм. У самца в брачном наряде затылок и зашееек буро-рыжие, лоб и полоса над глазом белые, темя и полоса от клюва через глаз чёрные. Верх тела буро-вато-серый, брюшная сторона белая. Галстук прерван и имеет вид двух тёмных пятен по бокам груди, чем морской зуёк и отличается от наших других зуйков. Токовой полёт самца в воздухе напоминает полёт малого зутика с ритмично повторяющимися звуками «тыики-тыики-тыики».

Распространение. Населяет водоёмы степной зоны и полупустынь от Украины до Дальнего Востока. К югу ареал идет до государственной границы. Исследования последних десятилетий однозначно показали, что морской зуёк регулярно гнездится на ряде водоёмов Хакасии, более того, эти локальные поселения не уступают по численности центрально-тувинским [1, 2]. Регулярно встречается и на водоёмах юга края, однако характер пребывания (например, на оз. Интиколь) остается не выясненным, хотя на ближайших водоёмах Хакасии, таких как озера Горькое, Белё, Сухой Иткуль, он гнездится.

Экология и биология. Селится морской зуек по солоноватым грязям или на твёрдых солончаках среди растительности (оз. Улуг-Коль), но не

избегает и открытых участков по берегам озёр (оз. Белё). Весной появляется во второй – третьей декадах апреля. Гнездится как уединённо, так и образуя небольшие диффузные колонии, сохраняющиеся продолжительное время. Одиночное гнездование, как правило, свойственно вновь заселяемым участкам или местам, подверженным антропогенным воздействиям. Гнездо представляет собой небольшую ямку обычно в кустиках солянок, края его иногда обложены камешками и кусками раковин. Кладка из 3-4 яиц красновато-жёлтого или бледно-оливково-бурого тона с равномерным тёмным крапом. В насиживании принимают участие оба члена пары, инкубационный период 24-26 дней. Птенцы появляются во второй декаде июня, хотя период гнездования может быть растянут. При преследовании птенцы быстро разбегаются и затаиваются, стремясь укрыться в зарослях солянок. Родители активно отводят человека от гнезда. Молодые становятся лётными в возрасте 6 недель. Состав кормов довольно разнообразен и определяется местом обитания птиц. Обычно это насекомые и их личинки, а также ракчи, моллюски и другие беспозвоночные. Отлёт морских зуйков происходит незаметно в зависимости от сроков подъёма молодых на крыло, чаще это конец июля – начало августа. Зимует в Арабо-пакистано-индийской области (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. Морские зутики, населяющие водоёмы Хакасии и Красноярского края, очевидно, относятся к одной абакано-минусинской группировке. В 2004 г. её численность составляла 450-700 особей [2]. Данных, указывающих на изменение обилия птиц, в настоящее время нет, вероятно, оно осталось на прежнем уровне. Неуспешные попытки гнездования зуйков на некоторых водоёмах Хакасии, Красноярского края, наблюдавшиеся в 90-е гг. ХХ в., связаны с ограниченностью пригодных мест и интенсивным выпасом скота в прибрежных зонах. В крае встречи морских зуйков единичны. Так, на оз. Интиколь в весенне-летние месяцы встречаются не более 10 птиц.

Меры охраны. Включён в перечень видов Российской-индийской конвенции по охране перелётных птиц (1984), занесён в Красную книгу Республики Хакасия. Частично места летнего гнездования сохраняются на территории Хакасии в заповеднике «Хакасский» и орнитологическом заказнике «Урочище Трехозёрки». Для края специальные меры охраны не разработаны. Следует шире пропагандировать охрану неохотничьих видов птиц среди населения края, рассмотреть вопрос о приданении статуса охраняемой территории на оз. Интиколь. Необходимо провести дополнительное обследование водоёмов региона для изучения современного распространения вида и разработать конкретных мероприятий по его охране.

Источники информации. 1. Отчёты по НИР, 1985-1999; 2. Красная книга Красноярского края, 2004.

Составители: А.П. Савченко, Н.В. Карпова.

Фото: Александр Савченко, г. Красноярск, СФУ, Россия.

48. ХРУСТАН

Eudromias morinellus

(Linnaeus, 1758)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – IV. Статус: пролётный и гнездящийся вид с неопределенным для края статусом.

Внешний облик. Кулик размером с дрозда. Окраска весьма характерна, сходных видов в крае нет. Масса тела 75–150 г, длина крыла 143–163 мм. У самца в весеннем наряде верх головы чёрный, спина и грудь сизо-серые, коричнево-рыжее с чёрным брюшком, ограниченным спереди белой полосой. Крыло одноцветное без белой полосы. У самки затылок однотонно-бузый, грудь серая без желтоватых тонов, на брюшке ярко-чёрный цвет. Серовато-жёлтые трехпалые лапы. Во всех нарядах издали заметны светлые брови, сходящиеся на затылке.

Распространение. Евразиатский кулик с разобщённым ареалом, обитатель каменистых тундр Таймыра и гольцов гор юга Сибири [1, 2]. В северной части ареала отмечен на гнездовые в подходящих биотопах всей тундровой зоны Таймыра, на севере предпочитает типичные и арктические тундры. В Восточном Таймыре и на р. Енисее заселяет кустарниковую тундуру и даже проникает в лесотундуру [3]. Вероятно гнездование хрустана в горных тундрах Среднесибирского плоскогорья. В Северной Эвенкии гнездится в горных тундрах. В окрестностях посёлков Мирное, Казачинское, Галанино, сёл Таловка, Российка отмечен как редкий, пролётный вид [2, 4]. Его гнездование доказано у оз. Ессей [5] и в центральной части плато Путорана [6]. На юге края гнездящимся найден в каменистых тундрах Канско-Белогорья, на хребте Крыжина, в истоках рек Казыра и Кизира, на Удинском хребте в истоках р. Левый Казыр, в

западной части Хонда-Джуглынского хребта, в верховьях рек Кандала-Чашпи, на хребте Ергак-Таргак-Тайга. Редок на Идарском Белогорье. Высокая численность отмечена на вулканическом плато Сай-Тайга [6, 7]. В Западном Саяне гнездится на хребтах Сайлыг-Хем-Тайга, Араданском и Саянском. В пределах южного участка ареала хрустан распространён крайне спорадично.

Экология и биология. На Таймыре заселяет каменистые и горные тундры, в Северной Эвенкии – горные тундры [2]. В Саянах гнездовые местообитания находятся выше границы леса от 1900 до 2500 м, где гнездится на выровненных участках горной щебнисто-каменистой тундры со скучной растительностью, чередующейся с фрагментами альпийских лугов. Гнёзда устраивает на сухих местах с каменистыми плитами и мелким щебнем, обычно это возвышенные участки высокогорных плато. Плодовитость низкая – 2–3 яйца и крайне редко 4 яйца. Насиживает кладку и водит птенцов самец. Самки образуют небольшие стайки и участия в заботе о потомстве не принимают. Они отлетают к югу задолго до начала миграции самцов и молодых. Места зимнего пребывания вида расположены в Сирийско-египетской, Сомалийско-эфиопско-йеменской и Персидско-саудовской подобластиах зимовок (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. В связи с мозаичным распределением соответствующих местообитаний в Саянах является редким видом. Однако в некоторых районах высокогорий плотность населения хрустана может достигать 10 пар на 10 км маршрута (хребет Пограничный, плато Сай-Тайга, Канско-Белогорье). В начале XX в. птицы, населяющие северную часть ареала, были многочисленны на пролете под г. Красноярском [5, 8]. В последние десятилетия их миграции выражены слабо. Хрустаны очень доверчивы и допускают человека вплотную, что нередко становится причиной их гибели. В связи с нестабильностью погодных условий высокогорий отход яиц и птенцов может быть весьма значительным. Кроме того, молодые становятся добычей хищных птиц и наземных хищников.

Меры охраны. Из-за крайне слабой изученности специальные меры охраны не разработаны. Пути миграций и места остановок не выявлены. Следует шире пропагандировать необходимость сохранения этого крайне доверчивого и редкого кулика. Вид занесён в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации. 1. Степанян, 2003; 2. Рогачёва и др., 2008; 3. Рогачёва, 1988; 4. Отчёты по НИР, 2007; 5. Козлова, 1961; 6. Зырянов, 1988; 7. Баранов, 1996; 8. Тугаринов, Бутурлин, 1911.

Составители: А.А. Баранов, Н.В. Карпова, И.А. Савченко.

Фото: Eugenijus Kavaliauskas, Таураге, Литва.

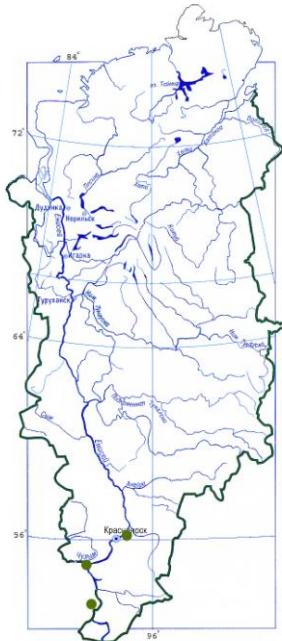
49. ХОДУЛОЧНИК

Himantopus himantopus

(Linnaeus, 1758)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – VII. Статус: редкий пролётный и, возможно, гнездящийся на юге края вид. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Кулик размером меньше голубя (масса 180-220 г, размах крыльев 670-830 мм) с очень длинными красными ногами, малиново-красными глазами и чёрно-белым оперением. Чёрная шапочка и полоса вдоль задней стороны шеи по-разному выражены у отдельных особей. У самца чёрный цвет на спине и крыльях ярче, с зелёным отливом, у самок – более тусклый. У молодых грязно-бурая окраска тёмных частей оперения, со светлым чешуйчатым рисунком, глаза жёлто-бурые, ноги розовато-серые. Сходных видов в крае нет.

Распространение. Гнездится в степной зоне по южной окраине России от Дона до Приморья. На юге Центральной Сибири отмечен в Туве: на северо-восточном побережье оз. Убсу-Нур, на оз. Топре-Холь (Убсу-Нурская котловина) [1], а также на оз. Чедер (Центрально-Тувинская котловина), где 28 мая 1999 г. зарегистрированы 8 птиц и обнаружено гнездо с кладкой из 6 яиц. Выводок из уже начавших оперяться птенцов был найден там же 1 июля 1999 г. [2]. Вероятно, с расширением границ ареала вида связано и довольно регулярное появление этих птиц в весенне время на территории Хакасии и Красноярского края. В 2000-е гг. встречи были отмечены в урочище «Трехозёрки», на оз. Интиколь и на прудах-накопителях у г. Сосновоборска. В последнем случае пара ходулочников держалась на водоеме с 28.05 по 4.06.2009 г. Самка имела явные признаки дробового ранения в конечность. Севернее широты г. Красноярска вид не зарегистрирован.

Экология и биология. Гнездится по открытым илистым берегам солоноватых и пресных водоёмов степной и пустынной зон, иногда на травяных болотах и солончаках в долинах рек и озёр. Охотно заселяет эпизодические разливы на лугах и в степи, отстойники и другие искусственные водоёмы, часто вблизи человеческого жилья [3]. Гнездится плотными колониями, нередко вместе с другими куликами и крачками. Кладка состоит из 4, реже 3, 5 и 6 яиц. Самка и самец насиживают кладку 25-26 дней, в месячном возрасте птенцы становятся самостоятельными. Половозрелости достигают на второй год [4]. На зимовки основная масса птиц отлетает вскоре после подъёма молодых на крыло, но поздние выводки задерживаются до осени [5]. Питается водными, реже наземными насекомыми и их личинками. Места зимнего пребывания птиц региона точно не установлены, вероятно, это Арабо-каспийская область зимовок (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. В Туве гнездятся не более 10-15 пар [6]. Гнездование нерегулярное, вероятно, из-за пульсации границ ареала в разные годы. В крае общая численность вида составляет несколько десятков пар. Хорошо заметный, яркий и крикливый кулик, малоосторожный у гнёзд, часто привлекает внимание туристов и браконьеров, становясь крайне уязвимым. Негативно отражается на численности интенсивный выпас скота в местах вероятных поселений вида, а также изменение гидрологического режима водоёмов (естественные и особенно технологические колебания уровня воды в гнездовой период). В других регионах на успешность размножения ходулочника отрицательно влияет хищничество врановых [3].

Меры охраны. Вид включён в Приложение 2 Боннской Конвенции, приложения двусторонних соглашений, заключённых Россией с Республикой Корея и Индией об охране перелётных птиц. Занесен в Красную книгу Республики Тыва. На территории Тувы охраняется в заповеднике «Убсу-Нурская котловина». В крае специальные меры охраны не разработаны. Необходимо выявить места гнездования и регулярных встреч ходулочника. Следует шире пропагандировать охрану редких видов птиц среди населения.

Источники информации. 1. Забелин, 1993; 2. Коблик и др., 2000; 3. Красная книга РФ, 2001; 4. Козлова, 1961; 5. Белик, 1990; 6. Красная книга Республики Тыва, 2002.

Составители: А.П. Савченко, И.А. Савченко, Н.В. Карпова.

Фото: Александр Савченко, г. Красноярск, СФУ, Россия.

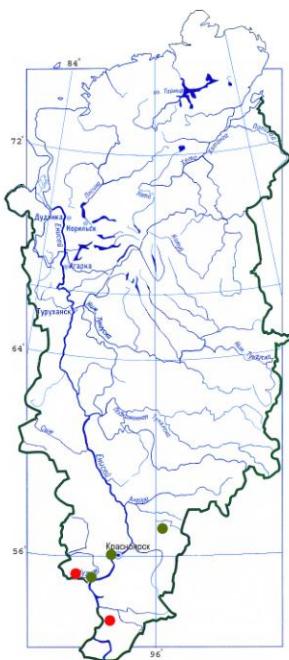

50. ШИЛОКЛЮВКА

Recurvirostra avosetta Linnaeus, 1758

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – III. Статус: редкая птица юга края. Занесена в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Крупный кулик размером с голубя. Масса тела 200-320 г, размах крыльев 770-800 мм. Сходных видов на территории края нет. Стойная в основном с белым оперением птица, небольшие чёрные пятна имеются на голове, спине и крыльях. Клюв тонкий и сильно изогнутый кверху. У самки в отличие от самца черное оперение с буроватым оттенком, клюв несколько короче и изогнут сильнее. Ноги голубовато-серые. Сезонные изменения окраски незначительны.

Распространение. В начале XX в. поселение шилоклювки существовало в виде двух очагов: птицы гнездились по обширной системе горько-солёных озёр в районе оз. Шира и по солёным озёрам, расположенным вдоль северной и северо-западной окраин Абаканской степи и дальше вверх по р. Абакану до с. Аккыз [1]. Не каждый год гнездились на оз. Тагарском под Минусинском, откуда была добыта самка с яйцом в яйцеводе [1]. Известен залёт больших стай шилоклювок под г. Красноярском 20-21 мая 1910 г., где их наблюдали около с. Тогашинского и на о. Татышева [2]. Современные данные позволяют говорить как о наличии, так и о стабильности существования абакано-минусинской группировки шилоклювок [3-8]. Граница ареала вида на территории Центральной Сибири проходит по 55° с.ш., южная – по государственной границе. Однако отдельные встречи и эпизодические гнездования неоднократно отмечались и севернее.

Экология и биология. Заселяет берега солёных и солоноватых озер, преимущественно солончаковые,

реже песчаные, а в некоторых случаях и песчано-каменистые. Весной первые шилоклювки прилетают на юг края в середине апреля (18-25.04). Моногамы, в насиживании кладки принимают участие оба родителя. Гнездятся разреженными колониями. Размеры поселений варьируют от нескольких гнезд до нескольких десятков. Кладки обнаружены в первой половине мая. Число охристых с черноватыми пятнами яиц 2-5. Птенцы появляются в первой декаде июня. Кормятся шилоклювки водными беспозвоночными, изредка семенами рдестов и растений солончаков. Отлетают во второй-третьей декадах августа в юго-западном направлении. Данные мечения птиц указывают на территориальные связи абакано-минусинских шилоклювок с более многочисленной популяцией птиц Казахстана [9].

Численность и лимитирующие факторы. За последние 20 лет численность абакано-минусинской группировки изменялась от 650 до 1000 особей. Динамика циклична и обусловлена многолетними колебаниями водного режима в бессточных озёрных котловинах. Значительная гибель кладок (до 60 %) может происходить во время выпаса скота в прибрежной зоне. В последние годы серьёзные опасения вызывает рекреационное использование водоёмов. Особенно нежелательно присутствие людей в период появления птенцов, которые могут быстро погибать от перегрева или переохлаждения. Обычно в течение месяца число птиц в очагах гнездования меняется, что говорит о значительной доле перемещающихся особей [6, 8].

Меры охраны. За уничтожение птиц любого возраста взимается штраф. Шилоклювка занесена Красные книги республик Тывы и Хакасии, в Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложение 2 Бернской Конвенции, Приложения двусторонних соглашений между Россией с Республикой Корея и Индией об охране перелётных птиц. Однако, несмотря на ряд специальных мер охраны, из-за низкой экологической культуры все еще не исключены случаи отстрела птиц во время охоты на водоплавающую и болотную дичь. Несомненно, следует шире пропагандировать важность сохранения биологического и генетического разнообразия.

Источники информации. 1. Сушкин, 1914; 2. Тугаринов, Бутурлин, 1911; 3. Савченко, Емельянов, 1990; 4. Савченко, Емельянов, 1991; 5. Савченко, 1996; 6. Кутянина, Карпова, Савченко и др., 1997; 7. Сыроечковский, Рогачёва, Савченко и др., 2000; 8. Савченко, Карпова, Емельянов и др., 2000; 9. Савченко, 2009.

Составители: А.П. Савченко, Н.В. Карпова, В.И. Емельянов.
Фото: Александр Савченко, г. Красноярск, СФУ, Россия.

51. КУЛИК-СОРОКА

(МАТЕРИКОВЫЙ ПОДВИД)

Haematopus ostralegus longipes

Buturlin, 1910

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – IV. Статус: подвид с неопределенным для края статусом. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Крупный кулик, размером с ворону (масса тела 400-600 г, длина крыла 235-284 мм), с контрастным чёрно-белым оперением: голова, шея, зоб, верх спины чёрные, хвост белый с чёрной полосой на вершине, грудь и низ белые. Клюв большой, оранжево-красный. Невысокие ноги розово-красные, трёхпалые. Самцы и самки внешне не отличаются. У молодых птиц горло беловатое, оперение спины с охристыми каемками, верх бурый, клюв тёмный, радужина бурая, а не красная, как у взрослых. У гнезд очень крикливы.

Распространение. Материковый кулик-сорока находится у юго-восточной границы своего распространения [1, 2]. Гнездовья его были обнаружены по р. Чулыму, между с. Копьево и с. Балахтой, а также в устье р. Абакана. Редкие встречи птиц отмечены по р. Белый Июс и у оз. Сарат [1, 2]. Гнезда были найдены на р. Тубе у с. Шалоболино и в пойме р. Абакана [3]. Одиночки и небольшие группы этих птиц в 2000-2003 гг. отмечали по р. Чулыму между селами Копьево и Светлолово, а также на озёрах Интиколь, Беле и Сухой Иткуль. Неоднократно встречался этот кулик в Кансской лесостепи у Ношинского пруда, но характер пребывания не установлен [4]. Известны его залеты и далее на север: несколько ниже г. Енисейска [5], на участке Вороговского многоостровья [6], у сел Верхнеимбатское и Мирное [7, 8].

Экология и биология. Гнездится кулик-сорока по рекам с чисто песчаными и реже галечниковых берегами, глинистых или солонцеватых участков избегает. Узкая биотопическая приуроченность определяет спорадичность его размещения в крае. Гнездо – обычно открытая ямка в песке, недалеко от воды. Иногда она выкладывается камешками или растительным мусором. Кладка из 3, реже 4 яиц. Иногда для гнездования используют старые чужие гнезда, например, вороньи [9, 10]. По р. Абакану 5-10 июля 1990 г. отмечали хорошо летающих молодых птиц, которые держались семьями. В выводках было по 2-3 сеголетка [3, 4].

Численность и лимитирующие факторы. В начале столетия был обычен на отдельных участках р. Чулыму, а на отрезке в 45 верст между деревнями Карельской и Иртышской даже многочислен. В остальных местах отмечался как редкая птица [2]. Сейчас кулик-сорока всюду очень редок. Тем не менее, при низкой численности места его гнездования на территории Центральной Сибири остаются постоянными в течение последнего столетия. Так, обследование р. Абакана показало, что только на участке от с. Сафьяново до с. Аршаново (8 км) обитает 4 гнездящиеся пары с общим числом в 13 особей [3, 4]. Рассматриваемый подвид отличается узкой биотопической специализацией (речные песчаные отмели), по-видимому, и специфичной кормовой базой, что предопределяет спорадичность его распространения и низкую численность. Места, где гнездятся кулики-сороки, интенсивно осваиваются, идет выпас скота, что приводит как к прямому, так и ккосвенному уничтожению гнездовий. Нередки случаи браконьерства, когда охотники, сплавляющиеся по реке, ради любопытства отстреливают этих красивых и малоизвестных птиц.

Меры охраны. Отстрел повсеместно запрещён. Следует создать в местах его гнездования (реки Туба, Чулым, Абакан) микрозаказники с особым режимом охраны, внести выделенные участки в список ключевых орнитологических территорий России, шире пропагандировать необходимость со-хранения этого редкого и красивого кулика.

Источники информации. 1. Тугаринов, Бутурлин, 1911; 2. Сушкин, 1914; 3. Гаврилов, 1991; 4. Баранов, 2003; 5. Емельянов и др., 1996; 6. Rophem, 1898; 7. Рогачёва и др., 1978; 8. Рогачёва, 1988; 9. Сыроежковский и др., 1995; 10. Москвитин и др., 1977.

Составители: А.А. Баранов, И.К. Гаврилов, Н.В. Карпова.
Фото: Алексей Левашкин, г. Нижний Новгород, Россия.

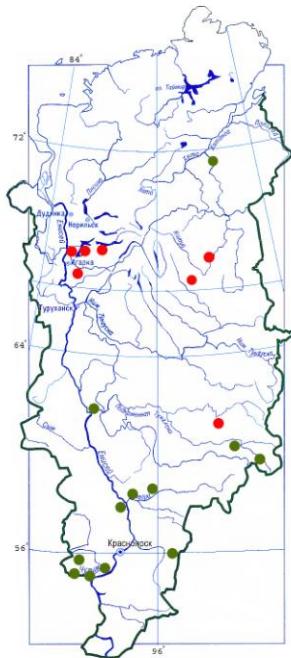

52. СИБИРСКИЙ ПЕПЕЛЬНЫЙ УЛИТ

Heteroscelus brevipes (Vieillot, 1816)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – IV. Статус: слабоизученный горно-сибирский вид с неопределенным для края статусом.

Внешний облик. Похож на других улитов, но более коротконогий и длиннокрылый. Средней величины с массой тела 70-150 г при длине крыла 154-175 мм. Отличается однотонным пепельно-серым цветом спины, в т.ч. надхвостья и хвоста. Низ белый, на шее, груди и боках серые поперечные полосы. Бровь белая, между клювом и глазом хорошо выражен участок с более тёмной окраской. Ноги жёлтые. Клюв прямой, довольно толстый, серого цвета, с жёлтым основанием подклювья. Полового диморфизма в окраске нет.

Распространение. В Центральной Сибири встречается в горах зональных лесотундры и крайней северной тайги [1]. Гнездится в пределах Среднесибирского плоскогорья, по крайней мере, в горной крайней северной тайге и прилегающей части лесотундры, а возможно, и шире, включая всю горную часть северотаежной подзоны. По мнению А.А. Романова [2], сибирский пепельный улит – обычный, а местами даже многочисленный гнездящийся кулик плато Путорана, где к настоящему времени найден рядом исследователей [3-6]. А.Е. Волков [7] предполагал гнездование в Северной Эвенкии на р. Ланге (левом притоке Котуя, 67°15' с.ш.), а в верхней трети р. Тутончана, к югу до устья р. Хурингды (66° с.ш.) 25 июня найдено гнездо. О.А. Черников и А.В. Ладыгин встретили улита по р. Чуни (бассейн р. Подкаменная Тунгуска, 62° с.ш.), но гнездование доказано не было [1]. На Нижней Ангаре Д.В. Вла-

шевский за несколько лет сообщал о двух встречах улита [8]. Стайка из шести птиц была отмечена 19 мая на илистой отмели р. Поймы в Нижне-Ингашском районе [9]. На р. Енисее встречаются в период пролета [10]. Пепельный улит 2 августа был добыт на р. Бюзе в 60 км к юго-западу от г. Красноярска [11]. Отдельные особи встречались и южнее: в Новосёловском и Ужурском районах Красноярского края, в Хакасии (оз. Улуг-Коль, урочище «Трехозёрки») и Туве (оз. Хадын) [12, 13].

Экология и биология. Населяет каменистые и галечные, часто покрытые редкостойными лиственничниками берега горных речек, ручьев, озер (известны находки на высоте 1500-1800 м над уровнем моря). Не особенно осторожен. Весной прилетает к местам гнездования рано (в конце мая – начале июня). Обычно гнездится на земле, среди камней, поросших ерником. Кладка состоит из четырёх ярко-голубых с тёмно-бурыми пятнами яиц. Начало насиживания приходится на третью декаду июня, выводки встречаются с 10-16 июля и почти до конца этого месяца [3, 4]. К концу первой декады августа молодые поднимаются на крыло и сразу откочёвывают с мест гнездования. Зимует в Гунси-Фуцзяньской подобласти и Индокитайской области зимовок [14].

Численность и лимитирующие факторы. Экспертно оценить современную численность этого улита не представляется возможным. Из 14560 отловленных для кольцевания куликов на юге Центральной Сибири было поймано всего два сибирских пепельных улита [15]. Отсутствие его на основных путях пролёта может быть результатом как резкого сокращения численности, так и прохождения основных миграционных путей восточнее.

Меры охраны. Занесён в Красную книгу Республики Хакасия. Специальные меры сохранения вида для края не разработаны. Необходимо выявление ключевых мест обитания вида.

Источники информации. 1. Рогачёва и др., 2008; 2. Романов, 2004; 3. Кречмар, 1966; 4. Сыроечковский, 1961; 5. Мичурин, Мироненко, 1968; 6. Зырянов, 1988; 7. Волков, 1988; 8. Д.В. Владышевский – устное сообщение; 9. Равкин и др., 1988; 10. Тугаринов, Бутурлин, 1911; 11. Москвитин, 1973; 12. Савченко и др., 1997; 13. Отчеты по НИР, 1980-1999; 14. Савченко, 2009; 15. Карпова и др., 1997; 16. Савченко, 1996.

Составители: Н.В. Карпова, А.И. Антонов, И.А. Савченко.

Фото: Павел Томкович, г. Москва, МГУ, Россия.

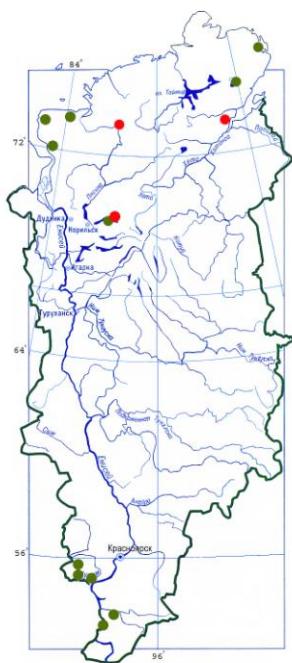

53. ПЕСОЧНИК-КРАСНОШЕЙКА

Calidris ruficollis (Pallas, 1776)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – III. Статус: редкий малоизученный арктический кулик северо-востока Сибири, в крае встречающийся на пролёте.

Внешний облик. Куличок мелких размеров, с воробьем. Масса тела 20-35 г, длина крыльев 94-112 мм. Похож на кулика-воробья, но в брачном весенне-летнем наряде бока головы, шея спереди и с боков, а также область зоба рыже-каштановые. Полоска на груди из бурых пестрин, наиболее тёмных и заметных по её бокам. У красношейки крыло и хвост длиннее, а клюв и плюсна короче, чем у кулика-воробья. Отношение длины крыла к длине цевки – 5,5,3. Клюв выглядит более коротким и широким.

Распространение. Встречается от Таймыра к востоку до восточного и южного побережий Чукотского п-ова и устья Анадыря [1]. В пределах Центральной Сибири распространение изучено недостаточно. Песочник-красношейка был добыт в июне 1905 г. на оз. Ессей [2]. У Байкита на Подкаменной Тунгуске молодых пролётных особей добывали в первой декаде августа [2, 3]. В 1966 г. найден на гнездовье у пос. Усть-Тарея (две пары). [4]. Молодых и неразмножавшихся птиц встречали летом и западнее на устье р. Глубокой (Енисейский залив) [5]. Известны встречи на Северо-Западном Таймыре, в районе Диксона и в устье р. Убойной [6]. На весеннем пролёте в горах Пutorana отмечали в стайках куликов-воробьев, где красношейка составляла до 10 % [7]. Найден на Восточном Таймыре: под 76° 40' с.ш., на мысе Б. Карго, в устье р. Большая Балахня [4, 8], где достоверно установлено и гнездование [9]. В наше время впервые обнаружено гнездование в горных

тундрах гольцовского пояса на северо-западе плато Пutorana. Вероятно, здесь находится предел распространения красношейки с границей ареала в пункте с координатами 69°35' с.ш., 92° 15' в.д. Кроме того, это самая западная на Таймыре и в Арктике в целом регистрация куликов с юго-восточных австралийских зимовок (штат Виктория) [10]. Пролёт вида отмечается на юге Центральной Сибири [11, 12].

Экология и биология. В места гнездования прилетает в конце мая – начале июня. Гнездо представляет собой мелкую ямку среди травянистой растительности или мха, обычно с хорошей выстилкой из осок, ивовых или березовых листьев [3]. Полная кладка состоит из 4 яиц красновато-буровой мелкокрапчатой окраски. В период вылупления птенцов самки, как правило, покидают район размножения, а самцы остаются с выводками до подъёма птенцов на крыло [13]. Пролёт растянут и осенью более заметен, чем весной. В это время встречаются как взрослые особи, так и сеголетки, последние явно преобладают. Песочники-красношейки, мигрирующие через юг Центральной Сибири, зимуют в Северо-Западной Австралии (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. Современные данные по численности вида в западной части ареала отсутствуют. На юге Центральной Сибири немногочисленный, но на пролёте регулярно встречающийся вид. По данным отловов в местах остановки и концентрации песочников в регионе, красношейки среди них не превышали 5 % [12]. На водоемах Красноярского края эти кулички останавливаются небольшими группами, довольно часто держатся в смешанных стаях с другими песочниками. Сокращение численности за последние 10 лет не отмечено, сравнение данных с более ранними наблюдениями невозможно из-за их эпизодичности и отсутствия количественных оценок [14, 15]. Лимитирующие факторы не изучены.

Меры охраны. Включен в перечень Российской-индийской конвенции по охране перелётных птиц (1984), занесён в Красную книгу Республики Хакасия. Необходимо сохранение по Енисейскому меридиану уникальных водно-болотных угодий, которые служат важнейшими традиционными местами остановок гемиарктических видов.

Источники информации. 1. Степанян, 2003; 2. Рогачёва и др., 2008; 3. Козлова, 1962; 4. Винокуров, 1971; 5. Тугаринов, Бутурлин, 1911; 6. Вронский, 1986; 7. Зырянов, Ларин, 1983; 8. Pleske, 1928; 9. Морозов, Томкович, 1984; 10. Романов, Голубев, 2011; 11. Толчин, Пыжевский, 1980; 12. Савченко, 1986; 13. Морозов, Томкович, 1986; 14. Отчёты по НИР, 1980-1999; 15. Савченко, 1997.

Составители: Н.В. Карпова, А.П. Савченко, С.О. Андреев.

Фото: Adrem, <http://club.photo.ru/user/200542>.

54. ДЛИННОПАЛЬЙ ПЕСОЧНИК

Calidris subminuta
(Middendorff, 1853)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – IV. Статус: малоизученный кулик Сибири и Дальнего Востока с неопределенным для края статусом.

Внешний облик. Мелкий песочник, масса тела 20-30 г, длина крыла 88 – 100 мм, похож на кулика-воробья, но есть заметная белесая бровь, узкая и короткая белая крыловая полоса, пальцы слегка выступают за обрез хвоста, тогда как у других мелких песочников они короче. Главное отличие от кулика-воробья – не чёрный, а серовато-жёлтый или зеленоватый цвет ног. Пальцы более длинные, особенно средний с когтем всегда больше 20 мм, т.е. длиннее цевки или такой же длины, длиннее клюва. От белохвостого песочника как взрослые, так и молодые птицы отличаются охристой окраской пестрин верха.

Распространение. Ареал длиннопалого песочника простирается от бассейна Оби и долины Иртыша к востоку до Чукотского хребта [1], находясь полностью в зоне тайги [2, 3]. В Центральной Сибири наиболее вероятно спорадичное гнездование на Среднесибирском плоскогорье. Предположительно песочник изредка гнездится в Северной Эвенкии [3]. Вероятно его гнездование у оз. Сосновое (бассейн Подкаменной Тунгуски, в эвенкийской части Центральносибирского заповедника), бассейнах рек Варламовки у западной границы Эвенкии [4] и Ницыма (левом притоке Нижней Тунгуски) [5]. Граница южного распространения не ясна. Встречен южнее г. Красноярска, вероятно, это летние кочевки и пребывание неразмножающихся птиц [6, 7]. Достоверно гнездится у пос. Алинское на Енисее (63° 20' с.ш.). В южной и средней енисейской

тайге регулярно, хотя и единично, встречается на пролёте. В районе Мирного гнездование не доказано, но известны летние встречи [3]. У с. Ворогово весной держался в смешанных стайках песочников [4]. В период миграции в зоне степи и лесостепи обычен. Летит широким фронтом, но места остановок довольно постоянны, что подтверждено результатами кольцевания [8].

Экология и биология. Гнездовой биотоп исключительно тундроподобные или заболоченные участки без лесной растительности, часто с кочковатым микрорельефом. Во время пролета держится и по илистым, заросшим травой берегам рек и озер, на лугах у снежных луж; летом – по кочкиальным и переходным болотам. Размножение почти не изучено. Гнездо обычно углубление в осоковой или моховой кочке. Кладка состоит из 3-4 серо-зелёных яиц с мелким коричневатым крапом. В насиживании и выкармливании выводков принимают участие только самцы [9]. Отложившие кладку самки откочёвывают к югу раньше занятых насиживанием самцов. Уже в середине июля на водоемах юга Центральной Сибири наблюдается довольно оживленный пролёт взрослых птиц, пик которого приходится на конец месяца. Молодые появляются в начале августа и во второй половине месяца, образуя новые волны пролёта [10, 11]. Весенний песочников регистрировали в середине мая, а хорошо выраженный их пролёт шел с третьей пятидневки. Весенняя миграция более заметна из-за образования многочисленных мелководных временных водоёмов. Предполагаемые области зимовок – Индокитайская, Филиппино-малакко-индонезийская и Австралио-арнемленская (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность неизвестна, но в целом, безусловно, редок, что усугубляется спорадичностью гнездования: по всему ареалу отдельные гнёзда длиннопалого песочника находятся в десятках и сотнях километров одно от другого [2]. Всего за период 1980-1999 гг. в Центральной Сибири окольцовано 1586 особей [9, 10], что свидетельствует о прохождении через регион одного из значительных миграционных путей вида.

Меры охраны. Как и другие кулики, охраняется охотничьим законодательством РФ. Включен в перечень Российско-индийской конвенции по охране перелётных птиц (1984), занесён в Красную книгу Республики Хакасия. В крае необходимо ускорить образование заказников на озерах Салбат и Интиколь, продолжить работы по выявлению ключевых мест обитания вида.

Источники информации. 1. Степанян, 2003; 2. Леонович, 1973; 3. Рогачёва и др., 2008; 4. Рогачёва и др., 1988; 5. Вронский, 1977; 6. Красная книга Красноярского края, 2000; 7. Сушкин, 1914; 8. Савченко, 1986; 9. Томкович, 1980; 10. Карпова, 2004; 11. Савченко, 2009.

Составители: А.П. Савченко, Н.В. Карпова, С.О. Андреев.

Фото: Александр Савченко, г. Красноярск, СФУ, Россия.

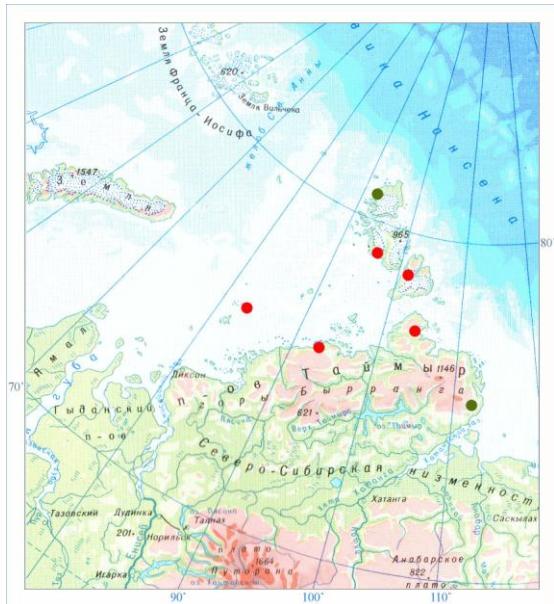

55. МОРСКОЙ ПЕСОЧНИК

Calidris maritima (Brünnich, 1764)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – III. Статус: редкий
малоизученный арктический кулик.

Внешний облик. Коренастый кулик размером со скворца (масса 55–110 г, длина крыла 123–142 мм), с короткими ногами, тёмным клювом умеренной длины, имеющим желтоватое основание. Тёмной окраской брачного и зимнего оперения отличается от других куликов сходных размеров. Ноги жёлтые или серовато-жёлтые. В полёте сверху выглядит тёмным, с белыми краями надхвостья, с узкой белой полосой вдоль крыла. Самцы и самки внешне сходны, но самки несколько крупнее и длинноклювее самцов. У молодых ярко выражена белая, охристая и рыжая окантовка кроющих спины и крыльев, более мелкие перья, чем у взрослых птиц, ноги ярко-жёлтые.

Распространение. Гнездится по отдельным участкам арктических побережий Америки и Евразии, преимущественно на островах. В середине XIX в. обнаружен на Таймыре под 75° с.ш. [1], в начале XX в. как обычный гнездящийся вид отмечен на Северо-Западном Таймыре [2]. Найден на м. Челюскин, на арх. Северная Земля гнездование морского песочника установлено для о-вов Большевик, Октябрьской Революции. На других островах архипелага птицы также встречались, но характер их пребывания не выяснен [3, 4]. На Таймыре морской песочник предпочитает приморские арктические тундры, в меньшей степени полярные пустыни. Он не заходит в типичные тундры по берегу Енисейского залива. В других частых ареала (Атлантика) встречается и в более южных подゾнах тундр, что свидетельствует об экологической пластичности вида. На Таймыре, где хорошо представлены все тундровые подзоны и отмечено богатое видовое разнообразие песочников,

область его гнездования смешена к северу, распространение не вполне типично [5].

Экология и биология. Гнездовые биотопы – сухие каменистые участки арктических тундр или полярных пустынь, прибрежные каменистые россыпи, галечники голые или со скучной растительностью [6, 7]. На Северной Земле характерен для низких прибрежных равнин, на повышенных участках встречается реже. Летом кормится в полосе прибоя на песчаных берегах. В негнездовое время держится у воды среди прибрежных скал, почти исключительно на каменистых морских берегах, реже – на плоских песчаных и грязевых пляжах [7]. На Таймыре полные кладки находили 18 и 20 июня, вылупление птенцов отмечено 9–12 июля. Гнездо – ямка среди камней, иногда во мху в кочкарной тундре, со скучной выстилкой из листьев ив или лишайников. Обычная кладка из 4–5 полугрушевидных яиц, серовато-зелёного или оливково-буроватого цвета с коричневым крапом. Основная роль в гнездовых заботах принадлежит самцу, самки принимают участие в насиживании, но в меньшей степени, рано покидая гнездо и самца [6, 7]. На Северной Земле в конце июля пары песочников отводили наблюдателей от гнезд, а одиночные птицы продолжали токовать. Последние встречи вида – 6–7 сентября, при уже установившемся снежном покрове. Питается мелкими беспозвоночными.

Численность и лимитирующие факторы. Данных по численности морского песочника мало. Г. Вальтер [2] указал его как обычного гнездящегося кулика в месте стоянки «Заря» на Берегу Харитона Лаптева. Н.В. Вронский [5] отмечал этого песочника как очень редкий вид на участках побережья в районе Диксона. На о. Большевик в июле – начале августа в 1982 г. в среднем на 25 км² гнездились 1 пара песочников; в 1983 г. в низовьях рек Подъемная и Гремящая, окрестности м. Ватутина, на 10 км маршрута отмечено в среднем по 8 птиц. В третьей декаде августа, в начале отлета птиц, на 10 км маршрута встречены не более 2–3 песочника [3, 4]. Лимитирующие факторы не изучены.

Меры охраны. Охраняется охотничим законодательством РФ. По причине малоизученности вида специальные меры охраны для края не разработаны.

Источники информации. 1. Миддендорф, 1869; 2. Вальтер, 1902; 3. Беликов, Рандла, 1987; 4. Булавинцев, 1984; 5. Вронский, 1986; 6. Козлова, 1962; 7. Рябицев, 2001.

Составители: Э.В. Рогачёва, Н.В. Карпова.

Фото: Olmi, Латвия, <http://club.foto.ru/user/144246>.

56. ОСТРОХВОСТЫЙ ПЕСОЧНИК

Calidris acuminata (Horsfield, 1821)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – IV. Статус: редкий малоизученный вид с неопределённым статусом.

Внешний облик. Размером немного меньше дрозда, масса тела 51-76 г, длина крыла 122-140 мм. Напоминает кулика-дутыша, но мельче, клюв короче, чем у других песочников, в весенней окраске присутствует красновато-ржавчательные тона. На боках чётко выражены V-образные пестрины. Низ сильно испещрён серо-бурыми продольными полосками. Хвост клиновидный, все рулевые с заострёнными концами. Ноги оливково-тёмные. В зимнем наряде рыжий тон тусклее. Самец и самка окрашены довольно сходно, у молодых птиц шапочка на голове ярко-рыжая.

Распространение. Ареал охватывает зону тундр от дельты Лены к востоку до Чаянской губы и западной части Чукотского полуострова [1]. Отмечен также летний залет на арх. Северная Земля [2]. В пределах края на Юго-Восточном Таймыре ($72^{\circ} 51' с.ш., 106^{\circ} 02' в.д.$), т.е. 600 км западнее ближайших возможных мест гнездования в дельте Лены, 31 июля найдено гнездо на стадии вылупления птенцов [3]. В материковой части таймырских тундр острохвостых песочников (вероятно, на послемнездовых кочёвках) отмечали дважды: в 1992 г. в южной тундре у оз. Тонское (135 км северо-западнее пос. Хатанга) [4] и в 2005 г. в бухте Бирюля на северном побережье полуострова [5]. В 2004-2007 гг. найден в устье Верхней Таймыры (Центральный Таймыр), вероятно, там присутствуют гнездящихся птиц в небольшом числе [6]. В летне-осенний период песочники были отмечены

в ур. «Трехозёрки», на озёрах Беле, Улуг-Коль, Горькое и Интиколъ [7-10]. Имеются сведения и о регулярном пролёте на Верхнем Енисее [11]. Впервые отлов и кольцевание острохвостых песочников были проведены на оз. Хадын (Тыва) 22-30 августа 1982 г. [11]. Зимовки точно не установлены, вероятно, это Гунси-фуцзянская подобласть, Индокитайская и Филиппино-малакко-индонезийская областях (прил. 1).

Экология и биология. Тундровый вид, лучше других песочников мирящийся с сильно увлажнёнными участками [3]. Гнездовой биотоп – сырья мохово-пушицевая тундра, на летних кочёвках – грязевые, илистые берега водоёмов. Брачные игры самцов и спаривание происходят сразу после прилёта, ещё до расположения пар на гнездовых участках [12-14]. В гнезде 4 яйца. В Верховьях Нижней Тунгуски, на Ангаре и в Восточной Монголии неоднократно наблюдали пролётных птиц. Добытые песочники с 22 июля по 19 августа были взрослыми самками [15]. В Туве (оз. Хадын) наиболее оживленная миграция взрослых птиц шла с 23 июля по 1 августа 1984 и 1987 гг. Пик интенсивности отмечен 31 июля, а отдельные птицы встречались до 24 августа [16]. Зимовки расположены в Гунси-фуцзянской, Индокитайской и Филиппино-малакко-индонезийской областях (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. Сведения по численности весьма фрагментарны. В начале XX в. это очень редкий вид в пределах Центральноазиатского пролётного пути [17], хотя, по сведениям тех же авторов, он многочислен на Восточноазиатском миграционном пути, но, по мнению П.П. Сушкина [6], редок в пределах последнего. Численность в регионе не известна. Некоторое представление обилия дают сведения об окольцованных птицах. Так, из 15267 отловленных куликов доля острохвостого песочника за период 1982-1999 гг. составила: в Туве – 0,9 %, в Хакасии – 0,02 % [16].

Меры охраны. Как и другие кулики, охраняется охотничьим законодательством РФ. Включён в перечень Российско-индийской конвенции по охране перелётных птиц (1984). Для этого вида, как и большинства – водоплавающих и околоводных птиц, важно сохранение ключевых угодий в пределах пролётных путей и на зимовках.

Источники информации. 1. Степанян, 2003; 2. Rogacheva, 1992; 3. Соловьев и др., 2001; 4. Т.В. Свиридова – личное сообщение; 5. Forsberg, 2006; 6. Головнюк и др., 2005; 7. Прокофьев, 1987; 8. Прокофьев, 1993; 9. Савченко, 1997; 10. Савченко, Емельянов и др., 1997; 11. Савченко и др., 1986; 12. Козлова, 1962; 13. Бутурлин, 1905; 14. Бутурлин, 1934; 15. Остапенко, Гаврилов и др., 1980; 16. Отчёты по НИР, 1982-1999; 17. Тугаринов, Бутурлин, 1911.

Составители: А.П. Савченко, Н.В. Карпова, В.В. Головнюк.

Фото: Алексей Антонов, Хинганский заповедник, Россия.

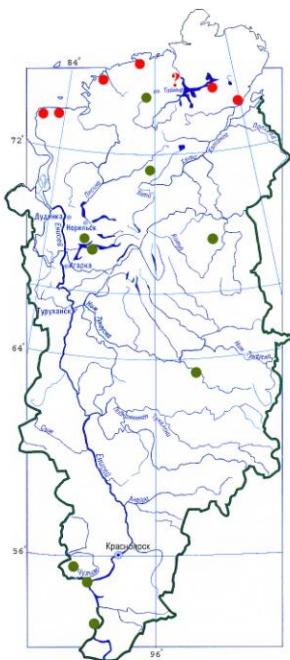

57. ИСЛАНДСКИЙ ПЕСОЧНИК

Calidris canutus (Linnaeus, 1758)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – IV. Статус: редкий малоизученный вид с неопределенным статусом.

Внешний облик. Самый крупный (больше скворца) из песочников, масса 100-215 г, длина крыла 161-176 мм. В брачном наряде преобладает кирпично-красный цвет. В отличие от краснозобика этот песочник крупнее, коренастее, с относительно более коротким (около половины общей длины головы) и прямым клювом. Ноги зеленоватые или желтовато-серые. Самка обычно менее яркая, чем самец. Зимой верх серый, рябоватый, низ белый с дымчатыми пестринами. Молодые сверху светлобурье, все перья с двойным – темным и белым – кантом, образующим чешуйчатый рисунок.

Распространение. Редкий спорадично встречающийся сибирско-американский арктический кулик с недостаточно изученным ареалом [1]. В Центральной Сибири гнездится на Таймыре, далее к востоку – лишь на Новосибирских о-вах, Чукотке и о. Врангеля. Впервые найден А.Ф. Миддендорфом на Боганиде (под 71 ° с.ш.) 9 июня 1843 г.; мёртвая птица найдена им же на р. Таймыре 12 сентября. На Таймыре гнездование установлено на северо-западном побережье, в подзоне арктических тундр [2, 3], на южном берегу одноименного озера – в центральной части подзоны типичных тундр [4]. Для Северной Земли упоминается в общем списке птиц И.В. Семеновым [5]. Во внутренних областях Сибири редок, но встречается эпизодически во время осенней миграции. В Эвенкии также редкий пролётный вид. Стаяка около 50 особей дважды (5 и 9 июня 1960 г.) отмечалась в районе Малого Хантайского озера [6].

В коллекции Зоологического института РАН есть самка, добытая 16 июня 1905 г. на оз. Ессей [7]. Н.В. Вронский [8] отмечал пролетных исландских песочников на оз. Воро и других водораздельных открытых болотах с озёрами в бассейне Нидыма (левом притоке Нижней Тунгуски). Весной 1973 г. 6 июня на берегу озера была добыта самка; 10 мая там же держалась стайка из 3 птиц. К востоку от Эвенкии на среднем Вилюе (Якутия) у оз. Хапсынга около пос. Вилючан 7 июня 1965 г. была встреченна стайка из 12-15 исландских песочников, 3 птицы были добыты. Вероятно, в бассейн Вилюя залетают птицы с Таймыра [9].

Экология и биология. Гнездовой биотоп – повышенные (дренированные) травянистые участки тундры, также щебнистые тундры в удалении от моря. Во внегнездовое время – морские побережья. В 2002-2003 гг. первые исландские песочники были отмечены 7 июня (Бухта Медуза, Таймыр) [10]. Гнездо представляет собой неглубокую открытую ямку в примятом дёрне с выстилкой из лишайников. Кладка состоит из 4 светлых желтовато-зеленоватых яиц с тёмно-бурыми пятнами-мазками. Неполные кладки на Таймыре обнаружены 22 и 30 июня, 16 июля; насиженные яйца – 6 июля. При гнезде и выводке находятся оба родителя, но насиживает, видимо, лишь самец. Питание почти не изучено. Кормится мелкими беспозвоночными: личинками двукрылых, жуками, мелкими олигохетами и другими червями, ракообразными. Если животной пищи мало, то переходит на растительную. Типичный дальний мигрант, но места зимовок не установлены, вероятно, они расположены в Филиппино-малакко-индонезийской и Австрало-арнемленской областях зимовок, хотя не исключена зимовка птиц в Верхненильской и Сомалийско-эфиопско-йеменской подобластях (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. По данным Г. Вальтера [2], в начале XX в. на Северо-Западном Таймыре был многочисленным видом. По данным П.С. Томковича и Н.В. Вронского [3] для окрестностей Диксона, в августе 1983 г. на 1 км² тундры приходились 4 выводка. Лимитирующие факторы не изучены.

Меры охраны. Охраняется охотничим законодательством РФ. Специальные меры охраны вида для Красноярского края не разработаны.

Источники информации. 1. Рогачёва и др., 2008; 2. Вальтер, 1902; 3. Томкович, Вронский, 1988; 4. Тугаринов, Толмачёв, 1934; 5. Семёнов, 1971; 6. Сыроежковский, 1961; 7. Козлова, 1962; 8. Вронский, 1977; 9. Андреев, 1987; 10. Харitonov и др., 2003.

Составители: Н.В. Карпова, Э.В. Рогачева.

Фото: Владимир Сущинский, Латвия, <http://htotam.photoliga.ru>.

58. ПЕСЧАНКА

Calidris alba (Pallas, 1764)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – III. Статус: редкий вид, встречающийся в Российской Арктике. Гнездовой ареал слабо изучен, на пролёте редок.

Внешний облик. Некрупный кулик, несколько меньше скворца. Масса тела 40-60 г при длине крыла 116-133 мм. По форме тела напоминает мелких песочников белохвостого, кулика-воробья, но заметно крупнее. Важнейший признак песчанки – трехпалые ноги, отсутствие заднего пальца. В брачном оперении на верхней части туловища, на голове, шее и груди преобладает рыжий цвет, брюшко белое. Осенний наряд у перелинявших птиц преимущественно светло-серый, белый с тёмной окраской маxовых и сгиба крыла. У молодых птиц верх пёстрый из чёрно-бурых и светлых каёмок, грудь с лёгким охристым налётом.

Распространение. Типичный обитатель приморских арктических тундр, в том числе вкраплённых в них полярно-пустынных участков. Южнее этой подзоны почти не гнездится. На полярных островах встречается и в условиях полярных пустынь. Гнездовой ареал вида в России изучен недостаточно. В пределах Красноярского края гнездится на Северной Земле [1, 2] и на Таймыре в арктических тундрах вдоль всего побережья [3-6]. Внутри материка гнездование песчанки на Таймыре доказано для двух точек: южного берега оз. Энгельгардт [6] и низовьев р. Бикады [7]. Пролётный самец был добыт в конце мая 1958 г. на р. Енисее у р. Ангутихи ($66^{\circ} 15'$ с.ш.) [8]. А.В. Кречмар [9] наблюдал пролётных песчанок в истоках р. Рыбной в последних числах мая, В.В. Леонович – в пойме р. Агапы, А.А. Винокуров [10] – около

р. Усть-Тарея, у границ Эвенкии И.А. Шухов встречал двух птиц 11 сентября в устье р. Нижняя Тунгуска [11].

Экология и биология. Характерный гнездовой биотоп песчанки – возвышенные, обычно каменистые участки приморских арктических тундр с разреженной растительностью и голым незадернованным грунтом. Иногда это и полярные пустыни, в которых до 80 % площади занимают голые участки. На Таймыре гнездится между глинистыми буграми, на возвышенных лишайниковых тундрах с куропаточной травой. Гнездо представляет плоскую ямку, слегка выстланную сухой травой и лишайниками, часто под прикрытием кустика ивы [12]. Кладка из 4, реже 3-х затупленно-грушевидных яиц светло-жёлтого или зеленоватого тона с коричневыми пятнами. Полные кладки на Таймыре отмечаются 8-16 июля, а начавшие оперяться птенцы – 29 июля [3]. Питание почти не изучено, в основном оно состоит из мелких беспозвоночных, весной это могут быть и почки растений [12]. Во внегнездовое время держится по песчаным и галечным отмелям озер. Зимует в Южной Африке (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. На северо-западе Таймыра в начале XX в. Г. Вальтер [3] считал песчанку многочисленной, уступавшей по обилию лишь краснозобику и исландскому песочнику. В послегнездовое время у устья р. Глубокой была обычной, с серединиы августа отмечены стайки до десятка птиц [13]. На Северной Земле редка [1]. При массовом кольцевании куликов за период работ с 1980 по 1999 гг. было отловлено в Хакасии 10, в Туве – 11 песчанок, что составило 0,2 и 0,1 % от общего числа [14 - 17]. Несомненно, это редкий пролётный вид юга Центральной Сибири.

Меры охраны. Охраняется охотничим законодательством РФ. Включен в перечень Российско-индийской конвенции по охране перелётных птиц (1984), занесён в Красную книгу Республики Хакасия. Необходима охрана ключевых орнитологических территорий юга Центральной Сибири, которые являются важнейшими местами остановок мигрирующих птиц, для данного вида в крае это, прежде всего, озера Салбат и Интикол.

Источники информации. 1. Беликов, Рандла, 1987; 2. Лактионов, 1946; 3. Вальтер, 1902; 4. Вронский, 1986; 5. Леонович, Вепринцев, 1980; 6. Сдобников, 1959; 7. Матюшенков, 1983; 8. Рогачёва, Вахрушев, 1983; 9. Кречмар, 1966; 10. Винокуров, 1971; 11. Рогачёва и др., 2008; 12. Гладков, 1951; 13. Тугаринов, Бутурлин, 1911; 14. Отчеты по НИР, 1980-1999; 15. Савченко, Емельянов, Бабашкин, 1986; 16. Савченко, 1989; 17. Савченко, 1997.

Составители: Н.В. Карпова, А.П. Савченко, С.О. Андреев.

Фото: Наталья Паклина, г. Москва, Россия.

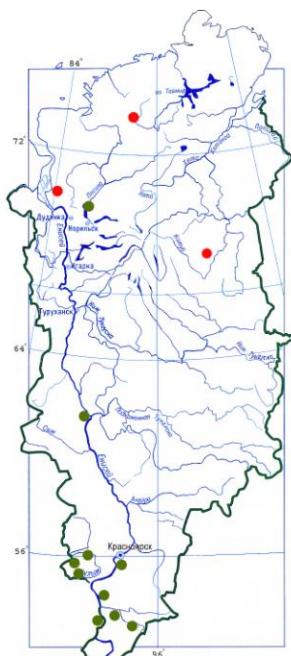

59. ГРЯЗОВИК

Limicola falcinellus (Pontoppidan, 1763)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – III. Статус: редкий слабо изученный северный кулик.

Внешний облик. Мелкий куличок размером с воробья. Масса тела 30–50 г при длине крыла 100–115 мм. Общий тон верха тела тёмно-бурый, кроющие спины и крылья с рыжеватыми и беловатыми каёмками, образующими продольные полосы. Темя буровато-чёрное с двумя продольными белыми полосками, над глазом светлая бровь, горло белое с мелкими тёмными крапинами, зоб и грудь с тёмными продольными пестринами, задняя часть груди и брюшко белые. Чёрный клюв длинный (почти в полтора раза длиннее плюсны), уплощённый, слегка изогнут книзу. Самец и самка внешне не различаются, но самка в среднем крупнее.

Распространение. Редкий евразиатский северный кулик с малоизученным гнездовым ареалом, встречающийся на пролёте [1]. Населяет полосу крайней северной тайги, а возможно, и тундровую зону (подзону типичных тундр) [2], хотя это и противоречит представлению о виде в других частях ареала. В Центральной Сибири доказанных фактов гнездования очень мало. В Северной Эвенкии отмечен в 1905 г., самец и самка с гнездами были добыты С. Толстовым на оз. Ессей [1, 2]. Е.В. Козлова, со слов В.В. Леоновича, указывает на обилие гнездящихся грязовиков вблизи пос. Усть-Тареи. Однако А.А. Винокуров [3] в процессе многолетних наблюдений отмечал их там только на пролёте. Есть указание А.Я. Тугаринова [4], что грязовик был добыт Ф. Шмидтом в середине июня у мыса Толстый Нос. В наши дни в Эвенкии он найден О.А. Черниковым [5] у оз. Ессей.

Так, в июне 1979 г. на травяно-моховом болоте у истока р. Сикосяна он многократно встречал токовавших грязовиков, гнездование которых не было подтверждено. Одиночные птицы встречены под Красноярском у д. Додоновой (20 августа). В начале июня самка была добита под г. Енисейском. П.П. Сушкин [6] указывает этого кулика как пролётного и летающего для Минусинской котловины. Самку в брачном наряде с хорошо развитым яичником А.Ф. Котс добыл в начале июня у оз. Салбат. В целом для юга Центральной Сибири это редкая, но регулярно встречающаяся во время миграции птица [7–9]. Зимует в Канпурской и Гатской подобластиах, в Ассамской, Индокитайской и Филиппино-малакко-индонезийской областях зимовок (прил. 1).

Экология и биология. Тихая, скрытная птица [1]. Гнездовой биотоп – топкие сфагновые и травянистые болота с кочкарником. На пролёте – морские побережья, плоские топкие берега озёр, негустые луга, нередко выбитые скотом. Гнездо строит среди осокового болота на сухой кочке с выстилкой из листьев карликовой берёзы или ивы. Кладка – во второй половине июня из четырёх буроватых яиц с очень густым и мелким красноватым крапом. Весной на юге Центральной Сибири появляется поздно: в конце мая – начале июня, миграция проходит в сжатые сроки. Осенний пролёт более растянут. Взрослые самки были отловлены в конце июля, сеголетки летят со второй декады августа до середины сентября [7].

Численность и лимитирующие факторы. На местах гнездования численность грязовика неизвестна. На пролёте редкий куличок, держащийся одинично и крайне редко небольшими группами, как правило, в стаях с другими песочниками. По итогам кольцевания и отлова куликов в южных районах края, Хакасии и Туве доля его не превышает 0,3 % от общего числа. Всего за период с 1980 по 1999 гг. были пойманы и помечены 29 грязовиков [7].

Меры охраны. Охраняется охотничьим законодательством РФ, включён в перечень видов Российско-индийской конвенции по охране перелётных птиц (1984), занесён в Красную книгу Республики Хакасия. Необходимо сохранение ключевых мест остановки на путях миграций вида – уникальных озёрных систем степной зоны Сибири, в первую очередь, таких озер, как Белое, Большой и Малый Косоголь, Салбат, Интикол.

Источники информации. 1. Рогачёва и др., 2008; 2. Козлова, 1962; 3. Винокуров, 1971; 4. Тугаринов, Бутурлин, 1911; 5. Черников, 1988; 6. Сушкин, 1914; 7. Отчёты по НИР, 1980–1999; 8. Савченко, Емельянов, Бабашкин, 1986; 9. Савченко, 1989.

Составители: Н.В. Карпова, С.О. Андреев.

Фото: Владимир Сущинский, Латвия, <http://htotam.photoliga.ru>.

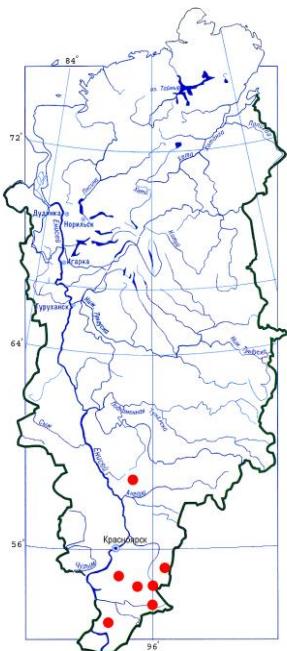

60. ГОРНЫЙ ДУПЕЛЬ

Gallinago solitaria Hodgson, 1831

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – IV. Статус: слабоизученный вид с неопределенным статусом. Занесён в Приложение к Красной книге РФ.

Внешний облик. Самый крупный из бекасовых, масса тела до 350 г при длине крыла 154-174 мм. Отличается белыми, а не охристыми каёмками на перьях спины, образующими хорошо заметные полосы, белой полосой на голове, которая идёт от основания клюва, раздаиваясь к каждому глазу и далее по темени к затылку. Лоб в мелких крапинках. Хвост клиновидный из-за того, что крайние рулевые не доходят до его вершины на 20-30 мм. Ширина крайних рулевых, как и у лесного дупеля, составляет 2-3 мм. В полёте больше напоминает валдшнепа. Методики визуального определения пола и возраста не разработаны.

Распространение. В пределах края горный дупель спорадично распространён в гольцовской зоне и субгольцовом редколесье Западного и Восточного Саян и Кузнецкого Алатау. На гнездовье найден в верховьях Сисима [1], на р. Дикий Кан и в верховьях Малого и Левого Агула (Канское Белогорье), в истоках р. Орзагая, на Кинзеляуском хребте, на Пезинском Белогорье в истоках рек Подзародная и Берёзовая, на хр. Крыжина в истоках р. Белой, в районе пика Грандиозного, в окрестностях оз. Междуречное и в истоках Левого Казыра. В гнездовое время был встречен на Манском и Кутурчинском Белогорьях, пары куликов наблюдали в долине р. Балахтисона, на водораздельном хребте между реками Оя и Казыр-Сук, Саянском и Араданском хребте, р. Шараспе [1 - 6]. Осенью горный дупель встречался на Нижней Ангаре, на р. Большая Мурожная [7]. В окрестностях

г. Красноярска отмечалось подобие пролёта, а одиночные птицы учтены в долине р. Маны [8 - 10]. Молодых птиц отлавливали на р. Енисее, напротив с. Мирный – это самая северная находка горного дупеля [11]. По-видимому, какая-то часть этих куликов остаётся на зимовки, ранее неоднократно отмечаемые в южных и северных предгорьях Саян [6, 8]. В последние два десятилетия горный дупель на зимовках там не встречался [12].

Экология и биология. В гнездовой период в горах распространяется от 1500 до 2600 м над уровнем моря. В Саянах использует два типа местообитаний, населая не только гольцовский пояс гор, как принято считать, но и горные редколесья. В гнездовой период горный дупель поселяется небольшими группами по 3-10 пар в свойственных им местообитаниях. На Саянском хребте первые токования наблюдали в начале мая, последние – в середине июня [3]. Однако ещё в начале июля отмечались токующие самцы в гольцовом поясе Восточного Саяна (бассейн р. Кизира). Гнездо представляет небольшую ямку, вырытую в сухих прошлогодних листьях. Кладка из 4 желтоватых с крупными бурыми пятнами яиц. Пуховые птенцы появляются в третьей декаде июня [12]. Молодые птицы, еще плохо летающие и заметно меньших размеров, чем взрослые, встречены в первой декаде августа на Пезинском Белогорье, в истоках Дикого Кана и в окрестностях оз. Хребтовое (Канское Белогорье).

Численность и лимитирующие факторы. В Восточном и Западном Саянах при наличии соответствующих местообитаний встречается регулярно, но размещение его крайне спорадично: на хребтах Ергак-Таргак-Тайга – 0,6; Сайлыг-Хем-Тайга – 1,2; Араданский – 0,3; Пограничный и Сай-Тайга – 2; Манское, Пезинское и Кутурчинское Белогорье – 0,06; Крыжина, Агульские белки и Канское Белогорье – 4,5 особей/км² [13]. В Саяно-Шушенском заповеднике он обычен; так, в бассейне р. Большие Уры его обилие было 2 особи/км² [4, 5, 14]. Места гнездования мало посещаются людьми, основная гибель птиц, по-видимому, происходит на местах зимовок и путях пролёта.

Меры охраны. Внесен в перечень видов Российской-индийской конвенции по охране перелётных птиц (1984). Для сохранения горного дупеля следует, прежде всего, обеспечить охрану на зимовках и путях пролёта.

Источники информации. 1. Ким, 1988; 2. Баранов, 2003; 3. Забелин, 1976; 4. Петров, Рудковский, 1985; 5. Соколов и др., 1983; 6. Сушкин, 1914; 7. Сыроечковский и др., 1995; 8. Тугаринов, Бутурлин, 1911; 9. Юдин, 1952; 10. Безбородов, 1971; 11. Рогачёва и др., 1978; 12. Баранов, 1991; 13. Гаврилов, 1999; 14. Прокофьев, 1988.

Составители: А.А. Баранов, И.К. Гаврилов.

Фото: Андрей Коваленко, г. Алматы, Казахстан.

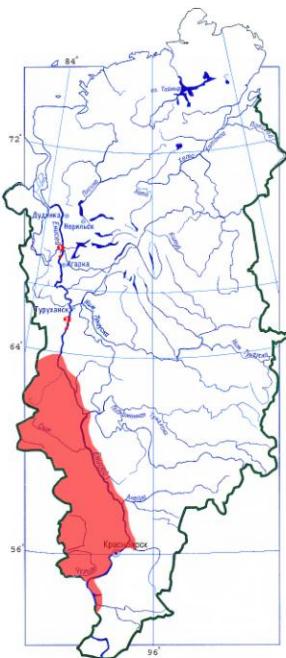

61. ДУПЕЛЬ

Gallinago media (Latham, 1787)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – IV. Статус: слабоизученный вид с неопределенным статусом. Занесён в Приложение к Красной книге РФ.

Внешний облик. Типичный бекасовый вид, но крайние рулевые (3-4 пары) в вершинной половине чисто-белые, без поперечных пестрин (старые птицы), или белые с дымчатыми поперечными полосами. На средних кроющих крыла хорошо развиты белые вершины. Рулевые перья все широкие. Ноги чёрные. Надежное отличие от других представителей рода – ярко-белые пятна по бокам хвоста, обычно хорошо заметные при взлёте и посадке птиц. Масса тела около 140-250 г, размах крыльев 420-480 мм. Клюв относительно сильнее и короче, чем у бекаса. У молодых птиц светлые каёмки на кроющих перьях крыла более узкие.

Распространение. Преимущественно лесной кулик, населяющий равнинные части Красноярского края к востоку до восточной границы современной долины Енисея [1]. У западных границ Эвенкии на среднетаёжном Енисее встречается, но из-за отсутствия подходящих биотопов редок [2]. К северу граница ареала простирается до 70-71° с.ш., на юге она проходит по долине Среднего Абакана и района Минусинска.

Экология и биология. Типичный гнездовой биотоп дупеля – сырье кочковатые луга, травянистые или моховые болота с мочажинами и озерками. Населяет поймы рек, заболоченные гари, участки кустарниковых тундр, но в крае предпочитает более сухие участки, чем обыкновенный бекас. Под Красноярском появляется во второй половине мая, у Мирного прилетает 16-25 мая, средняя

продолжительность миграции 20 дней [3]. К гнездованию приступает в первой декаде июня. Токует на земле, собираясь группами с наступлением сумерек. Самцы принимают характерные токовые позы, сопровождаемые своеобразной «песней»: обычны между участниками тока драки. В окрестностях Мирного разгар тока приходится на вечерние сумерки, постепенно затухая к рассвету. На токовище в пик пролёта держались до 50 дупелей. Гнездо размещается в хорошо укрытом месте и представляет собой небольшое углубление в дерне. Кладка состоит из 4 яиц серого цвета с резкими чёрно-бурыми пятнами. Насиживание начинается после откладки третьего яйца и продолжается 22-24 дня [4]. У Мирного пуховые птенцы были отмечены 15 и 22 июля [2]. Птенцы растут довольно быстро и через 4-5 недель почти достигают размера взрослых птиц. В желудках птиц, добытых на р. Ангутихе, более чем в половине случаев находились растительные остатки, в одной трети – дождевые черви, остатки жуков-плавунцов и их личинок [5]. Отлёт происходит в западном направлении. Места зимовок точно не установлены, вероятно, это Сирийско-египетская, Сомалийско-эфиопско-йеменская подобласти и Южноафриканская область (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. Данные по численности крайне противоречивы. Считалось, что дупель довольно обычен в соответствующих биотопах степи, лесостепи и по долинам крупных рек таёжной полосы [1]. Высокая плотность населения дупеля (до 34 особей/км²) отмечена на среднетаёжном Енисее в лугах и сорах поймы реки [2]. Данные последних 20 лет по югу Центральной Сибири убедительно свидетельствуют о том, что в южной части края дупель стал малочисленной и даже редкой птицей [6]. Причины этого, очевидно, связаны с общим сокращением обилия вида в пределах всего ареала. Значительная часть птиц юга левобережья Енисея мигрирует через Казахстан, где отрицательная динамика обилия вида была отмечена ещё 1960-е гг. [7].

Меры охраны. До недавнего времени дупель относился к второстепенным охотниччьим птицам, однако специальной охоты в крае на него не было. В настоящее время нуждается в особом внимании к его состоянию в природной среде. Целесообразно провести работы по выявлению современной численности вида, выделив для его охраны наиболее важные местообитания в южной части ареала. Занесён в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации. 1. Рогачёва, 1988; 2. Рогачёва и др., 2008; 3. Анзигитова, 1986; 4. Гладков, 1951; 5. Сыроечковский, Рогачёва, 1980; 6. Отчёты по НИР, 1980-1999; 7. Долгушин, 1962.

Составители: А.П. Савченко, И.А. Савченко, С.О. Андреев.

Фото: Алексей Сумников, Владимирская область, Россия.

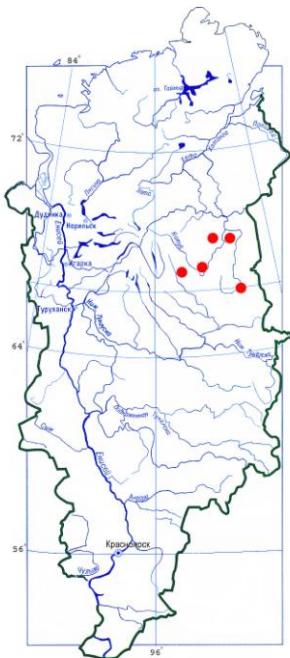

62. КРОНШНЕП-МАЛЮТКА

Numenius minutus Gould, 1841

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – IV. Статус: редкий реликтовый вид с неопределенным статусом. Эндемик Сибири. Занесён в Приложение к Красной книге РФ.

Внешний облик. Мелкий кроншнеп размером с вальдшнепа (длина крыла 170–195 мм) с относительно коротким и слабоизогнутым вниз клювом. Темя чёрно-буровое с охристой продольной полосой посередине, брови светлые. Горло и середина брюшка беловато-охристые; зоб, грудь и бока с сильным охристым налетом и пестринами, продольными на зобу и груди, поперечными на боках. Надхвостье тёмное. Клюв тёмно-буровый, с более светлым основанием подклювья. Ноги сероватые. Радужина тёмно-бурая.

Распространение. Границы ареала выяснены недостаточно. Еще в 1873–1974 гг. в Северной Эвенкии А.Л. Чекановский нашёл гнёзда и кладки кроншнепа-малютки в верховьях р. Кочечум и на водоразделе рек Мойеро (правый приток Котуя) и Вилюя ($66^{\circ} 30'$ с.ш.) [1]. По сведениям Б.А. Андреева [2], участок гнездового ареала вида располагается на севере Вилуйского бассейна, по Вилюе-Хатангской и Вилюе-Оленёкской возвышенностям. В пос. Экода и его окрестностях (Восточная Эвенкия) гнездится в горных лишайниковых редколесьях, особенно в верховьях рек Верхний и Средний Вилойканы [3]. В.Т. Бутьев [4], вероятно на основании находки А.Л. Чекановского, включил в гнездовой ареал вида бассейн р. Кочечум (правый приток Нижней Тунгуски). Н.А. Гладков [5] предполагал гнездование на Нижней Тунгуске, упоминая об ионыских находках кроншнепа в верхнем и нижнем течении этой реки. М.И. Ткаченко [6] указывал лишь на наличие пролёта вида

в верхнем течении Нижней Тунгуски (Иркутская область). В последние десятилетия обнаружены новые очаги гнездования вида: у оз. Ессей и в районе р. Чиринды [3, 7]. А.Е. Волков [8] указал на возможность гнездования, наблюдая за тремя парами кроншнепов в июне 1983 г., в долине Котуя выше Муруктинской котловины ($67^{\circ} 30'$ с.ш.). Н.В. Вронский в верховьях Котуя нашёл вид обычным на гнездование [9].

Экология и биология. В Центральной Сибири населяет редкостойные лиственничники, гари и болота крайней северной тайги, особенно горной, иногда и типичной [3]. Размножение почти не изучено. Гнездится спорадично, обычно небольшими колониями. Гнездо располагается на земле, в кладке 4 зеленоватых с бурющими пятнами яйца. Самка очень плотно сидит на гнезде [10]. Пуховые птенцы появляются в бассейне р. Чиринды в 1-й декаде июля [7], в бассейне р. Большая Куонамка (приток Анабара) – 13 июля [11]. Питание плохо изучено. Его основу составляют наземные насекомые (жуки, кобылки, гусеницы, муравьи), в сезон ягод кроншнепы переходят на питание воронкой, голубикой, альпийской толокнянкой [10].

Численность и лимитирующие факторы. Численность всюду невелика. Птицы чрезвычайно осторожны, распространены спорадично. В районе оз. Ессей редок, в окрестностях оз. Чиринды местами обычен в заболоченном лиственничном редколесье (5 особей на 0,9 км маршрута) и по закочкаренным гарям (18 августа на 1 км по берегу р. Чиринды было отечено 2 пары) [7]. В долине р. Котуя выше Муруктинской котловины редок – 0,4 особи/ км² [8]. Общая численность вида в крае неизвестна, лимитирующие факторы не установлены.

Меры охраны. Отстрел запрещён. Вид ключён в Приложение II Конвенции СИТЕС. Из-за слабой изученности специальные меры охраны в крае не разработаны. Необходима пропаганда охраны этого редкого кулика особенно на путях пролёта.

Источники информации. 1. Козлова, 1962; 2. Андреев, 1974; 3. Рогачёва и др., 2008; 4. Бутьев, 1983; 5. Гладков, 1951; 6. Ткаченко, 1937; 7. Черников, 1988; 8. Волков, 1988; 9. Вронский, 1986; 10. Красная книга Красноярского края, 1995; 11. Волков, 1987.

Составители: Н.В. Карпова, А.П. Савченко, А.И. Антонов.

Фото: Виталий Рябцев, г. Иркутск, Россия.

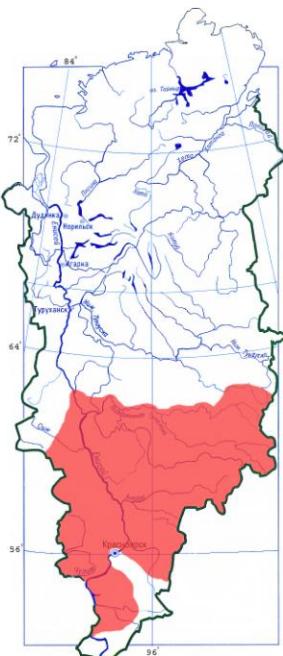

63. БОЛЬШОЙ КРОНШНЕП

Numenius arquata (Linnaeus, 1758)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – IV. Статус: неопределенный по статусу спорадически распространенный вид.

Внешний облик. Самый крупный из куликов (крупнее вороны) с массой тела 500-1200 г и размахом крыльев 80-100 см. Клюв длинный, изогнутый вниз, у самки он длиннее, чем у самца. Окраска серо-бурая с чёрными пестринами, надхвостье белое, иногда с пестринами. Хвост поперечно-полосатый. У птиц, обитающих восточнее Урала, есть немногочисленные тёмные пестрины на нижних кроющих крыла. От среднего кроншнепа отличается относительно длинным клювом и отсутствием на темени выраженных продольных полос, общий тон окраски слегка рыжеватый. Самки в среднем крупнее.

Распространение. Кулик с евро-азиатским ареалом, северная и восточная границы которого изучены недостаточно. В крае северная граница ареала неясна. Э.В. Рогачева [1] предполагает её прохождение в северной части средней тайги (63° с.ш. на Енисее). В 1978-1985 гг. ежегодный весенний пролёт был у пос. Мирный [2], а регулярно встречается к северу до пос. Алинское. Вероятно, гнездится у с. Ворогово (61° с.ш.) [1]. У западных границ Эвенкии отмечен на большей части среднетаёжной подзоны. Есть сведения о гнездовании на границе с Эвенкией на болоте около устья р. Малая Варламовка. М.И. Ткаченко [3] у восточных границ Эвенкии в верхнем течении Нижней Тунгуски (Иркутская обл.) указывал кроншнепа как гнездящийся вид. Кое-где гнездится в бассейне р. Чуны [1]. В июне-июле 2007-2008 гг. единичные встречи птиц отмечены в Тунгусском заповеднике [4]. Весной найден в низовьях Подкаменной

Тунгуски [5]. В Нижнем Приангарье достаточно часто встречался в районе Кежемского многоостровья, где он гнездится [6]. Отмечен в нижнем течении Чадобца. Во второй половине лета его наблюдали на Бедобинских и Ельчиминских болотах [7]. В районе Мотыгинского многоостровья, видимо, гнездится на островах и на прилегающей части левого берега. Встречается по пойменным лугам в бассейнах рек Муры и Ковы [6]. Южнее населяет свойственные ему биотопы до государственной границы.

Экология и биология. В Центральной Сибири – типичный кулик заливных лугов и заболоченных берегов водоемов степи, лесостепи и южной части тайги. Обычно гнездится отдельными парами, но в лесной зоне может образовывать небольшие разреженные колонии. На болотах устраивает гнездо на гриве или сухом возвышении, в поймах рек гнездится и по островам [6]. В кладке 4 зеленоватых с бурими пятнами яиц. Водят птенцов оба родителя. В Минусинской котловине молодых в растущем пере находили в середине июня. Кочёвки и формирование первых стай отмечены в конце июля-начале августа. Отлёт в сторону зимовок наблюдается во второй декаде августа. Зимовки птиц Обь-Енисейского междуречья расположены в Индо-белуджистанской подобласти, кроншнепы южной части края и правобережья зимуют в Гунси-фуцзяньской подобласти (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. По разным оценкам численность вида в крае варьирует от 4,5 до 8,0 тыс. особей. В целом это, безусловно, редкий кулик. Обычен лишь в отдельных обильно увлажнённых местах Ачинской (р. Сереж), Канская лесостепей (в бассейнах рек Кана и Усолки) и Минусинской котловине. Причины снижения численности не установлены. По-видимому, сказывается антропогенное освоение южно-таёжных и подтаёжных водоёмов, включая существенное возрастание фактора беспокойства. Уязвимость определяется и тем, что он хорошо заметен по причине не только крупных размеров, но и характерного поведения.

Меры охраны. Включён в перечень видов Российской-индийской конвенции об охране перелётных птиц (1984), занесён в Красные книги республик Хакасии и Тывы. Одно из ключевых мест предполётной концентрации большого кроншнепа охраняется в заказнике «Урочище Трехозёрки» (Хакасия). Специальные меры охраны вида в крае не разработаны.

Источники информации. 1. Рогачёва и др., 2008; 2. Анзигитова, 1986; 3. Ткаченко, 1937; 4. В.Ю. Сопин – *устное сообщение*; 5. Шапарев, 1988; 6. Отчёты по НИР, 1986-1999; 7. Емельянов, Савченко, Соколов, 1996.

Составители: Н.В. Карпова, А.П. Савченко, В.Ю. Сопин.

Фото: Александр Савченко, г. Красноярск, СФУ, Россия.

64. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ КРОНШНЕП

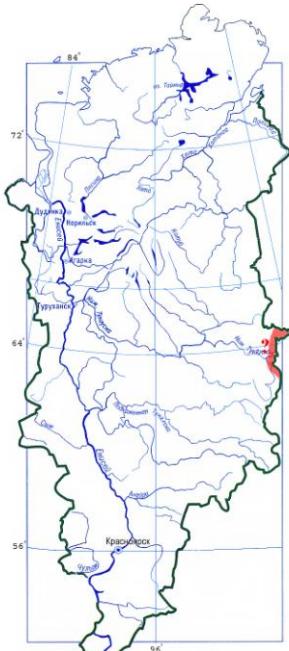
Numenius madagascariensis

(Linnaeus, 1766)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – IV. Статус: малоизученный вид с неопределенным для края статусом.

Эндемик РФ, занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Кулик крупнее вороны (масса тела 600-700 г, длина крыла 280-328 мм). Верх бурово-серый с тёмными пестринами, включая подхвостье. Белая брюшная сторона с ярким охристым налетом и темными продольными пестринами; многие перья на боках, кроме продольных пестрин, имеют еще и поперечные. Тёмные поперечные полоски на подмыщечных и светло-бурых рулевых перьях. Клюв изогнут книзу, длинный и тонкий. На пролёте птицы, кружась над местом отдыха, перекликаются, мелодично свистя: «Вуд-вууд, вуд-вууд».

Распространение. Ареал выяснен плохо. Населяет Восточную Азию от верхней части бассейна Нижней Тунгуски к востоку до Камчатки и побережья Охотского моря. К северу идет до долины Вилюя, восточнее – к северу до 61-й параллели, к югу – до Южного Забайкалья [1]. Со времен В. Маака указан как обычный вид бассейна Вилюя [2]. По данным Б.Н. Андреева [3], этот кроншнеп обычен на гнездовые по истокам левых притоков западной части бассейна Вилюя, расположенным в озёрных котловинах (к северу до 65° 30' с.ш.), таких как Садыно-Сюлджикарская. Отмечен также в бассейнах рек Чона, Большая Ботуобуя, Ахтаранда (Олгуйдахская озёрная система). Там птицы местами обычны, гнездятся по топким берегам небольших озёр. Б.Н. Андреев [3] 12 июня 1966 г. на сырому лугу у оз. Уолбут наблюдал токовые

полёты и спаривания кроншнепов. У добывого самца семенники были сильно развиты. Севернее 66° с.ш. на р. Вилюе дальневосточный кроншнеп не отмечен. Вероятно, он может гнездиться или хотя бы залетать в Восточную Эвенкию на той же широте [4].

Экология и биология. Гнездовые биотопы изучены слабо. Населяет открытые моховые или переходные болота, мохово-лишайниковые болота с голубикой, сырьи луга, топкие берега небольших озёр [5]. Гнездится небольшими группами – по 2-3 пары [6]. Моногам. Половозрелость в возрасте 2 лет. Гнездо расположено открыто, обычно на кочке, выстлано сухой травой. В кладке 4 яйца насыщенного оливкового тона с тёмными пятнами. Инкубационный период 30 дней. В течение лета вблизи мест гнездования и на путях пролёта встречаются стаи из холостых, вероятно неполовозрелых, птиц. Питается насекомыми и их личинками, червями, моллюсками, мелкими ракообразными, а также сочными плодами голубики, клоквы, бруслики и др. [7]. На пролёте на степных участках в большом количестве поедает прямокрылых [5]. Зимует на Филиппинских о-вах, в Индонезии, Новой Гвинее, Австралии, Новой Зеландии и Тасмании [7].

Численность и лимитирующие факторы. В пределах края неизвестна. Б.Н. Андреев [3,5] считает вид обычным в западной части бассейна Вилюя. Численность дальневосточного кроншнепа на восточноазиатско-австралийском пролётном пути оценивается в 21 тыс. особей, из которых 19 тыс. особей зимуют в Австралии [8]. Главные лимитирующие факторы – неумеренный отстрел кроншнепов во время миграций в России, добыча за её пределами на путях пролёта и зимовках. Кроме того, негативен в гнездовой период фактор беспокойства со стороны туристов, рыбаков, пастухов-оленеводов и др., отмечаются случаи браконьерской добычи. К деградации мест обитания вида приводят осушение болот, распашка пустошей и лугов, весенне-летнее выжигание сухой травы на лугах и болотах, лесные пожары, которые являются причиной гибели кладок [7].

Меры охраны. Как и прочие виды куликов, охраняется законодательством РФ. Занесен в Красный список МСОП-96, Приложение 2 Боннской конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключённых Россией с США, Японией, Республикой Корея, КНДР, Индией, об охране перелётных птиц. Для края специальные меры охраны не разработаны.

Источники информации. 1. Степанян, 2003; 2. Воробьев, 1963; 3. Андреев, 1987; 4. Рогачёва и др., 2008; 5. Андреев, 1974; 6. Красная книга Красноярского края, 1995; 7. Красная книга Российской Федерации (животные), 2001; 8. Watkins, 1993.

Составители: Н.В. Карпова, А.И. Антонов.

Фото: Алексей Антонов, Хинганский заповедник, Россия.

65. БОЛЬШОЙ ВЕРЕТЕННИК

Limosa limosa (Linnaeus, 1758)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – III. Статус: редкий вид

Центральной Сибири. Занесён

в Приложение к Красной книге РФ.

Внешний облик. Длинноногий и длинноклювый кулик размером с голубя (масса тела 200-500 г, размах крыльев 620-700 мм). В весеннем наряде у самца голова, шея и верх груди ярко-рыжие, низ груди и бока в тёмных поперечных полосах, спина тёмная, брюхо белое. Самки немного больше самцов, их голова, шея и верх груди охристо-серые. В осеннем наряде преобладают серовато-бурые тона. В отличие от малого веретенника, более длинноног, клюв более массивный со слабым изгибом кверху, надхвостье и основание хвоста белые, конец хвоста чёрный, вдоль крыла проходит яркая белая полоса.

Распространение. Ареал в области Енисея недостаточно изучен и считался разобщенным. С запада и востока проникают два подвида: западный (*L. l. limosa*) и восточный (*L. l. melanuroides*). Западный подвид издавна встречался в левобережной части Минусинской котловины [1, 2]. Восточный веретенник был добыт в Енисейской губернии [3]. За последние десятилетия получены сведения о встречах вида в южной и средней тайге [4-6], в том числе и в бассейне Вилюя [7, 8]. В 1990-е гг. весной указаны 3-5 встреч залётных птиц у Мирного [7, 9]. Вероятно, его гнездование в бассейне Нижней Тунгуски на водоразделе притоков Ницыма рек Хуроиконгда и Водурчана [7]. В 1980-2000-х гг. веретенников регулярно отмечали летом на водоёмах Ачинской и Кансской лесостепей. Так, у оз. Большой Косоголь в конце июня были

встречены 6 пар птиц, проявлявших гнездовое беспокойство [10]. В Канской лесостепи у Ношинского пруда весной наблюдали 4 птицы, в пойме Кана – 4 пары, самцы активно токовали. На болоте Потоньше, у озёр Улуколь и Тарай в мае встречали по 3-4 пары. В Ширинской степи находили этих птиц на заболоченных участках озёр Сарат и Чёрное [11]. Очевидно, что в бассейне Енисея в настоящее время нет значительного разрыва ареала, как это предполагалось ранее [12-14].

Экология и биология. Гнездится, главным образом, по сырьим лугам, травянистым низинам пойм рек и озёр. Селится обычно небольшими колониями. Гнездо на кочке или сухом участке среди осоки. В кладке 4 яйца [15]. В насиживании и вождении птенцов участвуют самка и самец. Во второй половине лета веретенники встречаются по водоёмам юга Красноярского края и Хакасии, значительно реже наблюдаются в Туве, что, очевидно, объясняется их отлётом в западном направлении [10, 16, 17]. Кормятся у водоёмов и на мелководье, поедая водных беспозвоночных и семена различных водных растений, чаще рдестов. Зиму веретенники проводят в Индо-белуджистанской, Канпурской и Гатской подобластиах зимовок (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. Численность в крае не превышает 1,5 тыс. особей. Хотя как крупный кулик, придерживающийся открытых мест обитания, хорошо заметен и легко обнаруживается. При кольцевании птиц на юге Центральной Сибири (1980-2005 гг.) в отловах большие веретенники составили: в Красноярском крае – 4, в Хакасии – 1 и в Туве – 1 особей [17]. Места обитания вида везде интенсивно используют под выпас скота, что приводит к вытаптыванию гнезд птиц. Специальной охоты на веретенника в крае нет, но как крупный кулик, встречающийся по берегам водоёмов, нередко становится объектом случайных выстрелов.

Меры охраны. Вид занесён в Красные книги республик Хакасия и Тывы. Специальные меры охраны для края не разработаны. Необходимо выявить сохранившиеся места гнездования, выделить зоны покоя, ограничив выпас скота в гнездовой период. Следует шире и активнее проводить разъяснительную работу в охотколлективах.

Источники информации. 1. Сушкин, 1914; 2. Тугаринов, 1909; 3. Тугаринов, Бутурлин, 1911; 4. Бурский, Вахрушев, 1983; 5. Москвитин и др., 1977; 6. Гынгазов, Миловидов, 1977; 7. Рогачёва и др., 2008; 8. Андреев, 1987; 9. Бурский и др., 2003; 10. Отчёты по НИР, 1985-2009; 11. Прокофьев, 1987; 12. Гладков, 1951; 13. Козлова, 1962; 14. Степанян, 1990; 15. Долгушин, 1962; 16. Емельянов и др., 1996; 17. Савченко, 2009.

Составители: А.П. Савченко, В.И. Емельянов, Н.В. Карпова.

Фото: Александр Савченко, г. Красноярск, СФУ, Россия.

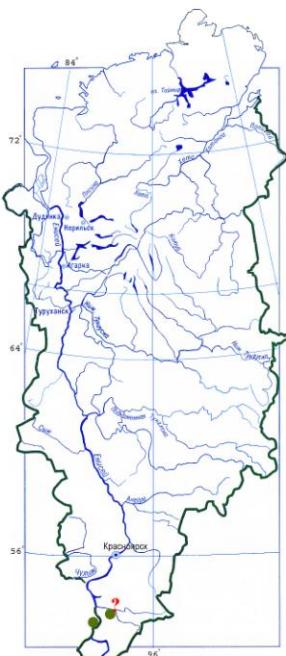
66. АЗИАТСКИЙ БЕКАСОВИДНЫЙ ВЕРЕТЕННИК

Limnodromus semipalmatus

(Blyth, 1848)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – VII. Статус: вероятно, исчезающий вид края. Занесён в Красные книги МСОП и РФ.

Внешний облик. Крупный кулик величиной с голубя и с типичным обликом бекаса. Масса тела 170–300 г, длина крыла 174–188 мм. Верхняя сторона тела ржаво-бурая, пёстрая, несколько темнее на спине. Передняя часть шеи, бока головы и грудь ржаво-рыжие. Надхвостье с пестринами и не составляет резкого контраста с хвостом. Ноги длинные. В отличие от большого веретенника имеет более коренастое телосложение, чёрный прямой клюв, отсутствуют яркие белые пятна на крыльях и надхвостье.

Распространение. Спорадично, отдельными очагами встречается по югу Сибири: от Барабинской степи до Приморья (в пределах степной и лесолуговой зон). В крае П.П. Сушкин [1] предполагал его гнездование под Минусинском, так как в Минусинском музее был экземпляр в свежем брачном наряде; птица была добыта 2 июня 1910 г. на болоте у р. Минусинки, около города. Однако и в то время этот вид считался здесь большой редкостью. С.М. Прокофьев [2] упоминает о нём как о крайне редком пролётном виде Минусинской котловины. Азиатский бекасовидный веретенник неоднократно отмечался на водоёмах Южно-Минусинской котловины [3], но все встречи носили эпизодический характер, и говорить о возможном гнездовании вида на территории края нет никаких оснований [4]. Регулярное пребывание

этого кулика в летние месяцы отмечено в Убсу-Нурской и Центрально-Тувинской котловинах. В 1988 г. на грязевых сплавинах оз. Хадын были найдены 8 гнезд. В 1983 г. там же были отловлены и окольцованы 2 птицы, в 1987 – 11 [5, 6].

Экология и биология. Главным условием обитания вида является наличие участков открытых грязей или илистых мелководий, что связано с характером добывания пищи – зондированием почвы. Мягкий и эластичный кончик клюва у веретенника мало приспособлен к добыче пищи на более плотных грунтах, чем, вероятно, и определяется крайне неравномерное его распределение в типичных местообитаниях. Гнездиться может как рассредоточенно, так и образуя смешанные колонии с чайками, крачками, утками и другими куликами [7, 8]. Гнездо устраивает в основании прошлогоднего кустика травы, торчащего из воды, или на кочке. Хорошо прикрывается свежей травой. Кладка чаще состоит из 2 яиц буровато-песочного цвета с мелкими коричневыми пятнами и полосками. Насиживают обе птицы. Вылупление происходит во второй половине июня. Взрослые и сеголетки покидают места размножения во второй декаде июля [9]. Зимует в Австралио-арнемленской области (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. Численность в крае чрезвычайно низка и не превышает нескольких десятков особей. За весь период работ этого веретенника отлавливали только на водоёмах Тувы, где в общей сложности держались около 50 птиц. Судя по имеющимся данным, размещение азиатского бекасовидного веретенника в Западной и Восточной Сибири очень динамично и изменяется со степенью обводнённости территории [7, 8]. Основной лимитирующий фактор – узкая трофическая специализация вида, ограничивающая выбор оптимальных местообитаний, которые в настоящее время интенсивно осваиваются и используются в хозяйственной деятельности человеком.

Меры охраны. Вид включён в перечень Российской-индийской конвенции по охране перелётных птиц (1984). Следует ускорить процесс резервирования и взятия под охрану уникальных водно-болотных угодий юга Центральной Сибири.

Источники информации. 1. Сушкин, 1914; 2. Прокофьев, 1987; 3. Отчёты по НИР, 1980–1998; 4. Прокофьев, Кустов, 1997; 5. Савченко и др., 1986; 6. Отчет по НИР, 1983, 1987, 1988; 7. Мельников, 1988; 8. Юрлов, 1981.

Составители: Н.В. Карпова, А.П. Савченко, С.О. Андреев.

Фото: Дмитрий Андронов, Иркутск, Россия.

67. ЧЕРНОГОЛОВЫЙ ХОХОТУН

Larus ichtyaetus Pallas, 1773

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – VII. Статус: спорадично встречающийся вид с невыясненным характером пребывания. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Одна из самых крупных чаек, масса тела 0,950-2,0 кг, размах крыльев 155-170 см. В брачном оперении хорошо отличается от других видов чёрной головой и белым полукольцом вокруг глаза, а от озёрной чайки – крупными размерами. Основание клюва жёлтое, остальная его часть красная с чёрной перевязью у вершины. Молодые птицы в рыжих и бурых пестринах, но в целом гораздо светлее молодых серебристых чаек, хвост белый с тёмно-буровой полосой на конце. Полный взрослый наряд хохотуны приобретают в 5-летнем возрасте. Сходных видов нет.

Распространение. На территории России сплошного ареала не образует, гнездится отдельными поселениями, часто удалёнными на сотни километров, возникающими на короткое или продолжительное время [1]. Встречается от северных районов Крыма и Азовского моря до Большых Озёр и Северо-Западной Монголии, Урюнгора и Кукунора [2]. Ближайшие поселения были известны на озёрах Чаны (Новосибирская область) [3], Джулу-Куль (Алтай) [4], Урэг-Нур (Монголия) [5] и Убсу-Нур (Тыва, Монголия) [5, 6]. Залетных птиц в Минусинской котловине регистрировали в первой половине XX в. [7], но позднее сообщений о них не поступало. Начиная с 1980-х гг. отмечены регулярные встречи и сообщения о гнездовании хохотуна в Минусинской котловине [8-14]. В 1985 г. птицы были найдены на оз. Беле [8, 15], в 1988-1989 гг. – на озёрах Чёрном, Иткуль, Фыркал.

В 1991 г. впервые для Хакасии был подтвержден факт гнездования вида [8, 10, 15]. Наиболее постоянно хохотуны гнездятся на озёрах Койбальской степи. На территории края встречаются во время кочёвок и миграций.

Экология и биология. Прилет приходится на начало мая. Все известные поселения располагались на островах. Хохотун – облигатно-колониальный вид, образующий пары. Средний размер кладки в урочище «Трёхозёрки» 2-3 яйца. В насиживании принимают участие оба партнёра. Птенцы выпупляются в первой половине июня, в середине июля молодые поднимаются на крыло. В питании преобладает рыба и гораздо меньшее значение имеют животные суши, хотя, возможно, в отдельных случаях, при ухудшении кормовых условий их доля может возрастать. Отлёт происходит постепенно, заметные перемещения идут с 12 по 25 сентября. Зимуют хохотуны в ИндоБелуджистанской подобласти (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. Численность в России изменчива и составляет 14-50 тыс. пар, что в значительной степени определяется перераспределением птиц на соседние с Россией территории. Население птиц Западной и Центральной Сибири не превышает 1,5 тыс. пар, из них на территории края и Хакасии в настоящее время обитают около 250 особей. К числу основных лимитирующих факторов относятся отстрел взрослых и неполовозрелых птиц, а также усиливающаяся рекреационная нагрузка на водоёмы степи. Особенности биологии выражаются в повышенной требовательности хохотуна к условиям гнездования.

Меры охраны. Добыча запрещена, вид включён в перечень Российско-индийской конвенции по охране перелётных птиц (1984). Однако известны случаи отстрела этих чаек из-за того, что они питаются рыбой, хотя хохотуны чаще подбирают рыбу снулью, погибшую или оказавшуюся в пересыхающих водоёмах. Специальные меры охраны для края не разработаны. Необходимо шире информировать население о мерах ответственности за незаконную добычу редких видов животных.

Источники информации. 1. Красная книга РФ, 2001; 2. Степанян, 1990; 3. Ходков, 1981; 4. Ирисов, 1963; 5. Барапов, 1991; 6. Барапов, Забелин, 2002; 7. Дементьев, 1951; 8. Отчёты по НИР, 1980-2009; 9. Прокофьев, Кустов, 1988; 10. Прокофьев, 1991; 11. Савченко, Емельянов, 1991; 12. Кутянина и др., 1997а, б; 13. Савченко и др., 1997; 14. Красная книга Красноярского края, 2004; 15. Прокофьев, 1993.

Составитель: А.П. Савченко, О.Н. Мельник, А.В. Кутянина.

Фото: Александр Савченко, г. Красноярск, СФУ, Россия.

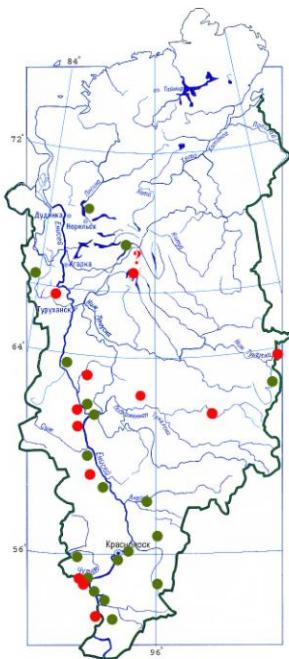

68. МАЛАЯ ЧАЙКА

Larus minutus Pallas, 1776

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – IV. Статус: спорадично встречающаяся птица с неопределенным для края статусом.

Внешний облик. Самая мелкая чайка, размером с дрозда, но за счет крыльев выглядит несколько крупнее. Масса тела 90-130 г, размах крыльев 70-77 см. В брачном наряде голова угольно-чёрная, низ тела белый, с нежным розовым налётом. Клюв черновато-красный, ноги малиново-красные. От озёрной чайки отличается мелкими разметрами и окраской крыльев: нижняя их поверхность тёмно-серая, почти чёрная, с белой полосой по заднему краю. Осенью у взрослых голова белая, есть бурая шапочка и пятно на ухе. Молодые птицы имеют плотные скопления бурых пестрин на голове и спине.

Распространение. Птица умеренных широт Евразии. По данным имеющихся сводок, в области Центральной Сибири существует разрыв в ареале между крупными западно-сибирским и восточно-сибирским участками. Однако залёты её на территорию края отмечались регулярно [1-9]. В конце июня 1986 г. гнездовая колония (около 10 пар) была обнаружена на среднетаёжном правобережье р. Енисея, на оз. Сосновое в истоках р. Усас (Центральносибирский заповедник). В пределах енисейской южной тайги 31 мая 1975 г. стая из 20 птиц, летевших на север, встречена у с. Нижнешадрино, а 1-6 июня малые чайки были обычны на отрезке р. Енисея между с. Фомка и пос. Ярцево. В южных районах края отмечаются регулярно, но гнездование не доказано [10]. В Хакасии в последнее время гнездятся на озёрах Сарат, Большой Кызыкуль, в урочище «Сорокаозёрки» [9, 11, 12].

Экология и биология. Населяет мелководные степные и лесостепные озёра с приводной растительностью, в таёжной зоне – пойменные и водораздельные озёра. Прилетает позже других чаек, в Чулымо-Енисейской котловине появляется в начале мая. Нередко гнездится вместе с крачками. Гнездовые колонии располагаются обычно на островах или сплавинах. Размер колоний варьирует в широких пределах – от 3 до 300 гнезд [13]. Гнездо устраивает на кочке, просто на земле, на сплавине. Кладка состоит из 3 буровато- или зеленовато-оливковых яиц с бурыми пятнами. Питается главным образом насекомыми и их личинками (мухами, жуками, стрекозами, прямокрылыми и др.), а также ракообразными, моллюсками, червями, иногда мелкой рыбой. По повадкам скорее напоминает крачек, особенно полётам – очень легким, порхающим и быстрым. Пищу добывает в полёте с воды, иногда ловит в воздухе, редко охотится «пешком».

Численность и лимитирующие факторы. Доля её среди чайковых варьирует от 2 до 11 % [10]. Обычной бывает лишь в некоторые периоды весеннего пролёта и послегнездовой концентрации птиц на р. Енисее и отдельных озёрах юга региона. Абсолютное число встреч, несомненно, относится к мигрирующим или кочующим птицам. По мнению Д.М. Очагова [14], малые чайки проникают на р. Енисей в результате кормовых кочёвок из бассейна Средней и Южной Оби. Однако не следует исключать и миграцию через Минусинскую котловину птиц, гнездящихся на Байкале [15]. Так, чайка, окольцованный птенец на севере Байкала в 1974 г., была встречена 15 октября того же года в г. Махачкале [10]. Случаи гнездования в крае единичны, но общая численность малых чаек, включая мигрирующих и кочующих, вероятно, составляет около 10 тыс. особей.

Меры охраны. Как и другие чайки, на территории края охраняется охотничьим законодательством. Занесена в Красную книгу Республики Хакасия. Специальные меры охраны в крае не разработаны. Необходимо провести дополнительное обследование территорий для выявления возможных гнездовых поселений вида и их охраны.

Источники информации. 1. Тугаринов, Бутурлин, 1911; 2. Юдин, 1952; 3. Кречмар, 1966; 4. Рогачёва и др. 1987; 5. Рогачёва, Вахрушев, 1983; 6. Рогачёва и др., 1978; 7. Тугаринов, 1924; 8. Бурский, Вахрушев, 1983; 9. Отчёты по НИР, 1980-1999; 10. Красная книга Красноярского края, 2004; 11. Прокофьев, 1987; 12. Баранов, 2010; 13. Мельников, 1984; 14. Очагов, 1983; 15. Скрябин и др., 1981.

Составитель: А.П. Савченко.

Фото: Валерий Бузун, Россия.

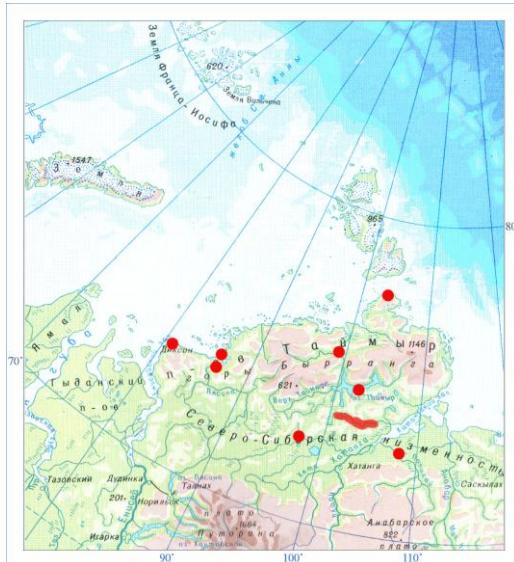
69. РОЗОВАЯ ЧАЙКА

Rhodostethia rosea

(MacGillivray, 1824)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – III. Статус: редкий эндемичный узкоареальный вид Российской Арктики. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Небольшая по размерам птица с клиновидным хвостом. Масса тела 200-250 г. Отличается оригинальной окраской оперения: общий белый фон имеет розоватый оттенок по низу, на шее узкое чёрное кольцо (ожерелье). Тонкий клюв чёрный, ноги и кольцо вокруг глаз ярко-красные. Полёт лёгкий, напоминающий полёт крачек. Сходных видов в фауне России нет.

Распространение. На п-ове Таймыр гнездование впервые отмечено в 1973 г. Б.М. Павловым и В.Ф. Дороговым [1]. В низовьях р. Большой Балахни был обнаружена колония этих птиц, состоящая из 90-100 особей. В последующее десятилетие розовая чайка расширила область гнездования. В 1985-1986 гг. 2-3 пары птиц гнездились по р. Новой в районе участка Ары-Mac [2]. В 1987 г. колония из 5 пар обнаружена в окрестностях кордона «Боотанкага» на р. Верхняя Таймыра [3]. В 1994-2003 гг. гнездование вида отмечено в нижнем и среднем течении р. Блудной, в устье р. Малая Балахня и низовьях р. Попигай. Не исключено гнездование вида на о. Большевике Северной Земли [4]. В июле 2005-2006 гг. колония из 5 пар отмечена нами на о. Верхний в дельте Пясины. В 2008 г. на о. Верхний обитали до 29 птиц, но из-за неблагоприятных условий они не размножались. Происходит активная экспансия вида в регионе.

Экология и биология. К местам гнездовий розовые чайки прилетают рано – в конце мая-начале июня. В отличие от вилохвостых чаек, устраивающих гнёзда на возвышениях среди болот, гнёзда розовых чаек располагаются на сильно

увлажнённом, топком субстрате. Они представляют собой небольшие ямки, выстланные прошлогодней ветошью арктофилы и осок. Кладки состоят из 1-3 яиц. Размер 10 яиц 41,2 x 30,8 мм (42,3-38,0), а масса в начальной стадии насиживания составила 19,4 г (16,5-23,1). Птицы начинают размножаться в 2-3-летнем возрасте, но в годы с затяжной холодной весной они почти не размножаются. Кладку яиц насиживают оба родителя. Первые птенцы появляются в третьей декаде июля. Как правило, розовые чайки гнездятся колониями, часто вместе с полярными крачками. В рацион питания входят водные и наземные насекомые и их личинки, моллюски, ракообразные, черви и другие беспозвоночные, мелкая рыба (колошка, сайка и др.). После сезона размножения летят, в основном, на север и восток. Кочуют широко, в летнее и зимнее время. Большинами стаями они появляются на Северной Земле. На о. Комсомолец Северной Земли орнитологи наблюдали в 1976 г. несколько сотен кормящихся птиц [5]. В просторы Ледовитого океана удаляются до широты 84-85°, придерживаясь открытых разводий, где питается морскими ракообразными [6].

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность на Таймыре неизвестна. В пределах основного ареала на 100 км² держалось несколько десятков особей. На Таймыре отмечены около 50 пар [1]. Лимитирующие факторы не выяснены. Гнёзда разоряются пингвинами и поморниками, страдают от выпаса оленей.

Меры охраны. Специальные меры охраны не разработаны. В России добыча запрещена. Некоторые меры охраны предложены в «Стратегии сохранения редких видов...» [7]. Необходимо объявить заповедными наиболее крупные места гнездования розовых чаек, предварительно уточнив их нахождение.

Источники информации. 1. Павлов, Дорогов, 1976; 2. Гаврилов и др., 1991; 3. Поспелова и др., 1999; 4. Волков, Придатко, 1994; 5. Беликов, Рандла, 1987; 6. Красная книга Красноярского края, 1995; 7. Кокорев, Колпащиков и др., 2011.

Составители: Л.А. Колпащиков, Я.И. Кокорев.

Фото: Kononov Sergey, Якутия, http://sergey_k.naturelight.ru.

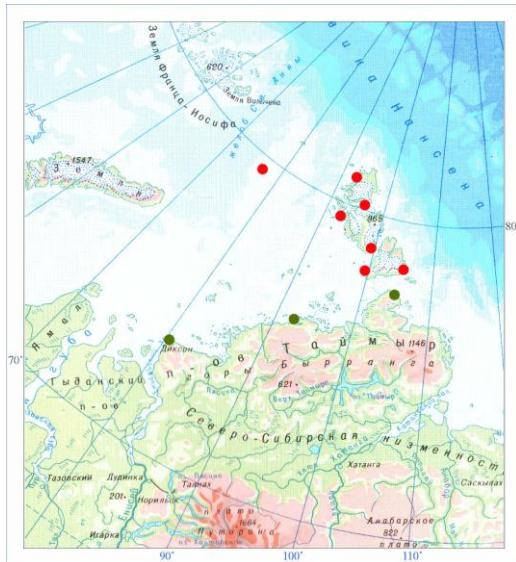

70. БЕЛАЯ ЧАЙКА

Pagophila eburnea (Phipps, 1774)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – III. Статус: редкий спорадично гнездящийся вид Красноярского края.
Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Довольно крупная птица, её масса составляет 550 г (472–605 г), длина крыла – 347,5 мм (332–365 мм) [1]. Чайка с чисто белым оперением со слабым желтоватым оттенком слоновой кости. Окраска у взрослых птиц сохраняется в течение года. Ноги чёрные с сильно оперённой голеню и грубыми покровами. Клюв желтоватый, в основании голубовато-серый. Радужина чёрно-бурая, края век карминно-красные. В гнездовом наряде лоб, бока головы, подбородок и горло тёмные, дымчато-серые со светлыми пестринами. Полёт лёгкий и быстрый. Голос резкий, напоминает звуки, издаваемые речной крачкой. В течение всей жизни белая чайка связана со льдами. Сходных видов в фауне России нет.

Распространение. Высокоширотный узкоареальный арктический вид, распространён циркумполярно по островам и архипелагам полярных морей. В постгнездовое время придерживается кромки паковых льдов, широко кочуя, доходит на север до широты 86° [2]. В акватории морей Карского и Лаптевых гнездится на о. Уединения, архипелаге Северная Земля и, возможно, на полуострове Челюскин [3, 4]. Кочующие и залётные птицы отмечаются не только в прибрежной зоне Таймыра (от Диксона до мыса Челюскин и бухты Прончищевой), но и в глубине тундровой зоны. Зарегистрированы неоднократные появления в долине Бикальды одиночных взрослых особей в июне 1977 и 1981 гг. и двух молодых птиц в октябре 1979 г. [5]. Самый дальний залёт к югу весной 1976 г. отмечен по Енисею до широты с. Верхнеимбатск [6]. Северная Земля – восточный рубеж гнездования вида [1].

Экология и биология. К местам гнездовий белая чайка прилетает очень рано. На Северной Земле (о. Домашний) первые особи отмечались в начале мая, а в массе – в середине мая. Они кочуют к архипелагу вместе с моевками и люриками, концентрируясь на открытой воде у самого северного мыса Арктического (82° с.ш.) С наступлением весны рассредоточиваются по островам. Местообитания летом – арктические тундры на побережье архипелагов. Гнезда устраивают на низинных и скалистых берегах островов, селятся колониями. Кладка состоит из 1–3 яиц охристо-оливкового цвета с тёмными пятнами. Откладка яиц начинается в последнюю неделю июня. У гнезд довольно агрессивны и активно защищают их. Питаются мелкой рыбой, беспозвоночными, отбросами морских промыслов. Кормятся чаще у кромки паковых льдов.

Численность и лимитирующие факторы. Повсеместно малочисленна. В 1931 г. Г.А.Ушаков отмечал на о. Голомянном Северной Земли две колонии белых чаек, одна из которых состояла из 100 пар. В последующие десятилетия были обнаружены новые колонии на крупных островах Комсомолец, Октябрьской Революции, Большевик. Всего 18 гнездовых поселений [1]. Самая крупная колония, состоящая из 700 пар, расположена на небольшом о. Домашнем. На всех мелких и крупных островах архипелага гнездятся, вероятно, не менее 1000 пар белых чаек. По численности этот вид уступает только моевке. Естественных врагов у белой чайки мало. Много яиц уничтожается из-за внутривидового хищничества, а до 40 % птенцов гибнут от холода [7]. Причинами гибели птиц считаются также ухудшение кормовых условий и уменьшение площади ледников в местах гнездования [8].

Меры охраны. В 1993 г. в местах гнездования белых чаек создан Большой Арктический заповедник. Другие специальные меры охраны в крае не разработаны.

Источники информации. 1. Volkov, Придатко, 1994б; 2. Иванов, 1976; 3. Беликов, Рандла, 1987; 4. Чернов и др., 1979; 5. Матюшенков, 1983; 6. Сыроечковский, Рогачёва, 1980; 7. De Korte, Volkov, Gavrilov, 1995; 8. Томкович, 1984.

Составители: М.В. Гаврило, А.А. Романов, Л.А. Колпащиков, Я.И. Коркорев.

Фото: Сергей Кузнецов, Камчатка, Россия.

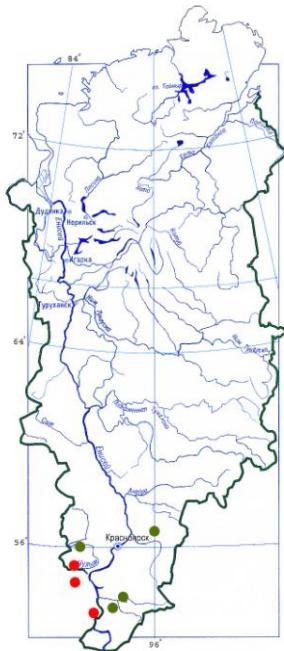
71. БЕЛОКРЫЛАЯ КРАЧКА

Chlidonias leucopterus

(Temminck, 1815)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – IV. Статус: редкий спорадично гнездящийся вид с неопределенным для края статусом.

Внешний облик. Мелкая крачка размером со скворца, масса тела 53-80 г, размах крыльев 63-68 см. Общая окраска чёрная, более тёмная на голове и груди, в отличие от чёрной крачки крылья сверху светло-серые, а по переднему краю от основания до сгиба белые. Низ крыла двуцветный, подхвостье белое, рулевые и надхвостье серые. Клюв чёрный, ноги красновато-бурые. От чёрной крачки отличается светлой окраской надхвостья, хвоста и крыльев. В осенном наряде большие участки на голове, шея и низ тела белые, верх тела и крылья остаются серыми. Молодые похожи на осенних взрослых, но перья имеют бурый налёт.

Распространение. Евразийский вид умеренных и южных широт с ареалом, имеющим разрыв между бассейнами Оби и Амура. Однако в начале 1970-х гг. белокрылая крачка была отмечена как один из основных видов водно-прибрежной орнитологической формации степной зоны Хакасии [1, 2]. В 1968 г. было доказано наличие довольно крупных гнездовых колоний в пределах Сунтарского и Ленинского районов Якутии, [3], но западнее на территории Эвенкии она не отмечена [4]. В Красноярском крае единственное гнездовое поселение найдено нами в 1990 г. на оз. Салбат Ужурского района при обследовании водно-болотных угодий юга Центральной Сибири [5]. Обычно встречаются кочующие и мигрирующие птицы. В 2006-2008 гг. их наблюдали их в районе Кандатского водохранилища, на озёрах Белое, Салбат, Тубинском заливе и прудах Канской лесостепи.

Экология и биология. Перелётная птица, появляется в регионе в третьей декаде мая. Гнездится по озёрам, речным затонам и пойменным водоёмам с заросшими водной растительностью берегами. И.А. Долгушин [6], подчеркивая различия в выборе мест гнездования чёрной и белокрылой крачек, указывал на то, что последняя явно избегает глубоководных озёр, предпочитая различные мелководья. Найденная нами в крае колония размещалась на озере, глубина которого не превышала 80 см. Гнезда были плавучие, на отмерших водных растениях. В большинстве регионов величина колоний составляет 2-20 пар, редко больше [7]. На оз. Салбат гнездились не менее 18 пар. Белокрылая крачка – моногам. В кладке бывает от 1 до 6 яиц, чаще их 3. Окраска яиц сложная: фон оливково-коричневый с разной степенью интенсивности, рисунок из редких чёрных крапинок и пятен различной величины и густоты. Вылупление птенцов в Новосибирской области и на Байкале идёт в последнюю пятидневку июня – начале июля [7]. На оз. Салбат 4-5-дневные птенцы были отмечены 7 июля 1990 г. Питается в основном водными насекомыми и их личинками, но, летая в степи, крачка часто ловит прямокрылых, жуков и мух. Значительно реже поедает мелких рыбёшек, головастиков, лягушат. Осенние перемещения начинаются в конце июля-начале августа. Зимуют эти крачки в Индо-белуджистанской подобласти (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. В Красноярском крае малочисленная птица. В летние месяцы обилие вида составляло: на озёрах Большой Кызыкуль – 20-30 особей на 10 км маршрута, Кутежеково – 32, Тагарское – 8, Грязное – 39, в Курагинском районе у с. Берёзовка – 6 [5], на прудах Канской лесостепи – 1-7 особей/10 км береговой линии [8]. В целом для вида характерна частая смена мест гнездования и резкие колебания численности по годам. Суммарная численность белокрылых крачек, пребывающих в пределах края и Хакасии, не превышает 1-1,5 тыс. особей.

Меры охраны. Включена в перечень Российско-индийской конвенции по охране перелётных птиц (1984), занесена в Красную книгу Республики Хакасия. В крае необходимо образование заказника на оз. Салбат [9]. Следует шире проводить разъяснительную работу в охотколлективах с целью недопустимости отстрела крачек и других птиц, которые не служат объектами охоты.

Источники информации. 1. Прокофьев, 1981; 2. Прокофьев, 1987; 3. Андреев, 1974; 4. Рогачёва и др., 2008; 5. Отчёт по НИР, 1990; 6. Долгушин, 1962; 7. Зубакин, 1988; 8. Жуков, 2006; 9. Савченко и др., 1999.

Составитель: А.П. Савченко.

Фото: Алексей Сумников, Владимирская обл., Киржачский район, Россия.

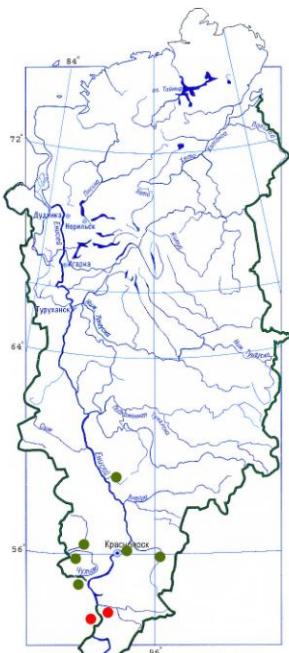

72. ЧЁРНАЯ КРАЧКА

Chlidonias niger (Linnaeus, 1758)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – IV. Статус: редкий спорадично гнездящийся вид с неопределенным для края статусом.

Внешний облик. Мелкая крачка однотонной тёмной окраски размером со скворца. Масса тела 49–76 г, размах крыльев 63–68 см. Общая окраска тёмная, более черная на голове и груди. Низ крыла бледно-серый, подхвостье белое, рулевые и надхвостье серые. Клюв чёрный, ноги красновато-бурые. От белокрылой крачки отличается тёмной окраской надхвостья, хвоста и крыльев. В осенном наряде большие участки на голове, шее и низ тела белые, верх тела и крылья остаются серыми, но заметно светлее, чем весной. Молодые по окраске похожи на осенних взрослых, но перья имеют бурый налёт, на перьях спины отчетливо видны ржавые каёмки перьев.

Распространение. Центральная Сибирь является восточным пределом распространения чёрной крачки. Гнездится в Минусинской котловине на озёрах у г. Минусинска [1], в отдельные годы может гнездиться на оз. Солбат [2]. Залётные особи отмечались под Красноярском [1]. На южнотаёжном Енисее у с. Новошадрино чёрные крачки встречены в стае малых чаек у пос. Мирный [3]. Ближайшее гнездование известно на заповедных участках «Озеро Иткуль» и «Подзаплоты Государственного природного заповедника «Хакасский» [4], на озёрах в Койбальской степи [5], в пойме Абакана в окрестностях г. Абакана [6]. Гнездится небольшими колониями (до 10 пар) на оз. Тере-Холь [7], регулярно встречается в Убсунурской котловине на озёрах Тере-Холь и Убсу-Нур [8, 9]. В миграционный период отмечена на Белом озере [10], на оз. Хадын [6, 11].

Экология и биология. Гнездится по заросшим околоводной и водной растительностью пресным, часто неглубоким, равнинным водоёмам со стоячей или медленно текущей водой [12], изредка – в поймах крупных рек [6]. Моногамный, диффузно гнездящийся факультативно-колониальный вид. Часто гнездится совместно с малой чайкой, речной крачкой, черношейной и красношейной поганками, нередко по соседству с колониями озерной чайки, реже белокрылой крачки. Примитивные гнёзда устраивают на сплавинах, кучах водной растительности. Для гнезда чёрных крачек характерно небольшое количество гнездового материала, в котором, в отличие от гнёзд белокрылой крачки, практически отсутствуют листья и стебли зелёных растений. Прилетает во второй половине мая. Кладка обычно состоит из 3, реже 2 яиц. Фон окраски яиц несколько варьирует от охристого до тёмно-коричневого, нередко оливковый или оливково-коричневый. Рисунок в виде глубоких сероватых или поверхностных буро-вато-чёрных пятен. Насиживание с первого яйца, длительность его составляет 18–22 дня. Вылупление начинается в конце второй декады июня. Питается преимущественно водными и околоводными насекомыми (стрекозы и их личинки, личинки плавунцов и водолюбов, водяные клопы и т.д.), а также другими водными беспозвоночными (пиявки, пауки, бокоплавы), нередко в питании присутствуют сухопутные корма, в том числе вредители сельскохозяйственных культур (бабочки, мухи, прямокрылые, жуки).

Численность и лимитирующие факторы. Сравнительно многочисленна в Юго-Западной Сибири [1] и Казахстане [12]. В пределах края численность кочующих и мигрирующих птиц составляет не менее 1,5 тыс. особей. На территории Хакасии также гнездится малочисленными колониями: на оз. Иткуль 18–20 пар [4]; на протоке р. Абакан в окрестностях г. Абакана 10 пар [6]. Основным лимитирующим фактором является мелиорация [11] и рекреационные нагрузки.

Меры охраны. Вид занесён в Красную книгу Республики Хакасия. Специальные меры охраны не разработаны. Необходимо обследование края, выявление гнездовых поселений и территориальных связей этих птиц. Большое значение имеет проведение в 2011 г. дирекцией по особо охраняемым природным территориям Красноярского края совместно с Сибирским федеральным университетом работ по организации заказника на оз. Салбат.

Источники информации. 1. Дементьев, 1951; 2. В.И. Емельянов – *устное сообщение*; 3. Бурский, 1983; 4. Налобин, 2005; 5. Безбородов, 1979; 6. Мельник, 2009; 7. Савченко, 1991; 8. Барапов, 1981; 9. Савченко, 1983; 10. Лаптенок, 1996; 11. Отчёт по НИР, 1982–1996; 12. Зубакин, 1988; 13. Долгушин, 1962.

Составители: А.П. Савченко, О.Н. Мельник, В.И. Емельянов.

Фото: Александр Горшков, Россия.

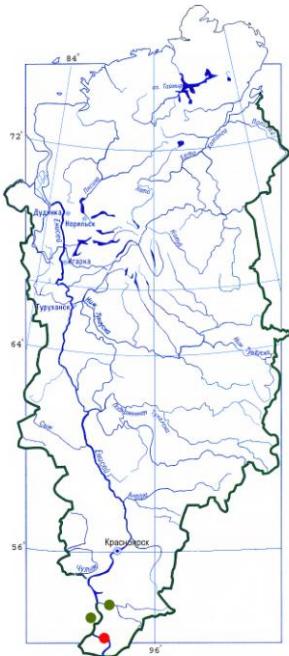

73. ЧЕГРАВА

Hydroprogne caspia (Pallas, 1770)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Категория – VII. Статус: редкий вид с невыясненным характером пребывания на территории края. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Самая крупная из крачек с весьма характерной окраской. Верх и бока головы до глаз, затылок чёрные, перья затылка слегка удлинены и образуют хохол. Спина и крылья светлые, серебристо-сизые, нижняя часть тела белая. Концы крыльев черновато-серые. Клюв ярко-красный, ноги чёрные. Окраска самца и самки одинакова. Охота чегравы напоминает поисковый полёт речной крачки без трепетания. Птица задерживается в воздухе на высоте 3-20 м и вертикально бросается в воду, часто скрываясь в ней целиком.

Распространение. В азиатской части России гнездование вида отмечено в Западной Сибири (оз. Чаны, нерегулярное – на озёрах Северной Кулунды), на Байкале (дельта Селенги, Северный Байкал), в Забайкалье – оз. Тасей на юге Витимского плоскогорья, Торейские озёра [1-5]. В начале прошлого века найдена в Северо-Западной Монголии на оз. Урэг-Нур, где была немногочисленной и держалась одиночками и парами, но на Убсу-Нуре еще не встречалась [6]. Ближайшие достоверные гнездования находили в Западной Монголии на оз. Хара-Ус-Нур [7], но в 2001 г. они там уже не встречались [8, 9]. По-видимому, пролётная чеграва была добыта в мае 1973 г. на оз. Торе-Холь (Тыва) [9]. В начале 1980-х гг. найдена на оз. Убсу-Нур [10, 11] и уже регулярно отмечалась там в 2005-2006 гг. [10]. Во второй половине 1980-х гг. стала встречаться в долине Абакана и в урочище «Трёхозёрки» [12, 13]. Залётная одиночная птица отмечалась в начале июня на Тубинском заливе и на Красноярском водохранилище,

в районе с. Куртак. Регистрируется в охранной зоне Саяно-Шушенского заповедника [14]. Во второй половине XX в. произошло явное расселение вида [10].

Экология и биология. Гнездится крайне спорадично отдельными изолированными поселениями, удалёнными друг от друга на десятки и сотни километров [1]. Этим она очень напоминает черноголового хохотуна, с которым часто гнездится на одних и тех же водоёмах и островах. Поселяются как на рыбных, так и безрыбных водоёмах, но для этого необходимы достаточно удалённые от берега небольшие острова с ровными, лишенными растительности участками и наличие в относительной близости (не далее 40-50 км) водоёмов с рыбой. К размножению приступают в возрасте не менее трех лет [15]. Чеграва – моногам, плотно гнездящийся факультативно-колониальный вид. Гнездо – ямка в грунте, чаще всего без всякой выстилки. Размер кладки обычно составляет 2-3 яйца. Насиживание начинается с первого яйца и продолжается 20-22 дня. Вылупление птенцов в одном гнезде длится 1-3 суток. На крыло молодые поднимаются в возрасте 30-35 суток. Чеграва питается исключительно рыбой, реже водными беспозвоночными – раками, иногда поедает саранчу в период её массового выплода. За кормом птицы улетают на значительные расстояния.

Численность и лимитирующие факторы. В целом численность в пределах ареала невысокая. В России она оценивается в 3,5-4 тыс., в благоприятные годы – до 7 тыс. пар [16]. В крае лишь единичные встречи, но возможно периодическое появление новых, как правило, нестабильных поселений у северных пределов распространения вида. Основными лимитирующими факторами являются специфические требования чегравы к гнездовым биотопам, ограниченность мест, пригодных для гнездования, и трофическая специализация – питание исключительно рыбой. Негативно влияет рекреационное использование водоёмов и чувствительность вида к фактору беспокойства.

Меры охраны. Внесён в Приложение 2 Бернской конвенции, Приложение соглашения, заключенного Россией с Индией, об охране мигрирующих птиц (1984). Отстрел запрещён, охраняется в пределах всего ареала. Для края специальные меры охраны не разработаны.

Источники информации. 1. Зубакин, 1988; 2. Сафонов, Садков, 1989; 3. Скрябин и др., 1989; 4. Миронова, Огородникова, 1991; 5. Васильченко, 1986; 6. Сушкин, 1938; 7. Степанян, 1983; 8. Баранов, 2003; 9. Баранов, 2007; 10. Баранов, 1981; 11. Савченко, 1983; 12. Прокофьев, 1987; 13. Отчёты по НИР, 1985-1991; 14. Летопись природы СШГБЗ; 15. Ludwig, 1965, цит. по: Странд, 1985; 16. Красная книга РФ, 2001.

Составители: А.А. Баранов, О.Н. Мельник.

Фото: Владимир Сущинский, Латвия, <http://htotam.photoliga.ru>.

74. ВЯХИРЬ

Columba palumbus Linnaeus, 1758

Отряд Голубеобразные – Columbiformes

Категория – IV. Статус: редкий спорадично гнездящийся вид с неопределенным для края статусом.

Внешний облик. Крупнее других голубей, масса тела 400-650 г, размах крыльев 750-800 мм. Общая окраска сизая, на груди винно-розовый оттенок. На крыле, а у взрослых птиц также и на боках шеи яркие белые и зелёные пятна. Хвост снизу с белой поперечной полосой. Глаза жёлтые, клюв оранжевый с жёлтой вершиной. Самцы имеют более крупные белые и более яркие зеленые пятна на шее. В полёте сверху хорошо видно белое пятно поперёк крыла, что отличает вяхира от всех других голубей. У молодых птиц буроватые и рыжеватые тона в оперении спины, отсутствует отлив; глаза и клюв бурые, белые пятна на шее меньше.

Распространение. В крае первое появление вяхира отмечено в окрестностях г. Красноярска в начале XX в. [1]. В апреле-мае 1982 г. активное воркование и брачные полёты самца наблюдали на юге края, в долине Енисея, в 10 км выше устья р. Ус [2]. В 1986 г. 16-20 апреля стайки по 5-8 особей держались в пойме р. Белый Июс и у оз. Сарат. В 1990-х гг. регулярные появления зарегистрированы в южных и западных районах Красноярского края и Хакасии, проник он в подтаёжные и горнотаёжные районы. В настоящее время в первой половине апреля стали заметны миграции этого вида. На среднетаёжном Енисее известен ряд залётов вяхира: 9 мая и 11 июня 1978 г., 24 апреля 1979 г. их видели у с. Мирный ($62^{\circ} 15'$ с.ш.); в 1983 г. 18 и 21 апреля – в окрестностях с. Бахта [3]. Более постоянны встречи на границе с Кемеровской, Томской областями и в Ачинской лесостепи, реже бывает под Красноярском и восточнее [4].

Экология и биология. Различные леса, равнинные и горные, преимущественно лиственные и смешанные, но нередко и хвойные (в основном, еловые). В степи и лесостепи – приречные урёмы. Прилетает во второй декаде апреля. Гнездится чаще парами и очень редко разреженными колониями. Гнездо строит из тонких веток, на дереве, но нередко использует и старые гнёзда ворон, сорок и беличьи гайны. Кладка состоит из 2 белых яиц. Длительность насиживания 16-18 суток. Иногда бывает по два выводка за лето [5]. В питании преобладают растительные корма: семена диких и культурных злаков и бобовых, семена ели; поедает ягоды, а также зелень, кормясь на лугах, полях, опушках, полянах. Осенние перемещения начинаются в августе, отлёт происходит до конца октября. Места зимовок точно не установлены, вероятно, это Индо-белуджистанская и Канпурская побоища (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. В середине-конце 1980-х гг. в крае был единичен и встречался очень редко [6]. В 1990-х гг. заметно чаще стал отмечаться на пролёте. Так, по автодороге Ачинск-Красноярск 6-7 апреля 2000 г. практически через каждые 1000-1500 м регистрировались крупные стаи голубей, состоящие из клинтухов, в которых присутствовали и вяхири, взлетавшие с обочины дороги или сидевшие на проводах линий электропередач. В середине-конце августа 1999 г. перемещения этих птиц по 10-15 особей наблюдали вдоль автодороги Красноярск-Абакан, в особенности на отрезке Балахта-Новоселово, а также в пойме Чулымка [4]. Современная численность в крае неизвестна, вероятно, она не превышает 3-5 тыс. особей. Более активно вяхирь расселялся к востоку в 1980-1990-е гг., в последнее десятилетие этот процесс стал менее заметен, что, возможно, связано с общим сокращением обилия вида.

Меры охраны. Охота в крае запрещена. Другие специальные меры охраны из-за слабой изученности вида не разработаны. Необходимо проведение учётных работ, определение современной численности и выявление постоянных мест обитания. Следует обратить внимание на повышение общего уровня культуры охоты, добиваться соблюдения правил и, в частности, допустимости отстрела только тех птиц, которые отнесены к объектам охоты на территории Красноярского края. Занесён в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации. 1. Seebohm, 1901; 2. Сыроечковский, Безбородов, 1987; 3. Рогачева, 1988; 4. Отчёты по НИР, 1985-2010; 5. Васильченко, 2004; 6. Сыроечковский, Рогачёва, 1995.

Составители: И.А. Савченко, С.О. Андреев, А.П. Савченко.

Фото: Вадим Andes, Германия, <http://zauberer-guetersloh.de>.

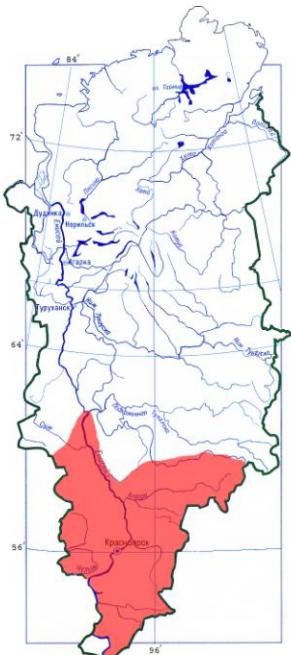

75. ФИЛИН

Bubo bubo (Linnaeus, 1758)

Отряд Совообразные – Strigiformes

Категория – III. Статус: редкий уязвимый вид. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Крупная сова, по размерам тела и размаху крыльев близкая к орлам. Основной тон окраски кроющего оперения серовато-жёлтый, близкий к «рыжему». Как и у всех сов, в окраске множество чёрных и бурых продольных пестрин с брюшной и спинной стороны тела. Нижняя сторона окрашена менее интенсивно. Характерны типичные совиные «ушки». Радужка у взрослых птиц ярко-оранжевая. Как и у всех сов, пуховой наряд птенцов белого цвета, птенцы в мезоптиле окрашены в коричневато-рыжий оттенок с густой чёрной поперечной исчерченностью.

Распространение. Исследовано недостаточно подробно, однако ясно, что филин относится к полизональным видам. Наиболее северные встречи отмечались на широте Норильских озёр [1]. Нет сомнений, что они являются случаями залёта. Гнездование северней 63-й параллели маловероятно. По имеющимся данным, основная часть ареала на енисейском меридиане охватывает территорию от южных предгорных районов Саян до 60-61 параллелей [2-7]. Северней, вероятно, проникает только по долинам рек. Наиболее типично гнездование в южных районах в степях и лесостепях, а также в подтайге и южной тайге [2, 3-7, 10].

Экология и биология. В степях и лесостепной подзоне гнездование филина связано с холмисто-увалистым рельефом при наличии выходов скальных пород [6, 9, 11]. Предпочтительно присутствие водоемов с переувлажненными или заболоченными

берегами [11]. В подтайге и южной тайге гнездится вблизи гарей, вырубок, моховых болот с сильно разреженным древостоем [2, 12, 13]. В горных районах Саян встречается преимущественно по долинам крупных рек [14, 15; 16]. Ведёт оседлый образ жизни, занимая один и тот же гнездовой участок (0,5-1,5 км). Осенью часто откочёвывает на небольшое расстояние из горно-лесных районов в близлежащие степи и лесостепи. Кладку насиживает в ямке, устроенной под скальными навесами, в небольших гротах, реже под «выворотнями» и поваленными деревьями. Токование начинается в конце февраля–первой декаде марта. Массовая откладка яиц – в 1-2-й декадах апреля [17]. В кладке 1-5, чаще 2-3 яйца. Насиживание 42-45 суток. Птенцы покидают гнездо через 30-35 суток, будучи нелётными, а поднимаются на крыло в возрасте 45-50 дней. В благоприятные в кормовом отношении годы выживают все птенцы [18]. Основу питания, как по встречаемости, так и по массе составляет водяная полёвка [19, 20, 21]. Дополнительно используются другие виды млекопитающих: длиннохвостый суслик, серая крыса, мелкие полёвки. Из птиц часто отлавливает врановых, местами чайковых и водоплавающих, хотя общая встречаемость птиц в рационе редко превосходит 10 %.

Численность и лимитирующие факторы. Численность повсеместно низка, что в целом характерно для всех крупных хищников. Наиболее благополучное состояние популяций в пределах края характерно для мало посещаемых человеком южно-таёжных районов. Относительно высока численность популяции, населяющей низкогорные отроги Восточного Саяна по правому берегу Красноярского водохранилища. В степных районах общая численность существенно ниже, хотя имеются участки с относительно высокой концентрацией. Лимитирующими факторами являются состояние кормовых ресурсов, наличие мест для гнездования, фактор беспокойства, хозяйственное освоение территорий.

Меры охраны. Повсеместно охраняется законом. Включен в Приложение II Конвенции СИТЕС. Наиболее существенной и действенной мерой сохранения популяций является разъяснение значения филина в природных экосистемах.

Источники информации. 1. Рогачёва, 2005; 2. Сушкин, 1914; 3. Туваринов, 1924; 4. Янушевич, 1952; 5. Рогачева и др., 1978; 6. Баранов, 1991; 7. Нестеров, 1909; 8. Скалон., Слудский, 1941; 9. Прокофьев, 1986; 10. Екимов, 2000; 11. Екимов, 2005; 12. Москвитин и др., 1977; 13. Савченко и др. 2001; 14. Петров, Рудковский, 1985; 15. Стахеев и др., 1985; 16. Прокофьев, 1988; 17. Екимов и др., 2000; 18. Екимов, Злотникова, 2001; 19. Екимов, 2002; 20. Екимов, 2009; 21. Екимов, Сафонов 2006.

Составители: Е.В. Екимов, А.А. Баранов.

Фото: Валерий Мосейкин, г. Саратов, Россия.

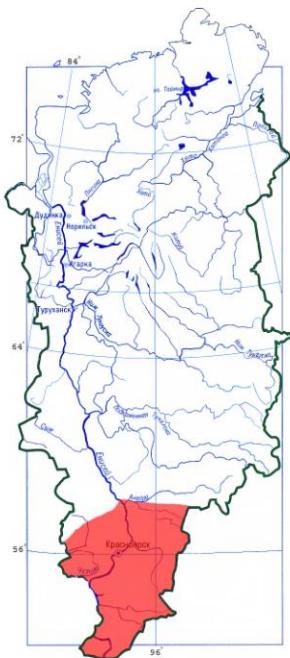
76. СПЛЮШКА

Otus scops (Linnaeus, 1758)

Отряд Совообразные – Strigiformes

Категория – IV. Статус: уязвимый вид с неопределенным для края статусом.

Занесён в Приложение к Красной книге РФ.

Внешний облик. Мелкая сова размером со скворца. Основной тон окраски кроющего оперения пепельно-серый с тонкими продольными пестринами. На брюшной стороне в большей или меньшей степени выражены белые участки, верхние кроющие крыла часто окрашены в бурый цвет. В окраске выражен полиморфизм, который проявляется в соотношении серых и бурых тонов. «Чисто серые» особи без бурого оттенка встречаются значительно реже, чем птицы со смешанной окраской. На маховых и рулевых развит поперечный рисунок. Радужка ярко-жёлтого цвета. Пуховой наряд птенцов белого цвета.

Распространение. В пределах границ края ареал сплюшки представлен четырьмя изолированными участками [1, 2]. Одна группировка населяет долину Енисея от 58-й параллели на севере до устья Кана на юге. Второе крупное поселение расположено в долине Кана от с. Бражное вверх по течению до предгорных районов Восточного Саяна. Самая южная находка в гнездовой период здесь отмечена у с. Ильино-Посадское. Спорадично гнездится по берегам Красноярского водохранилища, однако плотность населения здесь низка. Отсутствует в южных степных районах бассейна Чулыма и на сопредельных территориях Хакасии. Четвёртая, самая южная группировка населяет долину реки Ус в нижнем течении [3, 4]. В сущности, это поселение расположено у северной окраины распространения наиболее многочисленной тувинской популяции [1, 5].

Экология и биология. Перелётная птица. Первые особи прилетают в начале мая, массовый прилет во второй-третьей декаде мая. В Красноярском крае гнездится преимущественно в пойменных лесах. Предпочитательны старые тополевые насаждения, однако отмечены случаи гнездования в пойменных лесах со смешанным хвойно-листенным древостоем, а также изредка в чистых берёзовых лесах. Начало гнездования приурочено к окончанию половодья, массовая откладка яиц – в конце первой и во второй декадах июня [1]. Гнездится почти исключительно в естественных полостях деревьев, реже в дуплах пёстрого и белоспинного дятлов. В долине Енисея у с. Кононово отмечено гнездование в скворечнике. Высота расположения гнездового убежища над землей не имеет значения. В кладке 3-5 (чаще 4) белых эллипсовидных яиц [1]. Насиживание длится 23-24 суток. Птенцы покидают гнездо на 20-24-е сутки, еще будучи нелётными. Питается беспозвоночными, преимущественно насекомыми, как имаго, так гусеницами и личинками [6].

Численность и лимитирующие факторы. Плотность населения в «очагах» гнездования, как правило, относительно высокая [1], однако эти очаги на территории края расположены спорадично [1, 2-4]. В связи с чем общая численность вида низкая. Главный лимитирующий фактор – наличие пригодных для гнездования местообитаний: пойменных, в основном тополевых лесов, расположенных на не затапливаемых террасах рек в сочетании с лугами и степями. До возникновения Красноярского и Саяно-Шушенского водохранилища сплюшка, видимо, населяла всю долину Енисея. После их заполнения местообитания большей части популяции были уничтожены, о чём свидетельствуют ретроспективные данные [3, 4, 7-9] и современные редкие случаи гнездования по берегам Красноярского водохранилища [1, 10-12]. Не исключено отрицательное влияние на численность использования в сельском и лесном хозяйстве инсектицидов.

Меры охраны. В специальной охране не нуждается. Состояние численности зависит от состояния пойменных лесов. Вырубка старых перестойных деревьев, ежегодные пожары ведут к снижению плотности населения вида.

Источники информации. 1. Екимов, Сафонов, 2009; 2. Сафонов, Екимов, 2010а.; 3. Петров, Рудковский, 1985; 4. Стакеев и др., 1985; 5. Баранов, 1991; 6. Сафонов, Екимов, 2010; 7. Тугаринов, Бутурлин, 1911; 8. Сушкин, 1914; 9. Юдин, 1952; 10. А.А. Баранов – *устное сообщение*; 11. И.К. Гаврилов – *устное сообщение*; 12. В.В. Тимошкин – *устное сообщение*.

Составители: Е.В. Екимов, А.А. Сафонов.

Фото: Евгений Екимов, г. Красноярск, КГПУ, Россия.

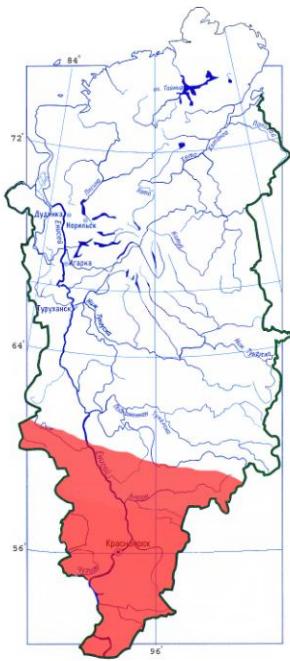

77. ВОРОБЫННЫЙ СЫЧ

Glaucidium passerinum
(Linnaeus, 1758)

Отряд Совообразные – Strigiformes

Категория – IV. Статус: слабоизученный вид с неопределенным для края статусом.

Внешний облик. По размерам близок к свирестелю или мелкому дрозду. Верхняя сторона оперения бурого цвета, с мелкими многочисленными округлыми пестринами белого цвета. Нижняя сторона белая, с продольными бурыми пестринами. Радужка ярко-жёлтая. В естественных условиях характерна типичная поза сидения «столбиком». Летом скрытен и осторожен, как правило, заметен осенью и в зимний период. Полет стремительный и маневренный.

Распространение. Ареал в целом совпадает с распространением тёмнохвойных лесов. Северная граница распространения приблизительно совпадает с 63-й параллелью. Широко встречается в подзонах южной и средней тайги. Найден в бассейне Чадобца [1], зимой – в бассейне Нижней Ангары [2]. Неоднократно отмечался в бассейне рек Большой и Малой Мурожных [2]. Зарегистрированы встречи в заповеднике «Столбы», в верховьях рек Качи и Малая Слизневая [3, 4], на левобережье найден по р. Бирюсе. Как редкая гнездящаяся птица наблюдался в смешанных лесах по берегам рек Саяно-Шушенского заповедника [5]. Имеется несколько находок в долине Казыра выше с. Жаровск (Курагинский район). К северу от Красноярска отмечен в пойме р. Нижняя Подъёмная и в бассейне р. Кеми (недалеко от с. Раздольное), в ноябре 1977 г. был добыт у с. Таловка [6]. На Правобережье встречен в верховьях рек Поймы и Маны. Неоднократно отмечался в междуречье Кана и Большой Веснины, в долине р. Базаихи.

К западу от р. Енисея отмечен в бассейне рек Чулым и Большой Кемчуг [7]. Южнее воробынnyй сыч является малочисленной птицей лесных, подтайжных и даже лесостепных участков Минусинской котловины, Кузнецкого Алатау и Западного Саяна [8]. В енисейской средней тайге у с. Мирный, вероятно, изредка гнездится и зимует [1].

Экология и биология. Ведёт оседлый образ жизни. Населяет преимущественно спелые и перестойные тёмнохвойные леса, предпочтительны кедровые и пихтовые насаждения с большим количеством упавших деревьев и обилием лесных грызунов. Часто наблюдается в пойменных ельниках, хотя эти встречи происходят преимущественно зимой. Иногда встречается в высокостволовых лиственничниках и сосново-лиственничных лесах [3]. В период позднеосенних кочёвок может встречаться в различных типах лесах, включая березняки и осинники с колками из тёмнохвойных пород деревьев [6]. Гнёзда устраивает в дуплах деревьев, главным образом осин, реже берёз. Кладка состоит из 4-6 белых яиц. Основной корм – мышевидные грызуны и мелкие птицы. В осенний период запасает отловленных мышевидных грызунов, бурузубок и птиц в дуплах. В течение зимы использует эти запасы.

Численность и лимитирующие факторы. Всюду считается редкой птицей, что, несомненно, связано и со скрытым образом жизни, особенно в период гнездования. На территории заповедника «Столбы» в 60-х гг. XX в. общая численность воробынных сычей была определена в 26-28 пар [3]. Современных данных по численности вида нет. Однако опрос охотников и учётные данные для подтайжной зоны (Шилко-Таловская биостанция СФУ) [6] позволяют говорить о крайней редкости встреч воробынного сыча в Центральных районах края.

Меры охраны. Специальные меры охраны не требуются. Отстрел сов, в том числе и воробынного сыча, запрещён охотничьим законодательством РФ. Вид внесён в Приложение II Конвенции СИТЕС. Следует пропагандировать необходимость охраны всех сов, и в частности воробынного сыча. Занесён в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации: 1. Сыроечковский, Рогачёва, 1995; 2. Шапарев, 1972; 3. Дулькейт, 1964; 4. Соколов и др., 1983; 5. Петров, Рудковский, 1985; 6. А.П. Савченко – устное сообщение; 7. Екимов, Мейдус, 2001; 8. Прокофьев, 1988.

Составители: Е.В. Екимов, А.А. Баранов.

Фото: Петр Воротников, Россия.

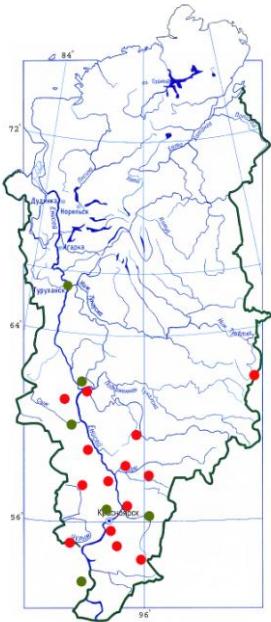
78. ИГЛОХВОСТЫЙ СТРИЖ

Hirundapus caudacutus

(Latham, 1801)

Отряд Стрижеобразные – Apodiformes

Категория – IV. Статус: крайне слабо изученная птица с неопределенным для края статусом.

Внешний облик. Крупнее, чем другие широко распространенные стрижи. Масса тела 100-175 г, размах крыльев 480-550 мм. Окраска коричнево-бурая с белым горлом и подхвостем, белыми пятнами сверху у основания крыльев. Жёсткие стержни рулевых выступают за обрез хвоста, хвост без выемки, прямо обрезанный. По форме крыло менее серповидно, верх с большим зелёным отливом, есть удлинённые белые пятна на третьестепенных маховых. У взрослых белый лоб, молодые птицы издали не отличимы.

Распространение. Встречается летом в Красноярской и Канской лесостепях, южной тайге левобережья Енисея. Гнездится в верховьях р. Кети [1]. По долине Енисея найден у сёл Абалаково, Додоново, Колмогорово [2]. Вероятно гнездование в тайге отрогов Енисейского кряжа у с. Ворогово и Осиновского порога. Весенние встречи иглохвостых стрижей отмечены к северу до пос. Мирный ($62^{\circ} 15'$ с.ш.) [3]. По правобережью стайки стрижей наблюдали в бассейнах всех Тунгусок, на р. Ангаре у пос. Мотыгино [4, 5], а групповые гнездовья – в верховьях р. Каменки [6]. В горах отмечен как гнездящийся вид смешанного леса по речным долинам в приенисейской части Западного Саяна [7, 8]. Является редкой птицей подтайжного и горно-тайжного поясов Западного Саяна и Кузнецкого Алатау [9]. Известен как гнездящийся вид Восточного Саяна. Регулярно отмечался по берегам Маны в заповеднике «Столбы» [10, 11] и в верховьях этой реки. Найден в истоках Кана

[12], а на гнездовье – в «прижимах» р. Большая Мурожная [2].

Экология и биология. И в горах, и на равнине иглохвостые стрижи меньше связаны со скалами, занимая лесные участки, граничащие с открытыми пространствами [11 - 14]. Посещает открытые болота, а в горах и альпийские луга. Гнезда устраивает в дуплах высоких, обычно хвойных, деревьев, нередко в дуплах большого пёстрого дятла. В найденной гнездовой колонии на р. Каменке восемь жилых дупел находились в прибрежной группе лиственниц на высоте 20-25 м от земли и всего в 5-15 м одно от другого. Кладка состоит из двух белых яиц [2]. Питается, как и другие стрижи, добывая в воздухе двукрылых, перепончатокрылых, летучих муравьев, ос, шмелей и жуков [14 - 16]. Начало отлёта приходится на конец августа, но на Кети встречались 17 сентября, а на р. Васюган – 30 сентября. Зимуют в Австралии, где появляются в декабре [17]. Места зимовок птицы покидают неравномерно: когда первые стаи в мае достигают северных границ распространения, другие только пролетают через юг Китая.

Численность и лимитирующие факторы. Современные данные о состоянии вида отсутствуют. Ранее иглохвостый стриж всюду был редок. Гнездился группами по 3-10 пар. В верховьях р. Каменки (правый приток Ангары) на площади 0,25 га размещались восемь его жилых гнезд [6]. В верховьях р. Кети, на маршруте от слияния Большой и Малой Кети до с. Маковское, на 10 км приходились в среднем две встречи этих стрижей [1]. Основным лимитирующим фактором при существующей системе лесозаготовок, очевидно, является отсутствие старых дуплистых деревьев. Другие причины не ясны.

Принятые и необходимые меры охраны. Из-за крайне слабой изученности вида специальные меры его охраны не разработаны. Необходима пропаганда охраны насекомоядных птиц. Следует сохранять дуплистые деревья в местах их гнездования. Вид занесён в Красные книги республик Хакасия и Тывы.

Источники информации. 1. Москвитин и др., 1977; 2. Сыроечковский, Рогачёва, 1995; 3. Бурский, Вахрушев, 1983; 4. Тугаринов, Бутурлин, 1911; 5. Тугаринов, 1927; 6. Сыроечковский и др., 1978; 7. Петров, Рудковский, 1985; 8. Соколов и др., 1983; 9. Прокофьев, 1988; 10. Безбородов, 1971; 11. Отчёт по НИР, 2006; 12. Юдин, 1952; 13. Рогачёва, Сыроечковский, Черников, 2008; 14. Красная книга Красноярского края, 2004; 15. Тугаринов, 1913; 16. Воробьев, 1963; 17. Птушенко, 1951.

Составители: И.А. Савченко, С.О. Андреев, А.П. Савченко.

Рисунок: Виктор Бахтин, США.

79. ОБЫКНОВЕННЫЙ ЗИМОРОДОК

Alcedo atthis (Linnaeus, 1758)

Отряд Ракшеобразные – Coraciiformes

Категория – IV. Статус: стенобиотный вид с неопределенным для края статусом.

Внешний облик. Несколько крупнее воробья, масса тела 25-45 г, длина крыла 74-80 мм. Яркая контрастная окраска, крупная голова и большой клюв делают птицу хорошо отличимой от других видов региона. Самец и самка окрашены сходно, но самец ярче, а у самки несколько зеленее крылья. Молодые имеют тускло окрашенное оперение, голубоватый цвет с зеленоватым оттенком и без характерного для взрослых птиц блеска, на рыхем оперении имеются бурые пятна.

Распространение. Центральную Сибирь долгое время считали разрывом в ареале зимородка [1]. Характеризуя распространения зимородка в крае, А.Я. Тугаринов, С.А. Бутурлин [2] указывали, что его можно встретить как по таёжным речкам и озерам, так и по водоёмам лесостепной полосы. К.А. Юдин [3] указывал зимородка лишь для окрестностей Красноярска. Е.А. Крутовская [4], упоминая его для заповедника «Столбы», подчеркивала, что в начале XX в. он был обычен в устьях рек Лалетиной и Быковской под Красноярском, но позднее его там не встречали. На севере найден в 1977 г. у дер. Погодаево (59° с.ш.) [5], у с. Ворогово (61° с.ш.), [6] и 15 июня 1978 г. – на р. Варламовке у Мирного [7]. Возможный факт гнездования зарегистрирован на р. Верхний Имбак напротив устья Елогуя [8]. Обычен на отдельных реках в бассейне Кети [2], в среднем течении р. Качи и некоторых других реках и ручьях лесостепи и подтайги края. Встречается в низкогорье Западного

и Восточного Саяна [9], по ручьям Енисейского кряжа и Приангарского плато.

Экология и биология. Гнездящаяся перелетная птица. Населяет обрывистые глинистые или песчаные берега рек, ручьев, озёр и других водоёмов с прозрачной водой и покрытых древесной или древесно-кустарниковой растительностью. Горных рек со стремительным течением и скалистыми берегами избегает. Прилетает в мае, гнездиться начинает после спада весенних вод. Гнездо – нора, которую зимородок роет под береговыми навесами, глубина нор от 50 см до 1,5 м. [10]. Кладка в конце месяца состоит из 6-8 белых яиц. Насиживание длится 18-20 дней, в нём принимают участие оба родителя. Молодые покидают нору на 22-26-й день, начиная вести самостоятельный образ жизни. Основу питания составляют мальки хариуса, голыня, головастики и водные насекомые. Отлетает в августе-сентябре. Так, 8.09.2009 г. по р. Абайке Большемуртинского района зимородки еще встречались. Места зимовок точно не установлены, вероятно, это Ирано-иракская, Зайсано-балхаш-иссыккульская и Индо-белуджистанская подобласти (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. В южной тайге и подтайге встречается спорадично, лишь на некоторых реках это весьма обычная птица. Так, А.Н. Байкалов, проводивший практику студентов в верховьях р. Качи, ежегодно отлавливал зимородков для кольцевания. В 1990 г. было поймано 7 особей, в 1997 г. – 24, в 1999 г. – 24, в 2000 г. – 10. Однако в целом по региону зимородок, безусловно, редок, а чаще всего очень редок. Общая численность не известна, сведения для лесостепи Центральной Сибири приводят В.С. Жуков [11], оценивая её в 27 тыс. особей, что представляется завышенным из-за агрегированного типа пространственного размещения вида. Лимитирующие факторы в условиях Центральной Сибири связаны как с особенностями гнездовой биологии, питания, так и с хозяйственным, рекреационным использованием малых рек примагистральной части региона.

Меры охраны. Из-за крайне слабой изученности вида специальные меры охраны для края не разработаны.

Источники информации. 1. Рябцев, 2001; 2. Тугаринов, Бутурлин, 1911; 3. Юдин, 1952; 4. Крутовская, 1958; 5. Бурский, Вахрушев, 1983; 6. Козленко, 1983; 7. Рогачёва и др., 1978; 8. Скалон, Слудский, 1941; 9. Гаврилов, 1999; 10. Васильченко, 2004; 11. Жуков, 2006.

Составитель: А.П. Савченко.

Фото: Татьяна Жеребцова, Украина, <http://tatosha.naturelight.ru>.

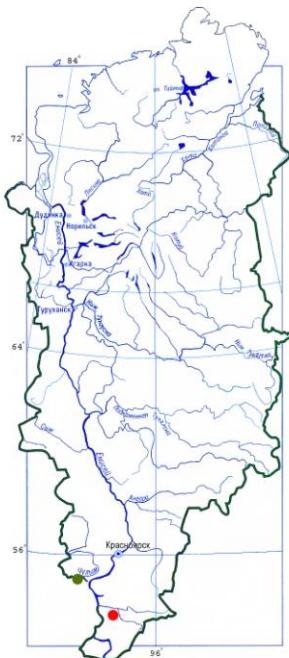

80. МАЛЫЙ ЖАВОРОНОК

Calandrella cinerea (Gmelin, 1789)

Отряд Воробьинообразные – Passeriformes

Категория – IV. Статус: птица степей
Минусинской котловины с неопределенным
для края статусом.

Внешний облик. Сравнительно мелкий жаворонок (масса тела 18-30 г, длина крыла 82-101 мм) светло-песочной окраски, брюшная сторона светлее, чем у азиатской и европейской форм. На груди два тёмно-бурых пятна, бока и зоб более тёмные, чем у азиатского. Клюв конический, короткий, больше напоминает клювы выкорковых птиц. Хорошо заметна тёмная полоса позади глаза. Половой диморфизм не выражен, у самца несколько темнее цвет пятен на груди.

Распространение. Ареал охватывает степную и лесостепную зоны России. Считается, что северная граница обитания в крае проходит через Минусинскую котловину и южное подножие восточной половины Восточного Саяна [1]. Однако этот жаворонок встречается и севернее. Так, в Ширинской лесостепи под Солёноозёрском он был довольно обычен [2]. Найден на гнездовые в Абаканской степи и под Минусинском [3]. К.А. Юдин [4] встречал его гнездящимся в степях по р. Абакану и в бассейне Чулыма (в пределах Хакасии); он же в ноябре 1930 г. добыл самца, державшегося на окраине г. Красноярска в стайке полевых воробьёв. Встречен в Уйбатской степи, а Койбальской, в междуречье рек Енисея и Абакана, отмечен как типичный гнездящийся вид [5]. В последнее время его неоднократно отмечали у оз. Учум и в его окрестностях. В пределах края обитает ранее выделяемый подвид *C. c. orientalis*, идущий от Юго-Восточного Алтая через юг Центральной Сибири до Джунгарии [6].

Экология и биология. В основном населяет полынные степи, занимая щебнистые пространства с несокрутым покровом полыни и злаков. В Хакасии и на юге края встречается и по берегам небольших солоноватых озёр. В Туве населяет караганниковые и полынно-злаковые степи. Гнездо – небольшая ямка в почве, выстланная стебельками злаков. Биология размножения малых жаворонков региона не изучена. Есть указания на то, что в гнезде этого вида редко бывает три яйца, чаще оно состоит из двух [7]. Молодые довольно рано поднимаются на крыло, 7 июня была встречена взрослая птица, с которой держался и хорошо летающий птенец. В Абаканской степи молодые начинают летать во второй половине июня [3, 8]. По нашим данным, малые жаворонки действительно начинают миграцию значительно раньше полевых жаворонков. Хорошо заметный их пролёт идёт в Туве уже в середине августа [9].

Численность и лимитирующие факторы. Из-за крайне слабой изученности численность не установлена. В Ширинской степи на отдельных участках плотность населения вида была высокой и достигала 80 особей/км² [2]. В Июсской лесостепи на молодых лесопосадках и в кустарниковых полосах их было меньше – 18-20 особей/км² [10]; в Койбальской степи обилие не превышало 10 особей/км². П.П. Сушкин [3, 8] считал его нередким как в Абаканской степи, так и на участке между Минусинском и Ужуром, хотя подчеркивал спорадичный характер распространения. По данным отловов для колцевания мелких воробынных птиц на основных путях миграций, малый жаворонок регулярно отмечался в Туве у оз. Хадын, но его доля была незначительна. За 1980-1991 гг. там было отловлено всего 19 особей [9]. Снижение численности связано с интенсивным хозяйственным освоением степной зоны и химизацией сельского хозяйства в 1970-е гг. Кроме того, следует учитывать и географическую ограниченность распространения вида и формы, населяющей юг Центральной Сибири.

Меры охраны. Из-за крайне слабой изученности специальные меры охраны не разработаны. Подлежит охране как все мелкие насекомоядные птицы. Необходимо выявление ключевых участков обитания малого жаворонка и их сохранение.

Источники информации. 1. Степанян, 1990; 2. Д.В. Владышевский – *Устное сообщение*; 3. Сушкин, 1914; 4. Юдин, 1952; 5. Безбородов, 1979; 6. Дементьев, 1954; 7. Козлова, 1975; 8. Сушкин, 1938; 9. Отчёты по НИР 1980-1999; 10. С.М. Прокофьев – *Устное сообщение*.

Составители: И.А. Савченко, А.П. Савченко.

Фото: Андрей Коваленко, г. Алматы, Казахстан.

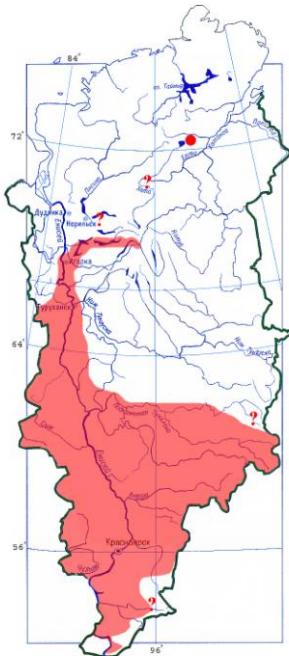

81. СЕРЫЙ СОРОКОПУТ

Lanius excubitor Linnaeus, 1758

Отряд Воробьинообразные – Passeriformes

Категория – IV. Статус: малоизученная птица с неопределенным для края статусом. Сорокопут обыкновенный (*L. e. excubitor*) занесен в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Размером несколько больше скворца, это самый крупный из сорокопутов. Масса тела около 60–80 г, размах крыльев 350–390 мм. Спинная сторона пепельно-серая, брюшная – белая, хвост и крылья чёрные с узкими белыми полосами. Самец и самка окрашены одинаково. Молодые птицы похожи на самку, но темнее, с чешуйчатым рисунком и бурым охристым налётом. Во всех нарядах у летящих серых сорокопутов на крыле сверху видны два белых зеркальца либо одно сплошное. В пределах края сходных видов нет.

Распространение. В крае встречаются четыре подвида. Два из них – обыкновенный (*L. e. excubitor*) и сибирский (*L. e. sibiricus*) – населяют лесотундровую и таёжную зоны, доходя к югу до 57° с.ш. Сибирский сорокопут, по-видимому, распространяется и в горы Эвенкии по верхней части пояса лесов [1, 2]. Степной сорокопут (*L. e. homeyeri*) заходит с запада на юг Центральной Сибири и встречен к востоку до Минусинской котловины, к северу – до 57-й параллели. Алтайский сорокопут (*L. e. mollis*) населяет Алтай, Танну-Ола и Туву. На севере серый сорокопут найден в лесотундре (68–69° с.ш.) и крайней северной тайге у Ангутихи (66° 10' с.ш.). В средней тайге, вероятно, единично гнездится по окраинам болот и заболоченным редколесьям [2]. Конкретные данные по гнездованию и распространению южных подвидов весьма фрагментарны. В начале XX в. степной сорокопут гнездился в Минусинской котловине на лесостепных участках и по окраине тайги [3, 4].

Экология и биология. Населяет кустарники на открытых ландшафтах, опушки лесов, окраины болот, заболоченные редколесья, обширные гари и вырубки. Гнёзда устраивает на дереве или кусте. Кладка состоит из 5–6 беловато-зеленоватых с бурими пятнами яиц. Насиживает в основном самка, выкармливает птенцов оба родителя. Гнездо, найденное в урочище «Ары-Мас» (72° 30' с.ш.), располагалось на лиственнице на высоте 20 м. В нем находились 2 птенца – слетка весом 68,0 и 68,5 г. О.А. Черников летом 1986 г. наблюдал на берегу Нижней Тунгуски хорошо летавшего птенца, которого кормила самка. В среднем течении Хойбы (средняя тайга) 31 июля 1976 г. был встречен выводок, в котором родители кормили птенцов живородящими ящерицами [5]. Питается птицами до размеров дрозда, мышевидными грызунами, изредка землеройками, пресмыкающимися, земноводными, а также насекомыми (преимущественно крупными жуками, саранчой и кобылками). Осенний пролёт у г. Красноярска проходит в конце сентября – начале октября [6]. Зимовки расположены широко и включают Каспийскую, Зайсано-балхаш-иссыккульскую, Таримскую и Алтас-саянскую и Байкальскую поблости (прил. 1), что в значительной степени отражает многообразие форм и направленности их перемещений.

Численность и лимитирующие факторы. В начале XX в. был сравнительно обычен в Красноярском уезде, но и в то время встречался нечасто [4]. Вероятно единичное гнездование в характерных для вида местообитаниях на протяжении всей таёжной зоны [2]. В Минусинской котловине также редок [7]. В последние годы на застраивающих кустарником и сосновым лесом полях подтайги встречается заметно чаще. Так, у с. Таловка Большемуртинского района во второй половине лета в 2010 г. отмечали 2–3 выводка этих птиц на 10 км маршрута. По данным В.С. Жукова [8], в лесостепи Центральной Сибири во второй половине лета сорокопут чрезвычайно редок. Более заметен он становится осенью во время пролёта, но и в это время его обилие остается невысоким [6]. Общая численность в крае не установлена. Причины сокращения обилия вида не ясны, вероятно, это связано с интенсивной химизацией сельского хозяйства в 1970-е гг.

Меры охраны. Специальные меры охраны для края не разработаны. Необходимо изучение биологии вида и более широкая пропаганда охраны редких птиц. Занесён в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации. 1. Степанян, 1990; 2. Рогачёва, 1988; 3. Сушкин, 1914; 4. Тугаринов, Бутурлин, 1911; 5. Рогачёва и др., 1978; 6. Отчёты по НИР, 1990–1999, 2010; 7. Прокофьев, 1987; 8. Жуков, 2006.

Составители: А.П. Савченко, И.А. Савченко, С.О. Андреев.

Фото: Александр Савченко, г. Красноярск, СФУ, Россия.

82. АЛЬПИЙСКАЯ ЗАВИРУШКА

Prunella collaris (Scopoli, 1769)

Отряд Воробьинообразные – Passeriformes

Категория – III. Статус: редкая
слабоизученная птица высокогорий Евразии
с прерывистым ареалом.

Внешний облик. Оба пола окрашены одинаково. Голова, зашек, зоб и грудь тёмно-серые, на серой спине ясно заметен рыжеватый оттенок. Горло и передняя часть зоба беловатые с округлёнными чёрно-бурыми пятнами, хорошо контрастирующими на тёмно-сером фоне. Надхвостье рыжее, бока и подхвостье каштано-рыжие с широким беловатыми ободками перьев. Рулевые чёрно-бурые с узкими рыжевато-сероватыми каёмками и белыми пятнами на концах внутренних опахал, по которым птица легко узнаётся в природе. Альпийская завиrushка хорошо обнаруживается, так как побесокоененная перелетает с камня на камень, подёргивая хвостом, подобно каменкам.

Распространение. Альпийская завиrushка крайне редкий, спорадично распространённый вид горных областей Евразии. Обитает в высокогорном поясе Западного и Восточного Саяна. На гнездовые найдена в гольцовской зоне хребтов Пограничный [1], Ергак-Торгак-Тайга и в районе ледника Кусургашева [2]. Птицы с выводками отмечались на хребтах Крыжина, Абаканском и Агульских белках. В гнездовой период одиночные птицы встречались на Кутурчинском Белогорье и хр. Араданском [3]. Обнаружена в северной части бассейна Хемчика [4]. Имеется ряд свидетельств о встречах этого вида в гольцах приенисейской части Западного Саяна [5, 6]. Нижняя граница распространения вида проходит в Саянских горах на высоте 1700 м над уровнем моря и выше.

Экология и биология. Территориальное размещение альпийской завиrushки в Саянах имеет ярко выраженный островной характер и связано с высокогорными плато и пологими склонами, расположенным выше границы леса, птицы избегают скальных хребтов и вершин. Характерным местообитанием здесь являются каменные осыпи, чередующиеся с горными тундрами и фрагментами альпийских лугов, иногда редкими кустарниками. Пение самцов можно слышать в течение всего июля. Они поют, садясь на крупные доминирующие камни или летая в воздухе. В первой декаде июля самки уже насиживают кладки, поскольку в первой половине августа встречаются молодые, хорошо летающие, но взрослые продолжают их кормить [1-3]. К концу августа семьи объединяются в небольшие стайки и кочуют в гольцовом поясе. В зимний период птицы в горах не встречаются.

Численность и лимитирующие факторы. В условиях Саянских гор завиrushка редка и отмечается на гнездовые отдельными парами. Осенью встречается семьями и небольшими стайками до 6-8 особей. Численность вида не известна. Плотность населения в гнездовой период всюду низкая: на Араданском хребте – 0,1 особи/км²; в центральной части Восточного Саяна (хр. Крыжина, Агульские белки, Канская Белогорье) – 0,07; в северо-западной (Манское, Пезинское, Кутучинское Белогорье и хр. Шиндинский) – 0,09; на хр. Пограничный и плато Сай-Тайга – 0,5-1,0; хр. Ергак-Торгак-Тайга (окрестности оз. Кара-Холь) – 0,4-0,5 особи/км² [1 - 3]. На хр. Пограничный отмечалась значительно реже, чем гималайская и бледная завирушки. Малоуязвимый вид в период гнездования, возможна некоторая гибель птиц во время миграций и на зимовках.

Меры охраны. Во время гнездования особых мер не требуется. Необходимо способствовать охране альпийской завиrushки на путях пролёта и на зимовках как крайне редкого вида горных птиц эндемичного палеарктического семейства. Большое значение имеет широкая пропаганда и разъяснительная работа с населением региона. Вид занесён в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации. 1. Ким, Баранов, 1974; 2. Баранов, 2003; 3. Гаврилов, 1999; 4. Забелин, 1976; 5. Соколов и др., 1983; 6. Петров, Рудковский, 1985.

Составители: А.А. Баранов, И.К. Гаврилов.

Фото: Василий Колбин, Амурская область, Россия.

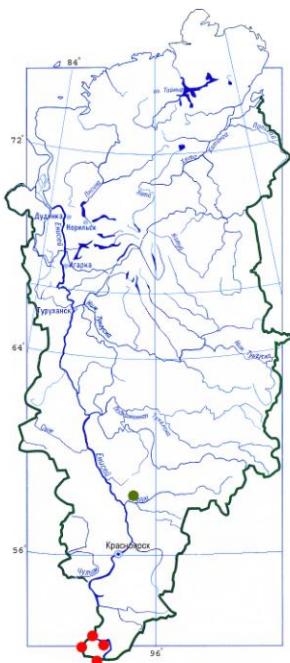

83. ЧЕРНОГОРЛАЯ ЗАВИРУШКА

Prunella atrogularis (Brandt, 1844)

Отряд Воробьинообразные – Passeriformes

Категория – III. Статус: редкая слабоизученная птица юга края.

Внешний облик. Небольшая, размером с воробья, птица. Масса тела 17-22 г, размах крыльев 22-24 см. Самцы и самки слабо различаются лишь интенсивностью окраски. У обоих полов верх головы, уздечка, полоса под глазом и ухо коричневато-чёрные. Наиболее чёрный цвет на боках головы и по краям темени. Спина в пестринах. Поясница и надхвостье оливково-буроватые. Горло чёрное, зоб и грудь желтовато-охристые, брюхо беловатое. Скрытная птица. Характерная повадка: завиrushки держатся в зарослях кустарников у самой земли или на её поверхности, лишь изредка появляясь на вершинах и боковых ветках.

Распространение. Северная граница ареала заходит в пределы края в юго-западной части Западного Саяна [1]. Обнаружена она на гнездовые в верхней части горно-лесного пояса по правым притокам верховьев рек Кантегира, Большого и Малого Абакана. Гнезда с птенцами найдены в долинах р. Бедуй (притока Большого Абакана) и Оны около оз. Улуг-Мунгаш-Холь. Отмечен залёт черногорлой завирушки в устье р. Лалетиной под г. Красноярск [2]. В последние годы найдена на гнездовые в Саяно-Шушенском заповеднике [3]. Встречалась в среднем течении р. Улуг-Шуй, притоке Хемчика [4]. Известен залёт в низовье р. Ангары (р. Большая Мурожная) [3].

Экология и биология. Предпочитает хвойные леса горно-лесного пояса, тяготея к редколесью с развитым подлеском и кустарниками. Гнездится

до 1800-1900 м над уровнем моря. В конце лета держится в кустарниковых зарослях на опушках, по ручьям. Гнездо устраивает на хвойном дереве у ствола на высоте от 0,3 до 18 м. В кладке обычно 4-5 голубых яиц. Гнездо с почти полностью оперёнными птенцами найдено 10 августа 1988 г. на небольшой густой ели в долине р. Бедуй (приток р. Большого Абакана). Здесь же 19 августа был добыт самец с сильно линяющим оперением. Четыре птенца в возрасте 4-5 суток найдены в гнезде 26 июля 1995 г. в долине р. Оны в 2-3 км от оз. Улуг-Мунгаш-Холь (Западный Саян).

Численность и лимитирующие факторы. Численность черногорлой завирушки в пределах северной оконечности ареала не известна, есть лишь отдельные фрагментарные сведения. Так, по правым притокам рек Кантегира, Большого и Малого Абакана она была довольно обычна, а местами даже многочисленна: в августе на 5 км маршрута встречали до 4-5 выводков. В семьях отмечали по 3-4 молодых птицы. Однако на других территориях Западного Саяна она очень редка или вообще отсутствовала. Черногорлая завирушка в указанной области обитания имеет относительно высокую численность и малоуязвима, поскольку этот район практически не освоен и редко посещается людьми.

Меры охраны. Занесена в Красную книгу Республики Хакасия. Подлежит охране как редкий и узкоареальный вид. Специальные меры охраны в крае не разработаны. Важно выявить места остановок и концентрации черногорлых завирушек в миграционные периоды. Следует шире пропагандировать необходимость охраны редких воробышных птиц.

Источники информации. 1. Степанян, 1978; 2. Тугаринов, Бутурлин, 1911; 3. Сыроечковский, Рогачёва, 1995; 4. Янушевич, 1952.

Составитель: А.А. Баранов.

Фото: Андрей Коваленко, г. Алматы, Казахстан.

84. СИБИРСКАЯ ПЕСТРОГРУДКА

Bradypterus tacsonawskius
(Swinhoe, 1871)

Отряд Воробьинообразные – Passeriformes

Категория – III. Статус: редкий вид с невыясненным для Красноярского края гнездовым ареалом и характером пребывания. Занесён в Приложение к Красной книге РФ.

Внешний облик. Скрытная птица, держится и поёт в высокотравье и валежнике. Поёт ночью и в сумерках. Крыло закруглённое, короткое. Оперение верха тела рыжевато-буровое с полосами, низ беловатый, с охристым налетом, подхвостье тёмное, на груди заметны бурые пятна. Взрослая самка оперением похожа на самца, лишь на верхней части её груди имеются тёмные пятнышки. Молодые птицы слегка светлее взрослых, с сильно развитым желтоватым налётом на брюшной стороне и с большим количеством тёмных пятен на верхней части груди.

Распространение. Отмечена в среднегорье Восточного Саяна, в бассейне р. Крола (приток р. Маны), у железнодорожного полотна между городами Канском и Тайшетом и у с. Бартат в 80 км севернее Красноярска [1 - 4]. В целом, в настоящее время это гнездящийся вид лесного пояса Западного Саяна и Кузнецкого Алатау [5, 6]. Сибирская пестрогрудка местами обычна и может быть даже многочисленной, как, например, в устье р. Агула в Кансской лесостепи [7]. На южно-таёжном Енисее встречали её в прибрежных ивняках напротив пос. Усть-Пит [8]. В прилегающих к Красноярскому краю регионах отмечали в окрестностях озёр Тоджинской и Тере-Хольской котловин (Восточно-Тувинское нагорье) [9, 10].

Экология и биология. Населяет редкостойные светлохвойные леса с густым подлеском, высокотравьем и валежником по полянам и вырубкам. Найденные в июне 1982 г. в Усинской котловине птицы держались в кустарниках по сухому склону [11]. По р. Агулу сибирских пестрогрудок отмечали на высокотравных полянах обширных заливных лугов [7]. В Восточно-Тувинском нагорье типичными местообитаниями являются обширные, поросшие густой травой поляны среди редкостойного леса либо опушки с высокотравьем и кустарниками таволги и шиповника [10]. Биология изучена слабо. Известно, что гнездо делается из сухих прошлогодних травинок и располагается у самой земли, в основании стеблей травы, среди густых её зарослей. Кладка состоит из 5 светло-розовых яиц с бледными фиолетово-серыми пятнами и кирпично-красным крапом. Питание не изучено, видимо, основу рациона составляют насекомые и другие беспозвоночные.

Численность и лимитирующие факторы. Конкретных данных по численности сибирской пестрогрудки в крае нет. В устье р. Агула в июле 1988 г. на каждые 200-300 м приходилось по 3-4 поющих самца. Здесь эта птица была довольно обычной, а местами даже многочисленной [7]. В Тоджинской котловине в окрестностях оз. Азас плотность населения сибирской пестрогрудки достигала 20 особей на км^2 [9]. Из-за слабой изученности не представляется возможным дать современную оценку состояния вида. Можно лишь предположить, что снижение его численности не происходит [11]. Вероятна гибель птиц во время миграций на путях пролета, которые тоже не изучены.

Меры охраны. Отлов и добыча сибирской пестрогрудки запрещены. Вид охраняется природоохранным законодательством, внесён в перечень Российской-индийской конвенции по охране перелётных птиц (1984), занесён в Красную книгу Республики Хакасия. В местах гнездования сравнительно малоуязвимая птица. Специальные меры охраны могут быть разработаны только на основе проведения целевых исследований.

Источники информации. 1. Ким, Штильмарк, 1963; 2. Сушкин, 1914; 3. Тугаринов, 1927; 4. Юдин, 1952; 5. Ким, 1963; 6. Прокофьев, Кустов, 1988; 7. Гаврилов, 1991; 8. Бурский, Вахрушев, 1983; 9. Лебедев, 1980; 10. Баранов, 1991; 11. Сыроечковский, Рогачёва и др., 1995.

Составители: А.А. Баранов, К.К. Воронина.

Фото: Mark Andrews,
<http://www.rbcu.ru/birdclass/author/detail.php?author=Mark+Andrews>

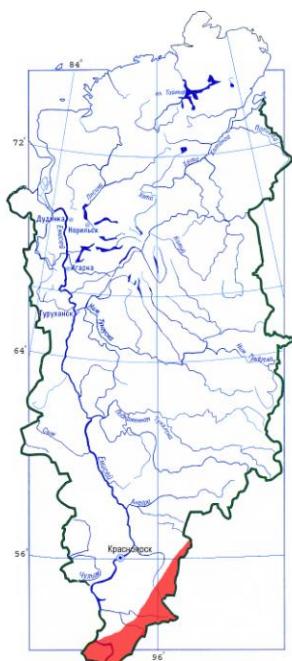

85. СИБИРСКАЯ ГОРИХВОСТКА

Phoenicurus auroreus (Pallas, 1776)

Отряд Воробьинообразные – Passeriformes

Категория – III. Статус: редкий вид на периферии ареала с локальным распространением.

Внешний облик. Это небольшая (меньше воробья) птица с длинными ногами, похожая на обыкновенную горихвостку, но у самца сибирской горихвостки верх головы и зашееек сероватые, бока шеи беловатые, лоб, бока головы и шеи, горло, спина и крылья чёрные. На крыле широкая белая полоса. Нижняя сторона тела и хвост рыжие. Самка и молодые птицы серовато-бурого цвета, с белой полосой на крыле и рыжим хвостом. Масса тела 14–17 г, длина крыла 69–77 мм. Клюв и ноги чёрные, радужина бурая.

Распространение. На территорию края сибирская горихвостка заходит лишь западной оконечностью ареала. Гнездится по территории Канско-Нижнеудинского зоогеографического участка [1]. Отмечалась в горных лесах долины р. Абакана, а также по склонам его небольших притоков [2]. Пара птиц была встречена в Минусинских ленточных борах [3]. Найдена в заповеднике «Столбы», где наблюдали смешанную пару из самца сибирской и самки обыкновенной горихвосток [4]. Возможно, что вид расселяется к западу. На это указывают его встречи около городов Барабинска [5] и Томска [6].

Экология и биология. Обитает по опушкам и разреженным участкам смешанных лесов (в том числе и горных) юга лесной зоны, в садах, пойменных кустарниках. Обычна она и в культурном ландшафте. Гнёзда устраивает в дуплах, расщелинах

скал, постройках, в кучах камней, под упавшими деревьями. Кладка состоит из 5–7 беловатых, светло-голубых или даже синих с редким красноватым крапом яиц. Длительность насиживания, как и другие региональные особенности биологии, не изучены. В Монголии гнездо с тремя яйцами было найдено в начале июня, а уже 20-го числа этого месяца в гнёздах было по 4–5 птенцов. В окрестностях Иркутска летающих молодых встречали 15 июля [7]. Места зимующих сибирских горихвосток, гнездящихся на территории Центральной Сибири, точно не установлены, вероятно, это Гунси-Фуцзяньская провинция и Индокитайская область зимовок (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. Конкретных данных по численности сибирской горихвостки нет. В большинстве случаев редка, но местами может быть довольно обычной. Снижение численности не установлено. Вероятно, на местах гнездования малоизвестный вид, но имеет ограниченный ареал.

Меры охраны. Сибирская горихвостка подлежит охране, как и все мелкие насекомоядные птицы. Включена в перечень Российской-индийской конвенции по охране перелётных птиц (1984), занесена в Красную книгу Республики Хакасия. Следует шире пропагандировать охрану этого узкоареального вида. Специальные меры охраны в крае из-за крайне слабой изученности вида не разработаны.

Источники информации. 1. Тугаринов, 1927; 2. Скалон, Слудский, 1933; 3. Прокофьев, 1987; 4. Крутовская, 1958; 5. Рузский, 1946; 6. Гынгазов, Миловидов, 1977; 7. Дементьев, Гладков, 1954.

Составители: А.А. Баранов, К.К. Воронина.

Фото: Евгений Слободской, г. Владивосток, Россия.

86. КРАСНОБРЮХАЯ ГОРИХВОСТКА

Phoenicurus erythrogaster
(Guldenstadt, 1775)

Отряд Воробьинообразные – Passeriformes

Категория – III. Статус: редкая малоизученная птица с плохо выясненным гнездовым ареалом.

Внешний облик. Размером несколько крупнее воробья. Самец ярко окрашенный, с белым верхом головы и «зеркальцем», т.е. широкой белой полосой на крыльях, спина и нижняя сторона головы чёрные, брюшная сторона тела тёмно-ржавчато-красная. Самка скромно окрашена в почти однотонный черновато-серый цвет и мало заметна среди камней. Молодые сходны с самкой, но у самцов есть белое «зеркальце». В природе легко определяется по яркому оперению и постоянному характерному для горихвосток вздрагиванию хвоста.

Распространение. Вид обитает только в горной зоне, поэтому спорадично распространён в горах Южной Сибири. Гнездится в Западном и Восточном Саянах. Найдена на хр. Пограничный, плато Сай-Тайга, около ледника Кусургашева на Агульских белках, водораздельном плато рек Качика и Чинге-Кара-Хем в Восточно-Тувинском нагорье, в Западном Саяне у Буйбинского озера [1 - 3]. Добыта около Бирюсинского прииска, т.е. у восточных границ края, предположительно обитает по северным притокам р. Хемчика [4]. Найдена в высокогорье Западного Саяна по скалам и каменным осыпям, а осенью она редко встречалась в высокогорной тундре [5]. В приенисейской части Западного Саяна (Саяно-Шушенский заповедник) краснобрюхая горихвостка редка, но является фоновым видом горных тундр [6, 7]. В бассейне

р. Большие Уры встречаена в высокогорных кедровниках, у границы с редколесьем [8].

Экология и биология. Гнездится по высокогорьям, на высотах 2000-3000 м над уровнем моря, поблизости от ледников и снежников, у отвесных скал и около каменных россыпей в альпийском поясе, обычно в местах, где высокогорная тундра переходит в альпийские луга, на которых птицы кормятся [1, 9]. В бассейне р. Большие Уры встречаена также у нижней границы кедрового редколесья [8]. Гнездо устраивает в трещинах скал или между камнями. Кладка состоит из 3-5 белых с красноватым крапом яиц. Птенцы появляются во второй половине июля. Две семьи с еще плохо летающими молодыми встречаены 06.08.1996 г. в окрестностях ледника Кусургашева в Восточном Саяне. Вполне сформировавшиеся молодые птицы были найдены 09.08.1994 г. на плато Сай-Тайга [2]. Питание не изучено, однако в желудках добытых птиц обнаружены останки насекомых, кроме того, кормятся эти горихвостки на альпийских лугах и даже на снежниках и ледниках, где собирают паукообразных и насекомых. Зимует в Хэйлунцзяно-хэбэйской и Гунси-фуцзяньской под областях зимовок (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. Спорадично встречающаяся, редкая птица. В бассейне р. Большие Уры – 0,4 особи на 1 км² [8]; на хр. Пограничный редка. В каменистой тундре вулканического плато Сай-Тайга (вулкан Шивит-Тайга) 10.08.1994 г. на участке протяженностью 3 км были встречены четыре выводка с хорошо летающими птенцами (в среднем по три слетка в каждом) [1, 10]. На хр. Артыш послегнездовая плотность составляла 8 выводков на площади 2,5 км² [5]. Лимитирующий фактор – ограниченность высокогорных ландшафтов со снежниками и ледниками, которые являются основными местообитаниями краснобрюхой горихвостки. Вероятна низкая выживаемость птенцов в послегнездовой период. В целом, её причины не очень ясны из-за крайне слабой изученности вида.

Меры охраны. Подлежит охране как крайне редкий и спорадично распространённый вид южных районов Красноярского края. В местах гнездования малоуязвимый вид и особых мер по сохранению не требуется. Однако во время миграций возможна гибель птиц по различным причинам. Вид занесён в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации. 1. Ким, Баранов, 1974; 2. Баранов, 2003; 3. Иоганzen, 1929; 4. Сушкин, 1914; 5. Забелин, 1976; 6. Соколов и др., 1983; 7. Петров, Рудковский, 1985; 8. Прокофьев, 1987; 9. Сушкин, 1938; 10. Гаврилов, 1999.

Составители: А.А. Баранов, И.К. Гаврилов.

Фото: Геннадий Дьякин, Казахстан.

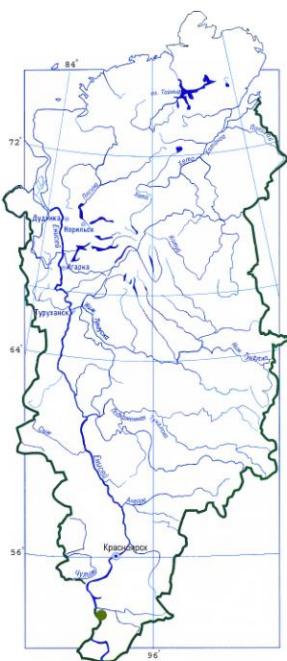

87. УСАТАЯ СИНИЦА

Panurus biarmicus (Linnaeus, 1758)

Отряд Воробьинообразные – Passeriformes

Категория – III. Статус: редкая малоизученная южно-палеарктическая птица с пятнистым ареалом.

Внешний облик. Значительно меньше воробья с превышающим длину тела длинным ступенчатым, заострённым на конце хвостом. Масса тела 12-20 г., размах крыльев 180-200 мм. Основная окраска рыжевато-охристая с черными и белыми участками на крыльях. У самца верх головы и шеи пепельно-серые, спина и хвост коричнево-рыжие. Нижняя сторона тела белая с розовым налетом. Но бокам головы от клюва к шее спускаются длинные пучки черных перьев – «усы». Самки окрашены бледнее, голова рыжеватая, «усов» нет. Молодые охристо-желтого цвета, взрослую окраску приобретают во второй половине лета.

Распространение. Транспалеарктический вид, в Азии северная граница ареала проходит через Казахстан, Южную Сибирь, Туву и Забайкалье до бассейна Амура. На гнездовые был найден К.А. Юдиным в Хакасии у оз. Шира [1]. Позднее также отмечали её как гнездящуюся птицу водоемов Ширинской и Койбальской степей [2-4]. Неоднократно усатых синиц отлавливали в паутинные сети у озер Улуг-Коль и Потага в первой декаде июня. В урочище «Сорокаозёрки» в начале апреля регулярно отмечали стайки по 5-10 птиц на маршруте вдоль канала с обширными зарослями тростника [5]. В первой декаде августа 2004 г. А.В. Кутяниной отловлены там и молодые [6]. В Минусинской котловине на территории края усатую синицу ряд лет встречали на оз. Тагарское, но по причине отсутствия специальных исследований характер пребывания её так и не установлен [7].

Экология и биология. Места обитания вида в регионе неразрывно связаны с зарослями тростника на неглубоких водоёмах, чаще это берега озёр. Селятся только там, где площади зарослей значительны. К гнездованию приступают рано: в конце апреля-начале мая. Гнездовой период, видимо, растянут, так как в середине мая находили гнёзда с яйцами, пуховыми птенцами и встречали только что покинувших гнездо слетков. Гнездо на кочке у основания стеблей камыши или тростника, иногда над водой, в форме глубокой чаши, тщательно сделанное. Кладка из 5-7 белых яиц с тёмными точками и крапинками. В двух гнёздах, найденных в конце мая 1980 г. на Чёрном озере (Ширинский район), было по 5 птенцов и в третьем - 6 яиц. Массовое появление слетков приходится на конец мая - начало июня. В летний период усатая синица питается насекомыми, в осенне-зимний и ранневесенний – семенами травянистых растений. Основным кормом являются семена тростника и других злаков (полевицы, мятылика и др.). Заросли сорняков и чия блестящего служат также экологическими коридорами во время трофических перемещений усатых синиц с одного водоёма на другой. В пределах края ведёт осёдлый образ жизни, совершая незначительные кочёвки. Заметные концентрации образует только на водоёмах, имеющих обширные по площади тростниковые заросли.

Численность и лимитирующие факторы. Численность в крае не установлена, вероятно, она не превышает нескольких тысяч особей. Некоторое представление об обилии дают сведения об отловах птицы для кольцевания паутинными сетями, которые проводились сотрудниками КрасГУ (СФУ) в 1990-е гг. В Туве за все время работ были пойманы 65 усатых синиц, в Хакасии – 4, в Красноярском крае – 2 [5, 7]. В Минусинской котловине, видимо, она всегда была немногочисленна, однако возрастающее хозяйственное освоение, сопровождаемое сокращением площадей тростников по берегам водоёмов, приводит к уничтожению среды обитания вида.

Меры охраны. Из-за слабой изученности специальные меры охраны в крае не разработаны. Подлежит охране как все мелкие насекомоядные птицы. Необходимо сохранение отдельных участков приводных зарослей, в местах обитания вида – ограничение выкапывания и заготовки тростника. Совершенно недопустимо выжигание прибрежной растительности в позднеосенний и зимний периоды. Усатая синица занесена в Красную книгу Республики Хакасия.

Источники информации. 1. Юдин, 1952; 2. Безбородов, 1979; 3. Прокофьев, 1987; 4. Красная книга Республики Хакасия, 2004. 5. Отчёты по НИР, 1985-1999; 6. А.В. Кутянина – устное сообщение; 7. Красная книга Красноярского края, 2004.

Составитель: А.П. Савченко.

Фото: Магнитка, г. Магнитогорск, Россия, <http://club.foto.ru/user/47899/>.

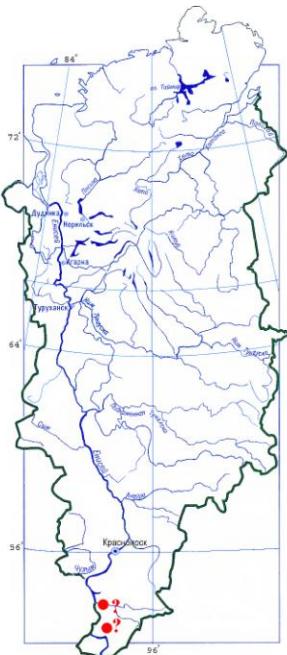

88. РЕМЕЗ

Remiz pendulinus (Linnaeus, 1758)

Отряд Воробьинообразные – Passeriformes

Категория – IV. Статус: неопределенный по статусу спорадически распространенный вид.

Внешний облик. Мелкая птица, значительно меньше воробья. Отличается в природе своей окраской и повадками. В глаза бросается серая голова с чёрной маской и красно-бурая спина. Плечевые перья и надхвостье охристого цвета. Маховые и рулевые тёмно-бурые с беловатыми краями. Горло и зоб грязновато-белые, брюшная сторона тела охристая с ржавчательными пестринами на груди и боках, клюв прямой, тонкий и очень острый. У молодых птиц чёрной маски ещё нет. Голос ремеза – протяжный тонкий свист или писк, звучит как «циии, циии» и слышен очень далеко. Во время поисков пищи проворно лазает по веточкам, подвешиваясь при этом вниз головой.

Распространение. В крае ремез изредка гнездился в Минусинской котловине, где в низовьях р. Оны было найдено единственное гнездо этого вида [1]. Есть сведения о нахождении его в окрестностях с. Иджи Шушенского района [2], но уже в 80-х гг. прошлого столетия ремез в Минусинской котловине не гнездился [3]. Не обнаружен этот вид и по уремным лесам многих рек южной части Красноярского края и Хакасии [4].

Экология и биология. Весенний прилет совпадает с появлением листьев на деревьях. Населяет прибрежные заросли высокоствольных кустарников (ивы, черемухи и др.). Гнездо ремеза представляет сложную и весьма оригинальную постройку, напоминающую висящую варежку с дырявым пальцем (леток). Гнездо обычно прикреплено к концу

ветки, чаще всего над водой на высоте 1-5 м; если оно удалено от воды, то высота расположения гнезда может возрастать до 10 и более метров [5]. Кладка в начале июня и состоит из 5-10 белых продолговатых яиц. Инкубационный период длится 12-14 дней. Птицы растут сравнительно медленно, лишь в возрасте 14-20 дней они покидают гнездо. Число кладок в год не установлено, как не ясен и тип брачных отношений. Конкретные материалы о размножении ремеза на территории края отсутствуют. Питается мелкими насекомыми и пауками, иногда семенами ивы [6]. Зимует от южного побережья Каспия к югу до побережья Индийского океана [7].

Численность и лимитирующие факторы. В Минусинской котловине, вероятно, всегда был редок, а теперь исчез совсем. Основная причина этого связана с тем, что в пределах края находится северо-восточная граница распространения вида. В Туве ремез был более или менее обычен [1], хотя кроме низовий крупных рек нигде не встречался, а к настоящему времени также стал крайне редким [8]. Учитывая влияние природных факторов на вид в зоне пессимума, не следует исключать и интенсивного хозяйственного освоения прибрежных лесов, и рекреационной нагрузки на речные долины в южных районах края. Кроме того, оригинальные гнёзда ремеза привлекают внимание, и их часто разоряют.

Меры охраны. Подлежит охране как редкий и экзотичный вид с резко сокращающейся численностью. Включен в перечень Российской-индийской конвенции по охране перелётных птиц (1984), занесён в Красную книгу Республики Хакасия. Специальные меры охраны для края не разработаны из-за крайне слабой изученности. Необходимо выявление и сохранение прибрежных местообитаний ремеза и снижение рекреационной нагрузки в местах его постоянного обитания. Следует шире пропагандировать важность охраны этого вида и его гнёзд.

Источники информации. 1. Сушкин, 1914; 2. Прокофьев, 1983; 3. Прокофьев, 1985; 4. Воронина, 2009; 5. Воинственский, 1954; 6. Сыроечковский, Рогачёва, 1995; 7. Птицы Казахстана, 1972; 8. Баранов, 2007.

Составители: А.А. Баранов, К.К. Воронина.

Фото: Сергей Осипов, Россия.

89. ПОЛЯРНАЯ ЮЖНАЯ ОВСЯНКА

Emberiza pallasi pallasi Cabanis, 1851

Отряд Воробьинообразные – Passeriformes

Категория – IV. Статус: неопределенный по статусу малоизученный вид, эндемик гор Южной Сибири.

Внешний облик. Мелкая овсянка, масса тела 12-17 г, длина крыла самцов 65-78 мм. У самца весной и летом голова, горло и передняя часть зоба чёрные. Сзади чёрную шапочку окаймляет широкий белый ошейник, который спереди по краям горла подходит к клюву. Надхвостье сероватое. Нижняя сторона, за исключением горла и передней части зоба, белая. Рулевые тёмно-бурые. У самки рисунок такой же, как и у самца, но чёрный цвет заменён темно-бурым, а низ тела грязновато-серый. В свежем пере птицы сверху охристобурые, с крупными тёмно-бурыми наствольными пятнами. Низ охристый, с тёмными пятнами.

Распространение. Восточная Азия, в регионе встречается в горах Алтая, Западного, Восточного Саяна и хр. Хамар-Дабан. К северу доходит до Восточного Саяна, к югу – до государственной границы РФ. По данным А.А. Васильченко [1], в Кузнецком Алатау обычный гнездящийся вид, впервые была найдена там в 1998 г. [2].

Экология и биология. Населяет высокогорные кустарниковые тундры с преобладанием круглолистной бересклети и ряда видов ив, местами с участием кедрового стланика как на склонах, так и по долинам, берегам ручьёв и горных озёр [1-4]. Гнездование установлено на высотах 1100-2500 м над уровнем моря. В связи с поздним освобождением мест обитания в горах миграция растянута

и проходит с середины апреля до конца мая. На южных склонах Западного Саяна два самца были добыты 11 и 14 апреля и один – 11 мая 1982 г. [5-7]. На Кутурчинском Белогорье первые пролётные стайки (по 3-4 особи) появились с 30 апреля, массовый же пролёт их в этой части Восточного Саяна проходил в конце мая-начале июня [8]. Кладка состоит из 3-7, чаще 4-5 яиц. Найденные гнезда размещались на земле под прикрытием кустов, реже они бывают устроены на кустике берёзы. Гнёзда имели чашеобразную форму и были свиты из сухих стеблей злаков. Ненасиженные кладки отмечали не ранее третьей декады июня. В гнёздах, которые были найдены 29 июля 1992 г. в субольцовом поясе на высоте 1750 м над уровнем моря, возраст птенцов не превышал 5-7 сут. [8]. До середины августа выводки еще держатся в гнездовых стациях. В долине р. Хут молодые перемещающиеся овсянки были отловлены в паутинные сети 8 и 13 сентября 1991 г. [9], в Гагульской котловине – 18 сентября 1990 г., в Центрально-Тувинской котловине (оз. Хадын) – 21 сентября 1988 г. [6]. Зимуют в Корейско-кобейской и Гунси-фуцзянской подобластях (прил. 1).

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность в пределах гнездового ареала, судя по данным регистрации птиц на путях пролёта, незначительна. Повсеместно встречается небольшими группами или даже поодиночке, хотя на отдельных участках в гнездовой период плотность населения вида может быть довольно высокой. Так, полярная овсянка является обычной на хребтах Ергак-Таргак-Тайга и Пограничном – 2,5-8 особей/км², реже встречается на хребтах Крыжина, Шиндинском, Кутурчинском и Пезинском Белогорье – 0,5-1,0 [8]. На отдельных участках Кузнецкого Алатау плотность населения может достигать 4-6 и даже 8 особей/км² [1]. По данным отловов мелких воробынистых птиц на основных путях пролёта юга Центральной Сибири для кольцевания, полярную овсянку регулярно отмечали в окрестностях озёр Хадын, Торе-Холь, а также по долинам крупных рек, но доля ее незначительна. За период 1980-1991 гг. были отловлены всего 9 особей [7, 10].

Меры охраны. Подлежит охране, как все мелкие насекомоядные птицы. Занесена в Красную книгу Республики Хакасия. Для края специальные меры охраны не разработаны. Необходимо сохранение отдельных участков приводных зарослей на ключевых участках пролётных путей этой эндемичной формы овсянки.

Источники информации. 1. Васильченко, 2004; 2. Васильченко, 1999; 3. Берман, Забелин, 1963; 4. Лоскот, 1986; 5. Отчёты по НИР, 1980; 6. Савченко, 1986; 7. Отчёты по НИР, 1981-1991; 8. Гаврилов, 1999; 9. А.Н. Байкалов – устное сообщение; 10. Савченко, Байкалов, 1996.

Составители: А.П. Савченко, А.А. Баранов.

Фото: Александр Кривошапкин, <http://www.rbcu.ru/birdclass>.

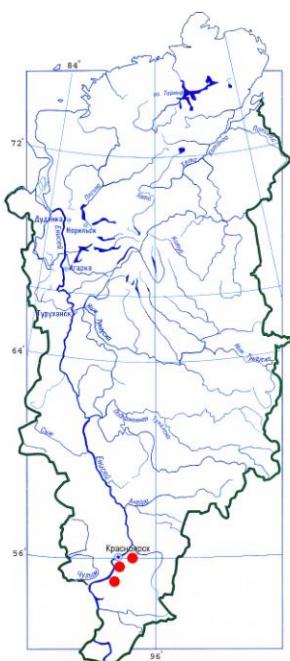
Раздел 5. Тип Хордовые – Chordata Класс Млекопитающие – Mammalia

1. НОЧНИЦА ДЛИННОХВОСТАЯ

Myotis frater Gl. Allen, 1923

Отряд Рукокрылые – Chiroptera

Категория – III. Статус: редкий малоизученный вид с ареалом, требующим уточнения.

Внешний облик. Размеры относительно небольшие. Длина тела 46–48 мм, предплечья 39–41 мм, хвоста 47–49 мм, уха 12–13 мм, козелка 6–7 мм [1]. Окраска меха на спине коричнево-бурая, нижняя сторона тела серовато-бурая. Перепонки и ушные раковины темно-коричневые. Крыловая перепонка прикреплена к задней конечности у основания внешнего пальца. В отличие от всех других видов ночниц отечественной фауны, длина голени равна или превышает 1/2 длины предплечья. Длина хвоста превышает длину тела или равна ей. В основании шпоры имеется небольшая эпилемма. Конец морды утолщен. Ухо широкое и короткое, вытянутое вперед вдоль головы животного не выступает за кончик носа [2].

Распространение. Восточно-азиатский вид. Ареал разобщен. Средняя Азия, Сибирь: Новосибирская область, Алтай, Красноярский край, Хакасия, Тыва и Предбайкалье к северу до 55–56 параллели; Дальний Восток, юго-восточный Китай, Корея, Тибет, Бирма [1, 3, 4]. В крае единичные особи обнаружены в окрестностях городов Железногорска, Дивногорска и Красноярска, в пещерах Карапуленского (Карапульная 2), Бирюсинского карстовых участков и в нескольких пещерах заповедника

«Столбы» [5, 7, 10]. В Ширинском районе Хакасии встречались в пещерах Ефремкинского карстового участка.

Экология и биология. Образ жизни длиннохвостой ночницы изучен слабо. Известно, что вид связан со смешанными лесами и горной тайгой. Охотящиеся ночницы этого вида встречаются над водоёмами. На охоту зверьки вылетают поздно, с наступлением густых сумерек [8]. Размножение не изучено. Зимует в пещерах Красноярского края.

Численность и лимитирующие факторы. Встречается крайне редко и в единичных экземплярах. На зимовках в пещерах отмечаются единичные особи. Самая крупная колония, около 15 зверьков, была зарегистрирована в пещере «Ледопадная» [5]. Естественные враги на местах зимовок куньи, грызуны и насекомоядные [9]. Основными причинами, влияющими на уменьшение численности, являются: сокращение и исчезновение естественных убежищ вследствие омоложения леса; изменения ландшафтов и микроклимата, где особое значение имеет создание водохранилищ, когда в первую очередь затапливаются пойменные леса с перестойными деревьями и прибрежные скалы с гротами, нишами и пещерами; урбанизация населённых пунктов, ведущая к уменьшению числа деревянных сооружений; лесные пожары; рост популярности спелеотуризма и, как следствие, возрастание беспокойства рукокрылых на зимовках и изменение микроклимата пещер, что вызывает преждевременную трату энергии, снижает плодовитость и ведет к гибели зверьков [6].

Меры охраны. Вид занесён в Красные книги Приморского края, Сахалинской и Новосибирской областей. В крае специальные меры охраны не разработаны. При организации экскурсий необходимо соблюдение следующих правил посещения пещер: не курить, не разжигать огня, не оставлять мусор (особенно пищевой), не трогать, а тем более не брать с собой обнаруженных животных; использовать для освещения только электрические фонари [6]. Пещеры, имеющие колонии межрегионального значения, следует объявить памятниками природы. Важна разъяснительная работа среди населения.

Источники информации. 1. Кузякин, 1950; 2. Ботвинкин, 2002; 3. Стрелков, 1963; 4. Кожурина, 2009; 5. Хританков и др., 1988; 6. Ефанова, 2004; 7. Красная книга Красноярского края, 2004; 8. Юдин и др., 1979; 9. Хританков, 2001.

Составители: Н.А. Жиленко (Ефанова), Г.А. Соколов.

Фото: Валентина Росина, г. Москва, Россия.

<http://zmmu.msu.ru/bats/rbgrhp/twelc.html>.

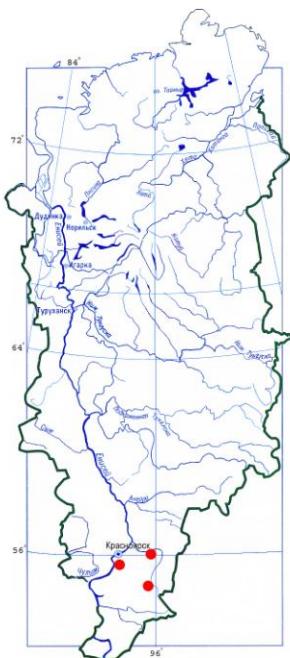

2. НОЧНИЦА ИКОННИКОВА

Myotis ikonnikovi Ognev, 1912

Отряд Рукокрылые – Chiroptera

Категория – IV. Статус: неопределенный по статусу малоизученный вид.

Внешний облик. Самая маленькая летучая мышь фауны рукокрылых Красноярского края. Длина тела 37-42 мм, предплечья 30-33 мм, хвоста 30,5-37 мм, уха 10-12 мм, козелка 5,5-7 мм [1]. Мех ровный, густой. Нижняя сторона тела серая, с желтовато-коричневым оттенком. Перепонки и ушные раковины тёмно-коричневые. Крыловая перепонка прикреплена к задней конечности у основания внешнего пальца. Длина стопы меньше длины голени. Вдоль основания шпоры тянется узкая эпилема. Ухо короткое, с полого закруглённой вершиной, вытянутое вперёд вдоль головы, едва достигает кончика носа [2].

Распространение. Населяет горно-таёжные леса Северо-Восточной Азии. От Алтая и предгорий Салаирского кряжа к востоку идёт до тихоокеанского побережья. К северу в Центральной Сибири – до 58-й параллели, в Прибайкалье – до 55-й, в Якутии – до 61-й, в Хабаровском крае – до 59-й. К югу распространена до Южного Алтая, Тувы, Забайкалья, долины р. Шилки, Северо-Восточной Монголии, Манчжурии, Северной Кореи, юга Приморского края [3]. В Красноярском крае обнаружена в пещерах Восточного Саяна. Находки были на территории карстовых участков Карапуленского (пещера «Караульная» 2), Торгашинского («Песчаная»), Бирюсинского («Казыреевская 1») [4], а также в Богучанском районе и в заповеднике «Столбы» [5]. В Хакасии отмечена в горах севера и востока Кузнецкого Алатау (пещера «Археологическая») [4, 13].

Экология и биология. Образ жизни на территории Красноярского края изучен слабо. Область обитания вида связана с горными лесами [6]. Вид встречается в тайге, вдали от человеческих поселений, но не избегает антропогенно трансформированных участков леса. Вид оседлый [7]. Ночница Иконникова может обитать в субальпийском поясе, на высоте 1600-1700 м над уровнем моря [8]. Оптимальным местообитанием для этого вида служат участки горной тайги с развитой гидрологической сетью или вблизи озёр. Полёт слабый, небыстрый, несколько напоминающий полёт крупных дневных бабочек [1]. На охоту вылетает в полной темноте на западе ареала и в ранние сумерки – на востоке. Кормится вблизи крон деревьев, над лесными полянами, по высокотравным и кустарниковым долинам мелких речек и ручьев, на границе леса и открытого пространства на большой высоте. На зимовку уходит в середине сентября, возвращается в начале мая [9, 10].

Численность и лимитирующие факторы. В пещерах края на зимовках встречаются единичные особи. Лимитирующие факторы для края не изучены, вероятно, они общие для рукокрылых: сокращение и исчезновение естественных убежищ, лесные пожары, рост популярности спелеотуризма и, как следствие, возрастание беспокойства рукокрылых на зимовках и изменение микроклимата пещер [4]. Скорее всего, также оказывают негативное воздействие естественные враги на местах зимовок – куницевые, грызуны и насекомоядные [11].

Меры охраны. Вид занесён в Красные книги Республики Саха (Якутия), Приморского края, Еврейской автономной области, Сахалинской и Новосибирской областей. Специальные меры охраны для края не разработаны. Необходимо соблюдать общие правила охраны пещер и обитающих там рукокрылых. Экскурсии должны проводиться с особым щадящим режимом спелеопутешествий. Пещеры, имеющие колонии межрегионального значения, следует объявлять ООПТ. Важна разъяснительная работа среди населения.

Источники информации. 1. Кузякин, 1950; 2. Ботвинкин, 2002; 3. Кожурина, 2009; 4. Ефанова, 2004; 5. Хританков, 1988; 6. Юдин и др., 1979; 7. Ботвинкин, 1999; 8. Швецов, 1977; 9. Юдин, 1979; 10. Тиунов, 1997; 11. Хританков, 2001; 12. Ефанова и др., 2002; 13. Ва-сеньков и др., 2008.

Составители: Н.А. Жиленко (Ефанова), Г.А. Соколов.

Фото: Валентина Росина, г. Москва, Россия.

3. НОЧНИЦА ВОСТОЧНАЯ

Myotis petax Hollister, 1912

Отряд Рукокрылые – Chiroptera

Категория – IV. Статус: неопределенный по статусу малоизученный вид.

Внешний облик. Размеры относительно небольшие. Длина тела 49–55 мм, предплечья 35–41 мм, хвоста 37–44 мм, уха 13–15 мм, козелка 6–8 мм [1]. Летучая мышь плотного телосложения. Мех на спине ровный, серовато-бурового, «мышиного» цвета, сравнительно светлый. Нижняя часть тела светло-серая. Хорошо заметны голые участки кожи бледно-розового цвета по бокам морды и вокруг глаз. Перепонки и ушные раковины светло-коричневые или серые. Крыловая перепонка прикрепляется к голеностопному суставу на 2–3 мм выше основания внешнего пальца, что отличает её от других близких по размерам ночниц. Ухо короткое, прижатое вдоль головы вперёд, не выступает за кончик носа [2].

Распространение. От западных предгорий Алтая и Кузнецкого Алатау к востоку до тихоокеанского побережья. К северу по долинам крупных рек Сибири идет до 63–64-й параллели, на Дальнем Востоке – до 61-й. К югу до Северо-Восточного Казахстана, в Монголии идёт в обход пустыни Гоби, Северо-Восточного Китая и Кореи [3]. В Красноярском крае вид отмечен в Енисейском и Туруханском районах, в окрестностях городов Красноярска, Минусинска, пос. Шушенское [9–12]. В пещерах Восточного Саяна («Караульной 2», «Казыревской 2», «Ледяной», «Праздничной») встречалась редко. В горах севера и востока Кузнецкого Алатау это обычный, часто встречаемый вид. Обитает в Хакасии, Туве, Томской, Тюменской и Иркутской областях [2, 4–6, 11–12].

Экология и биология. Образ жизни на территории Красноярского края изучен слабо. Обитание повсеместно связано с реками и озёрами. Наблюдается вблизи скалистых берегов и заливов, но нередко встречается и вдали от водных бассейнов. В пределах лесной зоны обитает на высоте 1500 м над уровнем моря. В тайговой зоне встречается вблизи мелких рек и ручьёв, над старицами и протоками [5]. Питаются мелкими двукрылыми, преимущественно комарами, которых ловят над самой поверхностью воды, на высоте 5–20 см. Совсем не ловят крупных насекомых покрытых жёстким хитиновым панцирем. Если поблизости нет водоёма, восточные ночницы могут летать между деревьями и там ловить свою добычу. Вид характеризуется самым медленным и спокойным полётом [1]. Вылетают на кормёжку когда начинают сгущаться вечерние сумерки. Охота продолжается 40–50 минут. Размножаются один раз в год, рожая одного детёныша, как правило, в июле. Летними убежищами чаще всего служат деревья, постройки человека вблизи водоёмов (пустоты за обшивкой стен, за деревянными ставнями, чердаки) и трещины в прибрежных скалах [2, 5, 6]. В крае зимними убежищами являются, в первую очередь, пещеры. На местах зимовок проводят восемь–девять месяцев с сентября по конец апреля–начало мая [1, 4].

Численность и лимитирующие факторы. В пещерах края на зимовках встречается единичными особями. Характерны естественные враги на местах зимовок – куницаевые, грызуны и насекомоядные [7]. Лимитирующие факторы для края не изучены, вероятно, уменьшение обилия связано с сокращением и исчезновением естественных убежищ, лесными пожарами; рост популярности спелеотуризма и, как следствие, возрастание беспокойства рукокрылых на зимовках [4].

Меры охраны. Занесена в Красную книгу Кемеровской области. Специальные меры охраны для края не разработаны. При организации экскурсий необходимо соблюдение следующих правил посещения пещер: не курить, не разжигать огня, не оставлять мусор особенно пищевой), не трогать, а тем более не брать с собой обнаруженных животных; использовать для освещения только электрические фонари [8]. Важна организация микрозаказников в пещерах, где зимует этот вид. Следует также проводить разъяснительную работу среди населения.

Источники информации. 1. Кузякин, 1950; 2. Ботвинкин, 2002; 3. Кожурина, 2009; 4. Ефанова, 2004; 5. Швецов, 1977; 6. Швецов и др., 1984; 7. Хританков, 2001; 8. Ефанова и др., 2002; 9. Емельянова, 1962; 10. Ким, 1961, 1971; 11. Стуканова, 1974; 12. Васеньков и др., 2008.

Составители: Н.А. Жиленко (Ефанова).

Фото: Валентина Росина, г. Москва, Россия.

4. НОЧНИЦА ПРУДОВАЯ

Myotis dasypusete Boie, 1825

Отряд Рукокрылые – Chiroptera

Категория – IV. Статус: малоизученный вид на периферии ареала с неопределенным для края статусом.

Внешний облик. Сравнительно крупная летучая мышь фауны рукокрылых Красноярского края. Размеры крупные, длина тела 51-73 мм, предплечья (42) 44-49 мм, хвоста 40-53 мм, уха 15-19 мм, козелка 6,5-9 мм [1]. Мех густой, длинный. Волосы с темными основаниями. Окрас спины от каштаново-шоко-ладного до серебристо-палевого и оливково-серо-ватого, брюха – от коричневато-серого до почти белого. Ухо небольшое, маска слабо оволоснена, с розовато-бурой кожей; ступни с когтями значительно длиннее половины голени. Крыловая перепонка крепится к голеностопному суставу. Нижняя сторона межбедренной перепонки вдоль бедра и голени оволоснена не густо. Эпилемы нет [2].

Распространение. Населяет Европу, Азию к востоку до Енисейского кряжа, северо-западных отрогов Восточного Саяна и Алтая [3]. Ареал вида представляет собой узкую полосу, ограниченную 49-50 и 60-61° с. ш. [4]. На всем протяжении распространён спорадично, встречаясь в области крупных речных бассейнов. На юге Западной Сибири прудовая ночница известна в бассейне реки Оби, в южных районах Томской области [5]. В Красноярском крае встречается в бассейне Енисея и Оби по Центральным районам края (реки Большой Пит, Чулым, Бирюса и др.). В Хакасии отмечена в Ширинском районе на оз. Шира и в пойме р. Белый Июс [1, 6-8].

Экология и биология. Ночница прудовая тесно связана с водоёмами, причем стоячими или с тихим

текущим. Населяет берега равнинных рек и озёр [9]. На кормёжку вылетает сравнительно поздно, после сгущения вечерних сумерек. Охота продолжается недолго, 15-20 минут. Середину ночи ночницы отдыхают в убежище, а с наступлением рассвета начинается второй, еще более кратковременный, вылет, который заканчивается незадолго до восхода солнца. Места кормёжки постоянны. Покинув убежище, летят к спокойному открытому плёсу озера, искусственного водоёма или тихо текущей реки, где охотятся в приводных слоях воздуха на высоте 5-20 см. Основу питания составляют комары. Полет спокойный, ровный, без резких бросков и поворотов [1]. Летние и зимние убежища отличаются. Считается, что зимует прудовая ночница в пещерах, а при отсутствии таковых поблизости совершает к ним миграции. В летний период убежища довольно разнообразны (деревянные строения, дуплистые деревья), но непременно находятся вблизи водоёма, имеющего открытое зеркало спокойной водной поверхности. Самка приносит только одного детёныша. На местах зимовки проводит до девяти месяцев – с сентября по май [11]. Другие региональные особенности биологии не изучены.

Численность и лимитирующие факторы. Редкий и малочисленный вид. В пещерах края на зимовках встречается единично. Естественные враги на местах зимовок – куницы, грызуны и насекомоядные [10]. Отрицательно сказывается спелеотуризм и другие антропогенные воздействия, ведущие к общему снижению обилия рукокрылых в регионе [11].

Меры охраны. Занесена в Красные книги Республики Хакасия, Кемеровской и Новосибирской областей. Специальные меры охраны для края не разработаны. Прежде всего, необходимо организованное проведение экскурсий с особым щадящим режимом спелеопутешествий и соблюдение основных правил посещения пещер [12]. Важна организация микрозаказников в пещерах, где зимуют редкие виды. Следует проводить разъяснительную работу среди населения.

Источники информации. 1. Кузякин, 1950; 2. Стрелков и др., 1985; 3. Кожурина, 2009; 4. Сыроечковский, Рогачёва, 1980; 5. Стуканова, 1974; 1981; 6. Орлова, 1983; 7. Ефанова, 2001; 8. Кучеренко и др., 2003; 9. Каталог..., 1981; 10. Хританков, 2001; 11. Ефанова, 2004; 12. Ефанова и др., 2002.

Составители: Н.А. Жиленко (Ефанова).

Фото: Евгений Чибилёв, Южный Урал, Россия, <http://www.redbook.ru>.

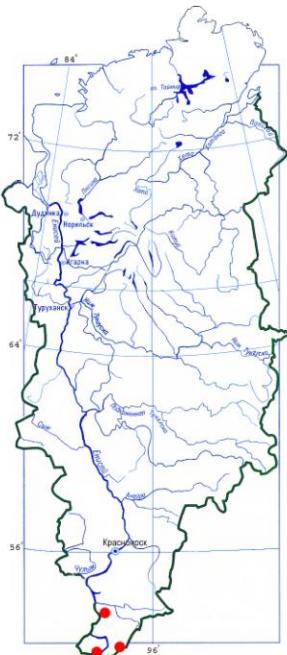

5. ВЕЧЕРНИЦА РЫЖАЯ

Nyctalus noctula Schreber, 1775

Отряд Рукокрылые – Chiroptera

Категория – III. Статус: редкий малоизученный вид.

Внешний облик. Самая крупная из рукокрылых края. Длина тела 64–81 мм, предплечья 51–57 мм, хвоста 46–54 мм, уха 16–19 мм, козелка 6–8,5 мм. Мех низкий, ровный, плотно прилегающий к телу. Окраска подвержена возрастной, сезонной и географической изменчивости. Общий тон верхней стороны тела у взрослых зверьков в весенне-летнее время яркий палево-рыжеватый, а в конце лета и осенью – бледный рыжевато-буланой окраски. Нижняя сторона окрашена несколько светлее верхней. Голые участки ушей и летательных перепонок тёмно-бурые. Ухо сравнительно небольших размеров. Крыло узкое и длинное. Свободный край крыловой перепонки прикрепляется к пятке или к самому основанию ступни [1].

Распространение. От Северо-Западной Африки до Алтая и Северо-Западного Китая. В Евразии ареал разобщён. Западный участок простирается от атлантического побережья к востоку до Урала, Северо-Западных Каракумов и Западного Копетдага. К северу на северо-западе России до 60–61-й параллели, восточнее граница понижается к Уралу до 58-й параллели. К югу до Армении, Азербайджана и горы Эльбрус в Иране. Острова Великобритания и Средиземноморья. Южный участок охватывает территории Турции, Ливана, Израиля, Иордана, Омана. Восточный участок проходит от Сыр-Дары к востоку правобережья Оби, Алтая, Западной Тувы и Западного Китая. К северу почти до Аральского моря, до южного берега оз. Балхаш. Далее северная граница огибает окраину оз. Зайсан, Западный Алтай и поднимается по Оби до низовьев

р. Чулыма. К югу до Киргизии и Восточного Афганистана [2]. Обнаружена в Ширинском районе Хакасии [3] и на юге Красноярского края в окрестностях г. Минусинска [4].

Экология и биология. Образ жизни на территории Красноярского края не изучен. Типичными летними местами обитания являются сады, парки и леса со старыми лиственными деревьями. Там она поселяется в дуплах, имеющих летные отверстия, круглые или овальные, реже вытянутые в виде щели. Иногда может поселяться в деревянных постройках [1]. На период беременности и выкармливания молодняка самки селятся самостоятельными колониями численностью до нескольких десятков особей. Самцы держатся одиночно или небольшими группами, нередко сожительствуют с другими видами летучих мышей. В течение лета колонии вечерниц часто перемещаются из одного убежища в другое. В конце июня-начале июля самки рожают по два, реже по одному детёнышу. Через 8–9 недель молодые почти достигают размера взрослых, после чего выводковые колонии начинают распадаться. На охоту вылетают еще засветло или сразу после захода солнца. Середину ночи проводят в убежище, в преддверственные часы наблюдается второй, более короткий вылет на кормёжку [5]. Кормятся поблизости от своего убежища, быстро летая на большой высоте над каким-нибудь прудом, открытой лесной поляной или над вершинами высоких деревьев. Полёт быстрый, сильный, уверенный, ловкий, маневренный. В пище преобладают крупные насекомые (майские и июньские хрущи, ночные бабочки). Животные южных частей ареала зимуют в местах летних обитаний, собираясь большими массами в дуплах толстых деревьев, различных частях зданий, в трещинах в скалах и др. Особи из северных районов совершают дальние сезонные миграции в южные районы ареала. Отлёт наблюдается с начала августа до конца сентября-октября. Весной появляются рано, в марте-апреле [1, 5]. В Красноярском крае достоверных данных о зимовках нет.

Численность и лимитирующие факторы. Для Красноярского края данных по численности нет. Лимитирующие факторы не известны.

Меры охраны. Вид занесён в Красную книгу Кемеровской области. В Красноярском крае специальные меры охраны не разработаны.

Источники информации. 1. Кузякин, 1950; 2. Кожурин, 2009; 3. Рыбаков, 1974; 4. А.М. Хританков – устное сообщение; 5. Млекопитающие фауны СССР, 1963.

Составители: Н.А. Жиленко (Ефанова), М.М. Сенотрусова.

Фото: Елена Ситникова, заповедник «Брянский лес», Россия, <http://zmmu.msu.ru>.

6. КОЖАНOK СЕВЕРНЫЙ

Eptesicus nilssoni

Keyserling et Blasius, 1839

Отряд Рукокрылые – Chiroptera

Категория – IV. Статус: малоизученный
относительно широко распространенный вид
с неопределенным для края статусом.

Внешний облик. Размеры средние. Длина тела 50-60 мм, предплечья 38-43 мм, хвоста 39-47 мм, уха 12-15 мм, козелка 5-6 мм. [1]. Летучая мышь тёмной окраски с узкими крыльями. Со стороны спины на тёмно-буром или коричневом фоне выделяются золотистые вершинки некоторых волос. Шерсть густая, длинная и мягкая. Нижняя сторона тела грязно-желтоватая или палево-серая. Перепонки и ушные раковины тёмные, почти чёрные. Крыловая перепонка прикрепляется к основанию внешнего пальца ступни. Эпидерма узкая, без попечечной перегородки [2].

Распространение. Широко распространённый палеарктический вид, далее других видов проникший на север. Ареал охватывает северную часть Евразии. В Сибири по долинам крупных рек достигает 69-70 параллели [3]. Южная граница примерно совпадает с границей лесов [2]. Севернее отмечен в Якутии [4, 5]. В Красноярском крае встречается практически во всех известных пещерах западных отрогов Восточного Саяна. Самая северная точка расположения небольшой колонии северного кожанка находится в верховьях р. Маймечи (68° с.ш.) [17]. В Хакасии обнаружен в пещерах восточной части Кузнецкого Алатау (Ефремкинский карстовый участок) и северной таёжной части Кузнецкого Алатау (Кемеровская область). Считается сравнительно часто встречаемым видом, распространённым в зоне хвойных и смешанных лесов, лесостепи и горах [6-12, 16; 18].

Экология и биология. Лесной вид, но охотится преимущественно на открытых пространствах: над просеками и полянами, над кронами деревьев и водотёками. Часто поселяется рядом с человеком в городах и сельских населенных пунктах [2]. В качестве летних убежищ использует постройки человека, щели и трещины скал, пещеры. На охоту вылетает вскоре после захода солнца. Кормится у лесных опушек в редком лесу, часто вблизи от домов по улицам деревень и посёлков. Полёт быстрый и ловкий, с уверенными взмахами крыльев и частыми бросками за летящей добычей. Размножается один раз в год. Гон в октябре-ноябре. Самки рожают по два детёныша в июне-начале июля. В выводковых колониях самцы не встречаются [1, 16]. Известна способность этого вида зимовать в холодных убежищах, где температура может опускаться на несколько градусов ниже 0°C [10]. В горах встречается до предгорьевого редколесья [13]. В Красноярском крае зимует в пещерах. Прилёт в зимние убежища наблюдается в октябре-ноябре, вылет – в конце марта. На зимовке проводит 5-6 месяцев [6]. Может совершать сезонные миграции [1].

Численность и лимитирующие факторы. Несмотря на широкое распространение, численность его в пещерах невелика. Зимуют по одной, две особи, но могут собираться небольшими группами до 10 особей. Больших скоплений не образует. Естественные враги на местах зимовок – куницы, грызуны, насекомоядные. В летний период становятся жертвами сов, врановых и кошек [14]. Основными причинами, влияющими на уменьшение численности рукокрылых, являются: сокращение и исчезновение естественных убежищ вследствие омоложения леса; изменения ландшафтов и микроклимата, урбанизация населённых пунктов, лесные пожары; рост популярности спелеотуризма и, как следствие, возрастание беспокойства рукокрылых на зимовках и изменение микроклимата пещер [6].

Меры охраны. Вид занесён в Красные книги Приморского края и Кемеровской области. Специальные меры для края не разработаны. Необходимо соблюдение общих правил охраны пещер и обитающих там рукокрылых. Важна организация микрозаказников в пещерах, где зимуют редкие виды. Необходима разъяснительная работа среди населения.

Источники информации. 1. Кузякин, 1950; 2. Ботвинкин, 2002; 3. Кожурина, 2009; 4. Наумов, 1934; 5. Тавровский и др., 1971; 6. Ефанова, 2004; 7. Виноградов, 1927; 8. Кохановский, 1962; 9. Емельянова и др. 1962; 10. Юдин и др., 1979; 11. Ефанова, 2001; 12. Соколов и др., 1985; 13. Швецов, 1977; 14. Хританков, 2001; 15. Ефанова и др., 2002; 16. Стуканова, 1982; 17. Красная книга Красноярского края, 2004; 18. Васеньков и др., 2008.

Составители: Н.А. Жиленко (Ефанова), Г.А. Соколов.

Фото: Евгений Чибилёв, Южный Урал, Россия, <http://www.redbook.ru>.

7. КОЖАН ДВУХЦВЕТНЫЙ

Vespertilio murinus Linnaeus, 1758

Отряд Рукокрылые – Chiroptera

Категория – III. Статус: редкий

малоизученный вид с ареалом, требующим уточнения.

Внешний облик. Размеры больше среднего, длина тела 54–64 мм, предплечья 41–48 мм, хвоста 36–47 мм, уха 14–16,5, козелка 5,5–8,5 мм [1]. Окраска на спине резко двухцветная: на тёмном (от чёрного до коричнево-рыжего) фоне контрастно выделяются светлые вершинки волос, создавая мелкую серебристую рябь. На нижней стороне тела длинные светлые вершинки волос маскируют тёмные основания, поэтому общий тон окраски светлый, желтовато-серый или светло-палевый. На горле и по краям тела окраска может быть чисто-белой. Перепонки, уши и голые участки кожи на морде коричневые. Уши короткие, широкие, толстокожие. Крыловая перепонка прикрепляется к основанию внешнего пальца стопы. Имеется хорошо развитая эпилемма с поперечной перегородкой. У самок две пары сосков, расположенных в нескольких миллиметрах друг от друга [2]. Молодые зверьки более тёмные и выглядят наряднее.

Распространение. Евразия от Восточной Франции и Нидерландов к востоку до побережий Охотского и Японского морей. К северу в европейской части России доходит до 63-й параллели, на Урале и в Западной Сибири – до 60-й параллели, в Восточной Сибири – до линии Минусинск – Иркутск – Улан-Удэ – Чита – Нерчинск. Восточнее северная граница проходит по Шилке и Приамурью до устья Амура. К югу, в Европе, идет до линии, соединяющей Центральную Италию и Северную Грецию, до южного побережья Черного моря, далее – к Гиндукушу и Гилгиту. Восточнее ареал охватывает Северо-Западный Китай, Монголию, Маньчжурию и Корею [3].

На территории края известны лишь три достоверные находки: в окрестностях г. Минусинска (1972 г.), посёлков Ермаковское (1987 г.) и Шушенское (2000 г.) [17]. Двухцветный кожан отмечен в Хакасии и на других сопредельных территориях: Алтайском крае, Туве, Кемеровской области [1, 4–11].

Экология и биология. Относительно теплолюбивый вид южного происхождения [1]. Относится к числу летучих мышей, которые добывают летающих насекомых высоко над землёй. Это прекрасный летун с относительно узкими крыльями и высокой скоростью полёта [2]. Предпочитает редколесья и открытые пространства, хотя может обитать и в лесу. Более обычен в лесостепных районах и широких долинах рек [12]. Охотно населяет города и посёлки [13]. В летний период светлое время суток проводит в разнообразных убежищах: деревянных постройках, в дуплах деревьев, имеющих щелевидный леток, между стволом и кусками отставшей коры на старых деревьях, в куче камней на вершине горы. В убежищах поселяются поодиночке, парами или небольшими колониями (10–30 взрослых особей), нередко с другими видами летучих мышей. На вечернюю кормёжку вылетает в сумерках. Охотятся кожаны обычно среди древесной растительности и других, защищённых от ветра участках, но могут кормиться над заболоченными низменностями. Кормятся большую часть ночи, без заметного перерыва. Самки обычно рожают по два детёныша. Молодняк появляется в конце июня–начале июля. В конце августа–начале сентября кожаны двухцветные исчезают [1]. По биологии это вид, совершающий дальние сезонные миграции [18], но о перелётах и местах зимовок зверьков, населяющих край, ничего неизвестно [1, 14–16]. В регионе на зимовках не найден.

Численность и лимитирующие факторы. Для Красноярского края данных по численности нет. Лимитирующие факторы не изучены.

Меры охраны. Из-за крайне слабой изученности вида специальные меры охраны в крае не разработаны. Занесён в Красные книги республик Хакасии, Тывы и Кемеровской области.

Источники информации. 1. Кузякин, 1950; 2. Ботвинкин, 2002; 3. Кожурина, 2009; 4. Кащенко, 1905; 5. Кохановский, 1962; 6. Огнев, 1928; 7. Орлова и др., 1983; 8. Очиров и др., 1975; 9. Путинцев и др., 1980; 10. Стukanова, 1974; 11. Стukanова, 1976; 12. Фетисов, 1956; 13. Фетисов и др., 1948; 14. Панютин, 1968; 15. Курков, 1965; 16. Стрелков, 2001; 17. Красная книга Красноярского края, 2004; 18. Тиунов, 1997.

Составитель: Н.А. Жиленко (Ефанова), М.М. Сенотрусова.

Фото: Евгений Чибилёв, Южный Урал, Россия, <http://www.redbook.ru>.

8. ТРУБКОНОС БОЛЬШОЙ

Murina hilgendorfi (Peters, 1880)

Отряд Рукокрылые – Chiroptera

**Категория – III. Статус: редкий
малоизученный вид.**

Внешний облик. Размеры средние. Длина тела 50–55 мм, предплечья 40–43 мм, хвоста 35–40 мм, уха 15–17 мм, козелка 9–10 мм [1]. Летучая мышь с широкими крыльями и длинным взлохмаченным мехом. Окраска спины серая или серо-бурая. Нижняя часть тела светло-серая. На шее заметны жёлтые или коричневые подпалины. Крыловая пеперонка прикреплена к основанию пальца стопы. Хвостовая перепонка со стороны спины сплошь покрыта волосами. Эпидемии нет. Ступня большая, сильно волосатая. Ноздри открываются на концах коротких трубочек. Уши овальной формы, светлые. Козелок длинный, с заострённой вершиной и чёрными поперечными полосами [2].

Распространение. Вид азиатского происхождения. Сибирь от Алтая до Восточного Прибайкалья; Дальний Восток, Северо-Восточный Китай, Корея, Япония. К северу до 56-й параллели в Восточной Сибири и до 58-й – на Дальнем Востоке. В России наблюдается разрыв ареала в Читинской области [2]. В регионе населяет Кузнецкий Алатау, Хакасию, Красноярский край [10]. Для Алтая вид отмечен в долине р. Космы, в Хакасии – в Ширинском районе [3, 5]. В крае обнаружен в пещерах Восточного Саяна. Зимние находки были на территории Приенисейского карстово-спелеологического района на карстовых участках: Торгашинском, Карапуленском и Бирюсинском [4, 5]. А также в карстовых пустотах Партизанского, Саянского, Манского и Ермаковского районов. Летние встречи отмечены в Шушенском, Козульском и Ермаковском районах, в бассейнах рек Казыр-Суг,

Она, Большой Кемчуг, Лалетина, Большая Слизнева [11, 12, 14]. Встречен в горах севера и востока Кузнецкого Алатау [6, 15].

Экология и биология. В настоящее время является одним из наименее изученных видов летучих мышей в Красноярском крае и в России в целом. Обитание трубконосов большого связано с лесами, расположенными в горной или холмистой местности [2]. Зимует в пещерах, прилёт в них наблюдается в конце октября–начале ноября, вылет начинается в апреле. Таким образом, на зимовке он проводит около 6 месяцев [6]. По эколого-морфологическим особенностям относится к «бегающим» собирателям [7]. Особенности питания и размножения в крае неизвестны.

Численность и лимитирующие факторы. В пещерах на зимовках встречается редко, и численность его всюду мала – одна, реже две особи. Крупные зимующие колонии в крае не обнаружены. Естественные враги на местах зимовок – куньи, грызуны, насекомоядные. В летний период становятся жертвами сов, врановых и кошек [8]. Основными причинами, влияющими на уменьшение численности рукокрылых, являются: сокращение и исчезновение естественных убежищ вследствие омоложения леса; изменения ландшафтов и микроклимата, где особое значение имеет создание водохранилищ, когда в первую очередь затапливаются пойменные леса с перестойными деревьями и прибрежные скалы с гротами, нишами и пещерами; урбанизация населённых пунктов, ведущая к уменьшению числа деревянных сооружений; лесные пожары; рост популярности спелеотуризма и, как следствие, беспокойство рукокрылых на зимовках и изменение микроклимата пещер, а это вызывает преждевременную трату энергетических ресурсов, снижает плодовитость и ведёт к гибели животных [6].

Меры охраны. Вид занесён в Красные книги Республики Хакасия, Кемеровской, Новосибирской и Амурской областей. Специальные меры для края не разработаны. Необходимо соблюдение общих правил охраны пещер и обитающих там рукокрылых. Пещеры, имеющие колонии общерегионального значения, следует объявлять памятниками природы. Также необходима разъяснительная работа среди населения.

Источники информации. 1. Кузякин, 1950; 2. Ботвинкин 2002; 3. Кохановский, 1962; 4. Емельянова и др. 1962; 5. Ефанова, 2001; 6. Ефанова, 2004; 7. Крускоп, 1998; 8. Хританков, 2001; 9. Ефанова и др., 2002; 10. Кожурина, 2009; 11. Стрелков, 1963; 12. Оводов, 1972; 13. Стуканова, 1974, 1976; 14. Хританков, 1986; 15. Васеньков и др., 2008.

Составители: Н.А Жиленко (Ефанова), Г.А. Соколов.

Фото: Александр Жигалин, пос. Шушенское, Россия.

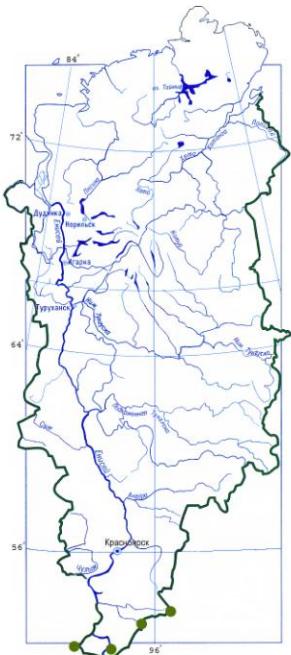

9. ВОЛК КРАСНЫЙ

Cuon alpinus Pallas, 1811

Отряд Хищные – Carnivora

Категория – 0. Статус: вероятно исчезнувший вид фауны края. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Внешне напоминает нечто «промежуточное» между волком и лисицей. Крупнее шакала и заметно мельче волка. Длина тела до 103 см, масса тела до 17 кг [1]. Окрас поверхности красновато-рыжего цвета. Мех пышный, особенно на хвосте. Уши одного цвета со спиной, конец хвоста чёрный, чем отличается от волка. От лисиц отличается отсутствием чёрного цвета на лапах и ушах, а также чёрным кончиком хвоста. Характерный признак рода – число заклыковых зубов в нижней челюсти уменьшено за счет исчезновения последнего коренного.

Распространение. Обитает в Юго-Восточной и Центральной Азии. В России северная граница проходила в Туве через верхнее течение р. Большой Енисей, Восточный и Западный хребты Танну-Ола и уходила к истокам Катуни [1-5]. Есть сведения, что он встречался и севернее, в Западном и Восточном Саяне [4, 6-9]. Считается, что волк красный населял хребты Куртушибинский, Уюкский и Хемчикский. Исследования показали присутствие вида в высокогорной части Саянского хребта [10-16]. Охотники Ермаковского района в 1969 г. видели 7 особей в истоках р. Большие Уры. По их же сведениям, хищник был там весьма малочислен. Зимой 1972 г. следы красного волка встречены нами в верхнем течении р. Малые Уры [11, 13]. На территории Саяно-Шушенского заповедника его отмечали в конце 1970-х гг. довольно часто [15, 16]. В 1970 г. охотовед А. Саркин наблюдал несколько особей у убитого ими оленя в истоках Уса на хребте Ергаки. В 2002 г. красного волка видел охотовед Карагузского района

на хр. Шайдым (правобережье р. Амыла). В 2008 г. одного хищника отметили вблизи с. Верхний Кужебар (р. Амыл). В тот же год несколько особей (4-5) встретил директор Ермаковского промхоза на хр. Мирский у р. Мирской. В Западном Саяне встречали волка в верховьях Абакана и р. Оны [15]. Наши исследования 2009 г. и опрос охотников-староверов в бассейне Агула подтвердили присутствие этого волка в бассейне Агула и на хр. Крыжина.

Экология и биология. Широко кочующий вид, передвигается за копытными. Встречается в гольцах, на субальпийских и альпийских лугах, где летом пасутся копытные. В период размножения ведёт оседлый образ жизни. Держится в одиночку и стаями. В отмеченных группах молодых особей не наблюдали. Убежища устраивает в естественных укрытиях, чаще всего в скалах. Гон в январе-феврале, приносит щенков в апреле. Очень осторожный, скрытный, выносливый и смелый зверь. Охотится на копытных – северного оленя, марала в высокогорной зоне и сибирского горного козла, а также на грызунов. Добывает жертв преимущественно в светлое время суток.

Численность и лимитирующие факторы. Для края характерно неожиданное появление и исчезновение этих зверей. Скорее всего, волки заходят в Саяны из Тывы и Монголии в период увеличения численности. Наибольшее количество встреч отмечено в Западном Саяне в начале 1970-х и в конце 1980-х гг. По нашей экспертной оценке, в Западном Саяне летом обитает 5-7 групп от 4 до 8 особей в каждой, преимущественно в южной части горной системы. На лето стаи расходятся, а на зиму некоторые объединяются и могут достигать двух десятков зверей. В Восточном Саяне красный волк встречается на хр. Крыжина и в верховьях р. Агула. Там его несколько меньше, чем в Западном Саяне. Численность вида лимитируется как низким обилием копытных, так и присутствием обычного волка.

Меры охраны. В Красноярском крае специальные меры охраны не разработаны в силу слабой изученности вида. Занесён в Красные книги республик Хакасия и Тывы.

Источники информации. 1. Павлинов, 2002; 2. Лавров, 1983; 3. Соловьев, 1920; 4. Шухов, 1925; 5. Никифоров, Шурыгин, 1977; 6. Скалон, 1936; 7. Янушевич, Юрлов, 1950; 8. Кохановский, 1962; 9. Соколов, 1975; 10. Соколов, 1977; 11. Соколов, 1979; 12. Соколов, 1988; 13. Соколов и др., 1983; 14. Соколов и др., 1987; 15. Сыроечковский, Рогачёва, 1980; 16. Сыроечковский, Рогачёва, 1995.

Составитель: Г.А. Соколов.

Фото: Евгений Чебукин, г. Улан-Удэ, Бурятия, Россия.

10. БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ

Ursus maritimus (Phipps, 1774)

Отряд Хищные – Carnivora

Категория – III. Статус: редкий вид. Занесён в Красные книги МСОП и РФ.

Внешний облик. Самый крупный наземный хищник. Имеет обтекаемую форму туловища, у него расширенные лапы, узкая голова со спрямленным профилем, высоко расположенные глаза, удлинённая подвижная шея, крепкие зубы, мощные клыки и когти. Длина тела взрослого самца равна 200-250 см, взрослой самки – 160-250 см. Хвост короткий, скрыт в шерсти. Масса взрослых особей осенью: самцов 350-400 кг (максимальная до 800 кг), самок 200-250 кг (максимальная до 400 кг). Перед выходом из берлог масса взрослых самок меньше – 177 кг [1]. Мех животного густой, короткий и жёсткий. Им покрыты и подошвы лап. Осенью, после линьки, меховой покров у зверя чисто-белый, летом – желтоватый или золотистый [2].

Распространение. Занимает всю полярную область акваторий морей Карского и Лаптевых и прибрежную материковую зону от Енисейского до Хатангского заливов. В Карском море звери встречаются на всех арктических островах – Сибирякова, Свердруп, Арктического Института, Известий ЦИК, Сергея Кирова, Воронина, Визе, и на самом отдаленном – о. Ушакова под 81° с.ш. Кроме арктических островов, ареал вида включает крупные архипелаги – Северную Землю и Норденшельда. Прибрежную зону п-ва Таймыр белые медведи занимают на всем ее протяжении. Они встречаются на Медвежьих островах близ Диксона, по побережью Карского моря вплоть до м. Челюскин. На Восточном Таймыре в пределах акватории моря Лаптевых животные обычны в прибрежной полосе п-ва Челюскин, на островах Комсомольской Правды, Петра, в заливе Фаддея, бухте Прончищевой.

Экология и биология. Обитатель высоких широт. Хищник, обладает огромной силой и большой выносливостью. Хорошо плавает и ныряет. По паковым льдам перемещается неспешным шагом, преодолевая за час 4-5 км. Половой зрелости самки достигают в 3-4 года, самцы – в 4 года, гон отмечается весной и летом. Беременность длится 230-250 дней. Потомство самки приносят 1 раз в 3 года и в течение жизни дают 10-15 детёнышей. В сентябре-октябре беременные медведицы приходят на сушу и устраивают в надувах снега по склонам и обрывам родильные берлоги, в которых проводят большую часть зимы (5,5 мес.). В декабре-январе у самок появляется потомство. Оно состоит из 1-3 детёнышей (в среднем 1,7-1,8). К моменту выхода из берлоги в марте-апреле они весят 8-12 кг. Самка уводит их во льды, к кромке паковых и плавучих льдов, где уже бродят их сородичи и где имеется пища – морские животные. Медвежата получают молоко матери в течение 13-14 мес., находятся с ней до 1,5-2 лет. И всё же на первом году жизни гибель медвежат значительна – 25-50 % [1].

Численность и лимитирующие факторы. На середину 1990-х гг. численность карского-баренцевской популяции белых медведей оценивалась в 2500-3500 особей, а лаптевской популяции – в 800-1200 особей [1]. В арктической зоне Таймыра находились всего 65 берлог, в том числе на Северной Земле – 20. Северная Земля потенциально располагает возможностью для устройства многих десятков берлог. На ней в прошлом обитали сотни зверей. Отмечаются берлоги и по многим арктическим островам, в частности на о. Тройной в группе островов ЦИК [3]. Ориентировочно в арктическом регионе Таймыра устраиваются более 60 родильных берлог. Численность белых медведей регулируется факторами естественного (изменение климата и ледовая обстановка) и антропогенного (загрязнение среды обитания) характера. В последние годы численность животных восстанавливается.

Меры охраны. Добыча в Российской Арктике запрещена с 1956 г. Разработана Стратегия сохранения белого медведя в Российской Федерации [4]. Сохранению вида способствовала организация особого режима охраны в местах концентрации родовых берлог. Необходимо ввести более жесткие временные ограничения на хозяйственную деятельность в районах концентрации зверей. Следует шире осуществлять профилактические меры, снижающие вероятность появления медведей в населенных пунктах и нападения их на человека.

Источники информации. 1. Беликов, 1984; 2. Успенский, 1977; 3. Сыроечковский мл., Лаппо, 1994; 4. Беликов и др., 2010.

Составители: Л.А. Колпащиков, И.Л. Чупрова, П.В. Кочкирев.

Фото: Максим Деминов, Чукотка, Россия.

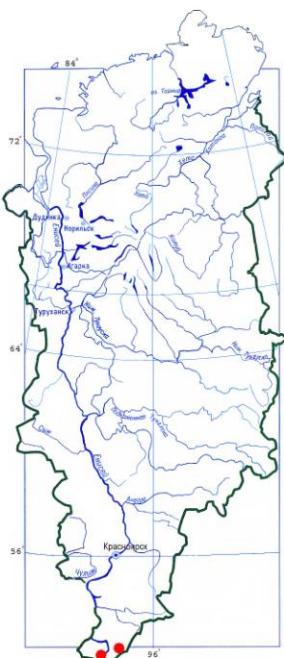

11. МАНУЛ

Felis manul Pallas, 1776

Отряд Хищные – Carnivora

Категория – III. Статус: для края редкий вид. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Размером с домашнюю кошку. Телосложение плотное, приземистое, конечности короткие, сильные. Подушечки пальцев не закрыты волосами. Длина тела у самцов 50–62 см, масса 2,5–4 кг [1, 2]. От других мелких кошачьих отличается пышным густым и длинным мехом на туловище и хвосте, уплощенной спереди головой с «бакенбардами». Глаза очень большие. Хвост толстый, по размерам около половины длины тела. Окраска меха буровато- или охристо-серая, однотонная. Голова белесо-серая, с мелкими чёрными пятнами в верхней части. На хвосте широкие чёрные или бурые кольца, конец хвоста чёрный. Уши короткие и широкие, тупо закругленные, без кисточек, слабо выдающиеся из окружающего меха.

Распространение. Населяет Переднюю, Среднюю и Центральную Азию [3, 4]. В России один подвид – обыкновенный манул. Распространён на Алтае, в Туве, на юге Красноярского края, в Забайкалье. Другой подвид – закаспийский манул. Встречается в Туркмении, Таджикистане и на юге Закавказья. На юге Красноярского края обитает в непосредственной близости от границы с Тувой: на северном склоне хр. Хемчикского, Куртушибинского и Эргак-Таргак-Тайга [5]. Отмечался в Гагульской котловине и на остепненных склонах в Саяно-Шушенском заповеднике, Карагузского и Ермаковского районов [6, 7].

Экология и биология. Манул – типичный обитатель сухих открытых пространств на границе с высокогорной степью. Придерживается небольших по высоте сопок и каменистых склонов.

Предпочитает ковыльно-польинные степи, долинные участки Енисея с зарослями караганы. В Гагульской котловине вид приурочен к равнинным остепнённым участкам с выходами коренных пород и кустарниковых зарослями вблизи скал и каменистых россыпей. Заселяет норы лисицы, сурка, барсука. Ведёт сумеречный и ночной образ жизни, но летом охотится и днем. Живёт преимущественно осёдо-ло, в одиночку. Площадь охотниччьего участка при наличии корма не превышает 1 км². Зимой известны случаи далёких переселений при выпадении глубокого снега. Основными видами корма являются: длиннохвостый суслик, пищухи, полёвки, куриные, реже мелкие птицы [5]. Гон в марте-апреле. Данных по биологии размножения в крае нет. В Южной Туве (с. Саглы) 6 мая 1976 г. было найдено лого-во манула, в котором были три зрячих котёнка. Масса их варьировала от 380 до 400 г [8]. Примерно такие же по возрасту манулята были отмечены в восточной части Монголии 5 июня [2]. Молодых в помёте 6–7, некоторые самки имеют в выводке до 9 котят. Ювенильный покров сменяется в 2-месячном возрасте. В конце лета молодые начинают самостоятельно охотиться, к октябрю достигают размера взрослых [9]. Враги – волк, собаки, соколообразные, пищевые конкуренты – лисица обыкновенная, светлый хорь, хищные птицы [2, 3, 7].

Численность и лимитирующие факторы. Численность в указанных местообитаниях незначительна и во многом определяется обилием в Туве, где вид достаточно обычен [5]. Факторы, ограничивающие количество особей, – пресс охоты, ловля в петли, капканы. Подвергается воздействию хищников (в том числе собак). Существенным лимитирующим фактором является глубокоснежье и гололед. Наряду с воздействием антропогенных факторов отмечается уменьшение кормовых ресурсов из-за снижения численности грызунов. Много зверей, особенно молодых, уничтожают волки, в раннем возрасте велика смертность от инфекционных заболеваний.

Меры охраны. Занесён в Приложение 2 СИТЕС, Красные книги республик Хакасии и Тывы. В Красноярском крае специальные меры охраны не разработаны в силу слабой изученности вида. Создание заказников и кластерных участков Саяно-Шушенского заповедника может способствовать сохранению и увеличению численности вида в пограничных с Тувой местообитаниях.

Источники информации. 1. Павлинов, 2002; 2. Гептнер, Слуцкий, 1972; 3. Красная книга РСФСР, 1983; 4. Шурыгин, 1988; 5. Красная книга Красноярского края, 2000; 6. Соколов, 1997; 7. Красная книга Красноярского края, 2004; 8. Савченко, 2000; 9. Аристов, Барышников, 2001.

Составитель: Г.А. Соколов.

Фото: <http://animalworld.com.ua/news>.

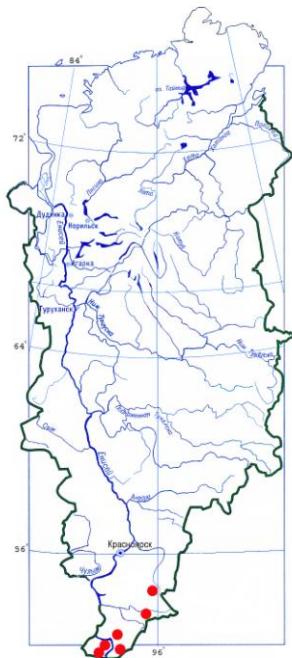

12. ИРБИС, ИЛИ БАРС СНЕЖНЫЙ

Uncia uncia Schreber, 1976

Отряд Хищные – Carnivora

Категория – III. Статус: редкий вид с ограниченным в пределах РФ и края ареалом. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Относится к кошачьим. Длина до 125 см, масса тела до 40 кг. Хвост достигает длины тела, служит балансиром при прыжках. Мех густой, пушистый, в том числе и на хвосте. Окраска буровато-серая с кольцеобразными бурыми пятнами на спине. Пятна неясно очерчены, бледные, размером до 5 см в поперечнике. Лапы широкие и массивные, когти втяжные. Половые различия не выражены. Следы большие, без отметки когтей.

Распространение. Живет в Передней, Средней и Центральной Азии. В России обитает на Алтае, в Саянах, Туве, Иркутской области и Бурятии. В Западном и Восточном Саянах барса отмечали многие исследователи [1]. В последние десятилетия в регионе обитает постоянно [2-7]. На территории Саяно-Шушенского заповедника встречается на значительной территории. Населяет также хребты Саянский, Хемчикский, Курутшибинский, Тункульский, Эргак-Таргак-Тайга (Западный Саян), Крыжина, Канское Белогорье (Восточный Саян) и Кузнецкий Алатау.

Экология и биология. Приспособлен к жизни в суровых климатических условиях. В Саянах населяет почти все ландшафты: альпийский и субальпийский пояса, склоны ущелий, заросших кустарниками, безлесные высокогорья, каменистые россыпи, скалы, горные степи, долины рек и ключей, снежники. В лесном поясе встречается только во

время сезонных перемещений. Убежища устраивает в скалах. Живет чаще поодиночке. Половая зрелость наступает на втором году жизни. Самка дает потомство не каждый год. В помете 2-4 молодых. Детёныши рождаются слепыми и беспомощными. Прозревают котята через 6-8 дней. Первые шесть недель молодые питаются молоком матери. К середине лета котята уже сопровождают самку на охоте. Самец в воспитании потомства участия не принимает. Самостоятельная жизнь молодых наступает на втором году жизни. Питается копытными, преимущественно козлом сибирским, а также кабаном, оленем северным, маралом, косулей сибирской, кабаргой, зайцем-беляком, грызунами, иногда добывает улара и куропаток. Известны случаи (Гагульская котловина и Малые Уры) нападения барса на овец и на домашних коз. Ирбис малоосторожный зверь. При опасности обычно затаивается, маскируясь среди камней и сухой травы.

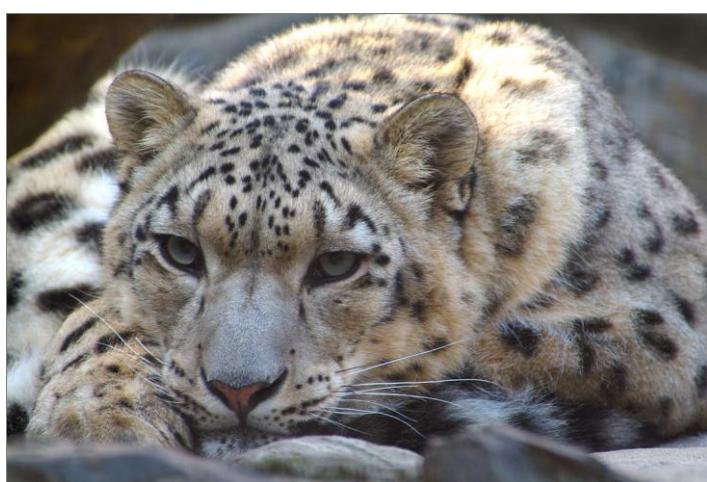
Численность и лимитирующие факторы. Наиболее крупная группировка (около 20 особей) встречена на территории Саяно-Шушенского заповедника. В других местообитаниях количество хищника уменьшается. На хребтах Курутшибинском, Иджирском и Тункульском обитает 8-10 зверей, на Эргак-Таргак-Тайга – 12-14. В Восточном Саяне периодически или постоянно встречается в количестве: на Крыжинском хребте – 10-12 зверей, на Канском Белогорье и прилежащих горных системах – 8-10. Общая численность ирбиса в крае, вероятно, составляет 60-65 особей. Малая численность – следствие уменьшения численности копытных и, в первую очередь, козла сибирского. Серьезный урон популяциям хищника приносит браконьерский отстрел [8]. Так, за последние 30 лет в Западном Саяне добыты (известные случаи) около 20 особей. При должной охране местообитаний в Саянах численность ирбиса, вероятно, может быть увеличена в 4-5 раз.

Меры охраны. В первую очередь, необходимо ужесточить меры ответственности за незаконную добычу барса и копытных в местах обитания ирбиса. Следует шире проводить разъяснительную работу о значении сохранения этого редкого, очень важного в научном и эстетическом отношениях вида животных.

Источники информации. 1. Гептнер, Слуцкий, 1972; 2. Соколов, 1979; 3. Соколов, 1988; 4. Соколов и др., 1987; 5. Смирнов, Соколов, Зырянов, 1991; 6. Завацкий, 2004; 7. Соколов, 1997; 8. Калмыков, 2008.

Составители: Г.А. Соколов, Б.П. Завацкий.

Фото: Андрей Гильберт, Саяно-Шушенский заповедник, Россия.

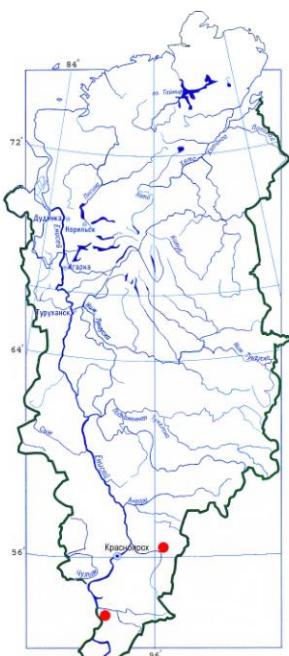

13. МЫШОВКА СТЕПНАЯ

Sicista subtilis Pallas, 1773

Отряд Грызуны – Rodentia

Категория – IV. Статус: неопределенный по статусу малоизученный вид.

Внешний облик. Мелкий зверёк, длина тела до 60,5–71,5 мм, длина хвоста 74,5–82 мм (100–135 % длины тела), масса тела до 25 г [1]. Внешне мышовка похожа на небольших длиннохвостых мышей. Голова с заострённой мордочкой, основание ушной раковины срошено в трубку. Общий тон окраски спины серый или буровато-серый с охристым «налётом». Вдоль хребта проходит тёмная полоска, по бокам от неё – светлые продольные полоски с размытыми краями. Задние конечности почти вдвое длиннее передних. Нижняя челюсть с высоким венечным отростком. По бокам носа вибриссы длиной от 20 до 24 мм. Хвост не только служит опорой, но и выполняет «хватательные» функции: охватывает стебли, ветки.

Распространение. Населяет степи от Центральной и Юго-Восточной Европы до Прибайкалья [1]. Ареал вида простирается по степной зоне от Венгрии до Байкала, занимает Зайсанскую котловину, предгорные и островные степи Алтая, предгорья Салаира, Кузнецкого Алатау и Саян [2]. В Хакасии заселяет степную и лесостепную полосы и Минусинскую котловину. В Красноярском крае наиболее многочисленна в Минусинском районе [3]. На севере мышовка проникает до северных пределов лесостепи, а на юге – в полупустынные ландшафты [2]. Распространение на территории края изучено крайне недостаточно.

Экология и биология. Житель открытых пространств, избегает лесных массивов и увлажнённых и переувлажнённых мест. В полях однолетних

трав придерживается нетронутых при распашке участков, где свалены корни и прикорневые части деревьев после раскорчёвки [4]. Вид приурочен к равнинным и предгорным районам и лишь иногда заселяет остеопенические склоны невысоких гор [2]. Региональные особенности биологии вида изучена крайне недостаточно [5]. Использует в качестве убежищ и постоянного жилья брошенные норы других грызунов – степной пеструшки, обыкновенной полёвки, а также естественные пустоты (трещины земли, под пластами на краю пашни). Ведёт преимущественно сумеречный и ночной образ жизни. По нашим данным, в конце апреля зверьки еще малоактивны. Размножаются в конце мая–начале июня. Беременность длится не менее 25 дней [6]. Самка приносит один выводок. Число молодых в помёте от 2 до 7, чаще 4–5 [7, 8]. Детёныши рождаются беспомощными, без шерсти и пигмента. Вскормливание молоком продолжается около 33–35 дней. В конце июля прибыльные зверьки уже достигают размеров взрослых. Отловленные в конце июля беременные самки ($n = 5$) имели от 4 до 6 эмбрионов. С похолоданием зверьки становятся менее активными и даже способны впадать в оцепенение. На зиму залегают в спячку [7]. Излюбленная пища – различные членистоногие, особенно с мягкими покровами. Охотно поедают мух, чешуекрылых, саранчовых, различных личинок и гусениц. Пищу потребляют, сидя на задних лапках, опираясь на хвост, держа насекомое в передних. При наличии животных кормов зёрна пшеницы не трогает [9]. Суточное потребление корма составляет от 50 до 100 % веса самого зверька. Враги – дневные и ночные хищные птицы, мелкие куницы. Мышовка степная может служить природным носителем туляремии и ряда других зоонозных инфекций [10, 11].

Численность и лимитирующие факторы. Данные по численности вида в крае отсутствуют. Всюду немногочисленна. В Канская лесостепи отмечена на полях многолетних трав и в разреженных берёзовых лесах с показателем обилия 3 и 1 на 100 цилиндро-суток соответственно. Лимитирующие факторы не изучены.

Меры охраны. Специальные меры охраны в крае не разработаны.

Источники информации. 1. Павлинов, 2002; 2. Юдин и др., 1979; 3. Виноградов, 1927; 4. Жуков, 2001; 5. Виноградов, Грому, 1952; 6. Шенброт и др., 1995; 7. Афанасьев и др., 1953; 8. Флинт, 1960; 9. Огнев, 1948; 10. Шляхтин и др., 2009; 11. Дулицкий, 2001.

Составители: М.М. Сенотрусова, В.В. Виноградов.

Фото: Марина Сенотрусова, г. Красноярск, СФУ, Россия.

14. ПОЛЁВКА ТУВИНСКАЯ

Alticola tuvinicus Ognev, 1950

Отряд Грызуны – Rodentia

Категория – II. Статус: вид с сокращающейся численностью на периферии ареала.

Внешний облик. Длина тела до 140 мм, длина хвоста до 65 мм (32–46 % длины тела) [1, 2]. Спина буровато-серая; хвост светлый, иногда двухцветный, сверху чуть темнее, чем снизу. Имеет специфичное строение верхнего зубного ряда: 3-й верхний коренной зуб с двумя входящими углами с внутренней стороны. Отличается от других совместно встречающихся полёвок скальных относительно длинным малопушистым хвостом [1].

Распространение. Вид распространён в оstepнённых предгорьях Алтас-Саянской горной страны, в Сев.-Западной и Северной Монголии [3]. Ареал вида распадается на две части – тувинскую и хакасскую. Существенный пространственный разрыв, отсутствие контакта и особенности экологии позволяют говорить о хакасской группировке вида как о реликтовой популяции [4]. Северная часть состоит из нескольких разрозненных частей, приуроченных к выходам горных пород: междууречье Черного Июса и Белого Июса от с. Ефремкино до пос. Копьево; районы озёр Белё, Учум и Большое. Самая северная находка вида отмечена в среднем течении Урюпа (левый приток р. Чульма) [5]. Южная часть участка тянется полосой от слияния рек Абакана и Таштыпа до линии пос. Боград-станция Сонский. За последние 30-50 лет наблюдается тенденция к сокращению северной части ареала вида [6, 7].

Экология и биология. Живет колониями. В силу крайней стенотопности вида занимаемые биотопы это скалы протяженностью от десятков метров до

нескольких километров, останцы, осыпи камней, отдельные каменистые глыбы, имеющие много пустот и щелей. У основания скал и останцев обязательно наличие кустарников или отдельных деревьев. Травянистый покров прилегающих участков, как правило, негустой, но весьма разнообразный по составу [8]. Полёвки предпочитают восточные и западные склоны, открытые южные склоны не заселяют по причине их сильно разрушенного состояния, активного оползания осыпей-курумов и выгорающей в течение лета травянистой растительности [9]. Активность многофазная: в зимнее время почти исключительно подснежная, в теплое время встречается преимущественно в светлое время суток [2]. Основу кормового рациона зверьков составляет разнотравье мезофитного типа, листья и побеги. С начала интенсивной вегетации делает запасы, собирая и подсушивая разнообразные травянистые растения, которые располагает в естественных пустотах под камнями, в трещинах, щелях. Величина запасов иногда достигает 2,6 кг [10]. Гнезда строит в пустотах между камней и в скальных трещинах из растительных остатков, шерсти, мелких камешков, скрепляя строительный материал собственными экскрементами. Размножение зверьков происходит с мая по август. За сезон бывает до трёх пометов. Прибыльные зверьки начинают участвовать в размножении в год рождения. Число эмбрионов на одну самку колеблется с 3 до 8 [2, 11-13].

Численность и лимитирующие факторы. Плотность населения вида в пределах Минусинской котловины и восточного макросклона Кузнецкого Алатау составляет 0,1-2,8 особи на 100 ловушко-суток [4, 11, 14]. Численность подвержена сезонным и годовым колебаниям [12, 15, 16]. Освоение целинных участков, перевыпас скота в недавнем прошлом, прямое нарушение поселений полёвки человеком, а также частые весенние пожары привели к сокращению пригодных для вида местообитаний. Пирогенный фактор особенно негативно влияет на распространение полёвок [6, 7]. Зверьки оставляют колонии при нарушении целостности местообитаний: разрушении гнездовых камер, ходов и кормовых запасов зверьков при изъятии одной из разновидностей «мумии» – продукта жизнедеятельности полевок [17]. Данные по численности вида в крае отсутствуют.

Меры охраны. Специальные меры не разработаны. Эндемизм и низкая плотность популяций требуют выработки охранных мер.

Источники информации. 1. Павлинов и др., 2002; 2. Громув, Ербаева, 1995; 3. Павлинов, 2003; 4. Кохановский, 1982; 5. Кохановский 1977; 6. Виноградов, 2009; 7. Виноградов, 2011; 8. Юдин и др., 1979; 9. Слудский, 1989; 10. Литвинов, 1970; 11. Маркина, Телегин, 1962; 12. Очиров, Башанов, 1975; 13. Юдин, Потапкина, 1977; 14. Глотов, 1962; 15. Летов, 1962; 16. Путинцев, Аракчаа, 1980; 17. Аракчаа, 1995.

Составители: В.В. Виноградов, М.М. Сенотрусова.

Фото: <http://bvi.rusf.ru>.

15. МОРЖ

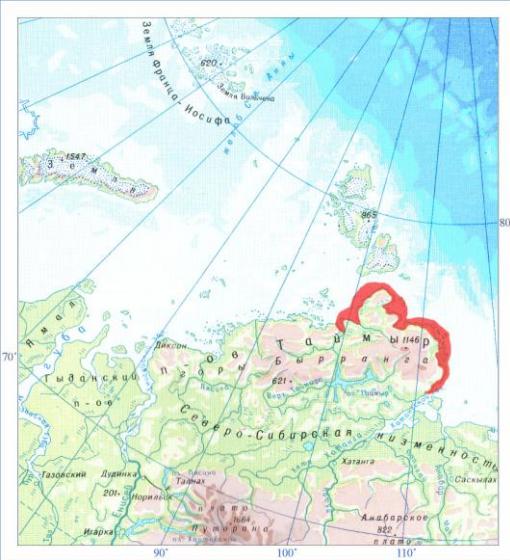
(ЛАПТЕВСКИЙ ПОДВИД)

Odobenus rosmarus laptevi

Tchapski, 1940

Отряд Ластоногие – Pinnipedia

Категория – III. Статус: редкий немногочисленный подвид. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Огромный массивный зверь. Масса крупных самцов достигает почти 1500 кг, самок – 700-800 кг. Максимальная длина тела самцов равна 410 см, самок – 370 см [1]. Клыки имеют оба пола. Их длина достигает 40-50 см, а масса – 2-4 кг. Морда короткая и очень широкая. На верхней губе расположены рядами толстые вибриссы длиной 10-12 см. Ими звери нащупывают в воде добычу. Задние ласты подгибаются и служат опорой при перемещении по сушке. Самцы-производители отличаются от самок более крупными, до 80 см, клыками и тем, что у них шея, грудь и плечи покрыты бородавчатыми утолщениями или шишками. Волосяной покров редкий, отсутствующий на некоторых участках тела.

Распространение. Обитает по всей акватории моря Лаптевых между Таймыром, Северной Землёй и Новосибирскими островами. В пределах Таймыра он встречается у восточных берегов п-ва и Северной Земли, в проливе Вилькицкого, в районе мыс. Челюскин, бухте Прончищевой, на о-вах Комсомольской Правды, Фаддея, Петра, Преображенения, Бегичева, Песчаном. Три последних острова лежат вне границ Таймыра. Раньше во многих указанных местах отмечались довольно крупные лежбища моржей. Благодаря принятым мерам охраны наблюдается тенденция расширения ареала. Популяции моржей совершают недалекие, но регулярные миграции. С появлением широкой полосы припая откочёвывают в более глубоководные районы и обычно держатся в центральной части моря у побережий [2].

Экология и биология. Клыками моржи выкапывают из донного грунта морских моллюсков, защищаются от врагов, а также пользуются ими при вылезании на льды и сушу. Моржи становятся половозрелыми в 5-6 лет. Спаривание наблюдается в мае-июне, оно происходит как в воде, так и на льду. Большинство самок приносит потомство 1 раз в два года. Обычно рождается один, в редких случаях два детёныша. Беременность длится в течение года. Щенение отмечается в апреле-мае. Масса новорождённых равна 40-50 кг. Лактация продолжается до 1,5 лет. В двухлетнем возрасте моржи достигают длины 200 см и массы более 300 кг [2].

Численность и лимитирующие факторы. У западных морских берегов Таймыра моржи когда-то были многочисленны. В середине 1950-х гг. на одном из островов Известий ЦИК (Тройной) также существовало лежбище моржей. В начале 1990-х гг. там отмечались только единичные особи [3]. В настоящее время такие же редкие встречи наблюдаются в прибрежных водах Диксона и Пясинского залива. У западных берегов Северной Земли и района м. Челюскин морж всегда был редок, что, вероятно, связано со сложной ледовой обстановкой в этих местах. Сейчас в районе полуострова Челюскин, по его западным и восточным берегам, ситуация изменилась в лучшую сторону. Не исключено, что и у западных берегов Северной Земли наблюдается та же картина. В августе 1998 г. работники полярной обсерватории м. Челюскин зафиксировали лежбище моржей в 40-50 голов в 2-х км к западу от мыса. Другое лежбище из 10-12 особей было обнаружено к юго-востоку от мыса в устье Унги. В июле-августе 2005-2007 гг. в районе моря Лаптевых морж постоянно отмечался на западной оконечности о-ва Петра (количество 35-45 особей) и на острове 8 марта – 12-15 особей. Суммируя все поголовье лаптевских моржей, находящихся на лежбищах от м. Челюскин до мыс. Цветкова (без о-вов Преображения и Бегичева, лежащих вне границ Таймыра), можно оценить в 340-360 особей. Основными причинами динамики обилия моржей являются погодные условия (ледовая обстановка) и пресс хищничества со стороны белых медведей [4, 5].

Меры охраны. Занесен в Красный список МСОП-96. Необходимо усиление охраны береговых лежбищ.

Источники информации. 1. Соколов, 1986; 2. Ивашин и др., 1972; 3. Сыроечковский мл., Лаппо, 1994; 4. Мараков, Попов, 1985; 5. Красная книга Красноярского края, 1995.

Составители: Л.А. Колпащиков, П.В. Кочкин.

Фото: Максим Деминов, Чукотка, РФ.

16. МОРЖ

(АТЛАНТИЧЕСКИЙ ПОДВИД)

Odobenus rosmarus rosmarus

Linnaeus, 1758

Отряд Ластоногие – Pinnipedia

Категория – II. Статус: редкий с сокращающейся численностью вид. Занесён в Красные книги МСОП, РФ.

Внешний облик. Крупный зверь, масса самцов более 1000 кг, самки заметно меньше. Максимальная длина тела самцов 375 см. В верхней части лица два длинных и мощных клыка, направленных вниз, которых нет у других ластоногих. Клыки у самок значительно меньше. Клыки у самцов обычно 34–38 см. Голова небольшая, морда широкая и тупая. Глаза маленькие, отодвинуты далеко назад. На передней части морды многочисленные длинные и жёсткие вибриссы. Тело покрыто толстой коричнево-буровой кожей. Волосистый покров у молодых довольно густой, тёмно-коричневого цвета, у взрослых – жёсткий и редкий. Самый редкий подвид моржа.

Распространение. Север Баренцева и Карского морей населяет атлантический морж *Odobenus rosmarus rosmarus*, относящийся к восточно-атлантической метапопуляции, восточная граница распространения которой проводится по востоку арх. Земля Франца-Иосифа (ЗФИ) и далее вдоль восточного побережья Новой Земли [1]. Исторические сведения [2] и анализ более поздних данных о встречах моржей в ходе ледовой авиаразведки 1950–1990-х гг. показывает, что и в летний, и в зимний периоды моржи непрерывно встречаются на всем протяжении от Земли Франца-Иосифа и далее на восток через север Карского моря до северо-запада моря Лаптевых [3].

Экология и биология. Основу питания составляют донные беспозвоночные. В разных частях ареала набор преобладающих пищевых объектов может различаться, но, как правило, повсеместно

преобладают двухсторчатые моллюски (*Bivalvia*) [4]. Ракообразные, хотя и уступают по значимости двухсторчатым моллюскам, видимо, также занимают важное место в рационе моржа. Регулярно наблюдаются случаи нападения моржей на детёныш гренландских тюленей в местах скоплений их в Белом море [5]. Взрослые моржи потребляют в сутки пищи приблизительно 4,2–6,2 % собственной массы, что составляет 35–50 кг. Самка рожает детёныша раз в 2–3 года. Половой зрелости моржи достигают в возрасте 6–10 лет. Период гона растянут с января по июнь, имплантация зародыша происходит в июне–июле. В мае–июне самка рожает на льду одного детёныша, которого выкармлививает 2 года. Продолжительность жизни около 45 лет. Наибольший вклад в размножение вносят самки в возрасте от 10 до 20 лет. За это время самка может родить 3–5 детёнышей.

Численность и лимитирующие факторы. Неизвестна. Работ по учёту численности не проводилось. Имеются только экспертные оценки в разных частях ареала. В целом наблюдается резкое сокращение обилия вида. Полученные данные заставляют пересмотреть имеющиеся оценки состояния вида, принадлежащего стаду Шпицбергена – ЗФИ в 5000 особей [3, 6] с учетом крупной залежки на о-ве Виктория и более широкому распространению береговых лежбищ на ЗФИ и в Карском море, а также указывают на необходимость дальнейших исследований пространственной и популяционно-генетической структуры моржей в центральном секторе Российской Арктики. Антропогенное воздействие на популяцию обусловлено, прежде всего, хозяйственным развитием региона, связанным с освоением месторождения углеводородов [7, 8, 9]. Крупномасштабная разработка месторождения «Пайяха» начнется в ближайшем будущем. Можно предположить, что кумулятивное воздействие загрязнения среды обитания более опасно для моржей, чем действие отдельных компонентов загрязнения [7].

Меры охраны. Специальные меры охраны не разработаны. Необходимо проводить широкую разъяснительную работу, взять под усиленный контроль и особое наблюдение выявленные береговые лежбища.

Источники информации. 1. Born et al., 1995; 2. Чапский, 1936; 3. NAMMCO/15/5; 4. Fay, 1982; 5. Светочев, Светочева, 2008; 6. Lydersen et al., 2008; 7. Болтунов и др., 2010. 8. Гаврило, 2010; 9. Magnus Forsberg – pers. com.

Составители: Л.А. Колпащиков, М.В. Гаврило.

Фото: <http://arts-foto.ru/wp-content/uploads/2011/08/morzh-foto.jpg>.

17. НАРВАЛ или ЕДИНОРОГ

Monodon monoceros (Linnaeus, 1758)

Отряд Китообразные – Сетачеа

Категория – III. Статус: редкий высокоарктический вид. Занесён Красную книгу РФ.

Внешний облик. Очень своеобразный крупный дельфин, родственный белухе. Длина до 6 м, масса до 1 т. У самцов имеется бивень до 3 м длиной, весом до 12-14 кг. Это левый, гигантски развитый, винтообразно закрученный клык верхней челюсти, где имеется пара зубов. Бивень, возможно, служит органом защиты, взлома крепкого льда для отдуши [1]. Окраска взрослого зверя светлая с тёмными пятнами. Молодые тёмные. Спинного плавника нет.

Распространение. Круглополярное, но не сплошное. Нарвал распространён в высоких широтах Ледовитого океана, а также в полярных морях. Нарвалы совершают сезонные миграции в зависимости от передвижения плавучих льдов: на зиму в южном, а летом в северном направлениях. Чаще встречаются близ Гренландии, Канадского архипелага, района Шпицбергена и Земли Франца-Иосифа. В Карское море заходит с запада до берегов Северной Земли. В море Лаптевых он не отмечен. Обитает, в отличие от белухи, в ледовой высококоширотной зоне, редко вблизи берегов. Тесно связан с областью дрейфующих арктических льдов. Встречается в центральной части Карского моря, у о-ва Диксон. Остатки зверя были найдены в Хатангском заливе [1].

Экология и биология. Животные держатся группами. Наблюдались смешанные косяки нарвалов и белух. Под водой зверь может пробыть довольно долго, после чего выныривает 8-9 раз подряд с интервалом в 3 секунды. Нарвалы приспособились жить среди льдов, и их не страшит опасность задохнуться, когда замерзают полыни. Лед разламывают самцы, нанося бивнем фронтальные удары

снизу. Через пробитое отверстие дышат все члены стада [2]. При выныривании производит громкий вздох, тело изгибаются дугой, но бивень обычно под водой, не показывается. Пик спаривания приурочен к весне [3]. Рождается один детеныш, двойни редки. Беременность длится 14 месяцев, а полный цикл воспроизведения охватывает 2-3 года. Главная пища нарвала головоногие моллюски, отчасти рыба. Может нырять на глубину до 400 м.

Численность и лимитирующие факторы. Редкий вид, численность не установлена. Возможно, население вида продолжает сокращаться, что связано с перепромыслом в наиболее крупной популяции в Канадской Арктике. Не исключено вредное влияние на нарвала глобального загрязнения вод Арктического бассейна.

Меры охраны. В 1978 г. внесен в Красную книгу СССР, в 1983 г. – в Красную книгу РСФСР. В 1973 г. нарвал внесен в Приложение II Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС). В 1993 г. организован Государственный природный заповедник «Большой Арктический», охватывающий и районы обитания нарвала.

Источники информации. 1. Красная книга Красноярского края, 1995; 2. Жизнь животных, 1971; 3. Томилин, 1962.

Составители: Л.А. Колпащиков, Г.Д. Якушкин.

Фото: Григорий Якушкин, Таймыр, Россия.

18. СЕВЕРНЫЙ ФИНВАЛ, ИЛИ СЕЛЬДЯНОЙ КИТ

Balaenoptera physalus physalus
(Linnaeus, 1758)

Отряд Китообразные – Cetacea

Категория – II. Статус: имеет тенденцию к резкому сокращению численности. Для края очень редкий заходящий вид. Включён в Красные книги МСОП и РФ.

Внешний облик. По размерам уступает лишь синему киту. Длина тела взрослого животного 18-19 м, масса около 50 т. Тело стройное, голова небольшая. Довольно высокий спинной плавник расположен в последней четверти тела. Вдоль хвостового стебля сверху и снизу проходит по острому килю. Китовой ус невысокий, до 70-90 см; число пластин китового уса в каждой половине челюсти 260-470. Они имеют тёмно-сероголубую окраску, но в передней половине правого ряда целиком белые. Окраска двухтонная: спина шиферно-серая с небольшими серыми пятнами в задней части, низ белый. На брюхе 56-114 продольных кожных складок.

Распространение. В годы более высокой численности заходит из Северной Атлантики на восток до Новой Земли. Изредка проникал в Карское море. Зарегистрирован случай заплыва в 1950 г. в Енисей на 400 км [1]. 19 сентября 1950 г. кит был обнаружен мертвым на левом берегу Енисея в 15 км севернее г. Дудинки.

Экология и биология. Финвалы – пелагические животные, обычно держатся вдали от берегов. Питаются в основном планктонными ракообразными и в значительно меньшей степени рыбами (сельдью, мойвой, песчанкой, сайкой, навагой) и кальмарами. Самки приносят детёнышей, вероятно,

один раз в два года. Спаривание происходит в течение круглого года, но разгар отмечается в зимний период. Беременность длится, по-видимому, 11-12 месяцев, лактационный период – 7 месяцев. Половозрелость наступает в 4-6-летнем возрасте. Держатся финвалы обычно небольшими группами и поодиночке.

Численность и лимитирующие факторы. В мировом океане в целом резко сократилась с 461 тыс. особей до 101 тыс. в 1974 г. в Северной Атлантике было 30-50 тыс. финвалов, теперь осталось не более 10 тыс. [1, 2]. Главная причина снижения численности – неумеренный промысел. За 100 лет (1868-1967 гг.) в Северной Атлантике было добыто 57,2 тыс. финвалов [3]. Современная численность неизвестна. Лимитирующие факторы в настоящее время не изучены.

Меры охраны. С 1980 г. введен полный запрет на промысел финвалов в мировом океане. Внесен в Приложение I и II Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения. Необходимо строго соблюдать установленный запрет на любую добычу.

Источники информации. 1. Томилин, 1951; 2. Томилин, 1983; 3. Красная книга Красноярского края, 1995.

Составители: Л.А. Колпащиков, Г.Д. Якушкин.

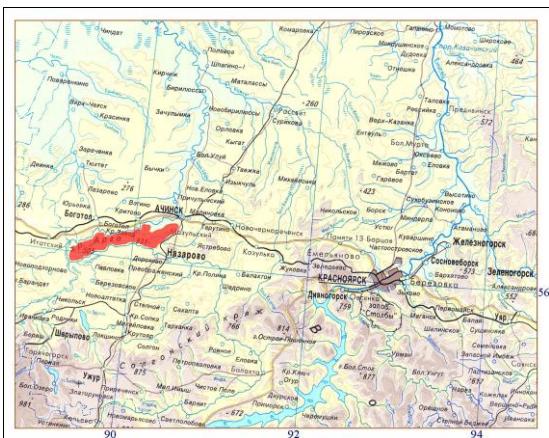
Фото: <http://www.liveinternet.ru/users/evatrumper/post96255738/>.

19. ОЛЕНЬ БЛАГОРОДНЫЙ, МАРАЛ

Cervus elaphus sibiricus Severtzov,
1873 (АРГИНСКАЯ СУБПОПУЛЯЦИЯ)
Отряд Парнокопытные – Artiodactyla

Категория – I. Статус: изолированная группировка, находящаяся под угрозой исчезновения.

Внешний облик. Самый крупный среди представителей рода. Масса тела 220-305 кг у самцов, длина тела самцов 196-261 см; высота в холке 126-168 см, обхват туловища 144-176 см; высота уха 22-26 см. Рога: длина 63-108, размах 46-86 см [1, 2]. Самки обычно на 20-25 % мельче самцов. Летняя окраска рыжеватая или буровато-коричневатая, зеркало светло-рыжее с темным окаймлением. Зимняя окраска буровато-серых тонов, зеркало большое, желтоватое, заходящее на круп и окаймленное тёмной полосой. Рога большие, ветвистые, на каждой штанге больше 5 отростков, включая два надглазничных.

Распространение. Ареал вида охватывает южные пределы края, рассматриваемая группировка практически полностью находится в пределах заказника «Арга», являясь наиболее западной и отдалённой от основной части ареала. ТERRиториально она расположена в пределах Боготольского и Ачинского муниципальных районов. До недавнего времени марал обитал и в Солгонском кряже [3, 4], где по последним данным уже не встречается.

Экология и биология. Типичными местообитаниями являются среднегорные участки с изреженными лесами, чередующиеся с полянами, безлесными, иногда заросшими кустарниками, часто каменистыми склонами гор. Горное лесостепье – один из оптимальных ландшафтов. Сроки гона с серединой сентября по третью декаду октября. В гаремах до 5-6 самок. Продолжительность беременности 242-248 дней. Молодые рождаются в последних числах мая-первой декаде июня (один, редко два телёнка). Половой зрелости достигает в 1,5 года, однако участвовать в размножении обычно начинает с 2,5-летнего возраста [2, 5]. Наиболее травояден из оленей. Вероятно, потому ему

труднее выжить зимой на грубой веточной пище. В Красноярском крае поедает более 145 видов травянистых, древесно-кустарниковых, кустарничковых растений. Набор зимних кормов ограничен и чаще не превышает 30 видов деревьев, кустарников, эпифитных лишайников [6, 7]. В среднегорной тайге маралы почти не кочуют, ведя практический оседлый образ жизни. Все перемещения в заказнике «Арга» носят местный характер, достигая в редких случаях 10-12 км. Обычно это зимние переходы в нижние части склонов, перемещения в «сивера» в наственный период, выходы на южные склоны при появлении проталин, концентрация на гривах в период гона.

Численность и лимитирующие факторы. Рассматривая субпопуляцию сократилась со 150 зверей в 1980-е годы, до 30-40 – в 2011 г. [4]. Причины не изучены. Несомненно, имеет место нелегальный отстрел, превышающий естественный прирост субпопуляции. Вероятно вытеснение и беспокойство маралов в зимовочных угодьях, что также пагубно сказывается на их состоянии. Хищничество волка, медведя, рыси и росомахи в динамике численности, как правило, играет второстепенную роль [5, 7, 8]. Очевидно, отразилось и общее падение численности вида, наблюдавшееся в последнее десятиление. Глубокоснежные зимы также приводят к большим и естественным потерям молодняка. Ресурсы марала в крае характеризовались следующими цифрами: в 1980 г. – 13,0 тыс. особей, в 1985 г. – 8,4 тыс. [3], к началу 1990-х гг. их оценивали приблизительно в 8,5 тыс. со средней плотностью 1,5 особи/тыс. га [9]. В 1997 г. численность вида была 8,8 тыс., в 2001 г. (без Хакасии) – 6,6 тыс., в 2002 г. – 6,92 тыс., в 2003-2004 гг. – 5,5-5,4 тыс. особей. Позднее авиаучетные работы не проводились. Данные зимних маршрутных учетов, выполняемые охотпользователями, варьируют значительно как по годам, так и территориально, что не позволяет дать объективную оценку численности вида в целом [10].

Меры охраны. Кардинальными мерами по восстановлению численности и сохранению субпопуляции является круглогодичная охрана зверей во всех основных местообитаниях. Не вызывает сомнения, что в охотничьих угодьях левобережья края ресурсы марала увеличиваются при ужесточении наказания за незаконную добычу копытных.

Источники информации. 1. Зырянов, 1975; 2. Даникин, 1999; 3. Смирнов, Бриллиантов, 1990; 4. Отчёты по НИР, 1991, 2009, 2010; 5. Смирнов, 2007; 6. Зырянов, 1992; 7. Смирнов, 2006; 8. Завацкий, 1986; 9. Смирнов, 1994; 10. Савченко, 2009.

Составители: А.П. Савченко, М.Н. Смирнов, С.О. Андреев, В.А. Тюрин.
Фото: Евгений Чебукин, г. Улан-Удэ, Бурятия, Россия.

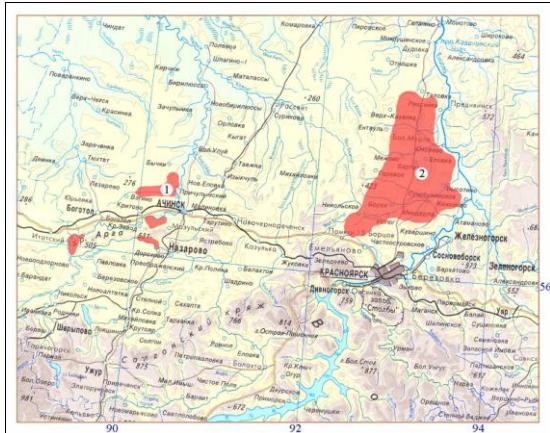
20. КОСУЛЯ СИБИРСКАЯ

Capreolus pygargus Pallas, 1773

(ДВЕ СУБПОПУЛЯЦИИ)

Отряд Парнокопытные – Artiodactyla

Категории субпопуляций: Бузимо-кантатско-кемская – II, Улуйско-боготольско-ачинская – II. **Статус:** неуклонно сокращающиеся в численности группировки.

Места зимовок косуль: 1 – Улуйско-боготольско-ачинская,
2 – Бузимо-кантатско-кемская субпопуляции.

Внешний облик. Довольно крупные звери легко и изящного сложения. Масса тела достигает 58,8 кг, высота в холке – 93-106 (♂) и 88-100 (♀) см. Рога только у самцов, их высота – до 34 см, размах – до 35 см (max – до 47 см) [1]. Число отростков обычно 3, но нередко достигает 4-6. Окраска животных варьирует существенно: зимой преобладают светло-серые цвета, летом окраска туловища от светло-рыжей до кирпичной. Околохвостовое «зеркало» большое, ярко-белое зимой, но летом оно заметно меньше.

Распространение. Косули Улуйско-боготольско-ачинской субпопуляции населяют Ачинскую лесостепь (Ачинский, Боготольский районы) и прилежащую территорию (Тюхтетский и Большегулуйский районы). Зимовки их, в основном, приурочены к лесостепи и расположены, преимущественно, в бассейнах Большого Улуя и Кирюшки. Бузимо-кантатско-кемская группировка (Казачинский, Большемуртинский, Сухобузимский и Емельяновский районы) наиболее обособлена и по совокупности параметров, скорее всего, может считаться даже популяцией [2], состоящей, главным образом, из мигрирующих животных. Изоляции субпопуляции способствуют как естественные природные рубежи, так и смена гидрологического режима Енисея. На севере распространению косули препятствуют тёмнохвойные леса; на западе – Чулымо-Енисейская водораздельная возвышенность, покрытая пихтовыми и елово-пихтовыми насаждениями; на юге субпопуляция ограничена отрогами Восточного Саяна; на востоке – незамерзающим Енисеем (вплавь переправляются менее 5 % зверей, что не оказывает влияния на численность группировки) [2].

Экология и биология. Обитает преимущественно в разреженных светлохвойных лесах, не избегая при этом застраивающих гарей и вырубок среди черневой тайги. В зимнее время характер размещения, составляя 40 и даже 30 % от летнего, определяется глубиной снега, защитными и трофическими свойствами территории. Формируются один или несколько основных очагов зимовки, где держатся до 70-80 % всех животных [3]. Состав кормов на территории Центральной Сибири включает более 120 наименований, хотя основу питания составляет гораздо меньшее число видов [4]. Гон начинается во второй половине июля и к концу августа нередко уже заканчивается. Имеется латентный период беременности, длиющийся до января, когда происходит плацентарное прикрепление эмбриона. Срок беременности составляет 284-287 дней. Косуля обычно приносит 2, реже 1 или 3 детенышей. Значительная часть зверей данных субпопуляций совершает ежегодные достаточно протяженные миграции, используя, за редким исключением, одни и те же пути переходов [5, 6].

Численность и лимитирующие факторы. Улуйско-боготольско-ачинская субпопуляция состоит из 150-160 особей, Бузимо-кантатско-кемская – из 260-280 или 48,3 и 24,9 % от численности 1995 г. соответственно. Несмотря на расселение косуль в северном направлении, зимовки их расположены в лесостепи. В подтайге и южной тайге встречаются эпизодически, чаще небольшими группами или в одиночку. С выпадением снега они вынуждены мигрировать в более южные районы. Поэтому ключевыми участками группировок являются зимовочные стации, площади которых, в силу природных и социально-экономических условий, сравнительно невелики и продолжают сокращаться под воздействием хозяйственной деятельности и многократно усилившейся браконьерской добычи.

Меры охраны. Основные места зимовок расположены на территории действующих заказников «Тальско-Гаревский», «Большемуртинский» (Бузимо-кантатско-кемская субпопуляция), «Причульский», частично «Арга» (Улуйско-боготольско-ачинская субпопуляция). Однако принимаемые меры, в условиях высокой антропогенной нагрузки, недостаточны, что требует ужесточения наказания за незаконную добычу животных. Охрана косуль на путях миграций недостаточно эффективна из-за малочисленности и слабой технической оснащенности служб по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира.

Источники информации. 1. Данилкин, 1999; 2. Савченко, Беляков, Карпова, 2001; 3. Савченко и др., 2002; 4. Мальцев, 2004; 5. Савченко и др., 2004; 6. Савченко, 2009.

Составители: А.П. Савченко, И.А. Савченко.

Фото: Александр Савченко, г. Красноярск, СФУ, Россия.

21. ОЛЕНЬ СЕВЕРНЫЙ

(ЛЕСНОЙ ПОДВИД)

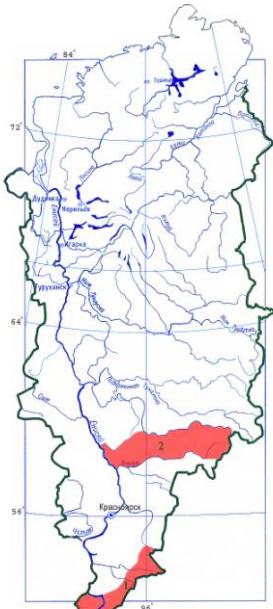
Rangifer tarandus valentinae

Flerov, 1933

(ДВЕ СУБПОПУЛЯЦИИ)

Отряд Парнокопытные – Artiodactyla

Категории субпопуляций: Ангарская – II,
Алтае-саянская – II. **Статус:** сокращающиеся
в численности группировки. Алтае-саянская
популяция занесена в Красную книгу РФ.

Субпопуляции: 1 – Алтае-саянская; 2 – Ангарская.

Внешний облик. Длина тела самцов до 217 см, высота в холке до 132 см, масса до 202 кг; у самок соответственно 182 и 114 см, 116 кг. Фигура приземистая, копыта большие, округлые. Самцы и самки имеют рога, штанги их дугообразно изогнуты и направлены вперёд. Общий тон окраски зимой светло-бурый, серый, белёсый; летом – с коричневым оттенком [1, 2].

Распространение. Много тысячелетий ареал оленей в Центральной Сибири был сплошным [1-8]. Равнинные таёжные популяции смыкались с горно-таёжными по отрогам Кузнецкого Алатау и Восточного Саяна [5]. Разрыв ареала произошёл в середине-конце XIX в., хиатус этот постоянно расширялся. В начале XX в. в Западном и Восточном Саянах олени были весьма обычны [9]. Об их обилии в верховьях Ои, Кебежа, Уса и Амыла упоминали Л.В. и Н.В. Кожанчиковы [10]. Во второй половине XX в. сплошной ареал распался на ряд группировок: Кантегирскую, Ойско-Араданскую, Ергакско-Шешпир-Тайгинскую, Шандынскую, Ергак-Таргак-Тайгинскую, Крыжинскую, Канско-Белогорскую и др. [11]. В настоящее время постоянного населения оленей южнее Ангары вплоть до Саянских хребтов нет. В начале 1950-х гг. на правобережье Ангары они были вполне обычны [12]. В 1980-1990-х гг. встречались в

верховьях Татарки, Большой Мурожной, а ранее обнаруживались на водоразделе Карабулы и Чуны, по низовьям р. Тасеева [13]. В середине XX в. северные олени изредка появлялись в среднем течении Усолки, но сразу же погибали от рук браконьеров [14].

Экология и биология. Летом олени держатся на субальпийских редколесьях, лугах, зимой спускаются ниже. На равнинах обитают в кедрово-лиственничных лесах, зимой везде тяготеют к озёрам и рекам. Кормятся лишайниками, побегами карликовых берёзок; летом их рацион разнообразнее за счёт трав. Гон – в сентябре-ноябре, в мае-июне рождается обычно один теленок [1, 15, 16].

Численность и лимитирующие факторы. В горах юга края в 1970-х гг. было 6,5-7,0 тыс. северных оленей [17], в середине 1990-х – около 3 тыс. [14], но уже через 10 лет эта цифра снизилась до 1,5 тыс. [12]. В итоге проведенного в 2007 г. обследования территории ООПТ Алтае-Саянского региона [18] в Хакасском заповеднике олени не обнаружены, в природном парке «Ергаки» отмечено около 100 особей, в Саяно-Шушенском заповеднике – 30. В лучшем положении находится их популяция в заповеднике «Кузнецкий Алатау» и в пределах всего одноименного хребта, где держится до 300 оленей [19]. В 1970-е гг. в Приангарье было 10 тыс. северных оленей [20], а на начало XXI в. не более 1,5-2 тыс. [11]. Таким образом, ресурсы Алтае-саянской и Ангарской группировок в последние 40 лет снизились не менее чем в 5 раз и продолжают снижаться. Основная причина – браконьерство и нарушение местообитаний вырубкой лесов. Кроме того, северный олень отличается сниженной оборонительной реакцией при встрече с человеком, поэтому сохраняется лишь в девственных экосистемах вдали от людских поселений [1, 8, 21].

Меры охраны. Охраняется в Саяно-Шушенском, Центральносибирском заповедниках и природном парке «Ергаки». Предлагается создание новых ООПТ: Саянского заповедника [8, 22], Кантегирского, Араданского, Тазарамского, Крыжинского заказников и природного парка «Канско Белогорье» [11, 23].

Источники информации. 1. Смирнов, 1990; 2. Данилкин, 1999; 3. Гептнер и др., 1961; 4. Смирнов, 1983; 5. Сыроечковский, 1986; 6. Смирнов, 1988; 7. Смирнов, 1994; 8. Смирнов, 2001; 9. Соловьёв, 1921; 10. Л.В. и Н.В. Кожанчиковы, 1924; 11. Красная книга Красноярского края, 2000, 2004; 12. Соколов и др., 1983; 13. Сыроечковский, Рогачёва, 1995; 14. Смирнов, Минаков, 2009; 15. Ким, Соколов, 1963; 16. Савченко, Беляков, 1997; 17. Соколов, 1977; 18. Васильченко и др., 2007; 19. Васильченко, Смирнов, 2010; 20. Лавов, 1976; 21. Смирнов, Минаков, 2009а; 22. Смирнов, 2002; 23. Савченко, 1996.

Составители: М.Н. Смирнов, И.А. Минаков, В.А. Тюрин.

Фото: Сергей Краснощёков, Россия.

22. ЛОСЬ

Alces alces pfizenmayeri

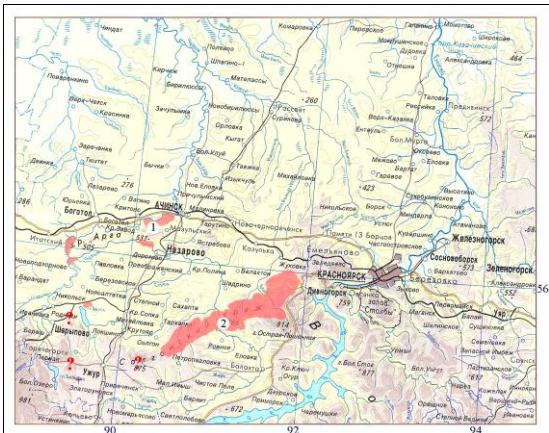
Zukowsky, 1910

(ДВЕ СУБПОПУЛЯЦИИ)

Отряд Парнокопытные – Artiodactyla

Категории субпопуляций: Ужуро-кузнецко-ачинская – III, Солгонская – II.

Статус: быстро сокращающиеся в численности группировки.

Места зимовок лося: 1 – Ужуро-кузнецко-ачинская,
2 – Солгонская субпопуляции.

Внешний облик. Крупный, мощный и высоконогий зверь. Масса тела лосей 300-744 кг у самцов и 350-546 кг у самок, высота в холке 192-239 (191) и 179-218 см соответственно [1]. Окраска подвержена значительной индивидуальной изменчивости, меняется с возрастом и сезоном. У европейского лося (*A. a. alces*) конец морды и нижние части конечностей светлые, тёмная полоса по хребту отсутствует. Верхняя часть туловища и голова в целом бурых тонов. Рога преимущественно оленеобразные. Животные восточно-сибирского подвида (*A. a. pfizenmayeri*) имеют окраску ржаво – или тёмно-бурую, с чёрной полосой по верху хребта, низ живота чёрный. Рога преимущественно лопатообразной формы. Максимального развития рога достигают у средневозрастных (6-10 лет) зверей.

Распространение. Видовой ареал охватывает обширнейшую территорию Голарктики, включая Евразию и Северную Америку. В зоне горных лесов Саян и Кузнецкого Алатау заселяет лишь участки предгорий и платообразные участки гор. В Красноярском крае примерно по долине Енисея проходит граница двух подвидов – европейского и восточно-сибирского. Алтай-Саянская горная страна отнесена к области обитания восточно-сибирской формы [1]. По муниципальным территориальным образованиям лоси Ужуро-кузнецко-ачинской субпопуляции в крае населяют Боготольский, Ачинский, Назаровский, Шарыповский и Ужурский районы; Солгонской субпопуляции – Ужурский, Назаровский и левобережную часть Балахтинского района. Изоляция группировок определяется как природными условиями, так и интенсивным хозяйственным освоением территории.

Экология и биология. Типичный обитатель лесных областей. В горах придерживается пологих склонов, увалов, избегая скалистых районов. Хорошие угодья характеризуются обилием молодняка лиственных древесных пород, зарослей кустарников (главным образом, ив) с «островными» пихтами и другим тёмнохвойным лесом. Стационарное распределение, помимо кормовых условий, определяется также высотой снежного покрова и прямым воздействием человека. Гон проходит в сентябре – первой половине октября, чему предшествуют физиологические, морфологические изменения, отвердение и «чистка» рогов, сопровождаемые заметными перемещениями самцов. Образовавшиеся пары сохраняются от нескольких часов до 6 суток, после покрытия самец может образовать другую пару [1, 2]. Продолжительность беременности варьирует в пределах 210-243 дней [1, 3]. Отёл приходится в основном на май и приурочен к сходу снежного покрова. У лосих чаще один, два и очень редко три телёнка. На третий день лосята могут вполне свободно передвигаться, а на пятый – бегать. Половой зрелости самцы достигают к 1,5 годам и, при отсутствии более сильных взрослых самцов, могут участвовать в размножении [4]. Нормально развитые самки становятся половозрелыми в 16-17 мес. [3]. Основу питания в зимнее время составляют ива, осина, рябина, побеги смородины, черники, брусники, в феврале-марте в питании особую роль играет подрост пихты, реже – сосны или ели. Летом рацион значительно разнообразнее за счёт включения в него травянистых растений.

Численность и лимитирующие факторы. Обе субпопуляция малочисленны и состоят из 120-130 зверей, что составляет менее 30 % от численности 1995 г. [5, 6]. Причины столь резкого сокращения не изучены. Вероятно, имеет место нелегальный отстрел, превышающий естественный прирост субпопуляции. Негативно отражается на состоянии группировок фактор беспокойства, а также вырубка и без того небольших участков тёмнохвойного леса, играющих важную роль в жизненном цикле вида.

Меры охраны. Основные места зимовок расположены на территории действующих заказников «Арга», «Берёзовский», «Берёзовая дубрава» (Ужуро-кузнецко-ачинская субпопуляция), «Солгонский кряж» (Солгонская субпопуляция), но принимаемых мер, в условиях высокой антропогенной нагрузки, явно недостаточно, что требует ужесточения наказания за незаконную добычу животных.

Источники информации. 1. Кнопре, 1959; 2. Минаев, 1992 3. Кожухов, 1975, 1989; 4. Данилкин, 1999; 5. Савченко и др., 2002, 2004; 6. Савченко, 2009.

Составитель: А.П. Савченко.

Фото: Игорь Тихомиров, г. Москва, Россия,
<http://club.foto.ru/user/357633>.

23. КОЗЁЛ СИБИРСКИЙ, ИЛИ КОЗЁЛ ГОРНЫЙ, КОЗЕРОГ *Capra sibirica* Pallas, 1776

Отряд Парнокопытные – Artiodactyla
(ДВЕ СУБПОПУЛЯЦИИ)

Категории субпопуляций: Крыжинская – 0, Кошурниковская – 0. **Статус:** вероятно исчезнувшие группировки.

Субпопуляции: 1 – Кошурниковская, 2 – Крыжинская.

Внешний облик. Длина тела самцов до 160 см, высота в холке до 100 см, масса упитанной особи достигает 150 кг [1]. Мех густой, на нижней части морды и шеи волосы удлинены, образуют «бороду». Окраска меха однотонная, буроватая, по спине проходит яркая тёмная полоса. Самки значительно меньше, полоса отсутствует. Ноги, шея, хвост относительно короткие. Рога у самцов массивные до 170 см, саблевидные, незначительно расходятся в стороны, у самок в 3-5 раз короче.

Распространение. В прошлом в Саянах обитал на обширной территории [2-5, 6]. В палеолитических стоянках останки козла обнаружены вблизи г. Красноярска и устья р. Бирюсы. В настоящее время в Западном Саяне обитает от Араданского и Иджирского хребтов до Удинского. Выделяют три популяционных группировки вида: первая – в Приенисейской части Западного Саяна (на хребтах Хемчикском, Саянском, Тункульском, Иджирском); вторая – на хр. Крыжина (Восточный Саян) и третья – на хр. Кошурникова (восточная часть горной системы Эргак-Таргак-Тайга) [2].

Экология и биология. Населяет все высотные пояса гор Западного Саяна, обитает в горных степях, скалах и на субальпийских лугах [7]. Предпочитает крутые склоны. Животное стадное. В период гона смешанные стада могут достигать численности до 100 особей. Осенью и зимой все группировки держатся в среднегорной и низкогорной

частях гор, где меньше снега и больше корма. Гон в ноябре-декабре. Гаремы до 15 самок. Молодые (1-4) появляются в апреле-июне. Скальные участки предпочитает для укрытия от опасности, главным образом от крупных хищников, и для лёжек. Взрослые самцы поднимаются на субальпийские луга. Облесённую северную часть склонов горные козлы посещают в качестве укрытия от хищников и при неблагоприятных погодных условиях, но заходят в лес обычно на 10-50 м, используя тропы кабарги. Характерны сезонные перемещения. В снежный период использует нижние части склонов гор, где кормовые объекты более обильны и доступны. Живёт группами от 3 до 40 особей [8]. Питание разнообразное. Известно до 80 видов растений, которые используют в пищу козлы в Южной Сибири. Зимой поедают ветошь, листья, ветви кустарников и деревьев, в особенности кизильника черноплодного и спиреи. Во время поедания корма козлы постоянно перемещаются, иногда на значительные расстояния. Зимой могут кормиться всё светлое время. В период лактации самки с сеголетками посещают водопой ежедневно утром и вечером [8]. Активно используют естественные укрытия: пещеры, каменные ниши и навесы, укрываясь в них от непогоды и кровососущих насекомых. Враги горного козла – волк, росомаха, рысь, барс, беркут; трофические конкуренты – марал, косуля, лось, домашние козы и овцы.

Численность и лимитирующие факторы. Численность и современное состояние Кашурниковской и Крыжинской группировок сибирского горного козла неизвестна.

Меры охраны. Необходимо провести комплексное обследование территории. Важны ежегодные учёты численности вида в местах постоянного обитания. Следует усилить также меры охраны и разработать программу мероприятий по реакклиматизации козла сибирского в районы, где он обитал ранее.

Источники информации. 1. Павлинов др., 2002; 2. Красная книга Красноярского края, 2004; 3. Соколов, 1979; 4. Соколов, 1988; 5. Соколов, Смирнов, Сопин, 1987; 6. Завацкий, Мухамедиев, 2000; 7. Федосенко, 2003; 8. Линейцев, 2005.

Составители: Г.А. Соколов, С.Н. Линейцев.

Фото: Андрей Гильберт, Саяно-Шушенский заповедник, Россия.

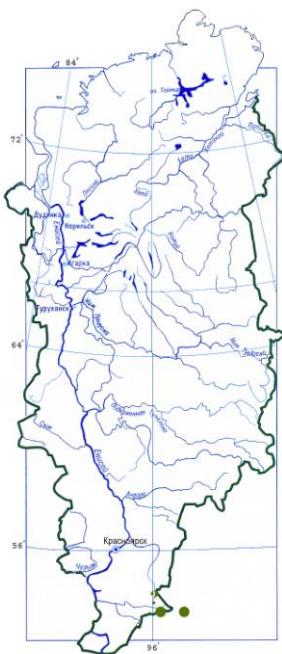

24. АРХАР, или АРГАЛИ

Ovis ammon Linnaeus, 1758

Отряд Парнокопытные – Artiodactyla

Категория – 0. Статус: вероятно, исчезнувший в пределах края вид. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Крупное животное. Высота в холке до 135 см, масса тела до 216 кг [1]. Окраска от буро-коричневой до светло-серой. У некоторых зверей на пояснице и задней части боков кремово-белые пятна. Самцы имеют мощные рога, загнутые в виде спирали, у самок рога короткие, тонкие.

Распространение. В палеолите отмечался на широте Красноярска, на юге края оставался объектом охоты в эпохи неолита, бронзового и железного веков [2, 3]. Силуэты архара выбиты на скалах в бассейнах Абакана, Черного Июса, на берегах Енисея охотниками X–XVIII вв. [3]. До середины XX в. его отмечали в верховьях рек Хемчика, Чехана, истоках Малого Абакана, Онь, а на реках Еринат, Большой Он и близ оз. Пазарым – до 1980-х гг. [4–8]. Следует сказать, что иногда геологи, туристы, пилоты, не зная отличий сибирских горных козлов от архаров, встретив самца горного козла, утверждают, что видели дикого барана [9]. На подобные источники опираются упоминания о встречах архара в Кузнецком Алатау [8] и хр. Крыжина [10]. Вероятность появления на хр. Крыжина горных козлов допустима, так как они еще держатся на хребтах Удинском и Ергак-Таргак-Тайга [11, 12]. Сейчас ближайшие к Красноярскому краю места постоянного обитания архара находятся в истоках рек Башкауса и Чуи на Алтае [13]; в верховьях рек Саглы, Барлыка, Моген-Бурена, хр. Монгун-Тайга в Туве [14, 15], а также в верховьях р. Арсайн-Гол – в Прихубсугулье [16].

Экология и биология. На Алтае держится в горных степях на высотах 2000–3000 м над уровнем

моря, где крутизна склонов не более 20–30° [13]; в Туве – на сглаженных вершинах водоразделов с низкотравной растительностью типа «тундростепи», субальпийских лугах [14, 15]. Архары совершают сезонные кочёвки: на Алтае часть животных уходит на зимовку в Монголию, в Туве, напротив, уходящие на лето осенью возвращаются в прежние места обитания [14, 17, 18]. Ведут стадный образ жизни, средний размер групп составляет 10 особей, гон проходит в ноябре, с одним самцом бывает до 13 самок, в апреле-мае рождается один, реже – два ягнёнка. Кормление ягнят более интенсивное, чем у других баранов. Отход в первый год значителен и составляет до 60 %. Питаются летом разнотравьем, осенью, зимой и ранней весной – ветошью злаков, осок, кобрязь [18].

Численность и лимитирующие факторы. В настоящее время в приграничной полосе России и Монголии выделяют 5 очагов обитания аргали [19]. Площадь области обитания вида на стыке России и Монголии составляет около 10950 км², из которых почти половина (49 %) приходится на Россию. Группировки, обитающие в этих очагах на краю современного ареала подвида, тесно связаны с территориями обеих стран и не изолированы генетически от других группировок в Западной Монголии. Общая численность аргали в России составляет 470–680 зверей. В алтайском очаге обитают около 300–500 архаров [13, 18], в тувинском – 100–200 [14, 17], в прихубсугульском – 40–60 [16]. На ресурсы архаров отрицательно влияют браконьерство, отгонное животноводство, глубокоснежье, в меньшей мере крупные хищники [13, 18].

Меры охраны. Ближайшие к Красноярскому краю места, где охраняются архары, – Алтайский государственный заповедник и кластерный участок «Монгун-Тайга» заповедника «Убсунурская котловина». У истоков Малого Абакана, Малого Она и Кантегира, где ранее отмечались заходы архаров, созданы еще два кластерных участка этого заповедника – «Кара-Холь» и «Хан-Дэр». Из-за крайне слабой изученности специальные меры охраны для края не разработаны. Сохраняется опасность исчезновения этого вида в Южной Сибири. Необходимо изучить вопрос о возможности реакклиматизации дикого барана в Саяно-Шушенском заповеднике [9].

Источники информации. 1. Данилкин, 2005; 2. Сопин, 1974; 3. Смирнов, 1983; 4. Смирнов, 1988; 5. Соколов, 1988; 6. Скалон, 1949; 7. Кохановский, 1962; 8. Прокофьев, 1992; 9. Смирнов, 2004; 10. Красная книга Красноярского края, 2000; 11. Филь, 1977; 12. Смирнов, Ткаченко, 1992; 13. Собанский, 2005; 14. Смирнов, 1990; 15. Смирнов, 2002; 16. Литвинов, Базардорж, 1992; 17. Ткаченко, 1992; 18. Федосенко, 2001; 19. Пальцын и др., 2006.

Составитель: М.Н. Смирнов.

Фото: Александр Федосенко, Россия, <http://registr.landtrophy.ru>.

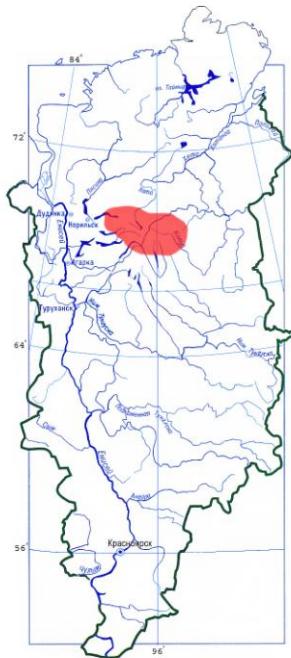
25. БАРАН СНЕЖНЫЙ

(ПУТОРАНСКИЙ ПОДВИД)

Ovis nivicola borealis Severtzov, 1873

Отряд Парнокопытные – Artiodactyla

Категория – III. Статус: редкий подвид с изолированным участком обитания. Занесён в Красную книгу РФ.

Внешний облик. Животное средних размеров, имеет относительно массивное телосложение, ноги довольно толстые и короткие. Самцы с мощными рогами, свёрнутыми в виде улиток, у самок они небольшие, изогнутые дугообразно. Масса взрослых самцов достигает 100 кг, взрослых самок – 60-65 кг. Зимний мех очень густой, длинный и плотный. Общая окраска спины и боков бурая, низ желтовато-белый.

Распространение. Ареал подвида занимает в основном центральную часть плато Путорана. В 1980-х гг. площадь обитания составляла примерно 60 тыс. км². К началу 1990-х гг. она увеличилась до 70 тыс. км² [1]. Расширение границ произошло в западном и северо-западном направлениях, прилегающих к южным границам Таймыра. В настоящий период западная граница ограничена горной территорией Норильских озёр, горами Ламскими, Бучарама, Микчангда, а северная проходит по линии рек Микчангда, Калтамы, устья Хибарбы (севернее широты г. Норильска). Основное количество животных сосредоточено в центре ареала в бассейнах рек Дулук, Холокита, Делочи, Хибарбы, Хугдакиты и др.

Экология и биология. Излюбленные места обитания – террасы у границы леса с отвесными скалами и выступами на них, которые служат местами отстоя и спасения от хищников. Зимой животные

спускаются на облесенные террасы, но при многоснежье поднимаются на плато [3]. Весной, летом и осенью самцы держатся от самок отдельно: поодиночке, парами, группами. В период гона взрослые особи объединяются. Основными врагами баранов являются волки и росомахи [4]. Снежные бараны потребляют практически те же корма, что и остальные виды северных копытных. В зависимости от сезона года они используют корма всех растительных поясов – лесного, подгольцового и гольцового [1]. В зимнем питании преобладают сухие остатки травянистых растений и кустарников (осоки, пушицы, злаки, побеги и листья голубики, бруслики, багульника, дриады). Лишайники в рационе играют небольшую роль [5].

Численность и лимитирующие факторы. Полномасштабный учет численности подвида проведен в середине 1980-х гг., поголовье было оценено в 3578 особей. За десятилетие оно увеличилось в 2,4 раза. Площадь ареала вида составила 60 тыс. км² [2]. Было установлено, что на небольшой территории (8 тыс. км²) в бассейне рек Делочи, Дулук-Холокит, Хибарба-Оран-Дюгидяк, Хугдакит-Аякли находилась большая часть популяции – 2472 особи, или 69 %. Плотность населения на 10 км² достигала в среднем 3,09 особи [6]. Исследованиями в начале 1990-х гг. выявлен дальнейший рост численности в ряде основных мест обитания вида. К 1995 г. она составила 5500 особей, в 2002-2003 гг. она ориентировочно возросла до 6000-6500 особей [1]. В крайней северо-западной части ареала наиболее существенно воздействие антропогенных факторов со стороны человека. Это территории таких крупных озер Путорана, как Лама, Глубокое, Собачье. К лимитирующим факторам можно отнести и пригодную площадь для обитания и размножения снежного барана.

Меры охраны. Основные места обитания вида расположены на территории Государственного природного заповедника «Путоранский». Там обитает около 40 % популяции поторанского снежного барана [7]. Меры охраны включены в Стратегию сохранения редких видов [8]. Благодаря им постепенно восстанавливается ареал поторанской популяции снежного барана.

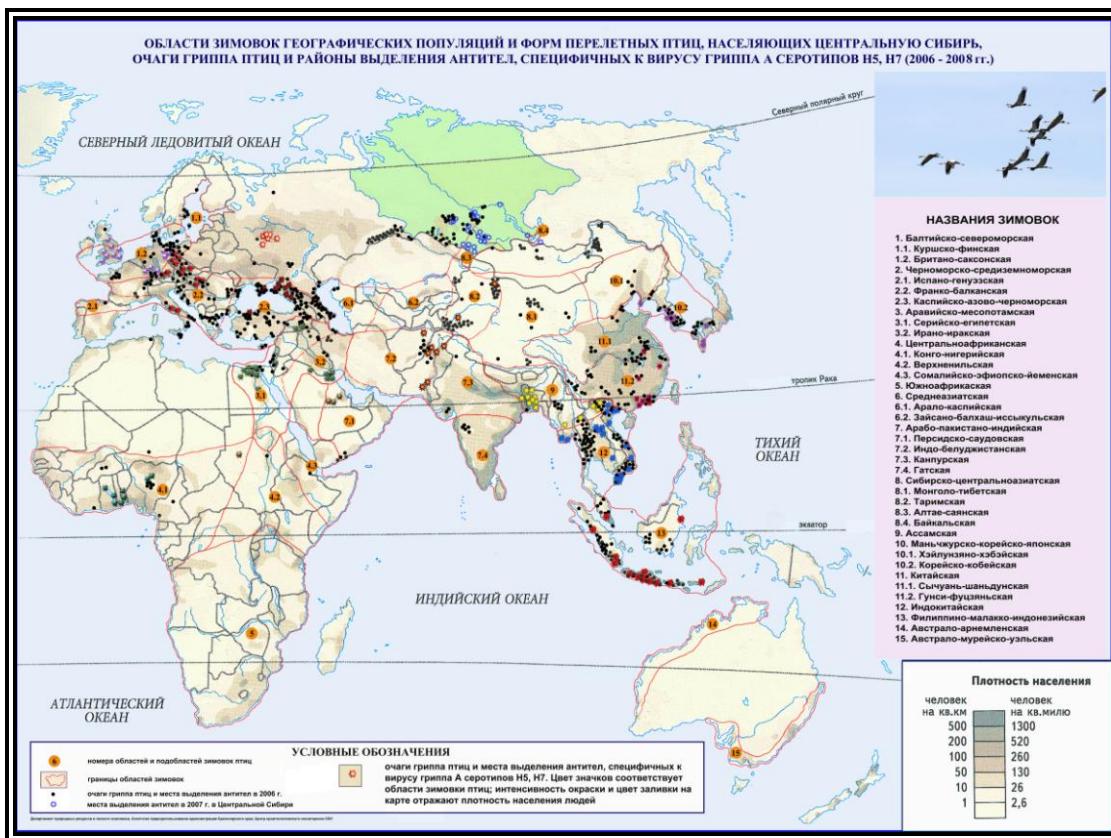
Источники информации. 1. Ларин, Сипко, 2004; 2. Ларин, Павлов и др., 1988; 3. Павлов, 1977; 4. Ларин, Крашевский, 1989; 5. Мичурин, Мироненко, 1966; 6. Ларин, Боржонов и др., 1987; 7. Забродина, Куваев и др., 1999; 8. Кокорев и др., 2011.

Составители: Л.А. Колпащиков, В.В. Ларин.

Фото: <http://zoohuman.ru/zooslider.php?idanimal=126>.

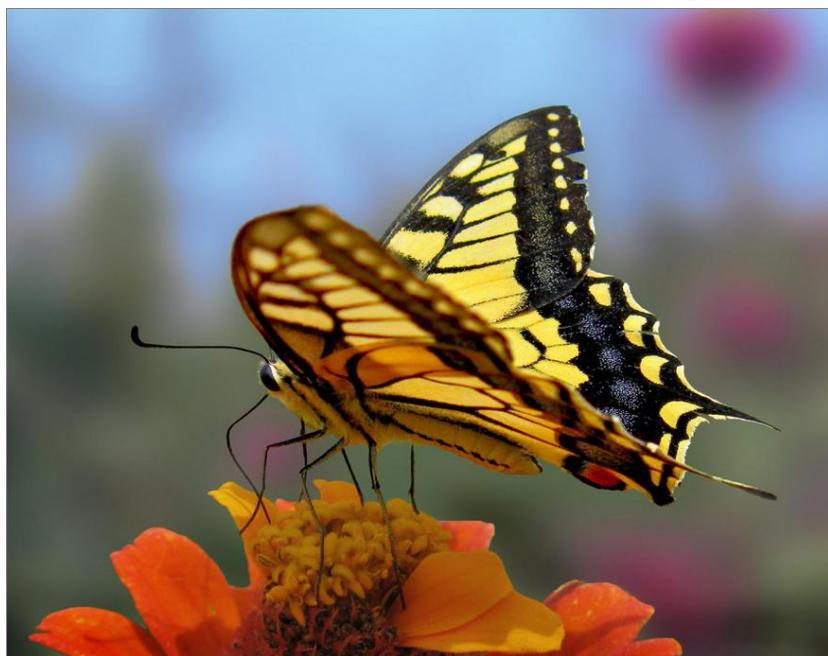

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Карта областей и подобластей зимовок птиц Центральной Сибири и очагов ВГА-серотипов Н5 и Н7 в 2006-2008 гг. [Савченко, 2009].

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Махаон *Papilio machaon* Linnaeus, 1758, (стр. 31).
Фото: Юрий Нечипоренко, г. Богуслав, Киевская область, Украина.

Узорчатый полоз *Elaphe dione* Pallas, 1773, (стр. 47).
Фото: Сергей Чупров, г. Красноярск, СФУ, Россия.

а.

б.

Чёрный гриф *Aegypius monachus* (Linnaeus, 1766), (стр. 79): а – птенец, б – взрослая птица.
Фото: Александр Баранов, г. Красноярск, КГПУ, Россия.

Кречет *Falco rusticolus* Linnaeus, 1758, (стр. 81).
Фото: Владимир Мешков, г. Москва, <http://photo.net/photodb/>.

Луговой лунь *Circus pygargus* (Linnaeus, 1758), (стр. 72).
Фото: Валерий Мосейкин, г. Саратов, Россия, http://valery_moseykin.naturelight.ru/.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758), (стр. 78).
Фото: Валерий Мосейкин, г. Саратов, Россия, http://valery_moseykin.naturelight.ru/.

Кобчик *Falco vespertinus* Linnaeus, 1766, (стр. 84).

Фото: Владимир Кучеренко, г. Одесса, Украина, <http://club.foto.ru/user/82019>.

a.

б.

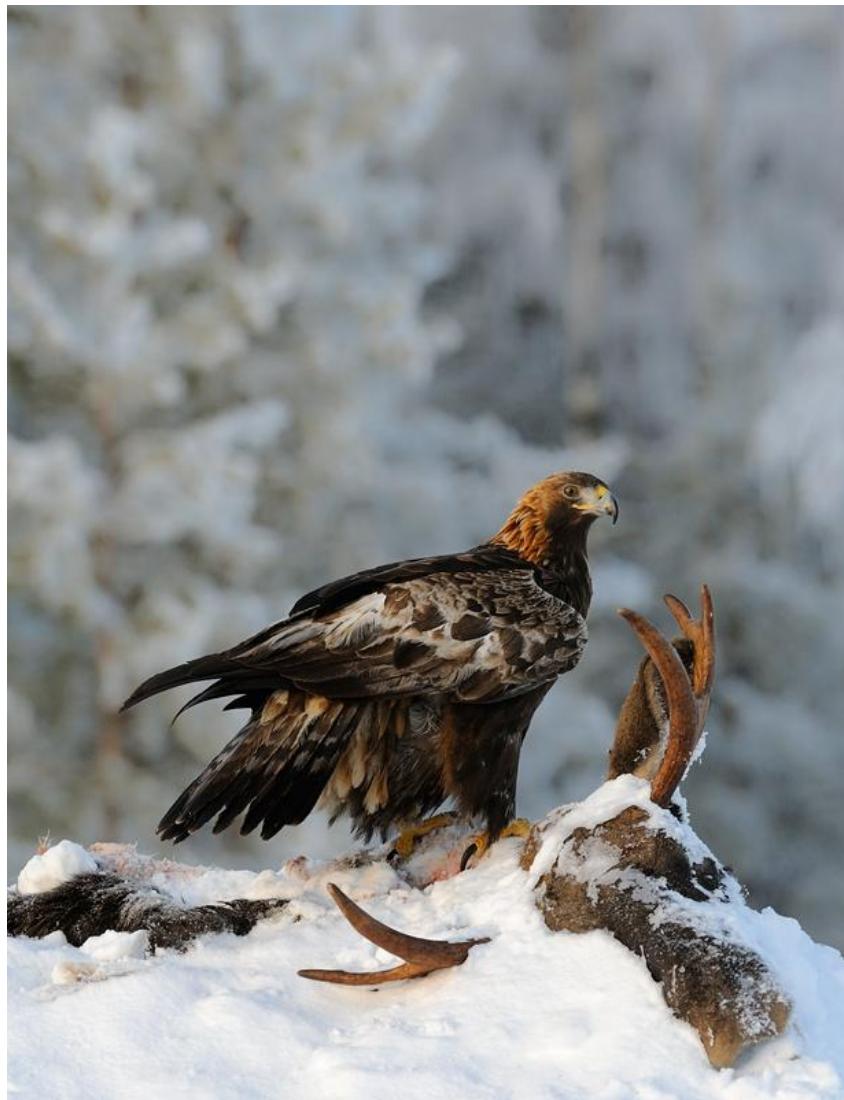
Скопа *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758), (стр. 69).

Фото: а. Андрей Гильберт, Саяно-Шушенский заповедник, Россия;

б. Константин Пазюк, Россия.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758), (стр. 78).
Фото: Eugenijus Kavaliauskas, Таураге, Литва, <http://www.dantis.net>.

Беркут *Aquila chrysaetos* (Linnaeus, 1758), (стр. 77).
Фото: Игорь Шилохвост, Россия, <http://www.x-vost.ru/zenphoto/>.

Степная пустельга *Falco naumanni* Fleischer, 1818, (стр. 85).
Фото: Мурад, Россия, <http://murad65.naturelight.ru>.

Беркут *Aquila chrysaetos* (Linnaeus, 1758), (стр. 77).
Фото: Владимир Пушкин, Орша, Беларусь, http://vladimirpn.naturelight.ru/.

Серый журавль *Grus grus* (Linnaeus, 1758), (стр. 87).
Фото: Elizabeth Etkind, Netanya, Israel, <http://naturelight.ru/author/1010.html>.

Морской зуек *Charadrius alexandrinus* Linnaeus, 1758, (стр. 94).
Фото: Евгений Белоусов, Казахстан, www.aksuinn.com.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* Linnaeus, 1758, (стр. 98).
Фото: Владимир Сущинский, Латвия, <http://htotam.photoliga.ru>.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta* (Middendorff, 1851), (стр. 101).
Фото: Александр Савченко, г. Красноярск, СФУ, Россия,

Острохвостый песочник *Calidris acuminata* (Horsfield, 1821), (стр. 103).
Фото: Виктор Головнюк, г. Москва, ГПБЗ «Таймырский», Россия.

Дупель *Gallinago media* (Latham, 1787), (стр. 108).
Фото: Вячеслав Забугин, г. Москва, Россия, <http://professionj.naturelight.ru>.

a.

Черная крачка *Chlidonias niger* (Linnaeus, 1758), (стр. 119).

б.

Белокрылая крачка *Clidonia leucopterus* (Temminck, 1815), (стр. 118).
Фото: а, б. Алексей Сумников, Россия.

Белокрылая крачка *Clidonia leucopterus* (Temminck, 1815), (стр. 118).
Фото: Алексей Левашкин, Россия.

Вяхирь *Columba palumbus* Linnaeus, 1758, (стр. 121).
Фото: Владимир Ежов, Россия, <http://lakeman.naturelight.ru>.

Сплюшка *Otus scops* (Linnaeus, 1758), (стр. 123)
Фото: Александр Баранов, г. Красноярск, ГГПУ, Россия.

Ночница восточная *Myotis petax* Hollister, 1912, (стр. 139).
Фото: <http://science.compulenta.ru/634293/>.

Кожан двуцветный *Vespertilio murinus* Linnaeus, 1758, (стр. 143).
Фото: Евгений Чибилёв, Южный Урал, Россия, <http://www.redbook.ru>.

Мышовка степная *Sicista subtilis* Pallas, 1773, (стр. 149).
Фото: Виктория Темерова, г. Красноярск, СФУ, Россия.

a.

6.

Copyright © 2009 Deminov Maxim

Белый медведь *Ursus maritimus* (Phipps, 1774), (стр. 146).
Фото: а. Вадим Балакин, Россия; б. Максим Деминов, Чукотка, Россия.

Котята манула *Felis manul* Pallas, 1776, (стр. 147).
Фото: Александр Савченко, г. Красноярск, СФУ, Россия,
<http://club.foto.ru/user/299261>.

Косуля сибирская *Capreolus pygargus* Pallas, 1773, (стр. 156).
Фото: Александр Савченко, г. Красноярск, СФУ, Россия.

a.

б.

Архар, или аргали *Ovis ammon* Linnaeus, 1758, (стр. 160).
Фото: а. Алексей Левашкин Россия; б. <http://www.ebftour.ru>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Literature cited

Класс брюхоногие – Gastropoda

Кантор Ю.И. Брюхоногие моллюски Мирового океана. Подсемейство Волютопсиана / Ю.И. Кантор – М.: Наука, 1990. – 181 с.

Красная книга Российской Федерации (животные). – М: АСТ Астрель, 2001. – 862 с.

Класс насекомые – Insecta

Алексеев А.В. Сем. Buprestidae – златки / А.В. Алексеев // Определитель насекомых Дальнего Востока СССР. Жесткокрылые, или жуки. – Л.: Наука, 1989. – Т. 3. – Ч.1. – С. 463-489.

Антонова Е.М. Аполлон. Махаон. Павлиний глаз малый ночной. Орденская лента голубая. Сенница Херо / Е.М. Антонова // Красная книга СССР. – М.: Лесн. пром-сть, 1984. – Т. 1. – С. 304-305.

Баранчиков Ю.Н. Парусники (Parnassiinae, Lepidoptera) Сибири: идентификация, распространение и практические вопросы охраны / Ю.Н. Баранчиков // Охрана лесных ресурсов Средней Сибири / Ин-т леса и древесины СО АН СССР. – Красноярск, 1980. – С.162-173.

Баранчиков Ю.Н. К изучению пространственной структуры популяций чешуекрылых рода *Parnassius* Latr. (Lepidoptera, Papilionidae) Урала и Сибири / Ю.Н. Баранчиков, П.В. Окунев // Fauna и экология членистоногих Сибири. – Новосибирск: Наука, 1981. – С. 19-20.

Бывальцев А.М. Fauna шмелей (Hymenoptera, Apidae, Bombini) лесостепной и степной зон Западно-Сибирской равнины / А.М. Бывальцев // Евразиатский энтомологический журнал. – 2008. – Т. 7. – Вып. 2. – С. 141-147.

Бывальцев А.М. Шмель армянский, *Bombus armeniacus* Radoszkowski, 1877 / А.М. Бывальцев, М.Г. Сергеев // Красная книга Новосибирской области: Животные, растения, грибы. – Новосибирск: Арта, 2008(а). – С. 92.

Бывальцев А.М. Шмель степной, *Bombus fragrans* (Pallas, 1771) / А.М. Бывальцев, М.Г. Сергеев // Красная книга Новосибирской области: Животные, растения, грибы. – Новосибирск: Арта, 2008(б). – С. 96.

Горбунов П.Ю. Бабочки Южного Урала: Справочник-определитель / П.Ю. Горбунов, В.Н. Ольшванг. – Екатеринбург: Сократ, 2008. – 416 с.

Дмитриенко В.К. Аскалаф сибирский. Пчела-плотник / В. К. Дмитриенко // Красная книга Красноярского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2004. – 254 с.

Дубатолов В.В. Павлиний глаз малый ночной / В.В. Дубатолов, О.Э. Костерин, В.В. Ивонин // Красная книга Новосибирской области. Животные, растения и грибы. – Новосибирск: Арта, 2008. – С. 81.

Ермоленко В.М. Сколия - гигант (*S. maculata*) и сколия степная (*S. hirta*) / В.М. Ермоленко // Красная книга СССР: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. – Т. 1. – М.: Лесн. пром-сть, 1984. – С. 273-275.

Князев С.А. Материалы к изучению фауны шмелей (Hymenoptera, Apidae, Bombini) Омского Прииртышья / С.А. Князев, А.М. Бывальцев, К.Б. Пономарев, В.Ю. Теплоухов, Т.Ф. Кошелева // Омская биол. школа: межвуз. сб. науч. тр. – Омск: изд-во ОмГПУ, 2010. – Вып. 6. – С. 27-29.

Кожанчиков И.В. Сетчатокрылые / И.В. Кожанчиков // Животный мир СССР. Лесная зона. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1953. – Т. 4.

Кондаков Ю.П. Fauna и экологические принципы охраны булавоусых чешуекрылых центральной части Красноярского края / Ю.П. Кондаков, Ю.Н. Баранчиков // Охрана и рациональное использование лесов Красноярского края / Ин-т леса и древесины СО АН СССР. – Красноярск, 1975. – С.159-178.

Коршунов Ю.П. Булавоусые чешуекрылые Манского района заповедника «Столбы» / Ю.П. Коршунов // Вопр. энтомологии: тр. гос. заповедника «Столбы». – Красноярск: Кн. изд-во, 1969. – Вып. 7. – С. 165-203.

Коршунов Ю.П. Булавоусые чешуекрылые (Lepidoptera, Diurna) Манского района заповедника «Столбы» / Ю.П. Коршунов // Тр. гос. заповедника «Столбы». – Красноярск: Кн. изд-во, 1971. – Ч. II. – Вып. 8. – С. 100-114.

Коршунов Ю.П. Каталог булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera, Rhopalocera) фауны СССР / Ю.П. Коршунов // Энтомол. обозрение. – 1972. – Т. 51. – № 1-2. – С.136-154.

Коршунов Ю.П. Булавоусые чешуекрылые Северной Азии / Ю. П. Коршунов. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2002. – 419 с.

Коршунов Ю.П. Булавоусые чешуекрылые (Lepidoptera, Diurna) Заполярного Енисея и Таймыра / Ю.П. Коршунов, Д.М. Пупавкин, Ю.И. Чернов // Полезные и вредные насекомые Сибири. – Новосибирск: Наука, 1982. – С. 75-87.

Коршунов Ю.П. Аполлон Эверсманна. Аполлон восточно-сибирский. Феб / Ю.П. Коршунов, Е.М. Антонова, А.В. Свиридов, Н.И. Кочетова // Красная книга СССР. – М.: Лесн. пром-сть, 1984. – Т. 1. – С. 309-311.

Коршунов Ю.П. Аполлон. Парусник Эверсманна. Парусник Феб. Чернушка Флетчера. Хвостатка Фривальдского. Голубянка киана / Ю.П. Коршунов, Ю.Н. Баранчиков // Красная книга Красноярского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2004. – 254 с.

Кочетова Н. И. Редкие беспозвоночные животные / Н.И. Кочетова, М.И. Акимушкина, В.Н. Дыхнов. – М.: ВО Агропромиздат, 1986. – 208 с.

Красная книга Российской Федерации (животные). – М: АСТ Астрель, 2001. – 862 с.

Лафер Г.Ш. Pyrochroidae - Огнецветки / Г.Ш. Лафер, А.В. Егоров. // Определитель насекомых Дальнего Востока СССР. Т. III. Жесткокрылые, или жуки. Ч. 2. – СПб.: Наука, 1992. – С. 498-501.

Макаркин В.Н. Отряд Neuroptera - Сетчатокрылые / В.Н. Макаркин // Определитель насекомых Дальнего Востока России. Т. IV. Сетчатокрылообразные, скорпионницы, перепончатокрылые. Ч. 1. – СПб.: Наука, 1995. – С. 37-68.

Мариковская Т.П. Пчелиные опылители сельскохозяйственных культур / Т.П. Мариковская. – Алма-Ата: Наука, 1982. – 116 с.

Медведев Л.Н. Огнецветки (Coleoptera, Pyrochroidae) фауны СССР / Л.Н. Медведев // Энтомофая на Дальнего Востока. – Владивосток: Изд-во ДВНИЦ АН СССР, 1977. – С. 47-51.

Панфилов Д.В. Материалы по систематике шмелей с описанием новых форм / Д.В. Панфилов // Зоологический журнал. – 1956(а). – Т. 35. – № 9. – С. 1325-1334.

Панфилов Д.В. К экологической характеристике шмелей в условиях Московской области / Д.В. Панфилов // Ученые записки МГПИ им. В.П. Потемкина. – 1956(б). – Т. 61. – С. 467-483.

Панфилов Д.В. Шмели (Bombidae) Московской области / Д.В. Панфилов // Ученые записки МГПИ им. В.П. Потемкина. – 1957(а). – Т. 65. – Вып. 6. – С. 191-219.

Панфилов Д.В. О географическом распространении шмелей (*Bombus*) в Китае / Д.В. Панфилов // Acta Geographica Sinica (Beijing). – 1957(б). – V. 23. – № 3. – С. 221-239.

Панфилов Д.В. Особенности биоценотической структуры и географического распространения фауны насекомых Прииссыкулья / Д.В. Панфилов // Исследование географии природных ресурсов животного и растительного мира. (К 60-летию со дня рождения А.Н. Формозова). – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 162-198.

Панфилов Д.В. Нутепортера, Apoidea, Apidae / Д.В. Панфилов // Ареалы насекомых европейской части СССР. Карты 179-221. – Л.: Наука, 1984. – С. 32 (карта 192).

Панфилов Д.В. К фауне и зоогеографии шмелей (Bombinae) Тувы / Д.В. Панфилов, О.Л. Россолимо, Е.Е. Сыроечковский // Известия СО АН СССР. Серия биологических наук. – 1961. – Вып. 6. – С. 106-113.

Панфилов Д.В. Пчелы / Д.В. Панфилов, М.В. Березин // Красная книга Российской Федерации. Животные. – М.: Астрель, 2001. – С. 158-166.

Пономарева А.А. Xylocopa Latr. / А.А. Пономарева // Определитель насекомых европейской части СССР. Нутепортера. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1978. – Т. 3. – Ч. 1. – С. 507-508.

Попов В.В. Зоогеографический характер палеарктических представителей рода Xylocopa Latr. (Нутепортера, Apoidea) Средней Азии и их распространение по мелитофильной растительности / В.В. Попов // Изв. АН СССР, сер. Биол. – 1947. – № 1. – С. 29-52.

Попов В.В. Пчелиные (Нутепортера, Apoidea) Средней Азии и их распределение по цветковым растениям / В.В. Попов // Труды Зоологического ин-та АН СССР (Полезные насекомые-опылители и энтомофаги). – 1967. – Т. 38. – С. 11-329.

Рихтер А.А. Златки (Buprestidae) / А.А. Рихтер // Фауна СССР. Насекомые жесткокрылые. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – Т. 13. – Вып. 2. – Ч. 2. – 259 с.

Свиридов А.В. Подсемейство Catocalinae / А.В. Свиридов // Определитель насекомых Дальнего Востока России. Т. V. Ручейники и чешуекрылые. Ч. 4. – Владивосток: Дальнаука, 2003. – С. 86-187.

Скориков А.С. Шмели Палеарктики. Часть I. Общая биология (с включением зоогеографии) / А.С. Скориков // Известия Северной областной станции защиты растений от вредителей. – 1923. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 1-160.

Скориков А.С. Зоогеографические закономерности в фаунах шмелей Кавказа, Ирана и Анатолии (Нутепортера, Bombidae) / А.С. Скориков // Энтомологическое обозрение. – 1938. – № 3-4. – С. 147-151

Сыроечковский Е.Е. Сколия степная. Махаон. Сенница Херо / Е.Е. Сыроечковский, Э.В. Рогачева // Красная книга Красноярского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2004. – 254 с.

Тобиас В.И. Надсемейство Scolioidea / В.И. Тобиас // Определитель насекомых Европейской части СССР. Т.III. Перепончатокрылые. Ч.1. – Л: Наука, 1978. – С. 47-56.

Чешуекрылые Бурятии / А.А. Шодотова и др.; отв. ред. Л.Л. Убугунов, В.В. Дубатолов; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т общ. и эксп. биол. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2007. – 250 с.

Штейнберг Д.М. Семейство сколии (Scoliidae) / Д.М. Штейнберг // Фауна СССР. Насекомые перепончатокрылые. Т. 8. (Новая серия, № 84). – М. - Л.: Наука, 1962. – 186 с.

Яновский В.М. Новые и редкие для фауны Красноярского края виды лесных жесткокрылых (Insecta, Coleoptera) / В.М. Яновский // Беспозвоночные животные Южного Зауралья и сопредельных территорий. – Курган: Изд-во Курган. ун-та, 1998. – С. 358-361.

Яновский В.М. Антаксия сетчатая. Огненцветка / В.М. Яновский // Красная книга Красноярского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2004. – 254 с.

Яновский В.М. Фауна лесных жесткокрылых (Coleoptera) Саяно-Шушенского государственного заповедника / В.М. Яновский, В.К. Дмитриенко // Энтомол. обозрение. – 1983. – Т. 62 – № 2. – С. 277-286.

Яновский В.М. К фауне лесных жесткокрылых заповедника «Столбы» / В.М. Яновский, И.К. Погонина // Вопр. экологии: Тр. гос. заповедника «Столбы». – 1988. – Т. 15. – С. 198-212.

Aytekin A.M. Systematical Studies on Megabombus (Apidae: Hymenoptera) Species in Central Anatolia / A.M. Aytekin, N. Çağatay // Turk J. Zool. – № 27. – 2003. – P. 195-204.

Dubatolov V.V. Nemoral species of Lepidoptera (Insecta) in Siberia: a novel view on their history and the liming of their range disjunctions / V.V. Dubatolov, O.E. Kosterin // Entomol, Fennica – Vol.11 – 2000. – P. 141-166.

Pittioni B. Eine Hummelausbeute aus dem Elburs-Gebirge (Iran). Ein Beitrag zur Kenntnis der paläarktischen Hummeln und Schmarotzer-Hummeln / B. Pittioni // Konowia – 1937. – Bd. 16. Heft. 2. – P. 113-129.

Zahradník J. Käfer Mittel – und Nordwesteuropas / J. Zahradník. – Hamburg – Berlin: Verlag Paul Parey, 1985. – 498 S.

Класс костные рыбы – Osteichthyes

Журавлёв В.Б. Фауна рыб водоёмов Алтайского края / В.Б. Журавлев // Водоёмы Алтайского края. – Новосибирск: Наука, 1999. – С. 146-164.

Заделёнов В.А. Стерлядь бассейна р. Енисея: естественное и искусственное воспроизводство / В.А. Заделёнов // Состояние популяций стерляди в водоемах России и пути их стабилизации. – М.: Экономика и информатика, 2004. – С. 77-93.

Иоганzen Б.Г. Рыбнохозяйственные районы Западной Сибири и их биолого-промышленная характеристика / Б.Г. Иоганzen // Тр. Томск. гос. ун-та. – Томск, 1953. – Т. 125. – С. 7-44.

Кифа М.И. Таксономический статус и научные названия двух форм ленков (Brachymystax, Salmonidae) из бассейна Амура и их систематическое положение / М.И. Кифа // Зоогеография и систематика рыб. – Л., 1976. – С. 142-156.

Красикова В.А. Материалы по биологии сига валька из Норильской системы / В.А. Красикова // Вопр. ихтиологии. – 1968. – Вып. 20.

Красная книга Красноярского края / Е.Е. Сыроечковский, Э.В. Рогачева. – Красноярск: Кн. изд-во, 1995. – 408 с.

Красная книга Красноярского края / Е.Е. Сыроечковский, Э.В. Рогачева, А.П. Савченко, Г.А. Соколов, А.А. Баранов, В.И. Емельянов. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2000. – 248 с.

Красная книга Красноярского края / Е.Е. Сыроечковский, Э.В. Рогачева, А.П. Савченко, Г.А. Соколов, А.А. Баранов, В.И. Емельянов. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2004. – 254 с.

Красная книга Российской Федерации (животные) – М: АСТ Астрель, 2001. – 862 с.

Мамонтов А.М. Рыбы Братского водохранилища / А.М. Мамонтов. – Новосибирск: Наука, 1977. – 247 с.

Осинов А.Г. Формы ленков рода Brachymystax (Salmoniformes, Salmonidae) в свете данных популяционно-генетического анализа / А.Г. Осинов, И.И. Ильин, С. Алексеев // Зоол. журнал. – 1990. – Т. 69. – №8. – С. 76-90.

Изучение формирования ихтиофауны Курейского водохранилища // Отчет КО Востсибрыбний-проект, руков. Морозов В.А. – Красноярск. – 1992. – Т. 376. – 29 с.

Годовые отчеты Саяно-Шушенского КНП за 1994-1999 гг. // Отчеты КНП Саяно-Шушенской инспекции рыбоохраны.

Попков В.К. Структура популяций осетровых в бассейне Средней Оби и комплекс мероприятий по увеличению их запасов / В.К. Попков, В.В. Дроздов // Биологические аспекты рационального использования и охраны водоемов Сибири: мат-лы Всерос. конф. – Томск, 2007. – С. 202-209.

Романов В.И. Ихиофауна плато Пutorана / В.И. Романов // Фауна позвоночных животных плато Пutorана. – М.: Россельхозакадемия, 2004. – С. 29-91.

Рубан Г.И. Сибирский осётр *Acipenser baerii* Brandt (структуре вида и экология) / Г.И. Рубан. – М.: ГЕОС, 1999. – 236 с.

Смольянов И.И. Развитие ленка *Brachymystax lenok* (Pallas) / И.И. Смольянов // Вопр. ихтиологии. – 1961. – Т. 1. – Вып. 1 (18). – С. 136-138.

Усынин В.Ф. Морфологическая разнокачественность стерляди Обь-Иртышского бассейна / В.Ф. Усынин // Вопросы экологии водоемов и интенсификации рыбного хозяйства Сибири. – Томск: ТГУ, 1986. – С.40-43.

Класс земноводные – Amphibia

Банников А.Г. Земноводные и пресмыкающиеся СССР / А.Г. Банников, И.С. Даревский, А.К. Рустамов. – М.: Наука, 1971. – 450 с.

Банников А.Г. Определитель земноводных и пресмыкающихся фауны СССР / А.Г. Банников, И.С. Даревский, В.Г. Ищенко, А.К. Рустамов и др. – М.: Просвещение, 1977. – 114 с.

Городилова С.Н. Материалы по распространению и размножению озерной лягушки (*Rana ridibunda*) на территории юга Средней Сибири / С.Н. Городилова // Фауна и экология животных Средней Сибири и Дальнего Востока: межвуз. сб. науч. трудов. – Красноярск, 2008. – Вып. 5. – С. 142-157.

Городилова С.Н. Симбиотическое сосуществование земноводных (*Amphibia*) Назаровской лесостепи (Средняя Сибирь) / С.Н. Городилова // Вестник КрасГАУ. – 2010 а. – № 2. – С. 87-93.

Городилова С.Н. Эколо-фаунистический анализ земноводных (*Amphibia*) лесостепи Средней Сибири: дис. ... канд. биол. наук / С.Н. Городилова. – Красноярск, 2010. – 143 с.

Кривошеев В.Г. О биологии сибирской лягушки (*Rana chensinensis David.*) в Якутии / В.Г. Кривошеев // Зоол. журн. – 1966. – Т. 45. – № 2. – С. 308-310.

Кузьмин С.Л. Земноводные бывшего СССР / С.Л. Кузьмин. – М.: Изд-во КМК, 1999. – С. 153-154.

Куранова В.Н. Фауна и экология земноводных и пресмыкающихся юго-востока Западной Сибири: дис. ... канд. биол. наук / В.Н. Куранова – Томск, 1998. – С. 155-156.

Кутенков А.П. Экология травяной лягушки (*Rana temporaria L.*, 1758) на северо-западе России / А.П. Кутенков. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. – С. 46-47.

Мунхбаяр Х. Земноводные и пресмыкающиеся Монголии: автореф. дис. ... канд. биол. наук. / Х. Мунхбаяр. – Ташкент, 1973. – 38 с.

Сыроечковский Е.Е. Животный мир Красноярского края / Е.Е. Сыроечковский, Э.В. Рогачева. – Красноярск: Кн. изд-во, 1980. – 359 с.

Сыроечковский Е.Е. Красная книга Красноярского края / Е.Е. Сыроечковский, Э.В. Рогачева. – Красноярск: Кн. изд-во, 1995. – 408 с.

Терентьев П.В. Определитель пресмыкающихся и земноводных / П.В. Терентьев, С.А. Чернов. – М.: Сов. наука, 1949.

Устинович Е.А. Новый элемент фауны амфибий в Хакасии (О находке озерной лягушки *Rana ridibunda Pallas*, 1771 в Хакасии) / Е.А. Устинович // Экология Южной Сибири и сопредельных территорий: материалы VII Междунар. науч. школы-конференции студентов и молодых ученых. – Красноярск, 2003. – Т. 1. – С. 104.

Шкатулова А.П. Земноводные и пресмыкающиеся Забайкалья (Бурятская АССР и Читинская область) / А.П. Шкатулова, Г.Л. Караваев, Л.Е. Хунданов. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1978. – 58 с.

Класс пресмыкающиеся – Reptilia

Ананьева Н.Б. Атлас пресмыкающихся Северной Евразии (таксономическое разнообразие, географическое распространение и природоохраный статус) / Н.Б Ананьева, Н.Л. Орлов, Р.Г. Халиков, И.С. Даревский, С.А. Рябов, А.В. Барабанов. – СПб.: Зоологический институт РАН., 2004. – 232 с.

Сыроечковский Е.Е. Животный мир Красноярского края / Е.Е. Сыроечковский, Э.В. Рогачева. – Красноярск: Кн. изд-во, 1980. – 359 с.

Сыроечковский Е.Е. Красная книга Красноярского края / Е.Е. Сыроечковский, Э.В. Рогачева. – Красноярск: Кн. изд-во, 1995. – 408 с.

Класс птицы – Aves

Андреев Б.Н. Птицы Вилюйского бассейна / Б.Н. Андреев. – Якутск: Кн. изд-во, 1974. – 302 с.

Андреев Б.Н. Птицы Вилюйского бассейна / Б. Н. Андреев. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1987. – 190 с.

Анзигитова Н.В. Сезонные миграции птиц в приенисейской средней тайге: дис. ... канд. биол. наук / Н.В. Анзигитова. – М., 1986. – 261 с.

Анюшин В.В. Красная книга Республики Хакасия / В.В. Аниюшин, И.И. Вишневецкий, А.П. Савченко, В.Н. Лопатин и др.; отв. ред. И.И. Вишневецкий, отв. ред. разделов «Птицы, млекопитающие» А.П. Савченко. – Новосибирск: Наука, 2004. – 320 с.

Бабенко В.Г. Материалы по фауне птиц долин рек Фомич и Попигай (север Среднесибирского плоскогорья) / В.Г. Бабенко // Русский орнитологический журнал. – 2007. – Т. 16. – Экспресс-выпуск 352. – С. 446-457.

- Байкалов А.Н. Некоторые сведения об осенней миграции водоплавающих птиц в Западном Саяне / А.Н. Байкалов, В.В. Лаптенок // Фауна и экология животных Средней Сибири / Краснояр. гос. пед. ун-т. – Красноярск, 1996. – С. 25-39.
- Баранов А.А. Эколого-фаунистический анализ птиц Южной Тувы: автореф. дис. ... канд. биол. наук / А.А. Баранов. – М., 1981. – 16 с.
- Баранов А.А. Современное размещение и состояние численности хищных птиц в Тувинской АССР / А.А. Баранов // Экология хищных птиц. – М., 1983. – С. 101-105.
- Баранов А.А. Материалы о распространении и гнездовании редких птиц в Туве / А.А. Баранов // Редкие наземные позвоночные Сибири. – Новосибирск: Наука, 1988а. – С. 7-13.
- Баранов А.А. Редкие и исчезающие животные Красноярского края. Птицы и млекопитающие: учеб.пособие / А.А. Баранов; Краснояр. пед. ин-т. – Красноярск, 1988б. – 127 с.
- Баранов А.А. Редкие и малоизученные птицы Тувы / А.А. Баранов. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. – 320 с.
- Баранов А.А. К авифауне Республики Тыва / А.А. Баранов // Фауна и экология животных Средней Сибири / Краснояр. гос. пед. ун-т. – Красноярск, 1996. – С. 23-24.
- Баранов А.А. Численность хищных птиц в южной Туве / А.А. Баранов // Сиб. эколог. журн. – 1996. – № 3-4. – С. 337-341.
- Баранов А.А. Горный гусь *Eulabea indica* (Latham, 1790) / А.А. Баранов // Красная книга Российской Федерации (животные). – М.: ACT Астрель, 2001. – С. 403-404.
- Баранов А.А. Горный гусь *Eulabea indica* (Latham, 1790) / А.А. Баранов // Красная книга Республики Тыва: животные. – Новосибирск: Изд-во СО РАН. Филиал «Гео», 2002. – С. 66-67.
- Баранов А.А. Сведения о распространении редких птиц в южной части Средней Сибири / А.А. Баранов // Животное население, растительность Северо-Западной Монголии и бореальных лесов, лесостепи Средней Сибири: межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск: РИО КГПУ, 2003. – Вып. 2. – С.31-50.
- Баранов А.А. Пространственно-временная динамика биоразнообразия птиц Алтай-Саянского экорегиона и стратегия его сохранения: дис. ... д-ра биол. наук / А.А. Баранов. – Красноярск, 2007. – 543 с.
- Баранов А.А. Пространственно-временная динамика границ ареалов некоторых видов птиц на территории Средней Сибири в последнем столетии / А.А. Баранов // Фауна и экология животных Сибири и Дальнего Востока: межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 6. – Красноярск, 2010. – С. 41-64.
- Баранов А.А. Черноголовый хохотун / А.А. Баранов, В.И. Забелин // Красная книга Республики Тыва. Животные. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «ГЕО», 2002. – С. 114-115.
- Безбородов В.И. К орнитофауне заповедника «Столбы» / В.И. Безбородов // Тр. гос. заповедника «Столбы». – Красноярск: Кн. изд-во, 1971. – Вып. 8. – С. 65-69.
- Безбородов В.И. К вопросу об охране птиц в Минусинской котловине / В.И. Безбородов // Охрана окружающей среды и географический прогноз. – Иркутск: СО АН СССР, 1979. – С. 64-72.
- Белик В.П. Миграции куликов в степной части бассейна Дона / В.П. Белик // Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа: сб. науч. тр. Тебердинского заповедника. Вып. 11. – Ставрополь: Книжн. изд-во, 1990. – С. 67-90.
- Беликов С.Е. Фауна птиц и млекопитающих Северной Земли / С.Е. Беликов, Т.Э. Рандла // Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири. – М.: Наука, 1987. – С. 18-28.
- Берман Д.И. Новые материалы по орнитофауне Тувы / Д.И. Берман, В.И. Забелин // Орнитология. – 1963. – Вып. 6. – С. 153-160.
- Белянкин А.Ф. Краткие сообщения о черном аисте в Кузнецком Алатау, Кузнецкой котловине и Горной Шории / А.Ф. Белянкин // Исследования в области заповедного дела. – М., 1984. – С. 117-118.
- Блинова Т.К. Население птиц среднего течения р. Чулым и его крупных притоков / Т.К. Блинова, В.Н. Блинов // Орнитологические проблемы Сибири: тез. докл. IV конф. орнитологов Сибири. – Барнаул, 1991. – С. 82-85.
- Боржонов Б.Б. О залетах горных гусей на Таймыр / Б.Б. Боржонов // Научно-техн. бюл. НИИСХ Крайнего Севера. – Новосибирск, 1978. – № 15. – С. 44-46.
- Булавинцев В.И. Птицы острова Большевик, архипелаг Северная Земля / В.И. Булавинцев // Орнитология. – 1984. – Вып. 19. – С. 175-176.
- Бурский О.В. Фауна и население птиц енисейской южной тайги / О.В. Бурский, А.А. Вахрушев // Животный мир Енисейской тайги и лесотундры и природная зональность. – М.: Наука, 1983. – С. 106-167.
- Бутьев В.Т. Кроншнеп-малютка / В.Т. Бутьев // Красная книга РСФСР. Животные. – М.: Россельхозиздат, 1983. – С. 267-269.
- Вальтер Г. Отчет об орнитологических наблюдениях, проведенных на месте зимовки «Зарии» в 1900-1901 годах / Г. Вальтер // Отчеты о работах Русской полярн. экспедиции. – Изв. имп. Академии наук. – 1902. – Т. XVI. – № 5. – СПб. – С. 232-239.
- Валюх В.Н. Территориальное размещение и состояние численности скопы на реках Саян и Присаянья / В.Н. Валюх // Территориальное размещение и экология птиц юга Средней Сибири / Краснояр. гос. пед. ин-т. – Красноярск, 1991. – С. 72-81.

Валюх В.Н. Размещение и состояние численности некоторых редких и малоизученных видов птиц на территории Красноярского края / В.Н. Валюх // Фауна и экология животных Средней Сибири / Краснояр. гос. пед. ун-т. – Красноярск, 1996. – С. 40-47.

Васильченко А.А. Учёт колониальных птиц на озере Барун-Торей (Юго-Восточное Забайкалье) / А.А. Васильченко // Всесоюзное совещание по проблеме кадастра и учёта животного мира. – М., 1986. – Ч. II. – С. 244-246.

Васильченко А.А. Список птиц заповедника (характер пребывания, численность, распространение) / А.А. Васильченко // Заповедник «Кузнецкий Алатау». – Кемерово: Издательский дом «Азия», 1999. – С. 145-155.

Васильченко А.А. Птицы Кемеровской области / А.А. Васильченко. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 488 с.

Винокуров А.А. Фауна позвоночных животных района Таймырского стационара (Западный Таймыр) / А.А. Винокуров // Биогеоценозы таймырской тундры и их продуктивность. – Л.: Наука, 1971. – С. 212-231.

Воинственский М.А. Семейство синицевые / М.А. Воинственский // Птицы Советского Союза. – М.: Сов. наука, 1954. – Т. 5. – С. 725-797.

Волков А.Е. О фауне и населении птиц бассейна реки Котуй и окрестностей поселка Тура / А.Е. Волков // Охрана и рациональное использование фауны и экосистем Енисейского Севера. – М.: ИМЭЖ АН СССР, 1987а-1988. – С. 41-64.

Волков А.Е. Материалы по фауне и населению птиц верховьев реки и окрестностей пос. Хатанга / А.Е. Волков // Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири. – М.: Наука, 1987. – С. 91-107.

Волков А.Е. Материалы по фауне и населению птиц северо-западной части острова Большевик (архипелаг Северная Земля) / А.Е. Волков, В.И. Придатко // Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря. – М., 1994. – Ч.1. – С. 152-160.

Волков С.В. Чирок-клоктун (*Anas formosa*) в России: обзор распространения, миграционных путей и изменения численности / С.В. Волков, Н.Д. Поярков, Е.Е. Сыроечковский // Гусеобразные птицы Северной Евразии: тез. докл. III Междунар. симпоз. – СПб., 2005. – С. 65-68.

Воробьев К.А. Птицы Якутии / К.А. Воробьев. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 336 с.

Воронина К.К. Пространственная организация населения и особенности экологии птиц интразональных лесных сообществ степной зоны Средней Сибири: дис. ... канд. биол. наук / К.К. Воронина. – Красноярск, 2009. – 209 с.

Виноградов В.В. Пространственно-временная организация сообществ мелких млекопитающих Приенисейской части Алтая-Саянской горной страны: автореф. дис. ... д-ра биол. наук / В.В. Виноградов. – Новосибирск, 2011. – 42 с.

Вронский Н.В. Весенний пролет птиц в центральной части Средней Сибири / Н.В. Вронский // Биологические ресурсы, биоценозы и промысловое хозяйство туруханской тайги. – М.: ЦНИЛОР МСХ СССР, 1977. – С. 139-146.

Вронский Н.В. Птицы в подзоне арктических тундр Западного Таймыра: автореф. дис. ... канд. биол. наук / Н.В. Вронский. – М.: ИЭМЭЖ АН СССР, 1986. – 18 с.

Гаврилов И.К. Результаты учета численности редких и водоплавающих птиц на юге Средней Сибири / И.К. Гаврилов // Территориальное размещение и экология птиц юга Средней Сибири / Краснояр. гос. пед. ин-т. – Красноярск, 1991. – С. 41-49.

Гаврилов И.К. Особенности экологии птиц в ландшафтных ярусах Западного и Восточного Саяна: дис. ... канд. биол. наук / И.К. Гаврилов. – Красноярск, 1999. – 191 с.

Гаврилов И.К. Редкие животные Ирбейского района / И.К. Гаврилов. – Красноярск: РИО КГПУ, 2003. – 204 с.

Гаврилов А.А. Наземные позвоночные Таймырского заповедника. Птицы / А.А. Гаврилов, И.Н. Поспелов // Флора и фауна заповедников. – М., 2001. – Вып. 97. – С. 5-39.

Гаврилов А.А. Гнездование розовой чайки на смежной территории участка Ары-Мас Таймырского заповедника / А.А. Гаврилов, А.А. Бейльман, Н.С. Линейцев // Орнитология. – 1991. – Вып.15. – С. 150.

Гагина Т.Н. Примечания и дополнения к списку птиц Восточной Сибири / Т.Н. Гагина // Тр. Баргузинского гос. заповедника. – Улан-Удэ: Бурят. книж. изд-во, 1962. – Вып. 4. – С. 203-207.

Гагина Т.Н. Журавли в антропогенном ландшафте Кузбасса / Т.Н. Гагина // Проблемы сохранения биологического разнообразия Южной Сибири: материалы I межрегионал. науч.-практ. конф. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997а. – С. 32-35.

Гагина Т.Н. Современное состояние и численность гусей и лебедей в Кемеровской области / Т.Н. Гагина // Казарка: Бюл. рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии. – М., 1997б. – № 3. – С. 364-368.

Гладков Н.А. Отряд кулики / Н.А. Гладков // Птицы Советского Союза. – М.: Сов. наука, 1951. – С. Т. 3. – С. 3-370.

Головнюк В. В. Материалы по фауне птиц устьевой части р. Верхней Таймыры (центральный Таймыр). / В.В. Головнюк, М.Ю. Соловьев, А.А. Гатилов, Э.Н. Рахимбердиев // Орнитология. – 2005. – №32 – С. 119-122.

Гынгазов А.Н. Орнитофауна Западно-Сибирской равнины / А.Н. Гынгазов, С.И. Миловидов. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1977. – 350 с.

Дегтярёв А.Г. Зимовки гусей на озере Поянг (Юго-Восточный Китай) / А.Г. Дегтярев // Казарка: Бюл. рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии. – М., 1995. – № 1. – С. 178-179.

Дегтярёв В.Г. Структура населения таёжного гуменника (*Anser fabalis middendorffii*) на Вилойском плато / В.Г. Дегтярёв, Н.Н. Егоров, И.М. Охлопков, Д.М. Томшин // Зоологический журнал. – 2008. – Т. 87. – Вып. 9. – С. 1084-1091.

Дементьев Г.П. Отряд хищные птицы / Г.П. Дементьев // Птицы Советского Союза. – М.: Сов. наука, 1951. – Т. 1. – С.70-341.

Дементьев Г.П. Отряд голенастые птицы / Г.П. Дементьев, Н.А. Гладков // Птицы Советского Союза. – М.: Сов. наука, 1951. – Т. 2. – С. 380.

Дмитринок М.Г. Большая выпь *Botaurus stellaris* Linnaeus, 1758 / М.Г. Дмитринок // Красная книга Республики Беларусь. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных. – Минск:БелЭН, 2006. – С.91-92.

Долгушин И.А. Отряд кулики / И.А. Долгушин // Птицы Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1962. – Т. 2. – С. 40-246.

Дорогов В.Ф. К орнитофауне Северного Таймыра (бассейн р. Нижняя Таймыра) / В.Ф. Дорогов, Я.И. Кокорев // Экология и хозяйственное использование наземной фауны Енисейского Севера. – Новосибирск, 1981. – С. 116-125.

Дорогов В.Ф. Кречет на севере Средней Сибири / В.Ф. Дорогов // Звери и птицы севера Сибири: экология, охрана, хозяйственное использование. – Новосибирск, 1985. – С. 45-54.

Дорогов В.Ф. Редкие птицы Красноярского Севера / В.Ф. Дорогов, Б.Б. Боржонов, В.А. Зырянов, Я.И. Кокорев и др. // Редкие наземные позвоночные Сибири. – Новосибирск, 1988. – С. 76-82.

Дулькейт Г.Д. Охотничья фауна, вопросы и методы оценки производительности охотничьих угодий Алтайско-Саянской горной тайги / Г.Д. Дулькейт // Тр. гос. заповедника «Столбы». – Красноярск: Кн. изд-во, 1964. – Вып. 4. – 351 с.

Екимов Е.В. К вопросу о распространении и экологии филина (*Bubo bubo* L.) в южной части Средней Сибири / Е.В. Екимов // Животное население и растительность бореальных лесов и лесостепей Средней Сибири: межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск: РИО КГПУ, 2000. – Вып. 1. – С. 38-49.

Екимов Е.В. Трофические связи филина (*Bubo bubo* L.) в лесостепных ландшафтах Средней Сибири / Е.В. Екимов // Биологическая наука и образование в педагогических вузах. – Новосибирск: НГПУ, 2002. – С. 65-71.

Екимов Е.В. Условия обитания филина (*Bubo bubo*) в Чулымо-Енисейской и Южно-Минусинской котловинах / Е.В. Екимов // Совы Северной Евразии. – 2005. – С. 390-395.

Екимов Е.В. Различия в размерном составе кормовых объектов самцов и самок филина (*Bubo bubo* L.) в гнездовой период: возможные и действительные причины / Е.В. Екимов // Вестник КрасГАУ. – 2009. – № 9. – С. 112-116.

Екимов Е.В. Фенологические наблюдения за некоторыми видами птиц в Хакасии / Е.В. Екимов, Ю.В. Водясова, Т.В. Злотникова // Сохранение биологического разнообразия Приенисейской Сибири: материалы перв. межрег. научно-практ. конф. по сохр. биологич. разнообразия Приенис. Сибири. – Красноярск, 2000. – Ч. 1. – С. 63-64.

Екимов Е.В. Новые сведения о малоизученных видах сов / Е.В. Екимов, А.В. Мейдус // Научн. ежегодник КГПУ. – Красноярск, 2001. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 221-222.

Екимов Е.В. Плодовитость и успешность размножения сов в лесостепных районах Средней Сибири / Е.В. Екимов, Т.В. Злотникова // Экология Южной Сибири: материалы Южно-Сиб. международн. науч. конф. студ. и молод. уч. – Красноярск: КГУ, 2001. – Т. 1. – С. 84.

Екимов Е.В. Новые сведения о трофических связях филина в лесных экосистемах бассейна Енисея / Е.В. Екимов, А.А. Сафонов // Животное население и растительность бореальных лесов и лесостепей Средней Сибири: межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск: РИО КГПУ, 2006. – Вып. 4.

Екимов Е.В. Новые сведения о пространственном размещении и биологии сплюшки (*Otus scops pulchellus*) в Центральной Сибири / Е.В. Екимов, А.А. Сафонов // Совы Северной Евразии. – М., 2009. – Ч. 2. – С. 108-115.

Емельянов В.И. Серый гусь (*Anser anser* L.) Минусинской котловины / В.И. Емельянов // Сохранение биоразнообразия Приенисейской Сибири: материалы Первой межрегион. научно-практ. конф. по сохранению биологического разнообразия Приенисейской Сибири. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2000. – Ч.1. – С. 109-111.

Емельянов В.И. Морфометрический анализ гуменника как основа охраны и рационального использования гусей Приенисейской Сибири: Бюл. КРМЭОД «За сохранение природного наследия» / В.И. Емельянов; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2000. – Вып. 1. – 124 с.

Емельянов В.И. Современное состояние и численность гусей в очагах гнездования Минусинской котловины / В.И. Емельянов // Орнитология в Северной Евразии: мат-лы XIII Международной орнитологической конференции Северной Евразии. – Оренбург: Изд-во Оренбургского гос. пед. ун-та, 2010. – С. 126-127.

Емельянов В.И. Журавль-красавка на юге Красноярского края // Журавль-красавка в СССР / В.И. Емельянов, А.П. Савченко. – Алма-Ата: Гылым, 1991. – С. 51-55.

Емельянов В.И. Редкие птицы бассейна Нижней Ангары / В.И. Емельянов, А.П. Савченко, В.В. Соколов // Сохранение биологического разнообразия в Байкальском регионе: материалы I регионал. конф. – Улан-Удэ, 1996. – С. 62-63.

Емельянов В.И. Журавль-красавка на юге Приенисейской Сибири (современное состояние популяционных группировок) / В.И. Емельянов, А.В. Кутянина // Fauna и экология животных Средней Сибири / Краснояр. гос. пед. ун-т. – Красноярск, 1996. – С. 76-88.

Емельянов В.И. Редкие и малоизученные птицы водно-болотных местообитаний Нижнего Приангарья и Канской котловины / В.И. Емельянов, А.П. Савченко, В.В. Соколов // Fauna и экология животных Средней Сибири / Краснояр. гос. пед. ун-т. – Красноярск, 1996. – С. 89-99.

Емельянов В.И. Особенности распространения и современное состояние серого гуся (*Anser anser* L.) в Приенисейской Сибири / В.И. Емельянов, А.П. Савченко // Fauna и экология наземных позвоночных Сибири / Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 1997. – С. 4-14.

Емельянов В.И. Редкие и исчезающие виды гусей южной части Приенисейской Сибири и перспективы их сохранения / В.И. Емельянов, А.П. Савченко // Роль особо охраняемых природных территорий в развитии региона: материалы научно-практ. конф., посвящ. 25-летию Саяно-Шушенского биосферного заповедника, Шушенское 16-20 апреля 2001 г. – Абакан, 2002. – С. 32-41.

Емельянов В.И. Современное состояние птиц подсемейства гусиных (*Anserinae*) на юге Приенисейской Сибири / В.И. Емельянов, А.П. Савченко // Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Восточной Европы и Северной Азии: тез. докл. Первого совещания рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии. – М., 2001. – С. 88-89.

Емельянов В.И. Малый лебедь: проблемы охраны и мониторинг численности вида в Приенисейской Сибири / В.И. Емельянов, А.П. Савченко // Гусеобразные птицы Северной Евразии: тез. докл. III Междунар. симп. – СПб., 2005. – С. 109-111.

Емельянов В.И. Ресурсы гуменника (*Anser fabalis* Latham, 1787) в бассейне Енисея, пути сохранения и перспективы использования в современных условиях / В.И. Емельянов, А.П. Савченко, А.В. Беляков, А.В. Емельянов // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы международ. науч.-практ. конф. – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2005. – С. 222-227.

Емельянов В.И. Некоторые экологические аспекты устойчивости популяционных группировок гусей и лебедей (*Anserinae*, *Cygninae*) в областях миграций на территории Приенисейской Сибири / В.И. Емельянов, А.П. Савченко // Вестник Красноярского государственного университета. Естественные науки. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 2006. – Вып. 5. – С. 17-26.

Емельянов В.И. Материалы по фауне, пространственному размещению и численности птиц семейства утиных (*Anatinae*) в бассейнах Средней Ангары и Подкаменной Тунгуски / В.И. Емельянов, А.В. Беляков, А.В. Емельянов, Е.В. Ковалевский // Fauna и экология животных Сибири и Дальнего Востока: межвузов. сб ст. – Красноярск, 2010. – Вып. 6. – С. 180-205.

Жуков В.С. Ареалогический анализ орнитофауны Назаровской и Канской лесостепи / В.С. Жуков // Сохранение биологического разнообразия Приенисейской Сибири: материалы Первой Межрег. науч.-практ. конф. по сохранению биологического разнообразия Приенисейской Сибири. – Красноярск: КГУ, 2000. – Ч.1. – С. 30-31.

Жуков В.С. Птицы лесостепи Средней Сибири / В.С. Жуков. – Новосибирск: Наука, 2006. – 492 с.

Забелин В.И. К орнитофауне высокогорий Саяна / В.И. Забелин // Орнитология. – 1976. – Вып. 12. – С. 68-76.

Забелин В.И. Таксonomicкий список птиц Убсу-Нурской котловины / В.И. Забелин. – Кызыл: Тув. гос. пед. ин-т, 1993. – 80 с.

Залесский И.М. Птицы юго-западной Сибири / И.М. Залесский, П.М. Залесский // Бюл. МОИП. – 1931. – Т. 10. – Вып. 34. – С. 145-206.

Зубакин В.А. Чайковые / В.А. Зубакин // Птицы СССР. – М.: Наука, 1988. – С. 51-356.

Зырянов В.А. Видовой состав птиц гор Пutorана / В.А. Зырянов, В.В. Ларин // Птицы Таймыра: науч.-техн. бюл. СО ВАСХНИЛ. – 1983а. – № 7. – С. 3-9.

Зырянов В.А. Орнитофауна окрестностей озера Нерангда / В.А. Зырянов // Животный мир плато Пutorана, его рациональное использование и охрана. – Новосибирск, 1988. – С. 88-96.

Зырянов В.А. Репродуктивные способности гусей Таймыра / В.А. Зырянов, Я.И. Кокорев // Птицы Таймыра. – Новосибирск, 1983. – Вып. 7. – С. 29-36.

Иванов А.И. Каталог птиц СССР / А.И. Иванов. – Л.: Наука, 1976. – 276 с.

Иоганzen Г.Э. Новые материалы по птицам Минусинского края и Урняхайской земли / Г.Э. Иоганzen / Минусин. мемориальный краеведческий музей им. Н.М. Мартынова. – Минусинск, 1929. – Т. 6. – Вып. 1. – С. 31-59.

Ирисов Э.А. Летние орнитологические наблюдения в районе озера Джулу-Куль / Э.А. Ирисов // Изв. Алтайск. отд. геогр. о-ва. – Горно-Алтайск, 1963. – С. 63-69.

Исаков Ю.А. Подсемейство утки / Ю.А. Исаков // Птицы СССР. – М.: Сов. наука, 1952. – Т. 4. – С. 344-635.

Карпова Н.В. Улиты Приенисейской Сибири / Н.В. Карпова, А.П. Савченко, С.М. Прокофьев, А.В. Кутянина // Фауна и экология наземных позвоночных Сибири / Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 1997. – С. 54-71.

Карпова Н.В. Кулики (*Charadrii*) юга Средней Сибири: распространение, миграции, ресурсы: автореф. дис. ... канд. биол. наук / Н.В. Карпова. – Красноярск, 2004. – 28 с.

Карякин И.В. Горный гусь в Туве / И.В. Карякин // Казарка: Бюл. рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии. – М., 2001. – № 7. – С. 392-401.

Ким Т.А. К орнитофауне Кизир-Казырского междуречья / Т.А. Ким // Учен. зап. Краснояр. гос. пед. ин-та. – Красноярск, 1961. – Т.20. – Вып. 2. – С. 57-74.

Ким Т.А. Материалы о фауне и размещении птиц среднегорной полосы Западного Саяна / Т.А. Ким, Ф.Р. Штильмарк // Учен. зап. Краснояр. гос. пед. ин-та. – Красноярск, 1963. – Т. 24. – Вып. 5. – С. 3-32.

Ким Т.А. Редкие птицы Саян, Присаянья и их охрана / Т.А. Ким // Редкие наземные позвоночные Сибири. – Новосибирск, 1988. – С. 113-119.

Ким Т.А. Заметки по орнитофауне гольцовского пояса Восточного Саяна / Т.А. Ким, А.А. Баранов // Мат-лы по физиологии человека и животных. Вопр. зоологии / Краснояр. гос. пед. ин-т. – Красноярск, 1974. – С. 61-70.

Коблик Е.А. Находки редких гулеобразных на юге Тувы / Е.А. Коблик, А.А. Манылов, Я.А. Редькин и др. // Казарка: Бюл. рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии. – М., 1999. – № 5. – С. 313-316.

Коблик Е.А. Ходуличник и шилоклювка в Тыве / Е.А. Коблик, Я.А. Редькин, В.М. Сотников, А.В. Цветков, А.А. Манылов // Кулики Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий. – М., 2000. – С. 19.

Козленко А.Б. Пирогенные сукцессии населения птиц в енисейской средней тайге / А.Б. Козленко, О.В. Бурский, Ю.А. Андреев // Животный мир енисейской тайги и лесотунды и прородная зональность. – М.: Наука, 1983. – С. 167-184.

Козлова Е.В. Птицы зональных степей и пустынь Центральной Азии / Е.В. Козлова. – Л.: Наука, 1975. – 252 с.

Козлова Е.В. Ржанкообразные / Е.В. Козлова // Фауна СССР. Птицы. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – Т. 2. – Вып. 1. – Ч. 2. – 500 с.

Козлова Е.В. Ржанкообразные / Е.В. Козлова // Фауна СССР. Птицы. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – Т. 2. – Вып. 1. – Ч. 3. – 433 с.

Кокорев Я.И. Динамика структуры населения гулеобразных на реках Тарея и Янгода (Таймыр) / Я.И. Кокорев // Современное состояние популяций, управление ресурсами и охрана гулеобразных птиц Северной Евразии: тез. докл. III Международного симпозиума (23-28 апреля 2003 г., г. Олонец, Республика Карелия, Россия). – Петрозаводск, 2003. – С. 72-73.

Кокорев Я.И. Состояние популяций редких охотничье промысловых птиц Таймыра / Я.И. Кокорев // Биологические ресурсы и перспективы их использования. – СПб.-Дудинка, 2003. – С. 112-120.

Кокорев Я.И. Стратегия сохранения охотничье-промышленной фауны Крайнего Севера Средней Сибири (концептуальные и практические рекомендации) / Я.И. Кокорев, Л.А. Колпащиков, В.В. Ларин. – Норильск, 2011. – 34 с.

Колпащиков Л.А. Распространение и численность водоплавающих птиц в тундрах Таймыра / Л.А. Колпащиков // Современное состояние популяций, управление ресурсами и охрана гулеобразных птиц Северной Евразии: тез. докл. III Международ. симпозиума (23-28 апреля 2003 г., г. Олонец, Республика Карелия, Россия). – Петрозаводск, 2003. – С. 73-74.

Колпащиков Л.А. Состояние и численность водоплавающих птиц бассейна р. Пясина (Западный Таймыр) и хозяйственное освоение территории / Л.А. Колпащиков // Гулеобразные птицы Северной Евразии: тез. докл. III Междунар. симпоз. – СПб., 2005. – С. 148-150.

Кохановский Н.А. К экологии хищных птиц южной части Средней Сибири / Н.А. Кохановский // Территориальное размещение и экология птиц юга Средней Сибири / Краснояр. гос. пед. ин-т. – Красноярск, 1991. – С. 81-88.

Кошелев А.И. Распространение и биология пастушковых птиц на юге Западной Сибири / А.И. Кошелев, В.М. Чернышев // Тр. Биол. ин-та СО АН СССР. – Новосибирск, 1980. – № 44. – С. 197-226.

Красная книга Красноярского края / под ред. Е.Е. Сыроечковского, Э.В. Рогачевой. – Красноярск, 1995. – 406 с.

Красная книга Красноярского края / Е.Е. Сыроечковский, Э.В. Рогачева, А.П. Савченко, Г.А. Соколов, А.А. Баранов, В.И. Емельянов. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2000. – 248 с.

Красная книга Красноярского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных / Е.Е. Сыроечковский, Э.В. Рогачева, А.П. Савченко, Г.А. Соколов, А.А. Баранов, В.И. Емельянов; отв. ред. А.П. Савченко, 2-е изд., перераб. и доп.; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2004. – 254 с.

Красная книга Российской Федерации (животные). – М.: АСТ Астрель, 2001. – 862 с.

Красная книга Республики Тыва: Животные / Науч. ред. П.И. Путинцев, Л.К. Аракчаа, В.И. Забелин, В.В. Заика. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, Филиал “Гео”, 2002. – 168 с.

Красная книга Республики Хакасия: Редкие и исчезающие виды животных / В.В. Аниюшин, И.И. Вишневецкий, А.П. Савченко и др. – Новосибирск: Наука, 2004. – 320 с.

Кречмар А.В. Птицы Западного Таймыра / А.В. Кречмар // Биология птиц. – М.-Л.: Наука, 1966. – С. 185-312.

Кривенко В.Г. Птицы водной среды и ритмы климата Северной Евразии / В.Г. Кривенко, В.Г. Виноградов. – М.: Наука, 2008. – 588 с.

Крутовская Е.А. Птицы заповедника «Столбы» / Е.А.Крутовская // Тр. гос. заповедника «Столбы». – Красноярск: Кн. изд-во, 1958. – Вып. 27. – С. 206-285.

Курочкин Е.Н. Отряд поганкообразные / Е.Н. Курочкин // Птицы СССР. – Т. 1. – М., 1982. – С. 292-351.

Курочкин Е.Н. Семейство пастушковые / Е.Н. Курочкин, А.И.Кошелев // Птицы СССР. – Л.: Наука, 1987. – С. 335-439.

Кустов Ю.И. Численность и территориальное распределение хищных птиц в Минусинской котловине / Ю.И. Кустов // Фауна и экология позвоночных животных. – М.: Изд-во Москов. гос. пед. ин-та им. В.И.Ленина, 1978. – С. 91-97.

Кустов Ю.И. Значимость и перспективы развития популяций хищных птиц в Минусинской котловине // Природоохранные аспекты освоения ресурсов Минусинской котловины / Ю. И. Кустов. – Иркутск: Изд-во СО АН СССР, 1981а. – С. 61-70.

Кустов Ю.И. Особенности экологии орла-могильника в Минусинской котловине / Ю.И. Кустов // Гнездовая жизнь птиц. – Пермь, 1981. – С. 71-74.

Кустов Ю.И. Хищные птицы Минусинской котловины / Ю.И. Кустов // Миграции и экология птиц Средней Сибири. – Новосибирск, 1982. – С. 49-59.

Кутянина А.В. Наиболее крупное поселение шилоклювки на юге Приенисейской Сибири / А.В. Кутянина, Н.В. Карпова, А.П. Савченко, А.В. Долиденок // Проблемы сохранения биоразнообразия Южной Сибири: материалы межрегионал. научно-практ. конф. – Кемерово: Кузбассвязиздат, 1997а. – С. 45-47.

Кутянина А.В. О гнездовании хохотуньи и черноголового хохотуна в урочище «Трехозерки» (Хакасия) / А.В. Кутянина, А.П. Савченко, Н.В. Карпова // Вестн. Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова. – Абакан, 1997б. – Вып. 4. – С. 32-34.

Кутянина А.В. Чайковые (Laridae) урочища «Трехозерки» / А.В. Кутянина, Н.В. Карпова, А.П. Савченко // Проблемы сохранения биоразнообразия Южной Сибири: материалы межрегионал. научно-практ. конф. – Кемерово: Кузбассвязиздат, 1997. – С. 47-48.

Кыдыралиев А.К. Птицы озер и горных рек Киргизии / А.К. Кыдыралиев. – Фрунзе: Илим, 1990. – 240 с.

Лаптенок В.В. Результаты поздневесенних учетов птиц на Белом озере (Тыва) / В.В. Лаптенок, А.Н. Байкалов, Е.Н. Коровицкий //Фауна и экология животных Средней Сибири. – Красноярск: Изд-во КГПУ, 1996. – С. 116-123.

Лебедев Ю.А. К биологии и миграциям некоторых птиц в Туве / Ю.А. Лебедев // Миграции птиц в Азии. – Душанбе: Дониш, 1980. – С. 215-224.

Леонович В.В. О распределении и биологии длиннопалого песочника / В.В. Леонович // Фауна и экология. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – Вып. 1. – С. 78-83.

Леонович В.В. К биологии песчанки / В.В. Леонович, Б.И. Вепренцев // Новое в изучении биологии и распределении куликов. – М.: Наука, 1980. – С. 150-151.

Литвин К.Е. Биология размножения тундрового гуменника (*Anser fabalis rossicus*) на северо-востоке европейской части России / К.Е. Литвин, Е.Е. Сыроечковский (мл.) // Казарка: Бюл. рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии. – М., 1996. – № 2. – С. 138-168.

Литвинов Ю.Н. Изучение и охрана наземных позвоночных лесотундровой части Таймырского заповедника / Ю.Н. Литвинов, И.И. Чупин // Охрана живой природы. – М., 1983. – С. 127-128.

Лоскот В.М. Географическая изменчивость полярной овсянки – *Emberiza pallasi* (Cabanis) и её таксономическая оценка / В.М. Лоскот // Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока. – Л.: Зоол. ин-т АН СССР, 1986. – С. 147-171.

Матюшенков Н.В. Малочисленные и залетные птицы бассейна Бикады (Восточный Таймыр) / Н.В. Матюшенков // Птицы Таймыра: научно-техн. бюл. СО ВАСХНИЛ. – 1983. – № 7. – С. 19-23.

Мейдус А.В. Видовое разнообразие соколообразных в окрестностях озера Рейнголь Республики Хакасия / А.В. Мейдус // Экология Южной Сибири и сопредельных территорий: материалы VI Межд. науч. школы-конф. студентов и молодых учёных. – Абакан, 2002. – Т.1. – Вып.2. – С. 221-222.

Мейдус А.В. Материалы по фауне соколообразных Республики Хакасия / А.В. Мейдус // Алтай: экология и природопользование материалы III Российско-монгольской конф. молодых учёных и студ. – Бийск: НИЦ БПГУ, 2004. – С. 92-97.

Мейдус А.В. Формирование локально изолированных популяций хищных птиц как реакция на антропогенное воздействие / А.В. Мейдус // Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: материалы V Межд. конф. по хищным птицам Северной Евразии. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. – С. 122-123.

Мельник О.Н. Пространственно-биотопическое размещение и гнездовая экология чайковых птиц Laridae внутренних водоемов южной части Средней Сибири: дис. ...канд. биол. наук / О.Н. Мельник. – Красноярск, 2009. – 185 с.

Мельников Ю.И. К экологии малой чайки в дельте Селенги / Ю.И. Мельников // Fauna и экология птиц Восточной Сибири. – Иркутск, 1984. – С. 68-77.

Мельников Ю.И. Пространственная структура и динамика ареала азиатского бекасовидного веретенника в Восточной Сибири / Ю.И. Мельников // Редкие наземные позвоночные Сибири. – Новосибирск, 1988. – С. 146-152.

Миддендорф А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири: Север и восток Сибири в естественно-историческом отношении / А.Ф. Миддендорф: Отд. 5. Сибирская фауна. – СПб., 1869. – Ч. 2. – 311 с.

Миронова В.Е. Биология гнездования ржанкообразных на юге Витимского плоскогорья / В.Е. Миронова, Л.И. Огородникова // Материалы 10-й Всесоюзн. орнитол. конф. – Ч. 2., кн. 2. – Минск: Наука и техника, 1991. – С. 79-80.

Мичурин Л.Н. О птицах центральной части гор Пutorана / Л.Н. Мичурин, О.Н. Мироненко // Вопр. сельского и промыслового хоз-ва Крайнего Севера: тр. НИИСХ Кр. Севера. – Т. 15. – Красноярск: Кн. изд-во, 1968. – С. 203-206.

Морозов В.В. Закономерности распространения и гнездовые места обитания песочника-красношайки / В.В. Морозов, П.С. Томкович // Биолог. науки. – 1984. – №4. – С. 42-48.

Морозов В.В. Современное состояние, распространение и тренд популяции пискульки (*Anser erythropus*) в России / В.В. Морозов // Казарка: Бюл. рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии. – М., 1995. – Вып. 1. – С. 131-143.

Морозов В.В. Пискулька на рубеже столетий / В.В. Морозов, Е.Е. Сыроечковский (мл.) // Казарка: Бюл. рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии. – М., 2002. – № 8. – С. 233-276.

Москвитин С.С. Кулики бассейна Средней Оби и фенология их пролета / С.С. Москвитин // Fauna и экология куликов. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – Вып. 2. – С. 59-61.

Москвитин С.С. Птицы долины р. Кеть / С.С. Москвитин, А.Д. Дубовик, Б.Я. Горд // Fauna и систематика позвоночных Сибири. – Новосибирск: Наука, 1977. – С. 245-279.

Налобин Б.С. Черная крачка (*Chlidonias niger* L. 1758) численность, места гнездования /Б.С. Налобин // Научн. тр. заповедника «Хакасский». – Абакан, 2005. – Вып. 3. – С. 207-208.

Налобин Б.С. Результаты инвентаризации редких и исчезающих видов орнитофауны на кластерных участках заповедника «Хакасский» и сопредельной территории за период 2002- 2005 гг. / Б.С. Налобин // Региональные проблемы заповедного дела: мат. междунар. науч.-практ. конф. – Абакан: изд-во ХГУ, 2006. – С. 171-175.

Наумов Р.Л. Новые сведения о птицах Красноярского края / Р.Л. Наумов, Т.Е. Бурковская // Орнитология. – 1959. – Вып. 2. – С. 180-183.

Нестеров П.В. Материалы для орнитологической фауны Минусинского края и Урянхайской земли / П.В. Нестеров // Труды об-ва естествоиспытателей. – СПб., 1909. – Т. 40. – Вып. 2. – С. 99-117.

Остапенко В.А. Характер пребывания, территориальное размещение и некоторые черты экологии куликов Монголии / В.А. Остапенко, В.М. Гаврилов, В.Е. Фомин и др. // Орнитология. – 1980. – Вып. 15. – С. 49-62.

Отчет по НИР // Изучение перелетов, территориального распределения и численности водно-болотных птиц на территории Тувы / под ред. А.П. Савченко; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 1980-1985. – 350 с.

Отчет по НИР // Изучение перелетов, территориального распределения и численности водно-болотных птиц юга Средней Сибири / под ред. А.П. Савченко; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 1986. – 138 с.

Отчет по НИР // Учет численности водно-болотных птиц на территории Хакасии и Центральной группе районов Красноярского края / под ред. А.П. Савченко; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 1989. – 84 с.

Отчет по НИР // Проект создания сети охраняемых природных территорий Красноярского края для охраны, воспроизводства и рационального использования ресурсов животного мира / Под ред. А.П. Савченко; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 1990-1991. – 130 с.

Отчет по НИР // Оценка состояния гулеобразных на юге Красноярского края / под ред. А.П. Савченко; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 1991. – 123 с.

Отчет по НИР // Разработка проекта создания системы охраняемых территорий Тувы для воспроизведения, охраны и управления популяциями перелетных птиц / под ред. А.П. Савченко; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 1993. – 135 с.

Отчет по НИР // Кадастр особо ценных природных территорий Красноярского края / под ред. А.П. Савченко; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 1995. – 156 с.

Отчет по НИР // Подготовка материалов для разработки краевого закона по особо охраняемым природным территориям / под ред. А.П. Савченко; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 1995. – 50 с.

Отчет по НИР // Инвентаризация границ и площадей действующих и вновь образуемых ООПТ Красноярского края / под ред. А.П. Савченко; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 1995. – 550 с.

Отчет по НИР // Биологическое обоснование создания природного парка в бассейне реки Сым / под ред. А.П. Савченко; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 1997. – 319 с.

Отчет по НИР // Разработка комплексной схемы развития и размещения ООПТ в Красноярском крае / под ред. А.П. Савченко; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 1997. – 545 с.

Отчет по НИР // Оценка состояния редких и малочисленных видов животных на территории Красноярского края / под ред. А.П. Савченко; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 1998. – 210 с.

Отчеты по НИР // Состояние численности и миграции водно-болотных птиц на территории Хакасии и Центральной группы районов Красноярского края / под ред. А.П. Савченко; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 1997-2004. – 184 с.

Отчеты по НИР// Подготовка материалов и издание Красной книги животных, растений и грибов объединенного Красноярского края. – № 6/08 – 1003 от 28.04.2008 г. / под ред. А.П. Савченко; СФУ. – Красноярск, 2008. – 158 с.

Отчет по НИР // Комплексное изучение потенциальной опасности для человека и домашних животных вирусов гриппа А H5N1-подтипа на территории Красноярского края, циркулирующих в популяциях диких птиц (Региональный конкурс РФФИ-СИБИРЬ, № 09-04-98039 / под ред. А.П. Савченко; СФУ. – Красноярск, 2010. – 84 с.

Отчеты по НИР // Состояние численности хищных птиц Хакасии и Южной группы районов Красноярского края / под ред. А.А. Баранова; Краснояр. гос. пед. ун-т. – Красноярск, 1985-1999. – 110 с.

Очагов Д.М. Наблюдения за малой чайкой на Среднем Енисее / Д.М. Очагов // Птицы Сибири. – Горно-Алтайск, 1983. – С. 149-151.

Павлов Б.М. Розовая чайка на Таймыре / Б.М. Павлов, В.Ф. Дорогов // Орнитология. – М., 1976. – Вып.12. – С. 240-241.

Павлов Б.М. К орнитофауне бассейна Верхней Таймыры / Б.М. Павлов, А.А. Бельман, О.Р. Крашевский // Птицы Таймыра: Научно-техн. бюл. СО ВАСХНИЛ. – 1983. – № 7. – С. 9-14.

Петров С.Ю. Летняя орнитофауна приенисейской части Западного Саяна / С.Ю. Петров, В.Н. Рудковский // Орнитология. – 1985. – Вып. 20. – С. 76-83.

Поздняков В.И. Клоктун *Anas formosa* Georgi, 1775 / В.И. Поздняков // Красная книга Якутской АССР. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 44-45.

Поздняков В.И. Гнездование черной казарки (*Branta bernicla nigricans*) на острове Хардыргастах в дельте Лены в 1994 г. / В.И. Поздняков, Д.В. Соловьева, Ю.Н. Софонов // Бюллетень РГГ. – М., 1995. – № 1. – С. 86-88.

Полушкин Д.М. Состояние популяций редких видов птиц в заповеднике «Столбы» на смежных территориях / Д.М. Полушкин // Редкие наземные позвоночные Сибири. – Новосибирск, 1988. – С. 170-175.

Поспелов И.Н. Орнитофауна западной части Анабарского плато / И.Н. Поспелов // Биоразнообразие экосистем плато Пutorана и сопредельных территорий. – М.: Рабочая группа по гусеобразным Северной Евразии. ГПЗ «Путоранский», 2007. – С. 114-153.

Поспелова Е.Б. Таймырский заповедник / Е.Б. Поспелова, Ю.М. Карбаинов, А.А. Гаврилов, И.Н. Поспелов, Э.В. Рогачева, Е.Е. Сыроечковский, И.И. Чупин // Заповедники Сибири. – М.: Логата, 1999. – С. 73-89.

Поярков Н.Д. Клоктун *Anas formosa* Georgi, 1775 / Н.Д. Поярков // Красная книга Российской Федерации (животные). – М.: АСТ Астрель, 2001. – С. 410-412.

Прокофьев С.М. К характеристике колониальных поселений чаек в Ширинской озерно-котловинной степи / С.М. Прокофьев // Размещение и состояние гнездовий околоводных птиц на территории СССР. – М., 1981. – С. 29-31.

Прокофьев С.М. Птицы Минусинской котловины / С.М. Прокофьев // Птицы Сибири. – Горно-Алтайск, 1983. – С. 95-97.

Прокофьев С.М. Водоплавающие птицы степного и лесостепного пояса Хакасии / С.М. Прокофьев // Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц. – М., 1984а. – С. 172-173.

Прокофьев С.М. Краткое сообщение о филине / С.М. Прокофьев // Редкие исчезающие и малоизученные птицы СССР. – М., 1986. – С. 52-53.

Прокофьев С.М. Орнитофауна Минусинской котловины и ее изменения за 80 лет / С.М. Прокофьев // Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири. – М.: Наука, 1987. – С. 151-172.

Прокофьев С.М. Птицы бассейна реки Большие Уры (Саяно-Шушенский заповедник) / С.М. Прокофьев // Материалы по фауне Средней Сибири и прилежащих районов Монголии. – М., 1987-1988. – С. 97-112.

Прокофьев С.М. Распределение и численность птиц реки Большие Уры (Западный Саян, Саяно-Шушенский биосферный заповедник) / С.М. Прокофьев // Материалы по фауне Средней Сибири и прилежащих районов Монголии. – М.: ИЭМЭЖ АН СССР, 1988. – С. 78-100.

Прокофьев С.М. Журавль-красавка в Минусинской котловине / С.М. Прокофьев // Журавль-красавка в СССР. – Алма-Ата: Гылым, 1991. – С. 117-119.

Прокофьев С.М. Природа Хакасии: учеб. пособие / С.М. Прокофьев. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1993. – 205 с.

Прокофьев С.М. Редкие и исчезающие виды птиц Хакасии и их охрана / С.М. Прокофьев, Ю.И. Кустов // Редкие наземные позвоночные Сибири. – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 180-185.

Прокофьев С.М. Распространение и отдельные черты биологии черного аиста в Средней Сибири / С.М. Прокофьев, А.А. Баранов, В.Н. Валюх, В.А. Стахеев, С.Ю. Петров, С.А. Окаемов, Ю.П. Шапарев, Н.Д. Карташов // Фауна и экология животных Средней Сибири / Краснояр. гос. пед. ун-т. – Красноярск, 1996. – С. 129-135.

Прокофьев С.М. Ключевые орнитологические территории Республики Хакасия / С.М. Прокофьев, Ю.И. Кустов // Вестн. Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова. – Абакан, 1997. – Вып. 4. – С. 46-52.

Птицы Казахстана / под ред. И.А. Долгушина. – Алма-Ата: Изд-во АН Каз. ССР, 1972. – Т. 4. – 367 с.

Птицы Советского Союза / под ред. Г.П. Дементьева, Н.А. Гладкова. – М.: Сов. наука, 1951-1954. – Т. 1-6. – 460 с., 479 с., 677 с., 640 с., 803 с., 790 с.

Птицы СССР / отв. ред. В.Д. Ильичев, В.Е. Флинт. – М.: Наука, 1982. – 446 с.

Птушенко Е.С. Иглохвостый стриж / Е.С. Птушенко // Птицы Советского Союза. – Т.1. – 1951. – С. 642 – 645.

Птушенко Е.С. Подсемейство гусиные / Е.С. Птушенко // Птицы Советского Союза. – М.: Сов. наука, 1952. – Т.4. – С. 247-344.

Пупавкин Д. Гнездо кречета / Д. Пупавкин // Охота и охотничье хоз-во. – 1983. – № 7. – С. 49.

Равкин Е.С. Численность и распределение птиц подтаежных лесов Средней Сибири (бассейн р. Пойма) / Е.С. Равкин, И.И. Глейх, О.А. Черников // Материалы по фауне Средней Сибири и прилегающих районов Монголии. – М.: Наука, 1988. – С. 62-77.

Равкин Ю.С. Пространственная организация населения птиц лесной зоны (Западная и Средняя Сибирь) / Ю.С. Равкин. – Новосибирск: Наука, 1984. – 262 с.

Рогачева Э.В. Енисейский пролетный путь птиц как часть Центрально-евразиатского миграционного региона / Э.В.Рогачева, Е.Е. Сыроечковский // Изучение биологического разнообразия на Енисейском экологическом трансекте. – М., 2002. – С. 199-217.

Рогачева Э.В. Материалы к познанию фауны сов севера Центральной Сибири. Совы Северной Евразии / Э.В. Рогачева – М., 2005. – С. 369-384.

Реймерс Н.Ф. Птицы и млекопитающие южной тайги Средней Сибири / Н.Ф. Реймерс. – М. - Л.: Наука, 1966. – 420 с.

Рогачёва Э.В. Птицы Средней Сибири / Э.В. Рогачева. – М.: Наука, 1988. – 309 с.

Рогачёва Э.В. Птицы среднетаежного Енисея: фауна, ее охрана и рациональное использование / Э.В. Рогачёва, Е.Е. Сыроечковский, О.В. Бурский, Н.В. Анзигитова и др. // Охрана фауны Крайнего Севера и ее рациональное использование. – М., 1978. – С. 30-165.

Рогачёва Э.В. Фауна и население птиц енисейской северной тайги / Э.В. Рогачёва, А.А. Вахрушев // Животный мир енисейской тайги и лесотунды и природная зональность. – М.: Наука, 1983. – С. 106-167.

Рогачёва Э.В. Фауна и население птиц енисейской лесотунды / Э.В. Рогачёва, Е.С. Равкин, Е.Е. Сыроечковский, Е.А. Кузнецова // Животный мир енисейской тайги и лесотунды и природная зональность. – М.: Наука, 1983. – С. 14-47.

Рогачёва Э.В. Орнитофауна северных пределов тайги Енисейской Сибири (бас. р. Турухан) / Э.В. Рогачёва, Е.Е. Сыроечковский, О.А. Черников // Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири. – М.: Наука, 1987. – С. 53-77.

Рогачёва Э.В. Птицы Центральносибирского биосферного заповедника. 1. Неворобынья птицы / Э.В. Рогачёва, Е.Е. Сыроечковский, О.В. Бурский, А.А. Мороз // Охрана и рациональное использование фауны и экосистем Енисейского Севера. – М., 1988. – С. 15-80.

Рогачёва Э.В. Птицы Эвенкий и сопредельных территорий / Э.В. Рогачёва, Е.Е. Сыроечковский, О.А. Черников. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. – 754 с.

Романов А.А. Птицы плато Пutorана / А.А. Романов. – М.: Тип. Россельхозакадемии, 1996. – 297 с.

Романов А.А. Орнитофауна озерных котловин запада плато Пutorана / А.А. Романов. – М., 2003. – 144 с.

Романов А.А. Орнитофауна плато Пutorана / А.А. Романов // Фауна позвоночных животных плато Пutorана. – М.: РГГ Сев. Евразии, гос. природный заповедник «Путоранский», 2004. – С. 92-286.

Романов А.А. Внутриконтинентальные пространственные связи пискулек (*Anser erythropus*) горно-субарктических регионов Центральной Палеарктики / А.А. Романов, И.Н. Поспелов // Экология. – 2010. – № 1. – С. 66-69.

Романов А.А. Гнездовая находка песочника-красношейки на севере плато Пutorана / А.А. Романов, С.В. Голубев // Инф. материалы РГК. – 2011. – № 24. – С. 75-76.

Романов А.А. Птицы бассейна р. Курейки / А.А. Романов, Е.А. Журавлев, С.В. Голубев // Биоразнообразие экосистем плато Пutorана и сопредельных территорий. Рабочая группа по гусеобразным Северной Евразии. ГПЗ «Путоранский». – М., 2007. – С. 7-70.

Рузский М. Зоодинамика Барабинской степи / М. Рузский // Тр. Томск. гос. ун-та. – 1946. – Т.97. – С. 36-38.

Рябцев В.К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справочник-определитель / В.К. Рябцев. – Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2001. – 608 с.

Савельев А.П. Материалы к фауне и экологии птиц Восточного Приобсунурья (Монголия, Тыва) / А.П. Савельев, В.А. Макаров // Сохранение биоразнообразия Приенисейской Сибири: материалы Первой межрегиональной научно-практической конференции по сохранению биологического разнообразия Приенисейской Сибири. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2000. – Ч.1. – С. 77-79.

Савченко А.П. Заметки о птицах оз. Убсу-Нур / А.П. Савченко // Птицы Сибири: тез. докл. II Сибирской орнитологической конференции. – Горно-Алтайск, 1983. – 100 с.

Савченко А.П. Осенний пролет серого гуся на озере Торе-Холь / А.П. Савченко // Птицы Сибири: тез. докл. II Сибирской орнитологической конференции. – Горно-Алтайск, 1983. – С. 223-224.

Савченко А.П. Сезонные миграции птиц на территории Тувы: дис. ... канд. биол. наук / А.П. Савченко. – Красноярск, 1986. – 178 с.

Савченко А.П. Особенности миграции некоторых видов песочников на юге Средней Сибири / А.П. Савченко // Миграции птиц в Азии. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 183-191.

Савченко А.П. Кольцевание куликов на юге Средней Сибири / А.П. Савченко // Информация рабочей группы по куликам. – Магадан, 1989. – С. 36-37.

Савченко А.П. К вопросу расширения списка водно-болотных угодий, имеющих международное значение / А.П. Савченко // Проблемы заповедного дела: материалы научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования Саяно-Шушенского государственного заповедника. – Шушенское, 1996. – С. 137-144.

Савченко А.П. Предварительные итоги десятилетнего кольцевания птиц в Хакасии / А.П. Савченко // Вестник Хакасии. – Абакан, 1997. – Вып. 4. – С. 36-41.

Савченко А.П. Миграции наземных позвоночных Центральной Сибири и проблемы экологической безопасности: автореф. дис. ... канд. биол. наук / А.П. Савченко. – Улан-Удэ, 2009. – 49 с.

Савченко А.П. О некоторых редких и малоизученных перелетных птицах Тувы / А.П. Савченко, В.И. Емельянов, К.Н. Бабашкин // Миграции птиц в Азии. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 204-206.

Савченко А.П. Количественная характеристика весеннего пролета птиц в Туве / А.П. Савченко, А.В. Чугаев // Миграции птиц в Азии. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 94-109.

Савченко А.П. Важнейшие водно-болотные угодья Тувы и Хакасии / А.П. Савченко, В.И. Емельянов // Ресурсы животного мира Сибири. Охотничье-промышленные звери и птицы: сб. науч. тр. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – С. 69-71.

Савченко А.П. Водно-болотные угодья Средней Сибири и их оценка (к проекту региональной сети охраняемых территорий южной части Красноярского края и Тувы) / А.П. Савченко, В.И. Емельянов // ТERRITORIАЛЬНОЕ размещение и экология птиц юга Средней Сибири: сб. науч. тр. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т, 1991. – С. 5-18.

Савченко А.П. Малочисленные и редкие воробышковые юга Приенисейской Сибири / А.П. Савченко, А.Н. Байкалов // Проблемы заповедного дела: материалы научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования Саяно-Шушенского государственного заповедника. – Шушенское, 1996. – С. 144-147.

Савченко А.П. Водно-болотные угодья юга Приенисейской Сибири и проблемы их сохранения / А.П. Савченко, В.И. Емельянов, А.В. Долиденок, А.Н. Байкалов и др. // Вестник Хакасии. – Абакан, 1997. – Вып. 4. – С. 67-69.

Савченко А.П. Формирование сети ООПТ как важнейший фактор сохранения окружающей природной среды существования человека / А.П. Савченко, А.В. Долиденок, Е.В. Смолина, В.И. Емельянов // Безопасность жизнедеятельности в Сибири и на Крайнем Севере: тез. докл. II международной научно-практической конференции. – Тюмень, 1997. – С. 75-76.

Савченко А.П. Особо охраняемые природные территории как основа устойчивого развития регионов / А.П. Савченко, В.И. Емельянов, Е.В. Смолина, А.В. Долиденок и др. // Достижения науки и техники – развитию сибирских регионов: тез. докл. Всероссийской научно-практической конференции. – Красноярск, 1999. – 106 с.

Савченко А.П. Красная книга – нормативно-правовая база сохранения биологического разнообразия и поддержания ресурсного потенциала края / А.П. Савченко, Г.А. Соколов, А.А. Баранов, В.И. Емельянов // Достижения науки и техники – развитию сибирских регионов: тез. докл. Всерос. научно-практич. конф. / Краснояр. гос. техн. ун-т. – Красноярск, 1999. – С. 112-113.

Савченко А.П. Современное состояние шилоклювки (*Recurvirostra avosetta* L.) на юге Приенисейской Сибири / А.П. Савченко, Н.В. Карпова, В.И. Емельянов, А.В. Кутянина // Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: материалы междунар. орнитолог. конф. – Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2000. – С. 188-190.

Савченко А.П. Животный мир Енисейской равнины / А.П. Савченко, В.Н. Сидоркин, А.В. Беляков; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2001. – Т.1. Земноводные, пресмыкающиеся, птицы. – 279 с.

Савченко А.П. Редкие и малочисленные животные Енисейского района / А.П. Савченко, А.В. Беляков, Н.В. Карпова. – Красноярск, 2001. – 212 с.

Савченко А.П. Ресурсы охотничих птиц Красноярского края (2002-2003 гг.) / А.П. Савченко, В.И. Емельянов, Н.В. Карпова, А.В. Янгулова; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2003. – 326 с.

Савченко А.П. Шилоклювка на юге Приенисейской Сибири / А.П. Савченко, Н.В. Карпова, И.А. Савченко // Охота и охотничье хоз-во. – 2004. – № 6. – С. 14-16.

Сафонов А.А. Территориальное размещение и фрагментация ареала сплюшки (*Otus scops pulhellus*) на Енисейском меридиане / А.А. Сафонов, Е.В. Екимов // Вестник КрасГАУ. – 2010а. – №7. – С. 87-90.

Сафонов А.А. Трофические ниши домового сыча (*Athene noctua*) и сплюшки (*Otus scops*) в зональных степях и полупустынях Южной Тувы / А.А. Сафонов, Е.В. Екимов // Вестник КрасГАУ. – 2010. – №11. – С. 96-99.

Сафонов Н.Н. Характеристика численности колониальных чайковых птиц северного Байкала / Н.Н. Сафонов, В.С. Садков // 2-е Всесоюзн. совещ. по проблеме кадастра и учета животного мира: тез. докл. – Ч. 3. – Уфа: Башкирское книжн. изд-во, 1989. – С. 205-207.

Сдобников В.М. Кулики Северного Таймыра / В.М. Сдобников // Тр. НИИСХ Крайнего Севера. – Л., 1959. – Т. 9. – С. 184-206.

Семёнов И.В. Природные районы Северной Земли / И.В. Семенов // Тр. Арктич. и антарктич. НИИ. – Л.: Гидрометеоиздат, 1971. – Т. 304. – С. 187-209.

Скалон В.Н. Материалы к познанию фауны южных границ Сибири / В.Н. Скалон // Изв. Иркут. гос. противочум. ин-та Сибири и Дальнего Востока. – М. – Иркутск, 1936. – Т. 3. – С. 135-209.

Скалон В.Н. Птицы Елгугай-Тазовского бассейна / В.Н. Скалон, А.А. Слудский // Природа и соц. хоз-во. – 1941. – Т. 8. – Ч. 2. – С. 421-434.

Скрябин Н.Г. Результаты кольцевания чаек и крачек на Байкале / Н.Г. Скрябин, В.С. Садков, С.В. Пыжьянов и др. // Экология и охрана птиц. – Кишинев: Штиинца, 1981. – 209 с.

Скрябин Н.Г. Численность чаек и крачек на оз. Байкал / Н.Г. Скрябин, С.В. Пыжьянов, И.И. Тупицын // 2-е Всесоюзн. совещ. по проблеме кадастра и учета животного мира: тез. докл. – Ч. 3. – Уфа: Башкирское книжн. изд-во, 1989. – С. 219-221.

Спангенберг Е.П. Отряд голенастые птицы / Е.П. Спангенберг // Птицы Советского Союза. – М.: Сов. наука, 1951. – Т. 2. – С. 350-475.

Советско-индийская конвенция об охране перелетных птиц, 1984.

Соколов Г.А. Характеристика фаунистического состава и экологии некоторых видов млекопитающих и птиц / Г.А. Соколов, С.Ю. Петров, Н.Н. Балагура, В.А. Стахеев и др. // Саяно-Шушенский гос. заповедник: Мат. по проекту № 2 сов. нац. программы МАБ. – Красноярск, 1983. – С. 30-54.

Соловьев М. Ю. Первая находка острохвостого песочника на гнездовании на Таймыре / М.Ю. Соловьев, В.В. Головнюк, Т.В. Свиридова // Информационные материалы рабочей группы по куликам. – М.: МАКС Пресс, 2001. – №14. – С. 35-36.

Стахеев В.А. Скопа в Алтайском и Саяно-Шушенском заповедниках / В.А. Стакеев // Охрана хищных птиц. – М., 1983. – С. 159-161.

Стахеев В.А. Хищные птицы и совы заповедников Алтая и Саян / В.А. Стакеев, Н.Л. Ирисова, Д.М. Полушкин // Хищные птицы и совы в заповедниках РСФСР. – М., 1985. – С. 30-45.

Стахеев В.А. Распространение и численность редких видов птиц побережий водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС / В.А. Стакеев, С.Ю. Петров // Вопр. орнитологии: тез. докл. V конф. орнитол. Сибири. – Барнаул, 1995. – С. 120-122.

Степанян Л.С. Состав и распределение птиц фауны СССР. Неворобынны Non-Passeriformes / Л.С. Степанян. – М.: Наука, 1975. – 369 с.

Степанян Л. С. Состав и распределение птиц фауны СССР. Воробьинообразные – Passeriformes / Л. С. Степанян. – М., 1978. – 393 с.

Степанян Л. С. Надвиды и виды-двойники в авиафлоре СССР / Л. С. Степанян. – М.: Наука, 1983. – 296 с.

Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР / Л.С. Степанян. – М.: Наука, 1990. – 728 с.

- Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области) / Л.С. Степанян. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. – 808 с.
- Судиловская А.М. Зимняя авифауна Таримского бассейна и окружающих его горных хребтов / А.М. Судиловская // Орнитология. – М.: Изд-во МГУ, 1968. – Вып. 9. – С. 289-294.
- Сунчугашев Я.И. О фламинго на территории Минусинской котловины / Я.И. Сунчугашев, С.М. Прокофьев // Орнитологические проблемы Сибири. – Барнаул, 1991. – С. 159-160.
- Сушкин П.П. Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской) / П.П. Сушкин // Материалы к познанию фауны и флоры. Отд. зоол. – СПб., 1908. – Вып. 8. – 803 с.
- Сушкин П.П. Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли / П.П. Сушкин // Мат. к познанию фауны и флоры Рос. империи. Отд. зоол. – СПб., 1914. – Вып. 13. – 551 с.
- Сушкин П.П. Птицы Советского Алтая / П.П. Сушкин. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1938. – Т. 1. – 316 с. – Т. 2. – 434 с.
- Сыроечковский Е.Е. Новые материалы по орнитофауне Средней Сибири (бассейн Подкаменной Тунгуски) / Е.Е. Сыроечковский // Учен. зап. Краснояр. гос. пед. ин-та. – Красноярск, 1959. – С. 225-239.
- Сыроечковский Е.Е. Птицы Хантайского озера и прилежащих гор Путорана (Средняя Сибирь) / Е.Е. Сыроечковский // Учен. зап. Краснояр. гос. пед. ин-та. – Красноярск, 1961. – Вып. 2. – С. 89-120.
- Сыроечковский Е.Е. Материалы по орнитофауне низовьев Ангары: ее охрана и рационализация использования / Е.Е. Сыроечковский, Э.В. Рогачева, А.И. Вигилев // Охрана фауны Крайнего Севера и ее рациональное использование. – М.: ЦНИЛОП МСХ СССР, 1978. – С. 7-29.
- Сыроечковский Е.Е. Животный мир Красноярского края / Е.Е. Сыроечковский, Э.В. Рогачева. – Красноярск: Кн. изд-во, 1980. – 359 с.
- Сыроечковский Е.Е. Новые сведения по орнитофауне Западного Саяна / Е.Е. Сыроечковский, В.И. Безбородов // Fauna и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири. – М.: Наука, 1987. – С. 172-181.
- Сыроечковский Е.Е. Редкие виды птиц среднетаежного Енисея и Центральносибирского заповедника / Е.Е. Сыроечковский, Э.В. Рогачева, Н.В. Анзигитова, О.В. Бурский и др. // Редкие животные Сибири и их охрана. – Новосибирск, 1988. – С. 242-246.
- Сыроечковский Е.Е. Красная книга Красноярского края / Е.Е. Сыроечковский, Э.В. Рогачева. – Красноярск: Кн. изд-во, 1995. – 408 с.
- Сыроечковский Е.Е. Красная книга Красноярского края. 1-е изд. / Е.Е. Сыроечковский, Э.В. Рогачева, А.П. Савченко, Г.А. Соколов и др.; отв. ред. А.П. Савченко; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2000. – 248 с.
- Сыроечковский Е.Е. Красная книга Красноярского края. 2-е изд., перераб. и доп. / Е.Е. Сыроечковский, Э.В. Рогачева, А.П. Савченко, Г.А. Соколов и др.; отв. ред. А.П. Савченко; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2004. – 254 с.
- Сыроечковский Е.Е. (мл.). Изменение в гнездовом распространении и численности краснозобой казарки в 1980-1990-х годах / Е.Е. Сыроечковский (мл.) // Казарка: Бюл. рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии. – М., 1995. – Вып. 1. – С. 89-99.
- Сыроечковский Е.Е. (мл.). Современное состояние популяций пискульки (*Anser erythropus*) на Таймыре и некоторые особенности системы миграций вида в Западной Палеарктике / Е.Е. Сыроечковский (мл.) // Казарка: Бюл. рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии. – М., 1996. – Вып. 2. – С. 71-112.
- Сыроечковский Е.Е. (мл.). Смешанные колонии двух подвидов черных казарок в Оленёкском заливе / Е.Е. Сыроечковский (мл.) // Казарка: Бюл. рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии. – М., 1997. – № 3. – С. 114-125.
- Сыроечковский Е.Е. (мл.) Полуостров Хара-Тумус и прилегающее побережье бухты Нордвик / Е.Е. Сыроечковский (мл.) // Водно-болотные угодья России. Т. 3. Водно-болотные угодья, внесенные в Перспективный список Рамсарской конвенции / под общ. ред. В.Г. Кривенко. – М., Wetlands International Global Series. – 2000. – № 3. – С. 326.
- Тарасов М.П. Границы распространения некоторых видов птиц и млекопитающих на севере Средней Сибири / М.П. Тарасов // Зоологический журн. – 1965. – Т. 44. – Вып. 12. – С. 1835-1841.
- Терновский Д.В. Материалы о перезимовке птиц в Тувинской области / Д.В. Терновский // Изв. Зап.-Сиб. филиала АН СССР. Сер. биол. – Томск, 1949. – Т. 3. – Вып. 2. – С. 14-18.
- Ткаченко М.И. Птицы реки Нижней Тунгуски / М.И. Ткаченко // Изв. Иркут. науч. музея (Изв. Ова изучения Вост.-Сиб. области). – 1937. – Т.2 (57). – С. 152-162.
- Толчин В.А. К осеннему пролету куликов на юге Минусинской котловины / В.А. Толчин, С.В. Пыжьяннов // Новое в изучении биологии и распространении куликов. – М.: Наука, 1980. – С. 123-124.
- Томкович П.С. К биологии длиннопалого песочника / П.С. Томкович // Орнитология. – 1980. – Вып. 15. – С. 104-110.
- Томкович П.С. Птицы острова Грэм-Белл, Земля Франца-Иосифа / П.С. Томкович // Орнитология. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – Вып. 19. – С. 13-21.

Томкович П.С. Фауна птиц окрестностей Диксона / П.С. Томкович, Н.В. Вронский // Птицы осваиваемых территорий: тр. зоол. музея МГУ. – М., 1988. – Т. 26. – С. 39-77.

Тугаринов А.Я. О некоторых новых и редких птицах Енисейской губернии / А.Я. Тугаринов // Наша охота. – 1909. – № 11. – С. 95-99.

Тугаринов А.Я. К орнитофауне северо-восточных Саян / А.Я. Тугаринов // Орнитологический вестн. – 1913. – № 2. – С. 83-90.

Тугаринов А.Я. Материалы для орнитофауны Северо-Западной Монголии (хр. Танну-Ола, оз. Убсу-Нур) / А.Я. Тугаринов // Орнитологический вестн. – 1916. – №2. – С. 77-90; №3. – С. 140-154.

Тугаринов А.Я. Предварительный отчет об экспедиции на р. Подкаменная Тунгуска в 1921 г. / А.Я. Тугаринов // Изв. Краснояр. отд. РГО. – Красноярск, 1924. – Т. 3. – Вып. 2. – 31с.

Тугаринов А.Я. Птицы Приенисейской Сибири. Список и распространение / А.Я. Тугаринов // Зап. Средне-Сиб. отд. Гос. Рус. геогр. об-ва. – Красноярск, 1927. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 3-43.

Тугаринов А.Я. Пути перелетов птиц как свидетельство былых ландшафтов и территориальных связей / А.Я. Тугаринов // Зоол. журн. – 1952. – № 31. – Вып. 5. – С. 700-712.

Тугаринов А.Я. Материалы по птицам Енисейской губернии / А.Я. Тугаринов, С.А. Бутурлин // Зап. Краснояр. подотдела Вост.-Сиб. отд-ния ИРГО по физ. географии. – Красноярск, 1911. – Т. 1. – Вып. 24. – 440 с.

Тугаринов А.Я. Материалы для авифауны Восточного Таймыра / А.Я. Тугаринов, А.И. Толмачев // Тр. полярной комиссии АН СССР. – 1934. – Вып. 16. – С. 1-47.

Фефелов И.В. Откуда летят осоед / И.В. Фефелов, М.Н. Красноштанова // Мир птиц: Информационный бюлл. Союза охраны птиц России. – 2003. – №1(25). – С. 25-27.

Харитонов С.П. Отчет по условиям размножения. Бухта Медуза, Таймыр, Россия / С.П. Харитонов, А. Бубличенко, Т. Кирикова, С. Коркина // Птицы Арктики: программа сбора данных об условиях размножения арктических птиц. – 2003. – <http://arcticbirds.net/info03/tu80ru6103r.html>.

Харитонов С.П. Птицы и млекопитающие долины реки Агапы, Центральный Таймыр // Биоразнообразие экосистем плато Путорана и сопредельных территорий. – М.: Рабочая группа по гусеобразным Северной Евразии. ГПЗ «Путоранский», 2007. – С. 91-113.

Ходков Г.И. Материалы по размещению и биологии серебристой и озерной чаек на юге Барабинской низменности / Г.И. Ходков // Экологические и биоценотические связи перелетных птиц Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, 1981а. – С. 87-101.

Ходков Г.И. Современное размещение, численность и состояние охраны колоний чайковых птиц на оз. Чаны / Г.И. Ходков // Размещение и состояние гнездовий околоводных птиц на территории СССР. – М.: Наука, 1981б. – С. 25-29.

Черников О.А. Материалы о редких видах птиц Эвенкий / О.А. Черников // Наземные позвоночные Сибири. – Новосибирск: Наука, 1987-1988. – С. 270-273.

Чернов Ю.И. Животный мир полярной пустыни мыса Челюскин / Ю.И. Чернов, Б.Р. Стриганова, С.И. Ананьева, Л.Л. Кузьмин // Арктические тундры и полярные пустыни Таймыра. – Л.: Наука, 1979. – С. 35-49.

Чупин И.И. Краснозобая казарка на Центральном Таймыре / И.И. Чупин // Казарка: Бюл. рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии. – М., 1995. – № 1. – С. 110-114.

Шапарев Ю.П. Зимние птицы нижнего течения р. Ангары и их питание / Ю.П. Шапарев // Зоол. проблемы Сибири. – Новосибирск: Наука, 1972. – С. 344-345.

Шапарев Ю.П. Фауна птиц Центральносибирского биосферного заповедника / Ю.П. Шапарев // Летопись природы гос. биосферного заповедника «Центральносибирский». – Т.1. – 1988.

Юдин К.А. Наблюдение над распространением и биологией птиц Красноярского края / К.А. Юдин // Тр. Зоол. ин-та АН СССР. – М.-Л., 1952. – Т.9. – Вып.4. – С. 1029-1060.

Юрлов А.К. Азиатский бекасовидный веретенник (*Limnodromus semipalmatus* Blyth., 1981) в районе оз. Чаны (Западная Сибирь) / А.К. Юрлов // Экология и биоценотические связи перелетных птиц Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, 1981 – С. 102-109.

Якушкин Г.Д. Гнездование птиц на островах в устье Бикиады / Г.Д. Якушкин // Птицы Таймыра. – Новосибирск, 1983. – Вып. 7. – С. 23-29.

Якушкин Г.Д. О распространении и экологии краснозобой казарки на Таймыре / Г.Д. Якушкин, Б.М. Павлов, Б.Б. Боржонов, В.А. Зырянов и др. // Ресурсы водоплавающей дичи в СССР, их воспроизведение и использование: тез. докл. II Всесоюз. совещ. – М., 1968. – Т. 2 (Азиатская часть). – С. 48-50.

Якушкин Г.Д. Состояние популяций сокола-сапсана на Таймыре / Г.Д. Якушкин, В.Ф. Дорогов, Б.Б. Боржонов, В.А. Куксов и др. // Птицы Таймыра. – Новосибирск, 1983. – С. 42-45.

Янушевич А.И. Вертикальное распространение млекопитающих и птиц в Западном Саяне / А.И. Янушевич, К.Т. Юрлов // Изв. Зап.-Сиб. фил. СО АН СССР. – Новосибирск, 1950. – Т. 3. – Вып. 2. – С. 1-142.

Янушевич А.И. Фауна позвоночных Тувинской области / А.И. Янушевич. – Новосибирск: Изд-во АН СССР, 1952. – 144 с.

- Cao L. New Anatidae population estimates for eastern China: implication for current flyway estimates / L. Cao, M. Barter, G. Lei // Biological Conservation, 2008. Vol. 141. Elsevier Ltd/All rights reserved. – P. 2303-2309.
- De Korte J. Bird observations on Severnaya Zemlya, Siberia. / J. De Korte, A.E. Volkov, M.V. Gavrilov. – 1995. – Arctic, – Vol. 48. – No. 3. – P. 222-234.
- Delany S. Report on the Conservation Status of Migratory Waterbirds in the Agreement Area / S. Delany, D. A. Scott, T. Helmink & G. Martakis - Wetlands International, AEWa Technical Series Bonn, Germany. – 2007. – No.13. – 109 p.
- Forsberg M. Birula Bay, Taimyr Peninsula, Russia (76° 05' N, 94° 20' E) / M. Forberg // Arctic Birds. – 2006. – №8. – P. 16.
- Cramp. S. The Birds of the Western Palearctic; Handbook of the Birds of Europe, the Middle East, and North Africa: the birds of the Western Palearctic / S. Cramp., K. Simmons // Oxford, London, New York: Oxford Univ. Press, 1977. – Vol. 1: Ostrich to Ducks. – 716 p.
- Cramp S. The Birds of the Western Palearctic / S. Cramp. – Oxford, London, New York: Oxford Univ. Press, 1985. – Vol. 4. – 960 p.
- Jones T. International Single Species Action Plan for the Conservation of the Lesser White-fronted Goose (Western Palearctic population) / T. Jones , K. Martin, B. Barov & S.Nagy // AEWa. – Technical Series. – 2008. – No. 36. – 129 p.
- Kokorev Y. Geese in the Pura, Taimyr: their status, trends and the effects of the Lemming cycle on breeding parameters / Y Kokorev, J.L. Quinn // Casarca, Bulletin of Goose Study Group of Eastern Europe and North Asia. – M., 1999. – № 5. – P. 272-296.
- Li D.Z.W. Status of waterbirds in Asia. Results of the Asian Waterbird Census:1987-2007 / D.Z.W. Li, A. Bloem, S. Delany, G. Martakis, O. Quintero. – Wetland International, Kuala Lumpur, Malaysia, 2009. – 298 p.
- MacKinnon J. A Field Guide to the Birds of China / J. MacKinnon, K. Phillipps. – Oxford Univ. Press, Oxford, 2000. – P. 56-143.
- Pleske Th. Birds of the Eurasian Tundra / Th. Pleske // Mem. Boston Soc. Natur. Hist., 1928. – Vol. 6. – N 3. – P. 1-485.
- Popham H.L. Further notes on birds observed on the Yenisei river / H.L. Popham. - Siberia. Ibis, 1898. – P. 489-520.
- Rogachova H. The birds of central Siberia / H. Rogachova. – Husum: Husum Druk-u. – Verlagsges, 1992. – 729 p.
- Scott D.A. Midwinter Waterfowl Counts in Southern and Eastern Asia, January, 1989 / D.A. Scott & P.M. Rose. – IWRB: Slimbridge, 1989. – 95 p.
- Seeböhm H. The birds of Siberia / H. Seeböhm. – London, 1901. – 512 p.
- Syroechkovskiy, Jr., E.E. Long-term declines in Arctic goose populations in eastern Asia / E.E. Syroechkovskiy, Jr. // Waterbirds around the world. – The Stationery Office, Edinburgh, UK. – 2006. – P. 649-662.
- Takekawa J.Y. Geographic variation in Bar-headed Geese *Anser indicus*: connectivity of wintering areas and breeding grounds across a broad front / J.Y. Takekawa, Sh.R. Heath, D.C. Douglas, W.M. Perry, S. Javed, S.H. Newman, R.N. Suwal, F.R. Rahmani, B.C. Choudhury, D.J. Prosser, B. Yan, Y. Hou, N. Battabayar, T. Natsagdorj, Ch.M. Bishop, P.J. Butler, P.B. Frappell, W.K. Milson, G.R. Scott, L.A. Hawkes & M. Wikelski. – Wildfowl, 2009. – № 59. – C. 100-123.
- Ven J.A van der. Bar-headed Geese *Anser indicus*: notes from breeding and wintering Areas / J.A. van der Ven, P. Gole, G. Ouweeneel // Goose Bulletin is the official bulletin of the Goose Specialist Group of Wetlands International and IUCN, 2010. – № 10. – P. 7-17.
- Watkins D. A national plan for shorebird conservation in Australia / D. Watkins; Australasian Wader Studies Group, Royal Australasian Ornithologists Union, World Wide Fund for Nature. – Melbourne, 1993. – № 90. – 162 p.
- Zhang Y. Changing distribution and abundance of Swan Goose *Anser cygnoides* in the Yangtze River-floodplain: the likely loss of a very important wintering site / Y. Zhang, L. Cao, M. Barter, A.D. Fox, M. Zhao, F. Meng, H. Shi, Y. Jiang and W. Zhu. – Bird Conservation International, BirdLife International, 2010. – P. 36-38.

Класс Млекопитающие – Mammalia

- Аракчaa Л.К. Редкие, исчезающие, исчезнувшие и малоизученные виды млекопитающих Убсунурской котловины / Л.К. Аракчaa // Эксперимент «Убсу-Нур». – М.: Интеллект, 1995. – С. 250-268.
- Аристов А.А. Млекопитающие фауны России и сопредельных территорий. Хищные и ластоногие / А.А. Аристов, Г.Ф. Барышников. – СПб., 2001. – 258 с.
- Афанасьев А.В. Звери Казахстана / А.В. Афанасьев, В.С. Бажанов, М.Н. Корелов, А.А. Слудский, А.А. Страутман. – Алма-Ата, 1953. – 536 с.

Беликов С.Е. К вопросу о структуре и продуктивности популяции белого медведя на о. Врангеля / С.Е. Беликов // Вид и его продуктивность в ареале. – Свердловск, 1984. - Ч. 2. – С. 7-8.

Беликов С.Е. Стратегия сохранения белого медведя в Российской Федерации / С.Е. Беликов, А.В. Болтунов, Н.Г. Овсянников. – М., 2010. – 38 с.

Болтунов А.Н. Атлантический морж юго-восточной части Баренцева моря и сопредельных районов: обзор современного состояния / А.Н. Болтунов, С.Е. Беликов, Ю.А. Горбунов, Д.Т. Менис, В.С. Семенова В.С. – М., 2010. – 29 с.

Ботвинкин А.Д. Ночница Иконникова в Прибайкалье (распространение, относительное обилие, убежища, поведение) // Plecotus et al. – М., 1999. – № 2. – С. 108-116.

Ботвинкин А.Д. Летучие мыши в Прибайкалье (биология, методы наблюдения, охрана) – Иркутск: Время странствий, 2002. – 208 с.

Васеньков Д.А. Фауна рукокрылых (Mammalia, Chiroptera) черневой тайги Кузнецкого Алатау / Д.А. Васеньков, А.М. Хританков, А.А. Томиленко, М.А. Потапов // Мониторинг биоразнообразия на особо охраняемых природных территориях Алтае-Саянского экорегиона. – Новосибирск: СО РАН, 2008. – С. 34-38.

Васильченко А.А. Современное состояние популяций лесного оленя в ООПТ Алтае-Саянского экорегиона / А.А. Васильченко, М.Г. Бондарь, С.В. Истомов, С.В. Волков, С.Е. Анкевич, Б.С. Налобин // Ассоциация ООПТ Алтае-Саянского экорегиона. – 2007. – 24 с.

Васильченко А.А. Современное состояние группировки северного оленя (*Rangifer tarandus Linnaeus*, 1758) в Кузнецком Алатау / А.А. Васильченко, М.Н. Смирнов // Известия Самарского научного центра РАН. – 2010. – Т. 12. – № 1 (5). – С. 1271-1275.

Виноградов Б.С. Млекопитающие Минусинского края и Урянхая / Б.С. Виноградов // Ежегодник гос. музея им. Н.М. Мартынова. – Минусинск, 1927. – Т. 5. – Вып. 1. – С. 33-50.

Виноградов Б.С. Грызуны фауны СССР / Б.С. Виноградов, И.М. Громов. – М.: АН СССР, 1952. – 189 с.

Виноградов В.В. Границы ареала большеухой полёвки на юге Средней Сибири / В.В. Виноградов // Современные проблемы зоо- и филогеографии млекопитающих: материалы конференции. – Пенза, 2009. – С. 23.

Виноградов В.В. Пространственно-временная организация сообществ мелких млекопитающих Приенисейской части Алтае-Саянской горной страны: автореф. дис.... д-ра биол. наук / В.В. Виноградов. – Новосибирск, 2011. – 42 с.

Гаврило М.В. О современном распределении атлантического моржа (*Odobenoides rosmarus*) на севере Карского-Баренцевоморского регионов / М.В. Гаврило // Морские млекопитающие Голарктики: материалы 6-й международной конференции. – Калининград, 2010. – С. 125-129.

Гептнер В.Г. Млекопитающие Советского Союза. Парнокопытные и непарнокопытные / В.Г. Гептнер, А.А. Насимович, А.Г. Банников. – М.: Высш. шк., 1961. – Т. 1. – 776 с.

Гептнер В.Г. Хищные (гиены и кошки) / В.Г. Гептнер, А.А., Слудский // Млекопитающие Советского Союза. - М.: Высшая школа, 1972. – Т. 2. – Ч. 2. – 551 с.

Глотов И.Н. О находках монгольской серебристой полёвки (*Alticola argentatus semicanus* G. Allen) на территории СССР / И.Н. Глотов // Проблемы зоолог. исслед. в Сибири: материалы II совещ. зоологов Сибири. – Горно-Алтайск, 1962. – С. 51-52.

Громов И.М. Млекопитающие фауны России и сопредельных территорий. Зайцеобразные и грызуны / И.М. Громов, М.А. Ербаева. – СПб.: Наука, 1995. – 320 с.

Данилкин А.А. Олени (Cervidae). Млекопитающие России и сопредельных регионов / А.А. Данилкин. – М.: ГЕОС, 1999. – 552 с.

Данилкин А.А. Полорогие (Bovidae) / А.А. Данилкин. – М.: Т-во научн. изд. КМК, 2005. – 550 с.

Дулицкий А.И. Млекопитающие Крыма / А.И. Дулицкий. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2001. – 224 с.

Емельянова Н.Д. К вопросу о зимовках летучих мышей и их эктопаразитах в окрестностях г. Красноярска / Н.Д. Емельянова, Н.Н. Высоковский // Изв. Ирк. ПЧИ. – Хабаровск, 1962. – Т.63. – С. 146-148.

Ефанова Н.А. Рукокрылые, зимующие в пещерах западной части Восточного Саяна / Н.А. Ефанова // Экология Южной Сибири. – Абакан, 2001. – Т.1. – С. 86–87.

Ефанова Н.А. Спелеофауна рукокрылых западных отрогов Восточного Саяна и восточных склонов Кузнецкого Алатау: дис. ... канд. биол. наук / Н.А. Ефанова. – Красноярск, 2004. – 143 с.

Ефанова Н.А. Принятые и необходимые меры охраны рукокрылых на территории Средней Сибири / Н.А. Ефанова, Е.Г. Трунова, О.М. Хан, А.В. Кучеренко // Проблемы экологии и охраны пещер: теоретические и прикладные аспекты.: сб. науч. тр. Первой Общерос. науч.-практ. конф. – Красноярск, 2002. – С. 149-153.

Жизнь животных. – М.: Просвещение, 1971. – Т. 6. – 300 с.

Жуков В.С. Население мелких млекопитающих в Кансской лесостепи / В.С. Жуков // Итоги и перспективы развития териологии Сибири. – Иркутск, 2001. – С. 91-94.

Забродина Е.Ф. Путоранский заповедник. / Е.Ф. Забродина, В.Б. Куваев, В.В. Ларин, А.А. Романов, Е.Е. Сыроечковский // Заповедники Сибири. – М., 1999. – С. 90-101.

Завацкий Б.П. Бурый медведь Енисейской тайги: автореф. дис. ... канд. биол. наук / Б.П. Завацкий. – М., 1986. – 25 с.

Завацкий Б.П. Современное распространение и численность снежного барса в Саяно-Шушенском заповеднике / Б.П. Завацкий // Редкие животные Сибири и их охрана. – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 82-87.

Завацкий Б.П. Наземные позвоночные енисейских заповедников / Б.П. Завацкий, Т.Д. Мухамедиев. – Шушенское, 2000. – С. 3-26.

Завацкий Б.П. К вопросу о влиянии Саянского водохранилища на популяционную группировку сибирского горного козла в Саяно-Шушенском заповеднике / Б.П. Завацкий, И.В. Калмыков // Влияние гидротехнических сооружений на объекты окружающей среды: материалы регионал. совещ., Шушенское 16-18 апреля 2004 г. – Шушенское, 2004. – С. 67-73.

Зырянов А.Н. Дикие копытные животные заповедника «Столбы» и прилежащих районов / А.Н. Зырянов // Вопросы экологии: труды гос. заповед. «Столбы». – Вып. 10. – Красноярск, 1975. – С. 315-333.

Зырянов А.Н. Марал в Красноярском крае / А.Н. Зырянов // Экология промысловых животных Сибири. – Красноярск: изд-во Красн. ун-та, 1992. – С. 105-118.

Ивашин М.В. Морские млекопитающие / М.В. Ивашин, Л.А. Попов, А.С. Цапко. – М.: Пищевая пром-ть, 1972. – 294 с.

Калмыков И.В. Мониторинг популяции снежного барса в ключевых территориях Западного Саяна Алтай-Саянского экорегиона / И.В. Калмыков // Мониторинг биоразнообразия на особо охраняемых природных территориях Алтай-Саянского экорегиона. – Новосибирск, 2008. – С. 100-107.

Каталог млекопитающих СССР (плиоцен-современность). – Л.: Наука, 1981. – 456 с.

Кащенко Н.Д. Обзор млекопитающих Западной Сибири и Туркестана / Н.Д. Кащенко // Изв. Томск. ун-та. – Томск, 1905. – Т.1.

Ким Т.А. Заметки о летучих мышах Красноярского края / Т.А. Ким // Учен. зап. Красноярск. гос. пед. ин-та. – Красноярск, 1961. – Т.20. – Вып. 2. – С. 25-28.

Ким Т.А. Заметки о летучих мышах Восточного Саяна / Т.А. Ким, А.В. Вавитов // Проблемы ВНД человека и животных. – Красноярск, 1971. – С.167-174.

Ким Т.А. Некоторые данные по распространению и экологии северного оленя в Западном и Восточном Саянах / Т.А. Ким, Г.А. Соколов // Учен. зап. Краснояр. гос. пед. ин-та. – Красноярск, 1963. – Т. 24. – Вып. 2. – С. 33-43.

Кнорре Б.П. Экология лося / Б.П. Кнорре // Труды Печоро-Илыч. гос. заповед. – 1959. – Вып. 7. – С. 5-122.

Кожанчиков Л. Промысловая охота и рыболовство в Минусинской тайге / Л. Кожанчиков, И. Кожанчиков // Еженедельник Гос. музея им. Н.М. Мартынова. – Минусинск, 1924. – Т.2. – Вып.2. – С. 79-183.

Кожурина Е.И. Конспект фауны рукокрылых России: систематика и распространение / Е.И. Кожурина // Plecotus et al. – М., 2009. – № 11-12. – С.71-105.

Кожухов М.В. Поведение лосей в период гона / М.В. Кожухов // Копытные фауны СССР. – М.: Наука, 1975. – С. 323-324.

Кожухов М.В. О репродуктивном потенциале лося (*Alces alces*) в условиях одомашнивания / М.В. Кожухов // Зоол. журн. – 1989. – Т. 68. – Вып. 5. – С. 150-153.

Кокорев Я.И. Стратегия сохранения охотничье-промышленной фауны Крайнего Севера Средней Сибири (концептуальные и практические рекомендации) / Я.И. Кокорев, Л.А. Колпациков, В.В. Ларин. – Норильск, 2011. – 34 с.

Кохановский А.Н. Млекопитающие Хакасии / А.Н. Кохановский. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1962. – 168 с.

Кохановский Н.А. К экологии высокогорной серебристой полевки / Н.А. Кохановский // Экология, методы изучения и организация охраны млекопитающие горных областей. – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1977. – С. 87-88.

Кохановский Н.А. К морфологии и экологии горной серебристой полевки / Н.А. Кохановский // Экология горных млекопитающих. – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1982. – С. 57-58.

Красная книга СССР. – М., 1983. – Т.1. – 391 с.

Красная книга Красноярского края. / под ред. Е.Е. Сыроечковского, Э.В. Рогачевой. – Красноярск, 1995. – 406 с.

Красная книга Красноярского края / Е.Е. Сыроечковский, Э.В. Рогачева, А.П. Савченко, Г.А. Соколов, А.А. Баранов, В.И. Емельянов. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2000. – 248 с.

Красная книга Красноярского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. – Красноярск, 2004. – 254 с.

Крускоп С.В. Эколо-морфологическое разнообразие гладконосых рукокрылых (*Vespertilionidae, Chiroptera*): автореф. дис. ... канд. биол. наук / С.В. Крускоп. – М., 1998. – 24 с.

Кузякин А.П. Летучие мыши (систематика, образ жизни и польза для сельского хозяйства) / А.П. Кузякин. – М.: Сов. наука, 1950. – 443 с.

Курков А.Н. Изучение миграций рукокрылых (Chiroptera) по данным кольцевания /А.Н. Курков // Экология позвон. животных Белоруссии. – Минск, 1965. – С. 64-76.

Кучеренко А.В. Экология рукокрылых в пещерах западных отрогов Восточного Саяна и восточных отрогов Кузнецкого Алатау / А.В. Кучеренко, Н.А. Ефанова // Экология Южной Сибири и сопредельных территорий: материалы VII Международной научной школы-конференции студентов и молодых ученых / Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2003. – Т. 1. – С. 81-82.

Лавов М.А. Лесные северные олени Эвенкий и Приангарья и перспективы их хозяйственного использования / А.М. Лавов // Бюл. НИИСХ Крайнего Севера. – Норильск, 1976. – Вып. 12-13. – С. 35-37.

Лавров Н.П. Красный волк / Н.П. Лавров // Красная книга РСФСР. – М.: Россельхозиздат, 1983. – С. 38-40.

Ларин В.В. Современное состояние подвида путоранского снежного барана и проблемы его охраны / В.В. Ларин, Б.Б. Боржонов, В.Ф. Дорогов // Научное и организационно-практические вопросы развития АПК на Крайнем Севере. – Новосибирск, 1987. – С. 56-60.

Ларин В.В. Численность и поло-возрастной состав путоранского снежного барана / В.В. Ларин, Б.М. Павлов, В.Ф. Дорогов, Б.Б. Боржонов // Животный мир плато Путорана, его рациональное использование и охрана. – Новосибирск, 1988. – С. 6-14.

Ларин В.В. Хищничество волка на плато Путорана / В.В. Ларин, О.Р. Крашевский // Ресурсы, экология и охрана млекопитающих и птиц на Енисейском Севере. – Новосибирск, 1989. – С. 10-17.

Ларин В.В. Современное состояние популяции путоранского снежного барана / В.В. Ларин, Т.П. Сипко // Сибирская зоол. конференция. – Новосибирск, 2004. – 148 с.

Летов Г.С. Материалы к систематике, распространению и экологии горных полёвок в Туве / Г.С. Летов // Известия противочумного ин-та. – 1962. – С. 285-294.

Линейцев С.Н. Визуальный учет сибирского горного козла с экватории водохранилища в охранной зоне Саяно-Шушенского заповедника / С.Н. Линейцев // Тр. Саяно-Шушенского заповедника, 2005. – Т. 1. – С. 153-158.

Литвинов Н.И. Распространение и образ жизни ольхонской серебристой полёвки / Н.И. Литвинов // Известия Иркутского сельскохозяйственного института. – Иркутск, 1970. – Вып. 26. – С. 3-14.

Литвинов Н.И. Млекопитающие Прихубудулья (Монгольская народная республика) / Н.И. Литвинов, Д. Базардорж. – Иркутск: изд-во Иркут. ун-та, 1992. – 196 с.

Маркина А.Б. Некоторые наблюдения по экологии высокогорной серебристой полевки в Хакасии / А.Б. Маркина, В.И. Телегин // Проблемы зоологических исследований в Сибири: сб. науч. ст. – Горно-Алтайск, 1962. – С. 159-161.

Мальцев Н.И. Экологические основы рационального использования ресурсов сибирской косули Средней Сибири: автореф. дис. ... канд. биол. наук / Н.И. Мальцев. – Красноярск, 2004. – 30 с.

Мараков С.В. Атлантический морж. Лаптевский морж / С.В. Мараков, Л.А. Попов // Красная книга РСФСР. – М.: Россельхозиздат, 1985. – С. 63-66.

Минаев А.Н. Поведение лося в условиях доместикации: автореф. дис. ... канд. биол. наук / А.Н. Минаев. – М., 1992. – 20 с.

Мичурин Л.Н. О толстороге гор Путорана / Л.Н. Мичурин, О.Н. Мироненко // Зоол. журнал. – М., 1966. – Т.45. – Вып.11. – С. 1736-1738.

Млекопитающие фауны СССР. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – Ч. 1. – 639 с.

Наумов Н.П. Млекопитающие Тунгусского округа / Н.П. Наумов // Труды полярной комиссии. – Л.: АН СССР, 1934. – Вып. 17. – 82 с.

Никифоров Н.М. Распространение редких копытных в Тувинской АССР / Н.М. Никифоров, В.В. Шурыгин, А.Г. Данковцев // Редкие виды млекопитающих и их охрана. – М.: Наука, 1977. – С. 220-222.

Оводов Н.Д. Заметки о зимовках летучих мышей в пещерах Алтая / Н.Д. Оводов // Териология. – Новосибирск, 1972. – С. 356-358.

Огнев С.И. Звери Восточной Европы и Северной Азии: в 4 т. / С.И. Огнев – М.-Л., 1928. – Т. 1. – 546 с., – Т.2. – 631 с.

Огнев С.И. Звери СССР и прилежащих стран. Грызуны / С.И. Огнев. – М.-Л., 1948. – Т. 6. – 559 с.

Орлова Н.Г. Условия и места зимовок рукокрылых Chiroptera на восточном склоне Кузнецкого Алатау / Н.Г. Орлова, В.Е. Дмитриев, С.А. Рыбаков // Экология наземных позвоночных Сибири. – Томск: Наука, 1983. – С. 53-59.

Отчет по НИР // Оценка состояния диких копытных животных на территории Ачинской группы районов Красноярского края с подготовкой предложений по их охране и рациональному использованию / Под ред. А.П. Савченко; СФУ. – Красноярск, 2009. – 85 с.; 2010. – 115 с.

Очиров Ю.Д. Млекопитающие Тувы / Ю.Д. Очиров, К.А. Башанов. – Кызыл, 1975. – 152 с.

Павлинов И.Я. Систематика современных млекопитающих / И.Я. Павлинов. – М., 2003. – 287 с.

Павлинов И.Я. Наземные звери России: Справочник – определитель / И.Я. Павлинов, С.В. Крускоп, А.А. Варшавский, А.В. Борисенко. – М.: изд-во КМК, 2002. – 298 с.

Павлов Б.М. Снежный баран / Б.М. Павлов // Охотничье хозяйство Енисейского Севера. – Красноярск, 1977. – С. 87-90.

Пальцын М.Ю. Алтайский горный баран в трансграничной зоне России и Монголии: распространение, численность, структура группировки, состояние охраны / М.Ю. Пальцын, Е. Онно, С. Амкаланбаатар // Редкие животные Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 228-242.

Панютин К.К. Новые полные данные о результатах кольцевания летучих мышей в Воронежском заповеднике / К.К. Панютин // Миграции животных. – Л.: Наука, 1968. – С. 182-184.

Прокофьев С.М. Fauna и состояние численности охотничьих млекопитающих в Хакасии / С.М. Прокофьев // Экология промысловых животных Сибири: сб. научн. статей. – Красноярск: изд-во Краснояр. ун-та, 1992. – С.20-37.

Путинцев Н.И. К фауне рукокрылых Тувы / Н.И. Путинцев, Л.К. Аракчаа // Рукокрылые. – М., 1980. – С.104-105.

Путинцев Н.И. Материалы к экологии горной серебристой полёвки в Туве / Н.И. Путинцев, Л.К. Аракчаа // Экология горных млекопитающих. – Свердловск: Урал. науч. центр АН СССР, 1988. – С. 109-111.

Рыбаков П.С. К изучению фауны рукокрылых бассейна реки Белый Июс / П.С. Рыбаков // Студенты Кузбасса – народному хозяйству, науке, культуре и здравоохранению: материалы конф. – Кемерово, 1974. – 32 с.

Савченко А.П. Анализ состояния и вопросы формирования сети ООПТ в Красноярском крае / А.П. Савченко // Проблемы заповедного дела Сибири: материалы науч.-практ. конф. – Шушенское, 1996. – С. 132-137.

Савченко А.П. Манулята, какие они? / А.П. Савченко // Охота и охотничье хоз-во. – 2000. – № 5. – С. 6-7.

Савченко А. П. Миграции наземных позвоночных Центральной Сибири и проблемы экологической безопасности: автореф. дис... д-ра биол. наук / А. П. Савченко. – Улан-Удэ, 2009. – 49 с.

Савченко А.П., Беляков А.В. Половозрастная структура и плодовитость лосей обь-енисейского междуречья / А.П. Савченко, А.В. Беляков // Fauna и экология наземных позвоночных Сибири. – Красноярск, 1997. – С. 228-235.

Савченко А.П. Редкие и малочисленные животные Енисейского района / А.П. Савченко, А.В. Беляков, Н.В. Карпова. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2001. – 212 с.

Савченко А.П. Ресурсы охотничьих зверей Красноярского края: анализ состояния основных видов / А.П. Савченко, М.Н. Смирнов, А.Н. Зырянов, Г.А. Соколов и др.; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2002. – 162 с.

Светочев В.Н. Распределение атлантического моржа (*Odobenus rosmarus rosmarus* L.) в Белом, Баренцевом и Карском морях в 2004-2007 гг. / В.Н. Светочев, О.Н. Светочева // Marine Mammals of the Holarctic. – 2008. – С. 543-544.

Скалон В.Н. Материалы к познанию фауны южных границ Сибири / В.Н. Скалон // Изв. Иркут. гос. противочум. ин-та Сибири и Д. Востока. – Иркутск, 1936. – Т.3. – С. 135-207.

Скалон В.Н. О былом распространении диких баранов и кулана в Южной Сибири / В.Н. Скалон // Труды Кяхтинского краеведческого музея, 1949. – Т.16. – Вып.1. – С. 81-88.

Слудский А.А. Строение гнёзд серебристых полёвок / А.А. Слудский // Бюл. МОИП. Сер. биол. – 1989. – Т.94. – Вып. 2. – С. 51-53.

Смирнов М.Н. Дикие животные Южной Сибири / М.Н. Смирнов // Природа. – 1983. – №11. – С. 76-83.

Смирнов М.Н. Редкие копытные Бурятии и Тувы / М.Н. Смирнов // Редкие наземные позвоночные Сибири. – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 205-211.

Смирнов М.Н. Аргали в Туве / М.Н. Смирнов // Экологические и экономические аспекты охраны и рационального использования охотничьих животных и растительных пищевых ресурсов Сибири. – Шушенское, 1990. – С. 137-141.

Смирнов М.Н. Материалы к познанию морфологии и биологии диких северных оленей Тувы / М.Н. Смирнов // Вопросы охотоведения Сибири. – Красноярск: Красн. гос. ун-т, 1990. – С. 84-108.

Смирнов М.Н. Крупные промысловые млекопитающие Южной Сибири (история формирования видового состава, ресурсы, экологические основы использования и охраны: дис. ... д-ра биол. наук / М.Н. Смирнов. – Красноярск, 1994. – 68 с.

Смирнов М.Н. Северный олень – *Rangifer tarandus angustifrons* Flerov, 1932 (Алтае-Саянская популяция) / М.Н. Смирнов // Красная книга Российской Федерации. – М.: Изд-во Аст-Астрель, 2001. – С. 707-709.

Смирнов М.Н. Алтайский горный баран (аргали) *Ovis ammon ammon* Linnaeus, 1758 / М.Н. Смирнов // Красная книга Республики Тыва: Животные. – Новосибирск: Изд-во СО РАН. Филиал "Гео", 2002. – С. 146-147.

Смирнов М.Н. Лесной северный олень – *Rangifer tarandus angustifrons* Flerov, 1932 / М.Н. Смирнов // Красная книга Республики Тыва: Животные. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2002. – С. 143-144.

Смирнов М.Н. Архар – *Ovis ammon Linnaeus*, 1758 / М.Н. Смирнов // Красная книга Красноярского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. 2-е изд., перераб. и дополн. – Красноярск: Краснояр. гос.ун-т, 2004. – С. 200-202.

Смирнов М.Н. Благородный олень в Южной Сибири / М.Н. Смирнов. – Красноярск: РИО КрасГУ, 2006. – Ч. 1. – 250 с.

Смирнов М.Н. Благородный олень в Южной Сибири / М.Н. Смирнов. – Красноярск: РИО КрасГУ, 2007. – Ч. 2. – 260 с.

Смирнов М.Н. Ресурсы, промысел, охрана и восстановление копытных в Красноярском крае / М.Н. Смирнов, А.В. Бриллиантов // Экология диких животных и растений и их использование: сб. научн. тр. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1990. – С. 74-92.

Смирнов М.Н. Распространение и состояние численности снежного барса на юге Сибири / М.Н. Смирнов, Г.А. Соколов, А.Н. Зырянов // Бюл. МОИП. – 1990. – Вып. 1. – С. 27-32.

Смирнов М.Н. Сибирский горный козел в Южной Сибири / М.Н. Смирнов, В.А. Ткаченко // Экология промысловых животных Сибири. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1992. – С.71-95.

Смирнов М.Н. Северный олень *Rangifer tarandus Linnaeus*, 1758 в Южной Сибири: проблемы сохранения / М.Н. Смирнов, И.А. Минаков // Сборник материалов XXIX Межд. конгресса биологов-охотоведов – М., 2009. – Ч. 1. – С. 285-289.

Смирнов М.Н. Охотничьи животные в бассейне р. Усолки (Красноярский край) / М.Н. Смирнов, И.А. Минаков // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии: материалы международ. научно-практич. конф. – Иркутск, 2009а. – С. 244-250.

Собанский Г.Г. Звери Алтая. Крупные хищники и копытные / Г.Г. Собанский. – Барнаул: ГИПП «Алтай», 2005. – С. 330-352.

Соколов В.Е. Редкие и исчезающие животные / В.Е. Соколов. – М., 1986. – 519 с.

Соколов В.Е. Мелкие млекопитающие лесов Монгольской Народной Республики: *Insectivora*, *Chiroptera*, *Lagomorpha*, *Rodentia* / В.Е. Соколов, Ю.Г. Швецов, Н.И. Литвинов. – М.: Наука, 1985. – 103 с.

Соколов Г.А. Роль антропогенных факторов в изменении фаунистических комплексов и охрана редких видов позвоночных животных Средней Сибири / Г.А. Соколов // Охрана и рациональное использование лесов Красноярского края. – Красноярск, 1975. – С.92-112.

Соколов Г.А. Проблемы охраны редких и исчезающих видов животных Средней Сибири / Г.А. Соколов // Экология и использование охотничьих животных Красноярского края. – Красноярск: Кн. изд-во, 1977. – С. 63-65.

Соколов Г.А. Млекопитающие кедровых лесов Сибири / Г.А. Соколов. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1979. – 256 с.

Соколов Г.А. Восстановить утраченное / Г.А. Соколов, М.Н. Смирнов, Л.В. Сопин // Охота и охотничье хоз-во. – 1987. – № 10. – С. 4-6.

Соколов Г.А. Современное состояние популяций некоторых редких и исчезающих видов млекопитающих юга Сибири / Г.А. Соколов // Редкие наземные позвоночные Сибири. – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 211-218.

Соколов Г.А. Современное распространение снежного барса на юге Сибири / Г.А. Соколов // Редкие млекопитающие России и сопредельных государств. – М., 1997. – 91 с.

Соколов Г.А. Характеристика фаунистического состава и экологии некоторых фоновых видов млекопитающих и птиц / Г.А. Соколов, С.Ю. Петров, Н.Н. Балагура, В.А. Стахеев, Б.П. Завацкий; Саяно-Шушенский заповедник. – Красноярск, 1983. – С. 30-54.

Соловьев Д.К. Саянский промысловово-охотничий район и соболиный промысел в нем / Д.К. Соловьев // Тр. экспедиции по изучению соболя и исследованию соболиного промысла. – 1921. – Сер. 2. – 458 с.

Сопин Л.В. Дикие бараны Южной Сибири / Л.В. Сопин // Вопросы зоogeографии Сибири. – Иркутск, 1974. – С. 36-42.

Стрелков П.П. Отряд рукокрылые / П.П. Стрелков и др. // Млекопитающие фауны СССР. – М.-Л., 1963. – Ч.1. – С. 122-218.

Стрелков П.П. Материалы по зимовкам перелетных видов рукокрылых (*Chiroptera*) на территории бывшего СССР и смежных регионов. Сообщение 1. *Vespertilio murinus* L. / П.П. Стрелков // *Plecotus et al.* – М., 2001. – № 4. – С. 25-40.

Стрелков П. П. Отряд рукокрылые *Chiroptera* Dlumenbach, 1779 / П.П. Стрелков, Р.Т. Шмарданов // Млекопитающие Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1985. – С. 125-258.

Стуканова Т.Е. Видовой состав и относительная численность рукокрылых Западной Сибири / Т.Е. Стуканова // Материалы I совещ. по рукокрытым. – Л., 1974. – С. 82-84.

Стуканова Т.Е. К экологии рукокрылых юго-востока Западной Сибири / Т.Е. Стуканова // Пробл. экологии. – Томск, 1976. – С. 183-190.

Стуканова Т.Е. Рукокрылые юго-востока Западной Сибири и особенности их размножения / Т.Е. Стуканова. – Новосибирск, 1976. – 23 с.

- Стуканова Т.Е. Рукокрылье юго-востока Западной Сибири и вопросы их охраны / Т.Е. Стуканова // Биологические аспекты охраны редких животных. – М., 1981. – С. 107-109.
- Стуканова Т.Е. О половом созревании самок рукокрыльых на юго-востоке Западной Сибири / Т.Е. Стуканова // Тез. докл. III съезда ВТО. – М., 1982. – Т.2. – С.352-353.
- Сыроечковский Е.Е. Северный олень / Е.Е. Сыроечковский. – М.: Агропромиздат, 1986. – 256 с.
- Сыроечковский Е.Е. Животный мир Красноярского края / Е.Е. Сыроечковский, Э.В. Рогачева. – Красноярск, 1980. – 359 с.
- Сыроечковский Е.Е. Красная книга Красноярского края / Е.Е. Сыроечковский, Э.В. Рогачева. – Красноярск: Кн. изд-во, 1995. – 408 с.
- Сыроечковский Е.Е. (мл.) Материалы по фауне и экологии птиц острова Свердруп и островов Известий ЦИК (Карское море) / Е.Е. Сыроечковский (мл.), Е.Г. Лаппо // Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря. – М., 1994. – Ч. 1. – С. 111-151.
- Тавровский В.А. Млекопитающие Якутии / В.А. Тавровский, О.В. Егоров, В.Г. Кривошеев. – М.: Наука, 1971. – 660 с.
- Тиунов М.П. Рукокрылье Дальнего Востока России / М.П. Тиунов. – Владивосток, 1997. – 135 с.
- Ткаченко В.А. Распространение и численность копытных в юго-западной Туве / В.А. Ткаченко // Экология промысловых животных Сибири. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1992. – С.50-57.
- Томилин А.Г. Финвал в реке Енисей / А.Г. Томилин // Природа. – 1951. - № 10. – С. 67-68.
- Томилин А.Г. Китообразные фауны морей СССР / А.Г. Томилин. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 212 с.
- Томилин А.Г. Северный финвал или сельдяной кит / А.Г. Томилин // Красная книга РСФСР. – М., 1983. – С. 99-101.
- Успенский С.М. Белый медведь / С.М. Успенский. – М.: Наука, 1977. – 80 с.
- Федосенко А.К. Алтайский горный баран *Ovis ammon ammon Linnaeus, 1758* / А.К. Федосенко // Красная книга Российской Федерации (Животные). – М.: АСТ Астрель, 2001. – С. 719-720.
- Федосенко А.К. Сибирский горный козёл в России и прилегающих странах / А.К. Федосенко. – М., 2003. – 193 с.
- Фетисов А.С. О современном зоogeографическом районировании Селенгийской Даурии на основе териологических данных / А.С. Фетисов // Зоол. журн. – 1956. – Вып. 10. – Т. 35. – С. 1535-1540.
- Фетисов А.С. Млекопитающие Юго-Восточного Забайкалья / А.С. Фетисов, В.П. Хрущевский. – Иркутск: Советский борец, 1948. – 14 с.
- Филь В.И. Сибирский горный козел центральной части Восточного Саяна / В.И. Филь // Редкие виды млекопитающих и их охрана. – М.: Наука, 1977. – С. 239-240.
- Флинт В.Е. Материалы к биологии степной мышовки / В.Е. Флинт // Зоологический журнал. – 1960. – Т. XXXIX. – С. 942-946.
- Хританков А.М. Зимовки рукокрылых в пещерах заповедника «Столбы» / А.М. Хританков, В.И. Мельникова // Материалы IV совещ. по рукокрылым. – Киев, 1986.
- Хританков А.М. Новая находка длиннохвостой ночницы в Сибири / А.М. Хританков, В.И. Мельникова // Редкие наземные позвоночные Сибири. – Новосибирск, 1988. – С. 279-280.
- Хританков А.М. Естественные враги рукокрылых Средней Сибири / А.М. Хританков, Шишикин А.С. // Труды ГПЗ «Столбы». – Красноярск, 2001. – С. 95-101.
- Чапский К.К. Морж Карского моря / К.К. Чапский // Тр. Арктического ин-та. – Л. – 1936. – Т.67. – 124 с.
- Швецов Ю.Г. Мелкие млекопитающие Байкальской котловины / Ю.Г. Швецов. – Новосибирск: Наука, 1977. – 158 с.
- Швецов Ю.Г. Млекопитающие бассейна озера Байкал. / Ю.Г. Швецов, М.Н. Смирнов, Г.И. Монахов Г.И. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1984. – 258 с.
- Шенброт Г.И. Тушканчикообразные / Г.И. Шенброт, В.Е. Соколов, В.Г. Гептнер, Ю.М. Ковалевская // Млекопитающие России и сопредельных регионов. – М.: Наука, 1995. – 28 с.
- Шляхтин Г.В. Млекопитающие севера Нижнего Поволжья. Состав териофауны / Г.В. Шляхтин, В.Ю. Ильин, М.Л. Опарин и др. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2009. – Т. 1. - 248 с.
- Шурыгин В.В. Редкие виды млекопитающих Тувы и их охрана / В.В. Шурыгин // Редкие наземные позвоночные Сибири. – Новосибирск, Наука, 1988. – С. 277-283.
- Шухов Н.Н. Материалы к познанию охотничьего дела в Енисейской губернии / Н.Н. Шухов // Природа и охота. – 1925. – № 1. – С. 19-24.
- Юдин Б.С. Млекопитающие Алтае-Саянской горной страны / Б.С. Юдин, Л.И. Галкина, А.Ф. Потапкина. – Новосибирск, 1979. – 296 с.
- Юдин Б.С. Территориальные группировки мелких млекопитающих (*Micromammalia*) в Кузнецком Алатау и Западном Саяне / Б.С. Юдин, А.Ф. Потапкина // Фауна и систематика позвоночных Сибири. – Новосибирск: Наука, 1977. – С. 32-59.

Янушевич А.И. Вертикальное распространение млекопитающих и птиц в Западном Саяне / А.И. Янушевич, К.Т. Юрлов // Изв. Зап.-Сиб. фил. АН СССР. Сер. биол. Зоология. – Новосибирск, 1950. – Т.3. – Вып. 2. – С. 3-34.

Born E.W. Population assessment of Atlantic walrus (*Odobenus rosmarus rosmarus*) / E. W. Born, R.R. Gjertz L. and Reeves // Norsk Polarinstitutt Neddelelser. – 1995. – № 138. – 100 p.

Fay F.H. Ecology and bionomics of the Pacific walrus, *Odobenus rosmarus divergens* / F.H. Fay // U.S. Dep. Inter. Fish Wildl. Serv. North Am. Fauna. – 1982. – № 74. – 279 p.

Lydersen C. Estimating the number of walruses in Svalbard from aerial surveys and behavioural data from satellite telemetry / C. Lydersen, J. Aars, K. Kovacs // Arctic. – 2008. – № 61 (2). – P. 119-128.

УКАЗАТЕЛИ

Indexes

Указатель русских названий животных

А

Аист чёрный 54
 Антаксия сетчатая 22
 Аполлон 33
 Архар 160
 Аскалаф сибирский 29

Б

Балобан 82
 Баран снежный 161
 Беркут 77
 Бородач 80

В

Валёк обыкновенный 40
 Веретенник большой 112
 Веретенник азиатский
 бекасовидный 113
 Вечерница рыжая 141
 Волк красный 145
 Выпь большая 52
 Вяхирь 121

Г

Гагара белоклювая 48
 Голубянка Киана 39
 Горихвостка краснобрюхая 133
 Горихвостка сибирская 132
 Гриф чёрный 79
 Грязовик 106
 Гуменник западный тундровый 60
 Гуменник сибирский таёжный 61
 Гусь горный 62
 Гусь серый 58

Д

Дрофа 93
 Дупель 108
 Дупель горный 107

Ж

Жаворонок малый 127
 Журавль-красавка 89
 Журавль серый 87
 Журавль чёрный 88

З
 Завиrushка альпийская 129
 Завиrushка черногорлая 130
 Зимородок обыкновенный 126
 Зуёк морской 94

И

Ирбис 148

К

Казарка американская 56
 Казарка краснозобая 57

Камышница 92
 Касатка 68
 Клоктун 67
 Кобчик 84
 Кожан двухцветный 143
 Кожанок северный 142
 Козел сибирский 159
 Колпица 53
 Косуля сибирская 156
 Крачка белокрылая 118
 Крачка чёрная 119
 Кречет 81
 Кроншнеп большой 110
 Кроншнеп дальневосточный 111
 Кроншнеп-малютка 109
 Кулик-сорока 98

Л

Лебедь малый 65
 Лебедь-кликун 64
 Ленок 43
 Лента орденская голубая 31
 Лось 158
 Лунь степной 71
 Лунь луговой 72
 Лягушка озёрная 45
 Лягушка сибирская 46

М

Манул 147
 Махаон 32
 Медведь белый 146
 Могильник 76
 Морж (атлантический подвид) 152
 Морж (лаптевский подвид) 151
 Мышовка степная 149

Н

Нарвал 153
 Ночница восточная 139
 Ночница Иконникова 138
 Ночница длиннохвостая 137
 Ночница прудовая 140

О

Овсянка полярная южная 136
 Огнекветка алая 23
 Огнекветка гребнеусая 24
 Олень благородный 155
 Олень северный 157
 Орел степной 74
 Орел-карлик 73
 Орлан-белохвост 78
 Осётр 42
 Осоед хохлатый 70

П

- Павлинний глаз малый ночной 30
 Парусник Феб 35
 Парусник Эверсманна 34
 Пастушок 90
 Пеганка 66
 Песочник длиннопалый 101
 Песочник исландский 104
 Песочник-красношейка 100
 Песочник морской 102
 Песочник острохвостый 103
 Пестрогрудка сибирская 131
 Песчанка 105
 Пирулофузус деформированный 21
 Пискулька 59
 Поганка красношейная 51
 Поганка малая 49
 Поганка черношейная 50
 Погоныш-крошка 91
 Подорлик большой 75
 Полёвка тувинская 150
 Полоз узорчатый 47
 Пустельга степная 85
 Пчела-плотник 27

Р

- Ремез 135

С

- Сапсан 83
 Сенница Геро 37
 Синица усатая 134
 Сколия степная 28
 Скопа 69
 Сорокопут серый 128
 Сплюшка 123
 Стерлядь 41
 Стриж иглохвостый 125
 Сухонос 63
 Сыч воробьиный 124

Т

- Тритон обыкновенный 44
 Трубконос большой 144

У

- Улар алтайский 86
 Улит сибирский пепельный 99

Ф

- Филин 122
 Финвал северный 154
 Фламинго обыкновенный 55

Х

- Хвостатка Фривальдского 38
 Ходулочник 96
 Хохотун черноголовый 114
 Хрустан 95

Ч

- Чайка белая 117
 Чайка малая 115

Чайка розовая 116

Чеграва 120
 Чернушка Флетчера 36

Ш

- Шилоклювка 97
 Шмель армянский 25
 Шмель степной 26

Указатель латинских названий животных

A

Acipenser baerii 42

Acipenser ruthenus 41

Aegypius monachus 79

Ahlbergia frivaldszkyi 38

Alcedo atthis 126

Alces alces 158

Alticola tuvinicus 150

Anas falcata 68

Anas formosa 67

Anser anser 58

Anser erythropus 59

Anser fabalis middendorffii 61

Anser fabalis rossicus 60

Anthaxia reticulata 22

Anthropoides virgo 89

Aquila chrysaetos 77

Aquila clanga 75

Aquila heliaca 76

Aquila rapax 74

B

Baranoptera physalus physalus 154

Bombus armeniacus 25

Bombus fragrans 26

Botaurus stellaris 52

Brachymystax lenok 43

Bradypterus taczanowskii 131

Branta nigricans 56

Bubo bubo 122

C

Calandrella cinerea 127

Calidris acuminata 103

Calidris alba 105

Calidris canutus 104

Calidris maritima 102

Calidris ruficollis 100

Calidris subminuta 101

Capra sibirica 159

Capreolus pygargus 156

Catocala fraxini 31

Cervus elaphus 155

Charadrius alexandrinus 94

Chlidonias leucopterus 118

Chlidonias niger 119

Ciconia nigra 54

Circus macrourus 71

Circus pygargus 72

Coenonympha hero 37

Columba palumbus 121

Cuon alpinus 145

Cygnopsis cygnoides 63

Cygnus bewickii 65

Cygnus cygnus 64

D

Driopa eversmanni 34

E

Elaphe dione 47

Emberiza pallasi pallasi 136

Eptesicus nilssonii 142

Erebia fletcheri 36

Eudia pavonia 30

Eudromias morinellus 95

Eulabeia indica 62

F

Falco cherrug 82

Falco naumanni 85

Falco peregrines 83

Falco rusticulus 81

Falco vespertinus 84

Felis manul 147

G

Gallinago media 108

Gallinago solitaria 107

Gallinula chloropus 92

Gavia adamsil 48

Glaucidium passerinum 124

Grus grus 87

Grus monacha 88

Gypaetus barbatus 80

L

Lanius excubitor 128

Larus ichyaetus 114

Larus minutus 115

Libelloides sibiricus 29

Limicola falcinellus 106

Limnodromus semipalmatus 113

Limosa limosa 112

M

Monodon monoceros 153

Murina hilgendorfi 144

Myotis dasycneme 140

Myotis frater 137

Myotis ikonnikovi 138

Myotis petax 139

H

Haematopus ostralegus 98

Haliaeetus albicilla 78

Heteroscelus brevipes 99

Hieraaetus pennatus 73

Himantopus himantopus 96

Hirundapus caudacutus 125

Hydroprogne caspia 120

203

N

Numenius arquata 110
Numenius madagascariensis 111
Numenius minutus 109
Nyctalus noctula 141

O

Odobenus rosmarus laptevi 151
Odobenus rosmarus rosmarus 152
Otis tarda 93
Otus scops 123
Ovis ammon 160

P

Pagophila eburnea 117
Pandion haliaetus 69
Panurus biarmicus 134
Papilio machaon 32
Parnassius apollo 3
Parnassius phoebus 35
Pernis ptilorhynchus 70
Phoenicopterus roseus 55
Phoenicurus auroreus 132
Phoenicurus erythrogaster 13
Platalea leucorodia 53
Plebejidea cyanea 39
Podiceps auritus 51
Podiceps nigricollis 50
Podiceps ruficollis 49
Porzana pusilla 91
Prosopium cylindraceum 40
Prunella atrogularis 130
Prunella collaris 129
Pyrochroa coccinea 23

Pyrulofusus deformis 21

R

Rallus aquaticus 90
Rana amurensis 46
Rana ridibunda 45
Rangifer tarandus valentinae 157
Recurvirostra avosetta 97
Remiz pendulinus 135
Rhodostethia rosea 116
Rufibrenta ruficollis 57

S

Schizotus pectinicornis 24
Scolia hirta 28
Sicista subtilis 149

T

Tadorna tadorna 66
Tetraogallus altaicus 86
Triturus vulgaris 44

U

Uncia uncia 148
Ursus maritimus 146

V

Vespertilio murinus 143

X

Xylocopa valga 27

Научное издание

Красная книга Красноярского края

Red data book of the Krasnoyarsk territory

Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения

виды животных

Rare and Endangered Species of Animals

АВТОРЫ

Савченко А.П., Баранов А.А., Емельянов В.И., Заделенов В.А., Колпащиков Л.А.,
Соколов Г.А., Борисова Е.В., Жиленко (Ефанова) Н.А., Баранчиков Ю.Н.,
Андреев С.О., Антонов А.И., Бывальцев А.М., Виноградов В.В., Воронина К.К.,
Гаврило М.В., Гаврилов И.К., Головнюк В.В., Городилова С.Н., Данилов Ю.Н.,
Дмитриенко В.К., Екимов Е.В., Завацкий Б.П., Карпова Н.В., Кокорев Я.И.,
Кочкарев П.В., Кутянина А.В., Ларин В.В., Линейцев С.Н., Мейдус А.В.,
Мельник О.Н., Минаков И.А., Рогачева Э.В., Романов А.А., Савченко И.А.,
Сафонов А.А., Сенотрусова М.М., Смирнов М.Н., Сопин В.Ю., Стахеев В.А.,
Тюрин В.А., Чупров С.М., Чупрова И.А., Якушкин Г.Д.

Главный редактор А.П. Савченко

Редактор И.А. Вейсиг

Корректор Т.Е. Баstryгина

Макет, отбор и обработка фотографий, компьютерная верстка

А.П. Савченко

Подписано в свет 05.07.2012 г.

Уч.- изд. л. 17,9. Заказ № 2053

Отпечатано: ООО «Знак», 660028, Красноярский край,

г. Красноярск, ул. Телевизорная, 1, стр. 21

Тел./факс: (391) 245-09-42, 290-00-90

<http://znak24.com/>

Редакционно-издательский отдел Библиотечно-издательского комплекса

Сибирского федерального университета

Тел. 2-06-21-49

E-mail rio@sfu-kras.ru

<http://rio.sfu-kras.ru>